Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

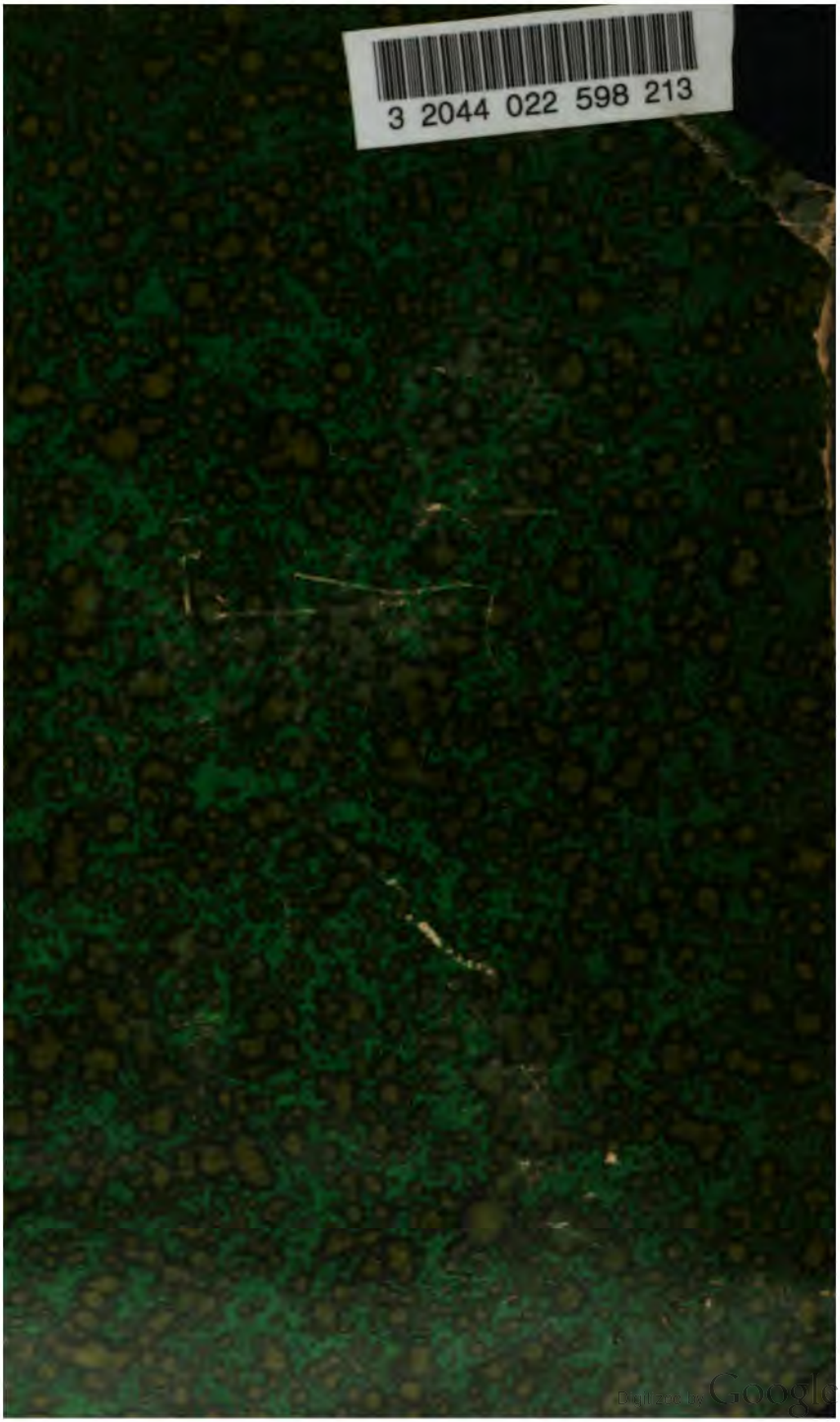
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`


3 2044 022 598 213
Digitized by Google

P SlaV
646
25

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

MIRKO BREYER
KNJIŽARA I ANTIKVARIJAT
ZAGREB

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

11210 2. b. 616.

СЛАВЯНСКІЙ СБОРНИКЪ

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1875

Digitized by Google

PSlav 646.25

Slav 25.65

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
JAN 31 1927

Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

Digitized by Google

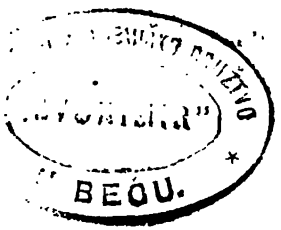
ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе.	I—IX
Карпатская Русь. Географическо-статистическіе и историко-этнографическіе очерки Галичины, сѣверо-восточной Угріи и Буковины. 1) Карпатскія горы. 2) Рѣки и ихъ притоки. 3) Проходы черезъ Карпаты и пути сообщенія. *Я. Ѳ. Головацкаго*	1
О Галицкой Руси. *И. Наумовича*	31
О современномъ положеніи Русскихъ въ Угріи	44
Положеніе Угорскихъ Русскихъ подъ управленіемъ Стефана Панковича епископа Мукачевскаго. *Уріила Матеора*.	55
Очеркъ политической и литературной исторіи Словаковъ за послѣднія сто лѣтъ. I—VII. *Пича*	89
Нѣсколько данныхъ и замѣчаній изъ области общественной и экономической статистики Чехіи, Моравіи и Австрійской Силезіи за послѣдніе годы. *А. С. Будиловича*	205
Положеніе райи въ современной Босніи. *Н. А. Попова*	318
Видные дѣятели западно-Славянской образованности въ XV, XVI и XVII вѣкахъ. Историко-литературные и культурные очерки. Предисловіе. Введеніе. I—XII. *В. И. Ламанскаго*	413
О современномъ положеніи и взаимныхъ отношеніяхъ Славянъ западныхъ и южныхъ. *А. С. Будиловича*	585
Очеркъ исторіи старообрядцевъ въ Добруджѣ	605
Словаки и Русскіе въ статистикѣ Венгріи	621
Русская печать за предѣлами Россіи	626
Славянскіе журналы, на которые принимается подписка въ почтовыхъ конторахъ (1875)	631
Алфавитные указатели: I. Личныхъ именъ. II. Именъ географическихъ	633

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.



Общая цѣль «Славянскаго Сборника» такъ проста и ясна, что при мысли объяснять эту цѣль мы невольно чувствуемъ нѣкоторое затрудненіе. Не лишнее ли будетъ перечислять читателямъ, въ чемъ и какъ намъ можетъ быть интересно изученіе Славянскихъ племенъ? Въ нашихъ университетахъ уже не малое время существуетъ каѳедра «Славянскихъ нарѣчій и литературъ», то есть мы уже давно признали, что одно изъ условій высшаго филологическаго образованія для Русскаго человѣка есть знакомство съ языкомъ и письменностію Славянскаго міра. Наша исторія, этнографія, лингвистика немыслимы безъ этого существеннаго элемента. Вообще говоря, Славяне, какъ и другіе народы, составляютъ достойный предметъ любознательности и изслѣдованія; но мы, Русскіе, сверхъ того и прежде всего должны изучать ихъ ради самихъ себя, какъ явленія родственныя съ явленіями нашей жизни и по своему внутреннему содержанію состоящія съ нами въ наиболѣе тѣсной связи.

Если только мы высоко цѣнимъ свое, народное; если смотримъ на него, не какъ на предметъ простаго любопытства, а съ любовью и уваженіемъ,—то эти же чувства мы необходимо

Digitized by Google

должны распространить въ извѣстной мѣрѣ и на родственныя намъ племена. Всякій патріотизмъ похваленъ въ своемъ основаніи; конечно любятъ Россію и тѣ наши патріоты, для которыхъ Славяне предметъ столько же ненужный и чуждый, какъ и для космополита; но для человѣка послѣдовательнаго и дающаго своему чувству надлежащій высокій смыслъ—интересъ къ Славянамъ составляетъ одинъ изъ самыхъ живыхъ интересовъ.

Всякая Славянская народность есть частица особаго міра, въ составъ котораго мы сами входимъ и въ величіе котораго мы твердо вѣримъ. Казалось бы, что́ важнаго въ иной малоразвитой народности? Почему намъ цѣнить ея мелкую исторію, ея слабую литературу, ея необработанный языкъ? Но намъ она дорога какъ проявленіе той жизни, которою мы сами живемъ, какъ свидѣтельство о ея силѣ и неистощимости. Кромѣ насъ, Русскихъ, весь остальной Славянскій міръ находится и подъ чужою властію, и подъ непосредственнымъ вліяніемъ чуждыхъ нравственныхъ силъ. Эта власть и это вліяніе дѣйствуютъ давно и неутомимо; но что же мы видимъ? Не смотря на страшную несоразмѣрность силъ, Славянская самобытность не поддается чужимъ элементамъ, не угасаетъ. Такое зрѣлище для насъ исполнено глубокаго поученія. Какъ это случилось, что, напримѣръ, Романо-Германская Европа при всемъ превосходствѣ своего развитія, а Турція при всей энергіи своего фанатизма и грубой силы, не успѣли претворить эти народности въ свою плоть и кровь? Откуда происходитъ ихъ упорство въ своеобразномъ развитіи? Если мы вѣримъ въ себя, то эту загадку можно разрѣшить только однимъ,—что въ Славянахъ кроется иной духъ, которому суждено иное развитіе.

Digitized by Google

Если же такъ, то какъ драгоцѣнна становится каждая черта, въ которой обнаруживается стойкость этого духа! Какой многозначительный смыслъ получаетъ всякая подробность его борьбы съ чуждыми ему стихіями!

И вотъ та точка зрѣнія, съ которой мы смотримъ на свою задачу. Наша цѣль способствовать изученію нравственной, умственной, художественной жизни родственныхъ намъ племенъ. Мы должны твердо настаивать на этомъ *внутреннемъ* интересѣ, который имѣютъ для насъ Славянскія племена, ибо это есть главный интересъ въ настоящемъ дѣлѣ. Завоеваніе, присоединеніе—вотъ что́ первое приходитъ въ голову читателямъ газетъ, когда рѣчь зайдетъ о Славянахъ. Какъ будто одни только политическіе интересы и существуютъ на свѣтѣ, какъ будто никто уже и не можетъ питать чистый духовный интересъ! Такія предположенія странны, и такого узкаго взгляда не могутъ имѣть дѣйствительно сочувствующіе Славянскому дѣлу. Справедливо будетъ сказать, что всякій, видящій въ Славянскомъ вопросѣ только вопросъ политическій, думающій только о государственныхъ интересахъ и объ эксплоатаціи въ ихъ пользу чувства національности, очевидно извращаетъ дѣло и вредитъ ему. Россія поставила бы себя даже въ политическомъ отношеніи въ самое невыгодное положеніе, если бы вовсе отказалась отъ безкорыстія, замѣнила одними расчетами свое братское чувство, не старалась быть носительницей чистаго духовнаго интереса. Если бы мы были сильны только одною нашею государственностію, мы бы никуда не годились. Такъ и въ Славянскомъ вопросѣ; если намъ суждено принести политическую пользу нашимъ братьямъ, или принять такую пользу отъ нихъ, то только подъ условіемъ, что мы будемъ думать прежде всего о нашемъ духовномъ раз-

Digitized by Google

витіи, о томъ интересѣ, въ которомъ безъ всякихъ разногласій и взаимныхъ расчетовъ могутъ быть съ нами за одно всѣ Славяне. Вмѣсто того, чтобы думать только о политическихъ отношеніяхъ Славянъ къ Западу; о модномъ въ настоящее время рѣшеніи вопросовъ кровью и желѣзомъ, устремимъ наше вниманіе на задачи чисто духовнаго свойства. Германія, которая своимъ недавнимъ соединеніемъ и могуществомъ представляетъ такой соблазнъ для всѣхъ одноплеменныхъ, но разъединенныхъ народовъ,—пусть эта самая Германія послужитъ намъ примѣромъ. Въ духовномъ, въ умственномъ отношеніи она была едина и могущественна задолго до своего политическаго соединенія. Она имѣла уже давно одинъ языкъ, одну литературу; она была для другихъ странъ Европы образцомъ въ учености, въ философіи, въ поэзіи *). Она достигла уваженія и любви всего міра гораздо прежде, чѣмъ достигла своего политическаго могущества, и пользовалась ими въ гораздо большей степени, чѣмъ теперь. Напряженная государственная и политическая жизнь повела къ какому-то паденію духовнаго уровня, такъ что не мы одни спрашиваемъ: не выше ли была Германія прежде? Не продала ли она своего первородства за чечевичную похлебку?

И такъ Славяне прежде всего должны стремиться къ развитію своей духовной жизни; помнить эту цѣль и трудиться для нея нужно тѣмъ настойчивѣе, что достиженіе ея очень трудно, что Славянскій міръ въ умственномъ и нравственномъ

(*) Начало этому внутреннему соединенію было положено Лютеровымъ переводомъ Библіи. Мы, Славяне, имѣли гораздо раньше переводъ Свв. Кирилла и Меѳодія, который также долженъ бы былъ послужить первымъ узломъ внутренняго соединенія Славянъ. Судьба рѣшила иначе; существовавшая тогда возможность культурнаго единства Славянъ не осуществилась; но это самое культурное единство составляетъ теперь предметъ нашихъ желаній и надеждъ.

Digitized by Google

отношеніи окруженъ большими опасностями. Вліяніе Запада можетъ не только задерживать ростъ самостоятельныхъ зачатковъ Славянской культуры; оно можетъ изглаживать въ умахъ самую мысль о духовной самобытности Славянъ. Вліяніе Запада нельзя достаточно измѣрить и оцѣнить. Мы, Славяне, окружены имъ какъ воздухомъ, и оно проникаетъ въ насъ со всѣхъ сторонъ. Ежедневно читаемъ мы книги Запада и пропитываемся ихъ способомъ выраженія, ихъ образомъ мыслей, ихъ складомъ ума. Если бы кто пожелалъ отдѣлаться отъ всего этого и быть вполнѣ самостоятельнымъ, тотъ предпринялъ бы трудъ едва возможный. И напрасно думать, что все это одна безразличная внѣшность, нѣчто общее, космополитическое и потому невинное (безцвѣтное). Все связано органически; форма тутъ отраженіе сущности, и кто принимаетъ форму, тотъ часто заражается и сущностью. Самая борьба съ Западомъ иногда опаснѣе, чѣмъ невѣдѣніе и равнодушіе. Чѣмъ глубже мы проникаемъ въ эту жизнь, чѣмъ тоньше ее чувствуемъ, тѣмъ сильнѣе она на насъ дѣйствуетъ. Ибо это жизнь могучая и пламенная, съ которою нельзя встрѣтиться безнаказанно, не почувствовавъ ея силы. Она увлекаетъ насъ за собою, и схватившись съ нею грудь съ грудью, мы невольно пойдемъ по ея пути, станемъ чувствовать ея чувствами, заговоримъ ея языкомъ. Сознательно мы будемъ бороться, а безсознательно подчиняться.

И такъ прежде всего и выше всего намъ слѣдуетъ цѣнить вѣрность Славянскимъ началамъ, сохраненіе народнаго духа. Только при этой вѣрности всякое вліяніе плодотворно, такъ какъ изъ каждаго вліянія усвоится только то, что́ имѣетъ истинно общечеловѣческій характеръ. Поэтому народ-

Digitized by Google

ности, еще не подвергшіяся сильному дѣйствію Западной культуры, можетъ быть хранятъ въ себѣ черты, достойныя величайшаго уваженія; а тѣ, которыя уже далеко ушли въ попыткѣ сравняться съ Западомъ, не должны питать гордости, если не чувствуютъ вполнѣ сознательно, что пребыли вѣрны Славянскимъ началамъ. Всѣ должны прежде всего питать чувство взаимной любви, и соединеніе въ общей идеѣ Славянской культуры ставить выше частныхъ разногласій.

Дѣло наше, т. е. собственно изданіе сборника, посвященнаго знакомству со Славянскими народностями, есть дѣло почти новое. Какъ о предшествующей попыткѣ мы должны вспомнить съ величайшимъ уваженіемъ о сборникѣ Д. А. Валуева *). Другихъ же изданій, спеціально посвященныхъ Славянскимъ народностямъ, у насъ не было, хотя интересъ къ Славянству постоянно существовалъ въ нашей литературѣ, и многія наши повременныя изданія, какъ свѣтскія, такъ и духовныя, не забывали своего долга въ этомъ отношеніи **), и обыкновенно тѣмъ чаще говорили о Славянахъ, чѣмъ лучше и серіознѣе было ихъ общее направленіе. Мысль о *Славянскомъ Сборникѣ* возникла въ С.-Петербургскомъ Отдѣлѣ Славянскаго Благотворительнаго Комитета въ началѣ прошлаго года, и, благодаря живѣйшему усердію и неустанному содѣйствію И. П. Корнилова и А. Д. Башмакова, быстро и успѣшно стала приходить въ исполненіе. Рѣшено было обратиться и къ отечественнымъ и къ заграничнымъ знатокамъ, ученымъ и писателямъ по

*) *Сборникъ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи и народахъ ей единовѣрныхъ.* Т. I. Издано Д. В. Москва, 1845. Кромѣ этого сборника слѣдуетъ упомянуть *Славянскій Сборникъ* Савельева-Ростиславича, составленный впрочемъ только изъ его собственныхъ трудовъ, и Московскій Сборникъ (1846, 47 и 52 гг.).

(**) Укажемъ въ особенности на *Извѣстія II-го Отдѣленія Академіи Наукъ*, на *Москвитянинъ*, издававшійся съ 1841 г. по 1853 г, и на *Русскую Бесѣду* (1856—1860).

Digitized by Google

Славянскому дѣлу. Сочувствіе, встрѣченное Комитетомъ, было чрезвычайно живое, и очень скоро въ рукахъ редакціи были почти всѣ статьи, составляющія настоящій томъ, такъ что онъ могъ бы явиться еще осенью прошлаго года, если бы не встрѣтилась остановка, впрочемъ совершенно случайная. Въ трудахъ по изданію Сборника принимали близкое участіе А. С. Будиловичъ, А. Ѳ. Бычковъ и В. И. Ламанскій, которымъ и приносимъ здѣсь искреннѣйшую благодарность. Въ этомъ первомъ томѣ мы успѣли выполнить только часть нашего плана; въ слѣдующихъ томахъ мы надѣемся представить читателямъ не только отдѣльныя статьи и замѣтки, касающіяся Славянства, но и извѣстія о главнѣйшихъ современныхъ событіяхъ въ Славянскихъ земляхъ, а также обзоры и рецензіи книгъ и изданій, появляющихся на Славянскихъ нарѣчіяхъ. Усердно просимъ литературные органы обратить вниманіе на нашъ Сборникъ, и будемъ искренно благодарны за всякое замѣчаніе, направленное на пользу и внутреннее улучшеніе нашего изданія.

Н. Страховъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

КАРПАТСКАЯ РУСЬ.

ГЕОГРАФИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКІЕ И ИСТОРИЧЕСКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ

ОЧЕРКИ

ГАЛИЧИНЫ, СѢВЕРО-ВОСТОЧНОЙ УГРІИ И БУКОВИНЫ.

---

1) Карпатскія горы.

Горная цѣпь, извѣстная подъ именемъ Карпатовъ, имѣетъ около 150 миль въ длину и, загибаясь лукомъ съ запада къ востоку, ограничиваетъ съ сѣвера Угорское королевство (Угрію [1]), отдѣляя его отъ Галичины и Буковины. Начиная съ югозападнаго конца Галичины до горнаго узла у верховьевъ рѣкъ Сяна и Уга (Ungh) близь горы Галичъ, Карпатскія горы, называемыя также *Бескидами*, составляютъ часть Европейскаго водораздѣла. Отъ этого узла Европейскій водораздѣлъ поворачиваетъ особою цѣпью къ сѣверу возлѣ Добромиля, Городка,

[1]) *Угры, Угрія, Угорщина, Угорское королевство* — такъ называетъ мѣстный Славенско-Русскій народъ землю Венгерцевъ или Венгрію, такъ называлась она издревле въ нашихъ лѣтописяхъ и грамотахъ. Названія Венгры, Венгрія, Венгерскій—заимствованы только съ XVIII вѣка изъ Польскаго языка и совершенно противны фонетикѣ Русскаго языка. Южные Славяне говорятъ и пишутъ: Угри, Угарска, Угарскій, Чехи и Словяки: Uhri, Uhorsko, Uherský. Пора бы и намъ возвратиться къ лучшему употребленію и ввести въ литературѣ первоначальные правильные термины: Угры, Угорскій, Угрія.

Digitized by Google

Львова, Золочева и, окружая источники западнаго Буга, переходитъ въ Русскую плоскую возвышенность. Самъ же Карпатскій хребетъ, наклоняясь къ юговостоку (*Лѣсистые* Карпаты), продолжаетъ свой граничный рубежъ между Угорщиной и Седмиградіей съ одной стороны, а съ другой—между Галичиной и Буковиной.

Въ Карпатскомъ хребтѣ различаютъ географы слѣдующія части съ особыми названіями:

а) На западѣ *Малые Карпаты*, отъ Бретиславля (Пресбурга) до Яблонковскаго перевала;

б) *Бескиды* [1]), отъ Яблонки до источниковъ р. Стрыя на сѣверномъ и р. Латорицы на южномъ склонѣ;

в) На этомъ протяженіи высятся *Центральные Карпаты или Татры* особымъ горнымъ узломъ великанскихъ вершинъ и гранитныхъ скалъ, и этимъ узломъ Бескиды раздѣляются на западные и восточные. Татры высятся на пространствѣ четырехъ миль между западными и восточными Бескидами, образуютъ вершины: Ломницкій верхъ 8328 фут., Кривань 7884, Зелена 6400, Воловецъ 6534, Червоный верхъ 6720 футовъ надъ уровнемъ моря, и представляютъ собой величественную альпійскую страну;

г) *Лѣсистые Карпаты*, отъ источниковъ рр. Стрыя и Латорицы до горы Вурву Россу (русскій верхъ), на Седмиградской границѣ, и наконецъ,

д) *Седмиградскіе Карпаты*, окружающіе Седмиградію (Трансильванію) съ востока и запада.

На западѣ Малые Карпаты съ прилежащими землями засе-

[1]) Названіе *Бескидъ*, *Бескиды* А. Петрушевичъ производитъ отъ греческаго Βόσκω, Βοσκήσω лат. pascuo, бескидовати, пасть скотъ, на пашню выгонять, будто бы занесенное туда Румынами (Волохами); однако же странно, что тогда какъ съ запада до начала Лѣсистыхъ Карпатъ часто повторяется названіе горъ Бескидъ, Бескидецъ, польск. Bieszczad, Bieszczady, словацк. Běščad, Běščady, далѣе къ востоку нигдѣ не встрѣчается это названіе, не смотря на то, что тамъ сильнѣе дѣйствовало вліяніе Румынскаго племени.

Digitized by Google

лены Славяками или Словаками, на западныхъ Бескидахъ поселились польскіе горцы—Горали, Русское же народонаселеніе заняло въ Галичинѣ, сѣверной Угріи и Буковинѣ немалую часть срединнаго Карпатскаго хребта. Съ югозападнаго конца Русское народонаселеніе упирается почти непосредственно въ исполинскіе гранитные утесы Татровъ; на ихъ живописныхъ и суроворомантическихъ долинахъ по быстрому Попраду находятся уже Русскія селенія, продолжающіяся непрерывною цѣпью съ запада на востокъ до границъ Седмиградіи и Буковины. Все это Карпатское погорье по обѣимъ покатостямъ съ прилегающими уступами и долинами заселено сплошь русскимъ людомъ.

Оставивъ западные Бескиды и Татры, мы займемся описаніемъ восточныхъ Бескидовъ и Лѣсистыхъ Карпатъ.

Самый хребетъ этихъ горъ, особенно въ западной половинѣ, занимаемыхъ Русскимъ населеніемъ Карпатъ (или Бескидовъ), въ рѣдкихъ мѣстахъ достигаетъ своей высотой 4000 ф., и потому не представляетъ вида альпійской страны, а скорѣе похожъ на громадную волнистую возвышенность, на которой лѣсистыя вершины перемежаются съ большими широкими долинами и котловинами. Эти лѣсистыя горы — на своихъ скатахъ удобныя для хлѣбопашества — въ значительной части покрыты непроходимыми первобытными лѣсами, изрѣдка заселены одинокими пастухами, занимающимися частію рубкою лѣса, частію также и хлѣбопашествомъ.

Карпатскія горы состоятъ преимущественно изъ рухляковаго и глинистаго песчаника, который и называется особымъ именемъ Карпатскаго песчанника. Онъ содержитъ въ себѣ мало кремнезема и много известковой земли, почему скоро превращается въ сѣрожелтоватую глинистую почву. Будучи поэтому способна пропускать влагу, вся гористая страна весьма удобна къ произрастанію лѣсовъ. Въ особенности восточная половина заселенныхъ Русскими Карпатъ (Лѣсистые

Digitized by Google

Карпаты) представляется сплошною массою густаго краснолѣсья, между которымъ торчатъ одинокія скалистыя вершины (Илемскій Горганъ, Гропа, Яловая и Черная Клива и др. *Кливы, Кичеры и Магуры),* мѣстами же свѣтятся какъ плѣши среди лѣсовъ пространныя горныя пастбища (полонины), на которыхъ изрѣдка произрастаютъ малорослыя пихты и кусты можжевельника. Только по надрѣчнымъ поперечнымъ долинамъ поселился народъ и, расчистивъ луга (царины), живетъ въ длинныхъ, довольно многолюдныхъ селахъ, тянущихся вверхъ по быстрымъ горнымъ рѣкамъ и притокамъ. Западная половина (Бескиды) не столь гориста; она состоитъ изъ менѣе крутыхъ холмовъ, на которыхъ буковые и еловые лѣса расчищены, и селенія распространяются по всей гористой странѣ до Угорской границы и тутъ примыкаютъ къ такимъ же селамъ на южно-угорскомъ склонѣ Карпатъ.

Восточные, русскимъ народомъ заселенные, *Бескиды* начинаются отъ перевала р. Попрада, вытекающей изъ подъ утесистыхъ Татровъ или Татеръ, и тянутся особою цѣпью (отъ 2000 до 4000 фут. высоты) къ востоку до источниковъ Латорицы и Стрыя.

Отъ главнаго хребта отходятъ къ сѣверу и югу почти параллельно идущіе ряды окраинныхъ горъ, которыя сначала имѣютъ видъ хребтовъ средней величины, а далѣе представляютъ гористую страну. На южномъ склонѣ вѣтви Карпатъ между рѣками Теплой, Ондавой и Лаборцемъ являются вблизи главной цѣпи въ видѣ по большей части голыхъ, кое-гдѣ поросшихъ кустарниками, хребтовъ; долины ихъ овражисты, глубоко врѣзаны и безплодны, однакоже у подошвы горъ прибрежныя долины р. Теплой по большей части обработаны; только долины р. Ондавы покрыты лѣсами. Гораздо выше, хотя и менѣе обнажены и обрывисты вѣтви горъ между р. Ондавой и Лаборцемъ; онѣ покрыты сплошнымъ буковымъ лѣсомъ. Русскія поселенія простираются до виноградныхъ горъ Гедьялья (Hedyallya

Digitized by Google

Подгорье), и встрѣчаются даже возлѣ самого Токая. Есть Русскіе поселенцы также въ Затисскихъ долинахъ.

Напротивъ далѣе къ востоку развѣтвленія Карпатъ, простирающіяся паралельными цѣпями между рр. Лаборцемъ, Угомъ и Латорицей—по большей части утесисты, съ широкими долинами. Вершины—покрыты дремучими лѣсами, менѣе крутыя мѣста служатъ пастбищами для скота, въ долинахъ же стелются плодоносныя поля и луга. Для сообщенія между селами проложено много дорогъ, содержимыхъ въ хорошемъ состояніи.

На сѣверной сторонѣ, развѣтвленія главной цѣпи Карпатъ простираются на 4 и на 6 миль вдоль Галичины, затѣмъ волнообразная почва понижается до рр. Вислы, Днѣстра и Прута, опускаясь до 400 футовъ высоты. Вислинская и Днѣстровская долины продолжаются далеко въ Россію и соединяются съ большой восточной возвышенностью.

Въ особенности сѣверная покатость Бескидовъ представляетъ нѣсколько паралельныхъ уступовъ, изъ которыхъ ближайшіе къ главной цѣпи вышиной почти ровны съ нею,—чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ становятся ниже и наконецъ спускаются въ низменные ряды между рр. Вислокой, Сяномъ Днѣстромъ и Стрыемъ. Почти у всѣхъ—широкіе хребты, съ неслишкомъ крутыми понижающимися къ долинамъ спусками. Вершины—поросли сплошными лѣсами; на болѣе пологихъ мѣстахъ—пастбища, обработанныя поля подъ овсомъ и картофелемъ, въ долинахъ пространные луга. Плохія дороги, соединяющія длинныя горныя села (кромѣ немногихъ шоссейныхъ) тянутся по берегамъ рѣкъ и ихъ притоковъ; нерѣдко приходится съ трудомъ переѣзжать по нимъ лѣсистые хребты. Вообще чѣмъ далѣе къ востоку, тѣмъ выше горы, тѣмъ хуже проѣзжія дороги, тѣмъ менѣе путей сообщенія.

Лѣсистые Карпаты простираются отъ источниковъ рр. Латорицы и Стрыя до источниковъ рр. Вишеевы (Visó) и Зо-

Digitized by Google

лотой Быстрицы подъ горою Вурву Россу въ Седмиградской землѣ, въ видѣ лѣсистаго, въ 6—7 тысячъ футовъ вышины широкаго хребта Альпійской формаціи съ немногими перевалами. Значительная высота и дремучіе, отчасти первобытные лѣса на пространствѣ 500—600 квадратныхъ миль дѣлаютъ эти горы отъ Мукачева и Сколья до Молдавской границы (т. е. всю Верховину и Мараморощину) дикими и неудобопроходимыми.

На сѣверной сторонѣ Карпатъ развѣтвленія этой цѣпи распространяются до рр. Днѣстра и Прута. Вѣтви проходятъ между рр. Свѣчей, Ломницей, Быстрицами, Прутомъ и Черемошемъ, длинными высокими рядами, въ которыхъ также преобладаетъ Альпійская горная природа. Поросшіе лѣсомъ крутые бока кончаются обрывистыми спусками къ притокамъ, стремительно несущимъ горныя воды къ главной рѣкѣ — Днѣстру. Его русло, заносимое множествомъ щебня и песку, постоянно возвышается, отчего увеличиваются пространныя Стрыйскія и Самборскія болота.

У подножія Карпатскихъ отроговъ, по которому идетъ подгорное шоссе, кончаются лѣса, и стелются плодородныя поля и тучные луга вплоть до самаго Днѣстра. Такимъ же образомъ и на южной (угорской) покатости разныя развѣтвленія горъ тянутся между рр. Великимъ Агомъ, Талаборомъ, Тарацомъ, верхней Тисой и Вишеевой (Visó) по Верховинѣ и Мармаріи.

Главный характеръ этихъ горъ—суроворомантическій; темные лѣса и взгроможденныя массы торчащихъ камней перемежаются съ роскошными долинами, въ которыхъ гремучіе водопады и картинные пейзажи представляются въ очаровательной прелести. Въ рѣчныхъ долинахъ и по уступамъ горъ стелются плодородныя поля, тучные луга и роскошные фруктовые сады, согрѣваемые южнымъ солнцемъ, а ниже Пряше-

Digitized by Google

ва, Ужгорода, Мукачева тянутся славные во всей Европѣ виноградники.

Долины, узкія въ верхнихъ концахъ, расширяются къ низу, и тутъ только, какъ на Галицкой, такъ и на Угорской сторонѣ, проложены правильныя дороги, которыя нерѣдко, идя вверхъ къ началу долины, обрываются подъ самымъ граничнымъ хребтомъ. Только одно шоссе изъ м. Делятина проведено черезъ Микуличинъ въ Ясенье (Körösmezzö) и Сигетъ (Szigeth) — въ другихъ же мѣстахъ для перехода черезъ горы пользуются вьючными лошадьми (терхами). Трудность перехода заключается не столько въ крутыхъ, скалистыхъ и обрывистыхъ верхахъ и грядахъ (гребняхъ), сколько въ большомъ протяженіи и дикости непроходимыхъ лѣсовъ, въ которыхъ только знающій проводникъ можетъ пробраться черезъ топкія мѣста (сиглы и млаки) по устланнымъ поваленными деревьями тропинкамъ и переваламъ.

Самыя высокія вершины восточныхъ Бескидовъ и Лѣсистыхъ Карпатъ въ Галичинѣ указываютъ намъ на пониженія и повышенія горной цѣпи съ запада къ востоку. Вотъ главныя вершины граничнаго хребта Карпатъ въ Галичинѣ [1]):

Скалки на сѣв. отъ Шляхтова	3684 ф.
Радова — — — — —	3984 —
Ляцкова къ востоку отъ м. Тылича . .	3138 —
Ваткова на зап. отъ м. Змигорода. . .	2558 —

[1]) Названія горъ по большей части славянскаго происхожденія, напр. гора, погаръ, горбъ, верхъ, холмъ, дѣлъ, Черногора, Пустый горбъ, Пустый верхъ и проч.; иногда горы называются: Быстра, Высока, Середня, Сивуля, Зелена, Кругла, Плоска, Стогъ, Погорѣлецъ, Буковецъ, Буковеня, Кобыля, Воловецъ, Яворникъ. Ближе къ востоку нерѣдко встрѣчаются слова румынскаго происхожденія: Рыпа (ср. montes Ryphei), Клива (лат. clivus), Верву или Верву, (лат. vervum, vervina), Мунчелъ (лат. mons), Кукуль (coculum), Петроса, Петрошъ (petra) и пр. Иныя названія—темнаго происхожденія: Магура (макоръ санскр. крутой), Кичера, Гропа, Сигла, Горгань, Грунь, Грехотъ, Плай. Имя *Карпаты* вовсе неизвѣстно народу; оно—книжное.

Digitized by Google

Липовецка гора къ югу отъ м. Яслискъ .	2700 ф.
Ясиль къ югу отъ с. Тисны	3732 —
Смерекъ на юговост. отъ с. Смерека . .	3846 —
Галичъ на югозап. отъ с. Вышней Тернавы	4200 —
Роженскій плай на юговост. отъ с. Багноватое	3702 —
Русскій путь (плай) на юговост. отъ с. Любохоря.	4122 —
Пикуль или *Пикуй* на зап. отъ Верецкихъ	4422 —
Станица на сѣверовост. отъ с. Жупанье.	3642 —
Новые Муда на сѣверовост. отъ с. Тухли.	3966 —
Гропа или *Гроба* на югъ отъ Подлютаго.	5526 —
Попадья у источниквъ Ломницы . . .	5490 —
Илемскій Горганъ на югъ отъ с. Лолина .	5010 —
Стерншоры у источниковъ Быстрицы. .	5430 —
Горганъ — — — . .	5532 —
Сивуля на югѣ отъ с. Пороги	5730 —
Черная Клива на югѣ отъ с. Зелена . .	5431 —
Добошовка на западъ отъ с. Ямна . . .	5542 —
Хомякъ (Холмякъ) на сѣв. отъ Яблоницы.	4866 —
Сеникъ . . . . — — — .	5156 —
Магура на востокъ отъ с. Яблоницы . .	4004 —
Грехотъ Ворохтенскій на вост. отъ с. Ворохты.	3639 —
Кукуль на югъ отъ Ворохты.	4860 —
Говерля— — — —	6486 —
Спицы на зап. отъ с. Жабье	5754 —
Кострича (полонина) тамъ же	5004 —
Черногора на югозап. отъ Жабья . . .	6366 —
Граготь (Грахоть) на югъ отъ с. Космача.	4638 —
Гнетеса у источника р. Черемоша. . .	5580 —
Стогъ на югъ отъ Жабья.	5205 —

Digitized by Google

Чевчинъ — — —	5562 ф.
Лостунь у источника Черемоша. . .	5220 —
Команово— — — . . .	5574 —
Пневье — — — . . .	4952 —
Гостовъ на югъ отъ Голешина	4980 —
Скупова (полонина) [1]) на юговост. отъ Жабья	4974 —
Крынта на юговост. отъ Жабья . , .	4200 —

Далѣе къ юговостоку по югозападной границѣ Буковины тянется въ видѣ альпійскихъ горъ тотъ же Карпатскій хребетъ и выпускаетъ свои вѣтви съ запада къ юговостоку параллельными грядами, которыя, начинаясь горами средней величины, на восточной границѣ представляютъ плодородное погорье и высокія равнины. Рѣчныя долины — сначала узки, заключены въ крутыхъ, лѣсистыхъ берегахъ, и только потомъ, расширившись, становятся чрезвычайно плодородными, хорошо обработанными долинами. Замѣчательная особенность этого прекраснаго края—Буковины — что русла рѣкъ въ своемъ дугообразномъ теченіи съ запада къ югу лежатъ терассами одно надъ другимъ, такъ что наприм. рѣка *Прутъ* у Черновецъ течетъ на высотѣ 419 ф., р. *Серетъ* у города Серета на 927 ф., р. *Сучава* возлѣ м. Радовецъ уже на 1213 ф., а р. Молдава возлѣ Гуры-Гуморы на 1447 футовъ надъ уровнемъ моря. Такимъ же образомъ и горныя вѣтви съ своими долинами поднимаются терассами къ югозападу все выше и выше, и изъ лѣсистаго плоскогорья, принимая дикій видъ, переходятъ у источниковъ Золотой Быстрицы, Самоша и обоихъ Черемошей въ горы альпійской 6-ти тысячефутовой высоты.

[1]) Шмедесъ совершенно ошибочно причисляетъ Черногору, Скупову, Лостунь, Чевчинъ, Гнетесу, Команову, Пневье, и Гостовъ къ Буковинскимъ верхамъ; напротивъ того ставитъ г. Почковъ (3900 ф.) между Галицкими. Первыя всѣ—лежатъ въ Галичинѣ, послѣдняя же въ Буковинѣ на вост. отъ Усть-Путилова. Geogr. statist. Uebersicht Galiziens und der Bukovina. Lemberg 1869.

Почва нижней полосы на сѣверъ отъ р. Серета, къ востоку отъ м. Вышницы, состоитъ изъ синепесчанаго рухляка и наносной земли, южные же уступы гористой страны содержатъ почти вездѣ Карпатскій песчанникъ; въ гребняхъ хребтовъ нагромождены скопленія слюдистаго сланца, подъ которыми въ нижнихъ наслоеніяхъ лежатъ пласты коралловъ, извести и соли.

Высочайшія вершины Буковинскихъ Карпатъ — слѣдующія:

Томнатикъ на зап. отъ с. Изворъ . . .	4922 ф.
Лучина къ югу отъ Извора	5013 —
Великія вежи на сѣв. отъ с. Брязы . .	4702 —
Татарка на сѣв. отъ Кирлибабы . . .	4896 —
Сухаръ-дѣлъ на зап. отъ Якобенъ . . .	5388 —
Оушоръ [1]) на сѣверъ отъ Дорны-Кандрены	4972 —
Рареу къ югу отъ Кимполунга (Долгополья)	4332 —
Калдо-Двумалеу къ югу отъ Пошориты .	5862 —
Лукачъ къ югу отъ Стампы-Пояны . .	5574 —

Отъ главнаго Карпатскаго хребта отходятъ разныя вѣтви меньшихъ горъ и плоскогорій въ направленіи къ сѣверу и востоку по всей Галичинѣ и Буковинѣ; спуски этихъ горъ народъ называетъ Подгорьемъ (Пидгирье). Они теряются въ Днѣстровской долинѣ, подобно тому какъ южныя развѣтвленія закарпатскія разстилаются по при-Тисской и при-Дунайской равнинамъ.

Соотвѣтственно разстоянію отъ Карпатъ и теченію рѣкъ разные города лежатъ на разныхъ высотахъ, а именно:

городъ Ясло лежитъ надъ ур. моря . .	840 ф.
— Ряшевъ — — — — . .	660 —

[1]) У Шмедеса ошибочно пишется Suskardèel, Orisor вм. Оу-шоръ (отъ рум. Оу, лат. ovum, яйцо).

Digitized by Google

городъ Ярославль — — — — . .	630 ф.
— Жолковъ — — — — — . .	817 —
— Рава Русская — — — — . .	1080 —
— Львовъ — — — — — . .	1242 —
— Золочевъ — — — — — . .	780 —
— Броды — — — — — . .	720 —
— Тернополь — — — — . .	960 —
— Чортковъ — — — — . .	984 —
— Залѣсчики — — — — . .	948 —
— Калушь — — — — — . .	960 —
— Станиславъ — — — — . .	810 —
— Галичъ — — — — — . .	690 —
— Черновцы — — — — . .	700 —

Пространство, лежащее на сѣверъ отъ Днѣстра, раздѣлено нынѣ Волочиско-Львовскою желѣзною дорогой, ведущею отъ Перемышля чрезъ Львовъ въ Тернополь. Эта страна представляетъ двойной характеръ: Сѣверная половина—ровная и лѣсистая (Полѣсье), съ юга окаймлена крутыми спусками отроговъ Европейскаго водораздѣла (Медоборы и Товтры), южная же половина (Ополье и Подолье) представляетъ плоскую возвышенность, съ которой паралельно текущіе притоки спускаются сквозь многочисленные пруды и топкіе берега въ Днѣстръ.

Рѣчныя долины глубоко врѣзаны; въ нихъ по большей части кроются по широкимъ «яругамъ» многочисленныя Подольскія села. Средняя высота страны 700—1000 футовъ надъ уровнемъ моря.

Пространство между Днѣстромъ и Прутомъ—подобнаго же характера—славится своимъ черноземомъ. Особенность страны въ Станиславскомъ, Коломыйскомъ, Чортковскомъ и Черновецкомъ уѣздахъ составляютъ воронкообразныя впадины земли или котловины, представляющія правильныя круглыя, широкія (20—100 футовъ) и глубокія углубленія, называемыя

вертебами, въ которыхъ Подоляне нерѣдко устраиваютъ въ лѣтнюю пору свои пчельники (пасѣки). Эти впадины образуются вслѣдствіе подмыванія известковой или гипсовой подпочвы. Вода, собираясь въ нихъ, скоро проникаетъ сквозь гипсовую подпочву, размывая и углубляя еще больше котловину. Напротивъ того по равнинамъ восточной Галичины и Буковины, а также въ низменностяхъ Угорщины находится много высокихъ могилъ и кургановъ, свидѣтельствующихъ о знаменитыхъ сраженіяхъ и другихъ важныхъ историческихъ событіяхъ, и о погибшихъ богатыряхъ, которыхъ память въ преданіяхъ хранится у вѣрнаго народа.

Такимъ образомъ Галичина съ Буковиной представляютъ собой скатъ почти на 60 миль тянущагося Бескида и Лѣсистыхъ Карпатъ между двумя большими возвышеніями, т. е. на западѣ Татрами, а на востокѣ Седмиградскими Карпатами, достигающими альпійской высоты 6000 футовъ надъ уровнемъ моря. Прилегающая земля можетъ назваться холмистой страной или Карпатскимъ плоскогорьемъ. Долинъ мало и онѣ не пространны, если исключить Вислянскую равнину и Днѣстровскую долину. Почва земли разнообразна. Въ верхнемъ теченіи рѣкъ преобладаетъ глина, въ нижнихъ же полосахъ рѣки наносятъ плодородныя наслоенія. Въ сѣверной части бассейна Вислы до самаго устья Сяна распространены дилювіальные и аллювіальные наносы песка. Такія же песчаныя равнины, хотя въ меньшемъ размѣрѣ, попадаются въ сѣверной части Жолковскаго и Золочевскаго уѣздовъ (на Полѣсьѣ), въ бассейнѣ сѣвер. Буга и у верховьевъ р. Стыра. Впрочемъ почва по большей части суглинистая и даже мѣстами черноземная, вообще плодоносна. Въ особенности славятся черноземныя залежи средняго теченія Днѣстра, Станиславскаго, Коломыйскаго, Чортковскаго, частью и Стрыйскаго, Бережанскаго и Черновецкаго уѣздовъ. Тернопольскій уѣздъ (Ополье) и Чортковскій (Подолье) пріобрѣли себѣ

названіе житницы Австріи или Австрійской Подоліи, а народная пословица гласитъ: *На Подо́лью хлѣбъ по ко́лью, а ковбасами плóтъ городженый.* Все Покутье и вся нижняя Буковина покрыты отличными кукурузными полями, а Прутскій табакъ (Pruther-Taback) славится своею доброкачественностью во всей Австріи. Подольская пшеница славится и заграницей. Карпатская верховина и Подгорье—богатыя минералами, солью, нефтью—откармливаютъ несмѣтныя стада рогатаго скота. Гуцульская бринза (овечій сыръ) славится на сѣверной и на южной сторонѣ Карпатъ.

Впрочемъ Подольскій черноземъ не столько плодороденъ, какъ Угорскій; онъ отличается скорымъ и обильнымъ произбаніемъ растительности весною, но во второй половинѣ лѣта хлѣба и травы столь же скоро засыхаютъ, такъ что въ августѣ мѣсяцѣ вся страна покрыта засохшими злаками.

Въ бассейнѣ верхняго Буга отъ Львова къ востоку тянется горная полоса третичной формаціи песчаной глины, рухляка, известковаго и кремноземнаго песчанника и булыжника; но есть и плодородныя мѣста чернозема и суглинка.

Сѣверная Угрія также гориста. Карпаты отдѣляютъ къ югу свои отроги, которые постепенно теряются въ при-Тисской долинѣ. На лѣвомъ берегу *Ула* (Ungh) начинаются Лѣсистые Карпаты, которые уже въ Берегской и Мараморошской столицахъ достигаютъ альпійской высоты. За порубежный предѣлъ между Бескидами и Лѣсистыми Карпатами можно здѣсь принять золотоносныя трахитовыя горы, которыя на пространствѣ 30 миль распространяются къ сѣверу отъ Мукачева (гора Выгорля, Vihorlet, кажется потухшій вулканъ, 3400 ф.) до Седмиградской границы. Югозападная вѣтвь ихъ съ нагими, скалистыми вершинами теряется въ Сатмарской и Угочской столицахъ. Въ восточной граничной цѣпи, кромѣ Полонинскихъ горъ—замѣчательны въ Мараморошинѣ или Мараморошской столицѣ: *Пѣтрошъ* 6882 ф., *Попъ Иванъ* 5396, *Трояна*

Digitized by Google

4632, *Варло* 3348, *Ясеня* 2298 [1]), затѣмъ *Свидова*, *Турбата*, *Тымпа*, *Гомулъ* и проч. Въ Берегской же столицѣ: *Гусля*, *Магура*, *Кичера*, *Яворница*, *Яворникъ*, *Ясень*, *Остра*, *Стоги* и проч. [2]).

2) Рѣки и ихъ притоки.

Вслѣдствіе вышеописаннаго положенія Галичины всѣ рѣки имѣютъ два главныхъ бассейна. Воды, текущія отъ Бескида, имѣютъ свое направленіе къ сѣверу, вливаясь въ *Вислу* и затѣмъ въ *Балтійское море*. Второй бассейнъ составляетъ р. *Днѣстръ*, въ который вливаются преимущественно воды Лѣсистаго Карпата, равно какъ и притоки истекающіе изъ южнаго наклона Карпатскихъ отроговъ (Медоборовъ, Товтровъ), продолжающихъ европейскій водораздѣлъ. Наконецъ рѣки и притоки Буковины, принявъ юговосточное направленіе и соединясь съ *Прутомъ*, отдаютъ свои воды въ Дунай и также въ *Черное море*.

Изъ западныхъ Бескидовъ вытекаютъ горныя рѣки: *Бѣла*, *Сола*, *Скава*, *Раба* и *Вислока;* онѣ всѣ вливаются прямо въ Вислу. Значительнѣйшими притоками Вислы могутъ считаться *Донаецъ* и *Сянъ*.

Донаецъ или Дунаецъ вытекаетъ изъ глубокихъ Татранскихъ ущелій двумя раменами *Черныимъ* и *Бѣлымъ*—и, принявъ возлѣ м. Новаго Торга (Neumarkt) вытекающій изъ тѣхъ же ущелій притокъ *Попрадъ*, послѣ 34-хъ мильнаго теченія вливается противъ м. Опатовецъ въ Вислу.

Рѣка *Сянъ* или Санъ имѣетъ источникъ въ главномъ хребтѣ Карпатъ (Бескидовъ) въ с. Сянки (Сяноцкаго у.). Въ верхнемъ теченіи своемъ съ своими горными притоками *Солинкой*, *Гучевкой* и *Ославой* онъ пробивается узкими ущельями къ сѣверозападу, но возлѣ Дынова, выбравшись на плоскогорье, онъ круто поворачиваетъ къ востоку и, принявъ подъ Пере-

[1]) Ф. Л. Ритера Naučný Slovnik, ст. Marmaroš.

[2]) Л. Шедіуса Karte des Königreichs Ungarn, 2-e Ausgabe 1847.

Digitized by Google

мышлемъ самый значительный притокъ *Вышоръ* или Вяръ, опять обращается къ сѣверу, гдѣ послѣ 46-ти мильнаго теченія впадаетъ въ Вислу.

Сверхъ того съ правой стороны вливаются въ Сянъ *Любачевка*, и *Танва* или Таневъ, вытекающія изъ плоской возвышенности Жолковскаго уѣзда, съ лѣвой же стороны—происходящій изъ самыхъ Бескидовъ притокъ *Вислокъ*.

Къ Вислянскому бассейну принадлежитъ также *Бугъ* (западный), который, истекая на сѣверномъ склонѣ европейскаго водораздѣльнаго отрога въ с. *Верхобужье*, проходитъ 19 миль по Галичинѣ и 56 м. по Привислянскому краю, и, соединившись у м. Сиротска съ Нарвой, вливается возлѣ Новогеоргіевска въ Вислу. Притоки Буга въ Галичинѣ: *Полтва* или Пелтва, текущая изъ Львова, *Рата*, *Солокія* и друг.

Рѣка *Стыръ* имѣетъ также свое начало въ лѣсномъ нагорьѣ Золочевскаго уѣзда, но, послѣ краткаго теченія по Галичинѣ, возлѣ с. Стремильча переходитъ въ предѣлы Россіи и тамъ впадаетъ въ Днѣпръ.

Значительно больше водъ принимаетъ въ себя *Днѣстръ* (Днистеръ, Нистеръ). Верховья его—въ среднихъ уступахъ Карпатскаго хребта въ с. *Днѣстрикъ Дубовый* [1]) между м. *Лютовища* и *Турка* Самборскаго уѣзда, такъ что его источники находятся въ равномъ разстояніи отъ долинъ *Сяна* и *Стрыя*. Сначала Днѣстръ течетъ небольшою поперечною долиною, пробивая скалистые уступы къ сѣверу, но за г. *Самборомъ*, вышедши на расширенную долину, онъ принимаетъ восточное направленіе и собираетъ всѣ рѣки и притоки, текущіе съ Лѣсистыхъ Карпатъ. Лѣвый берегъ его составляетъ широкую немного возвышенную полосу, къ правому же берегу между Самборомъ и устьемъ р. Стрыя примыкаютъ болоти-

[1]) Длугошъ пишетъ: Dniestri fons ex monte Bieszczad, ex loco qui appellatur Dabrowica propter singularem quercum ibi stantem, ex cuius radicibus....tendunt. Вѣроятно въ прежнее время существовали въ этихъ мѣстахъ дубовые лѣса.

Digitized by Google

стыя низменности, мѣстами и лѣсистые бугры. Пониже устья Стрыя берега начинаютъ возвышаться, а ниже г. *Галича* отъ м. Марьямполя Днѣстръ течетъ въ обрывистыхъ высокихъ берегахъ, среди лѣсовъ и плодородныхъ полей, и, отдѣляя Подолію отъ Буковины и Бессарабіи, вливается Лиманомъ въ Черное море.

Во время полноводія Днѣстръ часто выступаетъ изъ своихъ береговъ и заливаетъ всѣ долины; въ особенности страна между г. Самборомъ и устьемъ Стрыя превращается при полноводіи въ настоящее озеро. Львовско-Самборское шоссе въ это время въ иныхъ мѣстахъ стоитъ на 6—11 футовъ глубины въ водѣ, а ниже м. Нижнева, гдѣ высокіе берега не допускаютъ разлитія, вода возвышается до 30 ф. надъ обыкновеннымъ уровнемъ [1]).

Значительнѣйшіе притоки Днѣстра съ правой стороны: *Стрый*, который, выходя изъ главнаго хребта Карпатъ недалеко отъ источниковъ Сяна и, пробивъ скалистыя ущелья Карпатскаго нагорья, вмѣстѣ съ *Опоромъ* вливаетъ въ Днѣстровскую долину значительный запасъ водъ. Все теченіе Стрыя составляетъ 24 мили. Другіе притоки Днѣстра—Свѣча (Swica), Ломница, Быстрица (съ двумя рукавами Солотвинскимъ и Надворнянскимъ), Стримба, Ворона и прочія меньшія рѣчки немноговодны, и только во время таянія снѣговъ и проливныхъ дождей становятся большими, съ неимовѣрною быстротой стремящимися рѣками. Почти всѣ онѣ имѣютъ свои источники у самыхъ высокихъ вершинъ Лѣсистыхъ Карпатъ, и паралельными потоками стремятся на сѣверъ въ р. Днѣстръ. Притоки Днѣстра съ лѣваго берега слѣдующіе: *Стеревяжъ* (Strwiąż) вытекаетъ выше м. Устьрѣки (Ustrzyki) изъ нижнихъ уступовъ Бескидовъ, течетъ широкою болоти-

[1]) К. Шмедесъ Geographisch-statistische Übersicht Galiziens und der Bukovina, Lemberg 1869. стр. 22.

Digitized by Google

стой долиной къ сѣверу отъ г. Самбора и вливается ниже с. Конюшева въ Днѣстръ. Онъ быстрѣе верхняго Днѣстра и обильнѣе его водою и потому запруживаетъ его теченіе и бываетъ главною причиной Днѣстровскихъ наводненій и Самборскихъ болотъ. Другіе притоки Днѣстра съ той же стороны: *Свирь* (Swirz), *Липа (Гнилая* и *Золотая), Коропецъ, Стрыпа, Середъ* и пограничная съ Россіей *Збручъ* (называемая оффиціально Подгорце или Подгорче). Всѣ они сходны между собою; имѣя свои верховья въ плоскогорьи, составляющемъ южный, невысокій склонъ Европейскаго водораздѣла между г. Хировомъ, Золочевомъ и Бродами, они текутъ съ сѣвера на югъ паралельными глубоковрѣзанными провалами въ Днѣстръ. Берега ихъ круты и обрывисты, и чѣмъ далѣе къ востоку и югу, тѣмъ значительнѣе крутизны и обрывы. Притоки сами не очень обильны водами, но частыя плотины прудовъ, задерживая воду, производятъ топкіе луга и болотистыя мѣста.

Третье направленіе, въ *Дунайскій* бассейнъ, принимаетъ р. *Прутъ*. Имѣя свой источникъ въ вершинахъ Лѣсистыхъ Карпатъ недалеко отъ источниковъ Тисы, Прутъ въ своемъ горномъ теченіи вьется по узкимъ ущельямъ, образуя извѣстные водопады (въ с. Дорѣ и др.), а прорвавшись ниже м. Делятина въ долину, въ своемъ среднемъ теченіи чрезъ Галичину (Покутье) и Буковину онъ принимаетъ восточное направленіе, затѣмъ въ Бессарабскихъ степяхъ поворачиваетъ совсѣмъ къ югу и у Галаца вливается въ Дунай. Все теченіе Прута имѣетъ 85 миль длины, изъ которыхъ 25 миль въ Австрійской области.

Его притоки съ правой Карпатской стороны: *Черемошъ (Бѣлый* и *Черный)* на границѣ Галичины и Буковины, затѣмъ *Серетъ, Сучава* съ *Сучавицей, Молдава* и *Золотая Быстрица*. Всѣ они, начинаясь на восточномъ склонѣ Буковинскихъ Карпатъ и принимая одинаковое направленіе къ востоку и затѣмъ

къ югу, вливаются въ Прутъ. Съ другой, лѣвой стороны, Прутъ не имѣетъ ни одного значительнаго притока.

Что касается до южнаго, *Угорскаго склона Бескидовъ* и *Лѣсистыхъ Карпатъ*, то всѣ его рѣки и рѣчки текутъ по направленію на югъ и вливаются въ *Тису* (Theiss) и *Дунай*. Такъ противъ источниковъ *Солы* беретъ свое начало на южномъ склонѣ р. *Оравица* (Arva), противъ *Дунайца* и *Попрада* имѣетъ свои родники *Вага* (Waag), обѣ—притоки Дуная; затѣмъ *Гернадъ* и *Гориса* (Tarcza)—противъ *Ропы* и *Вислоки*, *Тепла* (Topla)—противъ *Ясёлки* и *Вислока*, *Лаборецъ*—противъ *Солинки*, *Чирока*—противъ *Сяна* и *Стрыя*, Угъ или Ужъ (Ungh) и *Латорица* (Latorcza)—противъ *Мизуня* и *Свичи*, *Талаборъ*—противъ *Прута*, *Черная Тиса*—противъ *Черемоша* и *Сучавы*, наконецъ *Бѣлая Тиса*—противъ *Русковы* и *Вышеевки* (Visó).

Кромѣ вышеназванныхъ притоковъ на южномъ склонѣ Карпатъ берутъ начало притоки Тисы, въ Земненской столицѣ: *Удва*, *Бодрогъ*, *Ровна*, *Такта*, *Шабовъ* [1]): въ Берегской столицѣ притоки *Уга: Ужица*, *Ужокъ*, *Люта*, *Турица*, *Туря*; притоки *Латорицы: Жденява*, *Визница*, *Грабовница*, *Пинья*, *Сланка*, *Вича;* въ Мараморошѣ—притоки *Боржовы: Великій Агъ* (Nagy Agh), *Рыпинска*, *Голятинъ;* притокъ *Талабора: Черна Рыпа* и др.; притоки *Тараца: Нереснича*, *Терешва*, *Красна*, *Мокра*, *Яновицъ*, *Бертянска*, *Плайска*, *Турбацъ*. Первыя четыре вытекаютъ изъ главнаго хребта Карпатъ, послѣдній изъ подъ горы Турбата. Приведемъ теперь непосредственные притоки Тисы въ этой мало извѣстной странѣ: *Апшица*, *Вел.* и *Малая Сопурка*, *Косова*, *Свидова*, *Лущена*, *Павликъ*, *Богданъ*, *Стеховецъ*. Наконецъ въ самомъ восточномъ углу притоки *Вышеевы* или *Вышеевки* (Visò): *Крива*, *Рускова*, *Квасница*, *Борша* и Нѣмцами прозванная *Вассеръ*.

Всѣ эти рѣки и рѣчки вливаются непосредственно или посредственно въ Тису и принадлежатъ вмѣстѣ съ ней къ Ду-

[1]) Науковый Сборникъ, Львовъ 1866 г.

Digitized by Google

найскому бассейну. Въ мѣстахъ, гдѣ источники рѣкъ по обоимъ склонамъ горъ близки другъ къ другу, тамъ и долины противуположныхъ притоковъ подступаютъ одна къ другой и не смотря на значительную высоту горъ дѣлаютъ удобнымъ переходъ чрезъ Карпатскій хребетъ, вслѣдствіе чего способствовали издревле сообщенію и переселенію народа съ одной стороны горъ на другую [1]).

Карпатскій хребетъ составляетъ водный раздѣлъ восточно-Европейской (собственно Русской) степной возвышенности и Дунайской равнины, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ есть раздѣлъ и метеорологическаго растворенія воздуха. Онъ заслоняетъ Галичину отъ дуновенія теплаго, сухаго, а въ иную пору сырого Дунайскаго вѣтра, и открываетъ ее господству восточныхъ, степныхъ вѣтровъ, сухихъ и холодныхъ. Карпаты сравнительно образуютъ немного облаковъ, почему и страна небогата дождями. Нормальная средняя величина годоваго паденія дождя считается для Кракова 20,15″, для Львова 26,17″; воздушная влажность для Кракова 82,18, для Львова 78,75. Зима въ Галичинѣ—продолжительна и морозна, съ обильными снѣгами, особенно въ горахъ. Иногда, хотя рѣдко, случаются морозы до 25—28 град. Реомюра, но чаще бываютъ легкія зимы, въ продолженіе которыхъ термометръ всю зиму не падаетъ ниже 12—15 градусовъ.

Лѣто короткое, умѣренной теплоты; теченія воздуха перемѣнчивы. Между ними въ особенности непріятны—рѣзкіе сѣверные и сѣверовосточные вѣтры; нерѣдко бываютъ еще въ Маѣ приморозки, которые уничтожаютъ цвѣты деревьевъ и прозябающія растенія.

Осень тоже начинается нѣсколькими ночными приморозками въ м. Августѣ (*межи Богородицами*, какъ выражается народъ), но она продолжается ведренными, даже теплыми днями

[1]) І. Шараньевича Изслѣдованія на полѣ отечествен. географіи и исторіи. Львовъ 1869.

Digitized by Google

(Бабье лѣто). Воздвиженіе, Преображеніе, даже день пророка Ильи считаются уже осенними праздниками. Средняя температура въ Краковѣ 6° 15″, во Львовѣ 6°. Перемѣны температуры бываютъ быстры,—термометръ возвышается или падаетъ часто на 15 градусовъ. Не смотря на относительную суровость, климатъ—вообще здоровый; мѣстные жители достигаютъ нерѣдко глубокой старости (60—80 лѣтъ). Не смотря на непродолжительное лѣто и длинную зиму, страна по причинѣ многочисленныхъ рѣкъ и хорошей почвы можетъ назваться превосходною хлѣбопашной землей.

3) Проходы черезъ Карпаты и пути сообщенія — древніе и нынѣшніе.

Въ предъидущемъ описаніи горъ были сдѣланы нѣкоторые намеки на Карпатскіе проходы и пути сообщенія; перечислимъ теперь значительнѣйшіе изъ нихъ, особенно въ восточной половинѣ горъ, и обратимъ особое вниманіе на тѣ, которые упоминаются въ лѣтописяхъ и которые пріобрѣли историческое значеніе древнихъ путей сообщенія.

I. На западной сторонѣ Татровъ есть нѣсколько проходовъ въ Оравскую и Вагскую долины, а именно:

1) Изъ г. Вадовицъ и м. Живца (Saypusch) чрезъ хребетъ самыхъ западныхъ Бескидовъ въ м. Чачу (Csacsa) и Жилинъ (Silein)—весь проходъ по шоссе.

2—3) Изъ Живца идутъ двѣ другія дороги чрезъ Усолье (Ujsol) и Крижовъ въ долину Бѣлой Оравы (Fejer-Arva)—частью по шоссе, частью по столбовой дорогѣ.

4) Изъ с. Макова по долинѣ рѣчки Скавицы, сѣдломъ между горою Полицей и Бабьей горой въ 5,448 ф. вышины, въ долину Черной Оравы (Fekete-Arva)—частью столбовая дорога, частью проселочная.

Digitized by Google

5) Изъ Іорданова вверхъ р. Скавой черезъ Спытковицы въ г. Ораву (Arva-Varallya)—сплошь по шоссе.

6—7) Изъ м. Новаго Торга (Neumarkt) рѣкою Чернымъ Дунайцемъ въ м. Тростяную (Trsztyenna) на рѣчкѣ Оравицѣ—частью по столбовой, частью по шоссе.

II. На восточной сторонѣ Татровъ въ Попрадскую долину:

1) Изъ Новаго Торга вверхъ по рѣчкѣ Бѣлкѣ переваломъ въ м. Ждяръ (Zsdyar) и Кежмаркъ на Снишѣ—проселочная дорога.

2) Изъ Новаго Торга по р. Дунайцѣ чрезъ м. Старую Весь (O-falu) переваломъ въ долину р. Попрада—самый лучшій проходъ,—сплошь шоссе.

3) Изъ Новаго Сандча (Neu-Sandez) вверхъ по р. Дунайцу до Луцка (Lącko) шоссе, а тамъ чрезъ Кростѣнко и Чорштинъ—столбовая дорога, частью проселочная.

4) Изъ тогожъ города вверхъ Попрадской долиной, чрезъ Пивничную въ с. Мнишки, оттуда черезъ г. Ослій верхъ въ г. Любовню (Lublau), и опять вверхъ Попрадомъ въ м. Подолинецъ (Pudlein) и Кежмаркъ—сплошь шоссе.

III. Изъ Галичины въ долину р. Тисы (Theiss) и ея правыхъ притоковъ:

1) Изъ Нов. Сандча, какъ выше II, № 3, до Любовни, затѣмъ чрезъ хребетъ въ Левочу (Leutschau)—оттуда проселочная дорога.

2) Такъ же какъ II, 3, до Любовни, далѣе Попрадскою долиной до м. Половцевъ (Palocsa), потомъ переваломъ въ с. Заваду и далѣе Торисскою долиной въ Пряшевъ (Eperies).

3) Изъ Нов. Сандча вверхъ по р. Каменицѣ чрезъ с. Криницу и м. Мушину, отсюда вверхъ Попрадомъ до Лелюхова и далѣе въ Половцы какъ III, 2.—До Криницы—столбовая, а тамъ проселочная дорога.

4) Изъ тогожъ города чрезъ с. Лабову, м. Тыличъ въ Бардіевъ (Bartfeld). До границы столбовая дорога, а тамъ шоссе

Digitized by Google

Это вѣроятно старинный путь «на Бардуевъ», которымъ Даніилъ Романовичъ возвращался изъ Угоръ (Ипат. лѣт. стр. 178). Въ 1262 г. Даніилъ ѣхалъ въ Угры, переходя у *Тылича* Карпаты (Ипат. лѣт. стр. 200) [1]).

5) Изъ м. Грибова вверхъ рѣчкою Бѣлой чрезъ с. Избы, переваломъ въ м. Габолтово (Gaboltó) и Бардіевъ; до с. Брунары—столбовая дорога, затѣмъ до границы—проселочная, а тамъ опять столбовая.

6) Изъ м. Горлицъ вверхъ р. Ропой чрезъ Устье Русское, Высову, затѣмъ черезъ хребетъ въ м. Зборовъ—проселочныя, частью столбовыя дороги.

7) Изъ Горлицъ чрезъ сѣдло у с. Конечна чрезъ Зборовъ, въ Бардіевъ и Пряшевъ. До Зборова столбовая дорога, а тамъ шоссе.

8) Изъ того же мѣстечка чрезъ г. Конечную—столбовою, потомъ проселочною дорогой въ Нижнюю Полянку; оттуда—шоссе въ м. Верхній Свидникъ (Felsö-Szvidnik) на Дуклянскомъ шоссе.

9) Изъ м. Змійгорода чрезъ Нов. Полянку въ Бардіевъ, затѣмъ какъ III, 5.

10) Изъ Дукли, гдѣ сходятся шоссе Ясельскаго и Перемышльскаго трактовъ, чрезъ с. Барвѣнокъ, Дуклянскимъ проваломъ у Верхняго Комарника, въ Верх. Свидникъ на Ондавской долинѣ;—сплошь шоссе. (Тутъ я переправлялся въ 1834 году). Этотъ проходъ извѣстенъ былъ въ старину, и въ нашихъ лѣтописяхъ онъ слылъ подъ названіемъ «*Угорскія Ворота*» (Ипат. лѣт. стр. 171).

По этой дорогѣ въ 1848 году Императоръ Николай Павловичъ послалъ главныя силы Русской арміи въ Угорскую кампанію. Отъ Свидника ведутъ два шоссе, одно вверхъ по р. Он-

[1]) Упоминаемый въ лѣтописи *Лелесовъ* монастырь, кажется, былъ въ нынѣшнемъ с. Лелюховѣ.

Digitized by Google

давѣ въ Зборовъ, Бардіевъ и Пряшевъ; другое вдоль Ондавской долины въ м. Стропковъ, Михаловцы (Nagy - Mihaly) и Ужгородъ (Ungh var).

11) Изъ г. Дукли чрезъ м. Тыляву и Яслиска, затѣмъ чрезъ пограничное сѣдло Черемху (Czeremoka?) на Лаборецкую долину въ с. Лаборецъ (Mezö-Laborcz) и м. Гуменное (Homonna). До Тылявы шоссе, потомъ до границы проселочная дорога, затѣмъ въ Лаборецъ столбовая и опять шоссе.

12) Изъ м. Риманова чрезъ Яслиска до Черемхи проселочная дорога, а тамъ—какъ № 9.

13) Изъ м. Лиска чрезъ с. Тернаву вверхъ по р. Солинкѣ и черезъ с. Команчу переваломъ на Лаборецкую долину и вдоль по ней чрезъ Лаборецъ—столбовая, затѣмъ въ Гуменное—шоссе.

14) Изъ того же м. вверхъ по р. Сяну и его притоку Гучевкѣ чрезъ м. Балигородъ, с. Тисну и сѣдло Ростоки, въ с. Старину (Sztarina) на р. Цырокѣ (Cziroka) въ Гуменное. (Въ этихъ мѣстахъ я путешествовалъ въ 1839 году).

15) Изъ г. Стараго Самбора вверхъ по притокамъ Днѣстра чрезъ м. Турку, промежъ горами Розлучь и Кіевецъ, затѣмъ чрезъ сѣдло между Бескидомъ вышиною въ 2,550 ф. и горой Ополонникъ вышиною въ 2,695 ф. въ с. Ужокъ (Uzsok) и въ Ужскую долину, затѣмъ вдоль по р. Угу (Ungh) въ г. Ужгородъ (Unghvàr). Частію шоссе, частію столбовая и проселочная дороги. Этотъ переходъ, кажется, названъ въ Ипатьевск. лѣтописи Королевскимъ путемъ.

16) Изъ г. Стрыя вверхъ по Стрыйской долинѣ до с. Высоцка, оттуда чрезъ Кривку переваломъ въ м. Верецкіе (Alsö-Vereczke), или же изъ с. Высоцка чрезъ с. Любохорю вьючной дорогой и переваломъ, называемымъ у народа «Русскій путь или плай», на Латорицкую долину. Теперь этотъ путь совсѣмъ заброшенъ; остались скверныя проселочныя и вьючныя дороги.

Digitized by Google

17) Изъ Стрыя чрезъ с. Синеводско и м. Сколье, с. Климецъ въ Верецкіе, затѣмъ долинами рр. Пинья и Латорицы (Latorcza) въ древній г. Мукачевъ (Munkacs) — проведено сплошь порядочное шоссе. Здѣсь перешелъ Даніилъ Романовичъ изъ Угоръ, и, переночевавъ въ Синеводскѣ въ монастырѣ Богородицы, хотѣлъ идти въ Русь, но, уклоняясь отъ встрѣчи съ Татарами, воротился назадъ (Ипат. лѣт. 178). Здѣсь также въ 1015 г. проходилъ «окаянный» Святополкъ и здѣсь убилъ кн. Святослава, отъ чего до сихъ поръ называется у народа «долина Святославчика» т. е. юнаго Святослава. Надъ р. Опоромъ находится урочище «Ключь», представляющее одно изъ мѣстъ засѣки, въ которыхъ вѣроятно князь Ярославъ Осмомыслъ могъ «заступать *путь* королеви» (Слово о полку Игоря).

18) Изъ того же города по вышеупомянутому шоссе, но потомъ проселочными и вьючными дорогами вверхъ по р. Опору чрезъ сс. Тухлю, Хащованье, Ялинковатое или Рожанку между имѣющими 4,000 ф. вышины горами Блищецъ и Черная Рыпа на р. Великій Агъ (Nagy-Agh), въ м. Хустъ (Huszth) на Тисской долинѣ.

IV. По причинѣ увеличивающейся высоты горъ и дикости страны гораздо меньше проходовъ чрезъ *Лѣсистые или Восточные Карпаты*; а именно:

1) Изъ м. Долины вверхъ по р. Свѣчѣ (Swica), съ переваломъ на р. Мизунку въ с. Вышковъ, на р. Быструю чрезъ с. Лопушну въ Хустъ. Сначала столбовая,—потомъ только проселочная дорога. Кромѣ того—изъ Вышкова возлѣ г. Вышковскаго Горганя, переваломъ вышиною въ 2,295 ф. вьючный проходъ на р. Талаборъ.

2) Изъ м. Надворны чрезъ сс. Зеленую и Рафаиловъ, чрезъ Лѣсистые хребты въ сс. Брустуру и Мокру на р. Тересва (Тарець), и далѣе вдоль по рѣкѣ въ м. Тячево (Tecsö). Тутъ я переправлялся въ 1835 году.

Digitized by Google

3) Изъ Делятина вверхъ по Вышней Прутовой долинѣ чрезъ сс. Татаровъ, Яблоницу, потомъ чрезъ граничное сѣдло вышиною въ 3,200 ф. (Сухаревъ Дѣлъ) въ Ясинье (Körösmezö) на долинѣ Черной Тисы и по ней въ г. Сигетъ (Szigeth)— сплошь шоссе, единственное въ пространствѣ Лѣсистыхъ Карпатъ.

4) Изъ г. Косова вверхъ по Косовской рѣчкѣ чрезъ г. Буковецъ въ с. Криворовню на Черемошскую долину и далѣе чрезъ большое горное с. Жабье въ Быстрецъ проселочными дорогами, оттуда вьючными тропинками (плаемъ) чрезъ г. Бербеницкій кутъ на р. Говерлю; или же верхами полонины [1])

[1]) *Полонинами* называются въ Лѣсистыхъ Карпатахъ безлѣсныя пространства на высочайшихъ, выше лѣсной линіи лежащихъ вершинахъ горъ, на которыхъ горцы и *подгоряне* въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ пасутъ скотъ, въ особенности стада овецъ. Названіе *полонина, полонины* было издревле извѣстно еще въ XIII столѣтіи. Въ Ипат. лѣтоп. (Полн. Собр. II. 210) подъ 1262 г. пишется: «Тогда же Войшелкъ хрести Юрья Львовича; тоже потомъ иде въ *Полонину* ко Григорьеви въ монастырь, и постриженся въ черньцѣ, и бысть въ монастыри у Григорья 3 лѣта, оттолѣ же пойде во Святую Гору, пріемъ благословеніе отъ Григорья. Григорей же бяшеть человѣкъ святъ, акого же не бысть передъ нимъ и по немъ не будетъ». Слѣдовательно въ *Полонинахъ*,—слово, которое должно приниматься въ значеніи горной полонины, а не города Полоннаго, какъ предполагалъ Карамзинъ, а за нимъ всѣ другіе историки,—существовалъ въ XIII стол. монастырь, и въ немъ жилъ въ то время всѣмъ извѣстный настоятель Григорій. Вѣроятно о томъ же монастырѣ упоминается у хронографа XVII вѣка, который называетъ его *Зановъ* монастырь: «Пишетъ же индѣ, како въ *Угорской* земли въ державѣ пана Русскаго, имя его Іавалъ, въ волости Мармариши у мѣста Сигота въ *горахъ Полонинныхъ*, при рекѣ Углѣ, межь тѣхъ большихъ рѣкъ (вѣроятно Апшица и Тиса) и горъ стоитъ монастырь, зовомый *Зановъ*, а въ немъ церковъ на Вознесеніе Господне, а братей въ немъ 330. А пашня у нихъ лѣшая, сѣютъ просо на кашу, потому что у нихъ поль нѣтъ, живутъ въ горахъ, а держатъ у себе овецъ по 1000 и боле, тѣмъ питаются, ядятъ отъ нихъ сыры и млеко, да въ томже монастырѣ есть кладязь, а внемъ вода сладка, что *грушевый* квасъ». А. Востоковъ, Оп. русск. и Слав. рукоп. Румянц. Музея С.п.б. 1842 стр. 766. Можетъ быть, что по этому колодезю названо село Сеготскаго уѣзда *Грушево* (по мадь. Körtvélyes), въ которомъ былъ также монастырь и въ XVI стол. существовала церковно-Славянская типографія. Впрочемъ жители Мараморошa сохранили преданіе, что монастырь *Зановъ* находился въ селѣ

Digitized by Google

Скуповы и Крынты, либо чрезъ Черногору на Бѣлую Тису и сс. Луги, Бычковъ. Тутъ я переправлялся въ 1835 и 1839 годахъ въ Сиготъ, первый разъ черезъ полонину Костричу, Черногору, второй разъ черезъ Скупову на Чорный Черемошъ, и чрезъ Рабинецъ въ Боркутъ (кислыя воды), оттуда опять на горы Стару Стаю, Кукуль, Чевчинъ, Податью въ Шулигулю (минеральныя воды) и м. Вишову на р. Вишеевкѣ (Visó). Вездѣ только плохія вьючныя дороги.

5) Изъ г. Кутъ идетъ проселочная дорога вверхъ по р. Черемоту въ с. Устьерѣки (гдѣ сходятся оба Черемоши, Чорный съ Бѣлымъ); изъ этого села идутъ двѣ проселочныя дороги, одна въ с. Гриневу, и полонинами къ верховьямъ Тисы, а другая продолжается чрезъ сс. Головы и Ясиновъ и въ Криворовнѣ соединяется съ дорогой № 4.

Вообще можно сказать, что шоссе по сю и по ту сторону Карпатъ въ—хорошемъ состояніи, также нѣкоторыя столбовыя дороги, но по проселочнымъ дорогамъ Карпатскимъ съ трудомъ можно пробраться на крестьянской телѣгѣ; во многихъ же селахъ Лѣсистыхъ Карпатъ вовсе нѣтъ ни телѣгъ, ни дорогъ, и сами жители горъ только горными тропинками (плаями) верхомъ или на вьючныхъ лошадяхъ (съ терхами) переносятъ хлѣбъ, овечій творогъ, шерсть и др. товары съ одной стороны Карпатъ на другую.

V. ***Въ Буковинѣ*** есть нѣсколько столбовыхъ и проселоч-

Лугъ (Мадь. Lonka-Széles), черезъ которое и течетъ рѣка Уса (ср. Висла). Названіе *Полонины* извѣстно было и польскимъ историкамъ; Длугошъ въ своемъ сочиненіи Clenodia regni Poloniae ed. I. Muczkowski, Krak. 1851. пишетъ, что родъ дворянской фамиліи Сасовъ происходитъ изъ горъ и лѣсовъ, которые называются *полонинами* (ex montibus et silvis provinciarum Russiae, qui Poloniny nuncupantur). Нынѣшніе Нѣмцы въ Галичинѣ переводятъ слово *полонина* — die Alpe; въ полонинѣ—in der Alpe; на полонинѣ — auf der Alpe. Польскіе горцы (Горали) употребляютъ названіе *Пенины* (Pieniny), напоминающее италіянскія горы *Апенины* (!).

Digitized by Google

ныхъ дорогъ, доходящихъ до верхнихъ хребтовъ, и только одно шоссе, ведущее чрезъ Карпаты въ Седмиградье.

1) Изъ с. Выжницы (Wischnitz) на р. Черемошѣ вверхъ по р. Путиловкѣ, въ сс. Путилово, Селетинъ;

2) Изъ с. Станицъ черезъ Лопушну, славящуюся своими минеральными водами, и наконецъ

3) Изъ м. Радовецъ (Radautz) чрезъ с. Стражу—все столбовыя дороги—далѣе проселочными дорогами въ Шипотъ и Киргличабу (рудокопни), откуда можно выѣхать на шоссе № 4 или прямо въ м. Родну (Radna) на р. Вел. Самошъ. Здѣсь шла въ древности дорога на Борсуковъ Дѣлъ (нынѣ Борсуковъ рум. Барсукеу) въ Родну (Ипат. лѣт. стр. 175), городъ, славившійся уже въ XIII столѣтіи своими богатыми рудокопнями [1]).

4) Изъ м. Гура-Хумора (Gura-Humora), гдѣ сходится два Буковинскихъ шоссе, одно изъ Черновецъ чрезъ Сучаву, а другое отъ Снятина чрезъ Сольку, ведетъ единственное шоссе вверхъ по рр. Молдовѣ и Дорнѣ чрезъ Долгополе (Кимполунгъ), Якобены, Ватру-Дорну, Тихуцу, ущельемъ Припора (Priporu) въ гор. Быстрицу въ Седмиградьѣ.

VI. Кромѣ упомянутыхъ шоссейныхъ дорогъ, ведущихъ черезъ Карпаты, есть три продольныхъ коммуникаціонныхъ шоссе, тянущихся чрезъ всю Галичину и Буковину.

1) *Сѣверное* продольное шоссе составляющее продолженіе Прусско-Слезскихъ дорогъ, ведущихъ изъ Вратиславля (Breslau), чрезъ Ополе (Oppeln) и Берунъ, по обоимъ берегамъ Вислы въ *Краковъ*, оттуда чрезъ Бохню, Тарновъ, Решовъ (или Ряшевъ), Ярославъ, Яворовъ во *Львовъ*, далѣе въ Золочевъ и одной вѣтвью въ Броды и Радивиловъ (въ Волынскую губ.), другой же въ Тернополь, оттуда или на востокъ въ

---

[1]) Rex Caden (Татарскій ханъ) pervenit ad divitem Rodanum inter magnos montes positam Teutonicorum villam; regis (Hungarici) argenti fodinam.

Digitized by Google

Волочиска (въ Подольскую губ.), или на югъ въ Чортковъ, Залѣсчики, Черновцы, Сучаву, а тамъ въ Молдавію.

2) *Среднее* шоссе, изъ Моравіи отъ Тѣшина (Teschen) чрезъ города Бѣлу, Вадовицы въ Бохню, и далѣе какъ № 1, или чрезъ м. Издебникъ, Гдовъ, Заключинъ, Ясло, Мѣстцо въ Перемышль, Городокъ и *Львовъ*, отсюда чрезъ г. Рогатинъ, Галичь, Толмачь, Городенку, Снятинъ, Сторожинецъ, Виковъ въ Гура-Хумору и далѣе долинами рр. Молдовы и Серета въ Молдавію.

3) *Южное* или *горное* шоссе ведетъ изъ Моравіи или другой вѣтвью изъ Угорской Поважской долины (Waagthal), чрезъ Живецъ, Іордановъ, Лимановъ въ Новый Сандечь, затѣмъ чрезъ Горлицы, Дуклю, Мѣстцо, Сянокъ, Лиско, Самборъ, Стрый, потомъ чрезъ Станиславъ или же черезъ Рожнятовъ въ Делятинъ, Коломыю, Косовъ, Куты и Чермоисскою долиной въ Буковину и вверхъ по р. Путиловкѣ въ верхнюю Сучавскую и Молдовскую долины, въ Долгополе, а тамъ вверхъ по р. Молдовѣ къ границѣ какъ № 3.—до г. Кутъ сплошъ шоссе, и въ хорошемъ состояніи, а тамъ столбовая дорога, мѣстами также поддерживаемая въ порядкѣ.

Эти продольныя главныя дороги соединены между собою меньшими поперечными шоссе, которыя продолжаются къ югу и за Карпаты; такъ напр. поперечныя шоссе ведутъ изъ Львова въ Стрый, Сколе и т. д.; изъ Бохни въ Новый Сандечъ и прочія мѣста, о которыхъ было сказано выше.

Всѣ эти шоссейныя дороги построены Австрійцами и содержатся правительствомъ; до 1772 года были обыкновенные тракты и дороги, но не было ни одного шоссе.

На южной покатости горъ въ Угріи находится главная подкарпатская столбовая дорога ведущая изъ Спиша (Zips) черезъ Половцы, Бардіевъ, Пряшевъ, Ганушовцы (Hanusfalva), Воронова (Varanó), Михаловцы, Ужгородъ, Мукачевъ, Хустъ, Тячево, Сиготъ въ Седмиградье. Отъ этой продольной дороги

Digitized by Google

отдѣляются многія вѣтви въ Карпатскія рѣчныя долины, нѣкоторыя изъ этихъ вѣтвей достигаютъ Галицкихъ дорогъ и шоссе (см. выше).

VII. Чрезъ всю Галичину и Буковину идетъ одна продольная *желѣзная дорога* съ запада отъ Фердинандовой сѣверной чугунки (Ferdinand Nordbahn) на Слезской границѣ по самой срединѣ края чрезъ Львовъ и Черновцы до г. Сучавы и Молдавіи, всего 102½ миль въ длину; она соединяется съ Молдавскою желѣзной дорогой, ведущею въ Яссы. Отъ м. Дѣдичь она идетъ въ Краковъ, давая двѣ вѣтви, одну чрезъ Требиню и Мысловицы въ Пруссію, другую же чрезъ Щакову-Границу въ Россію; изъ Кракова она продолжается чрезъ Перемышль во Львовъ, отсюда идетъ вѣтвь въ с. Красну, гдѣ раздѣляется на двѣ вѣтви: одна въ Броды и чрезъ Радивиловъ—Дубно въ Кіевъ, другая же вѣтвь идетъ чрезъ Золочевъ, Тернополь, въ Волочиска, а тамъ чрезъ Проскуровъ, Раздѣльную въ Одессу. Главная линія ведетъ изъ Львова чрезъ Галичь, Станиславъ, Коломыю, Снятинъ, Черновцы, Сучаву и далѣе въ Яссы.

Внутреннія вѣтви желѣзныхъ дорогъ: изъ Бѣржанова въ Величку, изъ Подлужа (Podfeže) въ Неполомицы; наконецъ изъ Перемышля чрезъ Добромиль, Хировъ, Самборъ, Дрогобичь въ Стрый для соединенія съ Станиславомъ. Перемышльско-Лубковская желѣзная дорога, для соединенія съ Угорскими желѣзными дорогами въ Пряшевѣ, достраивается и должна быть вскорѣ открыта.

На Угорской сторонѣ желѣзныя дороги доходятъ вверхъ по р. Гернаду только въ Кошицы и Пряшевъ; впрочемъ они продолжаются къ востоку одной вѣтвью отъ г. Кошицъ (Kaschau), чрезъ Угель (Satorallya-Ujhely) въ городъ Селище (Nagy-Szöllös) на Тисской долинѣ, другой же вѣтвью отъ г. Мишковца (Miskolcz), чрезъ Токай, Эдьгазъ (Nyir-Egyhaza),

Digitized by Google

Номинъ (Nameny) въ тоже Селище и оттуда далѣе въ Сиготъ (Szigeth).

Проэкты продолженія ихъ въ Лубковъ и Перемышль и отъ Мукачева черезъ Стрый во Львовъ и соединенія ихъ съ Галицкими желѣзными дорогами ждутъ своего исполненія [1]). Впрочемъ Лубковскій тоннель, который идетъ черезъ главный хребетъ и постройка котораго задерживала открытіе желѣзнодорожнаго сообщенія, уже почти совершенно готовъ, и по новѣйшимъ извѣстіямъ Эрцгерцогъ Вильгельмъ на пути своемъ изъ Пешта въ Львовъ проѣзжалъ черезъ этотъ тоннель. Наконецъ строится желѣзная дорога въ Западной Галиціи изъ Тарнова въ Лелюховъ, а также представленъ проектъ дороги изъ Сучавы въ Буковинѣ для соединенія съ закарпатскими желѣзными дорогами въ Сиготѣ.

Яковъ Головацкій.

(Продолженіе будетъ).

[1]) К. Шмедесъ, Geographisch-statistische Übersicht Galiziens und der Bukowina, Lemberg 1869.

Digitized by Google

О ГАЛИЦКОЙ РУСИ.

Часть Польши, присоединенная къ Австріи въ 1772 году подъ именемъ Галицко-Владимірскаго королевства, или Галиціи, заключаетъ въ себѣ два милліона съ половиною душъ настоящихъ Мало-или Южноруссовъ, придерживающихся крѣпко какъ отеческой Греко-восточной церкви, такъ и Русской народности.

Этотъ народъ живетъ сплошною массою отъ восточной и сѣверной границы Галиціи на югъ до Карпатскихъ горъ и за ними, на западъ до рѣкъ Сяна и Попрада и за ними, гдѣ уже болѣе или менѣе смѣшанъ съ Мазурами, настоящимъ Польскимъ народомъ. Въ разныхъ мѣстахъ онъ имѣетъ и разныя мѣстныя названія, какъ-то: *Лемки, Бойки, Гуцулы и Подоляки.*

До 1848 г. только ученые слависты знали о существованіи Галицко-Русскаго народа въ Галиціи. Мы помнимъ, когда проходили на Венгерскую войну Русскіе полки, какъ офицеры удивлялись, что здѣсь не Нѣмецкій край; объ этомъ краѣ и о его столичномъ городѣ «Лембергѣ» они имѣли совершенно другое представленіе. Такъ и Австрійскіе Нѣмцы называли Галицію по просту *Polen;* полки, состоявшіе изъ Русскихъ солдатъ, звались polnische Regimente. И ничего удивительнаго въ этомъ не было; ибо народъ Русскій ничѣмъ не заявлялъ своего народнаго политическаго существованія. Подъ напоромъ Польско-іезуитской политики, интеллигенція, какая она ни была, стыдилась своего Русскаго происхожденія, принимала

Digitized by Google

вмѣстѣ съ образованіемъ и Латинскій обрядъ, и ополячивала даже свои Русскія названія. Такъ изъ Ивановыхъ выходили Яновичи или Яновскіе, изъ Кузьминыхъ—Куземскіе, изъ Коваля дѣлался Ковальскій, изъ Савчина—Савчинскій и пр. Языкъ Польскій былъ общественнымъ языкомъ всего образованнаго сословія и всякаго, кто обучался какому-нибудь ремеслу и переодѣлся въ капоту (кафтанъ). Духовенство Русское называло себя Русскимъ только по различію обрядности церковной отъ латиновъ, а не по языку и народности, которая у него самаго была въ презрѣніи, какъ народность холоповъ; большая часть священниковъ не только по большимъ, ополяченнымъ городамъ, но и по чисто-Русскимъ деревнямъ, проповѣдывали даже слово Божіе на Польскомъ языкѣ. О помѣщикахъ, купцахъ, промышленникахъ и мѣщанствѣ въ большихъ городахъ нечего и говорить: они издавна отреклись отъ вѣры отцевъ своихъ и прилѣпились къ Польшѣ тѣломъ и душею.

Не смотря на все это, масса Русскаго народа по мѣстечкамъ и деревнямъ не только не измѣнила своей народности, но въ своей средѣ она еще русила Польскихъ пришельцевъ, переселявшихся въ разныя времена (какъ напр. въ 1846 году, послѣ ужаснаго наводненія въ Мазурской странѣ) въ хлѣбородный Русскій край питаться его хлѣбомъ, такъ что одни изъ нихъ, хотя придерживаясь латинства, приняли понемножку и языкъ и одежду и обычаи народные Русскіе, другіе оставили и латинство и, принявъ церковный Русскій обрядъ, слились совершенно съ массою настоящаго Русскаго народа.

Уже въ первые годы присоединенія Галиціи къ Австріи правительственные чины не могли не узнать о существованіи Русскаго народа какъ большинства всего народонаселенія въ краѣ, и Русской церкви, обнимающей двѣ большія епархіи. Какъ въ докладахъ правительственныхъ чиновъ центральному правительству въ Вѣнѣ, такъ и въ распоряженіяхъ и декретахъ тогоже правительства этого времени читается

вездѣ: russische Bevölkerung, russische Kirche, russische Geistlichkeit, и пр. Но все это писалось большею частью только въ смыслѣ вѣроисповѣдномъ, такъ какъ вопросъ народности еще тогда не былъ на исторической очереди. Полякъ и католикъ, Русинъ и уніятъ—были тогда синонимы, и до сихъ поръ еще не только въ устахъ простаго народа, но даже въ разговорахъ интеллигенціи между народностію и народнымъ церковнымъ обрядомъ не дѣлается различія.

Пока выраженія «russisch» и «polnisch» въ Австрійскомъ дѣлопроизводствѣ имѣли только значеніе вѣроисповѣдное, церковное, обрядовое, пока о существованіи и правахъ Русской народности въ Галиціи ещѣ и рѣчи не было, до тѣхъ поръ свободно можно было зваться официально по нѣмецки «Russen»; но когда въ послѣдствіи времени къ этимъ выраженіямъ прибавилось и значеніе народно-политическое, предводители Русскаго народа въ Галиціи, вѣрные своему законному правительству, желая не дѣлать ему никакихъ затрудненій и отстранить отъ себя даже и тѣнь подозрѣнія въ какомъ-нибудь сближеніи съ Россіею или въ симпатіи къ ней,—вопреки постояннымъ клеветамъ Польскихъ доносчиковъ о невѣрности Руси для Австріи,—будучи такимъ образомъ руководимы инстинктомъ народнаго самосохраненія, придумали перемѣнить непріятное Австрійскимъ и Польскимъ ушамъ названіе «russisch» на куріяльное Римское «rutenisch», и вотъ откуда нынѣшнее официальное наименованіе Русскаго народа въ Галиціи,—народа по мнѣнію Нѣмцевъ спеціально-Австрійскаго, не имѣющаго ничего общаго съ великимъ Русскимъ народомъ,—народа, нарочно изобрѣтеннаго графомъ Стадіономъ въ 1848 году для противувѣса мятежнымъ Полякамъ.

Какъ ни смѣшно это дѣло, но оно при настоящихъ обстоятельствахъ Галицкой Руси тѣмъ важнѣе, что отъ этого названія «Ruthenen» зависятъ условія развитія ея народной и политической жизни. Австрійское правительство, какъ конститу-

Digitized by Google

ціонное, давъ гарантію всѣмъ народамъ, что подъ его защитою всякая народность можетъ свободно развиваться, довольно благосклонно смотрѣло на Галицкую Русь въ началѣ ея народнаго возрожденія съ 1848 года, какъ на партію непоколебимо-вѣрную имперіи и династіи Габсбурговъ, и способствовало ея народному развитію до тѣхъ поръ, пока графъ Голуховскій, Полякъ по происхожденію, не взялъ правленія края въ свои руки. Съ этого времени Русь, все болѣе и болѣе прижимаемая къ стѣнѣ и потерявъ уже надежду на справедливость Австрійскаго правительства, подняла отчаянный вопль о своемъ народномъ и литературномъ единствѣ со всѣмъ прочимъ Русскимъ міромъ. Вслѣдствіе того посыпались изъ Польскаго табора на Русиновъ безчисленные доносы, въ Вѣнѣ считали Галицкую Русь второю Венеціею, и рѣшено было Русскую народность уничтожить (niederhalten). На мѣсто Русскаго языка въ школахъ введенъ вездѣ Польскій; Польскій языкъ признанъ во всѣхъ вѣдомствахъ и судахъ правительственнымъ; помѣщикамъ дано исключительное право представленія священниковъ на Русскіе приходы; и такъ сдѣлалось, благодаря Польскому вліянію, что всякій, кто убиваетъ Русь Галицкую, мнится служить службу Австріи.

Въ такомъ печальномъ положеніи твердая Галицкая Русь выдержала всѣ возможныя испытанія не теряя надежды на лучшую будущность. Со времени катастрофы подъ Седаномъ, когда Польскій вопросъ пересталъ быть уже вопросомъ Европейскимъ, значеніе Польской партіи въ Австріи тоже глубоко упало, а тѣмъ самымъ поднялись акціи Галицкой Руси. Предводители ея обратили въ настоящее время наибольшее вниманіе на образованіе народныхъ массъ, на возбужденіе въ нихъ Русско-народнаго сознанія, и, стремясь неусыпно всѣми силами къ этой единоспасительной цѣли, подвизаются подъ именемъ «Ruthenen» какъ въ Галицкомъ сеймѣ, такъ и въ Вѣнской державной думѣ для блага своего отечества.

Digitized by Google

Русскимъ читателямъ любопытно будетъ узнать кое-что объ этомъ закоулкѣ древняго Русскаго края,—каковы его жители, въ чемъ они сходны со всею Русью, какими народными оттѣнками различаются ихъ различныя группы.

Всѣ жители Галиціи, принадлежащіе къ Греко-восточной церкви, уніяты, зовутся *Русинами*, только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ зовутъ ихъ *Руснаками*, въ противуположность Полякамъ. Русины, живущіе на всемъ хлѣбородномъ пространствѣ Галиціи и занимающіеся преимущественно земледѣліемъ, не имѣютъ особаго названія; только жителей въ окрестности Тернополя и Черткова зовутъ Подоляками; за то жители горъ въ разныхъ мѣстностяхъ Карпатъ представляютъ разные типы и имѣютъ различныя названія. Всѣ Русины земледѣльцы, отъ Россійской восточной границы до Сяна и за него, сходны между собою и нарѣчіемъ, и костюмомъ, и обычаями; но между жителями горъ Лемками или Бойками, живущими въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ, есть большая разница въ нарѣчіи, въ сложеніи тѣла, въ одеждѣ, въ нравахъ и обычаяхъ; а еще больше различаются Лемки и Гуцулы.

Мы опишемъ вкратцѣ всѣ эти группы Русскаго народонаселенія Галиціи, начиная отъ самаго рубежа Русскаго края, отъ Лемковъ.

О. Алексѣй И. Торонскій, родомъ Лемко, превосходно описалъ родную свою сторону и земляковъ своихъ въ «Зорѣ», сборникѣ посвященномъ покойному митрополиту Галицкому, Григорію Ехимовичу, изданномъ во Львовѣ въ 1861 году. Изъ пространной его статьи заимствуемъ въ сокращеніи слѣдующее:

Русины-Лемки живутъ по обѣимъ сторонамъ Бескидъ (Карпатскихъ горъ) въ Галичинѣ и Угорщинѣ. Галицкіе Лемки занимаютъ узкую полосу подкарпатской страны, начиная отъ городка Пивничной на Попрадѣ. За Попрадомъ есть только четыре ихъ деревни: Шляхтова, Яворки, Бѣла-Вода и Черна-

Digitized by Google

Вода. Въ странѣ Лемковъ находятся слѣдующіе города: Грибовъ, Горлицы, Жмійгородъ, Дукля, Римановъ, Новотанецъ, Буковско. Число душъ Русиновъ-Лемковъ составляетъ около 90,000 на 50 кв. миляхъ пространства.

Земля, Лемками заселенная,—по большей части безплодныя горы, гдѣ процвѣтаетъ только скотоводство. Въ Лемковскихъ горахъ есть славныя минеральныя купанья въ Щавницѣ, Криницѣ и въ Ивоничѣ.

Названіе Лемковъ происходитъ отъ слова «лемъ», которое они употребляютъ въ значеніи «лишь», «только».

Нарѣчіе Лемковъ Русское, только замѣчательно, что удареніе у нихъ всегда на предпослѣднемъ слогѣ, какъ у Поляковъ. Всѣ они придерживаются крѣпко своей народности и восточно-уніятскаго вѣроисповѣданія.

Только въ приходахъ заселеныхъ Лемками встрѣчается такое явленіе, что въ иныхъ самыхъ большихъ деревняхъ нѣтъ ни одного латинника,—въ остальной Галичинѣ это рѣдко бываетъ.

Какъ всѣ жители горъ, они очень благочестивы, но есть у нихъ и много суевѣрій разнаго рода, ничѣмъ не искоренимыхъ.

Обычаи Лемковъ сходны съ обычаями другихъ жителей Галичины съ мѣстными только разницами. Всѣ свои работы и обряды они сопровождаютъ пѣснями, которыхъ множество. Пѣсни эти чисто Русскія; Словацкая стихія не имѣла на нихъ вліянія. Вотъ нѣкоторые образцы:

Пѣсня свадебная при витіи вѣнца.

Встала Марися рано,
Ще раньше якъ свитало,
Почалася журити,
Що нѣтъ зъ чего вѣнца вити;

Digitized by Google

Прійшолъ къ ней Василько ей:
Не журися Марисенько,
Маю я талярокъ битый,
Куплю вѣночокъ витый,
Ой мамъ я и червеный,
Куплю вѣнокъ зеленый,
Такій онъ буде красный,
Якъ мѣсяченько ясный,
Таки на немъ листочки,
Якъ на небѣ звѣздочки.

Пѣсня свадебная при наряжаніи невѣстѣ женскаго завитя.

Подумай Марисю собѣ,
Чи не жаль буде тобѣ
Отъ паняночокъ отстати,
Межи невѣсты пристати.

*
* *

Подумай Марисю собѣ,
Чи не жаль буде тобѣ
Той жолтой косоньки,
И дѣвоцкой подобоньки и пр.,

Лемки, какъ жители горъ, различаются отъ Русиновъ земледѣльцевъ и одеждою, только имъ однимъ свойственною. Верхняя ихъ одежда, «чуга», есть родъ длиннаго плаща, съ пелериною на спинѣ, на нижнемъ рубцѣ которой находятся такъ называемые «тороки», т. е. плетеныя чернобѣлыя шерстяныя нитки, висящія какъ бахрама. Обыкновенная же домашняя ихъ одежда называется гуня: она коротка, достигаетъ только до колѣнъ; штаны изъ бѣлаго сукна узкіе, шляпа широкая; вмѣсто сапогъ «керпцы» или ходаки; богатые Лемки ходятъ и въ сапогахъ.

Digitized by Google

Женщины одѣваются довольно красиво. На головахъ носятъ бѣлые или синіе платки, отъ которыхъ одинъ длинный конецъ спускается внизъ; дѣвушки не повязываютъ головъ, а заплетаютъ волосы въ одну косу. Одежда ихъ состоитъ изъ сподницы или «кабата», въ простые дни изъ синей матеріи съ бѣлыми точками, въ праздничные дни изъ бѣлой съ цвѣтами; въ будни ходятъ въ керпцахъ или ходакахъ, въ праздники въ Угорскихъ сапогахъ, черныхъ или желтыхъ «сафіянахъ».

Это замѣчательное племя, живущее на самыхъ рубежахъ Русской земли, отличается прекрасными свойствами. Въ своихъ пустыхъ и безплодныхъ горахъ, куда мало заходитъ чужаго, оно сохранило древнюю простоту обычаевъ народныхъ и религіозныхъ. Между Лемками очень мало Евреевъ, потому и мало деморализаціи; рѣдко слышно о ворѣ или мошенникѣ; только пьянство, этотъ ракъ, точащій здоровое тѣло Галицкой Руси, хотя не въ такой степени, какъ въ другихъ странахъ, похищаетъ и между Лемками свои жертвы.

Горные сосѣди Лемковъ—*Бойки*. Они живутъ въ части Сяноцкихъ горъ и въ Стрыйскихъ горахъ, и различаются отъ Лемковъ не только одеждою и нарѣчіемъ чисто Русскимъ, но также и нравами. «Бойко»—это человѣкъ пылкаго характера, отъ слова «бойкій» (бить), любитъ драться, и на войнѣ мужественный солдатъ. Полки изъ Бойковъ обыкновенно употреблялися Австрійскими генералами въ первый огонь, и бывали часто совершенно истребляемы, какъ это случилось въ 1848 году, когда изъ всего полка Гартмана осталось только нѣсколько человѣкъ.

Въ горахъ своихъ Бойки занимаются скотоводствомъ и отчасти деревянными издѣліями. Можно ихъ видѣть во Львовѣ торгующихъ орѣхами, сливами, виноградомъ и каштанами; все это они привозятъ изъ Угорщины верхомъ, въ боченкахъ привязанныхъ по обѣимъ сторонамъ лошади.

Одежда ихъ—обыкновенный шерстяной сердакъ, или корот-

Digitized by Google

кій бараній кожухъ, черная баранья шапка или широкая шляпа, на ногахъ ходаки. Женщины одѣваются точно также, только сподницы у нихъ шерстяныя, на головахъ бѣлые платки. Онѣ вмѣстѣ съ мужьями своими ѣздятъ хорошо верхомъ, курятъ трубку, и находу, или сидя на лошади, прядутъ волну.

Бойки не пользуются расположеніемъ прочихъ Галицкихъ жителей. Именно между Бойками и Гуцулами существуетъ племенная ненависть, которой причина очень загадочна. Такъ у Гуцула самая большая обида, если онъ кому скажетъ: «Ты Бойко печеный!» Есть у нихъ и слѣдующая пѣсня:

Ой, Гуцулы-Гуцуленьки, гдѣ вы Бойка дѣли?
Чи вы его испекли, чи живаго зъѣли?
Ни мы его испекли, ни живаго зъѣли:
Пойшовъ Бойко на грибы, вовки го имили.

Далѣе на востокъ и югъ въ роскошныхъ горахъ живутъ Гуцулы, Русскіе Черногорцы, краса и поэзія Галицкой Руси; отсюда расходится по всѣмъ сторонамъ неисчерпаемое богатство пѣсней въ природной ихъ древней красотѣ подъ именемъ «коломыекъ», отсюда мелодія и танецъ «колóмыйка», котораго не можетъ Галицкій Русинъ ни слышать, ни видѣть равнодушно, и который увлекаетъ его волшебною силою.

Имя Гуцулъ взято съ Румынскаго «хуцуль», [1]) что̀ значитъ «разбойникъ» или по Галицко-Русски «опрышокъ», такъ какъ въ коломыйскихъ и Буковинскихъ горахъ, въ прежнія времена нелегко доступныхъ, скрывались шайки опрышковъ, изъ которыхъ одинъ, «Добошъ», жившій въ половинѣ минувшаго вѣка, пріобрѣлъ себѣ славу Русскаго Ринальдини, и живетъ еще въ пѣсняхъ народа какъ знаменитый богатырь и благодѣтель мужиковъ, и какъ гроза Ляховъ, Армянъ и Евреевъ.

Гуцулы въ недавнее еще время были очень богатымъ народомъ; но теперь, когда распоряженія властей вытѣснили

[1]) Это невѣрно. О Гуцулахъ редакція имѣетъ въ виду помѣстить особую статью, гдѣ будетъ объяснено и настоящее значеніе слова *Гуцулъ*. *Ред.*

Digitized by Google

ихъ съ широкихъ и роскошныхъ пастбищъ подъ предлогомъ сервитутныхъ правъ, они до крайности обѣднѣли, и въ отчаяніи взялись за водку, которая въ скверныхъ рукахъ Евреевъ съ каждымъ днемъ больше дѣлается ихъ матеріальною и моральною отравою; и такимъ образомъ страна эта, до 1848 года славившаяся богатствомъ и благосостояніемъ, которую сами Русины звали «Палестиною, молокомъ и медомъ текущею», теперь истинно уже Палестина Еврейская, а народъ, вытѣсненный изъ своихъ первобытныхъ гнѣздъ, идетъ толпами на заработокъ въ Молдавію и Бессарабію, и по всему бѣлому свѣту.

Какъ гордо возносится надъ долинами Прута и Черемоша славная Черногора съ своими сотоварищами Стохою, Попадью и другими, такъ гордо стоялъ въ своей орлиной красотѣ и силѣ Русскій Гуцулъ надъ другими жителями Галичины. Свободный въ горахъ своихъ, онъ не зналъ панщины, не зналъ плуга или серпа, лишь одну косу. Стада воловъ, коней и овецъ давали ему довольно средствъ къ удобной жизни; онъ родился счастливый, росъ какъ птица на чистомъ воздухѣ, здоровый и веселый при своихъ стадахъ, въ борьбѣ съ дикими звѣрями, и не имѣлъ другаго дѣла, какъ безпрестанно создавать и пѣть пѣсни свои, которыя были половиною его жизни. Теперь же, о горе! грустно и тоскливо въ Гуцульскихъ горахъ! Передъ домами Гуцуловъ развѣшены Еврейскія перины, Гуцулы пасутъ стада, но уже не свои, а Еврейскія! Только изрѣдка можно еще видѣть богатаго Гуцула въ полномъ его прекрасномъ народномъ костюмѣ.

Гуцулы-мужчины отличаются особенною красотою лица. Волоса и глаза у нихъ обыкновенно черные, лицо съ рѣзкими чертами, носъ орлиный. Ростъ Гуцула высокій, походка бодрая, движенія свободны и смѣлы. Соотвѣтственно своей горной жизни Гуцулъ носитъ короткій шерстяной сердакъ, черный, штаны широкіе, красные или голубые, поясъ

Digitized by Google

очень широкій, а за поясомъ пару пистолетовъ и ножъ, съ которыми идетъ даже и въ церковь. На ногахъ ходаки, обыкновенные у всѣхъ Верховинцевъ. Къ костюму Гуцула принадлежитъ еще и топорецъ, прекрасно и со вкусомъ сдѣланный и служащій вмѣсто палицы. Женщины Гуцульскія не такъ красивы, какъ мужчины, и костюмъ ихъ, тяжелый и безвкусный, состоитъ изъ сердака, вышивной сорочки и шерстяной обгортки, сапоговъ желтыхъ, червоныхъ или черныхъ.

Гуцулы и Гуцулки безпрестанно поютъ пѣсни, а отъ нихъ и другіе жители Галиціи перенимаютъ такъ называемыя коломыйки, коихъ можно набрать нѣсколько толстыхъ томовъ. Кромѣ коломыекъ, Гуцулъ слагаетъ пѣсни и на всякія историческія событія; вотъ для образца двѣ такія пѣсни:

Объ уничтоженіи панщины.

Ой у тои Коломыи дубовая брама,
Заказала ту панщину контролева мама.
А молода контролевна ничего не робитъ,
Съ хлопами ся записала, въ вербецирцѣ ходитъ.
Ой она ся записала и крестъ закопала,
Тогды паны за панщиновъ ревно заплакали.
Куетъ-куетъ зазуленька у далекій край, край,
Бо занесла панщиноньку на тихій Дунай;
Ой, занесла панщиночку, сѣла спочивати,
Стямилися Ляшки-панки, яли бановати,
Не бануйте вы, панове, мы того хотѣли,
Ой, мы вамъ се наробили, не малимъ въ васъ вѣры.
Мы не вмѣемъ молотити, наши женки жати,
А якъ будемъ у сей Польщѣ теперечки жити?
Хлопъ умѣе молотити, хлопъ умѣе жати,
Даютъ паны, даютъ гроши, онъ не хоче брати.

Digitized by Google

Ой, дай Боже здоровьечко нашому цареви,
Що давъ полекшиночку нашому краеви,
Ой, дай Боже здоровьечко и нашой царевнѣ,
Ой, то же насъ, изробила съ панами на рёвнѣ.

Объ угорской войнѣ.

Загадала Ниталія Кисарика вбити,
Та хотѣла усѣ гверы капелями палити.
А якъ прійшовъ панъ Радецкій, та не много радивъ,
За два за три часы добре Ниталію зладивъ.
Ишовъ, ишовъ та панъ Кисаръ зъ мѣста Кромережу
То ѳнъ мае на серденьку велику огрызу.
А не тмѳй (тому) огрызу мае, що не ма що ѣсти,
Але тмѳй огрызу мае, що не матъ где сѣсти.
А ѳнъ мае ѣсти-пити, не пріймае трунокъ,
Бо ѳнъ пише до Москаля: ставай на ратунокъ!
Москаль ему ѳтписуе, що я пѳйти пѳйду,
Менѣ того венгерщины бить лишь до обѣду
Щобы були удѣяли наши сапоньеры,
Якбы не бувъ прислявъ Москаль свои каноньеры?
А якъ прислявъ свое войско и свои гарматы,
Ажъ тогды ся врадовали всѣ наши камраты;
Якежъ було файне мѣсто, яке було ладне,
Якъ оно ся называло? отъ вѣдавъ Комарне (Коморнъ).
Якежъ було файне мѣсто, муромъ на окола,
Никто его бы не розбивъ, лишь Москаль Микола.
Ой якъ яли у Комарнѣ кульками бринѣти
Заплакали у Комарнѣ и маленьки дѣти.
А якъ яли у Комарнѣ кульками свистати,
Зачалися у Комарнѣ муры розсыпати.
Якъ розбили старый косцьолъ и середну браму,
То вынесли передъ войско бѣленькую фану.

Digitized by Google

А якъ выйшовъ старый Венгеръ, зачався просити,
А даруйте люде свѣта, не будемъ ся бити.
А якъ выйшовъ старый Венгеръ, и впавъ на колѣна,
А даруйте люде добри, дамь бутельку вина.
Мы не прійшли, ты, Кошуте, твое вино пити,
А прійшлисьмо, ты, Кошуте, твое житье взяти.
Перебилимь гай Кошута, ще кобы то й Бема,
Тогды бы намъ чей камраты щастлива година.
Перебилимь мы Кошута, ще кобы то Турка,
О такъ Кошутъ тои утѣкавъ, якъ зъ лѣса вевюрка (бѣлка).

О Русинахъ Галицкихъ Подолякахъ здѣсь ничего не пишемъ, такъ какъ между ними и жителями Польши, Подоліи и Украйны нѣтъ большой разницы. Мы хотѣли только сказать нѣсколько словъ о томъ одноплеменномъ братскомъ Русскомъ народѣ, который живетъ за политическими границами Россіи и котораго не убили пять вѣковъ Польско-іезуитскаго хозяйства.

И. Наумовичь.

Digitized by Google

О СОВРЕМЕННОМЪ ПОЛОЖЕНІИ РУССКИХЪ ВЪ УГРІИ.

—

Желая кое-что̀ сообщить Русскому читающему міру объ настоящемъ положеніи народно-культурнаго дѣла въ Угорской Руси,—этой крошечной (въ сравненіи съ другими не-Мадьярскими народностями въ Угріи)—Словено-Русской семьѣ, мы прежде всего должны коснуться церковной ея стороны. Наши благоразумные люди давно уже убѣдились, что не будь мы чада восточной церкви и не питайся мы млекомъ ея Славянскаго—нашему народу понятнаго богослуженія, столь тѣсно связаннаго съ нашею народностью, мы давно ужъ потонули бы въ Латино-Мадьярскомъ морѣ, тѣмъ болѣе, что мы отрѣзаны отъ прочей Руси сплошною цѣпью Карпатскихъ горъ, а число наше едва доходитъ до 500,000 душъ. Всепоглощающій мадьяризмъ самымъ большимъ преступленіемъ считаетъ ту нашу дерзость, что мы въ виду великой Гунгаріи осмѣливаемся присвоивать себѣ эпитетъ «Руси», и при томъ еще Угорской.

Церковь Угро-Русская, — принявшая унію съ Римскою эклезіею въ 1649 году, подчинившаяся при этомъ догматическому признанію видимаго главенства папы въ церкви и происхожденія Духа св. «и отъ Сына», но вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечившая за собою условнымъ письменнымъ актомъ право избиранія епископа и свободу сохраненія обычаевъ и дисциплины, свойственныхъ восточной церкви,—состоитъ изъ двухъ епархій: Мукачевской (Munkàcs) и Пряшевской (Eperjes).

Digitized by Google

Первая—самая древняя, а вторая выдѣлена изъ нея и учреждена только въ 1816-мъ году императоромъ Францомъ I. Хотя на основаніи акта уніи епископъ нашъ долженъ бы былъ избираться свободною подачею голосовъ клира и народа, но это избирательное право, съ теченіемъ времени, когда императрица Марія Терезія въ 1770 году «облагодѣтельствовала епископство Мукачевское недвижимымъ имѣніемъ и возвела его на степень самостоятельнаго независимаго епископства»,— утрачено. Здѣсь надобно замѣтить, что когда предки наши приняли унію, то избираемые ими епископы съ ихъ старинною епархіей потеряли свою автономію и были подчинены, какъ обрядовые «викаріи», Ягерскому (Erlau) Латинскому епископу. Освободились же отъ этого гнета только въ упомянутомъ выше 1770 году. Въ настоящее время мы епископовъ получаемъ въ силу королевской номинаціи, въ особѣ такихъ лицъ, которыхъ для этого мѣста считаетъ удобными Угорскій министръ вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія, безъ контръ-ассигнаціи котораго, по смыслу Угорскихъ законовъ 1848 г., самое назначеніе государя считается неважнымъ. Извѣстно по опыту, что при избраніи лица на этотъ столь важный и въ политическомъ отношеніи постъ, больше вѣса придается его политическимъ убѣжденіямъ, согласнымъ съ интересами мадьяризаціи, чѣмъ его церковнымъ заслугамъ и пастырскимъ качествамъ. Жалованье обоихъ Угро-Русскихъ епископовъ выручается изъ помѣстій пожалованныхъ ихъ епископіямъ. Оно доходитъ до 12.000 австрійскихъ гульденовъ; но кромѣ того они иногда получаютъ по обстоятельствамъ денежное пособіе и изъ духовнаго фонда. Епископы наши до 1772 года выбирались изъ среды иночествующаго духовенства, но начиная съ сего времени, они ужъ выбираются королемъ исключительно изъ мірскаго клира, — и потому пользуются саномъ вельможъ страны, употребляютъ титулъ Illustrissimi, а если вмѣстѣ съ тѣмъ бываютъ имперскими тайными совѣтниками, то Excellentissimi.

Digitized by Google

По законамъ государства всѣ католическіе, а слѣдовательно и уніатскіе епископы входятъ въ составъ членовъ палаты господъ Угорскаго сейма. Что касается внѣшней ихъ обстановки, то будучи мірскими іерархами, они живутъ не въ монастыряхъ, а въ своихъ особыхъ городскихъ резиденціяхъ, брѣютъ бороду и стригутъ волосы, носятъ краснаго цвѣта рясу папистскаго покроя, но сохранили и монашескую камилавку. Въ ряду нашихъ Угро-Русскихъ епископовъ были иногда и очень почтенные мужи, любившіе отъ всей души свой обрядъ и народность. Таковые были изъ монаховъ: Василій Тарасовичъ, Петръ Парѳеній, Іоаннъ Брадачъ, и др., а изъ мірянъ— Андрей Бачинскій и недавно (1864 г.) скончавшійся Василій Поповичъ.

По обыкновенію латынянъ, и при нашихъ уніатскихъ епископахъ находятся такъ называемые «капитулы», или соборы крылошанъ, нѣчто въ родѣ совѣта пресвитеровъ. Члены ихъ называются «канониками». Число ихъ въ Ужгородѣ при Мукачевскомъ епископѣ 7, а въ Пряшевѣ 6. Они относительно прочаго епархіальнаго клира, ихъ же братіи приходскихъ пресвитеровъ, составляютъ, по вкравшемуся злоупотребленію, отдѣльный аристократическій классъ; въ промежуточное время, когда владычняя каѳедра бываетъ вакантна, они заводятъ большія интриги и добиваются митры, отчего часто происходятъ большіе скандалы. Костюмъ ихъ на Латинскій манеръ, пестроватъ, красно-чернаго цвѣта, съ металлическими нагрудными украшеніями. Они любятъ присвоивать себѣ титулъ «Magnifici» вмѣсто слѣдующаго имъ «Reverendissimi». Жалованье каноника смотря по градаціи—отъ 800 до 2000 гульденовъ. Доселѣ изъ нашихъ канониковъ отличились усердіемъ къ народному дѣлу только покойный Андрей Балудянскій въ Ужгородѣ († 1853 г.), и Александръ Духновичъ Пряшевскій († 1856 г.). Первый, будучи глубоко ученымъ мужемъ, сдѣлался жертвою своего неусыпнаго трудолюбія. Онъ издалъ Исторію Церков-

Digitized by Google

ную на трехъ языкахъ: Русскомъ, Латинскомъ и Мадьярскомъ, въ коей, насколько возможно уніату, защищаетъ права восточной церкви и неприкосновенность, святость обряда ея; о второмъ же, т. е. А. Духновичѣ, поговоримъ ниже пространнѣе.

Въ составъ аристократической касты нашего уніатскаго духовенства входятъ еще каноники гонорарные. Прежде въ нашей странѣ этого титула были удостоиваемы престарѣлые мужи, оказавшіе заслуги на поприщѣ душепастырства. Нынѣ, чтобы стать у насъ гонорарнымъ каноникомъ,—за исключеніемъ Пряшевской епархіи,—довольно обнаружить потворство антинаціональнымъ и противоцерковнымъ тенденціямъ мадьяризующаго владыки. Такихъ лицъ въ Мукачевской епархіи въ настоящее время 6, а въ Пряшевской 5. Затѣмъ на 3-ей степени епархіальной аристократіи стоятъ ужъ такъ называемые архидіаконы, нѣчто въ родѣ оберъ-благочинныхъ, въ противуположность окружнымъ благочиннымъ, или вице-архи-діаконамъ. Архидіаконы носятъ такую же одежду какъ и гонорарные каноники, и подобно имъ имѣютъ притязаніе на титулъ «magnifici». Въ Мукачевской епархіи, соотвѣтственно числу комитатовъ, въ коихъ расположены приходы епархіи, таковыхъ архидіаконовъ считается 6 (изъятіе въ семъ отношеніи составляетъ Берегскій архидіаконъ, о. Іоаннъ Дешко); въ Пряшевской епархіи санъ архидіаконства соединенъ съ степенью дѣйствительнаго каноничества.

Затѣмъ уже слѣдуютъ окружные благочинные, или какъ у насъ называютъ «вице-архидіаконы». Это уже не аристократы духовные, а труженики перваго разряда въ вертоградѣ Христовомъ, правая рука епископа. Правда, есть между ними и дурные; но такъ какъ нѣтъ правила безъ исключенія, то, хотя нѣкоторые изъ нихъ и увлеклись приманчивыми, соблазняющими матерьяльными разсчетами на «великія и богатыя милости», все таки большая часть ихъ осталась вѣрною церк-

Digitized by Google

ви и народности. Число всѣхъ благочинныхъ въ Мукачевской епархіи доходитъ до 44, а въ Пряшевской до 18.

Затѣмъ ужъ слѣдуетъ приходское духовенство, раздѣляющееся на три разряда: пароховъ, администраторовъ и капелановъ (сотрудниковъ). Здѣсь различіе только то, что парохъ—постоянный пастырь извѣстнаго прихода, администраторъ временный, а сотрудникъ—безъ всякаго служебнаго срока. У насъ нѣтъ такъ называемаго причта церковнаго, какъ въ Россіи, о положеніи котораго мы тутъ почти ничего не знаемъ. Въ нашей странѣ при сельскомъ священникѣ состоитъ дьячекъ-мірянинъ, по большей части исполняющій и должность сельскаго учителя, а потомъ крестьянинъ пономарь. Наши священники по большей части прежде своего рукоположенія вступаютъ въ бракъ, кромѣ тѣхъ немногихъ честолюбцевъ, которые заранѣе ужъ имѣя виды на каноніи, остаются холостяками. Но таковыхъ теперь очень мало. Число мірскихъ священниковъ въ Мукачевской епархіи доходитъ до 400, а въ Пряшевской до 200. Священникамъ нашимъ назначено жалованье, дополнительное до 300 гульденовъ въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ не выручалось этой суммы съ доходовъ прихода.

Питомцы обѣихъ нашихъ епархій, какъ будущіе душепастыри, получаютъ богословское образованіе на Латинскомъ языкѣ, по учебникамъ іезуито-папистскимъ, въ Ужгородской семинаріи, а отчасти въ Пештской центральной и Остригомской (Gran) примиціальной семинаріи. Изъ Вѣнской семинаріи наши Угро-Русскіе питомцы въ нынѣшнемъ году удалены благодаря епископу С. Панковичу, изъ опасенія, что они омоскалятся подъ вліяніемъ о. Раевскаго.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ дѣло съ нашею молодежью не такъ стояло. Такъ какъ она, по воспріимчивости своей природы, легко усвоиваетъ себѣ новыя идеи,—то и наша учащаяся молодежь стала мало-помалу одушевляться чувствомъ народности. Съ 1857 года въ Ужгородской семинаріи началъ

Digitized by Google

водворяться Русскій духъ. Всѣ лучшіе воспитанники были на сторонѣ Русской народности и съ большимъ усердіемъ предавались изученію Русскаго языка, по Нѣмецко-Русскимъ пособіямъ Шмита и Павловскаго. Воспитанники даже хотѣли между собою учредить общество, съ цѣлью образованія себя въ Русской письменности. Но всѣ ихъ усилія за недостаткомъ поддержки со стороны наставниковъ и настоятелей заведенія, и даже по противодѣйствію ихъ (особенно профессора Антонія Чопея)—были, къ несчастію, уничтожены.

Въ епархіи Мукачевской, вслѣдствіе принятія лишнихъ воспитанниковъ, число духовенства такъ размножилось, что окончившіе курсъ богословія и рукоположенные молодые священники только по истеченіи 5—6 лѣтъ послѣ рукоположенія могли получить приходы. Причиною этого ненормальнаго положенія былъ покойный епископъ Василій Поповичъ, который, видя, что множество Русскихъ гимназистовъ совращается въ папизмъ и поступаетъ въ Латинскій клиръ епархіи Кошицкой и Сатмарской, придумалъ какъ предохранительное средство—принимать на одну стипендію трехъ питомцевъ, чтобъ по причинѣ только непринятія не совращались въ папизмъ. Это, мнимое впрочемъ, зло послужило къ добру нашему народу. Ужгородскою консисторіею въ 1861 году установлено нормальное число духовныхъ воспитанниковъ, и стипендіи, употребляемыя на содержаніе ихъ,—розданы свѣтскимъ юношамъ Русской народности, окончившимъ курсъ гимназіи и отправляющимся въ университеты или въ академіи, для слушанія законовѣдѣнія или медицины. Этою мудрою мѣрою многіе изъ нашихъ учащихся частію принуждены были идти въ свѣтское званіе, частію же, получивъ денежное пособіе, могли и бѣднѣйшіе продолжать свое научное образованіе. Но здѣсь пришлось намъ разочароваться, такъ какъ почти всѣ эти облагодѣтельствованные юноши,

выйдя въ люди и получивъ чины, забыли свою народность, примкнули къ Мадьярскому элементу и пополнили собою число мадьяроновъ. У этихъ людей Русская народность и принадлежность къ ней всегда тогда только обнаруживается, когда они выступаютъ кандидатами на какую-нибудь должность и нуждаются въ голосахъ своей Русской покинутой братіи.

За мірскимъ духовенствомъ слѣдуетъ монашество. Въ двухъ нашихъ епархіяхъ Русскихъ монастырей 7, а въ Румынской Самошъ-Уйварской 1. Всѣ эти 8 монастырей состоятъ подъ управленіемъ верховнаго иноческаго начальника, у нашихъ чернецовъ называемаго «протоигуменомъ». На челѣ каждаго монастыря стоитъ игуменъ, избираемый на генеральномъ ежегодичномъ соборѣ большинствомъ голосовъ, но только на 3 года. Протоигуменъ избирается тоже лишь на 3 года. Когда минетъ этотъ срокъ, онъ, а также и игумены, могутъ вновь быть избраны въ другой, въ третій и въ десятый разъ, но всегда только на 3 года. Иноческіе соборы отбываются поочередно въ монастыряхъ Мукачевскомъ, Марія-Повчанскомъ (въ Мукачевской епархіи) и Краснобродскомъ (Пряшевской епархіи). Мѣсто, гдѣ долженъ держаться иноческій соборъ, назначаетъ прото-игуменъ, по рѣшенію рѣшительскаго корпуса, и увѣдомляетъ о томъ епископа той епархіи, въ которой имѣетъ держаться соборъ. Епископъ, или самъ лично, или черезъ своего намѣстника, обыкновенно каноника, является и занимаетъ предсѣдательскую должность. Членами же собора состоятъ: прото-игуменъ, всѣ 8 игуменовъ, рѣшители (definitores), которыхъ 4, и отъ каждаго монастыря по одному депутату, избранному братіею. По опыту извѣстно, что такое конституціонное устройство очень вредно въ дисциплинарномъ отношеніи для цѣлаго состава Угрорусскаго иночества, о чемъ здѣсь не станемъ распространяться, а только укажемъ какъ на фактъ.

Digitized by Google

Въ похвалу нашему монашеству нужно сказать, что члены его пока еще соблюдаютъ нашъ восточный обрядъ въ нѣкоторой чистотѣ,—и нечужды даже и народныхъ стремленій, такъ какъ въ разговорѣ по преимуществу употребляютъ Русскій языкъ, хотя въ литературныхъ предпріятіяхъ, за малымъ исключеніемъ, не очень ревностно участвуютъ. Въ недавнюю пору они утратили, вслѣдствіе интригъ «вичпурщины» (Еписк. Панковича), очень даровитаго члена, въ лицѣ О. Владиміра Терлецкаго, обитающаго нынѣ въ Златоверхомъ Михайловскомъ монастырѣ города Кіева. Упокоившійся въ 1821 году протоигуменъ Іоанникій Базиловичъ былъ, послѣ епископа Андрея Бачинскаго и каноника Іоанна Кутка, не только первымъ изъ знаменитыхъ монаховъ прошлаго времени нашей страны, но и историкомъ Угрорусской церкви. Онъ написалъ на Латинскомъ языкѣ прекрасное сочиненіе подъ заглавіемъ Brevis notitia I. Koriatovich, ducis de Munkács. Коріатовичъ былъ Русскій князь изъ Подолья, жилъ нѣкоторое время на Угорской Руси и основалъ монастырь Мукачевскій.

Послѣ пробужденія Русской народности подъ Карпатами въ 1850 году, душею движенія были Адольфъ Ивановичъ Добрянскій и упомянутый выше каноникъ Александръ Духновичъ;—первый—какъ правительственный мужъ и надворный совѣтникъ (Hofrath) отстаивалъ интересы народности (пока Мадьяры еще не взяли верхъ) передъ высшимъ правительствомъ, а второй своею популярностью и неутомимымъ рвеніемъ пробуждалъ своихъ соплеменниковъ изъ летаргическаго сна къ дѣятельности на поприщѣ словесности и элементарнаго образованія посредствомъ сельскихъ школъ. Духновичъ не былъ геній, поэтъ высокихъ дарованій, или литераторъ Европейской славы; онъ былъ только скромный «будильникъ», такъ называемый totumfac. Нуженъ былъ календарь—Духновичъ составилъ и издалъ календарь. Оказалась потребность въ школьныхъ учебникахъ—Духновичъ написалъ и издалъ на собственныя из-

Digitized by Google

*

держки: букварь, граматику, землепись, народную педагогію и проч., неупоминая уже о томъ, что онъ принималъ самое живое участіе въ тогдашнихъ Галицко-Русскихъ повременныхъ изданіяхъ, какъ сотрудникъ и корреспондентъ очень прилежный. Его заботою основалось «Литературное заведеніе Пряшевское», издавшее въ 1851, 1852 и 1853 годахъ три крошечные альманаха подъ заглавіемъ «Поздравленіе Русиновъ на годъ» такой-то; но не его вина, что это общество послѣ 3-хъ-лѣтней жизни распалось. Духновичъ былъ неутомимъ въ дѣятельности до самой своей смерти. Ему надо приписать и мысль основанія нынѣшняго нашего общества св. Василія В. По его настоянію преосв. Іосифъ Гаганецъ, епископъ Пряшевскій обратился къ покойному епископу Мукачевскому, Василію Поповичу, чтобъ совокупными силами основать такое общество. Общество основалось въ 1866 году, но увы! Духновичу не было суждено дождаться его нарожденія: онъ умеръ за годъ до этого, т. е. въ 1865 г.

Такіе труды и предпріятія передовыхъ нашихъ людей 60-тыхъ годовъ хотя относительно и способствовали первоначальному народному движенію, но всетаки не могли всецѣло разсѣять мертвящаго равнодушія и нерѣдко противодѣйствія большей части нашего духовенства, съ какимъ оно относилось къ народному дѣлу. За изъятіемъ нѣсколькихъ передовыхъ людей, всецѣло пожертвовавшихъ себя народному дѣлу, до 1866 года мало было такихъ, которые проникнуты были Русскимъ духомъ; большая же часть священниковъ и немногихъ свѣтскихъ образованныхъ людей были ослѣплены блескомъ мадьяризма и отъ Мадьяръ ожидали лучшихъ временъ. Семейства нашихъ священниковъ и по сію пору еще до того мадьяризованы, что Русскій языкъ совсѣмъ изгнанъ изъ ихъ круга. Особенно женскій полъ нашихъ священниковъ настолько чуждъ нашей церкви и народности, что даже и молитвы свои не совершаетъ на языкѣ своей церкви. Наши

Digitized by Google

священники, какъ прежде, такъ и теперь, не покупая рѣдко являющуюся у насъ Русскую книгу, въ тоже время ревностно покровительствуютъ деньгами, добытыми трудомъ и потомъ Русскихъ сельчанъ—Мадьярской литературѣ, такъ что Мадьяры стали величать нашихъ священниковъ отличными сынами Мадьярской отчизны и апостолами Мадьярской письменности. Загляните въ избу священника самой бѣдной деревушки Карпатскихъ трущобъ. У него непремѣнно найдете на стѣнѣ гравюру Сѣчени, Телекія, Петёфи, Араня и проч., а Добрянскаго, Балудянскаго, Духновича рѣдко - рѣдко встрѣтите. Бывало епископъ В. Поповичъ, пока еще былъ въ живыхъ, хотя любилъ свою народность и въ частныхъ случаяхъ возбуждалъ свое духовенство къ любви къ народности, но не смѣлъ показаться открытымъ поборникомъ Русской народности, боясь потерять свою репутацію передъ Мадьярами.

При началѣ тѣхъ же 60-хъ годовъ поднятъ былъ у насъ и вопросъ народнаго образованія; издано много распоряженій свѣтской власти, еще во времена болѣе благопріятствовавшаго намъ абсолютизма и провизоріи, о заведеніи сельскихъ школъ. Но частію по нерадѣнію управляющихъ, частію же по слабому содѣйствію должностныхъ лицъ, народное образованіе очень мало у насъ подвинулось. И въ тѣхъ школахъ, которыя были уже устроены, ученіе шло неудовлетворительно, безсмысленно. Обыкновенно чтеніемъ, изученіемъ истинъ вѣры и затверживаніемъ молитвъ ограничивалось все школьное образованіе нашего народа. По выходѣ изъ школы, учившіеся скоро позабывали и читать, такъ что и нынѣ немного такихъ поселянъ, кои бы знали читать, а еще меньше умѣющихъ писать. Причины такого дурнаго состоянія нашихъ народныхъ школъ: неудовлетворительная педагогическая подготовка нашихъ дьячковъ, исполняющихъ въ многихъ селахъ должность учителей, скудное жалованье ихъ, нерасположеніе простолюдиновъ къ грамотности и непосыланіе дѣ-

Digitized by Google

тей въ школу зимою, за неимѣніемъ обуви и теплой одежды, а лѣтомъ по причинѣ употребленія дѣтей въ полевыхъ работахъ, неимѣніе учебниковъ и проч. Высшихъ училищъ, напримѣръ реальныхъ школъ, гимназій, у насъ нѣтъ, такъ какъ они всѣ Мадьярскія.

Весь почти народъ нашъ, заселяющій трущобы Карпатскихъ горъ (за исключеніемъ проживающаго на низовьяхъ) живетъ въ бѣдности, часто голодаетъ отъ нерѣдко случающихся неурожаевъ зерноваго хлѣба. На верховинахъ, составляющихъ сѣверо-восточную часть комитатовъ Ужанскаго (Ungh), Берегскаго и Марамарошскаго, не родится, кромѣ овса, ячменя, капусты и картофеля, почти ничего. Объ озимомъ зерновомъ хлѣбѣ даже и помину нѣтъ. Поэтому бѣдный народъ принужденъ прибѣгать къ иному способу пропитанія. Мараморошанинъ напр. сплавляетъ бревенчатые паромы по р. Тисѣ до Сегедина и Солнока, или казенную соль; Спишскій поселянинъ шляется по міру съ дротомъ (проволокой), дротуя горшки; Землинскій, Шаришскій и Ужанскій ходитъ ежегодно въ дальнія страны къ Мадьярамъ на жнива, или вымолотъ зерна. Безъ этого ему бы пришлось умирать съ голоду. Во времена крѣпостнаго права, до 1848 года, какъ-то лучше жилось нашимъ поселянамъ; въ матеріальномъ отношеніи они стояли тогда лучше, чѣмъ теперь.

N. N.

Digitized by Google

ПОЛОЖЕНІЕ УГОРСКИХЪ РУССКИХЪ

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ СТЕФАНА ПАНКОВИЧА,

Епископа Мукачевскаго.

Спустя три года послѣ кончины блаженной памяти *Василія Поповича*, епископа Мукачевскаго, на его упраздненную каѳедру назначенъ былъ *Стефанъ Панковичъ*. Онъ въ 1867 году $^{3}/_{15}$ мая прибылъ въ Ужгородъ съ великимъ торжествомъ для занятія своего мѣста. Какое довѣріе питало духовенство къ новоназначенному владыкѣ, видно изъ того, что оно со всѣхъ сторонъ епархіи спѣшило въ Ужгородъ на поклонъ, и принимавшихъ участіе въ торжествѣ инсталлаціи было такое множество, что Ужгородская каѳедральная церковь едва могла вмѣстить ихъ. Всѣ питались надеждою, что для Мукачевской епархіи настаетъ новая эра благополучія; тріумфальное шествіе епископа казалось ручательствомъ предстоящаго торжества притѣсненной Русской народности.

Надежды не оправдались. Въ епископскомъ дворѣ со дня самой инсталлаціи началъ разыгрываться родъ какого-то длиннаго праздника, состоящаго изъ ряда безцѣльныхъ почетныхъ обѣдовъ, именинъ, факельныхъ шествій съ обычнымъ тостомъ въ концѣ: «да здравствуетъ король и отечество!» Въ послѣдствіи этотъ припѣвъ нѣсколько измѣнился такимъ образомъ: «да живетъ Богъ, король, королева и отечество!» Не

Digitized by Google

смотря на то, что епископъ любилъ величаться передъ своими высокопоставленными аристократическими гостями величіемъ восточнаго обряда и гармоническимъ пѣніемъ своихъ пѣвчихъ, въ немъ проявлялись признаки ненависти къ Русскому языку, въ знаніи котораго онъ оказался не очень твердымъ.

Передъ духовенствомъ положеніе дѣлъ мало по малу начало проясняться, ореолъ украшеннаго надеждою идеала со дня на день сталъ уменьшаться, и наконецъ оказалось, что новый епископъ вовсе не идеалъ, но человѣкъ, любящій во всемъ суету, шумъ, блескъ, иллюзіи, и въ особенности театральность. Такимъ образомъ первое впечатлѣніе исчезло; осталась простая біографія, заключающаяся въ слѣдующемъ:

Онъ родился отъ священника, въ деревнѣ Землинскаго комитата, *Велятинъ;* отца скоро потерялъ, и школьный курсъ кончилъ сиротою съ небольшимъ успѣхомъ. Послѣ окончанія богословскихъ наукъ въ Ужгородской духовной семинаріи, тотчасъ удалось ему стать домашнимъ воспитателемъ сыновей Мадьярскаго графа *Накова*. Въ этомъ званіи провелъ онъ многіе годы, путешествуя при этомъ по разнымъ столицамъ Европы, даже кажется по нѣкоторымъ мѣстамъ Азіи и Африки. Потомъ онъ прибылъ въ Ужгородъ, и тогдашнимъ епископомъ, Василіемъ Поповичемъ, рукоположенъ во священника, однако же не подвергался обязательному въ Мукачевской епархіи такъ называемому *куральному* экзамену, и также не кончилъ послѣ рукоположенія тоже обязательную *седмицу*. Его желаніе по преимуществу было направлено къ тому, чтобы по рукоположеніи въ епископскомъ дворѣ добиться какого-нибудь чиновнаго мѣста, напримѣръ *протоколиста* или *секретаря;* но ему это не удалось, и онъ снова принужденъ былъ возвратиться къ графу Накову, въ качествѣ педагога. Въ этомъ положеніи и застало его назначеніе Мукачевскимъ владыкою. Онъ возвратился съ жезломъ правленія въ свою епархію, оче-

Digitized by Google

видно пропитанный насквозь мадьяронствомъ и нѣкоторыми пустыми манерами Мадьярской аристократіи.

Здѣсь предстоитъ разоблачить причины его назначенія въ епископы. Мадьяры, послѣ погрома при Садовой и отпаденія Италійскихъ владѣній отъ Австріи, начали разыгрывать роль великой державы, и больше чѣмъ когда-нибудь напрягали все свое стремленіе къ омадьяренію многоязычнаго Вавилона подвластныхъ имъ народностей. Въ ихъ глазахъ Славяне, а въ особенности Угроруссы, составляющіе впрочемъ крошечную горсть полумиліоннаго народца, всегда служили камнемъ преткновенія; сюда нужно было пріискать способнаго для ихъ интересовъ дѣятеля. Такимъ образомъ, можно предполагать, что Стефанъ Панковичъ не безъ условій и предварительныхъ съ его стороны обязательствъ избранъ владыкою епархіи Мукачевской, что въ его анти-Русско-народномъ направленіи и обнаружилось какъ нельзя лучше.

Очень вѣроятно, что условія, на которыхъ онъ получилъ епископскую митру, заключали въ себѣ не менѣе, какъ омадьяреніе цѣлой епархіи и порабощеніе Латинскому обряду; а межъ тѣмъ общее настроеніе на Угорской Руси для выполненія тайныхъ мадьяронскихъ идей было неблагопріятно. Эта горсть народа, не смотря на всестороннія притѣсненія, сохранила свою народную индивидуальность въ теченіе столькихъ столѣтій, находя возобновляющую пружину жизни единственно въ своей вѣрѣ и обрядѣ, слѣдовательно и теперь готова была на отпоръ.

Нельзя обойти молчаніемъ одно маловажное повидимому обстоятельство, предварившее прибытіе Стефана Панковича. Незадолго до его прибытія, начала распространяться на Угорской Руси небольшая брошюра *«Слѣпца Григорія Ширяева»*. Хотя и до тѣхъ поръ нѣкоторымъ образованнѣйшимъ людямъ были извѣстны православныя сочиненія, какъ-то: Ѳеофана Прокоповича, догматика Макарія, и проч., но *«Слѣпецъ»* пере-

Digitized by Google

ходилъ изъ рукъ въ руки, и особенно у молодежи произвелъ фуроръ. Тогдашнее епархіальное мѣстоблюстительство сочло нужнымъ запретить окружнымъ письмомъ чтеніе *Сльпца;* даже особенно назначенные люди были высылаемы для изловленія бѣдной брошюры. Тотчасъ явились такія сужденія: вѣдь мы прежде 1649 года принадлежали къ лону православной церкви, и въ этомъ году, на Тернавскомъ провинціальномъ соборѣ, наши предки, принуждаемые обстоятельствами, приняли унію безъ вѣдома простонародья, которому никто неосмѣлился объяснить и до сегодня, что онъ измѣнилъ вѣрѣ православной.

И того нельзя сказать, чтобъ и до этого въ Угорской Руси не находилось людей, знакомыхъ съ Великорусскою литературой и владѣвшихъ основательно Русскимъ языкомъ, но должно признаться, что большая часть интеллигенціи,—хотя и образованной на иностранныхъ литературахъ,—за изъятіемъ церковныхъ обрядовыхъ книгъ, церковной газеты Раковскаго, исторіи Балудянскаго, Галицкихъ газетъ, да сочиненій покойнаго Духновича, до этого никогда не читала Русской книги, и, прежде чѣмъ прочла *Сльпца*, предполагала, что для нея Великорусскій языкъ недоступенъ, непонятенъ; ибо Мадьяры съ дѣтства внушали ей, что Угроруссы не Русскіе, но совсѣмъ иное племя: *Рутены;* а между тѣмъ оказывается, что за малыми изъятіями это совсѣмъ родной языкъ.

Съ этихъ поръ кому позволяли средства, тотъ выписывалъ Русскія книги изъ Лейпцига, или другихъ мѣстъ; чаще можно было встрѣчаться съ сочиненіями Гоголя, Пушкина, Грибоѣдова, Хомякова, и проч.; что попадалось подъ руки *Русское,* читалось съ жадностью; стало быть, начало проявляться *народное сознаніе.* Еще въ 1864 году, по иниціативѣ и подъ покровительствомъ епископовъ обѣихъ нашихъ епархій, Мукачевской и Пряшевской—покойнаго Василія Поповича и еще и нынѣ живущаго Іосифа Гаганца, было проектировано

Digitized by Google

основаніе *литературнаго общества Св. Василія Великаго*, цѣль коего заключалась: въ издаваніи учебниковъ для народныхъ школъ, распространеніи полезныхъ книгъ для чтенія, и вообще развитіи Угрорусской литературы. Уставъ учреждаемаго общества былъ предложенъ для утвержденія Угорскому правительству, и былъ утвержденъ. Угорскій сеймъ принялся за разработываніе и рѣшеніе щекотливаго законопроекта о равноправности народностей, и сгоряча въ Ужгородской осьмиклассной гимназіи кромѣ Русской грамматики и закона Божія началось преподаваніе исторіи на Русскомъ языкѣ [1]), даже и въ Пештскомъ университетѣ учреждена каѳедра для преподаванія Русскаго языка и словесности.

Здѣсь долженъ я упомянуть объ одномъ явленіи, самомъ по себѣ ничтожномъ, но до сихъ поръ на Угорской Руси небываломъ. Іоаннъ Даниловичъ написалъ одно драматическое сочиненіе, сюжетъ котораго взятъ былъ изъ народной жизни, подъ заглавіемъ: «Семейное празднество»; оно было принято съ восторгомъ, и представлялось на сценѣ любителями въ Ужгородскомъ сиротовоспиталищѣ, къ общему удовольствію всей присутствовавшей капитулы, и многочисленной публики [2]).

Первое общее собраніе литературнаго общества Св. Василія Великаго совершилось въ 1866 году блистательно; оно носило на себѣ отпечатокъ нѣкотораго торжества, ибо сошлось множество представителей Угрорусской интеллигенціи изъ самыхъ отдаленнѣйшихъ странъ. Радость—писалъ «Свѣтъ» въ № 13 за

[1]) Преподаваніе исторіи вслѣдствіе происковъ Стефана Панковича уже давно прекратилось. Даже и Русская грамматика преподается только по имени, въ чемъ также подозрѣваютъ вліяніе названнаго Стеф. Панковича.

[2]) Составитель этой піесы позже сталъ первымъ любимцемъ владыки, и, несмотря на свою молодость, въ награду его антинародныхъ заслугъ изъ секретаря тотчасъ былъ сдѣланъ (1871, мѣс. марта) капитулярнымъ каноникомъ. Въ послѣднее время этотъ молодой каноникъ опомнился, и снова подружился съ народною партіей.

Digitized by Google

1867 годъ—сіяла у каждаго въ глазахъ: обнимались, цѣловались въ восторгѣ, что Всевышній Богъ допустилъ видѣться со столь многими братьями, притомъ сошедшимися въ дѣлѣ народномъ. Въ предсѣдатели были единогласно избраны наидостойнѣйшіе труженики Угорской Руси, именно: *Адольфъ Ивановичъ Добрянскій* и *Іоаннъ Раковскій*. И разошлись — продолжаетъ «Свѣтъ»—питая каждый въ сердцѣ своемъ величайшую надежду, что и подкарпатскій Русскій народъ разовьется, и станетъ процвѣтать подобно прочимъ народамъ Угріи, и не будетъ больше предметомъ поруганія сосѣдей.

Общее настроеніе повидимому обѣщало много. Какъ будто по удару волшебнаго жезла, народное сознаніе стало проявляться въ разныхъ сочиненіяхъ, издаваемыхъ отчасти подъ фирмою общества, отчасти вслѣдствіе частныхъ предпріятій. Прежде всего появился на 1866 годъ довольно большаго объема календарь, подъ редакціей *Анатолія Кралицкаго* и *Виктора Ф. Кимака*, и не переставалъ издаваться отъ общества донынѣ, но въ меньшемъ объемѣ. Тотчасъ появилась газетка «Учитель» для народныхъ учителей, и продолжала свое существованіе около двухъ лѣтъ. Съ нею почти одновременно явилось изданіе органа общества, «Свѣтъ» (1867 г.), подъ редакціею сперва *Игнаткова*, потомъ *Кирилла Сабова* и наконецъ *Виктора Ф. Кимака*, до 3 Января 1871 года. Дѣятельность возрастала, и плодомъ ея были слѣдующія сочиненія:

Въ епархіи Мукачевской:

Русская грамматика, на Мадьярскомъ языкѣ, *Іоанна Раковскаго*.

Географія, его же.

Ариѳметика, его же.

Русская грамматика, Кирилла Ант. Сабова.

Краткій сборникъ избранныхъ сочиненій въ прозѣ и стихахъ, его же.

Digitized by Google

Универсальная исторія, въ трехъ частяхъ, Виктора Фед. Кимака.

Церковный сборникъ, Андрея Поповича

Русско-Мадьярскій словарь, Александра Митрака [1]).

Литургика, Евгенія Фенцика [2]), и проч.

Въ епархіи Пряшевской издавались преимущественно учебники для народныхъ школъ.

Въ Ужгородѣ образовалась *Русская Бесѣда*, служившая средоточіемъ Ужгородской, отчасти же и провинціяльной интеллигенціи, для общенія мыслей, и для чтенія различныхъ, но по преимуществу Русскихъ газетъ. Также точно газета «Свѣтъ» служила средоточіемъ писателей: въ ней помѣщались научныя статьи, стишки и проза, разумѣется съ неизбѣжными недостатками развивающейся мѣстной литературы, но, принимая во вниманіе обстоятельства, довольно удачно, по крайней мѣрѣ каждый былъ увѣренъ въ томъ, что удовлетворительно рѣшилъ свою задачу [3]). Число поступавшихъ въ члены обще-

---

[1]) Рукопись этого словаря была передана Іоанну Раковскому для пересмотра и критики; онъ съ большой похвалой отозвался какъ о словарѣ, такъ и о составителѣ онаго. Но оппортунисты съ Іоанномъ Мондокомъ во главѣ, подняли въ угожденіе владыкѣ ропотъ противъ окончанія неопредѣленнаго времени глаголовъ. Они твердили, что окончаніе на *ить, ать*, пахнетъ московщиною, и тѣмъ препятствовали изданію словаря.

[2]) Литургика отъ имени общества представлена епископу для одобренія, но епископъ, принявши ее, уже не выпускалъ изъ своихъ рукъ.

[3]) «Правда (говоритъ І. Раковскій въ № 43 Свѣта за 1868 г.), что у нашихъ писателей еще весьма слабо отражается чистота и правильность общелитературнаго Русскаго языка, но это происходитъ не столько отъ добровольнаго уклоненія отъ правилъ Русскаго языка, сколько отъ недостатка совершеннаго знанія и обладанія богатствомъ его. Но можемъ ли мы имѣть притязаніе на совершенное усвоеніе себѣ литературнаго Русскаго языка? Гдѣ, въ какихъ училищахъ изучали мы его? Давно ли занимаемся распространеніемъ народнаго просвѣщенія? Ужели можемъ довольствоваться знаніемъ одного Русскаго языка и обойтись безъ ученія иныхъ отечественныхъ языковъ? Отвѣты на сіи вопросы весьма просты и ясны, а вмѣстѣ они достаточно оправдываютъ наши слабые успѣхи въ изученіи литературнаго Русскаго языка. Чистаго Русскаго училища съ препода-

Digitized by Google

ства Св. Василія Вел. со дня на день возрастало, и взносы ихъ, при матеріальной бѣдности Подкарпатской Руси, составляли довольно значительную сумму; также и составъ подписчиковъ на газету «Свѣтъ» былъ удовлетворительный. И такъ, принимая во вниманіе первоначальное, почти дѣтское проявленіе народнаго самосознанія, всеобщее одушевленіе и взаимное довѣріе и согласіе, казалось, что въ настоящемъ ничего лучшаго желать нельзя, и такое настоящее сулило много надеждъ на будущее.

Въ то самое время, когда казалось, что все благопріятствуетъ развитію народнаго быта, началъ епископъ Стефанъ Панковичъ свои козни. Онъ приступилъ къ выполненію своихъ злонамѣренныхъ плановъ по началу: *divide et impera*, и старался сдѣлать людей другъ другу врагами. Къ достиженію сего онъ воспользовался своими пышными обѣдами, раздаваніемъ отличій [1]) и лучшихъ приходовъ; покровительствовалъ всячески мадьяронамъ, водворилъ самый безстыдный непотизмъ; словомъ, пустилъ въ ходъ всякое средство, чтобъ на свою сторону привлечь возможно больше людей. Отличенные, награжденные, непотисты, и тѣ, которые только надѣялись на его щедрыя награды, стали первыми поборниками его миссіи, и по мѣрѣ силъ сѣяли плевелы гдѣ было возможно. Такимъ образомъ единодушная епархія Мукачевская распа-

ваніемъ наукъ на Русскомъ языкѣ у насъ доселѣ нигдѣ нѣтъ. Все, что въ нѣкоторыхъ училищахъ находимъ для пользы нашего Русскаго языка, ограничивается преподаваніемъ Русской грамматики, далѣе Закона Божія, и нѣкоторыхъ немногихъ учебныхъ предметовъ на Русскомъ языкѣ; но и при всемъ этомъ вовсе не употребляются учебники, составленные на литературномъ Русскомъ языкѣ, а большею частію пользуются преподаватели рукописями, заготовленными по ихъ собственнымъ соображеніямъ, или книгами, изданными на плохомъ Русскомъ языкѣ».

[1]) Раздача отличій дошла до такой степени, что кромѣ фіолетовыхъ нашейниковъ (collare) и красныхъ кушаковъ, одному священнику, управляющему церковнымъ хоромъ, позволено носить на шляпѣ капральскій шнурокъ.

Digitized by Google

лась на многіе лагери, именно: *на партизановъ владыки и мадьяронства,* противоположность которымъ составляли *народолюбцы;* кромѣ того были такіе, что не стояли ни на той, ни на другой сторонѣ, но если бы дошло до ломанія хлѣба, безсомнѣнно открылись бы въ пользу владыки; и наконецъ были и благіе Никодимы, державшіеся тайно стороны народолюбцевъ. Завелось какое-то крикунство; партизаны мадьяронства старались во имя своего настоятеля терроризовать слабыхъ, кричали во все горло при представившемся имъ удобномъ случаѣ: *измѣна, москальство, схизма,* даже обвиняли народолюбцевъ въ томъ, будтобъ тѣ желали создать на Карпатахъ *Русское воеводство.* Случалось слышать безстыдное хвастовство людей, о которыхъ всѣ знали, что ихъ предкомъ былъ какой-нибудь простолюдинъ, дьячокъ, или дротарь, и которые производили свой корень отъ *Арпада* или даже *Аттилы,*—значитъ, коренный мадьяръ и аристократъ! Соглядатайства никогда не существовало въ такой мѣрѣ какъ теперь; владыка всякій доносъ выслушивалъ съ особенною благосклонностью.

Естественно, что всякое дѣйствіе рождаетъ противодѣйствіе. Одна часть народолюбцевъ отростила себѣ по древнему обычаю православной церкви бороду, и въ публичныхъ мѣстахъ даже не позволяла себѣ говорить иначе, какъ по Русски. Слѣдствія раздора все сильнѣе ощущались и печально отражались на общихъ собраніяхъ общества Св. Василія въ малочисленности появившихся членовъ. Такъ въ 1867 году появилось только 55 членовъ, въ 1868 г. только 60, въ 1869 г. 83. Епископскіе приверженцы, число которыхъ очень возрастало, предались инерціи и противодѣйствію народнымъ интересамъ, а между тѣмъ старались въ газетахъ распространять всякія нелѣпости объ обществѣ. Уже въ 1867 году, по случаю открытія втораго общаго собранія, Впр. о. Іоаннъ Ра-

Digitized by Google

ковскій принужденъ былъ слѣдующими словами опровергать обвиненія противниковъ:

«Извѣстно, что общество наше вдругъ, по уставо-образномъ основаніи его, вызвало многіе нелѣпые толки, распространенные о немъ, по газетамъ, недоброжелателями его. Они усматривали въ немъ нарушеніе церковнаго единенія, расторженіе цѣлости государства, измѣну отечеству, и Богъ знаетъ какіе ужасы мерещились имъ въ испуганныхъ умахъ ихъ. Всѣ сіи неумѣстные толки были опровергнуты какъ чрезъ газеты, такъ и чрезъ благоразумное поступаніе управляющаго комитета. Въ газетахъ разсѣяны недоумѣнія публики, навѣянныя злонамѣренными газетными статьями, а равно и управляющій комитетъ долгомъ своимъ счелъ избѣжать все, что могло бы послужить поводомъ къ обвиненіямъ, несправедливо возводимымъ на общество недоброжелателями его. Но такъ какъ не имѣетъ тотъ хвалителей, кто не имѣетъ хулителей, то и наше общество, въ благоугожденіе недоброжелателей его, не могло отказаться отъ того, что составляетъ жизненную стихію, не смотря на всѣ пересуды и клеветы противниковъ нашихъ. Именно не могло оно отречься отъ употребленія своего собственнаго Русскаго языка, выработаннаго общею Русскою литературой. Наша Угорская Русь никогда ни на минуту не колебалась заявить свое сочувствіе къ литературному соединенію съ прочею Русью. У насъ, такъ сказать, никогда и вопроса не было по части какого-нибудь отдѣльнаго литературнаго языка. Всѣ наши писатели, съ самаго перваго начала вступленія на поприще распространенія народнаго просвѣщенія, руководились одною мыслію, имѣющею цѣлью литературное единеніе. Сія мысль столь овладѣла нашими писателями, что они можно сказать были постоянными подвижниками великой идеи о всеславянскомъ литературномъ соединеніи, получившей, въ настоящее время торжественное освященіе въ Славянскомъ мірѣ. Мы знаемъ, что это направ-

Digitized by Google

леніе общества многимъ не нравится, именно враждебно относятся къ нему неблагопріятствующіе нашему народному просвѣщенію, желая преобразовать насъ на свой ладъ, и слить съ иноплеменными народами. А потому пугаютъ міръ воображаемымъ ими какимъ-то панславизмомъ [1])».

Стефанъ Панковичъ до сихъ поръ не выступалъ открыто противъ общества; его противодѣйствіе ограничилось тѣмъ, что, поставляя себя въ примѣръ своимъ партизанамъ, онъ не присутствовалъ ни на одномъ собраніи общества, и что, разбрасывая вообще деньги полною рукою, онъ въ пользу общества или для какой-нибудь народной цѣли не жертвовалъ ни копѣйки. Но тѣмъ чаще являлись къ нему его приверженцы, которыхъ онъ поощрялъ къ противодѣйствію, и тѣ въ надеждѣ щедрыхъ наградъ и исполняли, что̀ ему было угодно. Гора̀здо больше времени проводилъ онъ въ Пештѣ или Вѣнѣ, нежели въ своей епархіи, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобъ хлопотать у правительства Угорскаго и Цесаря о пользахъ своей епархіи, а на дѣлѣ для того, чтобы для себя и своихъ пріобрѣтать чины и ордена [2]). Народная партія не сомнѣвалась въ томъ, что онъ

---

[1]) Эта и другія подобныя выписки приводятся здѣсь въ томъ самомъ видѣ, какъ приведены авторомъ, безъ всякихъ поправокъ въ языкѣ, въ которыхъ онѣ, какъ видитъ читатель, почти и не нуждаются. *Ред.*

[2]) Эти «*хлопоты*» увѣнчались слѣдующими успѣхами: для себя и своихъ капитулярныхъ удалось ему получить повышеніе жалованья, 100 морговъ пахатной земли и нѣсколько саженъ дровъ. Далѣе—одинъ казенный домъ для воспитанница сиротъ-дѣвушекъ, оставшихся послѣ священниковъ; но онъ стоѝтъ и до сегодня безъ употребленія. Нѣкоторые его приверженцы получили титулъ аббатовъ. (Эти аббатіи впрочемъ мнимыя и безъ дохода). Но львиная часть, льстившая его чиноманіи, досталась ему самому, ибо въ Мартѣ 1869 года онъ пожалованъ среднимъ крестомъ ордена Короля Св. Стефана. Въ Октябрѣ того же года произведенъ въ дѣйствительные совѣтники Его Велич. Цесаря. Въ Мартѣ 1871 г. пожалованъ великимъ крестомъ Желѣзной Короны. Еще остается ему—какъ говорятъ—стать надъ-жупаномъ Ужгородской сто̀лицы и Римскимъ графомъ. Увѣнчается ли его желаніе успѣхомъ?—покажетъ будущее, но носится слухъ, будто бы онъ потерялъ довѣріе у правительства.

Digitized by Google

эти чины пріобрѣтаетъ цѣною очерненія своего народа, обвиняя его въ склонности къ схизмѣ, москальщинѣ, и проч.

Въ 1869 году 18 сентября, по случаю четвертаго общаго собранія общества Св. Василія Великаго, отправлена была къ нему депутація, для приглашенія его, какъ покровителя, въ засѣданіе. Онъ принялъ депутацію съ упреками и нападеніями. Въ чемъ состояли эти упреки, видно изъ защиты Адольфа Ивановича Добрянскаго, помѣщенной вкратцѣ въ протоколѣ того же собранія:

«Вовсе ложное донесеніе сдѣлано Преосвященному,— докладывалъ А. И. Добрянскій—что общество вмѣшивается въ *политику*. Принявъ во вниманіе, что всѣ засѣданія какъ управляющаго комитета, такъ и общаго собранія, первыя частократно, а послѣднія всегда въ присутствіи царскаго комисара происходятъ публично, и ихъ протоколы печатаются въ «Свѣтѣ» по всему содержанію, мы не понимаемъ, какимъ образомъ можно сваливать на общество такое обвиненіе, когда къ сему нигдѣ никто ни малѣйшаго повода не можетъ найдти ни въ дѣяніяхъ, ни въ совѣщаніяхъ его? Это общество есть чисто литературное, оно утверждено правительствомъ, и стоитъ подъ защитою законовъ государственныхъ; оно не имѣетъ ничего общаго съ политикой и никакой охоты до ней, и какъ предѣлами ея не ограничивается, такъ и не можетъ служить ея орудіемъ. Касательно обвиненія въ томъ, что общество *не проникнуто духомъ каѳолической церкви,* предсѣдательствующій замѣтилъ, что Преосвященный имѣетъ весьма неправильныя свѣдѣнія о дѣятельности общества, ибо если бы онъ благоволилъ ближайше познакомиться съ дѣлами общества, то онъ убѣдился бы, что общество вовсе не заслужило сего упреканія. Правда, что общество въ изданіяхъ своихъ, такъ какъ въ совѣщаніяхъ своихъ, по должности своей, по духу восточной церкви поступаетъ, но безъ того, чтобъ то на счетъ каѳолицизма дѣлало. Общество крѣпко прилѣпляется

къ обрядамъ и преданіямъ восточной церкви, но никогда не подало повода къ тому, чтобъ православіе его сомнѣнію подвержено было. Ибо если бы общество въ семъ отношеніи подало причину какому-нибудь порицанію или исправленію, то навѣрно не замедлилъ бы обществу сдѣлать свои замѣчанія и предостеречь его отъ заблужденій Высокопреосвященный Пряшевскій Архіерей, какъ тоже покровитель общества и хранитель Греко-каѳолическаго вѣроисповѣданія, чего однако доселѣ вовсе ничего не бывало, и такъ это обвиненіе безъ всякаго основанія введено на общество. Далѣе охотно сознаетъ общество, что до сихъ поръ *мало книгъ издало оно для народа*, но не располагая значительными денежными средствами, и по возможности охраняя свои маленькіе капиталы отъ истощенія, вовсе не было въ состояніи издать больше книгъ, чѣмъ оно издало доселѣ. Не таитъ общество и того, что до сихъ поръ не издало *никакихъ Мадьярскихъ книгъ*, но принявъ во вниманіе, что Мадьярская литература довольно развита, а Русскихъ книгъ у насъ вовсе нѣтъ, а притомъ, что общество весьма мало членовъ имѣетъ между Мадьярами, не могло оно сдѣлать того, чтобъ тотчасъ въ первыхъ годахъ существованія своего принялось за изданіе Мадьярскихъ книгъ; но соображаясь съ денежными средствами, должно было дать печатать изданія въ пользу тѣхъ, которые своими взносами поддерживаютъ общество, тѣмъ болѣе, что не дѣлавъ этого, оно еще болѣе подвергалось бы упреканію, что ничего не дѣлаетъ въ пользу народа. Если обстоятельства развитію общества будутъ благопріятствовать, общество и въ семъ отношеніи удовлетворитъ своему званію и должности своей. На счетъ *церковно-славянскаго языка*, который, по мнѣнію Преосвященнаго, долженъ бы замѣнить въ изданіяхъ общества настоящій литературный языкъ, предсѣдательствующій замѣтилъ, что церковно-славянскій языкъ, подобно латинскому, будучи неподвиженъ и мертвъ, не можетъ развиваться въ общежитіи, но

Digitized by Google

*

мы должны пользоваться общелитературнымъ Русскимъ языкомъ, составную часть котораго составляетъ церковно-славянскій языкъ. Вконецъ, сказалъ предсѣдательствующій, что если кто-нибудь будетъ мѣшать и препятствовать существованію настоящаго общества, то подъ покровительствомъ государственныхъ законовъ будетъ основано иное народное общество на основаніи новаго устава».

Мы сочли нужнымъ вполнѣ привести извлеченіе изъ относящейся сюда части протокола, ибо (въ 1870 году подъ № 3513) отъ министерства религіи и народнаго просвѣщенія послѣдовало слѣдующее оффиціальное замѣчаніе:

«Изъ пунктовъ 2 и 3 протокола прошлогодоваго общаго собранія съ *неудовольствіемъ* замѣтилъ я, что нарушилось надлежащее согласіе между многими членами общества и грекокаѳолическимъ епископомъ Унгварскимъ, какъ покровителемъ общества, и именно, какъ упоминается, *вслѣдствіе уклоненія отъ цѣли,* предназначаемой уставомъ обществу. Впрочемъ надѣюсь и ожидаю, что общество всѣмъ послѣдующимъ образомъ дѣйствій будетъ стремиться не дать повода къ подобнымъ замѣчаніямъ. Въ Будинѣ 1870 21 Марта, изъ повѣренія министра государственный секретарь *Гедеонъ Танарки* вр.».

Это бросаетъ нѣкоторый свѣтъ на тайныя дѣйствія Стефана Панковича и служитъ подтвержденіемъ того, что онъ свои ордена получалъ цѣною очерненія своего народа. Посѣянные плевелы съ тѣхъ поръ дали себя чувствовать въ плодѣ со дня на день усиливающейся взаимной вражды. Такая отъявленная непріязнь со стороны епископа не могла возбудить какого-нибудь особеннаго влеченія къ его лицу. Въ довѣренномъ кругу своихъ приверженцевъ онъ выражался противъ восточной церкви, постовъ [1]), и изъявлялъ желаніе воцаренія игемоніи

[1]) Епископъ, вслѣдъ за тѣмъ какъ началъ править епархіею, исполнялъ съ великимъ торжествомъ *каноническую визитацію* по епархіи, во время которой,

Digitized by Google

Мадьярской. Естественно, что все это въ сердцѣ народной партіи породило опасеніе за вѣру и народность, и первоначальная неприкосновенность лица могущественнаго епископа вполнѣ потеряла свой нимбъ; всѣ не обинуясь считали его правленіе несчастіемъ для Угорской Руси. Даже и въ средѣ его приверженцевъ возникло къ нему недовѣріе; ибо приверженцы (за изъятіемъ непотистовъ) прельщены были суетою полученія чиновъ, а межъ тѣмъ возможность всѣхъ удовлетворить чинами истощилась. Съ другой стороны народолюбцы имѣли нѣкоторое утѣшеніе въ поведеніи епископа Пряшевскаго, благочестиваго старика *Іосифа Гаганца*, стоявшаго всегда на почвѣ народной, но вмѣстѣ чувствовали, что они могутъ надѣяться единственно на свои силы, ибо въ Святителѣ Пряшевскомъ, по преклонности его лѣтъ, не доставало энергіи, могущей способствовать народному дѣлу.

Между тѣмъ въ Венгріи пришла очередь рѣшенію новаго вопроса *о церковной автономіи*. Въ Пештѣ подъ предсѣдательствомъ Примаса Венгріи князя *Іоанна Шиморъ* собрался церковный конгресъ, состоявшій изъ посланниковъ всѣхъ епархій, какъ духовнаго, такъ и мірскаго сословія. Этому конгресу предстояло опредѣлить способъ самоуправленія римско-каѳолической церкви и соединенныхъ съ нею унитовъ. На конгресъ явились послы и нашихъ епархій, числомъ 13. Изъ нихъ 7 принадлежало къ народной, а 6 къ епископской латинизующей партіи [2]). Между епископомъ и семью народными послами загорѣлась отчаянная борьба.

какъ великосвѣтскій человѣкъ, никакъ не скрывалъ, что онъ постъ не ставитъ ни во что. Позже, во время Четыредесятницы и Филиппова поста, чтобъ не подать повода къ соблазну, онъ по большей части отправлялся въ Пештъ, и возвращался только предъ самыми праздниками Свѣтлаго Воскресенья и Рождества Христова. Въ особенности послѣ Рождества Христова никогда не пропускалъ отпраздновать въ день Св. Стефана Первомученика свое тезоименитство съ обыкновеннымъ тостомъ въ концѣ: «*Да живетъ Богъ и Мадьярское отечество*».

[2]) Имена семи нашихъ пословъ, защищавшихъ права восточной церкви: *Адольфъ Ивановичъ Добрянскій, Антонъ Рубій и Юлій Фаркашъ*—мірскіе послы

Digitized by Google

Народные послы утверждали и защищали, что Русскіе прежде 1649 года 25 апрѣля принадлежали къ православной церкви. Въ этомъ году они соединились по догматамъ съ западною церковью, но на такихъ условіяхъ, что они свой обрядъ и свою особенную восточно-церковную организацію не только могли удержать, но и дѣйствительно обезпечили обоюднымъ договоромъ. Именно:

a) ut ritum graecae ecclesiae servare liceat (чтобы былъ сохраненъ Греческій церковный обрядъ);

b) ut episcopum a nobis electum et ab apostolica sede confirmatum habere (чтобъ епископы были нами самими избираемы и утверждаемы апостольскимъ престоломъ);

c) ut privilegiis ac immunitatibus ecclesiae latinae nobis frui liceat (чтобы мы одинаковыя привилегіи и выгоды имѣли съ Латинскими).

Епископъ все опровергалъ, насколько возможно опровергать историческую истину, приводя доводы ex abolitione juris, изъ прогресса времени, и противной на дѣлѣ практики. У него хватило времени прибыть въ Ужгородъ, и сообщить теченіе дѣлъ своей консисторіи. Члены консисторіи держали филиппики и апологіи въ пользу направленія епископа, и между прочимъ сковали для Русскихъ унитовъ новое, до сихъ поръ неслыханное названіе: «*греко-восточнаго обряда Римско-католики*». И такъ какъ на Пештскомъ конгресѣ народные послы прежде всего требовали *созванія общаго смѣшаннаго конгреса всѣхъ Угорскихъ Русскихъ* (составленнаго изъ духовныхъ и мірянъ), долженствовавшаго опредѣлить главные свои интересы, и только послѣ того повѣрить защиту оныхъ своимъ представителямъ на Пештскомъ конгресѣ, то Стефанъ Панко-

---

Пряшевской епархіи: *Евгеній Поповичъ, Эмануилъ Грабарь и Павелъ Грабарь*—мірскіе послы Мукачевской епархіи, и *Михаилъ Молчанъ*—духовный посолъ епархіи Пряшевской. Этотъ послѣдній, вслѣдствіе агитацій Стеф. Панковичъ, вскорѣ принужденъ былъ оставить свое отечество и переселиться въ Россію.

Digitized by Google

вичъ, соображаясь съ этимъ требованіемъ, 9 января 1871 г. поспѣшилъ созвать въ своей резиденціи своихъ приверженцевъ, и эту сходку назвалъ *народною конференціей*. Число собравшихся на конференцію духовныхъ и мірянъ, по словамъ тогдашняго епископскаго Мадьярскаго органа «Ung», будтобы превышало 200; но по словамъ лица, сосчитавшаго всѣхъ собранныхъ,—ихъ было только 96 человѣкъ. «Цѣлію конференціи»—пишетъ *Свѣтъ* 1871 г., № 1,—было заявить протестъ противъ нашихъ 7 автономическихъ пословъ, старающихся возстановить наши церковныя права, договоромъ выговоренныя при заключеніи уніи предками нашими. Оффиціальный органъ епископа повѣствовалъ, будтобы депутація духовенства и мірянъ, пришедшая на поздравленіе епископа въ день тезоименитства его, просила у епископа дозволенія — подержать короткую конференцію подъ его предсѣдательствомъ о вопросѣ церковной автономіи; на каковую просьбу епископъ согласился. По другимъ же источникамъ мысль и инціатива сей конференціи принадлежала самому епископу, и все было устроено по предначертанной и строго выполненной программѣ. Правда, за нѣсколько дней предъ конференціей, носились слухи, будто на сей конференціи подвергнется обсужденію и рѣшенію вопросъ нашего календаря, т. е. уничтоженіе нашего церковнаго мѣсяцеслова и нѣкоторыхъ праздниковъ нашей восточной церкви; но вопросъ сей, предварительно поднятый на одномъ изъ засѣданій Мукачевской консисторіи, не возбуждался. Послѣ открытія конференціи молитвою «Царю небесный», и по избраніи письмоводителей, епископъ вызывалъ всѣхъ, чтобы каждый высказалъ свой взглядъ искренно. Слѣдуя сему вызову, прежде всѣхъ поднялъ голосъ Г. *Юрій Маркошъ*, управитель казеннаго имѣнія. Смыслъ его рѣчи, по словамъ «Ung»' а, былъ: рѣшительное порицаніе и охужденіе поведенія нашихъ 7 автономическихъ пословъ; напротивъ епископу за его поведеніе онъ желалъ выразить въ протоколѣ

Digitized by Google

конференціи признательность, далѣе желалъ, дабы торжественно было изречено: что вѣрники Мукачевской епархіи, хотя и непоколебимо придерживаются своего обряда и церковныхъ обычаевъ, но другой автономіи, отдѣльно отъ Римско-каѳоликовъ они себѣ не желаютъ, и потому серіозно и напередъ будутъ противиться всякому расколу и панславистическимъ стремленіямъ. Послѣ сего предложенія говорилъ Г. *Юрій Негребецкій* въ оправданіе автономическихъ пословъ, не возражавшихъ своимъ противникамъ лишь потому, что уставъ автономическаго собранія запрещаетъ обсужденіе вопросовъ, непредставленныхъ къ очередному разбирательству. Наконецъ Г. *Стефанъ Силадый*, Мараморошскій учебный надзиратель, предложилъ, чтобы рѣшеніе сей конференціи, при объясненіи одного изъ автономическихъ представителей епархіи Мукачевской—представлено было собранію каѳолическаго автономическаго конгреса. Послѣ того епископъ, высказавъ рѣшеніе конференціи, заключилъ совѣщаніе благодарственною молитвою, и съ тѣмъ, какъ съ отличнымъ результатомъ, побѣдоносно возвратился въ Пештъ.

Въ разгарѣ борьбы въ редижируемомъ *Викторомъ Ф. Кимакомъ* «Свѣтѣ» [1]) стали со всѣхъ сторонъ изъ епархій появляться адресы, заявлявшіе довѣріе къ народнымъ посламъ, защищавшимъ права восточной церкви на автономическомъ конгресѣ. Съ епископской же стороны, въ нѣкоторыхъ деканатахъ, гдѣ число его приверженцевъ имѣло перевѣсъ, держались сходки, рѣшенія коихъ печатались въ видѣ извлеченій протоколовъ деканальныхъ собраній, и, превознося подвиги

[1]) *Викторъ Федоровичъ Кимакъ*, образованный молодый человѣкъ, дѣйствіемъ епископа сперва отстраненъ отъ редакціи «Свѣта»; потомъ онъ вмѣстѣ съ прежнимъ редакторомъ «Свѣта» *Кирилломъ А. Сабовымъ*, такъ какъ они были учителями гимназіи, переведены министерствомъ къ Мадьярамъ; первый въ Печуй (Фиѳкирхенъ), а другой въ Сегединъ. Въ настоящее время В. Кимакъ состоитъ учителемъ второй классической гимназіи въ Москвѣ.

Digitized by Google

епископа, также заявляли довѣріе посламъ, измѣнившимъ своей церкви.

На конгресѣ, для составленія плана организаціи каѳолической церковной автономіи, было рѣшено составить комитетъ изъ 27 членовъ. Наши народные послы не хотѣли принимать участіе въ этомъ комитетѣ по слѣдующимъ причинамъ:

Неоспоримо ясно, что если Русскіе имѣютъ, какъ въ томъ нѣтъ сомнѣнія, право на свою автономію, то для рѣшенія вопросовъ, касающихся этой автономіи, на общемъ каѳолическомъ собраніи можетъ дать полное, или частное полномочіе только та корпорація, которая призвана распоряжаться самоуправленіемъ церкви.

Но такъ какъ такою корпораціей, по правиламъ восточной церкви, и даже по отечественнымъ законамъ, можетъ быть у насъ только *смѣшанный церковный конгресъ*, то естественно, не имѣя полномочія отъ таковаго конгресса, невозможно вступать въ разсужденіе о дѣлахъ, касающихся нашей церковной автономіи, не подвергаясь опасности—отказаться отъ своей церковной автономіи.

И потому необходимо созваніе одного *общаго смѣшаннаго конгреса* всѣхъ Угорскихъ Русскихъ, ибо во время совершенія догматическаго соединенія всѣ Угорскіе Русскіе составляли одну епархію, и соединеніе было заключено вмѣстѣ, и на однихъ и тѣхъ же условіяхъ. Слѣдовательно, еслибъ понадобилось это исключительно догматическое соединеніе распространить и на иныя дѣла, относящіяся къ автономіи, то рѣшить правильно можно бы опять только съ совокупнаго согласія.

Наши послы письменно предложили эти пункты коммисіи 27-ми для обсужденія.

Такимъ образомъ комитетъ 27 членовъ составленъ былъ безъ содѣйствія и участія нашихъ народныхъ представителей, такъ что со стороны соединенныхъ Угорскихъ Русскихъ

Digitized by Google

были избраны: Мукачевскій епископъ *Стефанъ Папковичъ* и *Александръ Негребецкій*, а *Эммануилъ Грабарь* безъ вліянія на его избраніе народныхъ представителей, и съ его стороны съ тѣмъ условіемъ: что онъ (Эмм. Грабарь) готовъ служить объясненіями по вопросамъ, касающимся Угорскихъ Русскихъ, и въ этомъ смыслѣ на самомъ дѣлѣ участвовать въ работахъ комитета, но съ тѣмъ условіемъ, чтобъ изъ сего не было выводимо никакого слѣдствія во вредъ правоположенію Русскихъ.

И такъ планъ составленъ комитетомъ 27, но, разумѣется, не въ пользу автономіи Русскихъ. Докладъ его, $^{17}/_{29}$ марта 1871, былъ въ слѣдующемъ видѣ представленъ конгресу.

«Прибавленная просьба нѣкоторыхъ каѳоликовъ Греческаго обряда была намъ вручена съ тѣмъ, чтобы коммисія 27, разобравъ помянутую просьбу, сдѣлала о ней докладъ всепочтенному конгресу, притомъ въ сопровожденіи своего мнѣнія.

Въ рѣшеніи этой нашей задачи, изъ объявленій просителей прежде всего освѣдомились мы о томъ, что ту просьбу одна только часть каѳоликовъ Греческаго обряда признала за свою, особенно же Великоварадскіе и Пряшевскіе, изъ епархіи же Мукачевской три мірскіе представители:—послѣ чего, самое содержаніе просьбы подвергли мы серьезному и дѣльному совѣщанію. Въ слѣдствіе чего:

Имѣя въ виду, что устройствомъ автономіи *основанія уніи* остались совсѣмъ неприкосновенными,—особенно же ни обрядъ, ни церковное благочиніе, ниже внутреннее устройство церкви каѳоликовъ Греческаго обряда, которыя они съ полнымъ правомъ столь боязненно хранятъ,—даже и отнюдь не принадлежатъ къ кругу дѣйствія автономіи;—имѣя въ виду далѣе: что особые ихъ учреды останутся ненарушимыми, и въ первоначальномъ ихъ назначеніи, кромѣ всякой отмѣны тѣ должны ими завѣдывать, кои имѣютъ къ тому право отъ древнихъ временъ, и коимъ они повѣрены по распоряженію учредителей;—что касается системы ученія, долженствую-

Digitized by Google

щей постановиться для каѳолическихъ школъ всего царства,—поодинокія епархіи могутъ препоручать измѣненія по требованію своихъ особенныхъ обстоятельствъ, и потому будутъ имѣть несомнѣнно поводъ и братья наши обряда Греко-каѳолическаго вступиться за свои возрѣнія и интересы, и вмѣстѣ требовать должнаго уваженія ихъ;—въ распоряженіяхъ же относящихся къ школамъ отстранивается сохранно все то, что̀ посредствомъ строгой централизаціи могло бы повести къ притѣсненію особенныхъ отношеній, особенныхъ интересовъ,—или же могло бы вызвать заботливость или по дѣлу обряда, или по дѣлу народности; принимая все сіе во вниманіе, мы не въ состояніи понять причины той заявленной тоскливости: будтобы не были почитаемы права нашихъ братьевъ Греческаго обряда, имѣющія свое основаніе и въ нашихъ отечественныхъ законахъ.

Наконецъ объявляемъ: что по нашему усмотрѣнію каѳолическое автономическое собраніе не имѣетъ званія ни къ созванію, ни къ исходотайствованію какого-то особеннаго конгреса; также не имѣетъ права: чтобы оно *одну*, хотя бы особенные обычаи и притязанія имѣющую, *часть* нашей однообразной церкви могло увольнить отъ участвованія, или дѣйствованія въ дѣлахъ, постановленныхъ въ автономическомъ устройствѣ.

На основаніи сихъ, по нашему мнѣнію, каѳолическій конгресъ долженъ бы изречь, и то въ видѣ рѣшенія:

1-хъ. Что самостоятельность каѳоликовъ Греческаго обряда оставляется ненарушимою относительно дѣлъ, касающихся обряда, церковнаго благочинія, внутрѣняго устройства и особенныхъ учредовъ ихъ; да что тѣ дѣла и не принадлежатъ къ кругу дѣйствія автономіи.

2-хъ. Каѳолическое собраніе сожалѣетъ о томъ: что одна часть каѳоликовъ Греческаго обряда не восхотѣла участвовать въ дотеперешнихъ совѣщаніяхъ:—надѣемся однако и желаемъ: что и тѣ, если увѣрятся о ненарушимости своихъ правъ, изъ

Digitized by Google

взгляду своей собственной пользы не откажутся отъ своего общественнаго и братскаго содѣйствія; однакожъ собраніе не намѣрено противъ устранившихся поступать насильственно, но посредствомъ любви и терпимости, и когда нибудь появятся, оно приметъ ихъ радушно.

3-хъ. Что касается дѣлъ входящихъ въ составъ настоящаго автономическаго устройства,— принадлежащихъ къ кругу его дѣйствій,—не видитъ собраніе ни мѣста ни нужды на особенный конгрессъ; равно какъ и не чувствуетъ оно себя званнымъ или къ соизволенію его, или къ выхлопотанію дозволенія для его подержанія. А впрочемъ

4-хъ. Со взоромъ сихъ предметовъ, между границами постановленныхъ принциповъ, собраніе готово удѣлить больше свободы для каѳолическихъ братьевъ греческаго обряда, поелику ихъ предложенія,—на основаніи настоящаго устройства сойтися имѣющими епархіальными собраніями—изъ взора спеціальныхъ обстоятельствъ, будутъ сюда предложены,—на первомъ автономическомъ каѳолическомъ собраніи обсудятся и расправлятся, и то, кромѣ стѣсненія находящагося въ 27 § устава».

Въ этомъ смыслѣ и произнесено рѣшеніе. Наши представители противъ сего рѣшенія предъявили протестъ, оставшійся впрочемъ безъ всякихъ послѣдствій.

Дѣла общества св. Василія Вел. межъ тѣмъ шли своимъ порядкомъ. По обыкновенію и въ 1870 году происходило общее собраніе. По открытіи его предложено было послать депутацію къ епископу, какъ покровителю общества, съ тѣмъ, чтобы эта депутація, состоявшая изъ членовъ: втораго предсѣдателя *о. Іоанна Раковскаго*, *о. Владиміра Терлецкаю* іеромонаха [1]), и высокороднаго Г. *Евгенія Поповича* подъ-жупа-

[1]) Этотъ добрый старикъ также не могъ остаться въ Мукачевскомъ монастырѣ. Его уединенная келія, посвященная наукѣ и молитвѣ, въ глазахъ епископа была какимъ-то арсеналомъ, и онъ принужденъ былъ переселиться въ Россію.

Digitized by Google

на Мараморошскаго, просила высокопреосвященнаго покровителя осчастливить собраніе своимъ присутствіемъ. Депутація отправилась, но вскорѣ воротилась съ такимъ извѣстіемъ, что у высокопреосвященнаго покровителя всѣ ворота и двери заперты, и онъ, по объявленію епископской прислуги, сегодня не принимаетъ. Даже и секретарь епископа о. Іоаннъ Даниловичъ, желая доложить его преосвященству о прибытіи депутаціи, пробовалъ отворить двери, ведущія въ его комнаты; но такъ какъ онѣ были заперты и нельзя было ихъ отворить, то депутація, исполнивъ свой долгъ, возвратилась не видавшись съ его высокопреосвященствомъ.

Почти одновременно съ автономическимъ конгресомъ, въ Ужгородѣ зародился проектъ объ основаніи *народнаго дома*. Нѣсколько членовъ управляющаго комитета общества св. Василія, принимая во вниманіе то невыгодное положеніе общества, что оно не имѣетъ удобнаго собственнаго помѣщенія, гдѣ бы могло помѣстить свою библіотеку и напечатанныя имъ книги, и гдѣ бы могли происходить его засѣданія, какъ комитетскія, такъ и общія, и что наниманіе такого помѣщенія поглощало бы значительную часть взносовъ, платимыхъ членами въ кассу общества, внесли предложеніе основать *Русскій народный домъ*. Это предложеніе встрѣчено было большею частью членовъ съ полнымъ сочувствіемъ; они, сообразуясь съ проявляющимся сочувствіемъ къ обществу, къ его органу «Свѣтъ», и ко всѣмъ предпріятіямъ, способствующимъ народному преуспѣянію, со дня на день усиливающимся въ сознательной части Угорской Руси; далѣе принявъ во вниманіе и то, что законы отечественные по смыслу XLIV статьи (1868) не запрещаютъ учрежденія заведеній, способствующихъ развитію и преуспѣянію народному, единогласно рѣшили принять

Во время его пребыванія въ Мукачевскомъ монастырѣ оффиціально сдѣланъ былъ обыскъ: нѣтъ ли тамъ какихъ нибудь опасныхъ книгъ и проч. Теперь онъ находится въ Кіевѣ, въ Михайловскомъ монастырѣ.

Digitized by Google

всѣ возможныя мѣры для осуществленія столь полезнаго дѣла, именно основанія *Русскаго народнаго дома*, съ тѣмъ, чтобы въ немъ впослѣдствіи времени могла помѣститься Русская печатня, и чтобы въ немъ могли получать квартиру отличные, но бѣдные Русскіе студенты.

Въ публикѣ предпринятое дѣло отозвалось приношеніемъ посильныхъ жертвъ. Въ каждомъ № «Свѣта» объявлялось о нѣсколькихъ жертвователяхъ, и такимъ образомъ съ декабря 1869 года къ концу января 1871 года

собрано было	2.123 гульд.
подписано.	2.349 »
въ государственныхъ облигаціяхъ	1.020 »
Итого . . .	5.492 гульд.

Сумма конечно небольшая, но, не смотря на скудныя средства Карпатской Руси, она подписана въ теченіе одного года, и если бы народному дѣлу суждено было и далѣе успѣвать, не подлежитъ сомнѣнію, что пожертвованія въ нѣсколько лѣтъ возросли бы до громадныхъ размѣровъ. Изъ этихъ денегъ выдано на покупку дома 3.700 гульд.; домикъ былъ небольшой, и купленъ довременно, но всетаки служилъ мѣстомъ, гдѣ могло пріютиться притѣсняемое общество.

Стефанъ Панковичъ, съ одной стороны воображая себя побѣдителемъ на Пештскомъ автономическомъ конгресѣ, съ другой же стороны раздраженный по причинѣ несочувствія, изъявленнаго большинствомъ обѣихъ епархій, приступилъ рѣшительно къ подавленію всего народнаго. Тотчасъ возсталъ противъ мысли народнаго дома. Оказалось, что домикъ построенъ на казенномъ, и слѣдовательно ему принадлежащемъ мѣстѣ. Вокругъ епископскаго сада находилось много домовъ, и среди ихъ къ несчастію находился и тотъ, который долженъ былъ временно замѣнить народный домъ. Противъ постройки этихъ домовъ предшественники епископа не дѣла-

Digitized by Google

ли никакихъ возраженій, и несомнѣнно и ему не пришло бы на умъ дѣлать ихъ, но теперь онъ нашелъ причину. Такимъ образомъ, прежде чѣмъ этотъ домъ былъ вполнѣ оплаченъ, предстояло размышлять о его продажѣ. Потомъ епископъ направилъ ударъ противъ «Свѣта», и противъ его редактора В. Ф. Кимака, всего больше трудившагося надъ осуществленіемъ народнаго дома. Прекратился «Свѣтъ», а съ нимъ и подписка на народный домъ.

31 декабря 1870 года епископъ созвалъ свою консисторію, и ея рѣшеніе разослалъ по всей епархіи. Мы приводимъ оное въ подлинникѣ дословно:

№ 4301. Обращено было вниманіе епархіальнаго правительства, а также и консисторіи, на опасное направленіе газеты «Свѣтъ», издаваемой Обществомъ Св. Василія Великаго въ епископско-престольномъ городѣ Унгварѣ; и по внимательному, важности предмета соотвѣтственному совѣщанію, единогласно рѣшено:

Что такъ какъ содержаніе, духъ, цѣль и направленіе помянутой газеты суть совсѣмъ противны первоначальному ея назначенію, ибо вмѣсто того, чтобы на языкѣ Угорскихъ Русиновъ полезныя свѣдѣнія распространяла, церковь и вѣрниковъ ея близше дотыкающіяся дѣла безстрастно объясняла, начала и способы народнаго просвѣщенія и воспитанія обсуждала, и сюда относящіяся подневныя происшествія обнародовляла, словомъ чтобы дѣйствовала пристойно органу, имѣющему цѣлію народное образованіе,—приводитъ въ возмущеніе спокойные умы своихъ читателей, и образомъ побуждательнымъ дѣйствуетъ къ произведенію раздоровъ; особенно же примѣчено:

Что статьи ея показуютъ знаки каѳолицизму противляющагося мышленія, такъ такожде показуютъ и намѣреніе общераспространенія сицевыхъ вредныхъ началъ; потомъ:

Что на страницахъ тойже газеты печатаются, и то или въ

Digitized by Google

извлеченіи токмо, или и по всему ихъ пространству изъ чужихъ мѣстъ взятыя сообщенія, которыя противъ церкви Римско-каѳолической направлены суть и вовсе на ложномъ основаніи лежатъ, а редакціею однакожъ за вѣрныя принимаются—и объявляются; примѣчено далѣе:

Что вопросная газета, когда изъ одной страны въ часописахъ заграничныхъ сообщенными, ни нашу церковь ни народъ нашъ не касающимися вѣстями и приключеніями часто занимается,—то она изъ другой стороны событія приключающіяся въ епархіи нашей, далѣе спасоносныя расположенія и рѣшенія правительства нашего умолчаетъ, повагу главы епархіи, членовъ капитулярныхъ и правительства епархіальнаго двусмысленными и надѣвательными намеками, такъ такожде и невѣрнымъ дѣйствій ихъ представленіемъ поколебати, и мѣру достодолжнаго имъ уваженія умаляти домагается; наконецъ примѣчено и то:

Что газета сія такое нарѣчіе усилуется у насъ водворити, которое Русскій народъ, живущій въ нашемъ отечествѣ не разумѣетъ, и которое прото такъ имѣетъ почитатися какъ нарѣчіе чужаго края; притомже газета сія относящеся къ начатому уже дѣлу каѳ. автономіи органомъ служитъ для таковыхъ намѣреній и сепаратистичныхъ направленій, которыя противны суть воззрѣніямъ и убѣжденію епархіальнаго архипастыря, членовъ капитулы и всего такъ средоточнаго какъ и внѣшняго духовенства.

По внимательномъ такожде разваженіи всѣхъ сихъ—единогласно изрекается: что газета «Свѣтъ»—по направленію своему такъ изъ взора вѣро-нравственнаго, какъ изъ взора патріотическаго есть опасная и осужденія достойна, вслѣдствіе чего епархіальное правительство и консисторія не токмо отнимаетъ отъ той же газеты всю моральную подпору свою, но притомъ воззываются еще и епархіальніи душпастыри, чтобы и они изъ своей стороны какъ чиновственное такъ и всякое

Digitized by Google

приватное отношеніе съ помянутою газетою перервали; а и дотолѣ пока можно будетъ постаратися о способномъ епархіальномъ органѣ, — путемъ печатни сообщати намѣряемыя свои стеченическія и симъ подобныя оголошенія къ попрошенной отсюду и въ Унгварѣ пребывающей ред. газеты «Унгъ» посылали. Что съ возлюбленностями вашими знанія и приспособленія своего ради со симъ сообщается. Впрочемъ,.... въ Унгварѣ, дня 3 іануарія, года 1871. *Стефанъ*, епископъ.

Въ засѣданіи управляющаго комитета общества Св. Василія Великаго, бывшемъ 1871 г. 21 января, вмѣсто В. Кимака былъ избранъ Викторъ Гебей, хотя добрый человѣкъ, но оппортунистъ, и «Свѣтъ» превратился въ «Новый Свѣтъ». Правда, В. Кимакъ могъ бы и далѣе издавать «Свѣтъ», не какъ органъ общества, но подъ собственною отвѣтственностію, и очень вѣроятно, что встрѣтилъ бы еще большее сочувствіе въ публикѣ чѣмъ прежде. Но, принято было во вниманіе: во-первыхъ, что число подписчиковъ простиралось отъ 300 до 400 и никогда не превышало 500; во-вторыхъ, что епископъ неоднократно выражалъ, что когда правленіе дѣлами общества перейдетъ въ руки его партіи, онъ тотчасъ всѣми силами постарается ему покровительствовать; а его партія хвалилась, что, если она примется за дѣло, все увѣнчается успѣхомъ,—она-де приведетъ все къ процвѣтанію. Вслѣдствіе сего народная партія все поприще дѣятельности предоставила новымъ ревнителямъ.

Началъ появляться «Новый Свѣтъ», но вся жизненность и дѣятельность изчезла. Оказалось, что дѣятелей вовсе нѣтъ, редакторъ принужденъ былъ самъ наполнять свою газету; и онъ поступалъ въ этомъ отношеніи совершенно по вкусу епископа: столбцы его газеты наполнялись всякаго рода восхваленіями епископа и его приверженцевъ. Взносы членовъ общества исподоволь почти совершенно прекратились, о новыхъ изданіяхъ, въ особенности же объ изданіи Русско-Мадьярскаго

Digitized by Google

словаря не могло быть и рѣчи; все ограничилось однимъ «Новымъ Свѣтомъ», и бѣднымъ ежегоднымъ календаремъ. Горы разрѣшились мышью.

Въ наступившемъ общемъ затишьи, и среди атмосферы пропитанной куреніемъ ѳиміама подносимаго епископу, въ іюнѣ того же года нечаянно, какъ изъ облаковъ, появилась иллюстрированная сатирическая газета «Сова», подъ редакціей В. Ф. Кимака. Въ ней были представлены на видъ слабости и злонамѣренныя домогательства епископа и его партизановъ, направленныя противъ народности, вѣры, обряда, автономіи и проч. «Сова» непреминула изобразить стремленіе епископа къ водворенію Латинизма и Мадьяронской игемоніи [1]). Она печаталась въ 2.000 экземплярахъ.

Первый № былъ встрѣченъ съ ужасомъ епископскою партіей, и появленія слѣдующаго дрожали всѣ, чувствовавшіе за собою какую нибудь вину. Епископъ спѣшилъ подкупить содержателя типографіи, гдѣ печаталась «Сова», именно обязался напередъ выплатить ему доходъ, который онъ могъ получить за годъ печатанія «Совы». На этомъ условіи содержатель типографіи отказалъ Кимаку въ печатаніи «Совы», но Кимакъ отправился въ Пештъ, и продолжалъ печатать газету. Наконецъ, такъ какъ редакторъ былъ учителемъ, министерство народнаго просвѣщенія назначило его за Дунай къ

---

[1]) Стефанъ Панковичъ имѣлъ обыкновеніе во время торжествъ произносить рѣчи на Мадьярскомъ языкѣ въ своей каѳедральной церкви; начиная же свои рѣчи крестился на трехъ языкахъ: по Русски, Мадьярски и Латински. Это подало поводъ къ сарказму, что «у владыки три языки»; извѣстный державный гимнъ «Gotts erhalte, Gott bechütze» обыкновенно онъ самъ начиналъ пѣть съ амвона по Мадьярски, и своимъ пѣвчимъ повелѣвалъ дѣлать тоже на хорѣ. Но испорченность его приверженцевъ въ этомъ отношеніи не знала предѣловъ; одинъ изъ непотистовъ дошелъ до того, что въ самый день Свѣтлаго Воскресенья держалъ проповѣдь на Мадьярскомъ языкѣ своимъ прихожанамъ, непонимающимъ ни слова по Мадьярски.

Digitized by Google

Мадьярамъ, и тѣмъ изданіе «Совы» съ 5-мъ № прекратилось, къ большому удовольствію епископа.

Между тѣмъ приближалось время общаго собранія общества Св. Василія Великаго; и, неизвѣстно по какой причинѣ, сторонники епископа всего больше говорили о дѣлахъ общества и о приближающемся общемъ собраніи; даже удивительно было, что они настолько интересуются преуспѣяніемъ народнаго быта. Но толки ихъ происходили не въ пользу общества; чѣмъ болѣе приближалось время, тѣмъ они становились откровеннѣе, и наконецъ ни мало не сочли нужнымъ таить своего намѣренія: что они желаютъ свергнуть нынѣшнихъ панславистическихъ предсѣдателей общества, и вмѣсто нихъ избрать людей, пользующихся хорошимъ мнѣніемъ у епископа и у Мадьяръ. Къ выполненію этого намѣренія они подговаривали каждаго встрѣчнаго, сопровождая свои внушенія тѣмъ доводомъ, что такимъ образомъ водворится *миръ* между епископомъ и Угро-Русскимъ народомъ.

Слѣдуетъ припомнить то ироническое стеченіе обстоятельствъ, что первымъ словомъ Стефана Панковича къ своей паствѣ было: *Миръ вамъ!* Этимъ текстомъ Св. Писанія начиналась рѣчь его во время его инсталляціи. И вотъ вмѣсто мира—раздоръ.

Наканунѣ дня предшествовавшаго собранію, происходило предварительное совѣщаніе, на которомъ новонаименованный каноникъ *Іоаннъ Даниловичъ, Гомичковъ* и tutti quanti всячески доказывали надобность открытаго голосованія во время избиранія чиновниковъ. На слѣдующій день ($^{16}/_{28}$ сентября 1871 г.) этотъ предметъ снова былъ подвергнутъ обсужденію, и, послѣ долгихъ преній, принято открытое голосованіе, очевидно потому, что духовенство не рѣшится вступить въ борьбу съ епископомъ, или будетъ опасаться стать предметомъ его преслѣдованій. Такъ и вышло, что епископская партія взяла верхъ.

Digitized by Google

Отщепенцы Русскаго народа, гордо надѣвая на себя вѣнецъ Герострата, забыли о благодарности къ достойнѣйшимъ мужамъ, Адольфу Ивановичу Добрянскому и Іоанну Раковскому, посвятившимъ всю свою жизнь на поднятіе своего бѣднаго племени, — вмѣсто нихъ они избрали въ предсѣдатели *Александра Негребецкаго* и *Юрія Маркоша*, незнающихъ даже и читать по Русски.

Въ тотъ же день произошло одно возмутительное событіе. Адольфъ Ивановичъ Добрянскій, идя на общее собраніе общества, привелъ съ собою и своего сына, красиваго юношу, чтобы познакомить его съ Русскою интеллигенціей. Послѣ окончанія собранія онъ послалъ его за каретою въ гостиницу «Кислая вода», гдѣ стоялъ. Но едва карета выѣхала на улицу, на нее среди бѣлаго дня напали *гонведы;* юноша, не понимая въ чемъ дѣло, тотчасъ выскочилъ изъ кареты; гонведы ринулись на него и осыпали его ранами. Обагреннаго кровью юношу почти въ безжизненномъ состояніи отвезли къ ближайшему врачу. Чья рука дѣйствовала здѣсь? неизвѣстно; все какъ-то неимовѣрно затихло, замялось; вѣроятно и самъ опечаленный отецъ, видя неблагопріятность обстоятельствъ, не рѣшился искать удовлетворенія. Одно вѣроятно, что воины были подкуплены; другое почти извѣстно, что этотъ сюрпризъ былъ назначенъ Адольфу Ивановичу, а достался его сыну; третье вполнѣ извѣстно, что невинный юноша заслужилъ Русское имя крещеніемъ крови.

Съ тѣхъ поръ настало торжество полной безжизненности, и если это положеніе можно какъ-нибудь назвать, то всего справедливѣе можно его назвать: умственною нищетою. Неспособные предводители не заботились ни о чемъ, сбитая же съ поприща народная партія неохотно участвуетъ на обезславленномъ противниками полѣ, и свое народолюбіе доказываетъ скорѣе фактически: обученіемъ дѣтей въ народныхъ школахъ. На происходившихъ pro forma общихъ и комитетовыхъ собра-

Digitized by Google

ніяхъ обыкновенно говорилось много, съ одушевленіемъ, съ вычурами и изысканными фразами, о потребности образованія народа, а на дѣлѣ не предпринималось ничего: витіи обыкновенно оставляли свое одушевленіе у стола собранія.

Недавно начала появляться газета «Карпатъ» подъ редакторствомъ *Николая Гомичкова,* но съ небольшимъ успѣхомъ. Редакторъ ея всячески увѣряетъ публику, что онъ народолюбецъ, но такъ какъ онъ прежде заявилъ себя ревностнымъ партизаномъ епископа, то ему трудно снова пріобрѣсти потерянное довѣріе.

Недавно (1873 г. октября 1) происходило общее собраніе общества Св. Василія; членовъ появилось около 100, ибо носились слухи, что епископъ намѣренъ рѣшеніемъ самаго общества прекратить его существованіе. На предварительномъ совѣщаніи *Александръ Шерегелли* выступилъ съ проектомъ: что такъ какъ общество не изъявляетъ никакихъ знаковъ жизни, то его капиталъ долженъ слиться съ прочими епархіальными фондами, какъ-то вдовицъ, сиротъ, и проч. Это еще болѣе подорвало довѣріе къ обществу, и членскіе взносы вѣроятно нужно будетъ взыскивать помощію адвоката. На собраніи другой приверженецъ епископа, *Александръ Пуза,* выступилъ съ новымъ проектомъ внушеннымъ епископомъ: чтобы компрометированное (?) будто бы предъ Мадьярскимъ правительствомъ литературное общество Св. Василія перемѣнило свое названіе на *Св. Григорія.* Очевидно этотъ проектъ имѣетъ цѣлью то, чтобы переименованіемъ совсѣмъ уничтожить и существованіе общества. Между, чиновниками его за изъятіемъ двухъ предсѣдателей, *Евгенія Поповича* и *Виктора Ладомирскаго,* другіе, хотя и отказались уже отъ партіи епископа, но компрометированы предъ народомъ своимъ прежнимъ поведеніемъ.

Digitized by Google

Что касается матеріальнаго состоянія общества, оно было:

Годы.	Доходъ.		Расходъ.		Остатокъ.	
	Гульд.	Крейц.	Гульд.	Крейц.	Гульд.	Крейц.
1867 . . .	5393	9	1977	78½	3415	30½
1868 . . .	6065	13	3318	55	2746	58
1869 . . .	4570	4	756	6	3813	98
1870 . . .	5367	81	1979	66	3388	15
1871 . . .	7417	90½	6384	75	1033	15½

За 1872 годъ мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о состояніи кассы общества, но слышали, что она, включая сюда деньги, пожертвованныя на основаніе народнаго дома, вмѣстѣ съ членскими недоимками, доходитъ до 12.000 гульденовъ. Всѣхъ членовъ общества считается вмѣстѣ съ почетными около 500—600.

Остается еще вопросъ календаря. Въ Австро-Угріи въ оффиціальномъ и приватномъ отношеніяхъ никто не употребляетъ иного календаря, кромѣ Грегоріанскаго; Юліанскій же употребляется токмо въ церкви исповѣдниковъ восточнаго обряда, такъ какъ они по правиламъ Никейскаго вселенскаго собора и не могутъ употреблять иного. Стефанъ Панковичъ уже давно выражалъ желаніе завести Грегоріанскій календарь у Угорскихъ Русскихъ, но агитаціи въ пользу принятія онаго не начиналъ до прошедшаго года. Какія причины побудили его къ тому?—непонятно, если недопустимъ, что его главною цѣлью была латинизація восточнаго обряда. Но эта мысль не встрѣтила сочувствія даже и между самими приверженцами его; нашлось немного людей, поддерживавшихъ его предпріятіе, а еще меньше рѣшившихся агитировать и собирать подписи, посылаемыя къ нему въ видѣ просьбъ. Онъ самъ спѣшилъ выписать 50 экземпляровъ Кіевскаго календаря, для того, чтобъ имп доказывать, что вотъ, въ Россіи, гдѣ господствующая религія есть православіе, Латинами принятъ православный календарь. Почему же въ Австро-Угріи, гдѣ господ-

Digitized by Google

ствующая религія есть Римско-каѳолическая, невозможно сдѣлать тоже съ Григоріанскимъ календаремъ? Всякій, кто случайно попадалъ ему подъ руки, получалъ въ подарокъ одинъ экземпляръ календаря и подобающее наставленіе, заключающееся въ томъ, что это вопросъ очень важный съ точки зрѣнія народно-экономической, ибо въ обоихъ календаряхъ праздничныхъ дней такое множество, что рабочему люду это препятствуетъ въ работѣ и въ добываніи насущнаго хлѣба.

Какая заботливость! А рабочій людъ, о которомъ епископъ имѣетъ такое попеченіе, считаетъ избыточными и существующіе рабочіе дни, и, не проводя время въ церкви, проводитъ оное по корчмамъ, и вмѣсто добыванія насущнаго хлѣба, наполняетъ имъ жидовскій амбаръ.

Агитація впрочемъ велась бы неизвѣстно до какихъ поръ; но сошлась епископская капитула, и рѣшила календарному дѣлу положить конецъ, рѣшительно объявивъ епископу: что она ни на какихъ условіяхъ не приметъ Григоріанскаго календаря, такъ какъ это поставило бы епархію въ большую опасность, и неминуемо привело бы ее къ внутреннимъ смутамъ и раздору.

Съ нѣкотораго времени стало замѣтно, что и Мадьярское правительство идетъ рука объ руку съ Стефаномъ Панковичемъ, и съ нимъ за одно проявляетъ знаки своей заботливости объ Угорскихъ Русскихъ. Именно, въ Пештѣ подъ особеннымъ надзоромъ министерства религіи и народнаго просвѣщенія начала издаваться газета для народныхъ учителей, притомъ *кулишовкою*. Разумѣется, у насъ *кулишовкою* никто не сталъ плѣняться. Издается ли она еще и теперь, или прекратилась? намъ неизвѣстно. Вѣроятно и министерство убѣдилось, что не стоитъ издержекъ изданіе газеты, которую никто не читаетъ кромѣ наборщика. Наконецъ отъ того же министерства сдѣлано епископамъ Мукачевскому и Пряшевскому предложеніе, чтобъ они постарались созвать коммиссіи, для обсужденія

Digitized by Google

того: *какимъ образомъ можно бы замѣнить Русскія буквы Мадьярскими въ учебникахъ, назначенныхъ для народныхъ школъ?* Въ этомъ отношеніи изъ Пряшева отвѣчали отрицательно, и есть надежда, что и въ Ужгородѣ поступятъ также.

Въ самое послѣднее время говорятъ, что изъ Пешта Мадьярское каѳолическое литературное общество Св. Стефана предложило нашему обществу Св. Василія Великаго, чтобъ оно слилось съ нимъ въ одно. Но это не сбудется.

Если бы кто непремѣнно желалъ отъ насъ, чтобъ изо всѣхъ этихъ фактовъ fiat applicatio, мы принуждены бы искренно сознаться, что въ Угріи это называется *равноправностью народностей,* узаконенною статьей XLIV 1868 года.

А что касается до результата, пріобрѣтеннаго столькими трудами епископа Стефана Панковича, то онъ таковъ:

Онъ свой народъ, цѣною невинности котораго добивался своихъ чиновъ, очернилъ предъ Мадьярскимъ правительствомъ; а отъ тѣхъ самыхъ Мадьяръ, отъ которыхъ надѣялся, что они будутъ глашатаями его подвиговъ, славы, величія, удостоился большой чести, именно названія *комедіанта* и кошачьихъ музыкъ.

Уріилъ Метеоръ.

Угрія, январь 1874.

Digitized by Google

ОЧЕРКЪ

ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЛЕТЕРАТУРНОЙ ИСТОРІИ СЛОВАКОВЪ

ЗА ПОСЛѢДНІЯ СТО ЛѢТЪ.

I.

ВВЕДЕНІЕ.

Словаки до окончательнаго соединенія съ Угріей.—Положеніе ихъ въ королевствѣ Угорскомъ.—Крестьянскій вопросъ въ Угріи до 1766 г.—Религіозный вопросъ до 1781 г.

Оставляя въ сторонѣ спорный вопросъ: была-ли сѣверозападная Угрія, какъ утверждаютъ Словенскіе слависты, искони населена Славянами, мы можемъ принять за несомнѣнное, что, по выселеніи изъ сѣверозападной Угріи Руговъ (847 г.), Геруловъ (945 г.) и Лонгобардовъ (548 г.), эта страна занята была Славянами, близкими по происхожденію къ Славянамъ Чешскимъ и Моравскимъ.

Несомнѣнно и то, что Славяне сѣверозападной Угріи, вмѣстѣ съ Чехами и Моравцами, съ 567 г. были подвластны Аварамъ; но нельзя опредѣлить: успѣли-ли они во время царствованія Само въ Чехіи (623—662) освободиться отъ Аварскаго ига, такъ какъ современные источники о нихъ не упоминаютъ.

Господство Аварское прекращено побѣдами Франковъ (796 г.) и Болгаръ (807 г.), въ слѣдствіе чего имперія Франковъ разширилась до Паннонія, а государство Болгарское рас-

Digitized by Google

пространилось на востокъ отъ Дуная и Тисы до сѣверной Угріи; сѣверозападную же Угрію (между Дунаемъ, горою Матра, Торошемъ и Карпатами) мы встрѣчаемъ въ соединеніи съ Моравіей подъ названіемъ «Великой Моравіи».

Первымъ княземъ Великой Моравіи былъ Моймiръ въ первой половинѣ IX вѣка. Сѣверозападною Угріею владѣлъ тогда удѣльный князь Прибина, называемый и княземъ Моравскимъ, имѣвшій столицею Нитру. Въ его-то время только упоминается въ первый разъ имя Словаковъ [1]).

Моймiръ въ 830 г. прогналъ Прибину изъ его области. Прибина удалился въ Паннонію, гдѣ крестился и получилъ отъ Людовика Нѣмецкаго княжество Паннонское, населенное большею частію Моравскими Славянами, признавши надъ собою верховную власть Нѣмецкаго императора (836 и 848 гг.); а помирившись въ 836 г. съ Моймiромъ, онъ получилъ назадъ и власть надъ княжествомъ Нитрянскимъ, которымъ владѣлъ потомъ до своей смерти (861 г.).

Ростиславъ, преемникъ Моймiра († 846 г.), не допустилъ, чтобы Коцелъ, сынъ Прибины, владѣлъ и Нитрянскимъ княжествомъ, и оно досталось племяннику Ростислава Святополку.

Христіанство, принесенное въ сѣверозападную Угрію въ 826—836 гг., распространено Свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ по всей Великой Моравіи. Нитрянское княжество составляло часть Моравской архіепископіи. Но еще въ 880 г. провозглашено равенство литургій: Славянской и Латинской, и епископомъ въ Нитру поставленъ Нѣмецъ Витингъ (880—885).

Святополкъ между тѣмъ успѣлъ захватить (871 г.) престолъ Велико-Моравскій, и сидѣлъ на немъ до своей смерти (894 г.). Изъ трехъ сыновей его верховную власть получилъ Моймiръ, остальные надѣлены удѣлами. При этомъ Моймiрѣ государство Велико-Моравское стало распадаться, такъ какъ

[1]) Dipl. Lud. 860 a., ultra Salam fluviolum usque in Slougenzin marchan, т. е. за рѣчкою Салою вплоть до Словенской марки.

Digitized by Google

онъ не могъ справиться съ своими непріятелями, къ которымъ на этотъ разъ присоединились и Азіятскіе Мадьяры.

Мадьяры появились въ Угріи въ первый разъ въ 892 г., когда они помогали Арнульфу противъ Святополка. Въ 894 г. они осѣлись при Тисѣ, потомъ разселялись по берегамъ Дуная, безпокоя сосѣднія земли. Въ сраженіи съ ними у Прешбурга Моймиръ погибъ (907 г.), и Великая Моравія сдѣлалась ихъ добычею.

Господство Мадьяръ надъ Великой Моравіей продолжалось до 955 г., когда они были разбиты: близъ Аугсбурга, Оттономъ I и Болеславомъ I Чешскимъ. Тогда вся Великая Моравія до Матры и Тисы присоединена къ Чехіи, о чемъ ясно свидѣтельствуетъ и грамота на основаніе Пражской епископіи, учрежденной вмѣсто уничтожившейся Моравской архіепископіи, такъ что къ ней принадлежала и сѣверозападная Угрія.

Въ соединеніи съ Чехіей Словаки оставались до 999 г., когда Болеславъ Храбрый (Польскій) завоевалъ всѣ земли Чешскихъ Болеславовъ, за исключеніемъ одной Чехіи. По смерти Болеслава Храбраго (1025 г.) Словенскую землю и часть Моравіи завоевалъ Угорскій король Св. Стефанъ (1026 г.). Моравію въ 1028 г. отнялъ у него Бретиславъ Чешскій, а Словенская земля по миру 1031 г. оставлена за Угріей, въ соединеніи съ которою и оставалась во все послѣдующее время.

Изъ приведеннаго видно, что Словаки и послѣ нашествія Мадьяръ оставались въ соединеніи съ Моравіей до 1031 г., перемѣняя по обстоятельствамъ своихъ государей. И точно такимъ же образомъ, какимъ прежде они составляли часть Моравіи, Словаки вошли теперь въ составъ Угорскаго королевства: ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ исторія отдѣльно о нихъ не говоритъ, но за то исторія Великой Моравіи и

Digitized by Google

Угріи становится и ихъ исторіей, такъ какъ въ судьбахъ обѣихъ державъ они принимали большое участіе.

Св. Стефанъ старался дать своему королевству учрежденія, подобныя тѣмъ, какія существовали въ другихъ европейскихъ державахъ. А такъ какъ самыми близкими къ нему державами были Славянскія, то онъ принялъ учрежденія, которыя встрѣтилъ въ одной изъ нихъ, именно: въ Великой Моравіи. Въ Словенской землѣ поэтому ничего не перемѣнилось. Она осталась съ прежнимъ дѣленіемъ на жупы, въ послѣдствіи называемыя комитатами, и руководилась Славянскимъ правомъ, которое въ значительной мѣрѣ вошло въ составъ Угорскаго государственнаго права. Соотвѣтственно завѣщанію того же короля: «государство съ однимъ языкомъ и одинакими обычаями слабо и неустойчиво» [1]), и Славянская національность Словаковъ была обезпечена, особенно когда языкомъ дипломатическимъ сдѣлался Латинскій, слѣдовательно нейтральный.

Развитіе феодализма въ этомъ отношеніи ничего не измѣнило. Дворянство, употребляя Латинскій языкъ, безъ различія національности принимало участіе во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ. Но, составляя одно политическое цѣлое съ Латинскою (sit venia verbo) національностью, Угорское дворянство все болѣе и болѣе отчуждалось отъ остальнаго народа, такъ что исторія дворянства и различныхъ національностей Угріи почти совсѣмъ раздѣляется. А при подобномъ сложеніи дворянства изъ различныхъ національностей, они не могли, конечно, не имѣть вліянія на общій ходъ исторіи Угорской; такъ напр., мы очень часто встрѣчаемъ, что дворянство Славянскихъ комитатовъ защищаетъ консервативные принципы противъ Мадьярскаго дворянства, иногда же Сла-

[1]) Unius linguae uniusque moris regnum imbecille et fragile est.

Digitized by Google

вянскіе комитаты совсѣмъ отдѣляются отъ Мадьярскихъ, такъ какъ не могутъ съ ними согласиться.

Не касаясь времени Арпадовцевъ, когда члены королевскаго дома иногда надѣляемы были удѣлами въ Словенскихъ комитатахъ, мы встрѣчаемъ въ началѣ XIV вѣка Матуша (Матвѣя) Тренчанскаго владѣтелемъ Словенской земли. Графъ Матушъ Тренчанскій упоминается въ первый разъ во время сраженія на Моравскомъ полѣ, гдѣ онъ во главѣ Угорскаго войска напалъ на Чешскаго полководца Милоту и черезъ это сдѣлалъ невозможнымъ, чтобы Милота съ своимъ корпусомъ, по плану Оттокара II, рѣшительнымъ образомъ способствовалъ побѣдѣ Чеховъ надъ Рудольфомъ Габсбургскимъ. По смерти Андрея III (1301 г.), Матушъ Тренчанскій завладѣлъ неизвѣстнымъ образомъ почти всѣми Словенскими комитатами, такъ что его владѣнія простирались отъ Прешбурга до Кошицъ и Пряшева. Соединившись съ палатиномъ Омодеемъ, владѣвшимъ сѣверовосточными комитатами, Матушъ держалъ сторону Вячеслава Чешскаго, который при его содѣйствіи и занялъ Угорскій престолъ (1301 — 1304). Новаго короля Карла Роберта (1308—1342) Матушъ не признавалъ, и владѣлъ Словенскою землею совершенно независимо, пока не былъ разбитъ имъ (15 іюня 1312), послѣ чего, будучи лишенъ большей части своихъ земель, онъ умеръ въ 1318 г. въ своемъ городѣ Тренчинѣ. Историческіе памятники сохранили очень скудныя извѣстія о Матушѣ; но тѣмъ живѣе сохранило о немъ память національное преданіе, которое прославляетъ его, какъ послѣдняго героя Словенской земли, воевавшаго за Словенскую національность и Словенскую свободу. Мадьяры въ свою очередь привыкли называть Словенскую землю просто «землею Матвѣя» (Mátyas földje).

Подобнымъ владѣтелемъ Словенской земли былъ и Иванъ Искра изъ Брандыса, приглашенный, по смерти короля Альбрехта (1409 г.), королевою Елисаветою для защиты коро-

Digitized by Google

левства Угорскаго въ пользу королевича Ладислава. Искра былъ родомъ Чехъ, изъ Моравіи; служа подъ начальствомъ Чешскихъ и Италіанскихъ полководцевъ, онъ хорошо узналъ военное дѣло, и еще при Сигизмундѣ, будучи начальникомъ Гуситскихъ ротъ (полковъ), счастливо воевалъ съ Турками. Оставивши по призыву Елисаветы войну съ Турками, Искра перешелъ съ своими ротами въ сѣверную Угрію, которою и завладѣлъ отъ Прешбурга до Кошицъ и отъ Дуная до Татръ. Защищая эту страну и отъ Владислава Польскаго и отъ Ивана Гуніяда, онъ владѣлъ ею во время малолѣтства Ладислава совершенно независимо (1440—1453), пока самъ Ладиславъ не потребовалъ отъ него власти надъ нею въ свои руки. По смерти Ладислава Искра владѣлъ Словенскою землею во второй разъ (1458—1462), пока не успѣлъ придти въ соглашеніе съ Матвѣемъ Корвиномъ. Хотя и самъ Искра былъ Чехъ, и его войско состояло преимущественно изъ Гуситскихъ эмигрантовъ изъ Чехіи, которые и осѣлись отчасти въ Гонтскомъ, Гемерскомъ, Зволенскомъ и др. комитатахъ, но тѣмъ не менѣе господство Искры можно считать лишь результатомъ Славянскаго характера Словенскихъ комитатовъ. Въ пользу такого объясненія говоритъ и то обстоятельство, что съ этого времени Словаки опять сблизились съ Чехами и стали считаться однимъ народомъ съ ними.

Послѣ примиренія Искры съ Корвиномъ (1462) до 1474 г. владѣли самостоятельно Спишскимъ комитатомъ, не признавая власти Матвѣя, полководцы Искры: Петръ Аксамитъ и Петръ Коморовскій. Въ то же время Тренчанскимъ комитатомъ владѣлъ Словенскій вельможа Бласіусъ Подманицкій, безпокоя сосѣднія земли. Изъ времени же Искры еще можно упомянуть о двухъ полководцахъ: о Словакѣ Панкрацѣ изъ Св. Николая, который владѣлъ Липтовскимъ комитатомъ, пока не помирился опять съ Искрою, и Вячеславѣ изъ Рахманова, называемомъ просто Младванькою, который съ 1451 до

Digitized by Google

1460 г. владѣлъ землями по обѣимъ сторонамъ рѣки Моравы, безпокоя изъ своего города Найбаха и Прешбургъ и Вѣну.

Несомнѣнно, что Словенскіе комитаты имѣли большое вліяніе и на призваніе Чешскихъ королей: Владислава и Людовика на Угорскій престолъ. Но могущество Угорскаго королевства въ это время уже такъ упало, что въ роковомъ сраженіи при Могачѣ (1526) изъ Мадьяръ почти никто не принималъ участія. А въ 1541 г. почти всѣ Мадьярскіе комитаты завоеваны Солиманомъ II, послѣ чего 145 лѣтъ оставались подъ Турецкимъ игомъ, пока ихъ не освободили сосѣдніе народы.

Въ это время одни Словенскіе комитаты сохранили свою независимость отъ Турокъ, а чрезъ это и имя королевства Венгерскаго. И послѣ, когда короли изъ Габсбургскаго дома стали притѣснять свободу и права королевства, Словаки опять сохранили и то и другое, такъ какъ въ частыхъ революціяхъ того времени упоминаются большею частію Словенскія имена.

Оставляя въ сторонѣ эти революціи, мы приведемъ имена нѣкоторыхъ вельможъ Словенскихъ, которые служатъ представителями своего народа того времени. Такъ напр. еще въ первой половинѣ XVI вѣка сдѣлались извѣстными на верхнемъ Вагѣ Иванъ и Рафаилъ Подманицкіе, владѣвшіе самостоятельно большею частію Тренчанскаго комитата съ главнымъ городомъ Жилиномъ (откуда названіе комитата Жилинскаго). Въ то же время владѣли Гемерскимъ комитатомъ: вельможа Бебекъ (1530—1548) и болѣе извѣстный Басо (въ городѣ Муранѣ). Въ томъ же комитатѣ въ первой половинѣ XVII вѣка является подобнымъ владѣтелемъ Францъ Балаша, въ Турчанскомъ комитатѣ до 1676 г. Даніилъ Турочъ.

Императоромъ Леопольдомъ соединена наконецъ опять вся Угрія, и въ ней заведенъ прежній порядокъ; но разница между стихіями Славянскою и Мадьярскою не сгладилась и проявилась сто лѣтъ спустя въ новомъ видѣ національной борьбы.

Digitized by Google

Выше было сказано, что Словаки, какъ составная часть Угорскаго королевства, не имѣютъ особой исторіи въ собственномъ смыслѣ, хотя и нельзя отрицать, что они принимали довольно большое участіе въ ходѣ общей Угорской исторіи, которая чрезъ это становится и ихъ исторіею. Приведенные примѣры однакожъ доказываютъ, что между обѣими національными стихіями существовало коренное различіе, которое не разъ доходило до полнаго отдѣленія Словаковъ отъ остальной Угріи. Конечно, эти отдѣленія были лишь исключеніемъ изъ общаго хода Угорской исторіи, такъ какъ онѣ всегда кончались новымъ присоединеніемъ Словаковъ къ остальной землѣ.

Такъ какъ дворянство, этотъ единственный представитель народа въ Угріи до самаго новѣйшаго времени, защищая особые интересы, часто противуположные народнымъ, и употребляя даже въ частной жизни чуждый—Латинскій языкъ, болѣе или менѣе отдѣлилось отъ народа; то исторія народа въ собственномъ смыслѣ становится довольно мелочной. Оставивъ въ сторонѣ города, сохранившіе до новѣйшихъ временъ Нѣмецкій характеръ, Нѣмецкія институціи, и не имѣвшіе никогда большаго политическаго значенія, мы обратимъ главное вниманіе, чтобы познакомиться съ судьбами Словенскаго народа, на крестьянское сословіе, которое вполнѣ сохранило національный Славянскій характеръ. А въ такомъ случаѣ получаютъ въ нашихъ глазахъ важное значеніе вопросы: крестьянскій и религіозный, о которыхъ и нужно поговорить отдѣльно.

Съ развитіемъ Феодализма положеніе крестьянъ должно было перемѣниться, конечно, къ худшему. Но, хотя права дворянства, слѣдовательно Феодализмъ, основывались на золотой грамотѣ (Bulla aurea 1222 г.), крестьяне тѣмъ не менѣе сохраняли личную свободу до 1514 г. Въ этотъ промежутокъ времени издано довольно много законовъ о свободномъ пересе-

Digitized by Google

леніи крестьянъ. Самые главные изъ нихъ: § 19 золотой грамоты и законы: 1298 г.; 1351 г. § 18; 1405 г. §§ 6 и 14; 1458 г. § 15; 1471 г. § 16; 1492 г. § 93; 1504 § 16.

Частое повтореніе одного и того же закона показываетъ, что право переселенія, единственное право крестьянъ, со стороны дворянъ было часто нарушаемо. За это же право, на дѣлѣ имѣвшее такое малое значеніе, на крестьянское сословіе наложены были большія, опредѣленныя закономъ, повинности, состоявшія въ слѣдующемъ:

1) въ десятинѣ, собираемой со времени Св. Стефана со всей жатвы (in natura) въ пользу католическаго духовенства;

2) въ девятой части всей жатвы (in natura) въ пользу помѣщиковъ изъ дворянъ (законъ 1351 г. § 6);

3) въ подымной подати, отъ которой дворяне были свободны (Bulla aur. 1222 § 3), собираемой въ пользу казны;

4) сюда же можно отнести и патримоніальные суды (1357 г. § 18), такъ какъ они были учрежденіемъ невыгоднымъ для крестьянъ.

Законъ 1405 г. въ первый разъ употребляетъ названіе для дворянъ «dominus terrestris» (землевладѣлецъ), слѣдовательно признаетъ ихъ собственностью тѣ земли, которыми крестьяне пользовались за извѣстныя повинности. Въ XV же вѣкѣ четыре раза, всякій разъ на одинъ годъ, отмѣнялась свобода переселенія (1459 § 30; 1463 § 17; 1468 § 111; 1474 § 14), единственное право крестьянъ, чѣмъ и положено начало ихъ окончательному угнетенію. Это угнетеніе послѣдовало за крестьянскимъ бунтомъ въ южной Угріи (1513 г.) подъ начальствомъ Юрія Дожи, въ которомъ убито до 70,000 крестьянъ. На сеймѣ слѣдующаго 1514 года изданъ законъ изъ 71 статьи съ слѣдующими главными постановленіями относительно крестьянскаго сословія:

1) свобода переселенія отмѣнена навсегда, слѣдовательно крестьянское сословіе сдѣлалось крѣпостнымъ (§§ 14, 25);

Digitized by Google

2) установлена ежегодная поголовная подать въ пользу помѣщиковъ, самое меньшее (minimum) 100 денаровъ (12 гульденовъ золотомъ);

3) одинъ день въ недѣлю объявленъ барщиннымъ (§ 16; барщина существовала и прежде, но не была провозглашена закономъ);

4) крестьянинъ долженъ былъ отдавать девятую часть всей жатвы помѣщику и десятину священнику (§ 18);

5) кромѣ приведенной девятой части всякій крестьянскій домъ долженъ былъ давать помѣщику такъ называемую «малую» девятую часть, состоящую изъ 12 курицъ, 2 гусей и под. (§§ 17, 19, 20);

6) никто изъ крестьянскаго сословія не могъ быть епископомъ (§ 24);

7) крестьянинъ, носящій оружіе, лишается правой руки (§ 60).

Этотъ законъ вскорѣ подтвержденъ (1518 § 18, 1522 § 58), и кромѣ того въ 1526 г. (§ 10) наложена на крестьянское сословіе новая повинность, по которой всякій пятый человѣкъ изъ крестьянъ, а въ случаѣ нужды и всякій крестьянинъ, долженъ былъ идти въ солдаты. Такимъ образомъ крестьянское сословіе, сверхъ указанныхъ государственныхъ и барскихъ повинностей, обременено было еще тягостной военной службой.

При Фердинандѣ I снова провозглашена свобода переселенія (1538 §§ 21, 22 и 1547 § 26), при чемъ законъ выражался слѣдующими характеристическими словами: «такъ какъ ка«жется, что никакое другое обстоятельство въ послѣдніе годы «не повредило цвѣтущей когда-то Угріи болѣе, нежели при«крѣпленіе крестьянъ, вопль которыхъ постоянно восходитъ «предъ лицо Божіе» [1]). Если подобныя выраженія употреб-

[1]) Neque ulla res magis ab aliquot annis florenti quondam Hungariae nocuisse videatur oppressione colonorum, quorum clamor ascendit ingiter ante conspectum Dei.

Digitized by Google

ляютъ сами вельможи, то что̀ должно было переносить крестьянское сословіе?

Но въ слѣдующемъ же году эти законы были почти совсѣмъ отмѣнены. Въ § 32 закона 1548 г. говорится: «что же касается до переселенія крестьянъ, то хотя на прошломъ сеймѣ въ «Тернавѣ государственные чины и сословія въ извѣстныхъ «случаяхъ и провозгласили его свободнымъ; но такъ какъ «дознано, что и въ этотъ небольшой промежутокъ времени «бывали случаи упорнаго непослушанія крестьянъ своимъ «господамъ и даже возстанія противъ нихъ, то, какъ на «основаніи этого, такъ и въ виду другихъ благихъ цѣлей, «опредѣлено, чтобы такое переселеніе отнынѣ впредь до буду«щаго генеральнаго сейма не совершалось, и чтобы крестьяне «могли выселяться съ земель своихъ господъ въ другія мѣста «не иначе, какъ нижеписаннымъ образомъ [1])».

Изъ дальнѣйшихъ постановленій относительно переселенія выходитъ, что на всякій крестьянскій домъ приходилось лишь 52 барщинныхъ дня въ годъ. Но ктоже могъ наблюдать, что барщина не увеличивается господами, если крестьянинъ былъ подчиненъ суду своего барина и встрѣчался съ тѣмъ же бариномъ, какъ своимъ судьею, и при апелляціи суду комитата? И могли-ли дворяне, рѣшая вопросъ о переселеніи крестьянъ, благопріятствовать имъ, если не хотѣли побудить къ переселенію и своихъ собственныхъ крестьянъ, отъ которыхъ получали всѣ свои доходы? Законъ былъ эфемерный, потому что не было государственныхъ властей, которыя бы защищали

[1]) Quod vero ad colonorum transmigrationem attinet, licet in proximo conventu Tirnáviensi huiusmodi transmigrationem, sub ceteris modis et conditionibus, ordines et status regni liberam fecerant: quia tamen et hoc exiguo temporis spatio magnam colonorum inobedientiam erga suos dominos et insurrectionem contigisse constat: § I tum igitur ex eo, tum aliis bonis respectibus conclusum est, ut huiusmodi transmigratio pro nunc usque ad aliud generalem consentum cesset, nec coloni de bonis dominorum suorum, nisi modo infrascripto, alio se conferre possint.

Digitized by Google

*

крестьянина отъ притѣсненій со стороны дворянъ. Крестьяне должны были все болѣе и болѣе упадать въ рабство, особенно когда, во время Турецкихъ войнъ и почти постоянныхъ революцій, правосудія почти не было.

Впрочемъ только закономъ 1608 г. § 13 предоставлено дворянамъ составить правила переселенія, опредѣлить случаи, въ которыхъ оно было бы возможно, лучше сказать: имъ предоставлено рѣшить вопросъ о возможности переселенія вообще. Какъ они рѣшили вопросъ, показываетъ ужъ то обстоятельство, что съ этого времени о переселеніи въ законахъ не говорится ни слова. Крестьянинъ сдѣлался рабомъ своего помѣщика и оставленъ на его произволъ!

Славянскими первоучителями въ Великой Моравіи, слѣдовательно и у Словаковъ, распространена, какъ выше сказано, христіанская вѣра вмѣстѣ съ богослуженіемъ на Славянскомъ языкѣ; но послѣднее скоро было объявлено на равныхъ правахъ съ Латинскимъ (880 г.), пока вполнѣ ему не уступило въ слѣдствіе усилій Чешскаго епископа св. Войтѣха, ревностнаго приверженца Латинской церкви, и въ слѣдствіе соединенія съ Угріею, преданною папѣ [1]).

При Сигизмундѣ Чешскіе Гуситы сдѣлали первое нападеніе на сѣверозападную Угрію и познакомили Словаковъ съ своимъ ученіемъ (1425—1430). Во время же господства Искры въ Словенской землѣ (1440—1453, 1458—1462) Чешкія войска здѣсь оставались долѣе. Кромѣ того Искрою при-

---

[1]) Въ Нитрѣ, прежней столицѣ Словенской, не сохранился ни одинъ памятникъ Славянскаго богослуженія. Самыя древнія грамоты епископальнаго архива относятся къ XII в., архива капитула—къ XVI в. По преданію Славянскія богослужебныя книги сгорѣли при взятіи Нитры Матушемъ Тренчанскимъ. Впрочемъ найдены въ послѣднее время членами Мадьярской академіи нѣкоторыя Славянскія грамоты, которыя, какъ мнѣ говорили, эти ученые скрываютъ, чтобы ими никто не могъ воспользоваться.

Digitized by Google

званы сюда Чешскіе колонисты, которые поселились въ Гонтскомъ, Гемерскомъ и Новоградскомъ комитатахъ; потомки ихъ и до настоящаго времени отличаются отъ остальныхъ жителей. Къ этому же времени, вѣроятно, относятся первыя колоніи Чеховъ въ Прешбургѣ, Бесинкѣ, св. Юріѣ и Модрѣ (въ Прешбургскомъ комитатѣ). Гуситскіе священники, пришедшіе съ Чешскими войсками и колонистами, стали распространять новое ученіе, къ тому же и Словенскіе священники стали ѣздить въ Чехію и гуситство въ скоромъ времени распространилось у Словаковъ. Во время гоненій на Чешско-Моравскихъ братьевъ, особенно послѣ Бѣлогорскаго сраженія, и эти братья искали убѣжища въ Словенскихъ горахъ, приносили съ собою Чешскія церковныя книги, ревностно заводили школы, такъ что въ это время не только обоечешское вѣроисповѣданіе (утраквизмъ), но и богослуженіе на Чешскомъ языкѣ сдѣлалось почти всеобщимъ у Словаковъ [1]). И послѣдній епископъ Чешскихъ братьевъ, Амосъ Коменскій, искалъ убѣжища

---

[1]) До настоящаго времени у Словенскихъ протестантовъ Чешскій языкъ считается библическимъ и на немъ держится проповѣдь. Кралицкую библію можно встрѣтить во всякой приходской церкви и въ богатыхъ семействахъ, гдѣ ее хранятъ, какъ драгоцѣннѣйшее сокровище. Въ Горной Леготѣ я нашелъ рукопись: два листа на пергаментѣ изъ Чешскобратскаго канціонала; на одномъ листѣ молитва въ день св. Петра и Павла, а на другомъ слѣдующая: Na den sv. Mistra jana Husi y geho swatým muczedlnikům czeským z gegichzto utrpenij bez przestání w nebi przewelmi radugij se wszickni swatij milij andělé a spolu chwalij krále y pána swého y take naszeho syna božího. Radujte se w pánu Bohu sprawedliwij na(m) uprzymet sluszí chwálení Alleluyá písen wesela bud na csest králi nebeskému od nás zpíwaná. Chwáliž pána Boha wszecka rzísze krzestan.— ská..... (officium) památku mistra Iana z Husyncze a Ieronyma kněze Michala y wszech kterzijž gsau pro krysta trpeli: radugte se mocy nebeské neb sau k wám przipogeni muczedlnicy země české, kterzíž pro krysta w Konstancy gsau spáleni a ginij u Hory do szachet wmetáni giní sau stináni giní na Karlszteyně u wezeni zmorzeni pro krew pana Krysta sau bogowali giž se s ním radugí na wěkywe....

Digitized by Google

въ этой же странѣ. Онъ пять лѣтъ прожилъ въ Шаришскомъ Потокѣ и основалъ тамъ школу.

Ученіе Лютера у Словенскихъ Гуситовъ, какъ и въ Чехіи, нашло много приверженцевъ, такъ что въ скоромъ времени они почти всѣ пристали къ новому Нѣмецкому ученію, сохраняя, конечно, богослуженіе на Славянскомъ языкѣ. Первымъ изъ Словаковъ, отправлявшихся въ Витембергъ слушать Лютера, былъ Мартинъ Цыріакъ (1522 г.), который и принесъ ученіе Лютера къ Словакамъ. Послѣ него отправлялись туда же: Бартоломеусъ Богнеръ, Дивишъ Линціусъ, Балтасаръ Глеба, Иванъ Утманъ, Кристіанъ Ланій, Иванъ Сиглеръ, Михаилъ Салай, Матвѣй Дѣвай и др.

Особенное покровительство нашелъ лютеранизмъ у дворянства, которое прежде отчасти приставало къ гуситизму и теперь въ новомъ ученіи видѣло средство увеличить свои имѣнія конфискаціей церковныхъ имуществъ. Изъ среды дворянъ однимъ изъ первыхъ приверженцевъ лютеранизма былъ Петръ Перені, надъ-жупанъ Абауйварскаго комитата и королевскій канцлеръ, и сынъ его Габріель, князь Трансильваніи. Они построили много протестантскихъ церквей. Другіе были: Алешъ Турзо, вельможа Турчанскаго комитата, баронъ Францъ Реваи, надъ-жупанъ Тренчанскаго комитата, королевскій казначей Ѳома Надажди, сынъ его Францъ и внукъ Павелъ. Можно упомянуть также Валентина Тёрёка, Петровича Балашу изъ Дьярмотъ, надъ-жупана Гонтскаго комитата, Стефана Ильенегази, которые всѣ были опорою лютеранизма во время его распространенія въ 1526—1583 гг.

Кромѣ Словаковъ и Нѣмецкія колоніи Угріи и Трансильваніи приняли очень охотно лютеранизмъ, который съ самаго начала у нихъ распространился и сдѣлался общимъ вѣроисповѣданіемъ.

Мадьярское народонаселеніе къ ученію Лютера относилось довольно равнодушно, называя его «Нѣмецкою вѣрою» (Német

Digitized by Google

hit). Тѣмъ охотнѣе приняли Мадьяры кальвинизмъ, называемый ими «мадьярскою вѣрою» (Magyar hit) [1]).

Реформація, очень скоро распространившаяся по всему королевству, встрѣтила однако съ самаго начала противодѣйствіе со стороны государственныхъ властей. Еще въ 1522 г. новое ученіе запрещалось королевскимъ указомъ (2 апрѣля), а на сеймахъ 1524 и 1525 гг. по предложенію Запольскаго положено сжигать всѣхъ лютеранъ.

Но сраженіе при Могачѣ и послѣдовавшія за нимъ смуты внутри страны, противодѣйствіе новому ученію сдѣлали невозможнымъ, особенно когда большинство вельможъ пристало къ реформаціи, а мѣста епископовъ, погибшихъ при Могачѣ (они составляли большую часть), оставались въ тоже время незанятыми. Кромѣ того большая часть Мадьярскихъ комитатовъ оставалась подъ непосредственною властью Турокъ, которые совершенно равнодушно относились къ вѣроисповѣданію своихъ подданныхъ.

Поэтому законы, изданные при Фердинандѣ I противъ реформаціи, не имѣли никакихъ послѣдствій. Сынъ его Максиміліанъ былъ даже тайнымъ приверженцемъ реформаціи. Зная все это, легко можно объяснить себѣ то явленіе, что при вступленіи на престомъ Рудольфа II, въ Угріи (на сколько она принадлежала Габсбургамъ) считалось до 600 лютеранскихъ общинъ, и множество дворянъ, въ томъ числѣ 16 надъ-жупановъ, признавали новое вѣроученіе.

При томъ же Рудольфѣ поднялась въ Угріи и реакція противъ реформаціи, особенно съ появленіемъ іезуитовъ, которые въ то время приняли на себя миссію во всей Европѣ возвращать протестантовъ въ католичество. Притѣсненія лютеранъ, въ которыхъ проявлялась реакція, подали скоро по-

[1]) Нѣкоторыя церковныя книги, переведенныя въ это время на мадьярскій языкъ, считаются первыми Мадьярскими книгами.

Digitized by Google

водъ къ первой Угорской революціи Стефана Бочкая, въ которой религіозные интересы соединились съ политическими.

Вѣнскимъ миромъ, который закончилъ революцію, установлена между прочимъ и свобода вѣроисповѣданія лютеранской и кальвинской церквей (23 іюня 1606). Она подтверждена потомъ избирательнымъ сеймомъ въ Прешбургѣ (20 сентября 1608), миромъ въ Тернавѣ и въ Линцѣ (1647), съ добавленіемъ, что и лютеране и кальвинисты имѣютъ право выбирать своихъ суперинтендентовъ.

Но вскорѣ началъ свою дѣятельность одинъ изъ самыхъ заклятыхъ враговъ протестантизма: іезуитъ Петръ Пазманъ. Родители его принадлежали къ Угорскому дворянству и признавали кальвинизмъ, въ которомъ былъ воспитанъ и онъ, но въ послѣдствіи (1587) перешелъ въ католицизмъ и сдѣлался іезуитомъ. Побывавъ нѣсколько времени за границею, онъ возвратился въ отечество и принялся за миссію. Въ короткое время до 50 магнатскихъ семействъ его усиліями обращены были въ католицизмъ; благодаря ему іезуиты и удержались въ Угріи, когда сеймъ 1608 г. требовалъ ихъ изгнанія. Вскорѣ Пазманъ назначенъ Остригомскимъ архіепископомъ и съ этого времени началась новая его дѣятельность.

Тернава, тогдашняя резиденціи архіепископовъ, до настоящаго времени свидѣтельствуетъ о его ревности. Чтобы сильнѣе вліять на образъ мыслей молодежи, Пазманъ учредилъ въ Тернавѣ сначала (1624) школу для воспитанія дворянскихъ дѣтей, въ послѣдствіи (1637) университетъ, въ которомъ преподаваніе поручилъ іезуитамъ. Сѣверозападная часть города доселѣ занята зданіями того времени, большею частію церковными. Тернава получила названіе «Угорскаго Рима»; и это названіе резиденція Пазмана вполнѣ заслужила, такъ какъ она сдѣлалась въ странѣ главною поборницею католицизма. Кромѣ того по ходатайству Пазмана императоръ издалъ

Digitized by Google

указъ; чтобы имѣнія католическаго духовенства, занятыя вельможами, были возвращены ему, чрезъ что духовенство, обогатившись, получило болѣе значенія и могло дѣйствовать съ новымъ успѣхомъ. Вообще можно сказать о дѣятельности Пазмана, что при началѣ ея Угрія была протестантскою, а по смерти его почти совершенно католическою [1]).

И если въ сѣверозападной Угріи, слѣдовательно между Словаками, остались еще протестанты, то благодаря единственно ихъ суперинтенденту Еліашу Ланію, который защищалъ ихъ въ это время и отъ Пазмана и отъ стремленій Габсбурговъ.

При той ревности, съ какою во время Пазмана духовенство и особенно іезуиты старались возвратить Угрію въ католицизмъ, не могло обойдтись безъ разнаго рода притѣсненій протестантамъ, особенно когда окатоличенное дворянство, опираясь на Вѣнскій дворъ, желало воспользоваться общимъ тогда и въ Угріи правомъ: cuius regio, eius religio (для подданныхъ обязательна вѣра государя) и обращало своихъ подданныхъ въ католицизмъ насиліемъ. Протестанты, послѣ безуспѣшнаго протеста на сеймѣ 1618 г., старались также насиліемъ противодѣйствовать католической партіи, прибѣгая къ революціямъ съ помощію Трансильваніи и Турокъ; во всѣхъ семи Угорскихъ революціяхъ XVII вѣка религіозный вопросъ играетъ, если не единственную, то все таки очень важную роль. Конечно не могло обойдтись при такихъ обстоятельствахъ безъ фанатизма съ той и другой стороны: каждая партія, получая перевѣсъ, преслѣдовала другую, чтобы отмстить за вытерпѣнныя бѣдствія. Наконецъ во время революціи Текели состоялись сеймы: въ Прешбургѣ (1678) и Эден-

[1]) Угріею называлась въ то время лишь сѣверная часть нынѣшней (безъ Трансильваніи), не занятая Турками, такъ что дѣятельность Пазмана на Мадьярскихъ кальвинистовъ не имѣла почти никакого вліянія.

Digitized by Google

бургѣ (1681 во время перемирія), въ которыхъ приняли участіе почти всѣ партіи. Жалобы партій (взаимныя обвиненія въ разнаго рода притѣсненіяхъ и свирѣпостяхъ [іюнь 1681 г.]) императоръ Леопольдъ рѣшилъ особою революціею (9 ноября 1681), въ которой, хотя и подтвердилъ прежніе законы о свободѣ вѣроисповѣданія, но право обращать подданныхъ къ своему вѣроисповѣданію оставилъ лишь за католическимъ дворянствомъ (§ 4), означивши вмѣстѣ тѣ города, въ которыхъ могли быть построены протестантскія церкви (§§ 10, 11). Съ согласія сейма эта резолюція вошла въ составъ Угорскихъ законовъ и была основнымъ закономъ до времени Іосифа II.

Но этотъ законъ не удовлетворилъ ни ту, ни другую партію. Католикамъ казалось, что протестантамъ сдѣланы слишкомъ большія уступки, протестантамъ уступки казались слишкомъ незначительными, такъ что они на томъ же сеймѣ подали протестъ противъ новаго закона. И эти немногія уступки не удержались. Правительство, благопріятствуя католицизму, позволяло католикамъ всячески притѣснять протестантовъ и выражало удовольствіе при обращеніи протестантскаго дворянства въ католицизмъ. Согласно съ приведеннымъ закономъ въ имѣніяхъ окатоличенныхъ дворянъ введенъ католицизмъ, такъ что до времени Маріи Терезіи у лютеранъ и кальвинистовъ отнято до 200 церквей и очень немногіе дворяне держались протестантской церкви.

Такое поведеніе католиковъ въ отношеніи къ протестантамъ вызвало наконецъ вмѣшательство со стороны иностранныхъ державъ; напр. Фридрихъ II объявилъ Вѣнскому двору, что и онъ будетъ точно такъ же поступать съ своими подданными-католиками, если не будутъ уважаться права протестантскаго народонаселенія Угріи. Въ слѣдствіе этой интервенціи Марія Терезія приказала оставить протестантовъ въ покоѣ, но злилась на нихъ, предполагая, что они сносятся съ ино-

Digitized by Google

странными державами и преслѣдуютъ измѣнническія цѣли, почему и не требовала отъ католиковъ строгаго исполненія своего приказанія. Положеніе протестантовъ, конечно, почти ничѣмъ не улучшилось.

Поэтому протестанты стали жаловаться и въ это время на притѣсненія разнаго рода. Законъ о свободѣ вѣроисповѣданія по прежнему не соблюдался. Наконецъ въ 1753 г. вышелъ указъ, чтобы католическое духовенство не насиліемъ, а обученіемъ обращало протестантовъ въ католицизмъ; церковныя собранія по отдѣльнымъ суперинтенденціямъ (ихъ было 4) запрещались, а если и позволялись правительствомъ, то очень рѣдко; школьныя книги протестантовъ подчинены цензурѣ католическаго духовенства; даже надсмотръ надъ простестантскимъ духовенствомъ предоставленъ католическимъ епископамъ; при смѣшанныхъ бракахъ протестантская сторона должна была обязываться, что дѣти будутъ воспитаны въ католичествѣ, и под.

Ко всему этому нужно прибавить, что лютеранская церковь была особенно бѣдна, такъ какъ во время реформаціи имѣнія католической церкви были заняты дворянствомъ и протестантской церкви почти ничего не оставлено. Протестантскіе священники для своего пропитанія должны были дѣлать сборы съ своей паствы. Точно такъ же приходилось поступать при постройкѣ и поправкѣ церквей; а когда деньги были собраны, нужно было просить у правительства позволенія.

Въ политическомъ отношеніи протестанты также не имѣли большаго значенія, такъ какъ со времени Пазмана дворянство почти безъ исключеній исповѣдывало католицизмъ.

Изложеніе религіознаго вопроса и особенно исторіи реформаціи становится важнымъ для исторіи Словаковъ:

1) потому что Словаки, принявъ сначала новое ученіе отъ Чешскихъ Гуситовъ и Чешскихъ братьевъ, сохранили Чешское богослуженіе и по переходѣ въ лютеранизмъ, такъ что

Digitized by Google

лютеранизмъ сдѣлался средоточіемъ и ихъ Славянской національности и духовной жизни;

2) п. что реформація играетъ важную роль не только въ исторіи Угріи вообще, но, успѣвъ сблизить дворянъ Словенскихъ комитатовъ съ Славянскимъ народонаселеніемъ, подала поводъ къ политическому движенію въ этихъ комитатахъ, въ которомъ не одно дворянство принимало участіе, но и народъ Словенскій;

3) п. что въ новѣйшее время остатки Словенскихъ протестантовъ (до 800,000), наиболѣе сохранивъ національное чувство и самосознаніе, играютъ довольно важную роль не только въ политическомъ, но и въ литературномъ отношеніи; на поприщѣ церковномъ Словаки-протестанты могли очень сильно противодѣйствовать Мадьярскому движенію, потому что въ этомъ отношеніи пользовались особой автономіей; безъ изложенія же реформаціоннаго дѣла въ Венгріи эти позднѣйшія явленія остались бы непонятными.

Изъ всего до сихъ поръ сказаннаго мы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Словаки, составляя сначала часть Великоморавской державы, потомъ Венгерскаго королевства, могутъ считать обѣ эти державы своимъ отечествомъ и исторію ихъ—своею исторіею, а особаго отечества, особой исторіи они не имѣли никогда; народъ же, не имѣвшій никогда особой исторіи, особаго отечества, лишь съ большимъ трудомъ можетъ дойдти до національнаго самосознанія, считать себя особымъ народомъ.

2) Политическія и государственныя дѣла въ Венгріи были дѣломъ лишь дворянства; но дворянство, происходящее изъ среды Словенскаго народа, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе отчуждалось отъ него, и онъ не имѣлъ ни своихъ репрезентантовъ, ни предводителей въ политическомъ отноше-

Digitized by Google

ніи; приведенныя выше исключеніи такъ и остаются исключеніями.

3) простой народъ, сохранившій свой Славянскій языкъ и Славянскіе нравы, оставленный на произволъ помѣщиковъ, жилъ въ положеніи слишкомъ жалкомъ, рабскомъ.

4) Молитва на народномъ языкѣ осталась единственнымъ сокровищемъ одной части этого бѣднаго и угнетеннаго народа; другой же части его не позволялось даже молиться на родномъ своемъ языкѣ.

Въ такомъ положеніи находились Словаки во второй половинѣ прошедшаго вѣка. Ихъ исторія не ознаменована блестящими подвигами, а напротивъ страданіями всякаго рода. Она не возбуждаетъ нашего удивленія; но—наши искреннія симпатіи на сторонѣ того народа, который такъ много страдалъ!

II.

Словенскій языкъ.—Литературное единство Чеховъ и Словаковъ. Словенскіе писатели XV—XVIII вв.

Словенскій языкъ, по общему мнѣнію Славянскихъ филологовъ, принадлежитъ вмѣстѣ съ Чешскимъ къ группѣ Западнославянскихъ языковъ и считается частью или діалектомъ Чешскаго (Чешскословенскаго или Чешскославянскаго) языка.

Въ свою очередь Словенскій языкъ (лучше: нарѣчіе) распадается на разные діалекты, которые Шафарикъ въ своей «Исторіи Славянской литературы», не обращая вниманія на мѣстные діалекты, опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ:

1) Словенскій въ собственномъ смыслѣ—въ комитатахъ: Турчанскомъ, Оравскомъ, Липтовскомъ, Зволенскомъ, Барскомъ, Новоградскомъ, Боршодскомъ и Гемерскомъ;

2) Моравско-словенскій діалектъ въ Прешбургскомъ, Нитрянскомъ и Тренчанскомъ комитатахъ;

Digitized by Google

3) Польско-словенскій діалектъ въ части Оравскаго, въ Спишскомъ, Шаришскомъ, Абауйварскомъ и Земплинскомъ комитатахъ;

4) Русско-словенскій діалектъ въ Абауйварскомъ, Земплинскомъ и Брежскомъ комитатахъ;

5) Нѣмецко-словенскій особенно въ горныхъ городахъ и ихъ окрестностяхъ;

6) Мадьярско-словенскій и Сербско-словенскій діалекты въ Словенскихъ колоніяхъ въ земляхъ той и другой національности.

Такимъ образомъ Словенскій языкъ, соотвѣтственно своимъ этнографическимъ границамъ среди Славянскихъ народовъ и ихъ языковъ, составляетъ переходную ступень отъ Чешскаго къ другимъ Славянскимъ языкамъ и наоборотъ.

Кромѣ названныхъ можно еще насчитать множество мѣстныхъ діалектовъ, по нѣскольку почти во всякомъ Словенскомъ комитатѣ. Мало того: Словенскій языкъ, если не принимать во вниманіе его діалектическихъ различій, составляетъ какъ бы конгломератъ всѣхъ Славянскихъ языковъ. Во всѣхъ комитатахъ можно встрѣтить слова и формы другихъ Славянскихъ языковъ. И нельзя рѣшить: можно ли это послѣднее явленіе приписать первоначальному Славянскому населенію сѣверозападной Угріи, какъ утверждаютъ Словаки, или позднѣйшей колонизаціи: Чешскимъ, Польскимъ и Русскимъ колоніямъ позднѣйшаго времени.

Выше было сказано, что Словаки, Моравне и Чехи, приняли христіанство вмѣстѣ съ Славянскою литургіею; послѣдняя однакожь, отчасти во время Витинга, отчасти во время св. Войтѣха (Адалберта), должна была уступить мѣсто Латинской литургіи. Наконецъ, черезъ соединеніе съ Угріею Латинскій языкъ получилъ у Словаковъ перевѣсъ и въ общественной жизни.

Хотя не сохранилось никакихъ древнихъ памятниковъ Сло-

Digitized by Google

венскаго языка, однако мы можемъ судить о древнемъ его развитіи и богатствѣ ужъ по тому одному, что Мадьяры въ свой народный языкъ приняли множество Словенскихъ словъ, что могло случиться лишь послѣ ихъ поселенія въ нынѣшней Угріи.

Между тѣмъ въ сосѣдней Чехіи и Моравіи развивался Чешскій языкъ, особенно со времени основанія въ Прагѣ университета (1348); а съ выступленіемъ Гуса и торжествомъ его ученія Чешскій языкъ получилъ перевѣсъ надъ Латинскимъ и Нѣмецкимъ языками въ общественной и церковной жизни. Это обстоятельство не могло оставаться безъ вліянія на близкихъ къ Чехамъ Словаковъ. Чешскіе Гуситы, какъ упомянуто выше, принесли первыя Чешскія книги къ Словакамъ, которые, принявъ ученіе Гуса и Чешское богослуженіе, приняли вмѣстѣ съ тѣмъ и Чешскій языкъ за свой, считая себя по языку и происхожденію однимъ народомъ съ Чехами.

Колонизація Гуситовъ и Чешскихъ братьевъ продолжалась до XVII в. или до Бѣлогорскаго сраженія. Въ тоже время и Словаки, въ свою очередь, посѣщали Чехію и Моравію, насколько можемъ судить по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ. Такъ напр. около 1580 г. Словакъ П. Кирмезеръ былъ ректоромъ въ Угорскомъ Бродѣ (въ Моравіи), Иванъ Ловчани профессоромъ, а Николай Марцы изъ Мошовца тамъ же посвященъ въ священники (1574); въ Чехію призваны священниками: въ Домажлицы К. Мазурекъ (1590) и въ Стражницу М. Петровичъ. Всѣ они были Словаки и учились, по всей вѣроятности, въ Прагѣ. И вообще можно полагать, что тогда не только Чехи приходили къ Словакамъ и учили ихъ, но и Словаки приходили въ Чехію, учились и дѣйствовали тамъ, такъ что тѣ и другіе находились въ очень близкой связи, тѣмъ болѣе, что и въ политическомъ отношеніи они были подданными одного и того же государя.

Лютеранизмъ, который послѣдователи Гуса приняли почти всѣ безъ исключенія, въ этомъ отношеніи ничего не перемѣ-

Digitized by Google

нилъ. Чешскословенскіе лютеране сохранили Чешскій языкъ и Чешскія богослужебныя книги и сношенія съ Чехами продолжались попрежнему, особенно потому, что Чехія должна была снабжать Словаковъ богослужебными книгами, а Пражскій университетъ съ Пражскою консисторіею долго были для Словаковъ верховнымъ авторитетомъ въ дѣлахъ церковныхъ.

Какъ Чешское національное движеніе съ XIV в. отличалось не однимъ процвѣтаніемъ литературы, но и хорошимъ устройствомъ школъ, слѣдовательно общимъ образованіемъ народа, такъ и у Словаковъ мы находимъ хорошія школы въ довольно большомъ количествѣ. Такъ напр. Словенскія школы были: въ Рожновѣ (съ 1523), Бановцахъ (1527), Любѣтовѣ (1527), Бардѣёвѣ (1539), Левочи (1542), Жилинѣ (1550), Привидзѣ (1550), Штявницѣ (1560), Шинтавѣ (1573), Кежмаркѣ (1575), Елшавѣ (1576), Зволенѣ (1576), Мошовцахъ (1580), Фраштакѣ (Глоговцахъ—1581), Тренчинѣ (1582), Пряшевѣ (1594), Кошицахъ (1597) и другихъ городахъ. Школы эти были не народными только, но и средними, а въ иныхъ случаяхъ и высшими училищами, въ которыхъ учителями часто встрѣчаемъ извѣстныхъ Словенскихъ ученыхъ и писателей [1]).

Начиная съ 1574 г. почти при всѣхъ школахъ, также и въ Прешбуркѣ, заведены типографіи, вслѣдствіе чего Словенская печать стала независимою, хотя до Бѣлогорской битвы и не могла конкурировать съ Чешскою.

Самыми древними памятниками Словенской литературы считаются національныя пѣсни: о королевѣ Елизаветѣ, супругѣ Альбрехта II, и о гибели короля Людовика при Могачѣ, которыя писаны на Чешскословенскомъ языкѣ.

---

[1]) Учителя даже и народныхъ школъ получали обыкновенно высшее образованіе на родинѣ и за границею, а впослѣдствіи были выбираемы въ священники и на другія церковныя должности, такъ что учительская карьера почти всегда служила приготовленіемъ къ занятію церковныхъ должностей.

Digitized by Google

Литература въ собственномъ смыслѣ возникла у Словаковъ съ учрежденіемъ школъ, учителя и профессора которыхъ могутъ справедливо считаться людьми учеными и литературно-образованными. Но такъ какъ эти школы были учреждены религіозною партіею и имѣли главною цѣлію религіозное образованіе, а не литературно-научное, и сами профессора были отчасти священниками или приготовлялись, по крайней мѣрѣ, къ этому сану, то произведенія литературныя до второй половины XVIII в. (до Маріи Терезіи и Іосифа II), когда въ литературѣ произошла перемѣна къ лучшему, имѣютъ характеръ преимущественно религіозный.

Литературные успѣхи находились въ очень близкой связи съ церковными дѣлами, и вышеприведенныя политическія и религіозныя обстоятельства не могли оставаться безъ вліянія на литературу Словаковъ. Съ нашествіемъ Турокъ и завоеваніемъ Пешта, потомъ междуусобными войнами и революціями XVI и XVII вв., процвѣтаніе школъ и распространеніе народнаго образованія сдѣлалось невозможнымъ; тогда и литературная дѣятельность должна была упасть. Если прибавимъ еще, что Словенскіе писатели довольно часто по обычаю времени писали свои сочиненія по Латыни, издавая на Чешскомъ языкѣ лишь богослужебныя и нѣкоторыя книги религіознаго содержанія, то легко понять, что писатели XVI—XVIII вѣковъ не могутъ имѣть важнаго литературнаго значенія. И для насъ достаточно поэтому привести лишь самыхъ извѣстныхъ писателей, а желающихъ познакомиться съ этимъ предметомъ подробнѣе мы отсылаемъ къ Шафарику (Geschichte der Slav. Spr. und Lit.), Таблицу (Poezie и Slovensti veršovci) и Гурбану (Slovensko, jeho zivot literární—статья въ Slovenské Pohiady), гдѣ матеріалъ подробно разработанъ.

Изъ ученыхъ и писателей XVI в. самые извѣстные и важные:

К. Колацинашъ († 1583), Жилинскій профессоръ, потомъ

Digitized by Google

ректоръ Тренчанской гимназіи, «знаменитѣйшій мужъ, стоя-«щій выше всякой похвалы и достойный вѣчной памяти за «исполненіе своихъ обязанностей по управленію школами: «Жилинскою, Мошовскою и *наконецъ Тренчанскою*» [1]). Подобенъ ему былъ I. *Институрисъ* Мошовскій, «который по дарованіямъ стоялъ выше науки своего времени, а по житейской опытности выше всѣхъ современниковъ» [2]). Институрисъ учился за границею, былъ профессоромъ разныхъ Словенскихъ школъ и написалъ по Латыни 7 церковныхъ и философскихъ сочиненій. *Силванъ* († 1572), родившись въ Венгріи, жилъ въ Чехіи у князя Лобковица и сдѣлался извѣстнымъ своими пѣснями, какъ и *Ю. Баковскій* († 1561), ректоръ Жилинскаго лицеума. *І. Пруно* († 1586), ученикъ Колацинаша, побывавъ за границею, выбранъ въ 1581 и 1583 гг. ректоромъ Жилинскаго лицея. Въ Жилинѣ и напечатанъ его «Катехизмъ», первая печатная книга у Словаковъ.

Въ самомъ началѣ XVII в. встрѣчаемъ извѣстное имя *В. Бенедикти* изъ Нудожеръ (1555—1615), который прожилъ большую часть своей жизни въ Чехіи, будучи въ 1600 г. магистромъ, въ 1604 г. профессоромъ Пражскаго университета, въ 1611 года деканомъ философскаго факультета. Его «Grammaticae bohemicae libri duo» P. 1603 (Чешская грамматика въ двухъ книгахъ)—одна изъ лучшихъ старыхъ грамматикъ Чешскаго языка; его «Paraphrasis» (переложеніе) 10-ти псалмовъ (1606) отличается легкимъ и звучнымъ языкомъ и извѣстна, кромѣ того, своимъ предисловіемъ, въ которомъ Бенедикти подробнѣе прежнихъ писателей говоритъ о просодіи, рекомендуя метрическую форму Римскихъ и Греческихъ классиковъ, которою и самъ онъ воспользовался въ этомъ переводѣ псалмовъ.

---

[1]) Clarissimus vir Nicolaus Colacinas omni nostra laude superior et ob administrandam provinciam regiminis scholae Solnensis, Mosoviensis ac denique Trenchiniensis aeterna memoria dignus (Brevis com. de Trenchiniensi gymn.).

[2]) Qui fere ingenio doctrinam, usu rerum praecurrit aetatem.

Digitized by Google

Принимая большое участіе въ тогдашнихъ Чешскихъ событіяхъ, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, остается и искреннимъ патріотомъ, о чемъ свидѣтельствуютъ слѣдующія слова его предисловія къ Чешской грамматикѣ, характеризующія тогдашнее время у Словаковъ: «но въ особенности, какъ мнѣ кажется, «требуютъ возбужденія въ данномъ случаѣ мои соотечественники Словаки, которые съ величайшею беззаботностью от«носятся къ обработкѣ своего языка, до того, что иные (гово«рю о нихъ по собственному опыту), если не только не чи«таютъ Чешскихъ книгъ, но и не имѣютъ никакой изъ нихъ «въ своихъ библіотекахъ, считаютъ это похвальнымъ для се«бя. Отсюда и происходитъ, что, тогда какъ слѣдовало бы «разсуждать объ этомъ предметѣ на отечественномъ языкѣ, «находишь себя вынужденнымъ говорить съ ними на полу«латинскомъ [1]).

Современникомъ послѣдняго былъ извѣстный намъ уже суперинтендентъ *Еліашъ Лапій* (1570—1617), поборникъ лютеранскословенской церкви противъ Пазмана. Его религіозныя пѣсни отличаются тою же красотою языка золотаго времени Чешской литературы. Современникъ обоихъ *Юрій Тарновскій* (1591—1637), родившійся въ Силезіи и проживавшій послѣдніе годы жизни въ Липтовѣ, извѣстенъ своимъ собраніемъ церковныхъ пѣсней (Cithara sanctorum. Левочь 1635). Въ первомъ изданіи 400 пѣсней, изъ которыхъ 150 Тарновскаго; послѣ собраніе было много разъ напечатано и разширено со временемъ до 1000 пѣсней. Кромѣ того, Тарновскій вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами участвовалъ въ изданіи «Канціонала» Коменскаго.

---

[1]) Verum enim vero hic mihi praecipue mei gentiles Slavi videntur cohortandi, apud quos excolendae eorum linguae maxima est negligentia, adeo, ut nonnulli (expertus de quibusdam loquor), si non tantum non legant bohemicos libros, sedne in suis bibliothecis ullum habeant, gloriosum id sibi ducant. Hinc fit, ut, quum de rebus illis domestica lingua est disserendum, semilatine eos loqui oporteat.

Google

Ст. Пиларикъ († 1678), священникъ нѣсколькихъ церквей, извѣстенъ своимъ заточеніемъ и страданіями у Турокъ, что̀ онъ и описалъ въ своей пѣсни: «Участь Пиларикова» (Sors Pilarikiana. Левочь 1666), которая отличается своею простонародною формою, въ слѣдствіе чего и сдѣлалась любимымъ чтеніемъ народа.

Кромѣ теологическихъ пѣсней и сочиненій появляются въ это время и первыя сочиненія по другимъ предметамъ, какъ напр. *Вебера*, аптекаря въ Пряшевѣ: «Извѣстіе о моровомъ повѣтріи» (Левочь—1645) и *Грабовскаго*: Manuale Lat. Hung. Slavonicum (Бардѣевъ—1663).

Процвѣтаніе Чешской литературы, какъ сказано выше, не осталось безъ вліянія на Словаковъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что Чешская литература Словаковъ не могла развиваться въ большихъ размѣрахъ и составляла лишь малую часть всей Чешской литературы того времени. Подобнымъ образомъ мы видѣли, что Чешское національное движеніе отразилось и на Словакахъ, примѣромъ чего служитъ Бенедикти. Но національное пробужденіе повліяло на Словаковъ и другимъ образомъ, именно слѣдуя патріотическому чувству, они стали обращать вниманіе на народный языкъ или нарѣчіе, такъ что въ своихъ сочиненіяхъ, писанныхъ по-Чешски, стали употреблять Словенскія слова и формы.

Первые примѣры такого смѣшенія формъ представляетъ рукопись 1582 г. «Инквизиція» *Р. Паусльскаго*, гдѣ, однакожь, Словенскія формы: pánow, pred pánom faráom и под. встрѣчаются еще изрѣдка. Рукопись 1652 г. «Стихи *П. Бѣницкаго*» (180 пѣсенъ) употребляетъ Словенскія формы чаще; а въ рукописи: «Плачь и вопль городка Тренчина» (безъ имени автора и обозначенія года), относящейся, вѣроятно, къ тому же времени, Словенскія формы преобладаютъ.

Но самымъ главнымъ представителемъ этого національнаго движенія у Словаковъ можетъ считаться *Д. Горчичка* (Супа-

Digitized by Google

pius), проживавшій въ 1673—1683 гг. въ изгнаніи въ Силезіи и Польшѣ, гдѣ онъ имѣлъ случай познакомиться и съ другими Славянами, такъ что вмѣстѣ онъ является первымъ представителемъ и Славянскаго движенія у Словаковъ. Самое важное его сочиненіе: Neoforum Latino-Slavonicum (Novy trh latinsko-slovensky. 1678), въ которомъ онъ приводитъ Словенскія пословицы въ чисто національной формѣ, точно такъ, какъ выучилъ ихъ со словъ матери, объясняя въ предисловіи: «по«тому что все подобное, что всосано съ материнскимъ моло«комъ, тѣмъ для насъ дороже, чѣмъ милѣе и пріятнѣе для «насъ тѣ годы наивнаго и рѣзваго дѣтства» [1]). Далѣе, онъ жалуется на «почти позабытую обработку Словенскаго язы«ка. Хотя языкъ нашъ, говоритъ онъ далѣе, и отличается «древностію, чистотою, полнотою, краткостію и другими до«стоинствами подобнаго рода, однако вслѣдствіе различ«ныхъ несчастныхъ историческихъ обстоятельствъ и мало«численности населенія, дошло до того, что его развитіе досе«лѣ озабочивало лишь очень немногихъ. Отъ этого-то безъ со«мнѣнія происходитъ то, что столь многія и важныя заслуги «предковъ, преданныя забвенію, не извѣстны потомкамъ, и что «мы имѣемъ возможность читать лишь очень немногія книги «на этомъ языкѣ» [2]). Чтобы пробудить въ соотечественникахъ любовь къ народному языку, онъ приводитъ въ примѣръ другіе народы, переходитъ отъ нихъ къ Славянамъ, говоритъ о происхожденіи Славянъ, о славныхъ дѣяніяхъ и передовыхъ людяхъ отдѣльныхъ Славянскихъ народовъ, о любви Славянъ

[1]) Nam talia, quae cum lacte materno sunt imbibita, tanto nobis sunt gratiora, quanto rudiores illi et liberiores infantiae anni cariores sunt atque jucundiores.

[2]) Linguae nostrae slavonicae prope intermissam culturam. Nam quamvis lingua haec nostra excellat antiquitate, puritate, amplitudine, brevitate, et id genus aliis virtutibus, tamen vitio temporum, et id parvitate hominum, eo deventum, quod ejusdem cultura, perpaucis hactenus curae cordique fuerit. Unde haud dubie factum, quod tam multa, eaque insignia majorum merita, silentio obliterata, posteritatem lateant, et quod admodum paucos libros hac lingua scriptos legamus.

Digitized by Google

къ народному языку и процвѣтаніи Славянскихъ литературъ, оканчивая слѣдующими словами: «если все это такъ, то, значитъ, какимъ-то помѣшательствомъ, ужь не берусь рѣшить: отъ глупости или гордости оно происходитъ, страдаютъ тѣ измѣнники, которые, будучи Славянами по происхожденію, языку и имени, по большей части единственно изъ-за временной выгоды отдѣляютъ себя отъ этого народа и производятъ свой родъ отъ другаго (народа); что же всего гнуснѣе, на самую матерь, отъ которой и изъ которой они произошли, они клевещутъ и отрекаются отъ нея. Какъ будто бы не довольно почета въ томъ, чтобы носить имя этого народа, который, благодаря своимъ совершенствамъ, уже давно проложилъ себѣ путь къ безсмертію» [1]). Такимъ образомъ, Горчичка, указывая на родство съ другими Славянами и считая славу отдѣльныхъ Славянскихъ народовъ общеславянскою, является первымъ Словенскимъ писателемъ, который считаетъ и чувствуетъ себя нетолько Словакомъ, но и Славяниномъ вообще.

Но связь судьбы Словаковъ съ судьбою Чеховъ имѣетъ и дурныя стороны: Бѣлогорское сраженіе, послѣдствіями котораго были: угнетеніе лютеранъ, Чешскихъ братьевъ и упадокъ Чешской національности, имѣло вліяніе и на Словаковъ. И въ Угріи въ это время католицизмъ, благодаря Пазману, сдѣлалъ не мало завоеваній у лютеранизма; а такъ какъ движеніе національное и литературное у Словаковъ было въ тѣсныхъ связяхъ съ гуситствомъ и лютеранизмомъ, то и литературная дѣятельность у нихъ должна была упасть.

---

[1]) Haec cum ita se habeant, nescio qua dicam stultitiae an superbiae vertigine laborare illos vertumnos, qui gente, lingua, cognomine Slavi, solius plerumque evanidi temporariique lucri causa, ab hac se gente avellunt, originem suam ad aliam gentem transferunt, et quod turpissimum est, matrem, a qua et ex qua prodierunt, variis calumniis onerant et detestantur. Quasi vero non esset satis honorificum denominari a gente illa, quae tot virtutibus, jam pridem viam sibi stravit ad immortalitatem.

Digitized by Google

Впрочемъ и іезуиты обратили вниманіе на народный языкъ и печатали на немъ религіозныя книги и молитвенники, чтобы привлечь умы на свою сторону. А такъ какъ Чешскій литературный языкъ, употреблявшійся въ послѣднее время у Лютеранскихъ и Чешскобратскихъ Чеховъ, Моравянъ и Словаковъ, они считали еретическимъ и ненавидѣли, то примѣняли его къ простонароднымъ Словенскимъ формамъ, что дѣлало ихъ книги понятнѣе для народа. Книги эти печатались въ Тернавѣ, центрѣ католической пропаганды. Къ числу ихъ принадлежатъ: «Исповѣданіе католической вѣры» М. Ретмюллера, «Серафимское сокровище» Б. Смртника (1681), «Золотой источникъ вѣчной жизни» (1698—безъ имени автора), «Истинно-католическая ручная книжка» Фридена (1691) и другія.

Такимъ образомъ, словакизація Чешскаго литературнаго языка начата одновременно лютеранскими Словаками и католическимъ духовенствомъ и въ половинѣ XVII в. является уже въ довольно большихъ размѣрахъ.

Католическое духовенство и въ XVIII в. продолжало издавать разныя духовныя книги на Чешскомъ языкѣ съ примѣсью Словенскаго, при чемъ не имѣлась въ виду никакая опредѣленная система. Довольно большое число книгъ, напечатанныхъ въ Тернавѣ, не имѣетъ литературнаго значенія, за исключеніемъ развѣ проповѣдей А. Мачая (1718), написанныхъ вполнѣ простонароднымъ Словенскимъ языкомъ.

Литературная дѣятельность у лютеранскихъ Словаковъ въ XVIII в. открывается двумя извѣстными учеными и писателями: Белемъ и Керманомъ.

Матвѣй Бель (1684—1749) учился въ разныхъ Словенскихъ и заграничныхъ школахъ, потомъ былъ учителемъ въ Штявницкой и Прешбургской гимназіяхъ, наконецъ священникомъ въ Прешбургѣ. Будучи знатокомъ Чешскаго, Нѣмецкаго, Мадьярскаго и Латинскаго языковъ, онъ написалъ множе-

Digitized by Google

ство сочиненій на Чешскословенскомъ и Латинскомъ языкахъ, изъ которыхъ «Notitiae Hungariae» (Wien 1735—42, 4 тт. in fol.), хотя и не окончено, доселѣ служитъ важнымъ источникомъ для Угорской исторіи. Въ 1722—24 гг. онъ издавалъ еженедѣльную литературную газету на Латинскомъ языкѣ, которую можно считать первымъ подобнымъ изданіемъ вообще. Вмѣстѣ съ Керманомъ въ 1722 г. онъ издалъ въ Магдебургѣ «Св. Писаніе» и пр.

Дан. Керманъ (1663—1740), Штявницкій суперинтендентъ, получившій образованіе заграницею, издалъ, кромѣ вышеупомянутаго «Св. Писанія», «Agenda ecclesiastica slavonica» (1734) и оставилъ въ рукописи: «Rudimenta gramaticae slavicae» и «De Slavorum origine, disertatio de ruderibus historiarum eruta». Онъ является не только искреннимъ Словакомъ, во всю жизнь дѣйствовавшимъ на родинѣ и кончившимъ ее въ заточеніи въ Прешбургскомъ замкѣ (1736—40), но и искреннимъ Славяниномъ, что̀ видно изъ слѣдующей его пѣсни:

Chvála budiž Tobě, náš predobrý Bože z tak velikého
Dobrodiní, že neklesl náš dokonce jazyk!
Náš jazyk obzvláštní, starodávny dosti, Slovansky!
Ienž jazyků plodná jest u světě mátě jiných.
Český, Chorvatský, Russký, Polský a Moravský,
Bulharský, Srbský jsou z neho jsou, i jiné, etc.

Кромѣ этихъ сдѣлались извѣстными въ первой половинѣ XVIII вѣка:

П. Долежалъ, священникъ, написавшій четыре грамматики Чешскаго языка по-Латыни и нѣсколько сочиненій по-Чешски. Подобными же трудами извѣстенъ и П. Якобей (1695—1752). И. Храстина, учитель Прешбургской гимназіи († 1758), съ 1729 г. издавалъ простонародный календарь, одинъ изъ самыхъ лучшихъ, и до самой смерти былъ корректоромъ Словенскихъ книгъ.

Было довольно много и другихъ лицъ, духовныхъ и свѣт-

Digitized by Google

скихъ, которыя интересовались литературою и сами писали по-Словенски и по-Латыни, какъ говоритъ Бель въ своемъ предисловіи къ грамматикѣ Долежала: «благодаря этимъ обстоятельствамъ произошло то, что нетолько ученые Угорскіе, но и магнаты, также и люди знатнаго происхожденія въ тѣхъ комитатахъ, въ которыхъ Словенскій языкъ есть языкъ туземный, изученіе и развитіе Чешско-словенскаго языка считали своею обязанностью. Таковы были: Шуніодьи, Иллешгазаги, Турзо, Острожичи, Заи, и изъ нисшаго дворянства: Сулевскіе, Сердагельи, и пр.... [1]).

Начала литературнаго и народнаго Словенскаго движенія были и ожидали лишь благопріятныхъ обстоятельствъ для своего развитія.

III.

Урбаріальный законъ 1766 г. Толерантный Эдиктъ 1781 г. Рѣшеніе религіознаго вопроса закономъ 1791 г. Важность этихъ законовъ.

Европейское движеніе второй половины прошедшаго вѣка захватило и земли Габсбурговъ, гдѣ подало поводъ къ нѣкоторымъ преобразованіямъ, предпринятымъ государственною властью путемъ законодательства.

Для нашей исторіи важны только тѣ преобразованія, которыя касаются улучшенія матеріальнаго быта крестьянскаго сословія, самаго многочисленнаго въ Словенскомъ народѣ, и законы о свободѣ вѣроисповѣданія, касающіяся по крайней мѣрѣ одной части Словаковъ.

Крестьянскій вопросъ поднятъ при Маріи-Терезіи на сеймѣ 1765 г., но Угорское дворянство было противъ всякихъ ново-

[1]) Quibus rebus evenit, ut non modo eruditi in Hungaria viri, sed Magnates etiam, et ex nobilitate eorum Comitatum, in quibus lingua Slavica vernacula est, curam linguae slavo-bohemicae cultumque ad se pertinere existimaverint. In his censemus: Szunyogios, Jllésházyos, Thurzones, Ostrosithios, Zayos, ceteros; atque ex equestri ordine: Sulyowskyos, Szerdahelyios, lustios, Otlikios, Benickyos, Plathyos, Potturnayos, reliquos.

Digitized by Google

введеній и не думало дѣлать какія-нибудь уступки въ пользу крестьянъ. Тогда императрица рѣшилась обойтись безъ содѣйствія сейма.

Дворскій совѣтникъ Рабъ, прежде составившій урбаріальные законы для другихъ земель, теперь составилъ Угорскій, который и былъ объявленъ въ 1766 году.

Новымъ закономъ величина крестьянскаго надѣла на дворъ (sessio) полагается отъ 19 до 34 десятинъ, именно: одна десятина назначается на усадьбу (fundus dominalis), 16—28 десятинъ подъ пашни и 2—5 десятинъ на лугъ (fundi extravillani) (I, 2). Этотъ подворный надѣлъ могъ быть раздѣленъ на половинныя, четверти и восьмыя части (I, 3).

Затѣмъ возобновленъ законъ 1548 г. (II, 1), чѣмъ личная свобода крестьянъ опять была обезпечена; иначе сказать: крестьяне получили право свободно переселяться на новыя мѣста, въ томъ впрочемъ случаѣ, когда всѣ повинности въ отношеніи къ помѣщику были исполнены.

А такъ какъ въ прежнее время помѣщики принуждали крестьянъ обработывать земли болѣе, чѣмъ назначено выше, чтобы такимъ образомъ получить болѣе доходовъ, то относительно этихъ земель постановлено, что помѣщики могутъ взять ихъ назадъ не иначе, какъ вознаградивши крестьянъ за обработку. Если же обработка этихъ земель крестьянами продолжалась долѣе извѣстнаго срока, помѣщикъ не могъ требовать ихъ назадъ (II, 2).

Крестьянамъ позволено даромъ брать все нужное изъ помѣщичьихъ лѣсовъ, а гдѣ выдѣлены были для крестьянъ особыя «горы» (лѣсъ на горахъ), тамъ и остались по прежнему за крестьянами (II, 5, 6, 8). Пастбища остались общими у крестьянъ и помѣщиковъ (II, 3).

Вотъ и все, въ чемъ состояли права крестьянскаго сословія. Повинности же оставались прежнія, слѣдовательно довольно большія. Единственное облегченіе касалось патримоніальныхъ

Digitized by Google

судовъ, гдѣ теперь крестьяне могли быть присуждены къ большому штрафу не иначе, какъ въ присутствіи комитатскихъ чиновниковъ въ качествѣ свидѣтелей (VIII, 1).

Приведенный законъ не соотвѣтствовалъ требованіямъ времени и не могъ удовлетворить желаніямъ крестьянскаго сословія, которому доставилъ лишь незначительныя выгоды; тѣмъ не менѣе онъ очень важенъ. Имъ точно и одинаково для всего королевства опредѣлены всѣ права и повинности крестьянскаго сословія, тогда какъ прежде относительно ихъ почти во всякомъ комитатѣ существовали особыя опредѣленія, которыя къ тому же, какъ и государственные законы относительно крестьянъ, дворянствомъ не соблюдались. Важно и то, что надзоръ за исполненіемъ новаго закона порученъ комитатскимъ чиновникамъ и даже центральной власти, къ которымъ крестьяне въ случаѣ нужды могли обращаться за помощью.

Положеніе самихъ крестьянъ можно по изданіи этого закона опредѣлить слѣдующимъ образомъ: вышеупомянутый надѣлъ былъ собственностью помѣщика; крестьяне пользовались имъ въ качествѣ арендаторовъ, съ тѣмъ только различіемъ, что они не уплачивали помѣщику деньгами, а частью жатвы (in natura), барщиною и другими натуральными повинностями. Они могли свободно располагать только постройками, которыя возвели на свой счетъ, и своимъ движимымъ имуществомъ. Пока крестьянинъ исправно отправлялъ повинности, опредѣленныя закономъ, помѣщикъ не имѣлъ права удалить его съ занимаемой имъ земли; а когда крестьянинъ по собственному желанію уходилъ съ надѣла или не оставлялъ по себѣ наслѣдника, помѣщикъ долженъ былъ освободившійся надѣлъ передать другому крестьянину на тѣхъ же условіяхъ (VI, 1, 2). Накладывать на своихъ крестьянъ новыя повинности или заключать съ ними контракты съ новыми обязательствами помѣщикъ могъ не иначе, какъ въ присутствіи комитатскаго суда (III, 2, 11).

Digitized by Google

Въ тѣхъ комитатахъ, въ которыхъ (такихъ было мало) крестьяне въ прежнее время не давали девятой части жатвы помѣщику, они могли откупиться отъ этой повинности (V, 1), что отчасти дозволялось и относительно барщины (III, 10), опять таки въ присутствіи комитатскаго суда.

Самая важная часть закона та, которая обезпечиваетъ личную свободу крестьянъ.

Теперь, исполнивъ свои обыкновенныя повинности, они могли съ своимъ движимымъ имуществомъ свободно переселиться или на земли другаго помѣщика, или въ какой нибудь городъ. Дѣти крестьянъ могли идти въ ремесленники, или путемъ школьнаго образованія выходить въ учителя, священники, чиновники.

Закономъ Маріи-Терезіи сдѣланъ первый шагъ въ крестьянскомъ дѣлѣ, хотя и незначительный, и полное освобожденіе крестьянскаго сословія, столь важное для Словенскаго народа стало очереднымъ вопросомъ.

По дѣламъ церковнымъ, если оставить въ сторонѣ нѣкоторыя постановленія Маріи-Терезіи, очень важенъ «Толерантный эдиктъ» императора Іосифа II (1781 г.), хотя и онъ еще не допускаетъ полной свободы вѣроисповѣданія.

Эдиктомъ предоставляется протестантамъ обоихъ вѣроисповѣданій и православнымъ свобода вѣроисповѣданія и богослуженія въ предѣлахъ королевства, слѣдовательно и тамъ, гдѣ она до этого времени допущена не была, также построеніе церквей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жило по крайней мѣрѣ 100 семействъ или 600 душъ извѣстнаго вѣроисповѣданія, только для послѣдняго нужно было позволеніе намѣстника (§ 2, 6). Это позволеніе требовалось для того, чтобы жители не были слишкомъ обременены издержками на построеніе церквей, школъ, и на содержаніе священниковъ и учителей.

Школы протестантскія подчинены общей Іосифовской

Digitized by Google

системѣ; гдѣ ихъ не было, тамъ дѣти протестантовъ должны были посѣщать католическія школы (§ 11).

Важно было и то постановленіе, которымъ запрещалось католикамъ принуждать протестантовъ къ участію въ католическихъ церковныхъ церемоніяхъ (§ 5) и къ призыванію католическихъ священниковъ для совершенія таинствъ (§ 10). Протестантскіе священники и учителя освобождены отъ надзора католическихъ епископовъ и подчинены надзору суперинтендентовъ (§ 15).

Протестантамъ открытъ доступъ ко многимъ высокимъ чинамъ (§ 3).

Католическое духовенство не ставило особыхъ препятствій провозглашенію этого эдикта, и архіепископъ Остригомскій лично провозгласилъ его въ соборной Прешбургской церкви. Но католическое дворянство негодовало на то, что эдиктъ состоялся безъ участія сейма, и нѣкоторые комитаты подали противъ него протестъ.

Протестанты были недовольны постановленіемъ о смѣшанныхъ бракахъ (§ 7, 8), которое было направлено въ пользу католицизма. Въ силу этого постановленія, если отецъ католикъ, всѣ дѣти должны были послѣдовать его религіи, а если онъ протестантъ, только сыновья могли быть воспитаны въ его религіи. А иные, объясняя значеніе эдикта такимъ образомъ, что въ силу его всѣ постановленія, когда бы то ни было изданныя въ пользу протестантизма, получили вновь силу закона, начали пропагандировать свое вѣроисповѣданіе, чѣмъ вызвали противъ себя новыя постановленія (10 и 24 мая 1782), которыми, конечно, были очень недовольны.

Рескриптъ 20 января 1790 г., которымъ уничтожались почти всѣ нововведенія императора Іосифа II, не касался «Толерантнаго эдикта» и нѣкоторыхъ аграрныхъ законовъ, изданныхъ при этомъ государѣ, такъ что они удержали за собою силу закона.

Digitized by Google

По смерти Іосифа II (20 февраля 1790), наслѣдникъ его, Леопольдъ, съ участіемъ сейма, собравшагося тотчасъ послѣ коронаціи, составилъ новый законъ о свободѣ вѣроисповѣданія, въ основаніе котораго легли вышеприведенные законы 1608 и 1647 гг. Законъ, какъ состоявшійся при участіи сейма, былъ принятъ на этотъ разъ всею землею. Имъ предоставлялась протестантамъ полная свобода вѣроисповѣданія, такъ что они свободно могли строить церкви, заводить школы, совершать всѣ свои обряды. Самое же главное значеніе его состояло въ томъ, что онъ не касался лишь дворянства и мѣщанства, а всего народа, такъ что дворянство теперь не имѣло права принуждать своихъ крестьянъ къ принятію того или другаго вѣроисповѣданія (§ 1, 3).

Такъ какъ для обезпеченія новыхъ протестантскихъ церквей не было особыхъ фондовъ (для католической церкви былъ фондъ императора Іосифа), и ихъ должна была содержать паства, то для построенія новой церкви требовалось позволеніе комитатскихъ чиновъ, которые должны были разсмотрѣть, есть-ли въ данномъ мѣстѣ достаточное число жителей извѣстнаго вѣроисповѣданія, такъ чтобы они могли содержать свою церковь и своего священника. Помѣщикъ долженъ былъ содѣйствовать построенію новой церкви (§ 2).

Никакой протестантъ не могъ быть принуждаемъ къ участію въ католическомъ богослуженіи (§ 3).

Протестантскія церкви подчинены надзору высшихъ церковныхъ чиновъ, назначеніе которыхъ предоставлено мѣстнымъ синодамъ по соглашенію съ правительствомъ. Синоды же могли состояться съ позволенія правительства и въ присутствіи императорскаго комиссара (§ 4). Но не одно рѣшеніе церковныхъ дѣлъ предоставлено протестантамъ: и школьные дома были въ ихъ распоряженіи, конечно подъ высшимъ надзоромъ государственныхъ властей. Протестанты могли заводить и содержать не только народныя, но и высшія школы,

Google

необходимыя для образованія учителей и священниковъ. Студенты могли посѣщать иностранные университеты и академіи и пользоваться для этой цѣли стипендіями. Протестантамъ дозволено съ разрѣшенія цензуры печатать религіозныя книги (§ 5).

Церковное судопроизводство, особенно по дѣламъ брачнымъ, предоставлено консисторіямъ обоихъ вѣроисповѣданій. Рѣшеніе бракоразводныхъ дѣлъ пока предоставлено гражданскимъ судамъ, такъ какъ относительно развода не было точныхъ законоположеній (§ 11). Дѣла о смѣшанныхъ бракахъ были въ вѣдѣніи католической консисторіи (§ 16). Новый законъ не особенно благопріятствовалъ заключенію такихъ браковъ, такъ какъ оставилъ въ силѣ постановленіе относительно ихъ «Толерантнаго эдикта» (§ 15).

Переходъ изъ католицизма въ протестантизмъ не былъ запрещенъ, но былъ довольно труденъ, такъ какъ для него требовалось позволеніе самого императора, чтобы онъ не могъ состояться необдуманно (temere) (§ 13).

Такимъ образомъ обоимъ протестантскимъ вѣроисповѣданіямъ даны довольно большія права, хотя онѣ и не достигли полнаго равенства съ католическимъ, уже по тому одному, что за послѣднія двѣсти лѣтъ католицизмъ получилъ перевѣсъ. Этотъ перевѣсъ обезпеченъ за католицизмомъ и настоящимъ закономъ, который запрещалъ одному вѣроисповѣданію отнимать у другаго церкви, школы и пр. (§ 12). Въ силу этого протестанты не могли требовать себѣ возвращенія того, что католики отняли у нихъ въ послѣднее время. Въ замѣнъ этого протестанты выиграли лишь то, что освобождены были отъ уплаты католическому духовенству десятины, и под. (§ 6).

14 сентября того же 1791 г. собрались въ Пештѣ синоды обоихъ вѣроисповѣданій и старались составить сходныя для

Digitized by Google

обоихъ вѣроисповѣданій правила, избравъ для этого особыхъ депутатовъ.

Тогда было постановлено, что во главѣ всякой мѣстной церкви должны стоять: священникъ и одинъ мірянинъ. Мѣстная церковь подчинена окружной или сеніоритской консисторіи, состоящей изъ свѣтскихъ и духовныхъ ассессоровъ, во главѣ которыхъ стоитъ духовный сеніоръ. Сеніоритская консисторія подчинена суперинтенденской консисторіи, во главѣ которой стоитъ суперинтендентъ. За тѣмъ слѣдуетъ генеральная консисторія, состоящая изъ генеральнаго инспектора изъ мірянъ, который вмѣстѣ и начальникъ всей церкви, 4-хъ суперинтендентовъ (въ вѣдѣніи всякой генеральной консисторіи было 4 суперинтенденціи), 4-хъ надзирателей изъ мірянъ, 4-хъ совѣтниковъ изъ мірянъ и столькихъ же духовныхъ. Генеральная консисторія подчинена общему церковному синоду, который собирался чрезъ 10 лѣтъ. Всѣ церковныя должности были выборными.

Правила эти предложены были правительству для одобренія. Хотя одобренія и не было дано, однако обѣ церкви руководились ими.

Изъ вышеприведенныхъ законовъ видно, что положеніе Словенскаго народа во второй половинѣ прошлаго вѣка улучшилось не въ одномъ отношеніи. Во первыхъ, положеніе крестьянскаго сословія нѣсколько улучшилось, и матеріальный бытъ народа упроченъ. Во вторыхъ получила по крайней мѣрѣ лютеранская часть народа большую церковную автономію, такъ что священникъ и учителя ея сдѣлались совершенно независимыми распорядителями церковныхъ и школьныхъ дѣлъ. Это была важная перемѣна, и послѣдствія ея должны были оказаться въ скоромъ времени.

Digitized by Google

IV.

Словенскіе писатели во второй половинѣ XVIII вѣка. Бернолакъ и Фандли. Таблицъ и Палковичъ. Голый. Коларъ и Шафарикъ. Молодое поколѣніе студентовъ.

Благодаря или мѣстнымъ—Австрійскимъ реформамъ второй половины прошедшаго вѣка, или общему Европейскому направленію умовъ того времени, начинается для Словаковъ лучшее время, когда литература ихъ достигаетъ небывалыхъ размѣровъ.

Замѣчательнѣйшіе писатели и ученые Словенскіе второй половины прошедшаго вѣка суть слѣдующіе:

М. Институрисъ Мошовскій (1733 — 1803), священникъ въ Прешбургѣ, написавшій до 10 Чешско - Словенскихъ книгъ.

М. Шулекъ, извѣстный нѣкоторыми книгами духовнаго содержанія, и священникъ М. Семіанъ, издавшій въ Прешбургѣ «Библію» (1787) и «Исторію Угріи» (1790 г.).

Ю. Рыбай († 1812), «прилежный славистъ» по отзыву Шафарика, имѣвшій большую библіотеку и издавшій нѣсколько сочиненій на Чешскомъ языкѣ. Онъ принадлежалъ (по частному сообщенію г. Патеры) къ числу ученѣйшихъ людей своего времени; зная хорошо Славянскіе языки, много трудился по части славистики и результаты своихъ трудовъ оставилъ въ рукописи. На развитіе славистики онъ вліялъ и чрезъ переписку съ Добровскимъ. Современникъ его Г. Новотный, піэтистъ, жившій въ Угріи, издалъ въ 1798 г. въ Вѣнѣ: «Sciagraphia Hungariae» и оставилъ въ рукописи: «De origine Slavorum».

А. Плахій издавалъ въ Зволенѣ въ 1785—1786 гг. Словен-

Digitized by Google

ское учено-литературное періодическое изданіе: «Staré Noviny» (4 выпуска въ годъ) и издалъ до 20 другихъ сочиненій.

Ст. Лешка (1757—1818), суперинтендентъ, въ свое время одинъ изъ лучшихъ знатоковъ Чешскаго языка, издалъ нѣсколько Чешскихъ сочиненій; болѣе извѣстенъ изданіемъ въ Прешбургѣ въ 1785 г. газеты «Prešpurské Noviny» и сочиненіемъ: «Elenchus vocabulorum europaeorum cum primis slavicorum magyarici usus» (1825).

Лад. Бартоломеидесъ (1754—1825) занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между Словенскими писателями, и серьезностью своихъ историческихъ трудовъ рѣзко отличается отъ прежнихъ богословскихъ писателей и составителей грамматикъ. Кромѣ мелкихъ, сравнительно, литературныхъ и критическихъ статей онъ издалъ до 15 сочиненій на Чешскомъ и Латинскомъ языкахъ, изъ которыхъ «Commendatio de Bohemis Kis-Hontensibus» (1783) и «Notitia historico-geographico-statistica comitatus Gömöriensis» (1806—1808) и доселѣ служатъ очень важнымъ источникомъ для исторіи Угорской вообще и Словенской въ частности.

Предшественникъ и современникъ послѣдняго М. Голко (1719—1785) былъ также прилежнымъ историкомъ, на сколько можно судить по оставленнымъ имъ рукописямъ: «Index virorum literatorum Bohemorum, Moravorum etc», «Giskra in Hungaria, sive de rebus gestis Giskrae et caet. Bohemorum in Hungaria», «Exules Bohemi et Moravi» etc, которыя вмѣстѣ съ сочиненіями Бартоломеидеса даютъ обильный матеріалъ для исторіи Чешской эмиграціи въ Угріи и ея вліянія на Словаковъ. Собранныя имъ народныя пѣсни вошли въ собраніе «zpěvanokъ», изданное Коларомъ. Сынъ его, также М. Голко, извѣстенъ учрежденіемъ Малогонтской библіотеки, при которой послѣ бывали собранія ученыхъ (Erudita societas Kis-Hontensis), читавшихъ здѣсь свои сочиненія, которыя потомъ печатались подъ названіемъ: «Solemnia Bibliothecae Kis-Hontanae», гдѣ напеча-

Digitized by Google

тано нѣсколько сочиненій и самого учредителя. Всего вышло до 25 томовъ, изъ которыхъ нѣкоторые на Словенскомъ языкѣ.

И католическіе Словаки продолжали издавать простонародныя сочиненія религіознаго содержанія, употребляя Чешскій языкъ въ смѣшеніи съ Словенскимъ или Терновскимъ діалектомъ. Всякій авторъ писалъ на свой ладъ, такъ какъ первыя грамматики Словенскаго языка: «Zprawa pisma slovenskeho T. Masnycyusa» (Lewoč 1696) и «Privod ku dobromluwnosti Slovenské» (w Trnawe 1790) не представляли точной системы.

Литературное направленіе католическаго духовенства и іезуитовъ со времени Пазмана состояло въ удаленіи отъ Чешскаго литературнаго языка и въ стремленіи возвести на степень литературнаго языка народное Тернавское нарѣчіе, наиболѣе извѣстное іезуитамъ. Этотъ литературный переворотъ, давно подготовляемый, долженъ былъ рано или поздно состояться, и его произвели еще въ концѣ прошлаго вѣка двое молодыхъ людей: Бернолакъ и Фандли.

При общемъ стремленіи католическаго духовенства приблизиться къ народному діалекту недоставало лишь опредѣленной формы писанія въ этомъ направленіи, или систематической Словенской грамматики. Этотъ недостатокъ отстранилъ Бернолакъ своими сочиненіями: «Dissertatio philologico-critica de litteris Slavorum» (Прешбургъ 1787) и «Grammatica Slavica» (тамъ же въ 1790, а въ 1817 нѣмецкій переводъ: Slowakische Grammatik), такъ что литературное отдѣленіе Словаковъ-католиковъ отъ Чешскаго литературнаго языка было открыто провозглашено. Первымъ сочиненіемъ, написаннымъ по правиламъ грамматики Бернолака, была полемическая статья противъ католическаго священника Байзы, возставшаго противъ Бернолакова нововведенія, подъ заглавіемъ «Písmo Pánovi Anti-Fandlymu» (Hale 1790).

Со стороны католическаго духовенства нововведеніе встрѣ-

Digitized by Google

чено благосклонно и Бернолакова грамматика принята въ основу новаго литературнаго языка. Въ 1793 г. въ Тернавѣ учреждено литературное общество: «Ученое Словенское товарищество,» членами котораго были почти всѣ безъ исключенія католическіе священники. Цѣлью общества было изданіе книгъ на новомъ литературномъ языкѣ, покупка которыхъ для членовъ была обязательна.

Въ скоромъ времени издано нѣсколько сочиненій: «Compendiata historia gentis Slavae» Фандли въ 1793 г., его же «Проповѣди» въ 1795 г. и др. Хотя покупателей и не было много, однако общество располагало средствами для своихъ изданій, такъ какъ имѣло довольно много покровителей въ родѣ: графа Илешгази, епископа Нитрянскаго Фукса, каноника Ю. Палковича и др.

Бернолакъ, глава новаго движенія, умеръ въ 1813 г., оставивъ въ рукописи «Словенско-Чешско-Латино-Нѣмецко-Мадьярскій словарь» (изданный послѣ при содѣйствіи архіепископа Рудная) и не дождавшись славнаго періода созданнаго имъ литературнаго языка, прозваннаго «тернавщиною» или просто «бернолачиною.» Ученое общество распалось еще до его смерти.

Соотвѣтственно этому движенію среди Словаковъ-католиковъ мы встрѣчаемъ и у Словаковъ-лютеранъ двухъ передовыхъ людей, которые могутъ служить представителями литературнаго и вообще духовнаго движенія своихъ единовѣрцевъ въ концѣ прошлаго и въ первой четверти нынѣшняго вѣка: Таблица и Палковича.

Б. Таблицъ (1769—1832) родился въ Брезовѣ, занимался науками въ Прешбургѣ и Іенѣ и былъ послѣ священникомъ.

Юрій Палковичъ (1769—1850) родился въ Рима-Банѣ, учился во многихъ училищахъ Угріи и заграницею и послѣ былъ профессоромъ.

Digitized by Google

Оба они извѣстны обширною литературною дѣятельностью, хорошимъ знаніемъ Чешскаго языка, котораго они послѣдніе, такъ сказать, важные представители у Словаковъ.

Дѣятельность свою они начали учрежденіемъ «Общества Чешско-Словенской литературы и языка» въ Прешбургѣ, съ цѣлью издавать на Чешскомъ (библическомъ) языкѣ простонародныя и школьныя книги. По разнымъ свѣдѣніямъ, иногда несогласнымъ между собою, въ 1801 г. соединились съ этою цѣлію до 60 лютеранскихъ патріотовъ, во главѣ которыхъ стояли: Таблицъ, суперинтендентъ Гамаляръ, Бартоломеидесъ, Чернявскій, Годра и нѣкоторые другіе. Учрежденіе новаго общества было причиною если не процвѣтанія Чешско-Словенской литературы, то появленія въ Прешбургскомъ лицеѣ каѳедры Чешско-Словенскаго языка, на открытіе которой не трудно было испросить позволеніе Прешбургскаго (дистриктуальнаго) конвента, такъ какъ общество на содержаніе ея не просило у конвента никакого пособія, а собрало съ этою цѣлію большой капиталъ. На каѳедру приглашенъ былъ Юрій Палковичъ, тогда кандидатъ богословія, который и занялъ эту новую и небывалую у Словаковъ должность 12 ноября 1803 г. Общество скоро распалось, какъ потому, что постоянныя войны не благопріятствовали литературнымъ предпріятіямъ, такъ и потому, что бѣдный народъ и небогатые патріоты не могли покупать много книгъ, и, наконецъ, въ слѣдствіе недоразумѣній между секретарями общества: Таблицомъ и Палковичемъ. Каѳедра же продолжала существовать и сдѣлалась потомъ средоточіемъ новой литературной эпохи, такъ какъ большая часть молодежи, занимаясь въ Прешбургѣ, имѣла случай выучиваться Чешскому языку и знакомиться съ его литературою, чего прежде не бывало.

Въ 1812 г. Таблицъ, Ловичъ, Рыбай, Голуби и Себерини основали новое «Литературное общество горныхъ городовъ» (Bergstädte), съ цѣлью прежняго общества, въ слѣдствіе

Digitized by Google

чего и въ Штявницѣ (въ лютеранскомъ лицеѣ) открыта каѳедра Словенскаго языка, которую занялъ Ройко. И это общество скоро распалось безъ особенныхъ результатовъ, издавъ нѣсколько сочиненій.

Таблицъ писалъ очень много и по разнымъ спеціальностямъ. Изъ сочиненій его, относящихся къ литературѣ, несомнѣнно первое мѣсто занимаютъ его Poesie («Поэзіи», въ Вацовѣ 1806—1812. 4 тома). Стихотворенія его, напечатанныя здѣсь, не имѣютъ важнаго значенія, такъ какъ поэтомъ онъ не былъ; нѣсколько лучше его переводъ Гольдшмитова «Варвортскаго пустынника». За то біографіи извѣстныхъ Словенскихъ писателей, напечатанныя тамъ же, имѣютъ большое значеніе, особенно для исторіи Словенской литературы, такъ какъ Таблицъ съ большимъ прилежаніемъ собралъ извѣстія о ихъ жизни, дѣятельности и сочиненіяхъ. Такое же значеніе имѣетъ его сочиненіе: «Slovenšti veršovci» (въ Вацовѣ 1805—1809), представляющее выборъ изъ произведеній древнихъ Словенскихъ писателей, въ это время большею частію уже позабытыхъ.

Называть другія его сочиненія считаемъ излишнимъ; скажемъ только вообще, что онъ писалъ популярно о предметахъ, знаніе которыхъ считалъ наиболѣе важнымъ для народа, въ слѣдствіе чего народъ любилъ читать его произведенія.

Палковичъ также не можетъ считаться поэтомъ, такъ какъ его стихотворенія очень приближаются къ прозѣ, напр. его «Musa ze slovenských hor» (Вацовъ, 1801). Важное литературное значеніе имѣетъ его Чешско-Нѣмецко-Латинскій словарь, остающійся и до послѣдняго времени лучшимъ въ Чешской литературѣ. Его «Týdennik», издававшійся еженедѣльно въ 1812—1818 г., и «Tatranka», выходившая ежегодно въ трехъ томахъ въ 1832—1846 гг., могутъ считаться первыми лучшими литературными, научными и даже политическими пе-

Digitized by Google

ріодическими изданіями у Словаковъ, и читались въ свое время довольно многими.

Болѣе же всего способствовало извѣстности Палковича то, что онъ Чешскій языкъ золотаго періода зналъ лучше многихъ Чешскихъ писателей, отчего всѣ его сочиненія отличаются чистотою и красотою языка. Палковичъ такъ сжился съ Чешскимъ языкомъ времени Велеслава, на которомъ Чешскіе писатели уже перестали писать, замѣнивъ его народнымъ языкомъ въ новой его формѣ, и такъ любилъ его, что пришелъ изъ за этого въ столкновеніе съ Чешскими писателями, особенно когда они, по примѣру Юнгмана, стали оставлять прежнюю орѳографію. Тогда Палковичъ выступилъ защитникомъ Чешскобратской орѳографіи въ своей брошюрѣ: «Bestreitung der Neuerungen in der böhmischen Orthographie» (въ 1830 г.) и во многихъ рѣзкихъ полемическихъ статьяхъ, на которыя Чешскіе писатели въ послѣдствіи даже не отвѣчали.

Изъ его популярныхъ сочиненій и изданій извѣстны особенно: «Známosť Vlasti» (Прешбургъ, 1804), изданіе «Библіи» и «Календаря» (въ 1801—1848 гг.), который былъ очень распространенъ въ народѣ.

Между тѣмъ приближалось время, когда молодежь, воспитанная въ идеяхъ новаго времени, должна была начать свою дѣятельность на поприщѣ общественной жизни и заявить, что Словенскій народъ, угнетаемый столько вѣковъ, воскресъ къ новой жизни и требуетъ своего мѣста между народами живыми, родственными Славянскими народами.

Народное самосознаніе и Славянское чувство—вотъ девизъ, который въ XIX вѣкѣ сдѣлался руководящею идеею не только Словаковъ, но и остальныхъ Славянъ. И кто можетъ теперь опредѣлить, какимъ образомъ эта новая идея возникла и распространилась у Славянъ?—Народное самосознаніе въ началѣ настоящаго вѣка мы встрѣчаемъ у всѣхъ народовъ Европы; по тѣмъ же причинамъ оно должно было возникнуть

Digitized by Google

и у Славянъ. Но Славяне не считали себя лишь Русскими, Чехами, Словаками, Сербами, Поляками и т. д., но всѣ отдѣльныя Славянскія племена чувствовали себя однимъ народомъ по происхожденію и языку, провозглашая себя такимъ образомъ особымъ міромъ, совершенно отдѣльнымъ отъ остальной Европы. Въ этомъ отношеніи Славяне ступили шагомъ дальше, чѣмъ остальные народы. Какія причины этого явленія? близость-ли нарѣчій, сходство нравовъ и воззрѣній, или тяжелая участь отдѣльныхъ племенъ?

Отдѣльныхъ фактовъ, показывающихъ, что всѣмъ Славянскимъ племенамъ было присуще сознаніе ихъ взаимной родственности, можно привести изъ исторіи довольно много. Съ XVII в. все чаще и чаще встрѣчаются ученые, занимавшіеся Славянскою исторіею и филологіею, въ числѣ которыхъ мы упомянули и нѣкоторыхъ Словенскихъ писателей. А въ началѣ XIX в. Славянская наука сосредоточивается въ лицѣ Добровскаго, чтобы потомъ перейдти ко всѣмъ Славянамъ и служить у нихъ выраженіемъ того Славянскаго движенія, которое уже не составляетъ принадлежности отдѣльныхъ ученыхъ, а проникаетъ и въ сознаніе народныхъ массъ.

Добровскій (1753—1829) по случайному стеченію обстоятельствъ родился въ Словенской землѣ (въ Дярмотахъ). Получивши образованіе въ Чехіи, онъ, подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ Чешскихъ ученыхъ, обратилъ большое вниманіе на изученіе Чешскаго языка, потомъ всѣхъ Славянскихъ языковъ и общеСлавянской исторіи, при чемъ сильное вліяніе имѣло на него и путешествіе въ Петербургъ и Москву (1792—1793). Его «Lehrgebäude der böhmischen Sprache» (1809, 1819), «Etymologicon der slavischen Sprachen» (1814), «Geschichte der böhmischen Sprache und Literatur» (1791—1818) и «Institutiones linguae slavicae dialecti veteris» (1822) и многія мелкія статьи сдѣлались послѣ почти основою славистики.

Современникъ Добровскаго, Энгель, также много содѣйство-

Digitized by Google

валъ развитію славистики и славянскаго чувства. Его сочиненія: «Geschichte von Halitsch und Vladimir» (1792), «Geschichte der Ukraine» (1796), «Geschichte des ungarischen Reiches und seiner Nebenländer» (1797—1804) и «Geschichte von Ragusa», и до послѣдняго времени, особенно для западныхъ Славянъ, служили почти единственнымъ источникомъ для ознакомленія съ Славянскою исторіею. Энгель родился Словакомъ (въ Левочи 1770, † 1814), но не можетъ быть причисляемъ къ Словенскимъ писателямъ, потому что не писалъ по Словенски, во всю жизнь служилъ Мадьяризму, и въ своихъ сочиненіяхъ является отчаяннымъ мадьяроном. Писалъ онъ съ цѣлью показать величіе и славу Мадьярской Угріи, и если его труды произвели противоположное дѣйствіе, направляя симпатіи читателей на сторону Славянъ, то это не можетъ быть поставлено ему въ заслугу.

На Словаковъ въ частности имѣлъ въ этомъ отношеніи вліяніе также Словенскій писатель, Чаплович (1780—1847), который въ своихъ сочиненіяхъ: «Gemälde von Ungarn» и «Slavonien und zum Theil Croatien» представилъ много свѣдѣній о Славянахъ Угорскаго королевства.

Новое направленіе, имѣвшее сначала характеръ литературный и научный, сближаетъ съ теченіемъ времени католиковъ съ лютеранами: партіи эти, вышедшія изъ одного народа, соединяются теперь въ одной общей національной мысли, хотя во всемъ другомъ каждая идетъ еще своимъ путемъ.

У католиковъ съ такимъ направленіемъ встрѣчаемъ поэта Голаго (1785—1849), вмѣстѣ и перваго представителя школы Бернолаковой, около котораго группируются остальные члены ея.

Голый родился въ Бурахъ (въ Нитрянскомъ комитатѣ), занимался въ Прешбургѣ и Тернавѣ и поступилъ во священники. Въ 1814—1843 гг. онъ проживалъ въ Мадуницахъ (при Ваги), гдѣ, сидя въ небольшой рощѣ Мличѣ, подъ могу-

Digitized by Google

чимъ дубомъ, сочинилъ большую часть своихъ стихотвореній. Онъ не получилъ обширнаго и блестящаго образованія, никогда не выходилъ изъ предѣловъ своего отечества и жилъ исключительно для того народа, изъ среды котораго вышелъ. Для него земля Словаковъ, Словенскіе Татры, были центромъ Славянскаго міра, а Словаки самыми чистыми представителями Славянъ. Онъ какъ бы не сознаетъ настоящаго положенія Славянъ, не чувствуетъ ихъ нуждъ, не раздѣляетъ надеждъ, не предвидитъ пророчески славной будущности, которая должна вознаградить Славянъ за столькія страданія и доставить имъ то мѣсто въ средѣ другихъ народовъ, на которое они имѣютъ полное право. Онъ, напротивъ, погружается мыслію въ давнее прошлое и, на основаніи преданій роднаго народа, создаетъ себѣ сказочный міръ древняго быта Славянъ-Словаковъ среди другихъ варварскихъ народовъ, переживаетъ вновь ихъ судьбу до блестящаго періода ихъ исторіи, до времени Святополка и свв. Кирилла и Меѳодія. Иногда только, пробуждаемый отъ своихъ мечтаній современными событіями, онъ спокойно осматривается, говоря:

Eště Slovácі žijú a budú žiť veždy so slávau
Bar i po dnes hroznú vždy činiá jim súsedi nátisk.

Вообще его произведенія имѣютъ характеръ почти исключительно національный; его воззрѣнія, герои съ ихъ подвигами, почти ничѣмъ не отличаются отъ воззрѣній и героевъ національныхъ сказокъ и героическихъ національныхъ пѣсенъ, хотя нельзя отрицать и того, что на него имѣли вліяніе: Гомеръ, Виргилій и Клопштокъ. Послѣдняго онъ превосходитъ и по содержанію своихъ стихотвореній и по ихъ формѣ, приближаясь въ этомъ отношеніи къ Виргилію, иногда и къ Гомеру. Герои его почти достигаютъ того простаго величія, которое приводитъ насъ въ восхищеніе у Гомера; какъ и Гомеръ, онъ вѣритъ въ тотъ сказочный міръ, который самъ-же создалъ, и чисто по гомеровски представляетъ въ судьбахъ

Digitized by Google

своихъ героевъ участіе высшихъ, божественныхъ силъ. При всемъ томъ онъ проникнутъ такимъ самосознаніемъ и чувствомъ Славянскимъ, что всякій Славянскій читатель съ большимъ удовольствіемъ можетъ погрузиться въ его сказочный міръ.

Форма его стихотвореній чисто эпическая, напоминающая эпосъ Гомера. Его гекзаметры, выказывая во всей полнотѣ богатство формъ и полнозвучность гласныхъ Словенскаго діалекта, заставляютъ насъ забывать устарѣлость этого размѣра, вообще рѣдкаго у Славянъ. Самымъ главнымъ его сочиненіемъ можетъ считаться «Святоплукъ», героическая пѣсня въ 12 главахъ, написанная въ 1827—1830 гг. и изданная въ первый разъ въ 1833 г. въ Тернавѣ. Поэма эта описываетъ заточеніе Святополка у Нѣмцевъ, войну Карломана противъ Моравіи, въ которой принимаетъ участіе и Святополкъ противъ своихъ соотечественниковъ, измѣну Святополка Карломану и побѣду надъ Нѣмцами при Дѣвинѣ. Несложное содержаніе даетъ поэту возможность подробно описывать подвиги своихъ героевъ и дѣлать иногда отступленія, изъ которыхъ самое интересное то, гдѣ Святополкъ разсказываетъ о происхожденіи Славянъ и судьбѣ ихъ до прихода въ окрестности Татръ.

Другая поэма—«Кирилло-Меѳодіада», въ 6 главахъ, изданная въ Пештѣ въ 1835 г., въ которой описывается крещеніе Словаковъ и Моравянъ отъ свв. первоучителей Славянскихъ, при чемъ подробно описывается дворъ Ростислава, жизнь и богослуженіе языческихъ Славянъ и борьба свв. первоучителей съ языческими божествами.

Поэма «Славъ» (въ «Зорѣ», III, 1839 г.) описываетъ доисторическую жизнь Славянъ при Татрахъ подъ владычествомъ Слава и борьбу ихъ съ Чудскимъ народомъ.

Изъ другихъ его стихотвореній заслуживаютъ вниманія нѣкоторыя идилліи и элегіи (въ «Зорѣ») и переводы изъ Грече-

Digitized by Google

скихъ и Римскихъ классиковъ, между прочимъ переводъ Виргилія, изданный въ 1828 г.

Голый умеръ въ уединеніи во время Угорской революціи. Кромѣ него, школа Бернолака имѣетъ еще нѣсколько ревностныхъ представителей, между которыми самые важные: Юрій Палковичъ и Гамулякъ.

Юрій Палковичъ извѣстенъ изданіемъ «Св. Писанія» на Тернавскомъ діалектѣ и нѣкоторыми другими сочиненіями. Онъ также на свой счетъ издалъ большую часть сочиненій Голаго, вышедшихъ отдѣльно, жертвуя такимъ образомъ на литературныя изданія почти всѣ свои доходы.

Точно такъ-же и архіепископъ Остригомскій, кардиналъ Александръ Руднай (1760—1831, архіепископомъ съ 1819), ревностный патріотъ Словенскій и писатель (издалъ свои Словенскія проповѣди), много жертвовалъ на разныя изданія, напр. на изданіе вышеупомянутаго Бернолакова словаря.

Гамулякъ (1789—1859) извѣстенъ не столько своими сочиненіями, сколько своею патріотическою дѣятельностью. Ему принадлежитъ заслуга основанія въ Пештѣ новаго литературнаго общества: «Общества любителей Словенскаго языка и литературы» съ цѣлью разработки Словенскаго языка и оживленіи литературы. Къ 1-му августа 1834 г. собрались въ Пештѣ 7 патріотовъ, между ними Гамулякъ, Коларъ, Отмайеръ, Койшъ и Сучани. Одобривъ прежде обработанный уставъ, они сдѣлались учредителями общества, которое съ этого дня и начало свое существованіе. Предсѣдателемъ выбранъ Коларъ, секретаремъ Гамулякъ, казначеемъ Сучани. Участники внесли 300 гульденовъ, раздѣленныхъ на 10 акцій (по 30 гульденовъ), и съ этимъ капиталомъ начали свою дѣятельность. Скоро число членовъ значительно увеличилось, такъ какъ цѣль общества встрѣтила большое сочувствіе, особенно въ средѣ католическаго духовенства. Въ члены записались даже и епископы: Быстрицкій, Спишскій,

Digitized by Google

Кошицкій, Нитрянскій, Загребскій и Дьяковарскій, помогавшіе литературнымъ изданіямъ общества денежными пособіями.

Во время своего десятилѣтняго существованія общество имѣло ежегодно 12—15 собраній, что̀ свидѣтельствуетъ о его ревностной дѣятельности. Изъ изданій общества на первомъ мѣстѣ нужно поставить «Зорю», первый Словенскій альманахъ, котораго вышли 4 тома въ 1835, 1836, 1839, 1840 гг., очень изящно изданные. По содержанію «Зоря» походитъ на всѣ альманахи: въ ней есть и стихотворенія и прозаическія статьи. Изъ авторовъ стихотвореній слѣдуетъ упомянуть Коларан особенно Голаго, стихотвореній котораго особенно много въ послѣднихъ двухъ томахъ. Другіе сотрудники были: Гамулякъ, Годра, Есенскій, Отмайеръ, Жело и др.

Въ 1841—3 гг. общество издало сочиненія Голаго («Básně Jana Hollého» 4 тт.), «Ветхій завѣтъ» Шмида (1844), переведенный на Словенскій языкъ Кнапомъ, и нѣсколько другихъ сочиненій.

Два раза (1828, 1831) принимался Гамулякъ за изданіе Словенской газеты и оба раза неудачно по недостатку денегъ. Не удалось такимъ же образомъ изданіе Словенскаго календаря и другихъ простонародныхъ книгъ, такъ какъ общество въ это время уже не существовало. Нужно прибавить, что Гамулякъ содѣйствовалъ Колару при изданіи имъ народныхъ пѣсенъ и что онъ оставилъ въ рукописи исторію распространенія Мадьярскаго языка между другими народами Угріи въ новое время.

Гамулякъ былъ не только ревностнымъ Словенскимъ патріотомъ, о чемъ свидѣтельствуетъ учрежденіе имъ Словенскаго общества въ центрѣ мадьяризма, общества, душею котораго былъ онъ же; но и ревностнымъ славянофиломъ, какъ видно изъ его переписки съ Шафарикомъ, изданной въ Орлѣ въ 1863 г.

Славянское самосознаніе Словаковъ достигло еще высшей

Digitized by Google

степени развитія съ появленіемъ двухъ новыхъ писателей изъ среды Словенскихъ протестантовъ: Колара и Шафарика, которые стали говорить и объ единеніи Славянъ.

Коларъ родился въ 1793 г. въ Мошовцахъ (Турчанскомъ комитатѣ), гдѣ отецъ его былъ старостою. Получивши первоначальное образованіе въ томъ же городѣ, Коларъ потомъ учился въ гимназіяхъ: Кремницкой и Быстрицкой и кончилъ курсъ богословія въ Прешбургѣ. Побывши нѣкоторое время въ Быстрицѣ воспитателемъ дѣтей, онъ три года потомъ занимался въ Іенѣ, а вскорѣ по возвращеніи оттуда избранъ священникомъ Словенской лютеранской церкви въ Пештѣ.

Имѣя отъ природы нѣжное сердце, Коларъ съ молодости полюбилъ свой родной языкъ, народные нравы и обычаи, съ которыми имѣлъ случай познакомиться на родинѣ, и чисто-Славянскій духъ, сохранившійся въ Словенскомъ народѣ почти въ первоначальномъ своемъ видѣ, овладѣлъ всѣми мыслями и чувствами молодаго человѣка. Какъ протестантъ, онъ еще въ народной школѣ имѣлъ случай изучить Чешскій-библическій языкъ и читать Чешскія, большею частію религіозныя, книги. Первое классическое образованіе онъ получилъ въ гимназіи и особенно полюбилъ Латинскій языкъ, который послѣ живописи, музыки и роднаго языка, былъ его любимымъ занятіемъ. Съ другими Европейскими языками и литературами онъ познакомился въ Прешбургѣ, гдѣ въ одно время съ нимъ занимался и Палацкій, Моравскій уроженецъ. Въ Прешбургѣ также онъ познакомился съ молодыми Сербомъ Живковичемъ (послѣ православнымъ епископомъ въ Пештѣ), у котораго выучился Сербскому и церковно-Славянскому языкамъ. А будучи во второй разъ въ Быстрицѣ, Коларъ сблизился съ молодымъ патріотомъ Рожнаемъ, священникомъ этого города, который, по выраженію Колара, былъ первымъ (?) Словакомъ, занимавшимся Славянскими языками, и имѣлъ собраніе Славян-

Digitized by Google

скихъ книгъ. Въ это время Коларъ выучился Польскому и Русскому языкамъ.

Общеславянское чувство однакожъ, которое сдѣлалось характеристическою чертою его сочиненій и имѣло такое громадное вліяніе на мысли не только Чешской и Словенской молодежи, но и другихъ Славянъ, пробудилось въ немъ лишь въ Нѣмецкой Іенѣ. Гуляя по окрестностямъ города, по берегамъ Славянской прежде рѣки Салы, гдѣ на всякомъ почти шагу встрѣчались ему Славянскія названія мѣстностей, почти всякій камень напоминалъ о былыхъ временахъ, о враждебной борьбѣ Славянскаго элемента съ Нѣмецкимъ, гдѣ типъ жителей напоминалъ ему Славянское ихъ происхожденіе, а рѣчь ихъ была жалкимъ свидѣтельствомъ давняго онѣмеченія всей страны, Коларъ въ страстномъ волненіи изъ глубины души восклицалъ:

Aj zde leží zem ta před okem mým slzy ronícím,
Prvé kolébka, nyní národu mého rakev.

То чувство неограниченной любви къ Славянскому народу, которое такъ долго скрыто было въ его душѣ, пробудилось вдругъ на развалинахъ этого прежде Славянскаго міра и нашло себѣ выраженіе въ стихахъ.

Здѣсь же познакомился онъ и съ своею Миною, дочерью лютеранскаго священника Шмида, предки котораго пришли сюда изъ Славянской Лузаціи, почему Мина была, по представленію, Колара дочерью того же Славянскаго народа, который жилъ когда-то по берегамъ Лабы и судьба котораго такъ сильно тронула его душу. На Мину онъ перенесъ половину любви своей къ этому же Славянскому народу. Мина не сама по себѣ составляетъ для него предметъ любви: въ ней любитъ онъ прежде всего Славянское ея происхожденіе, Славянскій типъ, отчего она и становится чѣмъ то идеальнымъ, мистическимъ, такъ что мысль о ней иногда переходитъ въ абстрактное понятіе. Такимъ-то образомъ Славянскій міръ и Мина

Digitized by Google

являются предметомъ его поэзіи въ достопамятномъ его произведеніи «Slávy dcera» (Славы дочь).

Гуляя по берегамъ Салы, Коларъ раздѣляетъ свои мысли и чувства между воспоминаніями о жившихъ здѣсь Сербахъ и своею Миною, такъ что фантазіи его и изліяніямъ чувствъ представляется широкое поле, въ слѣдствіе чего первая часть его эпиколирическаго произведенія имѣетъ и поэтическія достоинства.

Отъ береговъ Салы поэтъ переходитъ на берега Лабы, Рейна, Влтавы и Дуная, на подобіе Чайльда Гарольда блуждая съ мѣста на мѣсто. Почти на всякомъ шагу встрѣчаетъ онъ знаки и остатки былаго могущества Славянъ; сравненіе прежней славы ихъ и величія съ настоящимъ положеніемъ возбуждаетъ въ немъ чувство сожалѣнія и горечи; фантазія его перелетаетъ съ мѣста на мѣсто, отъ одного времени къ другому, и онъ видитъ передъ собою Славянскій міръ во всѣхъ его частяхъ и во всѣ періоды его исторической жизни, и подъ вліяніемъ своихъ чувствъ говоритъ: «О Славія! сладокъ каждый звукъ «твоего имени, съ которымъ связано и много горестныхъ «воспоминаній..... Много терпѣла ты не только отъ враговъ, «но и отъ собственныхъ неблагодарныхъ сыновей.... далеко «и широко раскинулась ты, отъ Урала до Татръ, отъ Праги «до Москвы, отъ Балта до Азова, отъ Петербурга до Констан«тинополя, отъ Дубровника до Камчатки; и на всемъ этомъ «пространствѣ раздается Славянская рѣчь.... возрадуемтесь, «братья, при видѣ этого нашего общеславянскаго отечества «(Všeslávia)». Онъ призываетъ всѣхъ Славянъ соединиться въ одно цѣлое: «еслибы, говоритъ онъ, Славянскія вѣтви «были золотомъ, серебромъ и вообще различными металлами, «то я изо всѣхъ вылилъ бы одинъ истуканъ, головою котораго «была бы Россія, плечами и руками Чехи, туловищемъ Поляки, «ногами Сербы, а остальныя меньшія вѣтви Славянъ одеждою «и оружіемъ; передъ этимъ истуканомъ, который ростомъ

Digitized by Google

«былъ бы вровень съ облаками и шагами потрясалъ бы зем-«лю, должна была бы преклониться вся Европа».

Всматриваясь пророчески въ будущее, онъ спрашиваетъ: «что же изъ насъ Славянъ выйдетъ чрезъ 100 лѣтъ и что бу-«детъ со всею Европою?» И отвѣчаетъ самъ себѣ: «Славян-«ская стихія, какъ воды потопа, распространится по всѣмъ «странамъ и тотъ языкъ, который Нѣмцы считали языкомъ «рабовъ, будетъ слышаться во дворцахъ и даже враги его «будутъ говорить на немъ; науки потекутъ Славянскимъ рус-«ломъ; одежда, обычаи и пѣсни наши войдутъ въ моду на «берегахъ Сены и Лабы. О если бы мнѣ родиться, прибав-«ляетъ поэтъ, во время этого Славянскаго господства или, по «крайней мѣрѣ, воскреснуть тогда къ новой жизни!»

Изъ міра земнаго поэтъ переходитъ въ надземный, въ область тѣхъ счастливцевъ, которые, посвятивши всю жизнь на служеніе своему Славянскому отечеству, нашли вознагражденіе въ небесномъ царствѣ, среди котораго у золотаго престола своего стоитъ мать Слава. Изъ этого Славянскаго неба онъ переходитъ въ Ахеронъ, гдѣ терпятъ заслуженное наказаніе всѣ враги и измѣнники Славянскаго племени.

«Slávy dcera», за исключеніемъ первой ея части и элегическаго предисловія, не обладаетъ большими поэтическими красотами; тѣмъ не менѣе это одно изъ важнѣйшихъ произведеній Чешско-Словенской литературы, особенно по своему содержанію, такъ какъ здѣсь впервые высказана мысль объ единеніи Славянскомъ.

Эту же мысль Коларъ развиваетъ и въ своей брошюрѣ: «Über die literarische Wechselseitigkeit zwischen den verschiedenen Stämmen und Mundarten der slavishen Nation» (1837). Тутъ онъ имѣетъ въ виду не политическое, а духовное, идеальное единеніе. Славяне, при единствѣ происхожденія, составляютъ одинъ народъ подобно тому, какъ многія вѣтви, выходящія изъ одного ствола, составляютъ одно дерево, или подоб-

Digitized by Google

но тому, какъ отдѣльныя земли сѣверо-Американской республики составляютъ одно государство. Отсюда вытекаетъ обязанность для всякаго искренняго Славянина считать всѣхъ другихъ Славянъ своими братьями, ихъ духовныя произведенія своими, литературы всѣхъ Славянскихъ племенъ одною общеславянскою литературою, по принципу: Slavus sum et nihil slavici a me alienum esse puto. Для этого не нужно, по мнѣнію автора, имѣть одинъ общій литературный языкъ, при образованіи котораго встрѣтились бы большія препятствія, а достаточно, если всякій образованный Славянинъ будетъ знать четыре главныхъ нарѣчія: Русское, Польское, Иллирское и Чешско-Словенское на столько, чтобы читать всѣ произведенія на этихъ нарѣчіяхъ; ученые же должны знать всѣ нарѣчія до мелочей. Такимъ образомъ единеніе Славянъ сводится лишь къ литературной взаимности, которая, конечно, можетъ существовать и тамъ, гдѣ народъ раздѣленъ религіозно и политически, населяя земли разныхъ государствъ, такъ какъ взаимность такого рода не имѣетъ въ виду политическихъ цѣлей и не можетъ быть опасною въ этомъ отношеніи. А полезною авторъ считалъ ее въ томъ отношеніи, что чрезъ нее исторія и литература у Славянъ могли бы развиться на столько, чтобы стоять на одномъ уровнѣ съ исторіею и литературою другихъ народовъ. Писатели и различные дѣятели отдѣльныхъ Славянскихъ племенъ тогда не были бы стѣснены тѣсными границами своихъ національностей: кругозоръ ихъ мысли и поприще дѣятельности разширились бы.

Сблизившись между собою, Славяне перестали бы быть недовѣрчивыми другъ къ другу; старыя ссоры ихъ были бы улажены, а новыя сдѣлались бы невозможными. Отдѣльные языки при литературной взаимности могли бы отбрасывать чуждые слова и обороты, заимствуя вмѣсто нихъ другъ у друга слова и обороты Славянскіе.

Для достиженія этой цѣли могли бы быть употреблены раз-

Digitized by Google

ныя средства, напр. учрежденіе Славянскихъ книжныхъ магазиновъ во всѣхъ большихъ городахъ Славянскихъ, взаимный обмѣнъ изданій между авторами и издателями, каѳедры Славянскихъ языковъ и введеніе въ школы учебниковъ, соотвѣтствующихъ этой цѣли, изданіе общеславянскаго журнала, въ которомъ печатались бы статьи на всѣхъ Славянскихъ языкахъ, частныя и публичныя Славянскія библіотеки, сравнительные словари и грамматики, изданіе національныхъ пѣсенъ и пословицъ, однообразное правописаніе и проч.

Изъ всего сказаннаго видно, что Коларъ въ «Slávy dcera» о единеніи Славянъ говорилъ въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, а послѣ это единеніе опредѣлялъ, какъ чисто идеальное, имѣющее выражаться въ чувствѣ общей родственности и литературной взаимности. Или мысли его объ этомъ предметѣ сначала въ самомъ дѣлѣ были неясны и неопредѣленны, или сначала онѣ были шире, а въ послѣдствіи Коларъ отказался отъ нѣкоторыхъ воззрѣній своей молодости.

Для Славянскаго читателя это опредѣленіе Славянской взаимности было ясно и понятно, но для другихъ мысль о литературной взаимности казалась лишь средствомъ для того, чтобы скрыть пока мысль о политическомъ единеніи. Въ самомъ дѣлѣ даже и для самихъ Славянъ было очень трудно понять: какимъ образомъ они могутъ сознавать себя однимъ народомъ, считать исторію и литературу всѣхъ Славянъ своими, земли, населенныя Славянами, своимъ общимъ отечествомъ и все таки оставаться раздѣленными политически? Развѣ могло большинство западныхъ и южныхъ Славянъ, находящееся подъ господствомъ Нѣмцевъ, Мадьяръ и Турокъ, и не имѣющее никакой политической и національной свободы, оставаться при этой идеальной мысли, особенно если они хотѣли вѣрить пророческимъ словамъ поэта, что и они должны когда-нибудь, въ соединеніи съ другими Славянами, играть важную роль въ исторіи человѣчества? А въ такомъ случаѣ мысль о взаимности

Digitized by Google

Славянской развѣ не угрожала господству Нѣмцевъ, Мадьяръ и Турокъ? Развѣ не было бы тогда обязанностью Россіи, этой единственной могучей державы Славянской, освободить своихъ Славянскихъ братьевъ и отомстить врагамъ Славянскаго міра? Вотъ откуда и пугало панславизма, которое надѣлало столько шума въ Европѣ, возбудило столько криковъ противъ Славянъ вообще и противъ Россіи въ частности.

Славянская взаимность сдѣлалась предметомъ преслѣдованія, и самъ Коларъ долженъ былъ много перенести за свою смѣлость, съ которою онъ въ центрѣ Мадьяризма отважился проповѣдывать подобныя идеи.

Коларъ прожилъ на родинѣ большую часть своей жизни, всецѣло посвятивъ ее интересамъ своего народа, въ слѣдствіе чего и судьба его находится въ близкой связи съ судьбою всего Словенскаго народа. Самое главное его произведеніе «Славы дочь» издано сначала на Чешскомъ, послѣ на Чешскомъ библическомъ языкѣ съ примѣсью Словенскихъ формъ, почему и нужно причислить его къ Словенской литературѣ, а Колара къ Словенскимъ писателямъ. Но не въ этомъ только одномъ Коларъ является болѣе Словакомъ, нежели Чехословакомъ.

Оставляя въ сторонѣ его мелкія сочиненія и сочиненія духовнаго содержанія (хотя и они имѣютъ довольно важное значеніе), назовемъ его изданіе Словенскихъ народныхъ пѣсенъ («Narodnie Zpiewanky» 1835), напечанныхъ на отдѣльныхъ діалектахъ. При этомъ изданіи Коларъ могъ имѣть въ виду лишь вышеобозначенную цѣль: собрать матеріалы народной поэзіи и народнаго языка и содѣйствовать такимъ образомъ знакомству съ общимъ Славянскимъ духомъ. Но собраніе это, хотя было сдѣлано и безъ особеннаго выбора, не только возбудило любовь къ народной поэзіи и къ народу вообще, но и показало кромѣ того, что и на народномъ Словенскомъ языкѣ можно высказывать хорошія мысли и писать хорошіе стихи,

Digitized by Google

чѣмъ придавалось болѣе вѣса стремленіямъ католической партіи, сдѣлавшей народный языкъ литературнымъ. Коларъ не имѣлъ въ виду при своемъ изданіи возбужденія подобной мысли: она была лишь естественнымъ послѣдствіемъ его изданія, находясь въ то же время въ связи съ нѣкоторыми позднѣйшими обстоятельствами.

Современникъ Колара Шафарикъ по своей ученой дѣятельности имѣетъ общеславянское значеніе, и въ этомъ отношеніи всѣ Славяне могутъ считать его своимъ. Для исторіи и литературы Словаковъ въ частности онъ имѣетъ лишь то значеніе, что вышелъ изъ среды ихъ и произвелъ большое вліяніе на направленіе ихъ мыслей и развитіе литературы.

Шафарикъ родился въ 1795 г. въ Кобеляровѣ, гдѣ его отецъ былъ лютеранскимъ священникомъ. Будучи предназначаемъ къ тому же званію, онъ въ 1810 г. поступилъ въ Кежмарскій лицей, а въ 1815—17 гг. былъ въ Іенскомъ университетѣ. По возвращеніи оттуда ему предложено было мѣсто учителя гимназіи въ Новомъ Садѣ, гдѣ нѣкоторое время онъ былъ и директоромъ. Мадьяризація, развивавшаяся все болѣе и болѣе, сдѣлала его положеніе невыносимымъ, и въ 1833 г. онъ переселился въ Прагу, гдѣ прожилъ до конца жизни, раздѣляя судьбу Чешскаго народа.

Во время пребыванія въ Угріи онъ издалъ нѣсколько мелкихъ сочиненій, изъ которыхъ самыя важныя: «Musa Tatranská» (Levoč. 1814) и «Počátkové českého básnictvi» (Prešb. 1818, вмѣстѣ съ Палацкимъ), въ которыхъ помѣщены немногія его стихотворенія метрической формы, которую онъ защищалъ. Еще важнѣе его сочиненіе этого же времени: «Geschichte der slavischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten» (Пештъ, 1826), гдѣ при объясненіи литературной дѣятельности Славянъ, они впервые разсматриваются какъ одно цѣлое, всѣ въ совокупности.

«Исторія Славянскихъ литературъ», «Славянскія древно-

Digitized by Google

сти» (Прага, 1837) и «Славянское народописаніе» (Прага 1842) составляютъ эпоху въ исторіи славистики, какъ и сочиненія Добровскаго и Колара. Все то, что было у Добровскаго скорѣе въ видѣ сыраго матеріала, о чемъ впервые и въ поэтической формѣ заговорилъ Коларъ, то нашло себѣ серьезное объясненіе у Шафарика. Могучій духъ Шафарика въ «Древностяхъ» извлекъ изъ забвенія давнее прошлое Славянъ, неопровержимыми доводами доказалъ единство ихъ происхожденія, показалъ ихъ распространеніе и первоначальную судьбу. Въ «Исторіи литературъ» онъ показалъ, что Славяне, не смотря на неблагопріятныя историческія условія, могутъ похвалиться богатою литературою и вообще духовною дѣятельностью, которая въ будущемъ обѣщаетъ дойти до высшей степени развитія, соотвѣтственно многочисленности Славянскаго народа и обширности занимаемаго имъ пространства; а эти два послѣдніе пункта впервые почти опредѣлены въ «Народописаніи».

Съ появленіемъ этихъ научныхъ трудовъ проповѣдь Колара о Славянской взаимности и единеніи получала новый смыслъ, такъ какъ ими она дополнялась и объяснялась. Славяне уже на новыхъ основаніяхъ теперь могли считать и чувствовать себя единымъ народомъ, и въ этомъ сознаніи и чувствѣ находить, если они жили въ неблагопріятныхъ условіяхъ, новыя силы для борьбы съ враждебными элементами и надежду на счастливый исходъ ея.

Для Словаковъ въ частности Шафарикъ имѣетъ и то значеніе, что въ своей «Исторіи литературъ» онъ считаетъ ихъ особымъ народомъ рядомъ съ Чехами и Поляками, какъ и Добровскій [1]; довольно точно опредѣляетъ характеристическія

[1]) Добровскій до своего путешествія въ Россію по всей вѣроятности не зналъ различій Славянскихъ нарѣчій. Въ первомъ изданіи своей «Исторіи Чешской литературы» (1797) онъ приводитъ не совсѣмъ точное раздѣленіе нарѣчій, напр. (стр. 22 подъ рубрикою 5) говоритъ: «Die Böhmische mit dem Mährischen,

черты Словенскаго языка, отдѣльно говоритъ объ исторіи и литературѣ Словаковъ и высказываетъ сочувствіе къ разработкѣ Словенскаго народнаго языка, призывая и лютеранскихъ и католическихъ Словаковъ общими усиліями, на основаніи Чешской грамматики, создать особый литературный языкъ Словенскій, соотвѣтствующій требованіямъ времени.

Хотя послѣ въ «Народописаніи» Шафарикъ и призналъ Словаковъ лишь частью Чешско-Словенскаго народа, а языкъ ихъ лишь нарѣчіемъ, и не повторилъ своего прежняго призыва, тѣмъ не менѣе прежнія слова этого авторитета не теряютъ своего значенія. Въ близкой связи съ Шафарикомъ и Коларомъ находится Кузмани, издававшій въ 1836—8 гг. въ Быстрицѣ періодическое изданіе «Гронку» (3 тома), гдѣ напечатана на Чешскомъ языкѣ и статья Колара о Славянской взаимности.

Вліяніе сочиненій Колара и Шафарика на Словенскую молодежь было громадное. Восхищаясь идеями, выраженными ея соотечественниками, Словенская молодежь усвоила ихъ себѣ, и, въ доказательство своей преданности Славянской идеѣ, стала усердно заниматься Славянскими языками, литературами и исторіею. Чтобы облегчить свою задачу, студенты стали образовывать общества, которыя стали учреждаться не только при лицеяхъ, но и при гимназіяхъ; и, соперничая другъ съ другомъ въ занятіяхъ, молодые люди стремились сдѣлаться достойными послѣдователями своихъ вождей. Самое важное такое общество учреждено въ Прешбургѣ при каѳедрѣ Сла-

---

Schlesichen um Tropau und Slovakischen in Oberungarn». Во второмъ изданіи (1818) и въ «Institutiones» онъ уже раздѣляетъ Славянъ на двѣ большія группы (что̀ принялъ и Шафарикъ въ своей «Исторіи литературъ») и Словаковъ, какъ особый народъ, причисляетъ къ западной группѣ; но въ то же время о Словенскомъ языкѣ говоритъ слѣдующее: «Das slovakische würde ohnehin, wenn man geringe Verschiedenheiten der neueren Sprache weniger beachtet, mit dem Altböhmischen zu einer Mundart zusammenschmelzen».

Digitized by Google

вянскаго языка и литературы, которая передъ этимъ потеряла было свое значеніе, а теперь снова воротила его. Общество возникло вмѣстѣ съ библіотекою (въ 1827 г.) и имѣло сначала цѣлью лишь чтеніе и обсужденіе новыхъ сочиненій и упражненіе въ Чешско-Словенскомъ языкѣ. Учредителями были: Карлъ Штуръ, Д. Лихардъ, С. Годжа, Само Халупка и друг. Состоя изъ 26 членовъ, общество имѣло предсѣдателя (первымъ былъ Палковичъ), вице-предсѣдателя, секретаря и библіотекаря. Въ первые два года успѣхъ былъ небольшой. Только съ выборомъ въ вице-предсѣдатели Само Халупки, молодаго, талантливаго человѣка и ревностнаго славянофила, общество получило чисто Славянскій характеръ. Члены не только сами занимались славистикой, но возбуждали и другихъ къ тому же и къ учрежденію при другихъ училищахъ подобныхъ обществъ, съ которыми послѣ они переписывались. Вѣроисповѣдная разница не имѣла уже значенія, и молодежь обоихъ вѣроисповѣданій, сблизившись между собою и будучи воспитана въ Славянскомъ духѣ, обѣщала новую, лучшую будущность національной жизни Словаковъ.

Мадьяры подозрительно смотрѣли на это движеніе въ средѣ Словенской молодежи, и, для предупрежденія вредныхъ послѣдствій, намѣстничество особымъ указомъ закрыло студентскія общества. Указъ этотъ относился лишь къ Словенскимъ студентамъ, а за Нѣмецкими и Мадьярскими студентами оставлена прежняя свобода.

Въ засѣданіи 7 апрѣля 1837 г. Прешбургское общество было закрыто, и Словенскіе студенты тамъ сгруппировались около каѳедры Славянскаго языка подъ покровительствомъ Палковича, помощникомъ котораго избранъ послѣдній вице-предсѣдатель Людевитъ Штуръ, открывшій тогда же свои лекціи о Славянскихъ: языкахъ, литературахъ и исторіи. Общество такимъ образомъ продолжало существовать, хотя и въ другой формѣ, согласной съ новымъ закономъ.

Digitized by Google

Нужно прибавить, что Пресбургскіе студенты: С. Халупка, Л. Штуръ, М. Годжа, Бабылонъ, Грохіусъ, Гросманъ и др. издали собраніе своихъ первыхъ стихотвореній подъ названіемъ: «Plody zboru učenců řeči československé Prešporského» въ 1836 г., въ которыхъ они, подражая Колару, въ панславистическомъ духѣ выражали свои мысли и чувства. Къ изданію приложенъ краткій очеркъ дѣятельности общества.

Подобныя же общества были учреждены: въ Левочи (26 авг. 1832 г. 12-ю студентами подъ покровительствомъ Главачка, профессора Чешскаго языка въ Левочскомъ лицеѣ), Пряшевѣ, Кежмаркѣ и другихъ мѣстахъ.

Таковы успѣхи Словаковъ на литературномъ поприщѣ до 40-хъ годовъ настоящаго вѣка.

V.

Крестьянскій вопросъ въ 1836—1840 гг. Религіозный вопросъ до 1844 г. Мадьярская національность и законъ о Мадьярскомъ языкѣ.

Урбаріальный законъ Маріи Терезіи облегчилъ положеніе крестьянскаго сословія и довольно точно опредѣлилъ всѣ права и повинности крестьянъ, но онъ не касался наиболѣе важныхъ сторонъ дѣла и не сдѣлалъ всего того, что нужно было для освобожденія крестьянъ, а потому его можно считать лишь началомъ тѣхъ реформъ въ крестьянскомъ сословіи, которыя рано или поздно должны были послѣдовать.

Постановленія по крестьянскому вопросу императоровъ: Іосифа II, Леопольда II и относящіяся къ началу царствованія Франца I не имѣютъ большаго значенія; болѣе важенъ законъ, изданный въ концѣ царствованія Франца I, когда сеймъ 1832—1836 гг., по предложенію правительства, издалъ подробныя правила относительно крестьянъ.

Digitized by Google

По новому закону крестьянскія земли оставались по старому собственностью помѣщика, но крестьянамъ принадлежало право пользоваться ими (ususfructus). По прежнимъ законамъ крестьянинъ при переселеніи на новое мѣсто могъ продать только тѣ постройки, которыя возвелъ на свой счетъ; теперь же съ согласія помѣщика—а помѣщикъ не имѣлъ права отказать—онъ могъ продать другому крестьянину не только свои постройки, но и свое право на пользованіе землею (ususfructus), конечно съ тѣмъ, чтобы покупатель принялъ на себя всѣ повинности въ отношеніи къ помѣщику, которыя опредѣлялись закономъ (IV, 6, 7, 8, 9, 15).

Повинности же оставались старыя, за исключеніемъ такъ называемой «малой девятой части», состоявшей изъ куръ, яицъ и подобныхъ ежегодныхъ приношеній помѣщику (VII, 4). Но крестьяне могли отъ этихъ повинностей откупиться на время (VIII, 5), или навсегда (VIII, 2), при чемъ контракты заключались лишь предъ комитатскимъ судомъ, которому принадлежалъ надзоръ за ихъ исполненіемъ (VIII, 2, 6).

Кромѣ сказаннаго крестьяне пользовались еще слѣдующими правами:

1) свободнаго переселенія;

2) правомъ жалобы на всякаго, слѣдовательно и на дворянина;

3) правомъ свободно распоряжаться своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ (IX, 9);

4) правомъ занимать всѣ мірскія и духовныя должности, даже и самыя высшія, вмѣстѣ съ которыми имъ должно было даваться дворянство (XXX);

5) правомъ апелляціи въ высшіе суды (XVII).

И въ патримоніальныхъ судахъ, по прежнему остававшихся первою судебною инстанціею, произошла перемѣна въ пользу крестьянъ: судьями были уже не помѣщики или ихъ чи-

новники, но комитатскіе чиновники въ родѣ ассессоровъ; кромѣ того и компетенція этихъ судовъ уменьшена (X, XX).

Наконецъ крестьяне имѣли еще право выбирать своего старосту и управлять дѣлами своей общины.

На сеймѣ 1839—1840 г. снова поднятъ этотъ вопросъ и подробно (въ 17 статьяхъ) опредѣлены случаи выкупа.

Новыми законами въ пользу крестьянъ сдѣлано несравненно болѣе, чѣмъ урбаріальнымъ закономъ Маріи Терезіи, и въ отношеніи къ личной свободѣ и въ отношеніи къ распоряженію имуществомъ. На основаніи того, что въ 1840—1848 гг. въ Угріи было очень много случаевъ, когда крестьяне путемъ выкупа дѣлались самостоятельными владѣльцами своихъ земель, мы можемъ принять, что, хотя и медленно, выкупъ по этимъ законамъ состоялся во всей Угріи; въ этомъ и состоитъ главное значеніе ихъ.

Въ церковномъ отношеніи законъ Леопольда II довольно точно опредѣлилъ права обоихъ протестантскихъ вѣроисповѣданій, но одностороннее объясненіе его католиками въ скоромъ времени (1792) вызвало жалобы со стороны протестантовъ. Самый спорный пунктъ составляли смѣшанные браки. Въ законѣ говорилось, что при отцѣ протестантѣ сыновья могутъ быть протестантами (religionem patris sequi possint); слово possint выражало позволеніе, а не приказаніе, и католическое духовенство въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно брало подписку съ отца, въ которой онъ, отказываясь отъ своего права, обѣщался воспитывать сыновей въ католичествѣ. Жалобы съ обѣихъ сторонъ вызывались также: постановленіемъ закона о переходѣ въ протестанство и пропагандою протестантовъ. Съ теченіемъ времени число жалобъ и просьбъ императору увеличилось на столько, что въ слѣдствіе ихъ издано было императоромъ нѣсколько новыхъ постановленій по церковнымъ дѣламъ.

Наконецъ сеймъ 1832—1836 гг. взялся за это дѣло, чтобы

Digitized by Google

предупредить подобныя императорскія постановленія помимо сейма. Нижняя палата формулировала требованія протестантовъ въ 14 пунктахъ и, высказавшись въ пользу протестантовъ, передала (еще въ 1833 г.) эти пункты въ верхнюю палату, которая, состоя большею частію изъ католическихъ магнатовъ и высшаго духовенства, согласилась лишь на отмѣну вышеупомянутыхъ подписокъ (реверсы), а остальныхъ пунктовъ не приняла.

Постановленіе сейма не удовлетворило ни ту, ни другую сторону, и никто не думалъ исполнять его. Протестантскіе комитаты говорили, что подписки, данныя и до и послѣ этого постановленія, не имѣютъ силы, и перестали обращать на нихъ вниманіе. Католическое духовенство также было очень недовольно постановленіемъ, находя его противорѣчащимъ правиламъ католической церкви, и нѣкоторыя лица въ его средѣ въ своихъ распоряженіяхъ явились подражателями Кельнскаго архіепископа. Великоварадинскій епископъ Лайсакъ въ циркулярномъ письмѣ священникамъ своего округа (15 Марта 1839) и особомъ предписаніи (25 Апрѣля 1839) сосовѣтовалъ имъ всѣми, зависящими отъ нихъ, средствами препятствовать заключенію браковъ согласно съ новымъ постановленіемъ, а въ случаѣ невозможности противодѣйствія держать себя пассивно (быть пассивными свидѣтелями браковъ и не совершать церковныхъ церемоній).

Протестанты жаловались на это письмо императору, въ слѣдствіе чего 30 апрѣля изданъ указъ, которымъ запрещалось епископамъ поступать подобнымъ образомъ.

При такихъ обстоятельствахъ собрался въ іюнѣ 1839 г. новый сеймъ, и въ ноябрѣ того же года церковный вопросъ поднятъ вновь, начались новыя распри и новое броженіе мыслей, чего особенно домогалась оппозиція.

Вопросъ о циркулярномъ письмѣ Великоварадинскаго епископа остался нерѣшеннымъ: нижняя палата признала

Digitized by Google

письмо противозаконнымъ, но верхняя не присоединилась къ этому мнѣнію. За то обѣими палатами принята основа новаго религіознаго закона, въ которой вопросы: о смѣшанныхъ бракахъ, о свободномъ построеніи протестантами школъ и церквей, безъ предварительнаго разрѣшенія правительства, и нѣкоторые другіе, рѣшались согласно съ предложеніемъ нижней палаты на прошломъ сеймѣ; протестовали только: архіепископъ, епископы и 5 католическихъ магнатовъ.

Королевскимъ рескриптомъ (15 мая 1840) основа закона не одобрена: «такъ какъ дѣло было очень важно, а времени для его разсмотрѣнія до окончанія сейма было недостаточно», —чѣмъ рѣшеніе вопроса отстрочено до слѣдующаго сейма.

Тотчасъ по окончаніи сейма архіепископъ примасъ, съ согласія всѣхъ епископовъ Угріи, разослалъ священникамъ (2 іюня, 16 ноября) циркулярное письмо и инструкцію, въ которыхъ, согласно съ циркулярнымъ письмомъ Великоварадинскаго епископа и протестомъ, поданнымъ на послѣднемъ сеймѣ, выступаетъ противъ смѣшанныхъ браковъ и приказываетъ священникамъ, какъ они должны вести себя при этихъ бракахъ. Нѣсколько времени спустя появились: бреве и инструкція папы Григорія XVI (30 апрѣля 1841) по тому же вопросу и въ томъ же духѣ. То и другое было новымъ поводомъ къ броженію мыслей и агитаціямъ, особенно въ комитатахъ.

Наконецъ послѣ долгихъ преній на сеймѣ $18\frac{43}{44}$ г. вопросъ рѣшенъ такимъ образомъ, что смѣшанные браки допускались безъ подписокъ (§§ 1—4) и переходъ изъ католичества въ протестанство дозволенъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы переходящій за 4 недѣли объявилъ о своемъ намѣреніи священнику въ присутствіи двухъ свидѣтелей (§§ 5—11). Это было окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса, произведшаго столько шума во всей Угріи.

Въ то же самое время, когда рѣшались аграрный и церков-

Digitized by Google

ный вопросы, общественная мысль занята была еще третьимъ не менѣе важнымъ вопросомъ: о Мадьярской національности и языкѣ.

Восемь сотъ лѣтъ жили Мадьяры въ Угріи среди другихъ національностей, и въ продолженіе этого времени не издано ни одного закона въ пользу Мадьярскаго языка и національности, а, напротивъ, при самомъ началѣ государственной жизни Угріи первый король ея высказалъ въ своемъ завѣщаніи (1 decr. 1 kap.) достопамятныя слова: «unius linguae uniusque moris regnum imbecille et frągile est», которыя сдѣлались палладіумомъ государственной мудрости въ Угріи, обезпечивая за разными народами королевства полную свободу народнаго языка и національности, о чемъ свидѣтельствуютъ и законы Матвѣя II 1608 и 1609 гг. [1]).

Но равенство различныхъ національностей Угріи сдѣлалось возможнымъ лишь при употребленіи Латинскаго языка во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ: въ законодательствѣ, на сеймахъ, въ комитатскихъ собраніяхъ, въ судопроизводствѣ, въ церковныхъ дѣлахъ и—у высшихъ классовъ—даже въ

---

[1]) Первый законъ касался собственно Баньской Быстрицы; содержаніе его слѣдующее (Sub Mathia II Decret I A 1608 Art. 13): Qualiter dignitates et officia Ungaris, cum Germanis in liberis civitatibus paria sunt, domosque ipsis Hungaris, Slavis et Bohemis, sine ulla contradictione emere liceat. Nec hoc praetermittendum status et ordines censent, plerasque hactenus querelas ad se ab Hungaris delatas fuisse, quod ipsis in Regiis ac liberis civitatibus etiam montanis et Slavonicis neque domos emere liceat neque ad alia publica munia exercenda, in propria ipsorum patria admittantur. Jdeo statutum est, ut in omnibus liberis civitatibus, absque respectu nationum judices primarii et senatores deinceps eligantur, ac aliae etiam quaevis dignitates sine ullo religionis discrimine Hungaris, Germanis et Bohemis seu Slavis, quamcunque civitatem inhabitantibus mixtim et alternatim de caetero tribuantur. .

Тоже самое подтверждаетъ и Decret II A 1609 Art. 64, прибавляя: Quod quoties per civitatenses contra praesens statutum peccatum fuerit, toties in poena bis mille florenum Hungaricalium suae Majestati regiae ad Fiscum Regium applicandorum convincantur, о чемъ см. Decret III A. 1613 Art. 40.

Digitized by Google

обыденной жизни. Если въ подобныхъ случаяхъ и употреблялся иногда Мадьярскій языкъ, то и Славянскій также могъ употребляться: то и другое было терпимо, но не позволено и не приказано особымъ законоположеніемъ. Со времени реформаціи Мадьярскій языкъ началъ было употребляться въ церковной жизни и въ печати, но съ торжествомъ католицизма снова долженъ былъ уступить первое мѣсто Латинскому.

Во второй половинѣ XVIII в. можно было думать, что Мадьярскій языкъ мало по малу совсѣмъ изчезнетъ, но судьба рѣшила иначе.

Въ четвертомъ году своего правленія (6 мая 1787) императоръ Іосифъ II издалъ законъ, которымъ предписывалось всѣмъ чиновникамъ учиться Нѣмецкому языку, такъ чтобы въ теченіе трехъ лѣтъ ввести его во всеобщее употребленіе въ государственной жизни. Комитаты, обыкновенно протестовавшіе противъ всѣхъ нововведеній императора, которыя производились помимо сейма, слѣдовательно противозаконно, протестовали и теперь. Законъ по трудности примѣненія не былъ приведенъ въ исполненіе и, вмѣстѣ со многими другими нововведеніями, отмѣненъ рескриптомъ отъ 28 января 1790 года.

Оппозиція противъ Нѣмецкаго языка обратила вниманіе Мадьяръ на ихъ родной языкъ, и на сеймѣ 1792 г. (Art. VII) преподаваніе Мадьярскаго языка въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ объявлено было обязательнымъ (studium ordinarium), такъ чтобы въ послѣдствіи можно было выбирать въ чиновники Угорскіе лишь такихъ людей, которые бы знали Мадьярскій языкъ. Такимъ образомъ насильственная германизація Іосифа II подала поводъ къ возрожденію Мадьярскаго языка и національности, къ первому закону въ пользу того и другаго.

Время Наполеоновскихъ войнъ не благопріятствовало возбужденію внутреннихъ вопросовъ, особенно въ Австріи, которой

Digitized by Google

великій завоеватель нанесъ столько ударовъ. Сеймы всѣхъ Австрійскихъ земель прежде всего должны были заботиться о средствахъ для защиты имперіи, о денежныхъ субсидіяхъ правительству на военныя издержки, а все другое оставалось въ сторонѣ. И по окончаніи этихъ долголѣтнихъ войнъ сеймы не вдругъ возвысили голосъ.

Въ Угріи новый поворотъ въ политической жизни начался съ сейма 1825 г. Его произвелъ пылкій молодой человѣкъ, графъ Стефанъ Сѣчени, который, появившись въ этомъ году въ первый разъ въ верхней палатѣ, сталъ горячо разсуждать на Мадьярскомъ языкѣ о положеніи Угріи, ея нуждахъ, о необходимости въ ней преобразованій, о любви къ отечеству, о народномъ (Мадьярскомъ) языкѣ, въ разработкѣ и распространеніи котораго онъ видѣлъ самое удобное средство для возрожденія величія своего отечества. Свои мысли относительно всѣхъ этихъ предметовъ онъ потомъ изложилъ въ сочиненіяхъ: «Hitel» (Кредитъ) и «Világ» (Свѣтъ) и намѣтилъ такимъ образомъ путь своимъ соотечественникамъ, по которому они послѣ медленно подвигались впередъ. Мысли его сдѣлались знаменемъ національныхъ стремленій.

Національныя стремленія графа Сѣчени понравились Мадьярскому дворянству болѣе, чѣмъ многія другія реформы, и нашли многихъ приверженцевъ. Первымъ дѣломъ графа на томъ же сеймѣ было постановленіе объ учрежденіи Мадьярской академіи, которая въ 1827 г. была уже открыта и сдѣлалась средоточіемъ Мадьярской литературной жизни. Сѣчени пожертвовалъ на основаніе ея 60.000 гульденовъ, и его примѣру послѣдовали нѣкоторые другіе магнаты.

Нѣсколько спустя поднятъ вопросъ о другомъ подобномъ учрежденіи: о постройкѣ національнаго театра въ Пештѣ, для чего открыта была подписка. Такъ какъ подписка шла вяло, то въ 1836 г. построенъ временный, и только въ 1840 г.

Digitized by Google

съ пособіемъ сейма, назначившаго для этой цѣли 400,000 гульденовъ,—большой національный театръ.

Третьимъ учрежденіемъ подобнаго же рода, состоявшимся при живомъ участіи Сѣчени, было Мадьярское казино въ Пештѣ, по образцу котораго почти во всѣхъ городахъ Угріи учреждены были общества, въ которыхъ сходившіеся члены говорили между собою большею частію помадьярски и читали Мадьярскія книги. Общества эти способствовали не только распространенію Мадьярскаго языка, но и агитаціи въ Мадьярскомъ духѣ.

Такимъ образомъ, благодаря одному человѣку, возникли въ Угріи три учрежденія съ цѣлью содѣйствовать развитію Мадьярскаго языка и національности,—учрежденія, которыя не могли остаться безъ вліянія на дальнѣйшій ходъ Угорской исторіи.

Съ самаго начала вопросъ о Мадьярскомъ языкѣ имѣлъ политическій характеръ, такъ какъ его подняла оппозиція, а національный характеръ оппозиціи получалъ все болѣе и болѣе важное значеніе соотвѣтственно тому, какъ она получала перевѣсъ на сеймахъ. До сихъ поръ сеймъ считался представителемъ «Угорской земли» или «Угорскаго народа», подъ именемъ котораго разумѣлись всѣ жители Угріи безъ различія національностей, пользующіеся политическими правами, слѣдовательно: католическое духовенство, дворянство и среднее сословіе (горожане); общимъ языкомъ этого «Угорскаго народа» былъ языкъ Латинскій. Но когда Латинскій языкъ на сеймахъ началъ мало по малу уступать мѣсто Мадьярскому, когда депутаты стали считаться не Уграми, а Мадьярами, и сеймъ началъ домогаться перемѣны въ этомъ духѣ, вытѣсняя изъ государственной жизни Латинскій языкъ и замѣняя его Мадьярскимъ, тогда прежнее равенство между разными народностями должно было исчезнуть, такъ какъ Мадьярскому

Digitized by Google

элементу присвоивалось первенство и господство надъ остальными, и земля изъ Угріи становилась Мадьяріею.

Въ связи съ этими новыми стремленіями находится изданіе нѣсколькихъ важныхъ законовъ о Мадьярскомъ языкѣ. Первый законъ относится къ 1830 г. (Art. VIII); имъ предписывалось намѣстничеству (§ 1) и верховнымъ судамъ (§ 2) отвѣчать низшимъ инстанціямъ на Мадьярскомъ языкѣ, если эти послѣднія обращались на немъ же. Низшимъ инстанціямъ только *позволялось* отвѣчать на Мадьярскомъ въ томъ случаѣ, если къ нимъ обращался кто нибудь на немъ, а не приказывалось (§ 3). Соотвѣтственно съ этимъ всякій чиновникъ въ предѣлахъ королевства долженъ былъ знать Мадьярскій языкъ (§§ 4, 5) [1]). Тѣ же положенія повторены въ законѣ $18\frac{32}{36}$ г. (Art. III), который прибавлялъ еще, чтобы и матрикулы въ тѣхъ церковныхъ общинахъ, въ которыхъ проповѣдь происходитъ на Мадьярскомъ языкѣ, велись на Мадьярскомъ-же языкѣ, и вводилъ обязательное преподаваніе этого языка въ Арадскую духовную семинарію. Но самымъ важнымъ закономъ относительно Мадьярскаго языка былъ законъ $18\frac{39}{40}$ г. (Art. VI). Репрезентація сейма, поданная императору въ маѣ 1840 г., говорила и о введеніи Мадьярскаго языка въ народныя школы; королевскою резолюціею утверждены не всѣ представленія сейма, тѣмъ не менѣе установлены такія нововведенія относительно Мадьярскаго языка, которыя доставили ему перевѣсъ и господство въ предѣлахъ Угорскаго королевства.

---

[1]) Что этимъ закономъ еще не было обезпечено за Мадьярскимъ языкомъ господство надъ другими языками, показываютъ слѣдующія слова королевскаго рескрипта: Sua majestas sacratissima (dum) principiis ope benignae resolutionis Suae de dato 22 Iulii 1792 in articulum septimum ejusdem anni relatae inter cetero extenus etiam nuntiatis, ut omnis delidendis ad scopum culturae et propagationis linguae Hungaricae mediis coactio absit, neque studio culturae linguae huius ordinaria publice administrationis gestio immoletur, etiam nunc, cum eo inhaeret, quod relate ad altissimum servitium, illorum, qui quo plures in regno vigentes linguas callent, ceteris paribus, clementissimam habitura sit rationem.

Digitized by Google

По послѣднему закону, въ законодательствѣ (§ 1), судопроизводствѣ (§§ 2, 5, 6) и администраціи королевства долженъ былъ употребляться исключительно Мадьярскій языкъ. На немъ же должны были переписываться духовные чины со свѣтскими (§ 4); матрикулы на немъ въ теченіи трехъ лѣтъ должны быть введены и тамъ, гдѣ проповѣдь держится на другихъ языкахъ (§ 7); во священники всѣхъ вѣроисповѣданій могли быть назначаемы только знающіе этотъ языкъ (§ 8); онъ введенъ въ употребленіе во всѣхъ военныхъ (§ 9) и финансовыхъ дѣлахъ (§ 10) въ предѣлахъ королевства.

Сеймъ $18\frac{43}{44}$ г. постановилъ, чтобы преподаваніе во всѣхъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ шло на Мадьярскомъ языкѣ (§ 3), а сеймъ 1848 г. распространилъ это правило и на народныя школы.

Новыми законами постепенно вытѣсненъ изъ употребленія Латинскій языкъ и замѣненъ Мадьярскимъ. Перемѣна эта Мадьярскимъ патріотамъ казалась совершенно естественною и многими одобрялась и за границею. Сначала казалось, что Мадьяры только отбросили одну изъ тѣхъ средневѣковыхъ институцій, которыя въ другихъ странахъ давно отжили свой вѣкъ, и такимъ образомъ сдѣланъ ими шагъ впередъ въ общемъ дѣлѣ цивилизаціи. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ осудить замѣну мертваго языка живымъ. Но дѣло въ томъ: соотвѣтствовала-ли эта замѣна настоящему положенію дѣлъ и принципу справедливости?

Какъ сказано, политическими правами обладали только: католическое духовенство, дворянство и отчасти горожане. Всѣ они болѣе или менѣе репрезентировали мадьяризмъ и могли въ это время въ политическихъ дѣлахъ, въ которыхъ они одни только участвовали, постановить, что̀ казалось имъ удобнымъ. Постановленія сеймовъ, конечно, были бы не таковы, если бы политическія права были распространены на все народонаселеніе, состоявшее изъ различныхъ національ-

Digitized by Google

ностей. Пока, впрочемъ, перемѣна эта казалась довольно чувствительною лишь въ судопроизводствѣ, касавшемся всѣхъ сословій безъ различія.

Латинскій языкъ, будучи общимъ, не давалъ особыхъ выгодъ ни той ни другой сторонѣ. При введеніи же Мадьярскаго языка, Мадьярская сторона оказалась въ выигрышѣ, а немадьярскіе народы ничего не выиграли, такъ какъ вмѣсто Латинскаго они теперь должны были учиться Мадьярскому языку. Еще хуже вышло, когда постановлено, чтобы въ судебныхъ и вообще во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ употреблялся исключительно Мадьярскій языкъ. Смыслъ этого постановленія былъ такой: немадьярскіе народы только тогда могутъ пользоваться благами судопроизводства и принимать участіе въ общественныхъ дѣлахъ, когда они будутъ знать Мадьярскій языкъ; но въ такомъ случаѣ они стали бы пользоваться правами и учрежденіями страны не какъ граждане Угорскаго королевства, а какъ Мадьяры.

Таково значеніе новыхъ законовъ, касавшихся Мадьярскаго языка, которые съ перваго раза казались вполнѣ справедливыми, а на самомъ дѣлѣ устанавливали такой принципъ, что гражданскими правами можетъ пользоваться только Мадьяръ или омадьярившійся. На практикѣ такое значеніе новыхъ законовъ оказалось тотчасъ же, когда суды и другія учрежденія отказались принимать бумаги, написанныя полатыни или на другомъ какомъ-нибудь иномъ (даже и Хорватскомъ) языкѣ.

Введеніе Мадьярскаго языка въ школы вмѣсто Латинскаго должно было послужить къ тому, чтобы не одни чиновники, но и всѣ учащіеся не изъ Мадьяръ принуждены были выучиться Мадьярскому языку соотвѣтственно духу новыхъ законовъ и состоявшихся перемѣнъ.

Введеніе того же языка въ народныя школы, состоявшееся

Digitized by Google

позже, имѣло цѣлью омадьярить всю массу другихъ народовъ королевства.

Такимъ образомъ вопросъ о Мадьярскомъ языкѣ касался не однихъ Мадьяръ, но и всѣхъ другихъ народовъ Угріи, угрожая ихъ отдѣльному существованію путемъ мадьяризаціи.

При такомъ положеніи дѣлъ можно было ожидать вспышки оппозиціи со стороны угрожаемыхъ національностей, которая должна была быть тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе было развито у нихъ національное чувство въ слѣдствіе особой литературной, національной и политической жизни.

Что касается Словаковъ, то католическая часть ихъ, особенно высшее и низшее духовенство, съ немногими исключеніями, склонялись къ мадьяризму, считая (не говоря уже о матеріальныхъ выгодахъ) Чешскій литературный языкъ еретическимъ, а Словенскій слишкомъ необработаннымъ и низкимъ.

Протестантское же духовенство, находившееся въ близкихъ литературныхъ связяхъ съ Чехами, пользовавшееся самостоятельностью въ церковныхъ и школьныхъ дѣлахъ и считавшее Чешскій языкъ церковнымъ, не могло конечно также легко разстаться съ своимъ народнымъ языкомъ и противодѣйствовало стремленіямъ Мадьярскихъ патріотовъ. Между Словенскими лютеранами и Мадьярскими патріотами (и мадьяронами) вспыхнула упорная борьба, которая перенесена въ самый лагерь лютеранской церкви графомъ Заемъ.

Digitized by Google

VI.

Графъ Зай и начало его дѣятельности.—Клеветы на Словаковъ.

Баронъ Александръ Пронай, генеральный инспекторъ лютеранской церкви, человѣкъ консервативный, умѣренный и уважаемый всѣми лютеранами, умеръ 5 февраля 1839 г. Лютеране, состоявшіе исключительно изъ Словаковъ и Нѣмцевъ, принадлежали большею частію къ консервативной партіи; ихъ кандидатомъ на вакантное мѣсто былъ Адамъ Сирмай, септемвиръ и тогдашній вице-генералъ-инспекторъ.

Но Мадьярская оппозиція въ это время считала и религіозный вопросъ однимъ изъ главныхъ орудій для своей агитаціи и нашла удобнымъ воспользоваться этимъ случаемъ для своихъ цѣлей. Выборъ генеральнаго инспектора сдѣлался предметомъ агитаціи; кандидатомъ оппозиціи былъ графъ Зай. Отецъ его, помѣщикъ Тренчанскаго комитата, былъ искреннимъ Словакомъ, хорошо зналъ церковныя книги и любилъ распространять ихъ въ народѣ. Сынъ вышелъ отчаяннымъ мадьяроном, какъ говорятъ, потому, что получалъ отказы правительства, когда просился на разныя должности; на сеймѣ онъ былъ ревностнымъ членомъ оппозиціи.

Оппозиція стала агитировать въ пользу своего кандидата сначала среди народа, обѣщая, что Зай будетъ защищать лютеранъ и отъ правительства и отъ Русскихъ. Народъ однакожъ никакъ не могъ понять: какимъ образомъ кто-нибудь можетъ защищать его отъ правительства, которое онъ считалъ своимъ защитникомъ отъ дворянъ и Мадьяръ; непонятно также было: какая опасность угрожаетъ со стороны Русскихъ, съ которыми народъ имѣлъ случай познакомиться во время возвращенія Русской арміи послѣ Наполеоновскихъ войскъ и которыхъ считалъ хорошими христіанами и родственнымъ на-

Digitized by Google

родомъ; кромѣ того священники воспользовались своимъ вліяніемъ на народъ, чтобы помѣшать выбору извѣстнаго имъ графа Зая. Послѣ такой неудачи у народа, оппозиція обратилась съ агитаціями къ лютеранскому дворянству, и тутъ ея старанія имѣли болѣе успѣха. Обезпечивъ за собою голоса мадьяронскихъ дворянъ и получивъ полномочія на выборъ отъ равнодушныхъ, оппозиція не допустила къ выбору лютеранскихъ священниковъ и народныхъ представителей и выбрала своего кандидата (9 сент. 1840).

Выше было сказано, что Мадьярская оппозиція кромѣ политическаго имѣла и національный оттѣнокъ: считала главною своею задачею развитіе Мадьярскаго языка и введеніе его въ жизнь не только въ предѣлахъ Мадьярской національности, но и во всей Угріи, и что законодательство того времени стремилось омадьярить остальные Угорскіе народы постановленіями, касавшимися и общественной жизни и школъ, и даже лютеранской церкви (представители католической церкви склонялись на сторону мадьяризма). Тенденція мадьяризма была очевидна, но никто еще не высказался за нее открыто. Заслуга эта принадлежитъ безспорно новому генеральному инспектору графу Заю, который въ рѣчи при своемъ поставленіи (инсталлаціи, 10 сент. 1840) между прочимъ говорилъ, что одинъ изъ самыхъ главныхъ и общихъ интересовъ, на которомъ основывается прочность всѣхъ предпріятій, касающихся образованія народнаго, церковныхъ дѣлъ и т. п., на которомъ основывается и сохраненіе свободы и жизненная сила протестантизма, есть развитіе («нашей») Мадьярской національности и—такъ какъ безъ общаго народнаго языка немыслима и народная жизнь—*мадьяризація отечества*. На идею мадьяризаціи, по его мнѣнію, нужно смотрѣть съ высшей точки зрѣнія: ея побѣда есть торжество интеллигенціи и конституціонной свободы, ея угнетеніе есть поворотъ отъ новоевропейской цивилизаціи къ застою среднихъ вѣковъ. Мадь-

Digitized by Google

ярскій языкъ можетъ содѣйствовать развитію лишь Мадьярскаго элемента, стремящагося къ цивилизаціи и конституціонной свободѣ; развитіе же Славянскаго элемента ограничиваетъ развитіе мадьяризма и дѣлаетъ Угрію доступною чуждымъ элементамъ, хотя бы Славяне и были вѣрны своему отечеству, королю, своей религіи, и хотя бы намѣренія ихъ были чисты, касаясь лишь развитія Славянскаго языка. Латинскій языкъ, при господствѣ котораго всѣ другіе языки могли свободно развиваться, исчезъ, и во имя Мадьярской національности, которая составляетъ главное ручательство за конституціонную свободу, ни Мадьяры, ни другіе народы не допустятъ развитія Славянской національности. Славяне же сами, доселѣ никогда не призывавшіе чужихъ элементовъ на помощь, и въ будущемъ, по мнѣнію Зая, не станутъ жаловаться на угнетеніе свободы и цивилизаціи, на нарушеніе жизненныхъ интересовъ религіи, на введеніе деспотизма и на собственное исчезаніе въ другой національности. Такъ какъ славизмъ тождественъ съ деспотизмомъ, а мадьяризмъ съ свободою, то мадьяризація становится священнѣйшею обязанностью всякаго искренняго патріота Угріи, всякаго защитника свободы и интеллигенціи, всякаго вѣрнаго подданнаго Австрійскаго дома. Всякая попытка противодѣйствія идеѣ мадьяризаціи есть угнетеніе самыхъ жизненныхъ интересовъ интеллигенціи, конституціонной свободы и протестантизма; Мадьярскій же языкъ составляетъ самую важную защиту свободы, отечества, Европы, протестантизма, и торжество мадьяризма есть торжество разума, свободы и интеллигенціи.

Принципы, высказанные графомъ Заемъ, кажутся нѣсколько странными, но они соотвѣтствовали лишь характеру тогдашней оппозиціи, которая мадьяризацію Угріи считала главною своею задачею и единственнымъ средствомъ для развитія свободы, если не Европы, то по крайней мѣрѣ Угріи, кото-

Digitized by Google

рая по ихъ представленію могла сдѣлаться могучею только чрезъ мадьяризацію всего немадьярскаго населенія.

Эти мысли свои или общія тенденціи Мадьярской оппозиціи графъ Зай повторилъ и развилъ въ своемъ циркулярномъ письмѣ къ четыремъ суперинтендентамъ (1841 г.), надписанномъ: «Мадьяризація Угріи съ точки зрѣнія интересовъ протестантства». Тутъ исходною его точкою служитъ то положеніе, что народный языкъ и національность въ отношеніи къ государству, религіи и въ частности къ протестантству, имѣютъ слишкомъ малое значеніе: къ тому и другому они находятся въ такомъ же отношеніи, въ какомъ форма, время и пространство находятся къ вѣчности. Національность есть только привычка или результатъ чувства, фантазіи и воспитанія, почему всякій образованный и разумный человѣкъ и долженъ подчинять ее высшимъ цѣлямъ, каковы: вѣроисповѣданіе и отечество; а такъ какъ то и другое только посредствомъ Мадьярскаго языка можетъ достичь того развитія, какое желательно во имя свободы и интеллигенціи, то всякій благоразумный и доброжелательный человѣкъ долженъ отказаться отъ своей національности, не имѣющей никакого значенія, въ пользу мадьяризма. Новые законы, по его словамъ, не имѣютъ цѣли насильственнымъ образомъ омадьярить другія національности, и приверженцы Мадьярскаго языка никакъ не намѣрены препятствовать употребленію народнаго языка въ церкви и школѣ, если его считаютъ такъ необходимымъ для того, чтобы слово Божіе, духъ св. Писанія, нравственность и просвѣщеніе могли вкорениться въ сердцѣ народа и чтобы протестантизмъ удержался въ силѣ: законъ только требуетъ, чтобы всякій зналъ Мадьярскій языкъ и черезъ это привязался къ конституціи, королю и симпатизировалъ отъ всего сердца развитію Мадьярской національности, такъ чтобы потомки современнаго поколѣнія по собственному убѣжденію и ради собственныхъ интересовъ сдѣлались уже настоящими Мадьярами.

Digitized by Google

Только въ послѣднемъ случаѣ могутъ они сохранить свою религію, свободу и образованность, такъ какъ черезъ перемѣну языка они сдѣлаются самостоятельнымъ, матеріально и духовно сильнымъ и отдѣленнымъ отъ всѣхъ другихъ національностей народомъ. Тогда никакой сосѣдній народъ не будетъ въ состояніи безпокоить ихъ во имя національности, что́ рано или поздно было бы для нихъ при нынѣшнемъ положеніи гибельно.

Далѣе онъ говоритъ, что Угорскіе Нѣмцы, уніатскіе Румыны и даже католическіе Словаки не ставятъ никакихъ препятствій мадьяризаціи, а вся оппозиція противъ новыхъ законовъ и стремленій Мадьярскихъ патріотовъ исходитъ лишь отъ протестантскихъ Словаковъ и ихъ интеллигенціи: священниковъ и профессоровъ, которые одни, хотя и стоятъ на уровнѣ интеллигенціи всѣхъ другихъ народовъ, не хотятъ понять эту прекрасную идею, и недовѣрчиво и враждебно относятся не только къ Мадьярскимъ патріотамъ, но и къ самому автору письма. Онъ обвиняетъ далѣе этихъ передовыхъ людей Словенскихъ въ томъ, что они болѣе преданы другимъ интересамъ, нежели развитію отечества, своимъ отдѣленіемъ отъ другихъ жителей земли оскорбляютъ законы и приводятъ въ опасное положеніе протестантизмъ, открывая чужому вліянію путь внутрь страны.

Графъ Зай различаетъ три категоріи защитниковъ славизма. Къ первой онъ причисляетъ тѣхъ, цѣль которыхъ составляетъ лишь развитіе Словенской стихіи, усовершенствованіе Словенскаго языка для упроченія народной образованности. Ихъ стремленія онъ называетъ невинною игрою, имѣющею послѣдствіемъ лишь безполезную трату времени, которымъ можно было бы воспользоваться лучше для распространенія Мадьярскаго языка, болѣе развитаго, чѣмъ Словенскій, который долгое время не будетъ имѣть возможности получить перевѣсъ надъ Мадьярскимъ.

Digitized by Google

Ко второй категоріи принадлежатъ тѣ патріоты, для которыхъ Славянская національность и языкъ служатъ лишь средствомъ, чтобы подготовить почву чуждому элементу (Россіи), угрожающему и Угріи и всей конституціонной Европѣ. Авторъ считаетъ ихъ наиболѣе опасными и указываетъ на нетерпимость Россіи по отношенію къ вѣроисповѣданіямъ, говоря, что они могутъ надѣяться на помощь Россіи лишь въ томъ случаѣ, если откажутся отъ своей вѣры.

Наконецъ упоминаетъ и о сторонникахъ будущаго западнославянскаго государства подъ владычествомъ Габсбурговъ и при этомъ говоритъ, что Чехи, подобно Русскимъ, не питаютъ особеннаго сочувствія къ протестантамъ, такъ что эти послѣдніе не могутъ ничего выиграть отъ союза съ Чехами. Съ другой стороны и сами Чехи (?) желаютъ, чтобы всѣ народы Угріи омадьярились, чтобы потомъ могучая Угрія вмѣстѣ съ западными Славянами могла быть оплотомъ Европейской свободы и цивилизаціи противъ Россіи.

Стремленія Словенскихъ патріотовъ идеальны и неосуществимы, и единственнымъ средствомъ для упроченія протестантизма является мадьяризація. Она необходима и въ томъ отношеніи, что сеймъ не будетъ имѣть охоты расширить права протестантовъ до полнаго равенства съ правами католиковъ, если увидитъ враждебное отношеніе протестантовъ къ Мадьярскому языку. Если законъ прошлаго сейма былъ принятъ, то лишь потому, что онъ (Зай) поручился за протестантовъ и отъ ихъ имени выразилъ желаніе принять Мадьярскій языкъ. Въ противномъ же случаѣ сеймъ вѣроятно не только не сдѣлаетъ ничего еще въ пользу протестантовъ, но многое у нихъ и отниметъ.

На основаніи всѣхъ этихъ доводовъ графъ Зай призываетъ Словенскихъ патріотовъ всѣми силами стараться о распространеніи Мадьярскаго языка, такъ чтобы чрезъ 25 лѣтъ въ Угріи былъ только одинъ народъ. Тогда только будетъ обез-

Digitized by Google

печено процвѣтаніе протестантизма, цивилизаціи и свободы. Къ аргументамъ графа Зая, кажется, не нужно прибавлять ни слова: они ясно показываютъ цѣли Мадьярскихъ патріотовъ и мадьяроновъ, также и то: какого опаснаго непріятеля имѣла въ своей средѣ Словенско-протестантская партія.

Въ дѣятельности своей графъ Зай обратилъ вниманіе прежде всего на Словенскихъ студентовъ Прешбурга и Левочи. Въ Прешбургскомъ лицеѣ помощникомъ Пальковича по каѳедрѣ Славянскаго языка назначенъ въ 1837 г. Людевитъ Штуръ, только что кончившій курсъ и бывшій руководителемъ Славянскаго общества или кружка, старшіе члены котораго въ это время уже не находились въ Прешбургѣ. Осенью 1838 г. Штуръ уѣхалъ въ Галле заниматься исторіею и сравнительною филологіею, а мѣсто его занялъ (1838—39) Православъ Червенакъ, человѣкъ менѣе краснорѣчивый, но серьезно занимавшійся наукою и не менѣе Штура любимый студентами. И онъ скоро уѣхалъ за границу ради своего образованія. Чрезъ 2 года Штуръ возвратился на родину и, отказавшись отъ предлагаемой ему каѳедры философіи въ Кежмарскомъ лицеѣ, занялъ старое мѣсто помощника Пальковича, обращая всѣ свои усилія на образованіе Словенской молодежи, на пробужденіе въ ней національнаго самосознанія и любви къ народному языку. «Хотя Штуръ и былъ хорошо образованъ, говоря словами графа Зая, тѣмъ не менѣе онъ всего болѣе былъ преданъ Славянскимъ интересамъ». Въ это время явилась мысль сдѣлать Штура адъюнктомъ Пальковича, а по смерти послѣдняго и ординарнымъ профессоромъ. Съ этою цѣлію собирались со всѣхъ сторонъ пожертвованія, между прочимъ и въ Липтовскомъ комитатѣ собранъ большой капиталъ. На дистриктуальномъ конвентѣ депутатомъ Липтовскаго сеніората Годжею выражено желаніе, чтобы экстраординарная каѳедра Славянскаго языка была объявлена ординарною и была принята подъ покровительство конвента. Предложеніе Годжи вы-

Digitized by Google

звало возраженія, и вопросъ переданъ на обсужденіе мѣстному Прешбургскому конвенту, который 18 Апр. 1841 г. рѣшилъ, что учрежденіе ординарной каѳедры не представляется полезнымъ, и каѳедра осталась in statu quo.

Въ мадьярской газетѣ «Társalkodó» (1841, №№ 6, 16) два мадьярона, Словацкіе священники, помѣстили разныя клеветы на общество славянскихъ студентовъ въ Прешбургѣ, обвиняя ихъ въ томъ, что политическія дѣла у нихъ стоятъ на первомъ планѣ, почему они и переписываются: 1) со всѣми Славянскими обществами въ предѣлахъ королевства, 2) съ литературными обществами Чехіи и Моравіи, 3) съ Петербургской академіей, отъ которой получаютъ книги. Обвиняли ихъ и въ томъ, что на развалинахъ древнеславянскаго города Дѣвина (на Дунаѣ) они поязычески принесли въ жертву Святоплуку поросенка, сожгли портреты графа Сѣчени, барона Веселени и др.

На сколько можно судить изъ разныхъ свѣдѣній, это обвиненіе Словенскихъ студентовъ со стороны мадьярской печати подало поводъ графу Заю подвергнуть судебному преслѣдованію Штура, считавшагося главою студентскаго движенія, и студентовъ. Изслѣдованіе дѣла кончилось ничѣмъ, и Штуръ оставленъ пока на своемъ мѣстѣ, не особенно выгодномъ, такъ какъ оно не приносило ему достаточныхъ доходовъ.

Съ обществомъ студентовъ въ Левочи графъ Зай повелъ дѣло удачнѣе. Тамъ кромѣ Словенскаго были и Мадьярское и Нѣмецкое студентскія общества. Профессора лицея благопріятствовали всѣмъ обществамъ безъ различія національностей, радуясь тому, что въ ихъ лицеѣ всѣ главныя національности Угріи представляютъ какъ бы Угрію en miniature. Между тѣмъ послѣдовало запрещеніе Прешбургскаго и всѣхъ другихъ студентскихъ обществъ, но было позволено однакоже заниматься роднымъ языкомъ, такъ что Левочскія общества продолжали существовать въ видѣ литературныхъ кружковъ.

Digitized by Google

Въ девятомъ году существованія Левочскаго Чешско-словенскаго общества число членовъ его возросло до 96 вмѣстѣ съ гимназистами высшихъ классовъ; въ библіотекѣ общества было 140 томовъ. Такъ какъ общество изъ разныхъ мѣстностей Угріи и изъ за границы получало пожертвованія денежныя и книгами, то члены, по примѣру Прешбургскихъ студентовъ, рѣшились показать какой нибудь результатъ своей дѣятельности чрезъ изданіе лучшихъ своихъ произведеній, записанныхъ въ «памятной книгѣ», ко дню празднованія десятилѣтняго существованія общества. Выбранные подъ редакціею профессора Главачка стихи напечатаны съ этою цѣлью въ особомъ альманахѣ «Jitrenka» (Денница). Сообразно съ направленіемъ Словенской молодежи того времени, стихи студентовъ имѣли болѣе или менѣе Славянскій характеръ, иногда въ пламенныхъ выраженіяхъ говорили о Славянской взаимности, о прошедшей и будущей славѣ Славянъ, о любви къ Славянскому народу и т. п. Конечно альманахъ не понравился Мадьярамъ. Росенавскій профессоръ «Szatòcs» (Сатоцъ; прежняя Словенская фамилія его «Крамарекъ») въ газетѣ Tàrsalkodò (1840, 14 Ноября № 92) противъ Левочскихъ студентовъ помѣстилъ особую статью: «Чешско-Славянскіе герои панславизма въ Левочи», въ которой говоритъ: «уже на первой страницѣ ученики Главачка призываютъ всѣхъ, сочувствующихъ имъ, создать новый и священный храмъ общеславянскій на мѣстѣ нынѣшняго Славянства. Они хотятъ воевать за славянскій языкъ и за Славянскую землю, защищать попранныя права Славянскаго народа; кричатъ, что всякому Славянину, котораго давитъ тяжелое иго тиранніи, должна быть возвращена желаемая свобода. И весь этотъ крикъ изъ за того, что они должны учиться Мадьярскому языку, что гнусный воронъ (Мадьярскій языкъ) хочетъ учить пѣнію золотаго соловья; но они утѣшаются тѣмъ, что придетъ время, когда имъ можно будетъ отомстить. Далѣе призываютъ всѣхъ на защиту отечества,

Digitized by Google

провозглашая, что панславизмъ пробудится подъ Татрами, и Славянскому народу уже не долго придется жаловаться на свои несчастія: онъ достигнетъ величія, которому будутъ удивляться и враги его. Они жалуются на позорныхъ сыновъ матери Славы, которые остаются равнодушными и неблагодарными по отношенію къ своей матери, проклинаютъ тѣхъ Славянъ, которые измѣнили своему народу, прибавляя, что сами они скорѣе готовы погибнуть, нежели отказаться отъ материнскаго языка».

Вслѣдъ за этимъ критикомъ и всѣ Мадьярскія газеты начали бранить Левочскихъ студентовъ и профессора Главачка, и наконецъ графъ Зай, не обращая вниманія на голосъ дистриктуальнаго инспектора, суперинтендента и директора лицея, издалъ особый манифестъ на имя Левочскихъ профессоровъ, въ которомъ обвиняетъ ихъ вмѣстѣ со студентами въ противозаконныхъ агитаціяхъ, во вредныхъ и непозволительныхъ идеяхъ, въ государственной измѣнѣ, и наконецъ прибавляетъ, что Славянскій языкъ нельзя болѣе называть языкомъ свободы и протестантизма: такимъ можетъ быть лишь Мадьярскій языкъ. Занятіе Славянскимъ языкомъ угрожаетъ Угріи гибелью, почему онъ устанавливаетъ узкіе предѣлы, въ которыхъ позволительно изученіе Славянскаго языка, называя и это изученіе потерею времени и душевныхъ силъ, не говоря уже о томъ, что оно имѣетъ послѣдствіемъ Русскій кнутъ. Угрія, по его мнѣнію, составляетъ оплотъ Европы противъ Русскаго деспотизма, который, послѣ паденія Польши, только тогда можно будетъ одолѣть, когда Угорскіе Славяне сдѣлаются Мадьярами, почему онъ и призываетъ всѣхъ ихъ конечною цѣлью своихъ пожеланій имѣть мадьяризацію, такъ какъ Угрія только тогда можетъ быть великою и счастливою, когда она вся омадьярится. Наконецъ графъ Зай грозитъ ослушникамъ строгимъ наказаніемъ.

На разсужденія о поведеніи Словенскаго ренегата Крамарка,

Digitized by Google

который, выбирая отдѣльныя фразы изъ студентскихъ стихотвореній и притомъ неточно приводя ихъ, составляетъ доносъ на весь Словенскій народъ и обвиняетъ его въ государственной измѣнѣ, кажется не стоитъ и словъ тратить. Тѣмъ менѣе можно защищать графа Зая, который, не дождавшись объясненія отъ Левочскихъ профессоровъ, не посовѣтовавшись съ суперинтендентомъ, безъ всякаго разслѣдованія дѣла не только посылаетъ этимъ профессорамъ оскорбительное письмо, но и печатаетъ его въ Мадьярской газетѣ «Tàrsalkodò» (№ 102).

Директоры Левочскихъ школъ отвѣтили генеральному инспектору въ умѣренныхъ выраженіяхъ, указывая главнымъ образомъ на то, что разслѣдованіе дѣла должно было бы рѣшить: на сколько обвиненія Крамарка справедливы.

Письмо графа Зая вызвало и печатный отвѣтъ со стороны Словаковъ. Въ Мадьярской газетѣ «Szàzadunk» (4 Янв. 1841) Словенскій патріотъ Чапловичъ помѣстилъ статью: «Славизація въ Венгріи» (Über die Slavisirung in Ungarn. Slav. u. Pseudom. Beil. I), на которую графъ Зай отвѣтилъ особой статьей, и на этотъ разъ умѣренно, такъ какъ имѣлъ дѣло съ однимъ изъ извѣстнѣйшихъ Угорскихъ писателей и вмѣстѣ писателемъ умѣреннымъ [1]).

Немного спустя вышла въ Лейпцигѣ брошюра: «Schreiben des Grafen Carl Zay an die Professoren zu Letschau» (1841), авторъ которой (Словенскій дворянинъ) очень рѣзко критикуетъ письмо генеральнаго инспектора. Въ отвѣтъ на нее графъ Зай напечаталъ свою извѣстную брошюру: «Protestantismus, Magyarismus, Slavismus», въ которой повторяетъ всѣ свои бранныя выходки противъ Словаковъ. Эта брошюра въ свою очередь вызвала со Словенской стороны новую, изданную также въ Лейпцигѣ: «Slavismus und Pseudomagyarismus»,

[1]) Статья Зая напечатана въ его брошюрѣ Protest. Mag. Slav. Beil. VII: Antwort, die Graf Carl Zay dem Herrn Johann von Czaplovics auf dessen Angriff in Századunk rücksichtlich des Schreibens an die Letschauer Professoren gab.

Digitized by Google

къ которой приложены нѣкоторыя стихотворенія Чапловича, написанныя противъ Зая и противъ Мадьярскихъ тенденцій вообще, такъ какъ Левочская исторія подала Мадьярской публицистикѣ новый поводъ ко всякаго рода обвиненіямъ и ругательствамъ, направленнымъ противъ Словаковъ. Кончилась эта исторія скоро и ничѣмъ, такъ какъ не было ничего преступнаго ни въ дѣйствіяхъ профессоровъ, ни въ дѣйствіяхъ студентовъ.

Изъ сказаннаго видно, что уже въ это время велась довольно упорная борьба между партіями: Словенской и Мадьярской. Со стороны Мадьярской употреблялись разнаго рода публичныя клеветы и притѣсненія. Располагая многими органами печати и имѣя въ своихъ рукахъ почти всѣ должности, Мадьяры могли имѣть много случаевъ показать Словакамъ свою силу. Въ клеветахъ на Словаковъ соперничали тогда всѣ лучшія Мадьярскія газеты: «Pesti Hirlap», «Ielenkor», «Athaeneum», «Tàrsalkodò» и др. и нѣкоторые отзывы ихъ по этому предмету, какъ выразителей общественнаго мнѣнія, могутъ послужить къ объясненію положенія Словаковъ въ отношеніи къ Мадьярамъ. Напримѣръ «Tàrsalkodò» еще въ 1840 г. (переводъ въ Allgem. Zeit. 1841, № 160) говорила слѣдующее: «безспорно очень желательно, чтобы Славянскій языкъ изчезъ какъ можно скорѣе изъ предѣловъ Угріи; дѣло только въ томъ: какими позволительными и непозволительными средствами омадьярить Славянъ и лишить ихъ своей національности. Если же кто нибудь изъ насъ (Мадьяръ) говоритъ въ пользу Славянъ, или если мы не рѣшились на смѣлый образъ дѣйствія только потому, что мадьяризація и религіозное притѣсненіе противорѣчатъ принципамъ нравственности, то это только придаетъ Словакамъ смѣлости, что и можно замѣтить относительно нѣкоторыхъ протестантскихъ школъ. Гдѣ слова, деньги, угрозы не помогаютъ, тамъ нужно употребить физическія средства, чтобы Славяне скорѣе изчезли изъ числа жи-

Digitized by Google

выхъ народовъ. Этотъ народъ (Словаки) на все годится: онъ прилежно работаетъ, много читаетъ и пр. и сколько Словаковъ мы присоединимъ къ нашему знаменитому и извѣстному во всемъ мірѣ народу, столько выиграемъ Мадьяръ. Тогда и наши книги будутъ имѣть множество покупателей, всѣ произведенія искусства, приписываемыя Словакамъ, послужатъ намъ въ честь и даже нравы нашего суроваго доселѣ народа улучшатся. Мы не можемъ поэтому достаточно похвалить образъ дѣйствія тѣхъ, которые усердно стараются о мадьяризаціи этого народа».

Pesti Hirlap (1841, № 93) сообщаетъ даже систематическій планъ для мадьяризаціи Словаковъ, въ которомъ предлагается: 1) предписать учителямъ народныхъ школъ, чтобы они выучили дѣтей въ теченіе одного года молиться помадьярски, въ теченіе трехъ лѣтъ читать, пѣть и говорить помадьярски, 2) предписать священникамъ: а) въ теченіе перваго года разъ въ три недѣли говорить проповѣдь на Мадьярскомъ языкѣ, б) на большіе праздники богослуженіе отправлять въ первый день на Мадьярскомъ языкѣ, во второй на Словенскомъ, в) въ великую пятницу (самый большой праздникъ протестантовъ) богослуженіе отправлять лишь на Мадьярскомъ языкѣ. Въ теченіе перваго года народъ, по мнѣнію газеты, на столько свыкнется съ Мадьярскимъ языкомъ и, пожалуй, полюбитъ его, что въ слѣдующіе три года священникъ будетъ имѣть возможность говорить проповѣдь въ одно воскресенье на Мадьярскомъ языкѣ, а въ другое на Словенскомъ; въ дальнѣйшіе три года можно будетъ говорить проповѣдь на Словенскомъ языкѣ лишь разъ въ три недѣли, такъ чтобы въ теченіе десяти лѣтъ, въ продолженіе которыхъ народъ успѣетъ изъ проповѣди выучиться Мадьярскому языку, ввести въ Словенское богослуженіе исключительное употребленіе Мадьярскаго языка.

Hirnök (1841, № 80) сообщаетъ подобный же планъ мадьяризаціи Словаковъ, состоящій въ слѣдующемъ: «пусть Мадьяры

Digitized by Google

попросятъ позволенія у Его Величества послать 60,000 Мадьярскаго войска на постой въ комитаты, въ которыхъ народъ не говоритъ помадьярски. Въ три года, по мнѣнію газеты, чрезъ это омадьярятся 60,000 домовъ, слѣдовательно до 300,000 душъ. По истеченіи этого времени войско перевести въ другіе комитаты, такъ чтобы въ 12 лѣтъ омадьярились 1,200,000 душъ. За этотъ трудъ предлагаетъ авторъ статьи всякому солдату по 5 гульденовъ въ годъ, такъ что мадьяризація 1,200,000 человѣкъ обошлась бы въ 3,600,000 гульденовъ, слѣдовательно мадьяризація каждаго въ 3 гульдена».

Новоградскій и нѣкоторые другіе комитаты учредили даже особые фонды для наградъ учителямъ, которые бы выказали лучшіе успѣхи въ обученіи Мадьярскому языку; подобныя награды давались и ученикамъ, хорошо успѣвшимъ въ Мадьярскомъ языкѣ.

Вмѣстѣ съ школою и церковь должна была служить орудіемъ мадьяризаціи. Въ церковныя общины съ смѣшанною національностью были назначаемы Мадьярскіе священники; иногда бывали подобные случаи и въ чисто-Словенскихъ общинахъ. Но Словаки стали постоянно выходить изъ церкви, какъ только священникъ начиналъ проповѣдь на Мадьярскомъ языкѣ; случалось, что учитель начиналъ пѣть церковныя пѣсни по мадьярски, а народъ пѣлъ ихъ по словенски. Такая оппозиція иногда дорого обходилась Словакамъ. Напримѣръ въ Словенскомъ мѣстечкѣ Лайосъ Комарошъ (въ Веспримскомъ комитатѣ) принуждали народъ слушать Мадьярскую проповѣдь такимъ образомъ, что поставили у дверей церковныхъ военные караулы, которые должны были невыпускать никого изъ церкви; но когда и эта мѣра не помогла, нѣсколько крестьянъ вытребованы были въ комитатскій судъ и всякому дано 50 ударовъ палками, чтобы они не сопротивлялись болѣе Мадьярскому священнику. На жалобу, поданную крестьянами намѣстничеству, комитатскій судъ отвѣчалъ послѣднему, что

Digitized by Google

подобной мѣры требовало достоинство Мадьярскаго народа. Подобный же случай былъ и въ Пештѣ, гдѣ была одна общая церковь у Мадьярскихъ, Нѣмецкихъ и Словенскихъ лютеранъ. Коларъ, священникъ Словенской церковной общины, началъ собирать пожертвованія на построеніе особой церкви для Словаковъ, которые встрѣчали не мало препятствій въ своемъ богослуженіи. Колару удалось получить и позволеніе намѣстничества на постройку, даже назначено было мѣсто для новой церкви, но вдругъ Мадьярамъ и Нѣмцамъ показалось слишкомъ страннымъ, что Словаки въ центрѣ мадьяризма домогаются особой церкви, и они устроили такъ, что намѣстникъ свое позволеніе взялъ назадъ. А когда Коларъ отправился къ нему съ депутаціею и ссылался на манифестъ Франца I, которымъ за всѣми народами Угріи обезпечивались равныя права, намѣстникъ (эрцгерцогъ Іосифъ) прервалъ его рѣчь замѣчаніемъ, что онъ знаетъ въ Угріи лишь одинъ народъ — Угорскій (Мадьярскій). Вообще Коларъ долженъ былъ очень много переносить отъ Мадьяръ, такъ какъ онъ былъ однимъ изъ первыхъ патріотовъ Словенскихъ и его Славянскія тенденціи сильно ненравились Мадьярамъ.

И другіе Словенскіе патріоты не были оставлены въ покоѣ. «Ielenkor» (1840, № 88) нападаетъ на суперинтендента Серебрини за то, что онъ отважился при своемъ посѣщеніи одного мѣстечка смѣшанной національности говорить проповѣдь на Словенскомъ (Чешскомъ) языкѣ, обвиняетъ его въ панславистической агитаціи за то, что онъ, съ согласія священниковъ своей суперинтенденціи, издалъ исправленную молитвенную книгу, такъ какъ прежняя показалась ему неудовлетворительною. Можно привести много примѣровъ подобнаго рода, но, вѣроятно, и приведенныхъ достаточно для того, чтобы уяснить себѣ цѣли, какія преслѣдовали Мадьяры, образъ дѣйствія Мадьяръ по отношенію къ Словакамъ и положеніе этихъ послѣднихъ.

Digitized by Google

Въ близкой связи съ вопросомъ о мадьяризаціи находится другой не менѣе важный вопросъ, который занималъ тогдашніе умы,—вопросъ о церковной уніи.

Въ 1841 г. въ передовой статьѣ Pesti Hirlap (№ 11) проведена мысль объ учрежденіи особой духовной академіи въ Пештѣ для обоихъ протестантскихъ вѣроисповѣданій (Reformirte Hochschule) съ цѣлью сближенія ихъ между собою. Эта статья подала поводъ графу Заю обратиться (въ Февралѣ 1841) съ особою прокламаціею къ лютеранамъ и кальвинистамъ, чтобы они всѣми силами стремились къ единенію между собою, которое, по его мнѣнію, при искреннемъ желаніи обѣихъ сторонъ очень легко осуществить, такъ какъ оба вѣроисповѣданія, опираясь главнымъ образомъ на Св. Писаніи, различаются лишь въ словахъ и внѣшнихъ формахъ. Вѣрованія одинакія въ томъ и другомъ вѣроисповѣданіи остались бы безъ перемѣны и измѣнились бы (!) только тѣ менѣе важные пункты, въ которыхъ вѣроисповѣданія расходятся. Въ матеріальномъ отношеніи единеніе доставило бы обѣимъ сторонамъ лишь большія выгоды. Но мало этого: графъ Зай прибавляетъ, что протестантская церковь послѣ своего соединенія станетъ сближаться съ католическою, пока не соединятся онѣ въ одну общую христіанскую церковь.

Церковное единеніе считалъ графъ Зай очень важнымъ для упроченія Мадьярской національности, что и высказывалъ довольно ясно. Три милліона искреннихъ протестантскихъ Мадьяръ, обезпечивъ себя отъ вліянія чуждыхъ элементовъ, по его словамъ, были бы крѣпкою опорою національности и величія отечества; еще болѣе благопріятно было бы въ этомъ отношеніи слитіе протестантизма съ католицизмомъ.

Всматриваясь ближе въ эту прокламацію, мы увидимъ въ ней выраженіе извѣстныхъ уже намъ мыслей, общихъ всей Мадьярской оппозиціи, — выраженіе мадьяризаціи, которая является на этотъ разъ только въ новой формѣ. Разница въ

Digitized by Google

духѣ обоихъ протестантскихъ вѣроисповѣданій и въ догматахъ ихъ генеральному инспектору представляется настолько неважною, что на нее не стоитъ и обращать вниманіе или затрогивать вопросъ о ней; болѣе важно для него различіе внѣшнихъ формъ, насколько проявляется оно въ богослуженіи и церковномъ языкѣ. И такъ какъ графъ Зай издалъ свою прокламацію въ интересахъ Мадьярскаго языка, то предложеніе его можно выразить такъ: Нѣмецкіе и особенно Словенскіе лютеране откажутся отъ употребленія Чешскаго и Нѣмецкаго языковъ въ богослуженіи и замѣнятъ ихъ Мадьярскимъ; они оставятъ также нѣкоторыя церковныя церемоніи, которыхъ у нихъ гораздо болѣе, чѣмъ у кальвинистовъ, короче сказать: по обрядовой сторонѣ сдѣлаются Мадьярскими кальвинистами. Впрочемъ единеніе 800,000 Словенскихъ лютеранъ съ кальвинистами не имѣло бы большаго значенія.

Соединеніе протестантизма съ католицизмомъ было тайнымъ желаніемъ той же Мадьярской партіи, которая въ Угріи хотѣла имѣть все Мадьярское, слѣдовательно и религію, и которая уже и въ то время не знала другаго Бога и другаго неба, кромѣ Мадьярскаго, какъ это видно изъ разныхъ политическихъ брошюръ того времени.

Что касается до самой уніи, то она не была чѣмъ нибудь новымъ. Въ Германіи говорили объ уніи съ самаго начала протестантизма. Первой попыткой уніи былъ диспутъ Лютера и Цвингли въ Магдебургѣ (1529), за тѣмъ такъ называемая «Виттенбергская конкордія» (1536). Подобныя же попытки были: въ Касселѣ (1534), Аугсбургѣ (1535), Гейдельбергѣ (1560), Люнебургѣ (1561), Цвикавѣ (1574), Лихтенбургѣ (1576), Лейпцигѣ (1631) и т. д., не говоря уже о Чешской и Польской уніи или національной церкви (1575, 1570—1596). Въ Угріи объ уніи также и прежде говорилось. Здѣсь первая попытка сдѣлана Давидомъ Преемъ, профессоромъ въ Гейдельбергѣ, который послалъ свою книгу объ уніи («Ire-

Digitized by Google

nica») трансильванскому воеводѣ (1616) и совѣтовалъ ему ввести унію въ свои земли. Иванъ Самареусъ, кальвинскій священникъ, издалъ въ 1628 г. книгу: «Magyaz Harmonia az Augustàna és Helvetica Confessio articulusi nan egyerö érselme», въ которой показываетъ сходство обоихъ вѣроисповѣданій. Ему возражалъ лютеранскій священникъ Стефанъ Летеныей. Подобнымъ образомъ остались безъ результата и новыя сочиненія по этому предмету: «Commentatio brevis de unione Protestantium.... in Hungaria» (1791) и мадьярское: «A' protestans Vallás....» (оба безъ именъ авторовъ). И церковные синоды, собиравшіеся по вопросу объ уніи, въ Баяхъ (1781) и Пилахъ (1783—4) не имѣли никакого успѣха. Съ того времени не было подобныхъ попытокъ въ Угріи до прокламаціи графа Зая, напечатанной въ «Társalkodó». Въ виду столькихъ неудавшихся прежде попытокъ и довольно ясно обозначившейся въ прошломъ несоединимости принциповъ, которыми руководились оба вѣроисповѣданія, можно было предполагать, что и попытка генеральнаго инспектора не удастся, особенно при его стремленіи не ко внутреннему единенію, а болѣе ко внѣшнему. Но для графа Зая унія была дѣломъ второстепеннымъ, главною его цѣлью была мадьяризація Славянъ. Поэтому онъ нашелъ довольно много приверженцевъ и между раціоналистами Мадьярской интеллигенціи и среди лютеранскихъ мадьяроновъ, которые въ уніи видѣли удобное средство для достиженія своихъ политическихъ цѣлей и всѣми силами стали помогать генеральному инспектору, надѣясь, что со Славянскою оппозиціею легко будетъ справиться.

Но уже съ самаго начала было видно, что Словенскіе священники встрѣтили прокламацію весьма неблагосклонно, и что они не намѣрены отказаться ни «отъ неважныхъ формъ своего вѣроисповѣданія», ни отъ церковнаго языка, не говоря уже о другихъ цѣляхъ уніи. Только нѣкоторые мадьяронскіе священники и въ школѣ и въ церкви начали усердно проповѣды-

Digitized by Google

вать и восхвалять унію, но народъ и студенты ихъ не слушали, а иногда и прогоняли. И кальвинисты не приходили въ восхищеніе отъ предложенія графа Зая и не обращали на него вниманія. Новая газета «Egyházi és iskolai lap», основанная съ цѣлью уніатской пропаганды, не имѣла большаго успѣха ни у кальвинистовъ, ни у лютеранъ.

Приведенные факты довольно ясно показываютъ: какое направленіе умовъ было въ Угріи въ сороковыхъ годахъ и какими идеями руководилась Мадьярская оппозиція вообще. Графъ Зай, усвоившій эти идеи и положившій ихъ въ основаніе своихъ отношеній къ Словакамъ, былъ тѣмъ болѣе опаснымъ врагомъ этихъ послѣднихъ, что занималъ высокое оффиціальное положеніе въ средѣ лютеранскихъ Словаковъ.

VII.

Генеральный конвентъ 1841 г. Петиція Словаковъ. Генеральный конвентъ 1842 г. Наряженіе слѣдствія надъ суперинтендентомъ Іосефи, потомъ надъ Л. Штуромъ и эмиграція Прешбургскихъ студентовъ. Защитники Словаковъ.

При выше приведенныхъ обстоятельствахъ на 8 Сентября 1841 г. созванъ графомъ Заемъ генеральный конвентъ лютеранской церкви, состоящій изъ депутатовъ четырехъ суперинтенденцій.

Эти конвенты были лишь частными собраніями представителей церкви, которыя допускались правительствомъ, но закономъ позволены не были, почему и рѣшенія ихъ не были обязательны для участниковъ. На нихъ обсуждались лишь внутреннія дѣла церкви и, до сего времени, ими кромѣ лютеранъ никто не интересовался. Но на этотъ разъ и Мадьярское общество заинтересовалось конвентомъ, такъ какъ въ послѣднее время внутренніе вопросы лютеранской церкви, благодаря

графу Заю, сдѣлались предметомъ національныхъ споровъ и мадьяризація лютеранскихъ Словаковъ сдѣлалась девизомъ всѣхъ искреннихъ патріотовъ Мадьярскихъ.

Генеральный инспекторъ, радуясь тому, что поднятый имъ вопросъ привлекъ всеобщее вниманіе и, вѣроятно, боясь упрековъ со стороны Словенскаго духовенства, позволилъ не только публикѣ присутствовать на засѣданіяхъ, что было противно установившемуся обычаю, но и позволилъ желающимъ участвовать въ самыхъ засѣданіяхъ. Церковь, въ которой засѣдалъ конвентъ, наполнилась публикою, большею частію молодыми людьми (Zurati по угорски), горячими Мадьярами, такъ что Словенскіе депутаты были стѣснены. Между депутатами явились Мадьярскіе корифеи: Сѣчени, Кошутъ, Пульскій, Сентивани, Кубини и друг. Графъ Зай открылъ (8 Сентября) засѣданія краткою рѣчью, въ которой предлагалъ на обсужденіе конвента свою предшествующую дѣятельность по церковнымъ дѣламъ, прибавляя, что отъ рѣшенія конвента зависитъ его санъ и самая жизнь. Публика встрѣтила рѣчь его громкимъ éljen въ знакъ одобренія и дала черезъ это понять, какихъ опредѣленій конвента она желаетъ. Послѣ предсѣдателя сталъ говорить одинъ изъ присутствовавшихъ членовъ Мадьярской оппозиціи, который между прочимъ предложилъ: 1) чтобы Московитская пропаганда въ Угріи была уничтожена, 2) чтобы введена была унія между лютеранами и кальвинистами и 3) чтобы потомъ протестанты соединенными силами дѣйствовали противъ католицизма и іезуитовъ. Громкое éljen со стороны публики одобрило эти предложенія. А когда нѣкоторые Словаки замѣтили, что рѣшеніе этихъ предложеній не входитъ въ кругъ занятій конвента, публика начала кричать, свистать, такъ что они должны были смолкнуть. Послѣ этого еще нѣсколько Мадьярскихъ ораторовъ говорили противъ панславизма, иллиризма, деспотизма, руссизма, богемизма и под. съ непрерывными почти бранными

Digitized by Google

выходками противъ Словаковъ. Публика съ восторгомъ принимала ихъ рѣчи.

Противъ такой то тенденціозности конвента выступилъ наконецъ суперинтендентъ Іосефи, говорившій приблизительно слѣдующее: «родной языкъ для каждаго долженъ быть священнымъ; кто чувствуетъ себя по происхожденію Славяниномъ или Нѣмцемъ, того нельзя принудить иначе чувствовать или думать; любовь къ Мадьярскому языку нельзя навязывать, а только рекомендовать; даже самый жестокій деспотизмъ не можетъ запретить образовываться и думать на родномъ языкѣ; Чешско-Славянскій языкъ есть языкъ живой, церковный, почему и изученіе его необходимо для богослововъ. Словакамъ никогда и на умъ не приходило дѣйствовать противъ закона, а если Мадьярское дворянство не считаетъ себя Славянскимъ, то пусть оно предоставитъ по крайней мѣрѣ Угорскимъ Славянамъ чувствовать себя родственными остальнымъ Славянамъ. Панславизмъ въ политическомъ отношеніи есть химера, а въ литературномъ и національномъ— естественное право, почему и панславистическія выраженія въ «Iitrenka» не могутъ быть противозаконными, тѣмъ болѣе, что ихъ пропустила цензура; къ тому же и слѣдствіе, которое по порученію генеральнаго инспектора было произведено относительно Славянскаго училища въ Прешбургѣ, не раскрыло ничего преступнаго. Суперинтендентъ добавилъ, что если ложныя обвиненія противъ Словаковъ не прекратятся, то онъ и его друзья наконецъ намѣрены обратиться къ Е. В. съ жалобою и просьбою о томъ, чтобы правительство разслѣдовало это дѣло и чтобы Словакамъ дано было удовлетвореніе, если обвиненія, касающіяся Словенскихъ патріотовъ, окажутся неосновательными». Говорили въ защиту Словаковъ и другіе два патріота и, конечно, безъ успѣха, потому что публика постоянно прерывала ихъ рѣчи криками недовольства, и противная партія нисколько не была намѣрена удовлетворить ихъ

Digitized by Google

желаніямъ. Въ первый разъ выступили Словенскіе патріоты въ защиту правъ своего народнаго языка и—напрасно!

Послѣ Словенскихъ ораторовъ говорилъ Кошутъ, редакторъ газеты Pesti Hirlap, и въ концѣ своей рѣчи, сказавши, что чрезъ покровительство Мадьярскому другіе языки не подвергаются опасности быть уничтоженными, а церковныя общины не стѣсняются въ употребленіи народнаго языка въ богослуженіи, онъ предложилъ: 1) обязать суперинтендентовъ, чтобы они не посвящали кандидатовъ богословія, незнающихъ Мадьярскаго языка, и при опредѣленіи учителей напоминали общинамъ постановленія закона относительно Мадьярскаго языка, 2) чтобы существующія Славянскія общества (студентовъ) были запрещены, такъ какъ со временемъ они могутъ имѣть опасныя тенденціи, а профессорамъ чтобы запрещено было распространять подобныя тенденціи; кандидатамъ богословія дозволить заниматься народнымъ языкомъ, насколько это нужно для церковныхъ обрядовъ. Предложеніе Кошута встрѣчено громкимъ éljen со стороны публики и присутствующаго на конвентѣ Мадьярскаго большинства; шумъ, поднявшійся въ это время, сдѣлалъ невозможнымъ для Словенскихъ патріотовъ протестовать противъ предложеній Кошута, на что послѣ Мадьяры указывали, какъ на выраженіе согласія Словаковъ съ постановленіями конвента.

За тѣмъ поднятъ графомъ Заемъ вопросъ о церковной уніи, но безъ всякаго результата.

Такимъ образомъ засѣданіе 10 Сентября кончилось совсѣмъ не въ пользу Словаковъ, такъ какъ Мадьярамъ удалось провести и въ церковную область тѣ положенія, которыя недавно были постановлены на сеймѣ [1]). Словаки были выданы Мадьярамъ на произволъ.

[1]) Постановленіе генеральнаго конвента впрочемъ не было принято большею частію дистриктуальныхъ и мѣстныхъ конвентовъ, вслѣдствіе чего оно и не было для нихъ обязательно.

Digitized by Google

Въ такихъ отчаянныхъ обстоятельствахъ, говоритъ Годжа по этому поводу, когда всякій Словенскій голосъ за правду терялся въ массѣ Мадьярскихъ голосовъ, когда патріоты за свой патріотизмъ были или лишены мѣстъ, или всякій день должны были ожидать этого, когда селенія и церковныя общины были наказываемы за патріотизмъ тяжкими налогами, военными постоями и разнаго рода преслѣдованіями со стороны комитата, когда профессорамъ устроивали демонстраціи Мадьярскіе студенты, когда студенты принуждаемы были выслушивать отъ Мадьярскихъ профессоровъ всякаго рода бранныя выходки противъ Словаковъ и всѣхъ Славянскихъ народовъ, когда все, что касалось Словенской національности, было встрѣчаемо съ свирѣпою ненавистью и ругательствами: тогда то только рѣшились Словенскіе патріоты искать защиты у короля, когда не нашли ея у намѣстника. Долго, продолжаетъ Годжа, не рѣшались мы обратиться къ королю, какъ потому, что знали, что даже и при отеческомъ расположеніи ко всѣмъ народамъ имперіи ему трудно было помочь намъ, такъ какъ онъ присягнулъ при коронаціи предоставлять рѣшеніе подобныхъ дѣлъ Угорскому сейму, такъ и потому, что ни въ Вѣнѣ, ни въ Пештѣ Славянъ никогда не встрѣчали ласково; «король далеко, а небо высоко» думали мы, предвидя препятствія, которыя насъ ожидали. И самые умѣренные Мадьяры, когда мы объявляли имъ о своемъ намѣреніи подать петицію Е. В., смѣялись надъ нами, говоря: «él Magyar, áll Buda meg» (Мадьяръ еще живъ и Буда пока твердо стоитъ). И въ самомъ дѣлѣ, достигнуть чрезъ петицію какого-нибудь успѣха казалось почти невозможнымъ, особенно если бы она по Угорскому обычаю изъ Вѣны послана была въ Пештъ pro danda opinione.

Наконецъ-то Словенскіе патріоты рѣшились. Вычисливъ вышеприведенныя и нѣкоторыя другія несправедливости, ко-

Digitized by Google

торыя Словакамъ пришлось вытерпѣть отъ Мадьяръ, они просили:

1) Чтобы Е. В. благоизволилъ взять подъ защиту своихъ вѣрныхъ подданныхъ и выразить неудовольствіе на виновниковъ упомянутыхъ несправедливостей;

2) Чтобы Е. В. благоизволилъ предложить Угорскимъ властямъ назначить въ Пештѣ и Прешбургѣ особыхъ цензоровъ для Словенскихъ книгъ и чтобы всѣ сочиненія, печатаемыя помадьярски и понѣмецки, могли печататься и по словенски, а также и полемическія сочиненія въ защиту Словенскаго языка;

3) Чтобы существующія (въ Прешбургскомъ лицеѣ и въ другихъ мѣстахъ) каѳедры Славянскаго языка и литературы были подтверждены, а въ тѣхъ высшихъ Словенскихъ училищахъ, гдѣ ихъ доселѣ не было, чтобы были учреждены новыя, такъ какъ занятія народнымъ языкомъ въ той мѣрѣ, въ какой онѣ позволялись закономъ, оказались недостаточными: основательное знаніе Славянскаго языка необходимо было для тѣхъ молодыхъ людей, которые желали поступить на службу въ предѣлахъ Словенской національности; кромѣ того нужны были литературно образованные люди для составленія литературныхъ произведеній, въ которыхъ такъ нуждался народъ.

4) Чтобы въ Пештскомъ университетѣ открыта была каѳедра Славянскаго языка, практическое знаніе котораго въ Угріи и для врачей, и для адвокатовъ, и для священниковъ, и для чиновниковъ, и полезно и необходимо;

5) Чтобы въ церковныхъ дѣлахъ Латинскій языкъ оставленъ былъ съ прежнимъ значеніемъ, а именно: чтобы матрикулы и протоколы велись на немъ, такъ какъ за границею Мадьярскій языкъ почти никому неизвѣстенъ;

6) Чтобы Е. В. благоизволилъ оберегать отъ мадьяризаціи Словенскія школы и церковь, чтобы обученіе школьное и богослуженіе происходили на народномъ языкѣ, чтобы народъ не

Digitized by Google

былъ принуждаемъ принимать Мадьярскихъ учителей, священниковъ, и слушать Мадьярскую проповѣдь.

Петиція была подписана нѣсколькими стами патріотическихъ священниковъ и чиновниковъ; народу для подписи она не была дана, чтобы Мадьярскія власти не имѣли основанія обвинять виновниковъ петиціи въ бунтѣ и за тѣмъ посадить ихъ въ тюрьму.

Съ петиціею отправилась въ Вѣну [1]) особая депутація, состоявшая изъ суперинтендента Іосефи, Гурбана, Халупки, Ференчика. Князь Меттернихъ принялъ ее ласково и рѣзко отзывался о Мадьярахъ: «они, сознавая, что далеко отстали отъ другихъ народовъ Европы, хотѣли бы теперь разомъ догнать ихъ, и не думая о томъ, что это совсѣмъ не легко; ихъ 52 республики (комитаты) предоставляютъ имъ довольно возможности торопиться въ этомъ дѣлѣ, но мы предоставляемъ имъ при этомъ свободу дѣйствія лишь на столько, на сколько это удобно для насъ. Ваше (Словаковъ) право основано на скалѣ, есть ненарушимое право природы. Правительство Е. В. не будетъ вамъ препятствовать ни въ какомъ законномъ предпріятіи, которое могло бы принести пользу вашей національности; оно, напротивъ, будетъ помогать вамъ. Старайтесь дѣйствовать такъ, чтобы противная сторона не могла обвинять васъ ни въ чемъ томъ, что въ ней васъ самихъ оскорбляетъ. Quod tibi fieri non vis, alteri ne fecerіs и т. д. [2]).

Въ первый разъ обратились Словенскіе патріоты къ помощи императорскаго двора, и успѣхъ казался имъ блестящимъ. Но Вѣнскій дворъ (особенно Меттернихъ), не будучи расположенъ къ Угорской оппозиціи и не имѣя средствъ противо-

---

[1]) Hodza, der Slovak p. 34: «въ Іюнѣ»; Vierteljahrschrift, II, 186: «въ Маѣ» (Recurs.....im Mai des J. 1842 in Wien eingereicht); Beschwerden p. 26 говоритъ, что «чрезъ 2 мѣсяца послѣ этого былъ конвентъ» (въ Іюнѣ), слѣдовательно подачу петиціи относитъ къ Апрѣлю.

[2]) Не дѣлай другому того, чего себѣ не желаешь.

Digitized by Google

дѣйствовать ей, былъ очень радъ тому, что противъ Мадьяръ поднималась Славянская оппозиція, которая казалась ему удобнымъ орудіемъ для того, чтобы когда нибудь энергичнѣе выступить противъ Мадьяръ. По этому то онъ и обласкалъ депутацію и оправдалъ образъ дѣйствій ея, но сдѣлать что-нибудь въ пользу Словаковъ не имѣлъ возможности, такъ какъ главныя ихъ просьбы противорѣчили законамъ, принятымъ Угорскимъ сеймомъ и утвержденнымъ императоромъ, и, слѣдовательно, требовали отмѣны ихъ.

Годжа впрочемъ говоритъ въ своей брошюрѣ, что кое-что было сдѣлано императоромъ и въ пользу Словаковъ, и припоминаетъ при этомъ заявленіе Эрцгерцога Франца Карла, который извѣстенъ былъ своимъ расположеніемъ къ Славянамъ и часто заступался за нихъ; но это заявленіе не имѣло важныхъ послѣдствій.

Чрезъ нѣсколько недѣль петиція Словаковъ или передана правительствомъ Вѣнскимъ властямъ, или палатину, и вслѣдствіе этого стала извѣстною. Мадьярская печать стала нападать на Словаковъ за ихъ дерзость, провозглашала ихъ измѣнниками отечества и даже угрожала имъ.

При такомъ положеніи дѣлъ 12—14 Іюня 1842 г. состоялось въ Пештѣ засѣданіе церковнаго конвента горнаго (Словенскаго) дистрикта (или суперинтенденціи), на которомъ между прочимъ поднятъ былъ вопросъ и о Словенской петиціи. Съ 9 до 3 часовъ, говоритъ очевидецъ, продолжался споръ по этому вопросу и кончился лишь на другой день. Въ защиту своихъ друзей и соотечественниковъ сталъ говорить суперинтендентъ Себерини, излагая причины, по которымъ Словаки не могли обратиться съ своими жалобами къ конвенту и искали защиты у правительства. На послѣднемъ конвентѣ, говорилъ онъ, суперинтендентъ Іосефи объявилъ, что если клеветы на Словаковъ и бранныя выходки противъ нихъ не прекратятся, то они обратятся къ императору; а такъ какъ

Digitized by Google

отношеніе Мадьярской стороны къ Словакамъ не измѣнялось и не было надежды на его перемѣну, то Словенскіе патріоты, не имѣя намѣренія долѣе терпѣть подобныя несправедливости, рѣшились обратиться къ императорскому правительству. Рѣчь суперинтендента не помогла. Нѣкто Фабо, священникъ, заявилъ, что, имѣя въ рукахъ власть, онъ лишилъ бы должности обоихъ суперинтендентовъ, подписавшихъ петицію. Когда же предсѣдатель, баронъ Пронай, лишилъ его слова, всталъ Кошутъ и потребовалъ слѣдствія надъ обоими суперинтендентами и наказанія ихъ.

Черезъ день (15 Іюня) открытъ генеральный конвентъ при такой же обстановкѣ, какъ и въ прошломъ году. Опять было много членовъ Мадьярской оппозиціи и присутствовала многочисленная публика, явившаяся съ цѣлью проявлять свое согласіе съ Мадьярскою партіею и терроризировать Словенскихъ представителей.

Генеральный инспекторъ открылъ засѣданіе краткою рѣчью. За нимъ Кошутъ сталъ обвинять Словаковъ въ томъ, что они обратились съ своими жалобами къ императору, а не къ генеральному конвенту. Онъ говорилъ, что по закону всѣ политическія дѣла Угорской земли должны рѣшаться комитатскими и земскими чинами или сеймомъ, а церковныя генеральнымъ конвентомъ; поэтому поступокъ Словаковъ противенъ законамъ земли, конституціоннымъ формамъ, а, въ частности, просьба ихъ о смѣнѣ Мадьярскаго языка, будучи противна законамъ, утвержденнымъ самимъ императоромъ, была государственною измѣною, такъ какъ ею внушалось императору нарушеніе законовъ земли.

Суперинтендентъ Іосефи отвѣчалъ, что Словаки не могли обратиться къ конвенту по тому, что постановленія его не обязательны для протестантской церкви, слѣдовательно онъ не могъ бы дать рѣшенія на жалобы и просьбы Словенскихъ патріотовъ. Большая часть этихъ просьбъ могла быть рѣшена

Digitized by Google

административнымъ путемъ и депутаты поступили вполнѣ правильно, обратившись къ Е. И. В., стоящему во главѣ администраціи страны. Кромѣ того, въ виду прежнихъ постановленій конвента относительно спорныхъ въ настоящее время вопросовъ, Словаки не могли ничего ожидать отъ него въ свою пользу. Суперинтендентъ закончилъ тѣмъ, что генеральный конвентъ и не имѣетъ права разсуждать о поведеніи Словенской депутаціи.

Кошутъ всталъ снова и, разгорячившись, сталъ называть депутацію измѣною протестантизму и мадьяризму, и сдѣлалъ предложеніе, чтобы надъ членами ея наряжено было слѣдствіе и чтобы они были наказаны; а суперинтенденту Іосефи совѣтовалъ отказаться отъ должности, такъ какъ онъ потерялъ довѣріе конвента.

Тогда въ защиту Словенской депутаціи сталъ говорить и Коларъ, опровергая Кошута слѣдующими доводами: «вопросъ о Словенской петиціи, исключая донесеніе о ней, поданное суперинтендентами, ни по содержанію ни по формѣ не подлежитъ разсужденію конвента; по содержанію потому, что вопросы, касающіеся національности, и жалобы на несправедливости, учиненныя Славянамъ Мадьярами, не могутъ быть предметомъ разсужденій конвента, а по формѣ потому, что петиція уже находится въ рукахъ Е. И. В., верховнаго судьи страны, и генеральный конвентъ не можетъ своимъ рѣшеніемъ предупреждать рѣшеніе Е. И. В. По законамъ страны и протестантскимъ государь есть верховный надзиратель (епископъ) протестантской церкви во всѣхъ ея внѣшнихъ дѣлахъ, а въ такомъ случаѣ петиція на имя Е. И. В. не можетъ быть преступленіемъ противъ законовъ страны и противъ религіи. Генеральный конвентъ есть не болѣе, какъ церковное собраніе протестантовъ, зависящее отъ ихъ доброй воли, и не можетъ считаться синодомъ, консисторіею и вообще судебнымъ мѣстомъ, такъ какъ не былъ признанъ такимъ ни Е. И. В-мъ,

Digitized by Google

ни законами земли; по закону судебное вѣдомство протестантовъ составляютъ суперинтенденты. Причина, по которой петиція до подачи не была сообщена конвенту, ясна. Но кто же виноватъ въ томъ, что конвентъ потерялъ довѣріе Славянъ? А вѣдь довѣріе и любовь нельзя вынудить. Благоразуміе требуетъ, чтобы конвентъ заботился о сохраненіи своего достоинства; а если по этому предмету конвентъ сдѣлаетъ одно рѣшеніе, а Е. И. В. совсѣмъ другое, то которое изъ нихъ будетъ имѣть силу? Здѣсь стоятъ другъ противъ друга двѣ равныя партіи; ихъ споръ долженъ рѣшить третій, высшій судъ. Всѣ протестанты, слѣдовательно и подписавшіе петицію, не подчиненные, а члены конвента. Славяне обратились къ Е. И. В. не потому, чтобы они боялись конвента, или хотѣли его обойдти: они были убѣждены въ томъ, что конвентъ не можетъ рѣшить это дѣло. И если въ конвентѣ еще будетъ говориться о наряженіи слѣдствій, наказаніяхъ и под., или будутъ оскорбляемы наши представители, по своему сану и заслугамъ пользующіеся всеобщимъ уваженіемъ, то мы объявляемъ открыто, что не намѣрены болѣе принимать въ немъ участіе и не признаемъ для себя обязательными его рѣшенія».

Рѣчь Колара служитъ отвѣтомъ на обвиненія съ Мадьярской стороны, а конецъ ея ясно показываетъ, что Словаки никакъ не были намѣрены уступать Мадьярамъ и отказаться отъ своихъ правъ. Такъ какъ обѣ партіи не хотѣли сдѣлать уступокъ, то предсѣдатель, слѣдовательно генеральный инспекторъ, былъ обязанъ, по Угорскому обычаю, содѣйствовать примиренію ихъ и написать соотвѣтственный этому протоколъ. Но когда въ концѣ засѣданія Фиреди, секретарь конвента, спросилъ: «какое рѣшеніе занести въ протоколъ», Кошутъ всталъ и высказался за выборъ комиссіи, которая бы строго изслѣдовала дѣло Славянъ и свое рѣшеніе относительно его сообщила будущему конвенту.

Digitized by Google

На другой день, во время чтенія протокола, составленнаго секретаремъ въ умѣренныхъ выраженіяхъ, Кошутъ всталъ снова, говоря, что во всю жизнь не слыхалъ такого плохаго протокола, и сталъ предлагать свою форму протокола, вслѣдствіе чего Фиреди отказался отъ должности. Протоколъ, составленный Кошутомъ, былъ по Pesti Hirlap слѣдующаго содержанія: «15 Іюня депутаты Тисской суперинтенденціи подняли вопросъ о петиціи, которая, въ интересахъ Словенскаго языка и администраціи протестантской церкви Аугсбургскаго вѣроисповѣданія, была составлена, при содѣйствіи суперинтендентовъ Тисскаго и Горнаго дистриктовъ, въ многочисленномъ собраніи Словенскихъ священниковъ, и потомъ депутаціею отъ этихъ священниковъ подана Е. И. В. Генеральный конвентъ, чтобы сдѣлать, по принадлежащему ему праву, нужное постановленіе, вызвалъ для объясненій по этому предмету суперинтендента, стоявшаго во главѣ депутаціи. Изъ этихъ объясненій конвентъ убѣдился въ томъ, что дѣйствительно депутація, обошедши корпорацію и юрисдикцію, которыя служатъ единственными законными представителями церкви, подала правительству просьбу, касающуюся внутреннихъ дѣлъ той же церкви; что просьба эта составлена не въ опредѣленномъ закономъ мѣстѣ совѣщаній, слѣдовательно незаконно, а въ тоже время не можетъ считаться и частною просьбою; что такъ же незаконно отправлена депутація, чтб одно само по себѣ, не говоря уже о содержаніи петиціи, нарушаетъ конституцію церкви, а кромѣ того поведеніе просителей противорѣчитъ и автономіи церкви. Въ виду всего этого конвентъ рѣшилъ протестовать противъ этой просьбы и выразить въ протоколѣ свое несогласіе съ нею. Вмѣстѣ съ тѣмъ конвентъ объявляетъ, что онъ и теперь одушевленъ тѣми же чувствами, какими руководился въ прошломъ году при изданіи постановленій относительно Мадьярскаго языка, соотвѣтствующихъ духу законовъ земли; кромѣ того онъ не можетъ допу-

Digitized by Google

*

стить, чтобы національные интересы, не согласующіеся съ интересами религіи, были смѣшиваемы съ интересами протестантской церкви, и, стоя на почвѣ законности, не желаетъ подать ни малѣйшаго повода къ такому мнѣнію, будто бы его дѣятельность совпадаетъ съ движеніемъ, которое, исходя изъ среды протестантской церкви, находящейся подъ покровительствомъ Угорскаго законодательства, идетъ противъ стремленій Мадьярской національности. Признавая при настоящихъ обстоятельствахъ необходимою защиту со стороны государства, конвентъ считаетъ своею обязанностью высказать въ протоколѣ предъ всею землею, что упомянутое движеніе, соотвѣтствующее партикуляристическимъ стремленіямъ Словенскихъ протестантовъ, не можетъ быть приписано всей протестантской церкви Аугсбургскаго вѣроисповѣданія, и вмѣстѣ назначаетъ комиссію для изслѣдованія причинъ и сущности этого и всѣхъ подобныхъ движеній, которая въ скоромъ времени должна представить результаты своихъ работъ; тогда, соотвѣтственно обстоятельствамъ, можно будетъ сдѣлать окончательное рѣшеніе. Чтобы, наконецъ, прекратить все чаще раздающіяся въ послѣднее время жалобы на притѣсненія и несправедливыя требованія, касающіяся языка, конвентъ, въ видахъ общаго примиренія, поручилъ той же комиссіи разобрать и эти жалобы, чтобы, согласно своему назначенію и обязанности, онъ могъ исправить допущенныя нарушенія права или, если такихъ нарушеній не было, показать неосновательность жалобъ и такимъ образомъ содѣйствовать всеобщему миру и братской любви, въ которыхъ такъ нуждаются страна и церковь».

Такимъ образомъ Кошутъ, начавши съ жалобъ на Славянъ, сдѣлался наконецъ и судьею ихъ. Церковный вопросъ служилъ для Мадьярской оппозиціи лишь средствомъ, подавши ей возможность выступить противъ Славянъ и тамъ, гдѣ эти менѣе всего ожидали.

Digitized by Google

Славяне конечно не могли смотрѣть равнодушно на такой образъ дѣйствія Мадьярскихъ вождей и добровольно выдать себя на произволъ ихъ фанатизма. Большая часть ихъ, не признавая, по заявленію Колара, конвентъ законнымъ представителемъ лютеранской церкви, не явилась на другой день въ засѣданіе. Суперинтендентъ Іосефи принялъ въ немъ участіе лишь послѣ многихъ просьбъ и прежде всего сдѣлалъ заявленіе, что откажется отъ участія въ засѣданіяхъ и не признаетъ рѣшеній конвента, если повторятся безпорядки прошлаго дня и если ему не дано будетъ удовлетвореніе въ оскорбленіи его [1]). Но засѣданія конвента и кончились (17 іюня) въ безпорядкѣ. «Характеръ этихъ засѣданій, сказалъ послѣ баронъ А. Пронай, служитъ самымъ лучшимъ оправданіемъ Славянъ и предпринятаго ими путешествія въ Вѣну».

По рѣшенію конвента дѣйствительно составлена комиссія, которая и взялась за разслѣдованіе дѣла. Но этого мало: нашлись и подражанія образу дѣйствій конвента, напр. въ собраніи Гемерскаго комитата (13 сентября 1842) петиція провозглашена измѣною протестантизму и отечеству и сдѣлано предложеніе, чтобы главу депутаціи, суперинтендента Іосефи, лишить званія ассессора комитата и начать противъ него судеб-

[1]) Іосефи подалъ слѣдующее заявленіе: Si quidem conventus generalis debite organisatus non sit, quum in eodem proportionato numero deputati non adsint, eamque induerit faciem, ut plus temporis contentionibus linguisticis, quam rebus vere ecclesiasticis tribuatur, plura vero negotia sophisticis perorationibus Iuratorum saepe etiam confessioni nostrae non additorum catervatim congregatorum plausibus, acclamationibus, strepitu, ordine ecclesiastico vix attento imo fere depressi decidantur, atque personae meae immerita laesio et muneri meo dolorosissima dehonestatio palam inflicta, neque per conventum vel praesidem vindicata fuerit, quam ob causam illico heri conventum hunc deserendi animus erat, verum ordinem solitum turbare nolui: hodie itaque solenniter declaro me, donec conventus hic ad meliorem redactus ordinem et debite organisatus non fuerit, ac denique donec conventus huius obiecta nationalismus et lingua, non vero salus ecclesiarum fuerit, me tamdiu in conventu hoc nullas partes capere, sed et decisa ac conclusa eius ignorare velle.

Digitized by Google

ное преслѣдованіе. Подобное предложеніе сдѣлано было относительно суперинтенданта Себерини въ Гонтскомъ комитатѣ, но здѣсь нашлось довольно такихъ людей, которые отклонили его.

Разслѣдованіе дѣла комиссіею привело къ ничтожнымъ результатамъ. Зимою того же года (1842) суперинтендентъ Іосефи отправился въ Пештъ къ палатину, въ рукахъ котораго была петиція, чтобы склонить его на свою сторону; «умолялъ я его, говорилъ послѣ Іосефи Годжѣ, чтобы онъ деспота тронулъ». Палатинъ обѣщалъ ему помощь, а послѣ письменно приказалъ: «чтобы онъ, Іосефи, съ своими друзьями держалъ себя мирно и ни словесно, ни письменно, не подавалъ повода къ національнымъ распрямъ».

Годъ спустя заѣхалъ Годжа въ Вѣну и спросилъ у министра Коловрата: «какое рѣшеніе послѣдовало на петицію?» Министръ удивился тому, что рѣшеніе не дошло до Словаковъ, такъ какъ оно послѣдовало уже давно передъ этимъ: сношенія съ Словаками для Вѣнскихъ властей были тогда уже очень трудны. Тѣмъ дѣло о петиціи и кончилось.

Подобнымъ же образомъ кончился на этотъ разъ и споръ относительно уніи, хотя въ засѣданіи 7 іюня 1843 г. и сдѣлано было подробное предложеніе по этому предмету, разработанное особою комиссіею: защитниковъ уніи оказалось немного, а противъ нея протестовали письменно и суперинтенденты: Себерини и Іосефи. Полемика, впрочемъ, посредствомъ брошюръ и цѣлыхъ сочиненій, высказывавшихся за и противъ уніи, продолжалась и послѣ по прежнему.

Успѣшнѣе были распоряженія графа Зая относительно студентовъ Прешбургскаго лицея. Какъ сказано выше, Словенскіе студенты въ Прешбургѣ при каѳедрѣ Славянскаго языка составляли особый кружокъ, душею котораго былъ помощникъ Палковича Л. Штуръ. Но Славянское направленіе Штура и студентовъ очень не нравилось Мадьярамъ и мадья-

Digitized by Google

ронамъ, такъ что надъ Штуромъ еще въ 1843 г. наряжено было новое слѣдствіе и графъ Зай прямо предложилъ сенату лицея удалить Штура отъ должности. Сенатъ, въ свою очередь, предложилъ требованіе генеральнаго инспектора профессорамъ лицея на разсмотрѣніе, и они всѣ, за исключеніемъ двоихъ, высказались за исполненіе его. Тогда студентское общество, будучи лишено своего вождя, разошлось.

Студенты обращались къ суперинтендентамъ и передовымъ Словенскимъ патріотамъ съ просьбою о возвращеніи Штура, но безъ успѣха. Тогда они рѣшились оставить Прешбургъ и переселились 6 Марта 1844 г. въ Левочь, гдѣ поступили въ лицей и, съ позволенія профессоровъ, основали новое общество, выбравши предсѣдателя изъ своей среды. Но и здѣсь не нашли они желаемаго убѣжища; графъ Зай и на этотъ разъ потребовалъ распущенія общества, и профессора послушались. Словенскіе студенты разошлись въ концѣ года въ разныя стороны.

Нѣсколько времени спустя Славянскіе студенты Пештскаго университета сговорились подать намѣстнику просьбу объ учрежденіи каѳедры Славянскаго языка по образцу каѳедръ новыхъ языковъ (такихъ каѳедръ было нѣсколько). Но такая дерзость въ самомъ центрѣ мадьяризма чрезвычайно взволновала Мадьярскія власти и всѣхъ Мадьярскихъ патріотовъ: не только не учреждена желаемая каѳедра, но еще начато слѣдствіе надъ студентами, подписавшими прошеніе. Тѣмъ и кончилось это дѣло.

Такимъ образомъ Словенская національность вездѣ терпѣла гоненія отъ Мадьяръ и нигдѣ не находила убѣжища отъ нихъ. Первая попытка Словенскихъ патріотовъ выступить въ защиту своей національности кончилась неудачею, и патріоты эти находились въ отчаянномъ положеніи. Поэтому неудивительно, что всякій голосъ, возвышавшійся открыто въ ихъ пользу, встрѣчаемъ былъ ими съ необыкновеннымъ довѣріемъ и радо-

Digitized by Google

стію и одушевлялъ ихъ къ дальнѣйшей борьбѣ за свою національность. Такіе голоса раздавались, конечно, очень рѣдко, но они встрѣчались и въ средѣ самихъ Мадьяръ, между которыми въ пользу Славянъ высказывались напр. графъ Сѣченіи и И. Майлатъ.

Первый изъ нихъ еще въ 1840 г. выступилъ противъ Кошута и его партіи въ своей брошюрѣ «A kelet népe» (Народъ востока), потомъ удалился отъ политической жизни и выступилъ вновь лишь 27 Ноября 1842 г. въ публичномъ засѣданіи Мадьярской академіи. Какъ вице-президентъ академіи, графъ Сѣченіи при открытіи засѣданія произнесъ рѣчь, въ которой между прочимъ затронулъ и вопросъ о національной распрѣ, бывшей въ Угріи и сказалъ, что мадьяроманы въ своемъ усердіи слишкомъ далеко зашли, далѣе, чѣмъ требуетъ законъ, и для распространенія Мадьярскаго языка выбрали ложныя средства, которыми только возбудили реакцію и ненависть противъ Мадьяръ. Далѣе онъ показывалъ, что нельзя насиліемъ распространять Мадьярскій языкъ и предостерегалъ отъ насильственныхъ мѣръ, считая единственнымъ средствомъ для достиженія этой цѣли болѣе высокую степень цивилизаціи Мадьяръ и превосходство ихъ литературы надъ литературами другихъ народностей. Сообразно съ этимъ, Мадьяры по своему культурному развитію должны служить образцомъ для другихъ народовъ и такимъ образомъ приближать ихъ къ себѣ; только въ такомъ случаѣ казалось ему возможнымъ братское единеніе другихъ народовъ съ Мадьярами. Хотя Сѣченіи въ своей рѣчи и высказывается за преобразованіе другихъ національностей въ Мадьяръ, къ которому стремилась и партія Кошута, и расходится съ этою партіею лишь въ выборѣ средствъ для достиженія данной цѣли; тѣмъ не менѣе Славяне видѣли въ немъ своего защитника отъ насильственныхъ мѣръ Мадьярскихъ радикаловъ и выражали ему свою благодарность и довѣріе, а партія Кошута злилась

Digitized by Google

на него, какъ будто бы онъ выступалъ въ защиту славизма, и громко высказывала свое негодованіе противъ него. Въ началѣ 1843 г. дѣло дошло даже до рѣзкой полемики между Сѣчени (въ газетѣ Ielenkor) и Кошутомъ (Pesti Hirlap), которая окончилась лишь съ открытіемъ сейма того же года.

Въ тоже время выступилъ въ защиту Славянъ и графъ Майлатъ въ своемъ органѣ «Nemzeti Ujzàg», гдѣ онъ въ передовой статьѣ: «Патріотизмъ и національность» говоритъ о національномъ вопросѣ въ Угріи съ небывалымъ въ Мадьярскихъ газетахъ безпристрастіемъ и объективностью, выказывая дурныя стороны и въ дѣйствіяхъ Мадьярскихъ фанатиковъ. Въ слѣдствіе этого онъ сдѣлался ненавистнымъ Мадьярамъ и снискалъ большое довѣріе у Славянъ. Ему посвящена была брошюра: «Beschwerden und Klagen der Slovaken», къ которой приложено письмо на его имя, подписанное членами Словенской депутаціи (подававшей петицію), съ просьбою о защитѣ Словаковъ—прежде всего на ближайшемъ сеймѣ. «Изъ этого можно судить, говоритъ графъ Майлатъ въ своей исторіи Мадьяръ (IV, 256), о притѣсненіяхъ, какія должна была терпѣть протестантская церковь, если главный защитникъ католическихъ интересовъ (Майлатъ на послѣднихъ сеймахъ защищалъ прерогативу католической церкви) былъ единственною надеждою протестантскихъ священниковъ. Графъ обѣщалъ имъ защиту и сдержалъ свое слово». На сеймѣ $18^{43}/_{44}$ г., при разсужденіяхъ о церковномъ вопросѣ, графъ Майлатъ три раза поднималъ свой голосъ въ пользу протестантскаго духовенства, предлагая между прочимъ, чтобы суперинтендентамъ, соотвѣтственно ихъ сану, предоставлено было право голоса въ верхней палатѣ; но его предложеніе не понравилось даже и протестантскимъ вельможамъ, тѣмъ менѣе сочуствія могъ встрѣтить онъ со стороны католическихъ епископовъ и вельможъ, въ слѣдствіе чего объ этомъ предложеніи и не говорилось больше.

Digitized by Google

Третьимъ защитникомъ Славянскаго, частнѣе—Чешско-Словенскаго, движенія въ Австріи былъ Чешскій графъ Л. Тунъ, который въ своей брошюрѣ «Über den gegenwärtigen Zustand der Böhmischen Literatur» (1842) изображаетъ возрожденіе Чешско-Словенской и другихъ Славянскихъ національностей Австріи и искренними словами защищаетъ это движеніе въ средѣ Славянъ предъ ихъ непріятелями, показывая на выгоды, которыя должны вытекать изъ полнаго развитія Славянской стихіи не только для Австріи, но и для другихъ странъ.

Брошюру свою графъ Тунъ послалъ одному изъ самыхъ ревностныхъ приверженцевъ Кошута, Пульскому, съ просьбою, чтобы Пульскій сообщилъ ему свои мысли объ этомъ предметѣ. Пульскій принялъ предложеніе и въ отвѣтѣ графу Туну на его брошюру доказывалъ, что новыми законами о Мадьярскомъ языкѣ лишь замѣненъ Латинскій языкъ Мадьярскимъ въ общественной жизни, а во всемъ остальномъ всѣмъ національностямъ предоставлена полная свобода; что жалобы Словаковъ выказываютъ только ихъ неблагодарность Мадьярамъ, обезпечившимъ своею кровью (!) свободу совѣсти и за Словенскими протестантами. Словаки, по его мнѣнію, народъ очень примитивный, языкъ котораго распадается на многіе діалекты; католическое духовенство и дворянство у Словаковъ держатъ сторону Мадьяръ и только немногіе лютеранскіе священники и учителя стоятъ противъ Мадьярскаго движенія и употребляютъ Чешскій литературный языкъ, но ихъ можно считать эмигрантами изъ Чехіи, и имъ предоставлена свобода выселиться опять въ Чехію, если жизнь въ Угріи имъ не нравится.

На рѣзкое письмо Пульскаго графъ Тунъ отвѣтилъ длинною статьею въ защиту Словаковъ, которыхъ онъ въ національномъ и литературномъ отношеніяхъ признаетъ однимъ народомъ съ Чехами и потому возрожденіе ихъ разсматриваетъ въ связи съ возрожденіемъ Чеховъ, и вообще судьбу однихъ тѣс-

Digitized by Google

но связываетъ съ судьбою другихъ , такъ какъ—бы Чехи и Словаки составляли одно цѣлое. Если Словаки народъ примитивный, то пускай имъ предоставится возможность развить свои нравственныя силы путемъ народнаго образованія; а мадьяризація для Славянъ составляетъ тоже самое, что и германизація. Показавши далѣе, что для благополучія государства не требуется необходимо употребленіе въ странѣ исключительно одного языка, что панславизмъ въ политическомъ отношеніи невозможенъ, а потому не опасенъ, графъ Тунъ требуетъ, чтобы по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ дѣлахъ введенъ опять въ употребленіе нейтральный Латинскій языкъ, а Мадьярскій языкъ чтобы употреблялся лишь въ рѣдкихъ случаяхъ.

Со стороны Пульскаго на эту статью послѣдовалъ новый рѣзкій отвѣтъ, въ которомъ онъ слѣдующимъ образомъ выражаетъ стремленія свои и своихъ друзей:

1) Мы не можемъ позволить, чтобы различные народы Угріи чувствовали себя особыми національностями, чтобы они считались частью такого цѣлаго, большая часть котораго находится внѣ Угріи, и свой національный центръ видѣли въ Прагѣ, Петербургѣ, Берлинѣ, Яссахъ, Букарештѣ и под. Со времени Арпада они утратили свою независимость и, будучи покорены оружіемъ, составляютъ лишь часть Угріи и—ничего болѣе; допущеніе ихъ національной самостоятельности было бы со стороны Мадьяръ политическимъ самоубійствомъ.

2) Я очень сомнѣваюсь въ томъ, чтобы мы врагамъ своего народа доставили когда нибудь политическія права. Наши политическія институціи имѣютъ искони характеръ чисто Мадьярскій и только путемъ насильственнаго переворота ихъ можно германизировать или славизировать. Коларъ и Словенскіе профессора проповѣдуютъ противомадьярскія тенденціи и поэтому мы ихъ изгоняемъ, поэтому же и запрещаемъ общества студентовъ.

Digitized by Google

3) Мы не требуемъ отъ Славянъ болѣе, чѣмъ Англичане отъ Кельтическихъ жителей Шотландіи и Валлиса, и Французы отъ жителей Бретани и Эльзаса. Мы требуемъ, чтобы въ общественной жизни употреблялся исключительно Мадьярскій языкъ; въ домашней жизни мы не запрещаемъ употребленія Славянскаго языка, но ожидаемъ, что во всѣхъ семействахъ, интересующихся общественною жизнію, Славянскій языкъ замѣнится Мадьярскимъ. Словенскіе священники и учителя защищали Словенскій языкъ и національность лишь потому, что не пользовались политическими правами, съ полученіемъ которыхъ, и сопротивленіе ихъ должно прекратиться.

4) Ужъ если мы не можемъ оставаться Мадьярами, то лучше пусть будемъ Нѣмцами, нежели Славянами.

Этотъ отвѣтъ Пульскаго настолько ясно выражаетъ и самыя сокровенныя мысли Мадьярскихъ радикаловъ и показываетъ: чего могли ожидать Славяне отъ Мадьяръ и въ настоящемъ, и въ будущемъ, что не требуетъ объясненія.

Пичъ.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО ДАННЫХЪ И ЗАМѢЧАНІЙ

ИЗЪ

ОБЛАСТИ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ

ЧЕХІИ, МОРАВІИ И АВСТРІЙСКОЙ СИЛЕЗІИ,

за послѣдніе годы. [1])

Имѣя въ виду представить нашему читателю лишь общій очеркъ современнаго общественнаго и экономическаго положе-

---

[1]) Статистическія данныя, на основаніи которыхъ составлена эта статья, почерпнуты преимущественно изъ слѣдующихъ источниковъ:

1) Statistisches Jahrbuch Вѣнскаго статистическаго комитета, особенно послѣдній томъ за 1871 годъ.

2) Berichten des Central—Comité für die Land—und Forstwirthschaftliche Statistik des Königreichs Böhmen.

3) Berichten der Handels-und Gewerbe Kammer: Zu Prag, Pilsen, Eger, Budweis, Reichenberg, Brünn, Olmütz, Troppau.

4) Amtlicher Catalog der Ausstellung (т. е. Weltausstellung 1873) der im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder Oesterreichs. Wien 1873.

5) Ficker A. Die Bevölkerung des Königreichs Böhmen. Wien 1864.

6) Его же: Völkerstämme der Oesterreichisch — Ungarischen Monarchie. Wien 1869.

7) Jonak E. Der Land—und Lehentäfliche Grundbesitz im Königreiche Böhmen. Prag 1865.

8) Weeber. H. C. Die landtäflichen und Lehen-Güter im Markgrafthum Mähren und Herzogthum Schlesien. Brünn 1864.

9) Koristka C. Die Markgr. Mähren und das Herz. Schlesien in ihren geographischen Verhältnisssen. Wien. 1860.

Digitized by Google

нія Чехіи, Моравіи и Австрійской Силезіи, мы должны были оставить въ сторонѣ много любопытныхъ частностей, и въ этомъ смыслѣ далеко не исчерпали своихъ источниковъ, къ которымъ и отсылаемъ желающаго имѣть болѣе спеціальныя свѣдѣнія о разныхъ сторонахъ быта и отрасляхъ народной производительности этихъ странъ.

Данныя для общественной и экономической статистики Чехіи, Моравіи и Ав. Силезіи [1]) мы соединили въ одинъ очеркъ потому, что три эти страны представляютъ какъ бы одно цѣлое, какъ по преданіямъ историческимъ и географическому положенію, такъ отчасти и по составу населенія, его языку, характеру и быту, по условіямъ жизни экономической и общественной. Три эти земли, изстари извѣстныя по названіемъ *«земель Чешской короны»*, съ такимъ же правомъ могли бы быть названы *Королевствомъ тріединымъ Чехославянскимъ*, какъ Далмація, Хорватія и Славонія *Королевствомъ тріединымъ Сербохорватскимъ*.

Хотя главную цѣль настоящей статьи составляетъ разсмотрѣніе разныхъ сторонъ общественнаго быта и разныхъ отраслей народнаго труда, въ его экономическихъ результатахъ, какъ для самой страны, такъ и для другихъ смежныхъ и несмежныхъ, однако, для избѣжанія неясности, мы должны предпослать своему очерку нѣсколько хоть бѣглыхъ замѣчаній и о территоріи трехъ поименованныхъ странъ.

Площадь Чехіи составляетъ $902,_{85}$ австр. кв. миль, Моравіи 386,29, а Силезіи 89,45, слѣдовательно всѣхъ вмѣстѣ $1,378,_{59}$ австр. кв. миль, или 1,440 кв. географич. миль. [2])

---

[1]) Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ будетъ встрѣчаться въ этой статьѣ терминъ *Силезія* (безъ эпитета Прусская), читатель долженъ разумѣть *Силезію Австрійскую*.

[2]) Миля Австрійская относится къ географической, какъ 4,000 : 3,912, или 45 австр. миль составляютъ почти 46 географическихъ, а 100 ав. м. соотвѣтствуютъ 102, 25 геогр. м. Читатель долженъ имѣть это въ виду, потому что, пользуясь

Вся эта площадь лишь нѣсколько больше площади Галиціи, составляющей 1,364,$_{06}$ кв. ав. м. Она не превосходитъ объема многихъ изъ нашихъ губерній; но положеніе въ центрѣ Европы, на рубежѣ Славянскаго и земледѣльческаго востока съ одной стороны, и Германскаго, промышленнаго запада съ другой, придаетъ этой области особенную важность—и политическую, и экономическую.

Говоря вообще, естественными границами этой области можно назвать *Рудныя* горы (Erzgebirge) на сѣверѣ и *Карпатскія* на югѣ, *Чешскую Шумаву* (Böhmerwald) на западѣ и *Судеты* [1]) на востокѣ.

За предѣлами этихъ естественныхъ границъ остается одна Силезія, которая лежитъ собственно уже за Судетами, въ системѣ *Одры*, между тѣмъ какъ вся почти Чехія лежитъ въ рѣчной области р. *Лабы* (Elbe), съ ея дочкой *Влетавой* (Moldau), а Моравія по системѣ рѣки *Моравы* (March) съ ея притокомъ *Дыей* (Thaja). Теченіе этихъ трехъ рѣкъ представляетъ самый легкій выходъ и входъ въ эту область: по Лабѣ и Одрѣ выходъ въ долину прибалтійскую, а по Моравѣ—въ средне-дунайскую. Лаба связываетъ эту область съ Дрезденомъ, Магдебургомъ, Гамбургомъ, Одра съ Вратиславлемъ (Breslau) и Штетиномъ, Морава—съ Вѣною, Пештомъ, Бѣлградомъ, Галацемъ.

Второстепенные пути изъ этой области и въ нее ведутъ на Домажлицы (Taus) изъ Баваріи, на Находъ—изъ Силезіи (нынѣ Прусской), на Угорскій Бродъ и Яблунковъ изъ Угорщи-

---

преимущественно источниками австрійскими, мы должны были удержать въ настоящей статьѣ австрійскія единицы счисленія.

[1]) Подъ *Судетами* разумѣемъ весь горный кряжъ, протягивающійся отъ Чешско-Саксонскихъ воротъ р. Лабы до г. Границы (Weisskirch) на Моравосилезскомъ перевалѣ, за которымъ начинаются уже Карпаты. Такимъ образомъ Судеты обнимаютъ и *Лужицкія*, и *Изерскія*, и *Исполиновы* горы, и *Кладскія*, и собственно такъ называемые *Судеты*, или южную часть всей цѣпи.

Digitized by Google

ны, и т. д. Слѣдовательно, несмотря на горныя границы, эта страна не лишена естественныхъ выходовъ во всѣ стороны свѣта—обстоятельство столь же благопріятное въ отношеніи торговомъ, сколько опасное въ политическомъ.

Ошибочно было бы представлять себѣ внутренность этой области въ видѣ равнинной котловины, опоясанной вѣнцемъ горъ. Напротивъ, преобладающій типъ ея—холмистыя возвышенія. Самое значительное изъ этихъ внутреннихъ возвышеній есть такъ называемое *Чехо-моравское плато*. Оно отдѣляетъ Чехію сначала отъ нижней Австріи, а затѣмъ отъ Моравіи, распространяясь далеко внутрь послѣдней, равно какъ и внутрь Чехіи: можно сказать отъ Берна до Праги и отъ Писка чуть не до самаго Оломуца. Это плато служитъ также водораздѣломъ между системами Лабы и Моравы, слѣдов. Нѣмецкаго и Чернаго морей. Если вспомнить затѣмъ, что каждая изъ поименованныхъ выше пограничныхъ горныхъ системъ болѣе или менѣе далеко развѣтвляется внутрь обрамляемыхъ ими странъ, то мы поймемъ причину ихъ холмистаго очертанія.

Равнинный характеръ въ этой области имѣютъ лишь побережья нѣкоторыхъ рѣкъ, особливо же Лабы и Моравы.

Долина р. Лабы простирается на значительномъ протяженіи на сѣверовостокѣ Чехіи, обрамленная предгоріями Судетовъ (Исполиновыхъ горъ), Рудныхъ горъ и отрогами Чехо-Моравскаго плато. Рипъ (Rip) у Мельника, Кунетицкая гора у Пардубицъ и Троски у Ичина приблизительно опредѣляютъ три конца этой плодородной и богатой равнины, по справедливости носящей названіе «золотаго прута».

Долина р. Моравы съ Ганой и Дыей составляетъ уже крайнюю на сѣверѣ часть долины средняго Дуная, или собственно такъ называемой Вѣнской котловины. Долина эта служитъ житницей Моравіи въ тойже мѣрѣ, какъ полабская — золотымъ дномъ Чехіи.

Силезія Австрійская не можетъ уже похвалиться почвой

столь благодатной: богатѣйшая и плодороднѣйшая ея часть по средней Одрѣ давно уже отобрана отъ Австріи Пруссаками. Долина же р. Опы въ Силезіи имѣетъ лишь второстепенное значеніе, подобно тому, какъ долины Орлицы, Изеры, Отавы, Огры (Eger), Берунки—въ Чехіи. Изъ нихъ стоятъ упоминанія лишь долина Будѣвицкая (Влетавы) въ югозападной Чехіи и Жатецкая (Огры) въ сѣверозападной. Первая особенно замѣчательна своими прудами, а вторая—огромной культурой хмѣля.

Горы, окружающія Чехо-Моравскую территорію съ сѣвера и востока, защищаютъ ее отъ холодныхъ вѣтровъ. Оттого въ сѣверной Чехіи (около Мельника, Жерносѣка) созрѣваетъ виноградъ, хотя страна эта лежитъ нѣсколько сѣвернѣе Кіева. Средняя годовая температура Праги 7, 4° Реом., а Берна 7, 1°; средняя температура Января тѣхъ же 2-хъ городовъ есть—1,2 и —2,1 Р., а мѣсяца Юля: 15, 7, и 15, 5. Причина низшей температуры въ Моравскомъ Бернѣ въ сравненіи съ болѣе сѣверной столицей Чехіи заключается повидимому въ большей доступности Моравіи для холодныхъ сѣверовосточныхъ вѣтровъ чрезъ знаменитое границкое (Weisskirch) сѣдло [1]) между Судетами и Карпатами.

Нѣкоторыя другія подробности изъ физической географіи обозрѣваемой страны будутъ представлены впослѣдствіи. Теперь переходимъ къ изложенію важнѣйшихъ данныхъ изъ области *статистики ея народонаселенія*.

Предполагаютъ, что въ старыя времена населеніе Чехіи, Моравіи и Силезіи было очень многочисленно. Своего высшаго предѣла оно достигало два раза: въ половинѣ XIV (при Карлѣ IV), а затѣмъ въ концѣ XVI вѣка (при Рудольфѣ II). Но войны народно-религіозныя, сначала Гуситскія, а затѣмъ временъ реакціи (30-лѣтняя война) сильно уменьшили народонасе-

[1]) Въ этомъ мѣстѣ предполагаютъ между прочимъ прорыть каналъ, долженствующій соединить Одру съ Моравой, слѣд. Балтійское море съ Чернымъ.

Digitized by Google

леніе этихъ странъ. Религіозныя преслѣдованія заставили диссидентовъ выселиться изъ страны. Она значительно опустѣла.

Когда лѣтъ чрезъ 100 послѣ окончанія 30-лѣтней войны въ Чехіи произведена была (въ 1754 г.) перепись народонаселенія, то всѣхъ жителей оказалось едва 1,941 тыс. [1]).

Но съ тѣхъ поръ въ Европѣ повѣяло воздухомъ возрожденія во всѣхъ почти областяхъ народной жизни: политической, общественной, экономической. Народонаселеніе начало быстро возрастать. Процентъ ежегоднаго приращенія въ среднемъ за столѣтіе (съ 1754 по 1850) было для Чехіи 0,807, самый высокій въ Австріи за этотъ періодъ, несмотря на войны, эпидеміи и т. п.

Въ 1770—71 г. исчислено населенія:

въ Чехіи 2,493 тыс.
— Моравіи 1,188 тыс. } вмѣстѣ 3,945 тыс. душъ.
— Силезіи 264 тыс.

Отрицательные результаты въ приращеніи народонаселенія замѣтны лишь въ 10—лѣтіе: 1806—16 годовъ, когда въ Чехіи оно упало съ 3,169 тыс. (1806) на 3,163 тыс. (1816)! Для Моравіи и Силезіи подобная убыль замѣчена въ 5-лѣтіе 1846—51 г., когда изъ 1,808 тыс. (1846 г.) въ Моравіи оказалось лишь 1,793 тыс. (1851), а въ Силезіи изъ 473 тыс. лишь 448 тыс. Причины легко видѣтъ: наполеоновскія войны въ первомъ случаѣ, и войны революціи 1848—9 г. съ ихъ экономическими и гигіеническими послѣдствіями во второмъ. Послѣднія двѣ всеобщія переписки въ Австріи произведены въ 1857 и 1869 годахъ. Сопоставимъ ихъ результаты:

	1857 г.	1869 г.
въ Чехіи	4,716 тыс.	5,106 тыс.
— Моравіи	1,867 —	1,997 —
— Силезіи	443 —	511 —

[1]) Счетъ ведемъ для краткости на тысячи отбрасывая три послѣднія цифры.

Digitized by Google

Принимая во вниманіе среднее приращеніе населенія, происходящее отъ перевѣса рожденій надъ смертностію, можно высчитать для 1872 года приблизительно:

Въ Чехіи 5,207 тыс.
— Моравіи 2,030 —
— Силезіи 528 —
} вмѣстѣ 7,765 тыс. душъ.

Чтобы оцѣнить значѣніе этихъ суммъ, сопоставимъ съ Чехіей Галицію. Въ послѣдней въ 1857 г. было лишь 4,597 т., слѣдовательно меньше, чѣмъ въ Чехіи за тотъ же годъ. Черезъ 10 лѣтъ Галиція имѣла уже (въ 1867 г.) 5,207 т., тогда какъ Чехія считала лишь 5,189 т.—т. е. менѣе Галиціи. Въ 1872 г. этотъ недочетъ въ Чехіи по сравненію съ Галиціей былъ уже довольно значителенъ: на 5,207 т. въ Чехіи мы видимъ 5,629 т. въ Галиціи. Такимъ образомъ чрезъ 15 л. въ Галиціи, несмотря на болѣе частыя эпидеміи и недостатокъ въ лѣкаряхъ, слѣд. большую смертность, прибыло болѣе 1 милліона, тогда какъ въ Чехіи, при лучшихъ санитарныхъ условіяхъ, не прибыло и полумиліона (491 т.)! Еще болѣе неблагопріятны условія дѣйствительнаго приращенія населенія въ Моравіи, гдѣ въ 15 л. (1857—72) прибыло едва 163 т., т. е. менѣе 9% суммы 1857 г. тогда какъ въ Чехіи въ 15 л. прибыло все таки болѣе 10%. Болѣе благопріятно это приращеніе въ Силезіи: въ 15 л. 85 т., слѣд. болѣе 19% первоначальнаго числа (т. е. 1857 г.).

Причины этого застоя конечно очень многочисленны. Не безъ вліянія были войны 1859 и 1866 года, изъ которыхъ послѣдняя разыгралась именно на Чехо Моравской территоріи. Неурожаи, эпидеміи тоже принимали участіе въ этомъ ослабленіи народнаго приращенія. Между послѣдними 15 годами было даже два, когда число населенія подвинулось не вверхъ, а внизъ: именно въ 1866 г. это случилось въ Чехіи, Моравіи, а также въ нижней Австріи, Галиціи и Буковинѣ; въ 1869-мъ

Digitized by Google

же году въ Чехіи, Моравіи, Силезіи, равно какъ въ странахъ приальпійскихъ: Тиролѣ, Хорутаніи и Крайнѣ.

Но едвали не главныя причины разсматриваемаго явленія заключаются 1) въ густотѣ населенія этихъ странъ и 2) въ чрезмѣрномъ обремененіи населенія податьми и налогами. Во многихъ частяхъ этой территоріи количество населенія достигло очень высокаго предѣла, и потому должно, приращаясь, выселяться. Чрезмѣрное напряженіе податныхъ силъ народа служитъ тоже не маловажнымъ двигателемъ эмиграціи. Она началась уже раньше послѣдняго 15-лѣтія. Отъ 1850 по 61 г. одну Чехію оставило болѣе 23 тыс. душъ, выселившихся въ заграничныя земли. Въ 1854 году число переселенцевъ достигло высокой цифры: 6,128! По новѣйшимъ статистическимъ свѣдѣніямъ въ 1871 году выселилось изъ Чехіи 4,750 душъ, изъ Моравіи 805, изъ Силезіи 65, слѣд. 5,620 душъ изъ 6,169 эмигрантовъ на всю Цислейтанію. Это выселеніе направлено преимущественно въ сѣверную Америку, отчасти также въ Америку южную, а съ 60-хъ годовъ въ Россію (Волынь, Кавказъ).

Но эта эмиграція дальняя или заморская далеко не обнимаетъ всей дѣйствительной убыли населенія, которое непрерывно изливается въ разныя провинціи Австріи. При этомъ мы разумѣемъ не однихъ тѣхъ номадовъ, которые ежегодно идутъ на заработки въ разныя сосѣднія страны и потомъ возвращаются домой. Такихъ кочующихъ музыкантовъ, каменьщиковъ, плотниковъ и проч. считаютъ не десятками, а сотнями тысячъ. Такъ напр. въ 1857 году около 195 т. Чеховъ разбрелось на заработки по Австріи (Нижней 127 т., Верхней 11 тыс., Штиріи 8 т., Угорщинѣ 15 т., Хорватіи и Славоніи 1 т.), и около 11 тыс. въ сосѣднія области Саксоніи, Пруссіи и Баваріи. Главнымъ исходнымъ мѣстомъ этой временной эмиграціи служатъ бѣдные горные края Чехіи и Моравіи: Таборскій, Рудногорскій, Подшумавскій, Судетскій и т. д.

Digitized by Google

Многіе изъ этихъ временныхъ выходцевъ уже и не возвращаются домой, а осѣдаютъ на новой родинѣ. Особенно нижняя Австріяи ея центръ Вѣна обнаруживаютъ большую притягательную силу на Славянское населеніе Чехіи и Моравіи. Въ одной Вѣнѣ можно предположить по меньшей мѣрѣ 100,000 Чеховъ, слѣдов. чуть не болѣе, чѣмъ въ Прагѣ [1]). Въ Вѣнскомъ университетѣ въ 1872 г. было 687 студентовъ Чешскихъ (изъ 4,052). Масса Вѣнскихъ аристократовъ, ученыхъ, чиновниковъ, музыкантовъ, купцовъ, ремесленниковъ, поденьщиковъ, кухарокъ, горничныхъ, бульварницъ,—происхожденія Чешскаго. Но конечно многіе изъ нихъ не только не признаютъ этого, но даже обижаются подобными предположеніями. Главная кутьтурная задача Вѣны повидимому и состоитъ именно въ распространеніи германизаціи на востокѣ, въ долинѣ средняго Дуная, тамъ, куда не достигаетъ уже, или не достигло еще, «культурное» вліяніе Берлина. Оттого Вѣнѣ предстоитъ сохранить самую печальную память въ лѣтописяхъ Славянской исторіи. Еще хуже то, что не только германизація, но и деморализація сильно распространяются въ Славянскія земли изъ этого же центра. Чешскій парень, побывавшій въ Вѣнѣ, горничная или швея, тамъ поселившаяся, если возвращаются на родину, то рѣдко уже приносятъ съ собою назадъ прежнюю наивность чувства, чистоту мысли и свѣжесть духа.

Выше мы сказали, что однимъ изъ важныхъ тормазовъ для приращенія Чехо-Моравскаго населенія слѣдуетъ признать значительную уже теперь густоту его въ тѣхъ странахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, на 1 кв. австр. м. приходится:

въ Чехіи 5,685 душъ.

---

[1]) Ср. *I. Erben*, Statistika M. Prahy, 124 стр. Въ 1869 г. при переписи исчислено въ Прагѣ 96 т. Чеховъ, и 21 т. Нѣмцевъ (съ Жидами). Впрочемъ въ это число (96 тыс. Чеховъ) не включено еще населенія Смихова и Карлина, а также много изъ самой Праги. Въ ней съ предмѣстьями можно предполагать до 150,000 Чеховъ.

Digitized by Google

въ Моравіи 5,172.

— Силезіи же 5,719!

Средняя населенность во всей Имперіи составляетъ 3,219 на 1 кв. австр. м.

Цифры эти очень значительны, особенно если вспомнить, что на всей этой территоріи есть лишь два города съ населеніемъ выше 50,000 (Прага 157 т. [1]) Берно 73 т.), и лишь 3 выше 20,000 (Пильзень 23 т., Либерецъ (Reichenberg) 22 т., Иглава 20 т.).

Замѣчательно, что высшій предѣлъ населенности въ этихъ странахъ представляютъ не плодородныя долины, но напротивъ суровыя горы, особенно сѣв. Судеты и Рудныя. Въ нѣкоторыхъ горныхъ округахъ на 1 кв. м. приходится болѣе 12,400—до 15,000 ж., напримѣръ въ Чехіи на крайнемъ С. В., около Либерца. Мы поймемъ теперь, отчего эти мѣстности огромной скученности населенія должны были со всей энергіей самосохраненія отдаться промышленности! Скудная земля не въ состояніи уже сама прокармливать такую массу населенія.

Конечно, эта густота населенія страны имѣетъ и другую, благопріятную для народнаго развитія сторону. Она развиваетъ въ народѣ духъ общественности, пріучаетъ къ соединенію силъ,—умовъ, рукъ и капиталовъ. Ниже мы увидимъ размѣры и послѣдствія этой общественности въ областяхъ умственной, нравственной, политической и экономической.

Съ другой стороны богатство рабочихъ силъ страны и сравнительная ихъ дешевизна, при сильномъ соперничествѣ на рабочемъ рынкѣ, дозволила предпріимчивымъ людямъ устроить въ широкихъ размѣрахъ промышленныя заведенія,

[1]) Безъ Смихова и Карлина.

Digitized by Google

упрочившія во многихъ областяхъ производительности значеніе этихъ странъ на всемірномъ рынкѣ.

Столь же благопріятна была эта густота населенія для устройства школы.

При большомъ количествѣ городовъ и мѣстечекъ (напр. 1 на каждые 4 кв. м. въ Чехіи), населеніе Чехіи, а еще болѣе Моравіи и Силезіи, привыкло и въ селахъ жить скученно. Нѣкоторыя изъ подобныхъ селъ имѣютъ до 5 и болѣе тысячъ жителей, такъ что въ среднемъ было вычислено на одно населенное мѣсто жителей: 366 въ Чехіи, 466 въ Моравіи и даже 559 въ Силезіи. При такихъ условіяхъ не трудно каждому почти селу содержать свою школу, церковь, иногда даже родъ ссудосберегательной кассы и т. под.

Главная же опасность чрезмѣрной скученности населенія заключается въ появленіи безземельнаго пролетаріата, о чемъ рѣчь впереди.

Нѣкоторые *статистическіе* матеріалы для характеристики *физическихъ качествъ* населенія Чехіи, Моравіи и Силезіи, представляютъ списки рекрутскихъ наборовъ въ Австріи. Изъ рубрикъ напр. роста видно, что въ этихъ трехъ странахъ (или въ военныхъ округахъ Пражскомъ и Берненскомъ) нѣтъ ни такихъ великановъ, какъ въ Далмаціи (выше 64 Вѣнскихъ дюймовъ), ни такой мелкоты, какой много попадается въ округахъ Пештскомъ, Львовскомъ, Терстскомъ (Triest) (ниже 59 вѣнск. дюймовъ). Въ Берненскомъ военномъ округѣ (Моравіи и Силезіи) преобладаютъ 62 дюймовые, а въ Пражскомъ—63 дюймовые парни. Что касается физическихъ увѣчій и недостатковъ, то въ этомъ отношеніи Чехія, Моравія и Силезія занимаютъ средину между здоровыми Тиролемъ, Приморьемъ и Далмаціей съ одной стороны, а бѣдными и изнуренными—Галиціей и Буковиной, Хорутаніей, Штиріей - Зальцбургомъ, съ другой. Видно, что здоровый климатъ и благоразумная предусмотрительность Чехославянскаго населенія

Digitized by Google

парализуютъ здѣсь хотя на половину вредное вообще вліяніе жизни заводской и фабричной на здоровье населенія.

Что касается распредѣленія населенія Чехіи, Моравіи и Силезіи *по поламъ*, то—хотя родится и здѣсь болѣе мальчиковъ, чѣмъ дѣвочекъ,—однако между дѣйствительнымъ населеніемъ этихъ странъ всегда болѣе или менѣе преобладаетъ женскій элементъ надъ мужскимъ: въ 1872 году въ Чехіи напр. на 2,723 т. женщинъ было лишь 2,484 т. мущинъ.

Въ Моравіи за тотъ же годъ отношеніе было 1,066 т. : 964, въ Силезіи же: 277 т.: 251 т. Замѣчательно, что по вычисленіямъ Фиккера [1]) большій или меньшій перевѣсъ женскаго пола надъ мужскимъ въ Чехіи соотвѣтсвуетъ большему или меньшему перевѣсу Нѣмецкаго населенія надъ Славянскимъ. Тоже явленіе замѣчено въ Спишѣ—въ Верхней Угорщинѣ. На Югѣ Австріи, между Сербами, Хорватами, Румунами—наоборотъ, имѣетъ численный перевѣсъ мужскій полъ надъ женскимъ. Послѣднее можно объяснять разными условіями климатическими и общественными, но чѣмъ, кромѣ свойствъ крови, Нѣмецкой и Чешской—объяснить фактъ, указываемый Фиккеромъ для разныхъ округовъ Чехіи? Или отнести это къ числу «статистическихъ случайностей», какъ все, чему мы не можемъ пріискать разумнаго объясненія? Столь же трудно объяснить другой, тоже Фиккеромъ подмѣченный фактъ, что въ нѣмецкихъ округахъ Чехіи преобладаетъ относительно по числу *старшій возрастъ* (именно: въ Жатецкомъ, Хебскомъ, Литомѣрицкомъ и Будѣвицкомъ краяхъ), тогда какъ въ Чешскихъ (славянскихъ) округахъ, наоборотъ преобладаетъ *младшій* возрастъ (Писецкій, Пильзенскій и др.). Взятая въ цѣломъ, Чехія представляетъ въ этомъ отношеніи средній членъ между Австрійскими провинціями западными (Нѣмецкими преимущественно, какъ Тироль, Зальц-

[1]) Bevölkerung Böhmens. 1864.

Digitized by Google

бургъ, Штирія, Хорутанія), гдѣ преобладаютъ представители старшихъ возрастовъ, и провинціями восточными (Славянскими), гдѣ замѣчается преобладаніе молодежи. Если и этотъ фактъ не призраченъ, то онъ долженъ имѣть, подобно предшествующему, какое-нибудь глубокое физіологическое, либо санитарное основаніе. Не былъ-ли бы онъ тогда признакомъ или символомъ большей свѣжести, молодости, мужества и силы элемента восточнаго—Славянскаго, въ сравненіи съ западнымъ—Германскимъ?

Если распредѣленіе въ странѣ народонаселенія по поламъ и возрастамъ можно отнести къ явленіямъ народно-физіологическаго свойства, то два другія явленія, къ которымъ мы теперь переходимъ, а именно: *статистика браковъ и внѣбрачныхъ рожденій*, находятся уже въ непосредственной связи съ особенностями хозяйственнаго и общественнаго строя народной жизни. Извѣстна тѣсная связь между количествомъ браковъ и урожайностію года. Общественныя смуты, войны, эпидеміи — тоже не мало вліяютъ на колебаніе цифры бракосочетаній въ той или другой странѣ. Но кромѣ этихъ вліяній временныхъ и случайныхъ есть другія, которыя дѣйствуютъ съ большей продолжительностію и постоянствомъ. Одна изъ важнѣйшихъ причинъ, разрушающихъ семейную жизнь, уменьшающихъ охоту и возможность къ брачнымъ союзамъ, есть развитіе безземельнаго пролетаріата и скопленіе его на фабрикахъ и заводахъ.

Хотя Чехія, Моравія и Силезія еще далеки отъ этого общественнаго и экономическаго бѣдствія, однако нѣкоторые факты, какъ напр. усиливающаяся съ каждымъ годомъ эмиграція, свидѣтельствуютъ объ его приближеніи.

Тоже отчасти замѣтно при разсмотрѣніи гражданскаго состоянія населенія этихъ странъ. Не говоря уже о томъ, что браки заключаются въ возрастѣ все болѣе и болѣе позднемъ (25—30), число ихъ уменьшается. Фиккеръ нашелъ, что сравнивая

Digitized by Google

процентное отношеніе мущинъ женатыхъ къ холостякамъ въ Чехіи за сто лѣтъ предъ симъ и теперь—замѣтно постоянное измѣненіе его въ невыгодную сторону. Такъ въ 1754 г. женатыхъ было между мущинами 40,4%; въ 1784 г. 37,3%; въ 1827 году 35,9%. Въ Прагѣ въ 1862 г. едва 30,6%. Еще неблагопріятнѣе это отношеніе въ Моравіи и Силезіи; напр. въ 1857 году 34% въ первой и 31% во второй (между тѣмъ, какъ въ Угріи, Семиградьѣ было 40%). Но есть въ Австріи земли, гдѣ это отношеніе еще невыгоднѣе, а именно въ странахъ Словенско-Нѣмецкихъ приальпійскихъ. Въ 1869 году одинъ бракъ приходился въ Хорутаніи на 97,51 паръ, въ Зальцбургѣ на 72,72, въ Крайнѣ на 60,94, а въ Штиріи на 55,36 паръ, тогда какъ въ Чехіи все таки былъ 1 бракъ на 51,88 паръ, въ Моравіи даже на 42,25, а въ Силезіи на 40,67 паръ, т. е. въ этомъ году выгоднѣе чѣмъ въ Галиціи (на 43,79).

Въ непосредственной связи съ количествомъ браковъ—но въ обратномъ отношеніи — находится количество внѣбрачныхъ рожденій. Въ самомъ дѣлѣ, страна, которая занимаетъ первое (низшее) мѣсто въ предшествующемъ перечнѣ браковъ, займетъ послѣднее (низшее же) въ перечнѣ брачныхъ рожденій, именно: на 1,000 случаевъ ихъ приходилось (въ 1869 году):

въ Галиціи	921,54
— Силезіи	898,64
— Моравіи	886,80
— Чехіи	852,76

а въ Хорутаніи едва 525,55!

Итакъ въ послѣдней странѣ (гдѣ мы видѣли minimum браковъ) находимъ maximum внѣбрачныхъ рожденій: почти 48%.

Есть впрочемъ у насъ на виду одинъ фактъ, который какъ будто свидѣтельствуетъ о возможности удачной борьбы началъ нравственныхъ со стихійными силами природы какъ

Digitized by Google

физической, такъ и общественной. Это именно фактъ уменьшенія числа внѣбрачныхъ рожденій за послѣднее пятилѣтіе въ г. Прагѣ.

Въ 1868 году ихъ было 3,503 (изъ 7,063), въ слѣдующемъ 3,269 (изъ 6,928), въ 1870 году 2,948 (изъ 7,060), а въ 1871 году 2,941 (изъ 7,151) [1]. Хотя процентное отношеніе рожденій брачныхъ къ внѣбрачнымъ и не представляется здѣсь особенно выгоднымъ, (а именно внѣбрачныя составляютъ отъ 40 до 50% общаго числа рожденій [2]), однако не легко найти другой подобный фактъ для города столь значительнаго и переполненнаго кочевою холостежью — чиновническою, солдатскою, торговою, промышленною, целибатнымъ духовенствомъ и т. д. Замѣчательно еще другое явленіе, подмѣченное авторомъ статистическаго временника г. Праги (I. Ербеномъ): «внѣбрачныя дѣти (въ 1871 году) происходили, говоритъ онъ, *какъ обыкновенно*, почти исключительно отъ матерей-католичекъ» (98,5% всѣхъ). Тутъ мы встрѣчаемся съ важнымъ фактомъ воздѣйствія вѣроисповѣданія на соціальныя явленія подобнаго характера. Ужели такую важную роль играетъ при этомъ іерархическая особенность католицизма — целибатъ духовенства? Иначе же объяснить этого нельзя, по крайней мѣрѣ нельзя отдѣлаться фразой, что почти все населеніе Праги католическое, такъ какъ послѣднее занимаетъ въ ней лишь 89,94%, а не 98%. На евангеликовъ должно бы прійтись внѣбрачныхъ рожденій 1,75%, а на Жидовъ 8,28%, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности приходится на первыхъ едва 0,2%, а на вторыхъ менѣе 1,3%!

---

[1]) Ср. I. Erben. Statistica prirucni knižka m. Prahy na r. 1871. Praha 1873, стр. 37.

[2]) Отчасти обусловленъ этотъ высокій % внѣбрачныхъ рожденій существованіемъ въ Прагѣ родовспомогательнаго заведенія, которое служитъ пріютомъ преимущественно для незамужнихъ родильницъ не только г. Праги, но и другихъ мѣстностей Чехіи.

Digitized by Google

Переходимъ къ краткому обзору *племеннаго* состава населенія Чехіи, Моравіи и Силезіи. Но прежде, чѣмъ войдемъ въ область Австрійской этнографической статистики, считаемъ долгомъ предупредить читателя, что офиціальныя данныя изъ этой области нужно всегда принимать съ большимъ скептицизмомъ, потому что люди, заправляющіе ходомъ переписей, заинтересованы въ ея результатахъ, и всего болѣе именно въ области данныхъ этнографическихъ. Народности, почему то теперь господствующія въ разныхъ частяхъ Имперіи надъ другими, какъ напр. Нѣмцы надъ Чехами или Словенцами, Мадьяры надъ Словаками, Сербами, Румунами и Русскими, Поляки и Румуны въ Галиціи и Буковинѣ тоже надъ Русскими, хотѣли бы доказать міру, что ихъ временное господство есть вполнѣ законное (?) право большинства надъ меньшинствомъ, и потому при собираніи этнографическихъ указаній употребляютъ всѣ средства для усиленія своей народности на счетъ чужихъ. Поэтому, если мы читаемъ напр. оффиціальное указаніе, что въ Австріи есть 2,443 т. Поляковъ, а 3,032 т. Русскихъ, то нужно помнить, что для Поляковъ взято гиперболическое maximum, а для Русскихъ чрезвычайно съуженное minimum. Печальное состояніе австрійской оффиціальной этнографической статистики видно между прочимъ изъ страннаго разногласія, возникшаго между показаніями двухъ одновременно изданныхъ офиціальныхъ, или по крайней мѣрѣ офиціозныхъ (amtlichen) каталоговъ Циз—и Транзлейтанскаго отдѣловъ на Вѣнской всемірной выставкѣ. Въ предисловіяхъ, предпосланныхъ этимъ каталогамъ, мы находимъ между прочимъ перечень народностей Имперіи. Какъ Пештскій, такъ и Вѣнскій статистики пользуются при этомъ данными переписи, произведенной въ Цислейтаніи 31 Дек. 1869, а въ Транслейтаніи 3 Января 1870 г. И что же? У статистика Пештскаго оказывается въ одной Венгріи и Семиградьѣ Мадьяръ 6,207,580, тогда какъ по вычисленіямъ статистика Вѣнскаго ихъ не должно быть во

Digitized by Google

всей Имперіи болѣе 5,705,800 душъ! Итакъ возникаетъ между ними разногласіе довольно пустячное: въ полъ-миліона душъ слишкомъ! Признаться, въ данномъ случаѣ мы болѣе расположены принять цифру Вѣнскую (хотя и она представляется намъ чрезмѣрно раздутою), тѣмъ болѣе, что самъ пештскій математикъ наивно сознается, что при этой этнографической операціи «wurde doch zu sehr das Inductiv-System in Anwendung gebracht». Очень милое приложеніе индуктивнаго метода къ обрѣзыванію чужихъ языковъ!

Другая причина очень условнаго значенія данныхъ Австрійской этнографической статистики заключается въ томъ, что съ 1851 г. въ Австріи не дѣлается болѣе при переписи этнографическихъ указаній.

Слѣдовательно всѣ новѣйшія данныя, насколько онѣ удаляются отъ процентнаго отношенія народностей по переписи 1851 года, не имѣютъ никакой статистической достовѣрности, потому что совершенно субъективны.

Предпославъ эти замѣчанія, посмотримъ теперь на численное распредѣленіе и на размѣщеніе народностей, населяющихъ Чехію, Моравію и Силезію.

По вычисленіямъ Фиккера [1]) народности распредѣлены здѣсь приблизительно такъ:

	Чехо-Славяне.	Нѣмцы.	Другіе.
въ Чехіи. . .	3,200 тыс.	2,000 тыс.	100 тыс.
въ Моравіи . .	1,480 —	530 —	49 —
въ Силезіи . .	239 —	256 —	5 —
Итого. . .	4,919 тыс.	2,786 тыс.	154 тыс.

Итакъ Чехо-Славяне составляютъ: 62,36% въ Чехіи, 73,62% въ Моравіи и 46,63% въ Силезіи; Нѣмцы же: 37,64% въ Чехіи,

[1]) Die Völkerstämme der Oestereichisch-Ungarischen Monarchie. Wien 1869.

Digitized by Google

26,33% въ Моравіи и 53,37% въ Силезіи [1]). Слѣдовательно на всей территоріи Чехо-Словене (со Словаками и Поляками) составляютъ 60,87%, а Нѣмцы 39,11% всего населенія. Но между этими «Нѣмцами» находится 1,81% [2]) всего населенія Жидовъ, т. е. по взгляду австрійскихъ статистиковъ Нѣмцевъ некрещеныхъ. За ихъ вычетомъ, Нѣмцевъ чистыхъ или крещеныхъ останется лишь 37,3% совокупнаго населенія трехъ странъ, т. е. лишь нѣсколько болѣе третьей его части.

Если имѣть въ виду разныя «индуктивныя методы» Австрійско-Нѣмецкихъ статистиковъ, то безъ большаго риска можно утверждать, что Нѣмцы составляютъ на описываемой территоріи не болѣе одной трети, а Чехо-Словене не менѣе двухъ третей всего населенія.

Переходимъ теперь къ размѣщенію этихъ двухъ главныхъ частей населенія,—Славянской и Нѣмецкой,—на территоріи трехъ земель. Любопытно бы знать количество кв. миль заселенныхъ большинствомъ той, или другой народности. Къ сожалѣнію въ настоящую минуту мы не имѣемъ подъ рукою подобнаго разсчета для Чехіи, но въ Моравіи, по вычисленію Г. Користки, территорія Славянъ должна составлять около 290 кв. ав. миль, а Нѣмцевъ 96 кв. ав. м., въ Силезіи же: Славянъ 50 кв. м., Нѣмцевъ около 40 кв. м. Изъ округовъ въ Чехіи Нѣмцы (по Фиккеру) имѣютъ абсолютное большинство въ слѣдующихъ: Хебскій (100%), Жатецкій (89,40%), Литомѣрицкій (88,82%) и Младо-Болеславскій (54,72%). Во всѣхъ остальныхъ—Чехи въ большинствѣ. Размѣстимъ эти остальные округа въ порядкѣ возростающей прогрессіи Чешской стихіи: Будѣевицкій (52,74%), г. Прага (62,62%),

[1]) Г. Користка, въ своей книгѣ о Моравіи и Силезіи, нѣсколько иначе опредѣляетъ процентное отношеніе двухъ народностей, принимая для Моравіи 70% Чеховъ, а 28% Нѣмцевъ, но за то въ Силезіи 51% Славянъ и 48% Нѣмцевъ.

[2]) А именно: въ Чехіи 1,76%, въ Моравіи 2,75%, и въ Силезіи 1,19%. Ср. Ербенъ. Статистика города Праги, стр. 126.

Digitized by Google

Пильзенскій (67,19), Ичинскій (69,79), Кралево-Градецкій (72,06), Писецкій (81,66), Хрудимскій (84,18), Чаславскій (95,92), Пражскій (98,99%), Таборскій (99,89). Если посмотрѣть на картѣ размѣщеніе этихъ округовъ, то мы увидимъ, что Нѣмцы занимаютъ преимущественно окраинныя горы (Шумаву, Рудогорье, Судеты, съ ихъ подраздѣленіями: Лужицкія, Изерскія, Исполиновы, Орлицкія и т. д.). Даже на плато Чехо-Моравскимъ встрѣчаемъ два большія острова Нѣмецкіе: Иглавскій и Требовскій (или Шенгенгстлерскій). Чехи же расположены въ центрѣ страны и занимаютъ большую часть ея плодородныхъ равнинъ.

Изъ шести округовъ Моравіи Нѣмцы лишь въ одномъ составляютъ абсолютное большинство, хотя не очень значительное, именно въ Зноимскомъ (51,56%). Во всѣхъ остальныхъ преобладаетъ населеніе Славянское: г. Берно (51,86%), округъ Оломуцкій (5[illegible]1), Ново-Цѣшинскій (76,60), Берненскій (81,46), Иглавскій (86,71), Градищскій (99,32). Такимъ образомъ Нѣмцы сосредоточены здѣсь въ двухъ мѣстахъ: на юго-западѣ, гдѣ они примыкаютъ къ Нѣмцамъ-Ракушанамъ, и на сѣверо-востокѣ, по Судетамъ, гдѣ они составляютъ какъ бы продолженіе Нѣмцевъ восточной Чехіи и Силезіи—Прусской и Австрійской. Изъ послѣдней въ сѣверной (Опавской) части преобладаютъ Нѣмцы, а въ южной (Цѣшинской) Славяне.

Всматриваясь пристальнѣе въ размѣщеніе этихъ двухъ этнографическихъ стихій, мы легко замѣтимъ какъ нѣкоторыя выгоды его для Славянъ, такъ равно и грозящія отсюда опасности. Выгодно для нихъ то обстоятельство, что, занимая плодородныя долины — «золотой прутъ» Чехіи, роскошную долину Ганы и Моравы и т. д., они въ матеріальномъ отношеніи поставлены лучше Нѣмцевъ, сгущенныхъ въ горахъ, гдѣ почва лишь скудно вознаграждаетъ земледѣльческій трудъ.

Вмѣстѣ съ этимъ преимуществомъ Славяне соединяютъ здѣсь

Digitized by Google

и большую гуманность, мягкость нрава, высшую степень образованія.

Но не мала и опасность, возникающая для Славянъ отъ подобнаго размѣщенія вокругъ нихъ Нѣмцевъ. Чехи чувствуютъ себя со всѣхъ сторонъ охваченными желѣзнымъ кольцомъ германизма, который, овладѣвъ горами, этими естественными твердынями страны, господствуетъ надъ нею, надъ ея стратегическими линіями, ея путями сообщенія. Съ другой стороны густота этаго горнаго Нѣмецкаго населенія заставляетъ его непрерывно стремиться въ привѣтливую равнину и съ завистью смотрѣть на засѣвшее въ ней Славянское племя. Опасность положенія народности Славянской особенно въ Чехіи еще усиливается тѣмъ, что она почти отрѣзана уже отъ непосредственнаго территоріальнаго соприкосновенія съ соплеменниками, тогда какъ эти горные Нѣмцы съ трехъ сторонъ опираются на Германію—Баварскую, Саксонскую, Силезскую, опираются на Германію единую, организованную и наступательную, которая считаетъ Лабу такой же внутренней свой рѣкой, какъ Одру, если не Вислу, а Прагу столь же естественнымъ предмѣстьемъ Берлина, какъ Берно—Вѣны. Сильную опору находитъ Нѣмецкій элементъ еще въ городахъ, особенно Моравскихъ и Силезскихъ, которые очень онѣмечены. На-руку германизму и то обстоятельство, что громадная часть (см. ниже разсчетъ) поземельнаго владѣнія, даже въ чисто Славянскихъ областяхъ Чехіи, Моравіи и Силезіи, находится въ рукахъ помѣщиковъ—отъявленно Нѣмецкихъ, или индифферентныхъ къ вопросамъ народности.

А централизующая сила Нѣмецкаго правительства? Развѣ это ничтожный факторъ? Наконецъ по какому то странному совпаденію вкусовъ и Жиды приняли сторону Нѣмцевъ въ ихъ борьбѣ со Славянами: сила, которая въ послѣднее время съ такимъ же успѣхомъ завоевываетъ для себя рынокъ обще-

Digitized by Google

ственнаго мнѣнія (публицистикой), какъ уже давно завоевала денежный всемірный рынокъ.

Что же можетъ противопоставить враждебному дѣйствію столькихъ факторовъ Славянское населеніе Чехіи, Моравіи и Силезіи? Въ періодъ гуситства оно побѣдило коалицію католической Европы своимъ энтузіазмомъ и новой организаціей военной. Коалиція силъ, ополчившихся на него теперь, какъ мы видѣли, ничуть не меньше той коалиціи XV вѣка. Опасность народности теперь несравненно значительнѣе. Едвали помогли бы теперь Чехахъ «градбы возове» и «роты». Что же можетъ спасти чехо-моравское славянство? Никто и ничто, если не великій и доселѣ не побѣжденный еще никѣмъ *геній самаго же Славянства*, высокій духъ Славянскаго братства и свободной любви.

Для заключенія этого отдѣла о размѣщеніи народностей страны, скажемъ еще нѣсколько словъ о Жидахъ, такъ какъ мы никакъ не можемъ согласится со взглядомъ австрійскихъ статистиковъ, считающихъ еврейство религіей, а не народностію, и потому, какъ выше замѣчено, причисляющихъ Жидовъ къ некрещенымъ Нѣмцамъ.

Народность находитъ себѣ опредѣленіе въ признакахъ прежде всего физическихъ (рожденіе, наслѣдственность крови, нервовъ, костей и т. д.), а потомъ уже нравственныхъ и духовныхъ. Поэтому кровь здѣсь важнѣе языка. Послѣ того и между неграми въ Африкѣ и Америкѣ нашлось бы много «чернокожихъ» *Англичанъ, Французовъ, Испанцевъ!* Стоитъ взглянуть на Жида, чтобы узнать, что это не Нѣмецъ, а Симитъ. Какъ же это не народность?

Жиды были сначала преслѣдуемы въ Австріи. Іосифъ II далъ имъ право поселяться въ опредѣленныхъ лишь городахъ и извѣстныхъ кварталахъ. Такъ и въ Прагѣ они имѣли право жить сначала въ одной лишь части (Іозефовѣ), потомъ въ двухъ (и въ Старомъ Мѣстѣ), и лишь съ 1849 и 1860 г. открытъ

имъ доступъ во всѣ части города. Въ послѣднее 10-ти-лѣтіе Жиды столь живо воспользовались этимъ правомъ, что въ прежней «Жидовской» части теперь живетъ уже 48% христіанъ, а много лучшихъ домовъ на самыхъ видныхъ улицахъ перешло въ Жидовскія руки. Приращеніе Жидовскаго населенія совершается гораздо быстрѣе, чѣмъ христіанскаго: въ Чехіи напр. Фиккеръ высчиталъ % ежегоднаго ихъ приращенія 1,9%, между тѣмъ какъ для христіанъ maximum составляетъ 1,2%! Мы видѣли уже, что въ настоящее время Жиды составляютъ 1,76% населенія Чехіи. Сосредоточены они преимущественно въ Прагѣ (8,28% всего населенія), и въ краяхъ Младоболеславскомъ, Ичинскомъ, Быджовскомъ, Колинскомъ, особенно же въ Таборскомъ, слѣдов. преимущественно между населеніемъ Славянскимъ и земледѣльческимъ. Экономическое развитіе народа, учрежденіе ссудныхъ и сберегательныхъ кассъ, артельныхъ лавокъ и проч. подрываетъ впрочемъ въ Чехіи господство Жидовъ, особенно въ болѣе предпріимчивой и промышленной полабской ея части. Въ Моравіи они держатся сильнѣе, особенно въ городахъ. Они составляютъ тамъ 2,13% населенія страны. Но въ Силезіи число ихъ очень незначительно: 1,19%.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ объ областныхъ такъ сказать разновидностяхъ Славянскаго и Нѣмецкаго населенія Чехіи, Моравіи и Силезіи, какъ онѣ выражаются отчасти въ языкѣ, отчасти въ бытѣ.

Славянское населеніе этихъ странъ, составляющее одну общую вѣтвь, можно подраздѣлить на 3 отпрыска, хотя чрезвычайно между собою близкіе и родственные, именно: Чешскій, Словенскій и Польскій. Первый простирается по всей Чехіи, большей части Моравіи и малой части Силезіи: отъ Рипа до Марскихъ горъ, или отъ Литомѣрицъ до Угорскаго Градища, гдѣ за Моравой и Бечвой начинаются уже поселенія Карпатскихъ Словаковъ, которыхъ часть въ Ю. В. Моравіи называется также

Digitized by Google

Валахами. Славянское населеніе Силезіи составляетъ такой же переходъ отъ Чешскаго діалекта къ Польскому, съ перевѣсомъ перваго въ Опавскомъ округѣ, и втораго въ Цѣшинскомъ. Что касается затѣмъ діалекта собственно Чешскаго, то, при необширности его территоріи и распространенности объединяющаго вліянія школъ, діалектъ этотъ представляетъ лишь незначительныя мѣстныя уклоненія отъ общаго типа. Въ Чехіи подобныя уклоненія можно замѣтить лишь на крайнемъ сѣверо-востокѣ (около Высокаго), гдѣ какъ будто слышится примѣсь чего-то Лужицкаго, и на крайномъ же западѣ, у Домажлицъ, въ «булацкомъ» говорѣ такъ называемыхъ «ходаковъ» (Чешскіе граничары), гдѣ нѣкоторые видятъ слѣдъ колоній Польскихъ или Малорусскихъ. Третье видоизмѣненіе говора, тоже очень ничтожное, представляетъ Чешское населеніе пограничнаго съ Моравіей плато и наконецъ Ганацкій говоръ въ центрѣ Моравіи, на благословенной Ганѣ.

Что касается затѣмъ особенностей говоровъ Нѣмецкаго населенія трехъ странъ, то въ нихъ замѣчаютъ слѣдующія разновидности или нарѣчія: 1) Франконское (Хебскій край, С. З. Чехіи), приблизительно до 250 тыс. 2) Верхнесаксонское (Рудныя горы) 460 тыс. 3) Судетское (отъ Либерца до Опавы, въ В. Чехіи, въ Моравіи и С. Силезіи, вѣроятно свыше милліона душъ): въ одной Чехіи Фиккеръ предполагаетъ до 750 тыс. 4) Баварско-Ракушанское (на Шумавѣ около 100 тыс. и въ зап. Моравіи нѣсколько болѣе того). Говоры эти довольно далеки одинъ отъ другаго, такъ что съ трудомъ могутъ быть взаимно понимаемы. Въ этомъ отношеніи нарѣчія Нѣмецкія дальше разошлись, чѣмъ нарѣчія Славянскія; но великое преимущество Нѣмцевъ заключается въ распространенности одного изъ нарѣчій, со временъ Лютера, какъ языка общелитературнаго, чего у Славянъ къ сожалѣнію еще не видимъ.

Переходя теперь отъ данныхъ этнографическихъ къ *вѣроисповѣднымъ*, мы замѣчаемъ здѣсь поразительное единообразіе:

Digitized by Google

*

католицизмъ господствуетъ почти безраздѣльно. Въ Чехіи онъ обнимаетъ 96,2% населенія, въ Моравіи 95,1%, а въ Силезіи 84,7%. Остальное количество распредѣлено между Жидами (о которыхъ мы больше уже не станемъ распространяться) и протестантами двухъ исповѣданій: лютеранскаго (0,9% въ Чехіи, 1% въ Моравіи, 14,1 въ Силезіи) и кальвинскаго (1,1% въ Чехіи 1,8% въ Моравіи и менѣе 0,1% въ Силезіи).

Это фактъ знаменательный. Онъ доказываетъ безплодность многовѣковыхъ стремленій Чехо-Славянскаго народа основать у себя церковь народную. Одно поколѣніе разрушало то, что созидало другое, предшествовавшее. Три раза строились здѣсь храмы народные: православные, гуситскіе, протестантскіе и три раза они разрушены иноязычниками. Исчезла изъ страны память Меѳодія и Кирилла; на кострахъ уничтожены не только Гусъ и Іеронимъ, но и все почти духовное наслѣдіе той бурной эпохи и на пьедесталахъ старыхъ просвѣтителей страны поставлены статуи іезуитскихъ святыхъ—Саркандра и Непомуцкаго! Въ самомъ дѣлѣ, лишь изъ книгъ еще можетъ узнать Чешскій народъ имя Ивана Гуса, и то всего чаще, какъ святаго-грѣшника! А между тѣмъ имя невѣдомаго исторіи Ивана Непомука гремитъ на всю Чехію, Моравію, Польшу, Галицію, Буковину, Венгрію, Семиградье [1]) даже! Нѣтъ въ Чехіи ни одного почти города и мѣстечка, гдѣ бы на площади, или на мосту не стояла статуя Непомука, чаще всего рядомъ съ статуей Богородицы! Въ день Непомука десятки и сотни тысячъ народу стекаются на богомолье въ Прагу, къ мнимымъ его мощамъ. А день Ивана Гуса, день Меѳодія Великоморавскаго едва замѣтитъ какой нибудь эксцентрическій археологъ, какой нибудь педантическій книжникъ! Насколько намъ извѣстно, лишь одинъ городъ Ичинъ воздвигъ недавно на одной изъ своихъ площадей памятникъ со статуей Ивана Гуса.

[1]) Въ Колошварѣ напр. есть статуя І. Непомука; въ Вѣнѣ храмъ его имени, и т. д.

Digitized by Google

Имя Меѳодія чаще вспоминается въ Моравіи, чѣмъ въ Чехіи, но оно понимается и тамъ какъ то абстрактно! Меѳодія почитаютъ, а дѣло, которому онъ служилъ и за которое онъ стяжалъ себѣ на вѣки безсмертное имя, считаютъ для себя какъ-бы не существующимъ, или по крайней мѣрѣ совершенно чуждымъ.

Что касается распредѣленія двухъ исповѣданій протестантскихъ между двумя народностями страны, то замѣчательно, что лютеранство по преимуществу распространено между Нѣмцами, а кальвинизмъ между Славянами. Это объясняется тѣмъ, что при объявленіи Іосифомъ II эдикта вѣротерпимости Чешскіе братья, послѣдніе остатки Гуситовъ, принужденные объявить себя за одно изъ признанныхъ протестантскихъ исповѣданій, перешли въ кальвинизмъ.

Болѣе же глубокая причина этого явленія быть можетъ коренится въ симпатіяхъ и антипатіяхъ расъ, которыя пролагаютъ себѣ путь и въ область религіозную. Нѣмцы принимаютъ лютеранство, какъ эманацію нѣмецкаго духа и наиболѣе чистое его выраженіе въ религіозной области. Кальвинизмъ же, какъ протестантизмъ французскій, представляется для Славянъ болѣе сочувственнымъ, потому что болѣе нейтральнымъ въ отношеніи народномъ. Вотъ почему и въ XVI в. онъ такъ сильно распространился было между католическими Славянами—не только Чехіи, но также Польши и Венгріи. Но страшная реакція, религіозная, политическая, габсбурго-іезуитская XVII в. быстро смела безпощадной рукой всѣ виды диссиденства,—особенно въ Чехіи. Съ тѣхъ поръ католицизмъ снова завоевалъ въ ней почву, утраченную было въ XV и XVI вв., и упорно держитъ ее понынѣ.

Старокатолицизмъ не пользуется сочувствіями Славянъ-католиковъ, особенно потому, что онъ имѣетъ и народную, именно Нѣмецкую окраску, почти въ той же мѣрѣ, какъ и лютеранство.

Digitized by Google

Есть еще въ Австріи одно, съ недавняго времени признанное закономъ вѣроисповѣданіе: оно слыветъ подъ именемъ *confessionlos*, т. е. не принадлежащій ни къ какому исповѣданію. Оно принимается обыкновенно желающими вступить въ бракъ съ Жидомъ, или съ Жидовкой. Главный центръ этого исповѣданія есть Вѣна. Но къ нему прибѣгаютъ въ извѣстныхъ случаяхъ и въ Чехіи. По крайней мѣры въ таблицѣ браковъ за 1870 года мы нашли для Чехіи: 2 брака confessionlos. Въ томъ же году было такихъ браковъ еще шесть въ Нижн. Австріи (Вѣнѣ?), да одинъ въ Штиріи.

Впрочемъ, если разумѣть подъ confessionlos людей индифферентныхъ къ вопросамъ религіознымъ, то такихъ можно встрѣтить десятки и даже сотни тысячъ въ Чехіи, особенно въ средѣ населенія городскаго: явленіе очень понятное въ странѣ, пережившей столько религіозныхъ потрясеній, фанатическихъ преслѣдованій, войнъ, и самой возмутительной профанаціи народныхъ чувствъ, вѣрованій и убѣжденій.

Но въ народныхъ массахъ, не смотря на все это, сохранилось еще и религіозное убѣжденіе, и религіозное чувство— искреннее и глубокое, и нужно лишь лелѣять его, чтобы оно и тамъ не застыло.

Неизвѣстно, какое положеніе въ средѣ этого общества и этого народа займетъ нововоздвигаемая въ столицѣ Чехіи православная Славянская церковь. Вспомнитъ ли народъ Чехо-Моравскій, слушая эти пѣсни и напѣвы, времена, когда народное богослуженіе раздавалось въ ихъ Велеградѣ и Прагѣ, во дни Ростислава и Меѳодія, Вячеслава и Людмилы? А вспомнивъ, пойметъ ли онъ тѣ звуки и полюбитъ ли онъ ихъ?

Переходимъ къ распредѣленію населенія по *занятіямъ*. Сопоставимъ для этого данныя, собранныя для Чехіи Фиккеромъ (1864 г.), а для Моравіи и Силезіи Користкою (1860 г.), по переписи 1857 года.

Digitized by Google

За отчисленіемъ женщинъ и дѣтей (до 14 л.), населеніе было тогда распредѣлено приблизительно такъ:

А. *Занятія духовныя, гражданскія и свободными искусствами:*

	въ Чехіи.	Моравіи.	Силезіи.
Духовенство	5,1 тыс.	2,2 тыс.	0,5 тыс.
Чиновники	25,4 —	9,6 —	2,7 —
Юристы [1])	0,6 —	0,2 —	0,06 —
Лѣкаря [2])	4,6 —	2 —	0,5 —
Писатели и художники	5 —	1,3 —	0,2 —

Б. *Занятія производительныя, въ тѣсномъ смыслѣ слова:*

1) Сельское хозяйство:			
землевладѣльцы	199[3])—	97 —	27 —
ихъ батраки	297 —	153 —	46 —
2) Промышленность:			
фабриканты и ремесленники	115 —	56 —	11 —
ихъ батраки	375 —	114 —	35 —
3) Торговля: кущцы	19 —	8 —	1,3 —
ихъ прикащики	15 —	4,8 —	1,3 —
4) Поденщики	375 —	188 —	61 —
В. *Домовладѣльцы, капиталисты* и пр.	247 —	101 —	20—(?)
Г. *Прислуга* разнаго рода	95 —	45 —	14 —

Разсмотримъ внимательнѣе нѣкоторыя изъ этихъ цифръ; хотя онѣ и лишены строгой точности и составлены по даннымъ 1857 г., однако въ подобныхъ явленіяхъ измѣненія не происходятъ очень быстро, такъ что приблизительную вѣрность сохраняютъ тѣ цифры и для нашего времени.

Начнемъ съ клира. Общее число католическаго клира въ трехъ странахъ за 1870 г. составляло:

---

[1]) Прокуроры, нотаріусы, адвокаты.

[2]) Врачи, аптекари, повивальныя бабки.

[3]) Землевладѣльцы и горнозаводчики.

Digitized by Google

въ Чехіи:	бѣлаго (съ воспитан. семинарій)			3.613,	чернаго	833 муж. и	645 жен.
— Моравіи:	—	—	—	1.702,	—	306 —	262 —
— Силезіи:	—	—	—	337,	—	35 —	185 —

Этотъ клиръ распредѣленъ былъ на слѣдующихъ мѣстахъ: двѣ архіепископіи (Оломуцкая и Пражская), 4 епископіи, 11 капитуловъ, 2.716 приходскихъ церквей и 208 приписныхъ, 6 семинарій и 211 монастырей (въ томъ числѣ 96 женскихъ).

Протестантскаго духовенства считалось 62 въ Чехіи, 32 въ Моравіи и 26 въ Силезіи. Распредѣлено оно было между 5 суперинтендентурами и 116 приходами.

Изъ этихъ перечней видно, что, не смотря на либеральныя вѣянія новѣйшаго времени, численность—католическаго особенно—клира въ названныхъ странахъ все еще значительна. Особенно это должно сказать о черномъ духовенствѣ. 211 монастырей на 7.765 тыс. душъ—это довольно значительная пропорція, особенно если вспомнить, что католиковъ собственно изъ нихъ наберется едва болѣе 7.000.000 (91%), такъ что 1 монастырь приходится почти на 32.000 душъ. А между тѣмъ это лишь часть, уцѣлѣвшая отъ стараго времени. При Іосифѣ II закрыто однихъ іезуитскихъ монастырей 22. Въ 1762 г. духовенство мірское относилось къ монастырскому какъ 39: 61, между тѣмъ въ 1855 г. отношеніе было совершенно обратное: 76% перваго и лишь 24% втораго!

Матеріальное положеніе духовенства, особенно католическаго, не смотря на секуляризацію многихъ прежнихъ церковныхъ имуществъ, довольно выгодно.

Годовыхъ доходовъ бѣлаго клира въ 3-хъ странахъ насчитывается до 2. 373 тыс., а чернаго до 965 тыс., слѣдовательно приблизительно приходится около 425 флориновъ на голову бѣлаго и около 420 флорин. на голову чернаго духовенства.

Бюджетъ этотъ составляется, кромѣ собственныхъ доходныхъ статей духовенства, изъ прибавокъ отъ религіознаго

Digitized by Google

фонда [1]). Эти прибавки составляютъ, въ круглыхъ цифрахъ, около 538 т. на бѣлый и около 102 тыс. на черный клиръ. Нѣкоторые изъ духовныхъ орденовъ, капитуловъ и епархій имѣютъ доселѣ громадныя имѣнія. Такъ напр. Оломуцкая архіепископія считается, наряду съ Остригомскою, Калочскою, Ерлавскою, одною изъ богатѣйшихъ въ Имперіи. Къ сожалѣнію, епископы этихъ епархій, назначаемые большею частію, какъ въ Англіи, изъ младшихъ членовъ аристократическихъ семействъ (князь Шварценбергъ въ Прагѣ, князь Фюрстенбергъ въ Оломуцѣ и т. д.), рѣдко употребляютъ свои доходы на цѣли религіозно-благотворительныя и для поддержанія предпріятій патріотическихъ, въ какомъ отношеніи большую славу пріобрѣлъ между всѣми епископами Австрійскими преимущественно Хорватскій патріотъ Штросмайеръ, изъ Чехо-моравскихъ же особенно Ирсикъ епископъ Будѣевицкій.

Протестантское духовенство не имѣетъ особыхъ фондовъ. Оно содержится усердіемъ прихожанъ. Но немалое пособіе оказываетъ при постройкѣ протестантскихъ церквей и школъ знаменитый Лейпцигскій Gustav-Adolfs-Verein. Здѣсь не мѣсто распространяться о замѣчательной организаціи и дѣятельности этого общества. Достаточно сказать, что его филіалки существуютъ въ Чехіи, Моравіи и Силезіи, и на его средства построена не одна протестантская церковь и не одна школа въ этихъ странахъ. Нѣкоторые упрекаютъ это общество въ политическо-народной, и именно Нѣмецкой тенденціи; но во всякомъ случаѣ она столь ловко замаскирована, что даже лучшіе Чешскіе патріоты-пасторы не замѣчаютъ въ немъ этой тенденціи.

Заговоривъ о протестантской церковной благотворительности въ Чехіи, сообщимъ кстати одинъ относящійся сюда

[1]) Составленнаго отъ продажи церковныхъ имуществъ при Іосифѣ II и предназначеннаго на содержаніе церквей и клира.

Digitized by Google

фактъ, опубликованный въ одномъ изъ №№ «Пильзенскихъ Новинъ» за прошлый годъ. Германскій императоръ подарилъ Нѣмецкой общинѣ города Пильзена нѣсколько колоколовъ, отлитыхъ изъ пушекъ (отнятыхъ отъ Австрійцевъ же), для одной изъ мѣстныхъ протестантскихъ церквей. Это надѣлало впрочемъ менѣе шуму въ Европѣ, чѣмъ присылка нѣсколькихъ колоколовъ изъ Москвы въ православную церковь Праги.

Въ заключеніе своихъ замѣчаній о клирѣ припомнимъ, что онъ далеко уже не играетъ здѣсь, какъ и вообще въ Австріи, такой важной роли, какъ нѣкогда. Самый тяжелый ударъ нравственному вліянію духовенства на массы нанесенъ ему въ послѣдніе годы (1869 г.) эманципаціей отъ духовенства народныхъ школъ. Такъ Австрія клерикальная смѣнилась было новою—бюрократическою, а въ наши дни и послѣдняя должна очистить поле для Австріи бюргерской.

Въ самомъ дѣлѣ, бюрократизмъ тоже много потерялъ со времени введенія такъ называемой «Конституціи», Verfassung (1860 г.). Конечно, время не могло еще окончательно подавить безконечнаго въ Австріи сословія чиновниковъ. Да безъ нихъ невозможно бы и обойтись въ странѣ, гдѣ столь трудно оріентироваться въ сложномъ организмѣ, или лучше—въ чрезвычайно искусственномъ механизмѣ государственнаго управленія. Какой нибудь адвокатъ, профессоръ, журналистъ можетъ конечно исправлять должность Австрійскаго министра; но только подъ условіемъ, чтобы у него былъ въ распоряженіи опытный, въ канцеляріи выросшій бюрократъ, какой нибудь секціонсъ-шефъ, министеріаль-ратъ, и т. п. Вотъ эти-то бюрократическія должности—не только въ Чехіи и Моравіи, но даже въ Вѣнѣ и другихъ странахъ Австріи лучше всѣхъ исправляютъ чиновники Чешскіе. Никакой другой народъ въ Австріи, не исключая Нѣмцевъ, не представляетъ въ своемъ характерѣ столькихъ условій, необходимыхъ для выработки изъ него хорошаго чиновника. Со здравымъ, трезвымъ и

Digitized by Google

практическимъ умомъ Чехъ соединяетъ въ себѣ много благодушія и невозмутимости, терпѣнія и аккуратности. И Австрія умѣла прежде цѣнить эти достоинства и пользоваться ими для административныхъ цѣлей. Быть можетъ неурядица въ администраціи цис-и транс-лейтанской усиливается теперь отчасти и вслѣдствіе гоненія, воздвигнутаго Нѣмцами, Мадьярами и Поляками на бюрократизмъ вообще и Чешскій въ особенности. Нельзя конечно отрицать, что въ этомъ сначала Меттерниховскомъ, а потомъ Баховскомъ бюрократизмѣ, было много педантическаго и китайскаго, много бумагомаранія и церемоній, произвола и проволочекъ. Но подобный политическій механизмъ, составленный изъ противорѣчій, часто самыхъ вопіющихъ и непримиримыхъ, только и можетъ держаться консерватизмомъ самымъ педантическимъ и невозмутимымъ. Мы видимъ, что дѣлается съ Австріей съ тѣхъ поръ, какъ «либералы» начали дѣлать надъ ней конституціонные эксперименты: долги, недовольство, распаденіе. Неизвѣстно, чѣмъ это кончится.

Съ ослабленіемъ бюрократизма быстро возрастаетъ значеніе сословія адвокатовъ—не только въ практикѣ гражданской и уголовной, но также и въ области политической, такъ какъ это сословіе поставляетъ значительный контингентъ на представительныя собранія народа: сеймы, рейхсратъ и т. п. Многіе изъ теперешнихъ вождей Вѣнскаго рейхсрата (Гербстъ, Гискра и пр.), равно какъ и половина почти министровъ Австрійскихъ: Ауершпергъ, Унгеръ, Бангансъ, Хлумецкій, принадлежатъ по своему рожденію и воспитанію, если не Славянской народности, то Славянскимъ странамъ: Чехіи и Моравіи. Это объясняется быть можетъ отчасти и значительнымъ уровнемъ политическаго развитія Чешско-Моравскаго общества, выростающаго подъ впечатлѣніями непрерывной политической борьбы, почти съ незапамятныхъ временъ.

Хорошо представлено въ Чехіи, Моравіи и Силезіи сословіе педагогическое; вообще школьное дѣло стоитъ здѣсь не

Digitized by Google

хуже любой другой среднеевропейской страны. Особенно это относится къ учебнымъ заведеніямъ среднимъ и низшимъ. Преданія Амоса Коменскаго не вполнѣ еще здѣсь забыты. Особенно широкое развитіе получаютъ въ послѣднее время школы реальныя и спеціальныя, хотя и заведенія гуманитарныя или гимназіи не уступаютъ, быть можетъ, подобнымъ учрежденіямъ другихъ странъ.

Это тѣмъ замѣчательнѣе, что ни земскій сеймъ, ни рейхсратъ, въ которыхъ въ послѣдніе годы по разнымъ соображеніямъ не засѣдали депутаты Славянскихъ народностей Чехіи, Моравіи и Силезіи [1]), не принимали особенно къ сердцу дѣла народнаго образованія Славянскаго большинства населенія этихъ странъ.

Оттого во многихъ мѣстахъ города и общины должны были сами устроить и содержать не только низшія, но и среднія учебныя заведенія. Стоитъ посмотрѣть прекрасные новые дома, выстроенные городами на свой счетъ для гимназій, реальныхъ школъ и т. п., чтобы оцѣнить усердіе народа къ дѣлу образованія молодаго своего поколѣнія. Въ нѣкоторыхъ болѣе бѣдныхъ городахъ школы поддерживаются пожертвованіями отъ такъ называемыхъ «Заложень» (видъ ссудосберегательныхъ акціонерныхъ обществъ). Въ Моравскихъ городахъ Оломуцѣ и Простѣевѣ, да въ Чешскихъ Будѣевицахъ основаны особыя общества, подъ названіемъ «школьныхъ матицъ», съ цѣлью содержать Славянскія народныя школы въ тѣхъ городахъ.

Представимъ теперь нѣкоторыя данныя статистическія для характеристики учебнаго дѣла въ Чехіи, Моравіи и Силезіи за 1872 годъ.

Въ Прагѣ существуетъ одинъ изъ 6-ти Цислейтанскихъ (или 9-ти Австро-Угорскихъ) университетовъ.

[1]) Въ послѣднее время пассивная политика вождей Чехоморавскихъ начала колебаться. Депутаты Моравіи вступили уже въ Рейхсратъ, а 7 младочешскихъ депутатовъ—въ Земскій сеймъ Чехіи.

Digitized by Google

Этотъ университетъ, древнѣйшій въ средней Европѣ, нѣкогда былъ знаменитѣе нынѣшняго. Извѣстно, что онъ былъ исходной точкой, и центромъ религіозныхъ движеній 15и16 в., т. е. гуситства, а отчасти и реформаціи. Но потомъ, отданный въ руки іезуитамъ, онъ потерялъ свою вѣковую славу. И донынѣ онъ не сталъ учрежденіемъ вполнѣ народнымъ, Славянскимъ. Преподаваніе идетъ въ немъ преимущественно по-нѣмецки, не смотря на то, что въ 1872 г. напримѣръ изъ 1.755 студентовъ его было всего 583 Нѣмца, и то 152 изъ нихъ некрещеныхъ Нѣмцевъ, или проще—Жидовъ. На богословскомъ же факультетѣ преподаваніе идетъ донынѣ еще на Латинскомъ языкѣ, такъ какъ этотъ факультетъ сохраняетъ чисто-католическій характеръ, не смотря на послѣдовавшее недавно уничтоженіе профессіональнаго характера теологическихъ факультетовъ Австрійскихъ, или лучше Цислейтанскихъ, университетовъ.

Изъ четырехъ факультетовъ Пражскаго университета самый посѣщаемый юридическій. Онъ имѣлъ въ зимній семестръ 1872 г. 753 студента на 20 профессоровъ, между тѣмъ, какъ на медицинскомъ считалось тогда ихъ уже 428 на 60 профессоровъ и на философскомъ (соединеніе нашего историко-филологическаго и физико-математическаго) 388 на 55 профессоровъ, наконецъ на богословскомъ всего было 186 на 10 профессоровъ.

Послѣ Вѣнскаго это самый многолюдный университетъ Цислейтаніи (Вѣнскій 4.052 студента, Львовскій 1.031, Градецкій 926, Краковскій 652, Инсбрукскій 612).

Въ Оломуцѣ тоже былъ университетъ, но по малолюдству онъ закрытъ; оставленъ тамъ одинъ богословскій факультетъ. Значительная часть Чехо-Моравской молодежи, ищущей высшаго гуманитарнаго образованія, поступаетъ въ университетъ Вѣнскій. Мы уже видѣли, что въ 1872 г. тамъ считалось 687 Чешскихъ студентовъ. Очень много ученыхъ своихъ силъ почерпаетъ Вѣнскій университетъ изъ Чехо-Моравскихъ странъ.

Digitized by Google

Вспомнимъ Опольцера, Рокитанскаго, Гиртля, Шкоду и мн. друг. Наконецъ въ послѣдніе годы значительное количество учено-педагогическихъ силъ выслалъ народъ Чешскій къ намъ, въ Русскія гимназіи.

На ряду съ богословскими факультетами университетовъ, но съ характеромъ строго конфессіональнымъ-католическимъ, стоятъ богословскія семинаріи, состоящія при каждой изъ Чехо-Моравскихъ епископій (Будѣвицкая, Кралево-Градецкая, Литомѣрицкая, Оломуцкая, Берненская), да еще при премонстратенскомъ монастырѣ въ г. Теплѣ.

Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ, вмѣстѣ взятыхъ, находилось въ 1872 г. 563 студента (изъ нихъ 126 Нѣмцевъ).

Спеціальныхъ прикладныхъ высшихъ учебныхъ зеведеній существовало въ 1872 г. въ описываемыхъ странахъ семь, а именно:

1) хирургическая школа въ Оломуцѣ (83 студента);

2) горная академія въ Прибрами (9 студентовъ), отличная отъ горной школы въ томъ же городѣ (61 студентъ);

3 — 4) двѣ лѣсныя академіи: въ Чешскомъ г. Бѣлавода (Weisswasser) и Моравскомъ г. Совинцѣ (Eulenberg); студентовъ было въ 1-й 76, во 2-й 43;

5) торговая академія въ Прагѣ, основанная въ 187$^{0}/_{1}$ году (368 студентовъ);

6) политехническій институтъ въ Прагѣ, состоящій изъ 2-хъ отдѣловъ: Нѣмецкаго (410 студентовъ, изъ нихъ 98 Чеховъ), и Чешскаго (839 студентовъ, изъ нихъ 3 Нѣмца); оба раздѣляются на 4 параллельные разряда: инженерный, архитектурный, механическій и химическій. Всего болѣе студентовъ на 1-мъ (въ Чешскомъ 572) и послѣднемъ (186);

7) техническій институтъ въ Бернѣ, состоящій изъ 5 разрядовъ: курсъ торговый, инженерный, механическій, химическій и общій; студентовъ было 193 (изъ нихъ 55 Чеховъ).

Хорошая организація Чехо-Моравскихъ высшихъ спеціаль-

ныхъ заведеній видна изъ большаго контингента дѣльныхъ спеціалистовъ, особенно по горнозаводству, лѣсоводству, инженерной и технической частямъ, который они даютъ не только для тѣхъ странъ, но и для другихъ Австрійскихъ, отчасти же и заграничныхъ. Съ теченіемъ времени этотъ контингентъ можетъ увеличится съ постепеннымъ усиленіемъ въ народѣ реальнаго направленія—съ одной стороны, и съ неминуемымъ однако достиженіемъ въ странѣ возможной высшей нормы домашняго такъ сказать «потребленія» этихъ реалистовъ. Уже и теперь по нѣкоторымъ отраслямъ промышленности (какъ напримѣръ сахароваренію) эта норма чуть ли не перейдена. Точно также въ отношеніи коммуникаціонномъ уже мало остается въ странѣ новыхъ, болѣе или менѣе обширныхъ и прибыльныхъ, предпріятій, особенно послѣ такого денежнаго кризиса, какой вся Австрія переживаетъ въ настоящее время. Оттого Россія, въ которой для строительной и технической дѣятельности открыто поле, можно сказать, безпредѣльное, можетъ служить очень благодарнымъ полемъ дѣятельности для инженеровъ и технологовъ Чехо-Славянскихъ.

Переходимъ теперь къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ. Они раздѣляются на 1) гимназіи—классическія и реальныя, и 2) на реальныя школы, примыкающія къ разнымъ училищамъ, съ профессіональнымъ характеромъ.

Гимназій классическихъ считается теперь (1872 г.) въ 3 странахъ 40, а именно: въ Чехіи 24, въ Моравіи 12 и въ Силезіи 4. Изъ нихъ однѣ суть гимназіи полныя, восьмиклассныя, а другія низшія, 4 или 5 классныя. Полныхъ считается 30 (19 въ Чехіи, 8 въ Моравіи и 3 въ Силезіи). Содержатся онѣ либо на общіе имперскія средства (такихъ есть 11 въ Чехіи, 8 въ Моравіи и 4 въ Силезіи), либо на частныя средства городовъ, монастырей и т. п. Языкъ преподаванія въ однѣхъ гимназіяхъ Нѣмецкій, въ другихъ Чешскій. Въ

Digitized by Google

Прагѣ, Бернѣ, Оломуцѣ есть, кромѣ Чешскихъ гимназій, особыя Нѣмецкія.

Студентовъ считалось въ 1872 г. 9.589 (изъ нихъ въ Чехіи 4.692, въ Моравіи 2.967, въ Силезіи 930). По народностямъ они были распредѣлены такъ: Чехо-Славянъ 5.461 (въ Чехіи 3.548, въ Моравіи 1.625, въ Силезіи 136 Чеховъ и 152 Поляка), Жидовъ было 1.308 (по землямъ: 706; 433; 109). Слѣдовательно Нѣмцевъ было 2.820, т. е. почти половина противъ Чехо-Славянъ.

Реальныхъ гимназій за тотъ же годъ было 25 (въ Чехіи 15, въ Моравіи 8, въ Силезіи 2), но полныхъ восьмиклассныхъ было изъ нихъ всего лишь 4, да еще по одной семи и шестиклассной. Остальныя были низшія пятиклассныя, четырехъклассныя и т. д. Казенныхъ между этими реальными гимназіями находилось тогда 11, остальныя были земскія (2), городскія (2) и общинныя (communal) (10). Учениковъ въ нихъ было 3.832 (по землямъ: 2.615; 1.054; 163), изъ коихъ Чехо-Славянъ 2.299 (по землямъ: 1825; 472; 2), Жидовъ 421 (по землямъ: 239; 171; 11), слѣдовательно Нѣмцевъ 1.112.

Реальныя гимназіи имѣютъ здѣсь своею цѣлью, кромѣ общаго образованія и приготовленія къ практической жизни, еще приготовлять къ политехникѣ, подобно тому, какъ классическія гимназіи къ университету.

Вслѣдствіе развивающагося въ новѣйшее время въ Чехіи реалистическаго направленія, число гимназій реальныхъ и ихъ посѣщеніе возрастаетъ въ большей прогрессіи въ сравненіи съ классическими. Быть можетъ это происходитъ отчасти отъ тѣхъ затрудненій, которыя долженъ преодолѣвать въ настоящее время Славянинъ на государственной службѣ въ Австріи, гдѣ всегда при соисканіи должностей предпочтеніе отдается теперь людямъ Нѣмецкаго происхожденія. Между тѣмъ образованіе спеціальное, техническое и т. п. даетъ возможность легче устроиться независимымъ отъ правительства образомъ.

Digitized by Google

Есть въ Чехіи нѣсколько гимназій смѣшаннаго характера: классическо-реальныхъ. Низшіе классы тамъ для всѣхъ общіе, высшіе же раздѣлены на 2 параллельныя отдѣленія, изъ коихъ одно приготовляетъ къ образованію университетскому, а другое къ политехникѣ. Самая старшая и замѣчательнѣйшая изъ подобныхъ гимназій есть Таборская въ Чехіи, устроенная извѣстнымъ Чешскимъ педагогомъ и писателемъ г. Крижкомъ. Результаты, полученные этою гимназіею, до сихъ поръ были очень благопріятны, такъ что многія другія гимназіи предположено теперь въ Чехіи преобразовать по этому штату.

На ряду съ реальными гимназіями, но съ рѣшительнымъ преобладаніемъ направленія спеціальнаго или профессіональнаго надъ общеобразовательнымъ, существуютъ здѣсь такъ называемыя «реальныя школы».

Ихъ насчитывается теперь (1872 г.) 30, а именно: 16 въ Чехіи, 11 въ Моравіи и 3 въ Силезіи. Въ томъ числѣ: казенныхъ 5, земскихъ 5 (въ Моравіи), коммунальныхъ 16, городскихъ 2, частныхъ 2. По числу классовъ, между ними находится: семиклассныхъ 4, шестиклассныхъ 13; остальныя съ меньшимъ числомъ классовъ. Воспитанниковъ въ нихъ считалось 9.642 (нѣсколько болѣе классическихъ гимназій), изъ которыхъ Чехо-Славянъ было: 5.022 (по землямъ: 3.647; 1.181; 194), Жидовъ 993 (по землямъ: 405; 483; 105), слѣдовательно Нѣмцевъ 3.627.

Исключительно профессіональный характеръ имѣютъ слѣдующія школы:

1) торговыя школы: 4 въ Чехіи и 5 въ Моравіи. Всѣ содержатся на частныя средства. Учениковъ: въ Чехіи 681, въ Моравіи 331. Сюда не входитъ Пражская торговая академія, о которой уже упомянуто выше;

2) промышленныя школы и курсы. Школъ считается 4 въ Чехіи, да 4 въ Моравіи, съ 1.384 учениками въ первой

Digitized by Google

странѣ, и 1.468 учениками во второй. Кромѣ того читаются курсы о промыслахъ и ремеслахъ при 11 народныхъ училищахъ въ Чехіи, 7-ми въ Моравіи и 4-хъ въ Силезіи;

3) школы живописи, музыки и другихъ искусствъ. Таковыхъ считалось 24 въ Чехіи (всѣ для музыки), 12 въ Моравіи (3 для живописи) и 3 въ Силезіи (2 для музыки и 1 живописи). Учениковъ въ нихъ было 1.807 (по землямъ: 1.111; 613; 83);

4) училища сельскохозяйственныя: 10 въ Чехіи, 10 въ Моравіи и 1 въ Силезіи, съ 362 учениками въ первой, 213 во второй и 25 въ третьей. Сверхъ того читались сельскохозяйственные курсы при 5 народныхъ училищахъ въ Чехіи, 15 въ Моравіи и 11 въ Силезіи;

5) военныя училища: одно въ Чехіи, съ 170 учениками, и одно въ Моравіи, съ 328 уч.;

6) школъ повивальнаго искусства было лишь 2: въ Прагѣ (съ 201 ученицами) и въ Оломуцѣ (118 уч.);

7) школы для изученія иностранныхъ языковъ: 9 въ Чехіи (211 уч.) и 2 въ Моравіи (115);

8) фехтовальныя школы: 3 въ Чехіи (345 уч.) и 10 въ Моравіи (3,239).

Сверхъ сего находилось еще въ этихъ странахъ до 60 особыхъ спеціальныхъ институтовъ, изъ коихъ 23 женскихъ, а 12 для обоихъ половъ. Это разные алюмнаты, конвикты, пріюты, семинаріи, пансіоны благотворительные, содержимые епископами, монастырями, городами, обществами и частными лицами. Въ томъ числѣ было 3 училища для слѣпыхъ (съ 121 учениками обоего пола) и 3 для глухонѣмыхъ (со 192 учен. обоего пола).

Женскія школы въ Чехіи далеко не могутъ похвалиться столь выработанной и развитой организаціей, какъ мужскія. Большею частію это суть частные пансіоны, безъ опредѣленной программы и общественнаго контроля.

Въ этомъ отношеніи Россія можетъ похвалиться нѣко-

Digitized by Google

торымъ преимуществомъ не только предъ Чехіей, но и передъ большею частію другихъ западно-европейскихъ государствъ, гдѣ заботы о лучшемъ научномъ образованіи женщинъ едва теперь начинаютъ усиливаться. За то на обученіе ручнымъ работамъ обращается здѣсь много вниманія. Наприм. въ Чехіи существуетъ (1871 г.) до 15 школъ женскихъ работъ, съ 592 ученицами, затѣмъ 15 же въ Моравіи, съ 624 ученицами, да 1 въ Силезіи (35). Въ Прагѣ существуетъ даже особое женское общество, подъ названіемъ «выробны сполекъ», которое имѣетъ цѣлью содѣйствовать усовершенствованію женскихъ рукодѣлій, ихъ возможному распространенію, наконецъ доставленію бѣднымъ женщинамъ работы и сбыта для ихъ рукодѣлій. Не мало также вниманія обращено здѣсь на музыкальное образованіе женщинъ, при чемъ имѣется въ виду музыка не только инструментальная, но еще болѣе голосовая, на что у насъ, къ сожалѣнію, недостаточно еще обращено вниманія. Въ этомъ отношеніи большимъ подспорьемъ для школъ служатъ многочисленныя пѣвческія общества, о которыхъ мы упомянемъ еще впослѣдствіи. Вообще нельзя не признать, что стремленіе къ наукамъ и искусствамъ очень живо и сознательно, особенно въ молодомъ поколѣніи Чехо-Моравскихъ Славянокъ.

Пробѣлы своего школьнаго образованія онѣ восполняютъ чтеніемъ и занятіями въ своихъ обществахъ, клубахъ, и т. п. Особенно замѣчательно распространеніе между ними охоты къ изученію Русскаго языка, что намъ приходилось замѣчать не только въ Прагѣ, но и въ нѣкоторыхъ глухихъ городкахъ Чехіи.

На переходѣ отъ среднихъ учебныхъ заведеній къ училищамъ народнымъ стоятъ учительскія семинаріи. Въ 1872 г. такихъ считалось въ Чехіи 10 мужскихъ и 2 женскихъ, въ Моравіи 3 муж. и 2 жен., въ Силезіи 3 муж. и 1 жен., всего слѣдовательно 21. Изъ нихъ лишь 8 было Славянскихъ, а 13

Google

*

Нѣмецкихъ, хотя Славянскихъ учениковъ въ нихъ было болѣе половины, а именно: изъ 1,339 ихъ было 681 (въ томъ числѣ учениковъ 520 изъ 923, и ученицъ 161 изъ 416). Жидовъ между ними было 30, а Жидовокъ 19. Чтобы видѣть, какой контингентъ ежегодно подкрѣпляетъ учительское сословіе этихъ странъ, приведемъ цифры лицъ, подвергавшихся въ 1872 г. экзамену для полученія учительскаго диплома. Таковыхъ было: въ Чехіи 645 мужч. и 66 женщ., въ Моравіи 245 м. и 33 ж., а въ Силезіи 48 м. и 4 ж. Изъ нихъ получили одобрительныя свидѣтельства: въ Чехіи 517 м. и 59 ж., въ Моравіи 219 м. и 29 ж., а въ Силезіи 40 м. и 4 ж. Слѣдов. 668 учителей и учительницъ прибыло странѣ въ теченіе одного года.

Выше упомянуто уже, что съ 1869 г. народныя школы перешли изъ рукъ духовенства (консисторіи) въ руки особыхъ школьныхъ совѣтовъ, составленныхъ отчасти по выбору отъ населенія, но преимущественно по назначенію гражданскаго правительства, подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ гетмановъ (исправниковъ) въ уѣздахъ и намѣстниковъ въ провинціяхъ (Прагѣ, Бернѣ, Опавѣ). Съ тѣхъ поръ организація школъ упростилась, матеріальное положеніе учителей нѣсколько улучшилось, но вмѣстѣ стало гораздо болѣе зависимымъ отъ администраціи. Прежде учителя были люди земщины, но съ того года они стали чиновниками и потому не могли не утратить части своего нравственнаго вліянія на народъ. Участіе духовенства въ дѣлахъ школьныхъ теперь совсѣмъ устранено; мало того, потерявъ изъ своихъ рукъ это учрежденіе, которое оно привыкло считать какъ бы принадлежностію своего сана, духовенство стало къ нему даже въ нѣкоторую оппозицію. При сильномъ же его вліяніи на сельское населеніе, это обстоятельство становится опаснымъ для будущаго развитія народной школы. Съ другой стороны, несмотря на нѣкоторое повышеніе учительскаго жалованья, оно все еще представляется недостаточнымъ для чело-

Digitized by Google

вѣка семейнаго, вслѣдствіе чего число людей, посвящающихъ себя этому призванію, возрастаетъ не вполнѣ соразмѣрно съ потребностями школы.

Между тѣмъ общины и города, утративъ часть своей автономіи въ школьномъ дѣлѣ, нѣсколько раздѣляютъ недовольство духовенства по случаю упомянутой реформы. Наконецъ бѣдняки тяготятся платой за обязательное обученіе своихъ дѣтей и лишь неохотно посылаютъ ихъ въ школу. Изъ соединенія всѣхъ этихъ обстоятельствъ можетъ образоваться очень печальный кризисъ въ этомъ дѣлѣ. Но въ настоящее время обстоятельства не успѣли еще измѣниться къ худшему, и во всякомъ случаѣ во всей Австріи ни одна страна не можетъ похвалиться такими успѣхами въ дѣлѣ народнаго образованія, какъ именно три провинціи Чехославянскія.

По упраздненіи въ 1869 г. прежнихъ школъ, «главныхъ» и «тривіальныхъ», всѣ первоначальныя школы дѣлятся теперь на городскія или «мѣщанскія» (Bürger-Schulen) и сельскія или «народныя» (Volks-Schulen). По даннымъ за 1870 г., городскихъ школъ было въ Чехіи 24 (изъ коихъ 2 для дѣвицъ, а 1 для обоихъ половъ) и 4 въ Моравіи (3 для дѣвицъ). Школъ же сельскихъ было тогда 4.166 въ Чехіи (122 для мальчиковъ, 139 для дѣвицъ и 3.905 для обоихъ половъ), 1.862 въ Моравіи (36 муж. 43 жен. и 1.783 для обоихъ половъ) и 433 въ Силезіи (15 муж., 69 жен. и 349 для обоихъ половъ). Итакъ всѣхъ народныхъ школъ находилось тогда въ трехъ странахъ 6.489.

При нѣкоторыхъ изъ училищъ находились помѣщенія для дѣтей (при 24 въ Чехіи и 7 въ Моравіи), дѣтскіе сады (при 26 въ Чехіи, 6 въ Моравіи, 2 въ Силезіи), курсы сельскохозяйственные (при 5 въ Чехіи, 15 въ Моравіи и 11 въ Силезіи) и промышленные (при 11 въ Чехіи, 7 въ Моравіи и 4 въ Силезіи).

Учебный персоналъ состоялъ изъ 10.743 лицъ, въ томъ

Digitized by Google

числѣ 579 женщинъ (именно: 314 въ Чехіи на 6.705 муж., 187 въ Моравіи на 2.642 муж. и 78 въ Силезіи на 625 мущ.). Число учениковъ въ городскихъ училищахъ было 1.631 въ Чехіи и 645 въ Моравіи, а учениць 92 въ Чехіи и 583 въ Моравіи.

Въ народныхъ же собственно, или сельскихъ училищахъ находилось тогда:

въ Чехіи	343.514 муж.	и 338.616 жен.
— Моравіи	129.974 —	— 129.576 —
— Силезіи	35.279 —	— 34.917 —

Слѣдовательно всей учащейся молодежи въ городскихъ и сельскихъ школахъ было тогда около 1.014.857 (а именно: 70.196 въ Силезіи, 260.778 въ Моравіи и 683.883 въ Чехіи).

Если принять во вниманіе, что въ томъ году было въ трехъ означенныхъ провинціяхъ до 1.300 тыс. дѣтей въ возрастѣ отъ 6 до 14 лѣтъ, то окажется, что изъ нихъ посѣщало школу до конца школьнаго года около 78%: это и есть процентъ дѣйствительнаго школо-посѣщенія противъ обязательнаго, нормальнаго.

За 1868 г. этотъ процентъ высчитанъ нѣсколько выше: 96,5% для Чехіи, 100,0% для Моравіи и 95,6% Силезіи. Въ настоящее время мы не можемъ рѣшить, произошла ли эта разница отъ какого нибудь другаго способа вычисленія, или она представляетъ дѣйствительно ослабленіе школо-посѣщенія въ этотъ трехлѣтній промежутокъ. Во всякомъ случаѣ, принявъ даже эту цифру, 78%, для Чехо-Моравскихъ провинцій, мы все таки должны признать этотъ результатъ очень благопріятнымъ въ сравненіи напр. съ Галиціей, гдѣ это отношеніе выражается цифрою: 29,7%! Наконецъ, дѣти, не посѣщающіе школъ общественныхъ, могутъ обучаться иногда съ неменьшимъ успѣхомъ дома. Поэтому 78% школо-посѣтителей не будетъ процентнымъ отношеніемъ людей грамотныхъ.

Digitized by Google

При рекрутскомъ наборѣ въ 1871 г. изъ 14 тыс. Чешскихъ рекрутъ было умѣющихъ не только читать, но и писать болѣе 11 тыс., т. е. 78,5%, между тѣмъ какъ изъ Галицкихъ изъ 17,9 тыс. лишь 2 тыс., т. е. 11% было пишущихъ (изъ Моравіи и Силезіи же 4,9 тыс. изъ 6,7 тыс., т. е. около 73,2%).

Любопытно, что и музыкальное образованіе рекрутъ Чехо-Моравскихъ оказалось при этомъ гораздо высшимъ, чѣмъ въ Галиціи, именно на 348 музыкантовъ изъ Чехіи и 130 изъ Моравіи съ Силезіей, приходилось изъ Галиціи всего 40 чел. (во всей же Цислейтани едва 902 чел.).

Что касается народности учениковъ этихъ училищъ и—въ зависимости отъ этого—языка преподаванія, то въ этомъ отношеніи училища есть троякія: славянскія, нѣмецкія и смѣшанныя. Славянскій языкъ господствуетъ (187^1 г.) въ преподаваніи въ 3.587 училищахъ (изъ нихъ 2.268 въ Чехіи, 1.156 въ Моравіи и 163 въ Силезіи). Смѣшанное затѣмъ преподаваніе въ 211 училищахъ (69 въ Чехіи, 86 въ Моравіи и 56 въ Силезіи); наконецъ, Нѣмецкое обученіе въ 2.691 училищахъ (1.858 въ Чехіи, 624 въ Моравіи и 214 въ Силезіи).

Учениковъ же считалось тогда по народностямъ (въ тысячахъ):

Славянъ	421 т. въ Чехіи,	184 т. въ Моравіи и	34 т. въ Силезіи
Нѣмцевъ	262 — — —	75 — — —	— 35 — — —

Но между этими Нѣмцами находится некрещеныхъ или Жидовъ: 9 т. въ Чехіи, 4,9 т. въ Моравіи и 0,5 т. въ Силезіи.

Между Славянами, кромѣ Чехо-Моравянъ отмѣчено еще 315 Хорватовъ (въ Моравіи) и до 17 тыс. Поляковъ въ Силезіи и отчасти (всего 32 уч.) въ Моравіи.

Если оставимъ безъ вниманія школы со смѣшаннымъ по языку преподаваніемъ, предполагая ихъ распредѣленіе совершенно равномѣрнымъ, а раздѣлимъ только число учениковъ Славянскихъ и Нѣмецкихъ на число училищъ съ первымъ или

Digitized by Google

вторымъ языкомъ, то найдемъ, что 1 Чешское училище приходится приблизительно на 178 учениковъ, а 1 Нѣмецкое всего на 138. Быть можетъ въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ это объясняется условіями территоріальными, или общественно-экономическими, но въ большинствѣ случаевъ это проистекаетъ отъ вліянія нѣмецкой администраціи, въ глазахъ которой 178 не всегда представляется большимъ или даже равнымъ 138-ми. Особенно часто случаются подобныя ариѳметическія недоразумѣнія въ Моравіи и Силезіи, гдѣ Славянское населеніе не столь еще ясно сознаетъ права своего языка и народности и не столь энергически и совмѣстно ихъ защищаетъ, какъ въ Чехіи.

Познакомивъ нѣсколько читателя со статистическими данными для изученія учебнаго дѣла въ Чехо-Моравскихъ провинціяхъ, сообщимъ теперь нѣкоторыя свѣдѣнія для характеристики санитарной части въ этихъ провинціяхъ.

Выше приведена цифра численности врачебнаго ихъ сословія за 1857 г. Она составляла тогда болѣе 7 тыс. лицъ, слѣд. приходилось почти по 1 лицу на каждые 1,000 жителей. По вычисленію Фиккера (1864 г.) въ Чехіи приходилось на каждые 10 кв. миль—8 врачей, 8,5 хирурговъ, или фельдшеровъ, 2,5 аптекарей, 46 повивальныхъ бабокъ, что, по его соображенію, представляетъ отношеніе довольно благопріятное.

Сравнивая эти старыя цифры съ новѣйшими, именно за 1871 г. мы найдемъ, что относительное число врачей увеличилось, именно на 10 кв. м. теперь приходится уже 10,9 врачей; повивальныхъ бабокъ тоже стало больше: на 10 кв. м. 53; но число хирурговъ или фельдшеровъ нѣсколько уменьшилось: 7,2 на 10 кв. м. Произведя подобный разсчетъ для Моравіи, найдемъ тамъ (за 1871 г.) на 10 кв. м. врачей 5,5; фельдшеровъ 10,9; повитухъ же 51,8. Для Силезіи же придется на 10 кв. м. врачей 4,4; фельдшеровъ 11,9; повитухъ 48,4. Итакъ Чехія поставлена теперь благопріятнѣе 2 другихъ

Digitized by Google

провинцій, кромѣ фельдшеровъ, которыхъ относительно наиболѣе въ Силезіи. Но чтобы оцѣнить благопріятное значеніе этихъ цифръ, нужно сопоставить ихъ съ Галиціей, гдѣ на 10 кв. м. приходится всего 2,5 врачей, 2,5 фельдшера, 5, 9 повитухъ!

Конечно, Галиція не есть страна столь густо заселенная, какъ напр. Чехія; но если мы будемъ сравнивать число людей врачебной профессіи съ суммой народонаселенія, то и тогда отношеніе представится въ высшей степени неблагопріятнымъ въ сравненіи съ Чехіей. При населеніи, превышающемъ Чешское, Галиція имѣетъ напр. врачей всего 344 противъ 992 въ Чехіи, фельдшеровъ только 345 (658 въ Чехіи), а повитухъ едва лишь 812 (противъ 4.810 въ Чехіи!).

. Заговоривъ о лицахъ врачебнаго сословія, упомянемъ и объ учрежденіяхъ по этой части.

Въ Чехіи находится (въ 1871 г.) 106 больницы съ 4.710 кроватями; въ Моравіи 47 съ 1.798 кров., а въ Силезіи 12 съ 313 кр. Сверхъ того есть домовъ для умалешенныхъ 2 въ Чехіи (съ 1821 больными) и 1 въ Моравіи (съ 654 больн.), да 3 родовспомогательныя заведенія: 1 въ Чехіи съ 299 кроватями, да 2 въ Моравіи со 156 кров.

Итакъ врачебная часть хорошо организована въ Чехо-Моравскихъ провинціяхъ. Медицинская наука издавна пустила здѣсь глубокіе корни. Медицинскій факультетъ Пражскаго университета есть лучшій между его факультетами; можно сказать, что и Вѣнскій медицинскій факультетъ преимущественно Чехамъ обязанъ своею Европейскою извѣстностію.

Но еще прежде, чѣмъ врачебная наука, прославила Чехію цѣлебная сила ея водъ. Въ Чехіи находится не менѣе 165 минеральныхъ ключей и до 15 мѣстъ съ лѣчебными купальнями; въ Моравіи такихъ мѣстъ 5, а въ Силезіи 7. Качество этихъ минеральныхъ водъ очень различно: и кислыя, и горькія, и желѣзныя, и іодистыя, и т. д. Самыя значительныя изъ нихъ

Digitized by Google

слѣдующія: Карловы Вары (Karlsbad), гдѣ въ 1871 г. перебывало болѣе 17.000 посѣтителей, Теплицы—9 тыс., Маріанскія Лазни (Marienbad) 8 тыс. и Франтишковы Лазни (Franzensbad) 7,7 тыс. Въ сравненіи съ этими минеральными водами посѣщеніе всѣхъ другихъ Австрійскихъ уже не столь значительно: Ишль 5 тыс., Гаштейнъ 3 тыс., Щавница 1 тыс., и д. т.

Литературная дѣятельность славянскаго населенія въ Чехіи и Моравіи и Силезіи развивается теперь преимущественно въ двухъ направленіяхъ: 1) публицистика, особенно періодическая, и 2) литература популярная и народная.

Впрочемъ объ этомъ не станемъ здѣсь распространяться, такъ какъ вопросъ этотъ самъ по себѣ могъ-бы быть предметомъ особой и объемистой статьи.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ, хоть въ общихъ чертахъ, составъ «интеллигентныхъ», такъ сказать, сословій Чехіи, Моравіи и Силезіи, мы перейдемъ теперь къ обзору другихъ частей населенія, посвятившихъ себя занятіямъ «производительнымъ» въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Здѣсь намъ представится нѣсколько важныхъ въ народной жизни вопросовъ, а именно: вопросъ о распредѣленіи въ странѣ движимой и недвижимой собственности и, въ зависимости съ этимъ, вопросъ о рабочемъ сословіи и пролетаріатѣ.

Прежде всего необходимо бы опредѣлить относительное число лицъ обезпеченныхъ—имуществомъ или общественнымъ положеніемъ—съ одной стороны, и необезпеченныхъ или предоставленныхъ единственно энергіи своихъ мышцъ—съ другой. Но сдѣлать это чрезвычайно трудно, потому что не всякій, напр. землевладѣлецъ или домовладѣлецъ, бываетъ сытъ, и не каждый поденщикъ или прикащикъ голоденъ. Это область вычисленій приблизительныхъ, такъ какъ и вообще понятіе богатства и бѣдности есть очень относительное и условное.

Приблизительно однако мы можемъ предположить, что если изъ вышеприведенной таблицы распредѣленія мужскаго взрос-

Digitized by Google

лаго (свыше 14 л.) населенія Чехи, Моравіи и Силезіи мы выдѣлимъ батраковъ, прикащиковъ, и прислугу разнаго рода, то все остальное будетъ представлять уже болѣе или менѣе обезпеченныхъ и самостоятельныхъ членовъ населенія, въ противоположность первымъ, какъ необезпеченнымъ, зависимымъ. Тогда мы получили бы слѣдующія цифры:

	а) обезпеченныхъ:	б) необезпеченныхъ:
въ Чехіи . .	620,7 тыс.	1,157 тыс.
въ Моравіи .	277,3 —	504,8 —
въ Силезіи. .	63,26 —	157,3 —
Всего. . .	961,26 тыс.	1,819,1 тыс.

2.780,36 тыс.

Такимъ образомъ изъ 100 взрослыхъ мужчинъ можно предположить въ трехъ провинціяхъ приблизительно 34,5 находящимися въ положеніи самостоятельномъ и обезпеченномъ. Всего выгоднѣе это отношеніе въ Моравіи, и всего невыгоднѣе въ Силезіи. Но эту цифру 34,5% для мущинъ обезпеченныхъ нужно считать очень еще высокою, потому что сколько найдется между этими напр. «чиновниками» получающихъ по нѣскольку гульденовъ въ мѣсяцъ, сколько мелкихъ «землевладѣльцевъ», имѣющихъ едва по нѣскольку югеровъ земли, сколько между «домовладѣльцами» нищихъ халупниковъ, кромѣ своей хатки не имѣющихъ ничего за душею, наконецъ, между этими «купцами» и «капиталистами» бѣдныхъ толкучниковъ и отставныхъ чиновниковъ, доживающихъ гдѣ нибудь въ Пискѣ свои дни крейцеровою «рентою» своихъ пенсіоновъ?

Съ другой стороны, если мы перейдемъ къ другой, не упомянутой въ нашихъ таблицахъ части населенія, а именно женщинамъ, то тамъ безъ сомнѣнія мы встрѣтимъ еще меньшій % людей самостоятельныхъ и обезпеченныхъ въ сравненіи съ тѣми, которыя живутъ изо дня въ день, промышляя то услуженіемъ по частнымъ домамъ, то поденнымъ промысломъ, то

Digitized by Google

«батрачествомъ» при землевладѣльцахъ, фабрикантахъ, и т. д. Если сообразить эти обстоятельства, то придется быть можетъ уменьшить еще на нѣсколько процентовъ число людей обезпеченныхъ: не 34,5: 65,5, а по большей мѣрѣ 25: 75[1]) характеризуетъ это отношеніе, особенно въ Силезіи. Еще больше мы въ этомъ убѣдимся, когда разсмотримъ нѣсколько ближе вышеприведенныя составныя числа. Прежде всего о землевладѣльцахъ.

Поземельное владѣніе распадается въ трехъ Чехо-Славянскихъ провинціяхъ на крупное и мелкое, почти соотвѣтствующее прежнему доминикальному и рустикальному. Первое называется еще въ особомъ смыслѣ landtäflich, насколько эти имѣнія занесены были, какъ дворянскія угодья, въ земскія доски и давали извѣстныя политическія права своимъ обладателямъ. Незначительное число имѣній сохранило названіе ленныхъ, т. е. полученныхъ нѣкогда частными родами во владѣніе отъ королей и епископовъ, въ противоположность имѣніямъ и участкамъ аллодіальнымъ или собственнымъ. Нѣкоторыя изъ дворянскихъ имѣній называются еще фидеи-коммиссными: это большею частью родъ маіоратовъ, нераздѣляемыхъ и неотчуждаемыхъ, за управленіемъ которыми должна слѣдить особая коммисія; въ случаѣ прекращенія рода онѣ дѣлаются собственностію императорской фамиліи.

Хотя занесенныя въ земскія доски имѣнія не всѣ отличаются одинаковой обширностью, однако, имѣя въ виду, что средняя ихъ величина довольно значительна (напр. въ Чехіи болѣе 3.000 югеровъ [2]), а въ Моравіи и Силезіи свыше 2300. югер.), мы можемъ принять ихъ за главную составную часть крупнаго землевладѣнія, въ противоположность не занесенному въ доски, или мелкому.

---

[1]) Намъ неизвѣстно, на чемъ опирался Фиккеръ (1864 г.), опредѣляя отношеніе батраковъ къ «самостоятельнымъ производителямъ» въ Чехіи какъ 100 150 или 160!

[2]) Югеръ, нѣмецкій Joch, чешское jitro имѣетъ 1.600 вѣнскихъ квадр. саженъ.

Digitized by Google

Тогда мы получимъ слѣдующее отношеніе между землевладѣніемъ крупнымъ и мелкимъ, по пространству ихъ земли, въ югерахъ или іохахъ австрійскихъ:

Изъ 9.024.138 югеровъ земли, составляющей площадь Чехіи, крупнымъ землевладѣльцамъ принадлежитъ 3.033.263 (на 23.781 югер. ленныхъ владѣній), а мелкимъ 5.967.093 югеровъ. Въ томъ числѣ находится у крупныхъ собственниковъ: пахатной земли всего лишь 702 тыс. югер. изъ 4.324 тыс., но за то имъ принадлежитъ большая часть лѣса, именно: 1.809 тыс. югер. изъ 2.619 тыс. во всей странѣ. Вообще же крупные имѣютъ въ своихъ рукахъ 2.908 тыс. изъ 8.645 тыс. всей производительной страны, слѣдов. болѣе ея третьей части.

Въ Моравіи крупному землевладѣнію принадлежитъ 1.429.734 югеровъ на 2.432.495 югер., принадлежащихъ мелкимъ собственникамъ. Въ томъ числѣ пахатной земли крупные имѣютъ 331 тыс. изъ 1.512 тыс. югер., но лѣсу 816 тыс. югер. на 182 тыс. принадлежащихъ мелкимъ. Слѣдов. здѣсь около 37% всей производительной земли принадлежитъ крупнымъ.

Еще невыгоднѣе для мелкаго землевладѣнія это отношеніе въ Силезіи. Тамъ 448.944 югеровъ помѣщичьихъ на 446.210 югер. крестьянскихъ, въ томъ числѣ: пахатной земли 121 т. на 288 т. югер., а лѣсу 231 тыс. на 46 тыс. югеровъ. Помѣщики обладаютъ здѣсь 50,8% производительной земли. Слѣдовательно въ трехъ провинціяхъ помѣщикамъ принадлежитъ приблизительно до 40% всей производительной земли.

Взглянемъ теперь на распредѣленіе этой земли въ каждой изъ двухъ группъ землевладѣнія.

Крупныхъ имѣній насчитывается въ Чехіи нѣсколько болѣе 1,000, а въ Моравіи и Силезіи болѣе 800, вслѣдствіе чего средняя величина одного имѣнія опредѣлена выше приблизительно въ 3.000 югеровъ въ Чехіи, 2,300 югер. въ Моравіи и Силезіи. Но колебанія вверхъ и внизъ отъ этой средней одного помѣщичьяго участка очень значительны. Такъ напр. есть имѣнія

Digitized by Google

«ландтафельныя» въ 50 югеровъ, а есть и въ 35,000; въ Чехіи есть и еще бо́льшія. Въ Чехіи напр. есть болѣе 30 имѣній, за которыя приходится платить поземельной подати [1]) отъ 10.000 до 15.000 флориновъ; затѣмъ до 20 имѣній, съ которыхъ платится отъ 15—20.000 фл., болѣе 7 имѣній, гдѣ съ каждаго платится отъ 20—30.000, и наконецъ есть нѣсколько такихъ (4—5 имѣній), съ которыхъ платится болѣе 30.000. Не нужно забывать при этомъ, что имѣнія большею частію собраны по нѣскольку въ рукахъ крупной аристократіи. Такъ напр. хотя въ Силезіи и Моравіи считается до 800 ландтафельныхъ имѣній, однако крупныхъ помѣщиковъ тамъ гораздо меньше, быть можетъ не болѣе 300.

Въ Чехіи есть маіоратъ, заключающій въ себѣ до 270.000 югеровъ земли, именно князя Шварценберга, которому принадлежитъ значительная часть юго-западной Чехіи. Общая площадь всѣхъ его имѣній въ Чехіи, Штиріи, В. Австріи, Баваріи составляетъ около 40 кв. ав. миль. Правда, что онъ считается богатѣйшимъ во всей Австріи помѣщикомъ; но есть много и другихъ въ Чехіи, которыхъ имѣнія оцѣниваются не только единицами, но и десятками милліоновъ. Назовемъ здѣсь нѣсколько знатнѣйшихъ фамилій Чехіи: Шварценберги, Чернины, Кинскіе, Фюрстенберги, Кламъ-Галласы, Лобковицы, Гаррахи, Коллоредо-Мансфельды, Турнъ и Таксисъ, Вальдштейны (или Валенштейны), Штернберги, Париши, Виндишгрецы, Кауницы, Клары, Кавріани, Нейберги, Герберштейны, Траутмансдорфы, Букоа, Роганы, Туны, Ауэршперги, Шлики, Хотеки, Коловраты, Кламъ-Мартиницы, Ностицы, Еренталі, и т. д. Есть здѣсь и представители нѣкоторыхъ владѣтельныхъ домовъ: Габсбурги, Гогенцоллерны, Моденскіе, Шаумбургъ-Липпе, Гессенъ-Кассельскіе, и т. д. Въ послѣднее время

[1]) Подать эта, какъ увидимъ ниже, разсчитана на 21% чистой доходности земли.

Digitized by Google

втерлось въ поземельную аристократію и нѣсколько промышленниковъ, напр. Струссбергъ, Либигъ [1]).

Въ Моравіи самыми обширными помѣстьями владѣетъ кн. Лихтенштейнъ, а въ Силезіи эрцгерцогъ Альбрехтъ, затѣмъ архіепископъ Оломуцкій, Габсбурги и слѣдующія фамиліи: Кауницы, Сина, Белькреди, Герберштейны, Фюрстенберги, Менсдорфы, Гаугвицы, Кюенберги, Рейхенбахи, Лоудоны, Ларишп, Шенбурги, Стадницкіе, Сулковскіе, Хоринскіе, Хлумецкіе, Дауны, Сенъ-Жёнуа, Вербны, Велчки, Лихновскіе, Гардегги, Дальберги, Аренберги, Гомпеши, Пиллерсдорфы, Шафготше, Палавичини, Сальмы, Жеротины (остатки), Гатцфельды, Кюбеки, и т. д. Изъ иностранныхъ принцевъ Бельгійскій, Моденскій, и др.

Изъ названій видно происхожденіе большей части этихъ пановъ. Мало кто изъ нихъ ведетъ свои преданія древнѣе 17 вѣка: старые роды погибли въ ужасахъ войнъ и преслѣдованій религіозныхъ. Разведена на ихъ мѣсто аристократія новая «габсбургская», со всего свѣта сбѣжавшаяся на добычу. Какихъ только именъ мы здѣсь не встрѣтимъ: и испанскія, и итальянскія, и французскія, но наипаче нѣмецкія. Они всего болѣе поживились здѣсь, на развалинахъ Славянскихъ государствъ и народностей.

Хотя о крупномъ землевладѣніи въ Чехіи, Моравіи и Силезіи есть нѣсколько статистическихъ изслѣдованій, напр. Іонака, Вебера, и друг., однако изъ нихъ очень трудно составить себѣ понятіе о дѣйствительныхъ размѣрахъ стоимости и доходности помѣщичьихъ имѣній въ этихъ провинціяхъ. Дѣло въ томъ, что оцѣнка имѣній производится въ разное время и разнымъ способомъ, между тѣмъ какъ условія цѣнностей, особенно поземельныхъ, такъ измѣнились, что трудно и приблизительно ихъ высчитать для настоящаго времени.

---

[1]) Впрочемъ послѣдній продалъ уже недавно свое большое Смирицкое помѣстье.

Digitized by Google

Знаемъ только размѣръ поземельной подати, который въ Чехіи со всѣхъ ландтафельныхъ имѣній составляетъ, по вычисленію Іонака (1864 г.), свыше 3 мил. флор. (при 11 мил. поземельной подати со всей Чехіи). Имѣя въ виду, что подать эта разсчитана въ размѣрѣ 21% съ чистаго дохода, получимъ сумму предполагаемаго дохода съ этихъ имѣній болѣе 14 милліоновъ флориновъ, т. е. въ среднемъ по 14.000 флор. съ каждаго ландтафельнаго имѣнія. Если это имѣетъ хоть приблизительную достовѣрность, то оно бы показывало довольно хорошее состояніе Чешской поземельной аристократіи, особенно если припомнить сказанное выше, что обладаніе этими ландтафельными имѣніями соединено большею частію въ рукахъ немногихъ сравнительно семействъ, въ среднемъ по 2—по 3 имѣнія въ однѣхъ рукахъ. Тогда нужно и доходность находящихся въ однѣхъ рукахъ имѣній увеличить въ такомъ же размѣрѣ: отъ 28 до 42.000 флориновъ, что означало бы уже порядочное состояніе этихъ дворянъ.

Посмотримъ теперь на поземельныя отношенія мелкихъ собственниковъ или крестьянъ. Если раздѣлимъ число принадлежащихъ имъ югеровъ на число мелкихъ собственниковъ, (отчисливъ для этого изъ вышеприведенныхъ цифръ 1.000 въ Чехіи, 500 въ Моравіи и 300 въ Силезіи, такъ какъ это есть максимальная сумма тамошнихъ крупныхъ землевладѣльцевъ), то получимъ на голову (т. е. 1 землевладѣльца) число югеровъ въ его участкѣ:

30, 1 югеровъ въ Чехіи,
25, 4 » » Моравіи и
16, 7 » » Силезіи.

Изъ этого уже видно громадное разстояніе между землевладѣніемъ крупнымъ и мелкимъ въ этихъ странахъ.

Зная, что мелкіе собственники заплатили (1864 г.) въ Чехіи поземельнаго 21% (съ чистаго дохода) налога 8.215 тыс. флор., мы найдемъ, что ихъ чистый доходъ составлялъ (по этому раз-

счету) около 39.114 тыс. флориновъ, такъ что на каждаго изъ землевладѣльцевъ приходится въ среднемъ годоваго чистаго дохода около 197½ флор. Это отношеніе вѣроятно оказалось бы еще болѣе неблагопріятнымъ для крестьянъ или мелкихъ собственниковъ, еслибы принять во вниманіе не всегдашнюю равномѣрность разныхъ кадастральныхъ комитетовъ въ оцѣнкѣ, слѣдовательно и въ обложеніи, большихъ помѣстій съ одной стороны и малыхъ участковъ съ другой, при столь понятномъ подобострастіи разныхъ измѣрителей и оцѣнщиковъ къ сильнымъ міра сего и при столь распространенной привычкѣ возлагать бремена государственныя на спины людей малыхъ, безотвѣтныхъ.

Любопытно было бы однако видѣть, какимъ колебаніямъ вверхъ и внизъ подвергаются эти цифры (пространства и доходности крестьянскихъ участковъ) въ описываемыхъ провинціяхъ. Пражскій центральный комитетъ общества земледѣлія и торговли уже нѣсколько лѣтъ собираетъ матеріалъ, между прочимъ, для опредѣленія процентнаго отношенія разныхъ видовъ и группъ землевладѣнія *). Разсмотримъ это отношеніе въ одномъ изъ западныхъ округовъ Чехіи, именно въ Пильзенскомъ. Хотя этотъ округъ не во всѣхъ отношеніяхъ можетъ служить образцомъ нормальныхъ поземельныхъ отношеній въ Чехіи, однако онъ не составляетъ особаго исключенія между другими. Поэтому изъ разсмотрѣнія относящихся сюда данныхъ можно извлечь нѣкоторые общіе результаты.

Пильзенскій округъ, имѣющій на 860 тыс. югеровъ 358 тыс. жителей, заключаетъ въ себѣ 47,857 отдѣльныхъ имѣ-

*) Имъ изданы уже «Tafeln zur Statistik der Land-und Forstwirthschaft des Kgr. Böhmen» (съ 1861 г.), болѣе 10 выпусковъ, въ которыхъ разсмотрѣно количество почвы подъ разными посѣвами и затѣмъ подъ разными владѣльцами. У насъ подъ руками находятся подобныя таблицы для округовъ Будѣевицкаго, Таборскаго, Писецкаго, Чаславскаго, Хрудимскаго, Кралевоградецкаго, Ичинскаго, Младо-Болеславскаго, Литомѣрицкаго и Пильзенскаго.

Digitized by Google

ній и участковъ, такъ что среднимъ числомъ приходится на участокъ почти 18 югеровъ.

Если мы отдѣлимъ 41% земли для крупнаго (выше 200 югер.) землевладѣнія въ этомъ округѣ, а остающееся раздѣлимъ по числу мелкихъ въ немъ землевладѣльцевъ (предполагая, согласно съ дѣйствительностію, что крупныхъ собственниковъ тамъ не болѣе 100 лицъ), то въ среднемъ получимъ тогда на одного землевладѣльца земли всего 10,6 югеровъ!

Конечно, процентъ этотъ былъ бы нѣсколько выше, еслибъ мы опредѣляли крупную собственность не минимальнымъ количествомъ землевладѣнія (200 югеровъ), а какъ прежде—фактомъ записи этихъ имѣній въ земскія доски, такъ какъ послѣдняго рода имѣнія занимаютъ въ округѣ не 41, а лишь 34,7%, слѣдов. на мелкое землевладѣніе пришлось бы тогда выдѣлить не 58,9% (какъ мы сдѣлали), а 65,3%. Но во всякомъ случаѣ измѣненіе произошло бы отъ этого весьма незначительное, и по прежнему осталось бы громадное разстояніе между среднимъ для Чехіи 30-югеровымъ и среднимъ для этого округа 10—12-югеровымъ участкомъ. Быть можетъ часть вины за это неблагопріятное для большинства земледѣльческаго населенія отношеніе падаетъ на лѣсистый характеръ подшумавской части Пильзенскаго округа; но во всякомъ случаѣ главная причина заключается не въ этомъ, а въ громадной массѣ такъ называемыхъ въ Чехіи халупниковъ, т. е. землевладѣльцевъ безъ землевладѣнія, у которыхъ вся собственность состоитъ часто изъ одной хижины (холупа), да двухъ-трехъ грядъ огорода. Въ самомъ дѣлѣ, изъ 47,800 «землевладѣльцевъ» Пильзенскаго округа не менѣе 20.000 есть такихъ, которыхъ средній размѣръ участка не превышаетъ 305 кв. саженъ, т. е. менѣе $\frac{1}{5}$ части югера! Если присоединить къ халупникамъ еще 11,6 тыс. такихъ обывателей, которые имѣютъ участки менѣе 10—до 1 югера (при чемъ въ среднемъ приходится: для 4 тыс. участокъ въ $7\frac{9}{16}$ югера, а для 7,6

Digitized by Google

тыс. въ 2$^{9}/_{16}$ югеровъ), то мы уже будемъ имѣть 32,1 тыс. этого земледѣльческаго пролетаріата, т. е. по крайней мѣрѣ 67,1% всѣхъ землевладѣтелей. Но во многихъ случаяхъ недалеко по своему состоянію отстоитъ отъ халупника и такой «седлакъ», который имѣетъ лишь 10—25 югеровъ земли. Такихъ же находится въ Пильзенскомъ 7 тыс. слишкомъ (средній размѣръ ихъ участковъ 16$^{13}/_{16}$ югера). Со включеніемъ и ихъ въ классъ халупниковъ получимъ таковыхъ въ округѣ 39,2 тыс. слѣдовательно 82% всѣхъ землевладѣтелей. Надъ ними лежитъ классъ зажиточныхъ сельскихъ обывателей или седлаковъ, которые имѣютъ участки отъ 25 до 200 югеровъ. Такихъ наберется въ Пильзенскомъ округѣ (не считая лицъ юридическихъ) до 6.802 (изъ нихъ 42 имѣютъ участки среднимъ числомъ по 161$^{5}/_{16}$ югеровъ, 1,051 по 61 югеру и 5,549— по 34 юг.), т. е. около 14% числа всѣхъ участковъ округа.

Надъ «седлаками» придутся паны или обладатели крупныхъ участковъ. Такихъ крупныхъ участковъ не наберется въ округѣ и сотни, а именно: есть тутъ 15 имѣній фидеикоммисныхъ, каждое среднимъ числомъ въ 6,640 югеровъ; затѣмъ есть до 76 имѣній выше 200 югеровъ (въ среднемъ на каждое причиталось бы 1,928 югеровъ).

Существуетъ еще здѣсь нѣсколько крупныхъ участковъ, принадлежащихъ общинамъ: всѣхъ участковъ насчитывается до 984, каждый въ среднемъ по 133$^{5}/_{16}$ югера земли. Религіозному и школьному фондамъ и учрежденіямъ (Fonds-und Stiftungs-Gründe) принадлежитъ 132 имѣнія, въ среднемъ по 117$^{12}/_{16}$ югер. въ каждомъ. По среднему размѣру тѣ и другія должны бы быть поставлены болѣе въ разрядъ имѣній «седлацкихъ», чѣмъ «панскихъ»; но имѣнія церковныя и школьныя подходятъ подъ уровень участковъ «халупницкихъ», именно: церковныя 374 по 7$^{5}/_{16}$ югера въ среднемъ, и школьныя 184 по 1$^{12}/_{16}$ югер. въ среднемъ.

Такимъ образомъ намъ представляется главнымъ образомъ

Digitized by Google

3 разряда землевладѣній: крупное или великопомѣстное, среднее или «седлацкое» и мелкое или «халупницкое». По количеству земли принадлежало:

крупному: 41,07%,
среднему приблизительно около 35%,
мелкому — — 24.

Почти тѣ же выводы получили бы мы изъ разсмотрѣнія этихъ отношеній въ другихъ округахъ Чехіи, напр. въ Ичинскомъ изъ 48,7 тыс. участковъ было лишь 66 крупныхъ, коимъ принадлежало до 34% всей производительной земли. Среднихъ седлацкихъ участковъ было 1,014, а мелкихъ халупницкихъ болѣе 44 тыс., изъ коихъ 21 тыс. владѣли едва по ¼ югера!

Читатель не можетъ требовать абсолютной точности отъ чиселъ, выражающихъ отношенія, столь трудно поддающіяся вычисленію и опредѣленію; но если эти цифры (основанныя на комбинаціи данныхъ, сообщенныхъ въ отчетѣ вышеупомянутаго центр. комитета для земледѣлія и лѣсоводства) имѣютъ хоть приблизительную достовѣрность, тогда передъ нами открывается не очень привлекательная картина землевладѣльческихъ отношеній Чехіи, — чрезвычайное скопленіе землевладѣнія на одной сторонѣ и столь же чрезвычайное раздробленіе на другой. Это не можетъ считаться благопріятнымъ экономическимъ условіемъ. Среднее землевладѣльческое сословіе или «седлацкое» не имѣетъ достаточно силы, чтобы удержать своимъ вліяніемъ равновѣсіе между двумя общественно-экономическими крайностями. Да и само оно, это седлацкое сословіе, начинаетъ теперь раздроблять свои участки, такъ какъ законъ уже не связываетъ въ этомъ отношеніи его воли. Обычай, правда, поддерживаетъ еще старую недѣлимость седлацкаго лана или участка; но разныя новыя условія, особенно постоянное увеличеніе поземельныхъ налоговъ, затрудняютъ веденіе хозяйства; итакъ участки либо распадаются на меньшіе, либо отчуждаются, примыкая большею частію къ крупнымъ участ-

Digitized by Google

камъ. А между тѣмъ въ этомъ среднемъ, седлацкомъ сословіи по преимуществу хранятся народныя преданія; отсюда выходитъ интеллигенція Чехо-Славянская, потому что панъ, за немногими изъятіями, безразлично относится къ дѣламъ своей народности, а бѣдный халупникъ или батракъ не имѣетъ средствъ воспитать своего сына и времени заботиться о своей народности.

Если бы мы захотѣли проводить аналогію между тремя земледѣльческими—скажемъ—сословіями Чехіи и напр. Польши, то седлаковъ намъ пришлось бы поставить на ряду съ мелкою шляхтою, мелкопомѣстнымъ дворянствомъ. Но разница будетъ та, что въ Польшѣ это среднее земледѣльческое сословіе примкнуло къ верхнему, ставъ во враждебное отношеніе къ мужицкому низу, между тѣмъ какъ въ Чехіи наоборотъ—пространство, раздѣляющее чувства и интересы седлака отъ пана, гораздо больше и рѣзче, чѣмъ то, которое его отдѣляетъ отъ халупника. Правда, что и тутъ отношенія уже нѣсколько испортились: рѣдко напр. седлакъ выдаетъ за халупника дочку или женитъ сына; но всетаки седлакъ все еще самъ пашетъ свою ниву, а его жена сама доитъ свою корову и дочь ходитъ съ граблями на сѣнокосъ. Прискорбнымъ знаменіемъ времени и измѣняющихся отношеній можетъ служить между прочимъ распространяющаяся между седлаками страсть къ франтовству, къ разорительнымъ нарядамъ. Не въ рѣдкость теперь гдѣ нибудь въ деревенской церкви по праздникамъ за обѣдней встрѣтить седлачекъ въ шелкахъ и бархатѣ, по французскимъ модамъ! Азартная карточная игра сильно распространена между мущинами. Съ другой стороны развитіе предпріимчивости между седлаками, выражающееся устройствомъ ссудо-сберегательныхъ деревенскихъ кассъ, фабрикъ, акціонерныхъ обществъ, часто увлекаетъ ихъ къ рисковымъ предпріятіямъ, разрушающимъ ихъ состояніе. Впослѣдствіи намъ придется объ этомъ упомянуть, когда зайдетъ рѣчь о Чешскомъ сахароваренія.

Digitized by Google

Въ заключеніе этихъ замѣчаній о землевладѣльческихъ группахъ въ Чехіи, Моравіи и Силезіи выскажемъ предположеніе, которое мы желали бы считать ложнымъ, что съ каждымъ годомъ, безъ принятія какихъ нибудь особыхъ органическихъ мѣръ, здѣсь будетъ увеличиваться уже существующая пропасть между сословіями, именно въ такомъ направленіи, что крупное землевладѣніе будетъ все разживаться на счетъ мелкаго, по изреченію: имущему дастся! Седлаки постепенно будутъ увеличивать собою классъ халупниковъ, а халупники—батраковъ бездомныхъ и безземельныхъ. Не нужно и напоминать, къ какимъ опаснымъ общественнымъ кризисамъ можетъ привести подобное движеніе. Чехія съ Моравіей и Силезіей въ этомъ отношеніи, конечно, не составляютъ исключенія въ западной Европѣ. Напротивъ, во многихъ изъ ея странъ эти кризисы гораздо уже ближе и опаснѣе; но между Славянскими эти провинціи заключаютъ въ себѣ наиболѣе зародышей пролетаріата и пауперизма. Онъ можетъ быть отсроченъ частичной эмиграціей, какъ въ Англіи; но устраненъ можетъ быть лишь какими нибудь органическими мѣропріятіями, о которыхъ не считаемъ себя призванными распространяться.

Разсмотримъ теперь вкратцѣ разные виды земледѣльческаго и промышленнаго труда, въ его отношеніяхъ къ почвѣ и къ населенію.

Хотя три провинціи Чехо-Славянскія не могутъ быть названы странами преимущественно *земледѣльческими*, въ такомъ смыслѣ, какъ напр. Угорщина (гдѣ на $3^1/_2$ лица земледѣльческаго сословія приходится 1 промышленнаго), или Военная Граница (гдѣ это отношеніе даже 16: 1), хотя наоборотъ число людей, питающихся технической и торговой промышленностію, даже превышаетъ число лицъ, посвящающихъ себя производительности первичной (земледѣлію, лѣсоводству, скотоводству, охотѣ, горнозаводству),—тѣмъ не менѣе эта производительность очень тутъ развита, и количество производства

нѣкоторыхъ продуктовъ даже превышаетъ потребленіе, несмотря на густоту населенія. Почва этихъ трехъ областей не можетъ, конечно, быть сравниваема съ почвою Баната, Славоніи, Хорватіи, но зато въ нихъ нѣтъ почти частей совершенно пустынныхъ и безплодныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, процентъ производительной земли на всю площадь представляетъ въ Моравіи и Силезіи 96%, а въ Чехіи 92%, между тѣмъ какъ въ Тиролѣ напр. онъ составляетъ едва 64%. Выше мы видѣли уже, что климатическія отношенія въ Чехо-Славянскихъ областяхъ довольно благопріятны, по распредѣленію какъ тепла и холода, такъ равно и атмосферической влаги. Производительная земля Чехіи, Моравіи и Силезіи представляется (въ 1870 г.) слѣдующимъ образомъ распредѣленною между разными видами культуры. Количество *пахатной* земли превышаетъ среднюю для Цислейтаніи (36,3%); притомъ такъ, что относительное maximum ея находится въ Моравіи (52,5%), затѣмъ слѣдуетъ Чехія (49,6%), наконецъ уже Силезія (48,6%). За то земли *луговой* и подъ *садами* здѣсь менѣе средняго для Цислейтаніи (13,7%), а именно: въ Чехіи ея 12,5%, въ Моравіи 10,1%, а въ Силезіи всего 7,7%. Еще менѣе земли *пастбищной:* въ Моравіи и Силезіи по 10,9%, а въ Чехіи всего 7,9%, что представляетъ условіе, не вполнѣ благопріятное для развитія скотоводства. Среднее въ Цислейтаніи процентное количество пастбищной земли 16,4%, а въ Далмаціи даже 58,6%! Конечно, послѣднее показываетъ уже наоборотъ слишкомъ неблагопріятное отношеніе земледѣлія къ скотоводству.

Что касается лѣсоводства, то пространство, находящееся здѣсь подъ лѣсомъ, лишь немногимъ уступаетъ среднему отношенію въ Цислейтаніи (33,7%), особенно въ Силезіи (32,8%). Слабѣе это отношеніе въ Чехіи (30%) и еще

Digitized by Google

слабѣе въ Моравіи (26,5%), гдѣ рѣшительно преобладаетъ хозяйство пахатное надъ лѣснымъ.

Переходя теперь къ отдѣльнымъ вѣтвямъ земледѣлія, представимъ данныя объ относительной величинѣ пахатной земли, приходившейся подъ тѣ или другіе посѣвы.

Мы имѣемъ теперь подъ рукою свѣдѣнія о распредѣленіи посѣвовъ въ Чехіи за 1868 г. Изъ нихъ видно, что бо́льшая половина пахатной земли, а именно: 65,83% въ этомъ году была засѣяна *хлѣбными* растеніями, изъ которыхъ на одну рожь приходилось около 25%, на овесъ 19,36%, на ячмень 11%, на пшеницу 10%, на просо 0,05%. На второмъ мѣстѣ стояли растенія *корнеплодныя* (Knollengewächse), занимавшія 16,28% засѣянной земли; въ томъ числѣ приходилось: на картофель 12,51%, свекловицу (Zuckerrübe) 2,22%, рѣпу (Futterrübe) 0,83%, капусту 0,73%.

Третье затѣмъ мѣсто занимали *кормовыя* травы: 12,55%; въ томъ числѣ: клеверъ 9,93%, журавлиный горохъ (Wicke) 1,45% и разная смѣсь 1,17%.

На четвертомъ мѣстѣ стояли, такъ называемыя, *торговыя* растенія: 3,0%; именно: ленъ 1,78%, репсъ (Reps) 1,02%, макъ 0,11%, хмѣль 0,07% и конопля 0,02%.

Наконецъ въ послѣднемъ ряду стояли *стручковыя* растенія (2,34% всей засѣянной земли), главнымъ образомъ горохъ и чечевица.

Для Моравіи и Силезіи мы не имѣемъ подъ рукою подобнаго разсчета, но приблизительное объ этомъ понятіе можемъ получить изъ оцѣночныхъ суммъ за разныя статьи сельскохозяйственнаго производства въ трехъ Чехо-Славянскихъ провинціяхъ за 1871 г. Приведемъ эти цифры въ милліонахъ флориновъ, причемъ три по очереди слѣдующія суммы относятся: первая къ Чехіи, вторая къ Моравіи, а третья къ Силезіи, если противное не обозначено при самыхъ цифрахъ.

Итакъ въ 1871 г. въ трехъ провинціяхъ произведено:

Digitized by Google

Пшеницы на 34,3 мил. флор.; 11,8 м. ф.; 0,57 мил. фл., всего: болѣе чѣмъ на 46 мил. фл., слѣдовательно по цѣнности болѣе 40% всего пшеничнаго производства въ Цислейтаніи, которое въ томъ году оцѣнено было въ 111 мил. флор.

Ржи и *полбы* на 58 м. ф.; 22 м., и 3 м. фл., всего свыше 83 мил. фл. изъ 156 мил. фл. на всю Цислейтанію, слѣд. болѣе 50% Цислейтанскаго.

Ячменя на 26 м.; 11 м.; 1,7 мил., слѣд. около 39 мил. на 76 мил. всей Цислейтаніи, т. е. болѣе 51%.

Овса на 31 м.; 11 м.; 3 мил., т. е. болѣе 45 мил. на 101 м. всей Цислейтаніи, т. е. болѣе 44%.

Кукуруза разводится отчасти въ Моравіи, но въ малыхъ размѣрахъ, всего на 0,5 мил. фл. на 22 мил. въ Цислейтаніи.

Картофеля на 50 м.; 11 м., и 3 мил. фл., всего болѣе 64 м. на 117 м. въ Цислейт., т. е. болѣе 54%.

Свекловицы (Zuckerrübe) на 59 м.; 4 м.; 0,5 м.; всего болѣе 63,5 мил. на 64 мил. во всей Цислейтаніи, слѣд. болѣе 99,2%. Такимъ образомъ въ Чехіи сосредоточено почти все австрійское производство свекловицы.

Табакъ не разводится въ Чехо-Моравскихъ областяхъ, потому что правительство не вполнѣ сочувствуетъ этому, а извѣстно, что въ Австріи табакъ есть государственная монополія.

Ленъ на 3,9 мил.; 2,2 м.; 1,1 мил.; на 16 мил. всей Цислейтаніи, т. е. 45%.

Конопля очень мало разводится: въ Чехіи всего на 0,008 мил., въ Моравіи на 0,335 м., а въ Силезіи и того менѣе. Въ Цислейтаніи ея было въ томъ году на 5,4 мил. фл.

Репсъ на 1,1 м.; 0,2 м.; и 0,17 м. на 2,9м., во всей Цислейтаніи, т. е. 50,6%.

Хмѣль на 6 м.; 0,1 м.; 0,00 м. на 7,8 м. во всей Цислейтаніи, слѣд. болѣе 78,2%.

Digitized by Google

Сѣна на 54 м.; 10 м.; 1,8 м.; всего на 66 почти мил. фл. изъ 204 всей Цислейт., слѣд. до 32,3%.

Клеверовъ на 15 м.; 4,8 м.; 2,9 м.; всего болѣе 22 мил. изъ 45 мил. всей Цислейтаніи, т. е. почти 49%.

Соломы на 34 м.; 18,4 м.; 3,3 мил.; всего на 55,7 м. изъ 115 м. всей Цислейтаніи, т. е. около 48,8%.

Приведемъ здѣсь кстати уже и произведенія садоводства, лѣсоводства и скотоводства, для которыхъ мы имѣемъ цифры за этотъ годъ.

Овощей на 1,5 м.; 0,8 м.; 0,17 м., на 5 мил. всей Цислейтаніи, т. е. 49,4%.

Винъ на 0,052 м. (?); 1,9 м.; въ Силезіи вина не разводятся. Въ Цислейтаніи всего на 36 м.; итакъ въ Чехо-Славянскихъ провинціяхъ 5,4% всего производства.

Дерева на 15 м.; 9 м.; 3,5 м., всего 27,5 мил. изъ 67 м. всей Цислейтаніи, т. е. около 41%.

Молока на 24 м.; 10 м.; 4,3 м.; всего на 38,3 м. изъ 88 м. всей Цислейтаніи, т. е. болѣе 43%.

Сыра и *масла* на 23 м.; 6,2 м.; 2,7 м.; всего на 32 почти мил. изъ 66 м. всей Цислейтаніи, слѣдов. около 46,4%.

Овечьей шерсти на 4,7 м.; 2,5 м.; 0,29 м., изъ 13,7 мил. всей Цислейтаніи, т. е. до 56%.

Въ общемъ итогѣ приблизительная цѣнность всего сельскохозяйственнаго производства за 1871 г. составляла:

для Чехіи	459,026,448 фл.
— Моравіи	149,233,544 —
— Силезіи	35,212,416 —
въ итогѣ	643,472,408 флор.

Сообразивъ, что итогъ для всей Цислейтаніи полученъ за тотъ же годъ въ 1,411,521,383 флор., мы найдемъ, что три Чехо-Славянскія области, по цѣнности своего сельско-хозяйственнаго производства, однѣ занимаютъ около 45%, хотя

Digitized by Google

территорія эта составляетъ лишь 26,4% Цислейтанской и хотя бо́льшая часть ея населеніи занята промышленностію, а меньшая лишь сельскохозяйственнымъ производствомъ.

Степень хозяйственнаго развитія этихъ провинцій легко видѣть, если сравнить напр. стоимость годоваго сельскохозяйственнаго производства Чехіи—съ одной стороны, и Галиціи—съ другой, имѣя въ виду, что послѣдняя и по пространству и по числу населенія болѣе первой. Къ тому же Галиція есть страна почти исключительно земледѣльческая, и однако стоимость ея годичнаго сельско-хозяйственнаго производства не превышала (въ 1871 г.) 265, 259, 897 фл., слѣд. составляла не болѣе 58% стоимости производства одной Чехіи за тотъ же годъ. Конечно, здѣсь не безъ вліянія лучшее качество почвы нѣкоторыхъ частей Моравіи и Чехіи въ сравненіи съ Галиціею, равно какъ и болѣе теплый климатъ, а также то обстоятельство, что Галиція находится по сосѣдству съ Россіей, и притомъ съ самыми производительными ея губерніями, что́ производитъ низшій вообще уровень цѣнъ на земледѣльческіе продукты въ Галиціи, чѣмъ въ Чехіи, находящейся въ центрѣ западной Европы, въ большомъ разстояніи отъ главныхъ мѣстъ хлѣбнаго производства и въ близкомъ отъ мѣстъ потребленія, отъ рынковъ сбыта. Но, безъ сомнѣнія, самая важная причина этого громаднаго разстоянія между Чехіею и Галиціею находится въ большемъ развитіи и трудолюбіи населенія первой въ сравненіи со второю.

Выше высчитано, что по цѣнѣ своей сельско-хозяйственное производство Чехо-Славянскихъ провинцій составляетъ 45% всего Цислейтанскаго. Выше этой средней цифры находятся: свекла (99,2%), хмѣль (78,2%), овечья шерсть (56%), картофель (54%), репсъ (50,6%), рожь (50%), клеверъ (49%), овощи (49,4%), солома (48,8%), сыръ и масло (46,4%), и ленъ (45%). Нѣсколько же ниже средней

Digitized by Google

(45%): овесъ (44%), молоко (43%), дерево (41%), и пшеница (40%); затѣмъ сѣно (32,3%). Остальные продукты уже довольно незначительны: вина, конопля, кукуруза и табакъ (который даже совсѣмъ тутъ не разводится).

Итакъ сельскохозяйственную, можно сказать, спеціальность Чехославянскихъ провинцій въ Австріи составляютъ особенно свекла и хмѣль. Производство первой сосредоточено по преимуществу въ двухъ пунктахъ: въ такъ называемомъ «золотомъ прутѣ», или полабской равнинѣ въ сѣверовосточной Чехіи, и въ долинѣ Ганы и Моравы въ центральной и югозападной Моравіи, гдѣ находится и большая часть сахароварень. Центромъ же хмѣлеводства не только для Чехіи, но и для всей западной Европы считается Жатецкій [1]) край, на сѣверозападъ отъ Праги. Превосходному качеству этого хмѣля обязано немало давнее и обширное развитіе пивоваренія въ Чехіи.

Третьею спеціальностью этихъ областей можно назвать овечью шерсть, потому что нигдѣ въ Европѣ тонкорунное овцеводство не доведено до такого совершенства, какъ въ Моравіи, Силезіи и отчасти Чехіи. Это имѣло вліяніе на утвержденіе на этой территоріи нѣсколькихъ замѣчательныхъ центровъ суконной фабрикаціи (особенно въ Бернѣ и Либерцѣ, какъ увидимъ ниже).

Если распредѣлимъ теперь разныя статьи сельскохозяйственнаго производства Чехославянскихъ областей по абсолютной ихъ стоимости (безъотносительно къ другимъ Австрійскимъ землямъ), то получимъ слѣдующую нисходящую ихъ градацію: 1) рожь (на 83 мил. фл.), 2) сѣно (66 м.), 3) свекловица (64 м.), 4) картофель (64 м.), 5) солома (55,7 мил.), 6) пшеница (48 м.), 7) клеверъ (45 м.), 8) овесъ (45 м.) 9) ячмень (39 м.), 10) молоко (38,3 м.), 11) сыръ и масло

[1]) Этотъ Жатецкій хмѣль вывозится въ Германію, Францію, Данію, Швецію, Норвегію, Англію, С. Америку, Австралію, Россію.

Digitized by Google

(32 м.), 12) дерево (29,5 м.), 13) овечья шерсть (7,4 м.), 14) ленъ (7,2 м.), 15) хмѣль (6,1 м.), 16) овощи (2,4 м.), 17) вина (1,95 м.), 18) репсъ (1,4 м.), 19) кукуруза (0,5 м.), 20) конопля (0,4 м.).

Изъ этого можно отчасти уже видѣть, на чемъ сосредоточены работы большинства земледѣльческаго населенія и въ чемъ заключается его насущный хлѣбъ: первыя 12 статей составляютъ средоточіе мѣстной сельскохозяйственной дѣятельности; онѣ представляютъ болѣе 94% цѣнности всей сельскохозяйственной производительности страны. Особенно знаменательно высокое развитіе въ странѣ культуры свекловицы (для сахарныхъ заводовъ) и клевера (для восполненія недостатка сѣна и для усиленія почвы), принадлежащее новѣйшему времени. Картофель разводится въ широкихъ размѣрахъ какъ для потребностей винокуренія, такъ и для прокормленія многолюднаго населенія страны, такъ какъ лишь кукуруза могла бы соперничать въ послѣднемъ отношеніи съ картофелемъ, но подъ этимъ климатомъ она уже плохо развивается. Обширное же разведеніе ячменя обусловлено отчасти переработкою его на солодъ, котораго такая масса потребна для пивоваренныхъ заводовъ Чехіи, Моравіи, Баваріи, Нижней Австріи и т. д.

Лѣсоводство, какъ видно изъ стоимости его годоваго производства (болѣе 27,5 мил. фл.), тоже составляетъ не маловажную отрасль сельскохозяйственной производительности. Лѣсъ, какъ мы видѣли выше, принадлежитъ большею частію крупнымъ собственникамъ. Огромныя пространства лѣсу, находятся напр. въ Чехіи въ рукахъ Шварценберга, Гогенцоллерна, Букоа, въ Моравіи Лихтенштейна, Сина, въ Силезіи у герцога Альбрехта и т. д. Лѣсное хозяйство находится большею частію въ образцовомъ состояніи.

Садоводство не имѣетъ уже такого значенія. Но въ нѣкоторыхъ долинахъ, особенно по Ганѣ и Лабѣ (у Мельника) зна-

Digitized by Google

чительное количество плодовыхъ деревьевъ разсажено по полямъ. Это полевое, такъ сказать, садоводство развивается теперь и въ другихъ частяхъ Чехіи и Моравіи.

Центрами виноградной культуры служатъ въ Чехіи долина Лабы (у Мельника, Жерносѣка, Литомѣрицъ), а въ Моравіи—нижнее теченіе Моравы и Дыи, около Знойма и Бзенца (Bisenz).

Скотоводство не пользуется такимъ успѣхомъ въ Чехо-Славянскихъ областяхъ, какъ другія вѣтви сельско-хозяйственной дѣятельности. Главная причина заключается, повидимому, въ недостаткѣ луговъ и пастбищъ. Въ этомъ отношеніи Галиція поставлена въ болѣе благопріятныя условія. Лишь овцеводство пользуется еще здѣсь заслуженной извѣстностію.

Въ 1871 г. въ Чехіи было ок. 1,106 тыс. *овецъ*, въ Моравіи ок. 323 тыс., а въ Силезіи 73 тыс. (на 966 тыс. въ Галиціи и 5,026 тыс. во всей Цислейтаніи). Не столько впрочемъ числомъ, сколько породою этихъ овецъ, тонкимъ качествомъ ихъ шерсти, славятся эти провинціи, особенно Моравія и Силезія. Оттого-то Моравія при 323 тыс. овецъ получаетъ за годовое производство шерсти 2.500 тыс. флор., тогда какъ Галиція со своими 966 тыс. овецъ всего лишь производитъ шерсти на 1.898 тыс. флор.

Козъ считалось въ томъ же году 194 тыс., 80 тыс. 16 тыс., (на 979 тыс. въ Цислейтаніи).

Свиней: 228 тыс., 161 тыс., 54 тыс. Въ Галиціи было вдвое болѣе: 734 тыс.

Муловъ: 83, 40, 7 (на 272 въ Галиціи и 11 тыс. въ Цислейтаніи, особенно на Югѣ).

Ословъ: 402; 289; 114 (на 969 въ Галиціи и болѣе 31 тыс. въ Цислейтаніи, тоже преимущ. на Югѣ).

Рогатаго скота: 1,602 тыс., 537 тыс., 173 тыс., слѣдова-

Digitized by Google

тельно вмѣстѣ едва столько, сколько въ одной Галиціи: 2,070 тыс. (на 7,425 тыс. въ Цислейтаніи).

Наконецъ *лошадей:* 189 тыс., 118 тыс., 27 тыс., т. е. менѣе половины того, сколько ихъ въ одной Галиціи: 690 тыс. (на 1,367 тыс. въ Цислейтаніи).

Впрочемъ и о послѣднихъ двухъ статьяхъ скотоводства (рогатомъ скотѣ и лошадяхъ) нужно сказать тоже, что выше объ овцахъ: въ сравненіи съ Галиціей числомъ онѣ меньше, но качествомъ лучше. Это видно уже изъ того, что Чехія напр., имѣя всего 1,602 тыс. головъ рогатаго скота, произвела однако молока, сыра и масла на 47 мил., тогда какъ Галиція со своими 2,070 тыс. едва лишь на 29 мил.

Система скотоводства этихъ двухъ странъ очень различна: въ Чехіи, Моравіи и Силезіи напр. рогатый скотъ почти и не пускаютъ на пастбища, не только потому, что при этомъ болѣе травъ истаптывается стадами, чѣмъ съѣдается ими, но и для того, чтобы не терять навозу, который необходимъ для удобренія земли, столь энергически эксплоатируемой въ этихъ странахъ, и не отличающейся уже такимъ безконечнымъ плодородіемъ, какъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Венгріи, или въ Румыніи, гдѣ совсѣмъ не знаютъ унаваживанія земли. Съ другой стороны очень различно въ двухъ областяхъ, т. е. Чехославянской съ одной, и Галиціи съ другой, и самое приложеніе животной силы къ разнымъ земледѣльческимъ работамъ. Въ юговосточной напр. Галиціи одинъ плугъ часто тащутъ 3 пары воловъ, тогда какъ въ Чехіи одинъ конь исполнитъ туже работу, при лучшемъ механическомъ устройствѣ плуга. Съ другой стороны машинная сила во многихъ случаяхъ замѣняетъ тутъ животную.

Состояніе *пчеловодства* въ трехъ Чехославянскихъ провинціяхъ можно отчасти видѣть изъ количества ульевъ: въ Чехіи 140 тыс. въ Моравіи 68 тыс., въ Силезіи 17 тыс. По

Digitized by Google

числу это меньше чѣмъ въ Галиціи (257 тыс. ульевъ), но по качеству отношеніе вѣроятно будетъ обратное.

Рыболовство имѣетъ значеніе не рѣчное (потому что рѣкъ особенно большихъ нѣтъ, и фабричные стоки нерѣдко отравляютъ рѣчное населеніе), а прудовое, именно искусственное разведеніе рыбъ въ прудахъ, которыхъ наиболѣе находится въ югозападной Чехіи (около Будѣевицъ, Требоня, Индрихова Градца и др.) и сѣверозападной горной Моравіи, гдѣ есть достаточно влаги и удобные котловины для прудовъ. Эта часть сельскаго хозяйства замѣтно впрочемъ пала теперь въ этихъ странахъ, въ сравненіи съ вѣками предшествующими; по крайней мѣрѣ, пала по объему этихъ прудовъ, изъ которыхъ большая часть высушена. Но по искусству распложенія и ращенія рыбъ конечно наше время далеко ушло впередъ въ сравненіи съ предшествовавшимъ.

Охота, хотя по количеству убиваемыхъ ежегодно зайцевъ, фазановъ, сернъ, утокъ и разной другой лѣсной и рѣчной—бѣгучей и летучей—дичи, все еще довольно значительна, но она имѣетъ теперь совсѣмъ другой, чѣмъ прежде, характеръ. Она стала изъ военнаго почти занятія промысломъ очень мирнымъ, можно сказать частію скотоводства, потому что теперешніе охотники заботятся не только о возможно-большемъ истребленіи, но и объ разведеніи «дичи»—въ звѣринцахъ, огородахъ и проч. Звѣря хищнаго здѣсь почти уже не осталось: развѣ изрѣдка заблудится въ Судеты или Шумаву какой нибудь чужестранный волкъ или лисица. Медвѣди же ушли уже давно подъ Татры, и далѣе къ Черной Горѣ (Мармарашской) и въ Семиградскія Альпы.

Въ заключеніе этого обзора отношеній сельскохозяйственныхъ приведемъ еще данныя объ общей стоимости: 1) поземельнаго владѣнія 2) наличнаго количества скота и 3) сельскохозяйственныхъ орудій, по даннымъ 1871 года, въ милліонахъ флориновъ. И такъ капитальная цѣнность:

Digitized by Google

1) Поземельнаго владѣнія:

въ Чехіи . .	2,425,2	мил. флор.
— Моравіи. .	1,038,8	— —
— Силезіи . .	213,9	— —

2) Наличнаго количества скота:

въ Чехіи . .	91,6	мил. флор.
— Моравіи. .	36,6	— —
— Силезіи . .	10,7	— —

3) Сельскохозяйственныхъ орудій:

въ Чехіи . .	34,6	мил. флор.
— Моравіи. .	15,8	— —
— Силезіи . .	3,3	— —

Всего вмѣстѣ: въ Чехіи	2,561,5	мил. флор.
— Моравіи.	1,091,2	— —
— Силезіи	227,9	— —
Итогъ. . .	3.880,6	мил. флор.

Общая сумма стоимости земли, скота и орудій для Галиціи опредѣляется въ 680 мил. флор., а для всей Цислейтаніи 7.833,9 мил. флор.

Итакъ даже Моравія, составляющая едва $^2/_7$ Галиціи по пространству, а по числу жителей лишь нѣсколько болѣе $^1/_3$ ея населенія, представляетъ все таки почти въ полтора раза большую высоту движимаго и недвижимаго сельскохозяйственнаго имущества или капитала страны. Мало того, взятыя вмѣстѣ три области въ этомъ отношеніи стоятъ болѣе всѣхъ остальныхъ областей Цислейтаніи въ совокупности. Онѣ стоятъ также болѣе всей Угріи съ ея partes adnexae (Семиградьемъ, Кроаціею и Славоніею), которыхъ оцѣночный капиталъ (опять таки исключительно сельскохозяйственный) въ 1866 г., опредѣленъ былъ только въ 3,378 мил. флор. А меж-

Digitized by Google

ду тѣмъ земли Венгерской короны составляютъ 5.600 кв. мил., населены 15½ милліонами жителей, изъ которыхъ громадная часть занята дѣятельностію именно сельскохозяйственной, тогда какъ въ земляхъ Чешской короны или Чехославянскихъ гораздо большая половина населенія занята промышленностію. Изъ этого легко составить себѣ понятіе о развитіи и важности послѣднихъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи, сравнительно со всѣми другими Австрійско-Венгерскими землями.

Предполагая, что вышеприведенныя суммы съ одной стороны капитальной стоимости разныхъ статей сельско-хозяйственнаго имущества, а съ другой—годовой производительности этого имущества, имѣютъ хоть приблизительную достовѣрность, мы могли бы высчитать процентную высоту годичнаго валоваго дохода съ этого сельскохозяйственнаго капитала. Этотъ процентъ составлялъ бы около 16,5%. Труднѣе высчитать хоть приблизительный % чистаго дохода съ сельскохозяйственнаго капитала.

Если принять за точку отправленія: размѣръ обыкновенной поземельной подати, долженствующей составлять 21% съ чистаго дохода, то при 19,360 тыс. этой подати (за 1870 г.) пришлось бы предположить размѣръ чистаго поземельнаго дохода 92 съ небольшимъ мил. флор., что на номинальной сельскохозяйственный капиталъ въ 3,880 мил. флор. представляло бы едва 2,3%. Слѣдовательно при этомъ пришлось бы предположить, что изъ 16, 5% валоваго дохода приходится отсчитывать 14,2% на издержки производства. Конечно, оцѣночный капиталъ имѣній и доходовъ опредѣленъ тутъ большею частью по старымъ кадастральнымъ матеріаламъ, представляющимъ, въ настоящее время, при измѣнившихся цѣнностяхъ, скорѣе minimum, чѣмъ среднее настоящей стоимости и доходности. Но съ другой стороны нельзя отрицать и того, что въ такой же почти прогрессіи, въ какой въ послѣд-

Digitized by Google

нее десятилѣтіе вздорожали продукты, поднялись цѣны и на рабочія силы.

Слѣдовательно цѣна производства увеличилась можетъ быть настолько же, насколько цѣна продуктовъ. Это увеличеніе менѣе чувствительно лишь для тѣхъ, которые обработываютъ участокъ своими руками и потому, хотя мнимымъ лишь образомъ, не затрачиваютъ на обработку капитала. Для помѣщичьяго же владѣнія обстоятельства не особенно улучшаются. Чистый доходъ съ оборотнаго капитала едва ли не уменьшается даже съ годами, особенно при такомъ высокомъ государственномъ и земскомъ обложеніи, какъ въ Австріи, такъ какъ вышеупомянутая 21%-ная правильная поземельная подать есть лишь часть, и можетъ быть меньшая, всѣхъ бременъ, лежащихъ на землевладѣніи. И такъ едва-ли ошибемся, признавъ вышеприведенный (2,5%) процентъ чистой доходности поземельныхъ владѣній въ этихъ провинціяхъ за довольно близкій, вообще говоря, къ дѣйствительности. Земля и въ другихъ странахъ оплачивается хуже прочихъ видовъ владѣнія напр. промышленныхъ, торговыхъ, или финансовыхъ. На ряду со многими другими причинами, не составляетъ ли эта малая, сравнительно, доходность поземельнаго владѣнія причину того, что массы Чехо-Славянскаго населенія постепенно отрываются отъ земли и переходятъ къ дѣятельности промышленной, оставляя при землѣ лишь два класса владѣльцевъ, именно либо столь крупныхъ, что и 2,5%-наго дохода съ огромнаго поземельнаго капитала достанетъ на всѣ ихъ потребности и даже капризы, либо столь мелкихъ, что имъ не придется для обработки своего участка обращаться къ найму чужихъ рукъ, вслѣдствіе чего процентъ доходности представится для нихъ гораздо болѣе высокимъ.

По даннымъ вѣнскаго центральнаго статистическаго комитета мы можемъ привести среднюю цѣнность разныхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ для описываемыхъ областей

Digitized by Google

за 1871 г. Единицей счисленія при этомъ приняты: для зерноваго хлѣба нижнеавстрійская мѣра (Metzen), для вѣскихъ—вѣнскій фунтъ и вѣн. центнеръ, для жидкихъ вѣнская кварта (Mass), для объемовъ—вѣн. куб. сажень, въ оцѣнкѣ на флорины и крейцары [1]).

И такъ средняя цѣна за 1 нижнеавстр. мѣру пшеницы была въ Чехіи 6 фл. 24 кр. въ Моравіи 6 фл. 22 кр., въ Силезіи 6 фл. 14 кр., тогда какъ въ Галиціи уже 4 фл. 74 кр., а въ сосѣднихъ губерніяхъ Россіи 3 фл. 71 кр., а въ Пруссіи 6 фл. 71 кр. Итакъ мы видимъ постепенное возрастаніе цѣны, по мѣрѣ удаленія съ юговостока на сѣверозападъ. Тоже мы замѣтимъ и въ большей части другихъ земледѣльческихъ продуктовъ.

Рожь: 4, 46; 4, 12; 4, 13. Въ Галиціи 3, 4; въ Россіи 2,24; въ Пруссіи 4, 41.

Кукуруза: 4, 9; 3, 72; 4, 12; Въ Галиціи 3, 47; въ Россіи 2, 29.

Ячмень: 3, 67; 3, 40; 3, 20. Въ Галиціи 2, 41; въ Россіи 2, 7.

Овесъ: 2, 40; 2, 14; 2, 2. Въ Галиціи 1, 77; въ Россіи 1, 32.

Греча: 4, 18; 6, 34; 6, 45. Въ Галиціи 2, 77; въ Россіи 2, 12.

Кортофель: 1, 22; 1, 10; 1, 54. Въ Галиціи 1, 50; въ Россіи 91; въ Пруссіи: 1, 33. Видно, что въ Галиціи былъ неурожай на картофель въ томъ году.

Говядина (за 1 фунтъ Вѣнскій): 31 кр., 28 кр., 27 кр. Въ Галиціи 20 кр. Въ Россіи 13 кр. Въ Пруссіи 28 кр. И такъ въ этомъ отношеніи Чехія перещеголяла Пруссію, и въ $2^1/_2$ раза Россію.

[1]) Гдѣ при цифрахъ нѣтъ указанія, нужно всегда принимать ихъ за флорины и крейцеры, напр. 8.15 читай: 8 флориновъ и 15 крейцеровъ и т. д. Изъ тройныхъ цифръ первая относится къ Чехіи, вторая къ Моравіи, а третья къ Силезіи.

Digitized by Google

Вино (за нижнеавстр. мазъ): въ Моравіи отъ 64 до 41 кр.; въ Чехіи уже гораздо выше: 1,23 — 77 кр.; въ Силезіи 1,33—61; въ Россіи 1,43—92 кр. Это есть первый продуктъ, который у насъ дороже—по понятной причинѣ. Но и въ Чехіи цѣна довольно высока, особенно при такой легкости путей сообщенія съ Моравіею, Нижн. Австріею, Венгріею и друг. продуцентами австрійскихъ винъ.

Пиво (за мазъ): 19—15 кр.; 18—14 кр.; 22—15; въ Галиціи 24—20; въ Россіи 29—13, тоже выше Чешскаго, конечно, не отъ высшей цѣны ячменя или хмѣля, а отъ низкаго развитія Русскаго пивоваренія.

Дерево твердое (за 1 куб. Австр. саж.): 13, 90; 12,75; 9, 88. Въ Галиціи 11, 58 (!); въ Россіи 7, 89.

Дерево мягкое (1 куб. саж.): 10,38; 8,87; 7,30. Въ Галиціи 8, 99 (!); въ Россіи 5,79. Быть можетъ, причина сравнительной даже съ Галиціею дешевизны дровъ въ Силезіи заключается, кромѣ богатства лѣсовъ и лучшаго лѣсохозяйства, еще въ изобиліи каменнаго угля въ Силезіи.

Сѣно (за Вѣн. центнеръ): 2,57; 2,10; 1,90; въ Галиціи 1,34; въ Россіи 1,33; въ Пруссіи 1,73; и такъ въ Чехіи гораздо дороже, чѣмъ въ Пруссіи даже.

Солома (idem): 1,73; 1,38; 1,32. Въ Галиціи 87; въ Россіи 71, въ Пруссіи 1,18.

Итакъ вообще дороговизна выше въ Силезіи, чѣмъ въ сосѣдней Галиціи, въ Моравіи, чѣмъ въ Силезіи, а въ Чехіи, чѣмъ въ Моравіи.

Въ зависимости отъ этаго и заработная поденная плата [1]) въ

---

[1]) Въ статистическомъ временникѣ, здѣсь находимъ неясный терминъ «geringster Taglohn». Думаемъ, что эпитетъ этотъ означаетъ не *минимальную*, а такъ сказать *среднюю* или нормальную плату, потому что въ противномъ случаѣ не имѣло бы смысла опредѣленіе для Цислейтаніи этого geringster Taglohn въ 35 и въ 43 кр., тогда какъ для Моравіи уже опредѣлено 61 и 32 кр., слѣдоват. гораздо ниже этого минимума.

Digitized by Google

Чехіи самая высокая, именно: безъ харчей 95 кр., съ оными 40 кр., тогда какъ въ Моравіи соотвѣтствующія цифры суть 61 и 32, въ Силезіи 67—39 (?), въ Галиціи 59 и 30, въ Россіи (—де) 62 и 35, а въ Пруссіи 70 и 40.

Для всей Цислейтаніи высчитана *средняя* заработная поденная плата въ 1871 г., безъ харчей 85, съ оными 43 кр. Въ 1869 г. она составляла лишь 71 и 35 кр., слѣдовательно въ 3 года она поднялась почти на 20%. Но почти въ такой же пропорціи поднялась въ тоже трехлѣтіе и цѣна главнѣйшихъ питательныхъ продуктовъ, напр., говядины съ 24 кр. за 1 фунтъ на 28 кр.; а картофеля съ 1,42 за мѣру на 1,74 кр.

Что касается приведенныхъ здѣсь данныхъ о Россіи, то выше уже сказано, что онѣ относятся исключительно къ сосѣднимъ съ Австрійскою Галиціею нашимъ губерніямъ,—къ Волынской, Подольской, Бессарабіи, откуда преимущественно снабжается Австрія хлѣбомъ и куда Галиція ежегодно высылаетъ много тысячъ работниковъ на полевыя работы; послѣднее можетъ отчасти вліять на неслишкомъ высокую норму заработной въ нихъ платы.

Вышеприведенныя данныя о средней заработной платѣ (о которыхъ мы въ точности не знаемъ [1]), относятся ли онѣ ко всѣмъ видамъ производства, или къ однимъ сельскохозяйственнымъ), конечно даютъ весьма слабое понятіе о дѣйствительныхъ условіяхъ жизни Чешскаго рабочаго или батрацескаго сословія. Заработная плата подвергается сильнымъ колебаніямъ, въ зависимости отъ качества работы [2]), времени года, мѣстныхъ условій рабочаго рынка, и т. д. Мастера получаютъ болѣе подмастерьевъ, мущины болѣе женщинъ, взрослые болѣе дѣтей, на заводскихъ болѣе чѣмъ на полевыхъ

[1]) Временникъ этого не указываетъ.

[2]) По разсчету напр. Финкера для Чехіи (1864 г.) работникъ на фабрикахъ хлопчатобумажныхъ не получаетъ въ годъ валовой платы болѣе 50 флор., на суконныхъ же до 80, а на стеклянныхъ до 100 фл.

Digitized by Google

работахъ, за 12 час. въ сутки болѣе, чѣмъ за 8, и т. д. Дневной minimum можетъ быть придется понизить до 15 крейцеровъ, а высоту maximum невозможно и опредѣлить, такъ какъ само понятіе наемной работы очень неопредѣленно и растяжимо. Если бы нужно составить градацію обезпе́ченности батраковъ или безъимущественныхъ наемниковъ для работъ сельскохозяйственныхъ, промышленныхъ и торговыхъ, то мы бы размѣстили ихъ въ такомъ порядкѣ: наемники торговые, сельско-хозяйственные и промышленные. Первые очень часто наживаются и становятся самостоятельными купцами; вторые, не имѣя денегъ, все таки болѣе или менѣе сыты въ своей деревенской обстановкѣ, тогда какъ послѣдніе лишь изрѣдка бываютъ сыты и порядочно одѣты. Сосредоточенные большею частію по близости большихъ городовъ, сбитые въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ, работая въ атмосферѣ, пропитанной дымомъ и разными газами, въ температурѣ иногда самой тропической, они, эти заводскіе, ремесленные и фабричные батраки, принуждены большею частію вести жизнь стольже однообразную, сколько нездоровую. Конечно, этому горю можно нѣсколько помочь постройкою рабочихъ домовъ, контролемъ за соблюденіемъ хозяевами заводовъ и фабрикъ гигіеническихъ требованій; но все это не уничтожитъ ни механическаго однообразія этой отрасли труда, ни страшной зависимости рабочихъ если не отъ капризовъ предпринимателей, то отъ многочисленныхъ случайностей, вліяющихъ часто на не одно повышеніе цѣнъ производства, но на самое существованіе тѣхъ или другихъ фабрикъ, заводовъ и т. д. Какая нибудь Сѣвероамериканская война, измѣненіе валюты, уменьшеніе таможенныхъ пошлинъ за ввозъ или вывозъ, конкурренція чужеземнаго производства и множество другихъ условій, могутъ потрясать тѣ или другія, а иногда и всѣ отрасли промышленности и производить кризисы (напр. въ 1857, 1862 гг.) въ положеніи мѣстныхъ рабочихъ рынковъ. Одно изъ подобныхъ несчастій разразилось и те-

Digitized by Google

перь надъ всей почти западной Европой: грѣхи биржевыхъ спекулянтовъ приходится въ концѣ концовъ искупать опять таки этимъ бѣднымъ фабричнымъ и заводскимъ батракамъ, которые, съ пріостановкою множества промышленныхъ предпріятій, потеряли на неопредѣленное время всѣ средства существованія. Конечно, эмиграція является въ такихъ случаяхъ предохранительнымъ клапаномъ, дающимъ исходъ излишку рабочихъ силъ страны. Но и тамъ, гдѣ-нибудь въ Бразиліи или Соединенныхъ Штатахъ, печально положеніе этихъ эмигрантовъ, особенно если они выселились безъ денегъ, по наущенію и на средства какихъ нибудь аферистовъ, къ которымъ за то должны они тамъ поступить въ своего рода крѣпостное право. Въ послѣднее время нерѣдки случаи и обратной эмиграціи изъ Америки въ Европу. Это еще болѣе усиливаетъ опасенія за будущность этихъ бѣдныхъ жертвъ экономическаго положенія Европы.

Впрочемъ и здѣсь мы должны замѣтить, что какъ ни мрачно смотримъ мы на зарождающійся и быстро развивающійся въ Чехіи, Моравіи и Силезіи земледѣльческій и промышленный пролетаріатъ, во всякомъ случаѣ нужно признать, что страны эти лишь раздѣляютъ, и то въ меньшей мѣрѣ, роковую судьбу общественноэкономическихъ отношеній всей западной Европы, а не составляютъ какого нибудь исключительнаго въ ней явленія. Притомъ же отношенія эти не въ такой еще степени развились, чтобы въ близкомъ будущемъ страна имѣла поводъ опасаться какихъ нибудь соціальныхъ кризисовъ. Напротивъ, огромный просторъ, который открытъ для Славянъ на востокѣ, можетъ много вѣковъ давать исходъ избытку рабочихъ силъ той или другой изъ Славянскихъ земель и народностей. Стоитъ только разломать ту плотину, которая отдѣляетъ напр. Чехославянскія провинціи отъ Славянскаго востока, приковывая ихъ къ чужеродному западу, откуда, вмѣстѣ съ разными соблазнами цивилизаціи, распро-

Digitized by Google

страняется на нихъ гнилой запахъ разлагающагося соціальнаго организма этихъ странъ.

Выше уже сказано, что Чехія, Моравія и Силезія суть единственныя въ Австріи области, гдѣ число людей, питающихся трудомъ торговопромышленнымъ, многочисленнѣе, чѣмъ число живущихъ сельскохозяйственными занятіями. Даже въ Нижней Австріи, послѣ трехъ Чехославянскихъ областей самой промышленной провинціи въ Имперіи, число послѣднихъ уже болѣе первыхъ (на 30—50%). Въ Верх. Австріи отношеніе уже какъ 3 : 1. Въ Венгріи какъ $3^1/_2$: 1; въ Военной Границѣ: 16 : 1.

Промышленность Чешская распространена болѣе или менѣе повсей землѣ, но преимущественно въ округахъ: Литомѣрицкомъ (гдѣ отношеніе промышленниковъ къ сельскохозяйственникамъ 17 : 9), затѣмъ въ Младоболеславскомъ (8 : 5), Кралевоградецкомъ (3 : 2), Хебскомъ (14 : 11), Ичинскомъ (6 : 5), Пражскомъ (7 : 6); перевѣсъ же послѣднихъ («сельскохозяйственниковъ») предъ первыми («промышленниками») замѣчается въ округахъ: Жатецкомъ (6 : 7) Чаславскомъ (8 : 9), Пильзенскомъ (3 : 4), Хрудимскомъ (3 : 4), Писецкомъ (2 : 3), Таборскомъ (2 : 3) и особенно Будѣвицкомъ (7 : 13). Итакъ центры чешской промышленности находятся преимущественно въ сѣверозападной половинѣ страны. Быть можетъ это находится въ нѣкоторой связи съ большею населенностію этихъ областей, а отчасти, особенно въ горахъ Рудныхъ и Судетскихъ, съ недостаточной плодородностію почвы.

Въ Моравіи и Силезіи промышленность тоже преобладаетъ болѣе въ горныхъ частяхъ, именно на Судетахъ и Чехоморавскомъ плато, а также по сосѣдству большихъ городовъ: Берна, Опавы, Цѣшина. Лишь сахароваренie распространилось преимущественно въ долинахъ—рр. Ганы и Моравы, а въ Чехіи—р. Лабы.

Переходя теперь къ обзору отдѣльныхъ вѣтвей промышлен-

Digitized by Google

ности заводской и фабричной, прежде всего остановимся на горнозаводствѣ, которое составляетъ съ одной стороны связующее звѣно промышленности съ земледѣліемъ, а съ другой представляетъ необходимый фундаментъ для развитія фабрикъ, доставляя два продукта, столь необходимые для нихъ, именно: желѣзо на машины и уголь для топки.

По богатству и разнообразію продуктовъ горнозаводства Чехославянскія провинціи занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ не только въ Австріи, но и во всей западной Европѣ. Золото и серебро, мѣдь и свинецъ, никель и кобальтъ, висмутъ и уранъ, цинкъ и сѣра, но особенно желѣзо и чугунъ, каменный и бурый уголь составляютъ болѣе или менѣе важныя статьи Чехославянскаго горнозаводства. Изъ благородныхъ металловъ добывается въ Чехіи въ довольно значительномъ количествѣ серебро (бол. частію Прибрамское), хотя много серебряныхъ ея копей (напр. въ Кутной Горѣ, Нѣмецкомъ Бродѣ) закрыто въ новѣйшее время. Все таки въ 1871 г. на Чешскихъ заводахъ выплавлено около 32,548 монетныхъ фунтовъ серебра. Свинца за тотъ же годъ добыто и выработано 8.946 вѣнск. центнеровъ, цинка (въ Рудогорьи) 690 ц., сѣры до 4.159 ц., мѣднаго купороса 2.137 ц., а желѣзнаго купороса 108,142 ц., квасцовъ 18,861 ц. въ Чехіи, да 3.785 ц. въ Моравіи, графиту [1]) 336,5 тыс. ц. въ Чехіи, 47,4 тыс. ц. въ Моравіи и т. д. Но всего важнѣе производство желѣза, составляющее 35,7% всего производства въ Цислейтаніи. Въ этомъ отношеніи Чехоморавскія области имѣютъ соперника лишь въ Штиріи, которая одна производитъ желѣза до 37,1% всего количества Цислейтаніи. Изъ добываемой въ Чехіи желѣзной руды (3.894 тыс. центнер.) выработано было на плавильныхъ ея заводахъ ок. 1.066 тыс. центнеровъ желѣза и чугуну; въ Моравіи до 510 тыс. центнер., а въ Силезіи до 96,6 тыс. ц.

[1]) Особенно въ Будѣевицкомъ округѣ, откуда онъ расходится по Германіи, Бельгіи, Голландіи, Англіи, Америкѣ.

Digitized by Google

Впрочемъ желѣзная руда этихъ областей, за исключеніемъ нѣкоторыхъ копей въ Чехіи, не отличается такимъ богатымъ содержаніемъ и достоинствомъ, какъ желѣзо Штирійское или Венгерское. Оттого развитію этой части горнозаводства и положенъ извѣстный предѣлъ. Но за то неистощимы каменноугольные богатства этихъ странъ. Могучіе пласты каменнаго бураго угля находятся въ разныхъ мѣстахъ этой территоріи, но особенно въ сѣверозападной Чехіи, центральной и юговосточной Моравіи и большей части Силезіи, куда простирается обширная каменноугольная область, обнимающая южную часть Силезіи Прусской, часть Краковской области и югозападныя части нашей завислянской Польши.

Въ 1871 г. добыто было угля:

1) каменнаго въ Чехіи 44,961 т. ц., въ Моравіи 8,748 т. ц., въ Силезіи 18,929 т. ц.;
2) бураго » » 42,427 » » » » 1,874 » » » » 3 тыс. ц.

Такимъ образомъ, въ совокупности добывается въ трехъ областяхъ 72,648 тыс. цен. угля каменнаго (на 77,729 тыс. цен. во всей Цислейтаніи) и 44,304 тыс. ц. бураго (на 75,399 т. ц. въ Цислейтаніи), слѣдов. около 76,9% всего Цислейтанскаго (останется 12,1% на Штирію, нѣсколько на Ниж. Австрію и др.). Это богатство Чехо-Славянскихъ провинцій минеральнымъ топливомъ служитъ однимъ изъ могущественныхъ факторовъ развитія промышленности этихъ странъ. Благодаря имъ, Австрія почти не нуждается теперь въ привозномъ углѣ, такъ какъ по богатству своего домашняго производства она уступаетъ въ этомъ лишь Англіи, Франціи, Бельгіи и Германіи.

Приблизительная стоимость всего горнозаводскаго производства Чехіи опредѣлена (для 1871 г.) въ 24,798 тыс. флор., Моравіи въ 5,398 тыс. фл. и Силезіи въ 5,925 тыс. фл. слѣдов. около 36,121 тыс. фл. (на 63,884 тыс. фл. во всей Цислейтаніи), слѣд. до 58% всего въ Цислейтаніи. Чтобы видѣть быстрый прогрессъ Чехо-Моравскаго горнозаводства, вспом-

Digitized by Google

нимъ, что напр. въ Моравіи и Силезіи, гдѣ начало углекопанія относится къ 1782 г., оно сначала развивалось столь медленно, что въ 1828 г. добыто едва 366 тыс. цент.; но въ слѣдующія десятилѣтія началось такое усиленное движеніе, что въ 1837 г. добыто уже 831 т., въ 1847 г. 3.121 т., а въ 1857 г. 9.733 т., т. е. въ 30 л. оно возросло въ 26 разъ. Въ 1861 г., т. е. 10 л. тому назадъ, все горное производство въ Чехіи оцѣнивалось въ 8.546 тыс. фл., въ Моравіи 3.343 т. ф., въ Силезіи въ 1.971 т. ф., слѣдов. 13.861 т. фл. (на 43.936 т. въ Австро-Венгріи), т. е. 31,5% Австро-Венгерскаго производства. Сравнивая эти данныя съ вышеприведенными за 1871 г., мы видимъ, что горное производство трехъ провинцій въ послѣднія 10 л. почти утроилось (по своей цѣнности). Главную роль играло при этомъ чрезвычайно усилившееся добываніе каменнаго угля, особенно въ Чехіи и Силезіи. Раскопка эта ведется разными акціонерными, желѣзно-дорожными обществами и частными предпринимателями. Такъ напр. Австрійское Staats-Eisenbahn-Gesellschaft изъ однихъ своихъ копей у Кладна въ Чехіи добыло въ 1872 г. до 8.800 тыс. центн. угля!

Число рабочихъ въ рудникахъ и на заводахъ въ 1871 опредѣлялось:

въ Чехіи	45,1 тыс.
— Моравіи	8,3 —
— Силезіи	9,9 —

И такъ, около 62,3 тыс. рабочихъ питались этимъ промысломъ (въ Цислейтаніи 96 тыс. горно-рабочихъ). Имѣя въ виду, что въ горнозаводскомъ дѣлѣ употребляются преимущественно взрослые мущины, мы можемъ предположить по крайней мѣрѣ вдвое столько лицъ—ихъ женъ и дѣтей, такъ что всего населенія, живущаго горнымъ дѣломъ, наберется вѣроятно здѣсь до 200.000.

Сдѣлаемъ теперь бѣглый обзоръ разныхъ отраслей Чехо-Моравской фабрикаціи, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Digitized by Google

1) фабрикація изъ металловъ, камней, глинъ и т. п.;
2) — химическихъ продуктовъ;
3) — питательныхъ веществъ и лакомствъ;
4) — прядильная и ткацкая;
5) — изъ кожи, тряпья, дерева и соломы.

Начнемъ съ фабрикаціи металлической. *Машины* для заводовъ и фабрикъ, ткацкихъ, сахароварень и пр. и для земледѣльческихъ орудій выдѣлываются преимущественно въ Прагѣ и Бернѣ; особенно извѣстна по размѣрамъ своего производства машинная фабрика Данека и К^{а} (теперь акціонерная) въ Прагѣ, основанная въ 1854 г., имѣющая ежедневно до 1,350 рабочихъ. Лишь въ Нижней Австріи есть еще машинныя фабрики подобныхъ размѣровъ.

Земледѣльческія машины расходятся изъ нѣкоторыхъ Чехо-Моравскихъ фабрикъ не только по Австріи, но также по Россіи, Германіи, Швеціи, Франціи, Италіи, Турціи и даже проникаютъ въ Бразилію.

Кареты тоже идутъ отсюда въ Россію, Германію, Румунію, Турцію; такъ называемыя въ Галиціи, западной Россіи и Польшѣ нейтычанки (двуконныя легкія телѣги) получили и свое названіе отъ города Новый Ичинъ (Neu Titschein) въ Моравіи.

Издѣлія изъ мѣди, стали (какъ напр. ружья) тоже расходятся отсюда далеко: въ Россію, Германію, Швецію, Румунію и даже Остъ-Индію.

Фабрикація издѣлій стальныхъ развита въ странахъ присудетскихъ. Прага славится, наряду съ Вѣной, издѣліями научныхъ инструментовъ, особенно хирургическихъ, а также золотыми и серебряными издѣліями, которыя вывозятся преимущественно въ Румунію и Турцію. Микулашовицкіе (Nixdorf'скія, въ сѣверо-западной Чехіи) ножи и ножницы расходятся по всей Европѣ; Пражскіе гвозди идутъ въ Италію, Румунію, Левантъ; Хебскія жестяныя ложки находятъ себѣ сбытъ даже во внутренней Азіи, Африкѣ и Америкѣ. Крале-

Digitized by Google

вый Градецъ, Краслицы (Grasslitz, въ Рудогорьѣ) и Берно отчасти распространяютъ свои издѣлія духовыхъ инструментовъ не только по Германіи, Россіи, Швеціи, но и по Сѣверной Америкѣ и Бразиліи. Пражскія и Хебскія ружья (на ряду со Штирійскими) вывозятся въ Россію, Англію, Францію, Германію, Италію, Америку, а патроны, которыхъ фабрикація началась въ Прагѣ уже съ 1826 г., распространяются на всю почти Европу и особенно на Левантъ.

Но, при всемъ своемъ развитіи, металлическія издѣлія Чехіи, Моравіи и Силезіи далеко еще не поднялись до такой степени развитія, какъ фарфоровыя и особенно *стеклянныя* издѣлія этихъ странъ. Преимущественно всемірную извѣстность имѣетъ въ этомъ отношеніи Чехія. Уже съ начала XVIII в. она снабжаетъ этими произведеніями не только Европу, но и другія части свѣта. Чешскій фарфоръ и донынѣ сильно расходится по Россіи, Германіи, Швеціи, Америкѣ и др., несмотря на опасную конкуренцію Франціи, Саксоніи и Англіи. Чешская глиняная посуда распространяется по Германіи, Польшѣ, Южной Россіи, Румуніи и др. Центрами Чешскаго стеклодѣлія были издавна Шумава съ одной стороны, а Исполиновы горы съ другой. Превосходное качество кварца и обиліе горючаго матеріала всего болѣе содѣйствовали развитію въ этихъ мѣстностяхъ стеклодѣлія. Впослѣдствіи оно распространилось и на прилегающія мѣстности: въ Пильзененомъ, Будѣвицкомъ, Хебскомъ, Пражскомъ, Младоболеславскомъ и Ичинскомъ округахъ. Издѣлія однако высшихъ сортовъ стекла—зеркальнаго, дутаго и др., вообще рафинировка сыраго продукта, всего болѣе и донынѣ развита въ двухъ древнѣйшихъ центрахъ: Подшумавскомъ (въ Пильзенскомъ) и Подкерконошскомъ (около Яблонца, Новаго Свѣта и т. д.). Въ послѣднемъ особенно производится та обширная хрустальная имитація камней, которая распространяетъ свои издѣлія, кромѣ Европы, еще въ Левантъ, Египетъ, Персію, Индію, Китай, Япо-

Digitized by Google

нію, Австралію, сѣверную и западную Америку. Въ послѣднее однако время, распространяющееся, особенно въ Бельгіи и Англіи, стеклодѣліе накаменѣломъ углѣ, слѣдовательно болѣе дешевое, создаетъ и на этомъ полѣ опасную для Чехіи конкуренцію на всемірномъ рынкѣ. Сознавая это, Чешскіе фабриканты постоянно переносятъ свои фабрики въ мѣста съ каменоугольными копями (особенно на сѣверо-западъ Чехіи), чтобы, устраненіемъ дорогаго дровянаго топлива, понизить цѣнность и своихъ произведеній въ той же мѣрѣ, какъ это случилось въ Бельгіи и Англіи.

Фабрикація *химическихъ продуктовъ* есть довольно новая еще отрасль промышленности Чехіи, Моравіи и Силезіи. Но, въ короткое время, и въ этомъ отношеніи онѣ сдѣлали такіе успѣхи, что теперь одна Нижняя Австрія можетъ, изъ Австрійскихъ провинцій, соперничать въ этомъ производствѣ съ ними. Послѣ знаменитой Лизинговой (въ Нижней Австріи), самая обширная въ Имперіи фабрика химическихъ продуктовъ находится въ Устьи надъ Лабой (Aussig). Она потребляетъ въ годъ до 1,353 тыс. центнеровъ каменнаго угля и производитъ до 700 тыс. центнер. разныхъ химическихъ продуктовъ.

Въ Шумавѣ ежегодно обрабатывается до 20,000—30,000 саженъ дровъ на спички, которыя расходятся въ Пруссію, Россію, Англію.

Силезское мыло и духи идутъ въ Молдавію, Валахію, Турцію, Англію; моравское эѳирное масло въ Россію, Германію, Румунію, Францію, Англію; воскъ и свѣчи—въ Англію же и Румунію; краски—до Александріи,—и т. д.

Но кромѣ этихъ искусственныхъ произведеній, Чехія особенно имѣетъ огромное естественное производство chemicalia, въ видѣ минеральныхъ водъ. Ежегодный вывозъ ихъ изъ Чехіи простирается до нѣсколькихъ милліоновъ кружекъ, изъ коихъ одни Карловарскія (Karlsbad'скія) составляютъ 1 мил., изъ Маріанскихъ Лазень 800 тыс., Франтишковыхъ Лазень 450 тыс. и т. д.

Digitized by Google

Соединяя съ выгодными условіями земледѣльческими (напр. хорошимъ качествомъ земли, вѣковою сельско-хозяйственною практикою и особымъ пристрастіемъ народа къ агрономической дѣятельности) и всѣ важнѣйшія условія для успѣшнаго развитія промышленности (достатокъ рабочихъ рукъ, капиталовъ, каменноугольнаго и дровянаго топлива, а также развитый духъ предпріимчивости и экономіи), Чехія съ Моравіей и Силезіей не могла не понять важности развитія въ странѣ и тѣхъ отраслей промышленности, которыя перерабатываютъ сырой продуктъ земледѣльческій и, удесятеряя тѣмъ его цѣну, облегчаютъ сбытъ за границу, и увеличиваютъ мѣстное потребленіе земледѣльческихъ продуктовъ. Вмѣсто того напр., чтобы вывозить за границу или распространять у себя дома зерновой хлѣбъ въ зернахъ, сельскохозяева обращаютъ его въ муку на безчисленномъ множествѣ своихъ водяныхъ мельницъ, индѣ на вѣтряныхъ, а въ послѣднее время и на большихъ паровыхъ (Американской преимущественно системы). Въ этомъ видѣ Чешскій хлѣбъ вывозится въ Германію, даже въ Англію.

Но наибольшую пользу получаетъ сельское хозяйство отъ обширнаго развитія въ странѣ пивоваренія, винокуренія и въ послѣднія десятилѣтія сахароваренія.

Пивовареніе особенно развито въ Чехіи. Знаменитое Пильзенское пиво [1]) выдерживаетъ конкуренцію съ лучшими этого рода произведеніями Нижней Австріи и Баваріи. Оно распространено не только по всей Австріи, но вывозится также въ Германію, Италію, Голландію, Египетъ, Америку. Превосходное его качество объясняютъ несравненной добротой Жатецкаго хмѣля, Пильзенской воды, Чешскаго солода и рутиною рабочихъ. Смиховское пиво (около Праги) тоже имѣетъ немалочисленныхъ потребителей какъ дома, такъ и въ Германіи.

Въ 1871 г. въ Чехіи было 959 пивоварень, въ Моравіи 251,

[1]) Въ 1870 г. въ Пильзнѣ вывареno 233,000 ведеръ пива на 1,366,085 флор.

Digitized by Google

а въ Силезіи 66 (т. е. 1.276 изъ 2.390 въ Цислейтаніи). Если сравнить это число съ 1861 г., то окажется видимое уменьшеніе, потому что тогда было пивоварень въ Чехіи 1,036, въ Моравіи 295, въ Силезіи 82; но этотъ мнимый регрессъ есть лишь призрачный. Онъ объясняется постепеннымъ сосредоточеніемъ пивоваренія, или вытѣсненіемъ заводовъ малыхъ большими: фактъ, который мы можемъ замѣтить и во многихъ другихъ отрасляхъ фабричной дѣятельности. Малыя заведенія не могутъ выдерживать конкуренціи съ громадными акціонерными предпріятіями и падаютъ въ этой неравной борьбѣ. Большіе размѣры Чехо-Моравскихъ и Силезскихъ пивоварень можно видѣть отчасти и изъ того, что въ Чехіи есть изъ нихъ до 103, въ Моравіи до 61, въ Силезіи до 60 такихъ, которыя платятъ ежегодной промышленной подати свыше 10.000 фл. съ каждой въ отдѣльности.

Пиво есть любимый «бюргерскій» напитокъ средняго сословія не только Чехіи, но и всѣхъ почти сосѣднихъ съ нею странъ (хлѣбное вино пьется преимущественно рабочими, а виноградное панами). Пиво замѣняетъ здѣсь и чай, и воду. Нѣкоторые приписываютъ вліянію пива нѣкоторыя особенности комплексіи и температента Чехо-Моравскихъ бюргеровъ, роднящія ихъ съ Баварцами.

Винокуреніе не пользуется въ этихъ областяхъ такою распространенностію, какъ пивовареніе, потому что и продуктъ перваго здѣсь менѣе популяренъ, чѣмъ втораго. Къ тому же распространенная въ послѣднія десятилѣтія во многихъ мѣстностяхъ болѣзнь картофеля нанесла немалый ударъ винокуренному промыслу. Въ 1871 г. считалось винокурень: въ Чехіи 345, въ Моравіи 413, въ Силезіи 130: число не очень значительное, въ сравненіи напримѣръ съ Тиролемъ, гдѣ находится до 8.695 винокурень! Конечно, одна Чешская винокурня нерѣдко перевѣсила бы по своимъ размѣрамъ дюжину этихъ Тирольскихъ. Есть напримѣръ въ Чехіи 59, въ Мора-

Digitized by Google

віи 22, а въ Силезіи 10 такихъ винокурень, съ которыхъ приходится платить болѣе 8.000 фл. (съ каждой) промышленной подати. Но всетаки, особенно въ Чехіи, замѣтно какъ бы ослабленіе этой отрасли промышленности. Въ 1861 г. здѣсь было 500 винокурень, а въ 1871 г. изъ нихъ осталось уже лишь 345, тогда какъ въ Моравіи поднялось всетаки съ 248 на 413, а въ Силезіи съ 98 на 130.

Быть можетъ на это имѣло вліяніе распространеніе въ Чехіи свекловичнаго сахароваренія. Въ самомъ дѣлѣ, ни одна отрасль «земледѣльческой промышленности» не поднялась здѣсь въ послѣдніе годы такъ быстро и высоко, какъ сахароваренie. Выше уже сказано, что цѣнность годоваго производства свекловицы въ трехъ провинціяхъ въ 1871 г. составляла болѣе 63, 5 мил. фл., или 92, 2% всего производства въ Цислейтаніи. Столь сильное производство свекловицы было бы здѣсь немыслимо, еслибы не представлялось легкаго ея сбыта на домашнія сахароварни, которыхъ теперь насчитывается 157 въ Чехіи, 47 въ Моравіи и 10 въ Силезіи, слѣдовательно 214 изъ 251 во всей Имперіи (остальныя находятся: 6 въ Нижней Австріи, 5 въ Галиціи и 26 въ Венгріи). Количество переработанной на этихъ фабрикахъ въ 1872 г. свеклы было: въ Чехіи 16, 2 мил. центнер., т. е. 61% всего въ Имперіи, въ Моравіи 5, 3 мил. ц., или 20%, въ Силезіи 1, 2 мил. ц., или 5%. Первыя свеклосахарныя фабрики устроены были въ Чехіи нѣкимъ Вейнрихомъ, въ 30-хъ годахъ. Это были первыя и въ Австріи, если не считать сахарныхъ раффинерій, изъ коихъ первая открыта въ Чехіи уже въ 1812 г. (въ Кралевомъ Мѣстцѣ, Königstädtl). Въ 1860 г. въ Австріи было уже 120 свеклосахароварень, теперь же 251, изъ коихъ около 85, 2% въ трехъ Чехо-Моравскихъ провинціяхъ. Главные ихъ центры находятся: въ Чехіи въ долинѣ Полабской, въ Моравіи же около Берна и Простѣева, а въ Силезіи у г. Опавы.

Построены онѣ либо частными лицами, преимущественно

Digitized by Google

помѣщиками, либо акціонерными обществами, иногда составленными изъ крестьянъ или седлаковъ (тѣхъ мелкихъ собственниковъ, о которыхъ обширнѣе говорено уже выше). Почти каждый крупный землевладѣлецъ, имѣющій земли удобныя для культуры свекловицы, счелъ выгоднымъ построить въ своемъ имѣніи сахароварню; такъ напримѣръ въ Чехіи: Лобковицъ, Гаррахъ, Чернинъ, Роганъ, Вальдштейнъ, Коллоредо, Ерениталь, Валлисъ, Горскій, Либихъ, и друг., въ Моравіи: Лихтенштейнъ, Герберштейнъ, Бауеръ, фабрикантъ Скене и друг., въ Силезіи: Ерц. Альбрехтъ, Ларишъ, Блюхеръ, Вальштатъ и друг. Машины для очень многихъ изъ Чешскихъ фабрикъ соорудилъ вышеупомянутый громадный машинный въ Прагѣ заводъ Данека и К°.

Большая часть этого производства имѣетъ сбытъ въ самой Имперіи; отчасти же вывозится за границу. Въ 1872 г. вывезено до 1, 8 мил. центнеровъ сахару, преимущественно въ Италію, Швейцарію, Румунію и Левантъ. Но тутъ оно встрѣчаетъ сильную конкуренцію со стороны производства Французскаго и Бельгійскаго. Это обстоятельство, въ сочетаніи со многими другими неблагопріятными условіями, напримѣръ паденіемъ Австрійской валюты, неурожаемъ свекловицы, высокими промышленными налогами, недостаткомъ свободныхъ капиталовъ и ихъ дороговизною, и проч. произвели въ послѣднее время опасный кризисъ въ этой отрасли промышленности. Быть можетъ, часть вины падаетъ и на неблагоразумное размноженіе этихъ фабрикъ, несоразмѣрное съ нормальными условіями промышленной конкуренціи какъ на рабочемъ рынкѣ, такъ и на рынкѣ сырыхъ продуктовъ. Вслѣдствіе этого кризиса нѣсколько фабрикъ должно было временно закрыться, но преимущественно такихъ, которыя построены въ долгъ разнымъ кредитнымъ учрежденіямъ, оплата процентовъ которымъ значительно понижала дивидендъ акціо-

Digitized by Google

неровъ, а иногда дѣлала его даже величиной отрицательной.

Впрочемъ нѣкоторымъ объясненіемъ, если не оправданіемъ, этой лихорадки сахароваренія въ трехъ провинціяхъ служитъ то соображеніе, что лишь культура свекловицы можетъ дать землевладѣльцу средства для оплаты чрезвычайно высокой поземельной подати, особенно на земляхъ поставленныхъ въ 1-й разрядъ, т. е. высшаго обложенія.

Табакъ, какъ выше замѣчено, не разводится въ Чехо-Моравскихъ провинціяхъ; но онъ фабрикуется тутъ на нѣсколькихъ казенныхъ фабрикахъ, изъ коихъ самая значительная находится въ Сѣдльцѣ, около Кутной горы.

На ряду со стеклодѣліемъ очень старыя отрасли Чешской промышленности суть *прядильныя* и *ткацкія* издѣлія изъ льну, пеньки и шерсти. Первымъ поводомъ къ развитію этой отрасли промышленности было хорошее качество льну и пеньки, растущихъ въ горныхъ странахъ Рудогорья и Судетовъ, а также—шерсти съ превосходныхъ породъ Чешскихъ и Моравскихъ овецъ. Возбуждающимъ къ промышленности образомъ дѣйствовали на это подгорное населеніе и неплодородіе почвы, а также сосѣдство промышленныхъ странъ Германіи, особенно Саксоніи, Лужицъ и Силезіи. Предполагаютъ напримѣръ, что сукнодѣліе пересажено въ Чехію изъ Лужицъ въ XVI в. Съ 1579 г. въ Либерцѣ (Reichenberg, въ С. В. Чехіи) существуетъ цехъ суконниковъ, состоящій теперь изъ 1,300 членовъ.

Промышленность эта долгое впрочемъ время была болѣе рукодѣльная, чѣмъ фабричная. Да и донынѣ льнопрядѣніе и пенькопрядѣніе преимущественно составляютъ промыселъ домашній, а не фабричный, особенно въ горныхъ мѣстностяхъ Чехіи, Моравіи и Силезіи. Въ послѣднее однако время сильная конкуренція полотенъ Голландскихъ, Саксонскихъ и Англійскихъ заставила устроить и въ Чехіи прядильныя и

Digitized by Google

ткацкія фабрики, къ чему присоединилось постепенное развитіе шерстянаго и хлопчатобумажнаго прядѣнія. Теперь въ Австріи есть до 40 прядилень, съ 403 тысячъ веретенъ (на 260 тысячъ въ Германіи, 700 тысячъ во Франціи и 1,640 тысячъ въ Англіи).

Промыселъ домашній, рукодѣльный все болѣе вытѣсняется машиннымъ, фабричнымъ. Такъ напримѣръ до недавняго еще времени въ Таборскомъ и Будѣвицкомъ краяхъ Чехіи ежегодно производилось домашнимъ образомъ значительное количество низшихъ сортовъ сукна, которыя по своей дешевизнѣ находили легкій сбытъ, особенно на обмундированіе войска, но съ тѣхъ поръ, какъ поставка сукна на армію стала монополіей Берненскаго фабриканта Скене и К², это домашнее производство было совершенно пренебрежено и теперь почти исчезаетъ, оставляя безъ средствъ жизни тысячи семействъ, питавшихся этимъ рукодѣльнымъ промысломъ.

Льняная фабрикація сосредоточена въ Чехіи подъ Рудогорьемъ и Исполинами, а въ Моравіи и Силезіи подъ Судетами, на Чехо-Моравскомъ плато и отчасти подъ Карпатами. Вывозятся эти льняные товары въ Россію, Румунію, Сербію, Турцію, Италію, Германію, Сѣверную Америку и т. д. Впрочемъ льняная фабрикація начинаетъ тутъ падать, какъ по недостатку своего домашняго льна и необходимости выписывать его изъ Угріи, Россіи и т. д., такъ и отъ конкуренціи другихъ странъ (Саксоніи, Голландіи, Англіи) и другихъ сортовъ тканей, особенно же бумажныхъ, столь несоизмѣримо дешевыхъ и все сильнѣе теперь распространяющихся.

Суконная фабрикація сосредоточена преимущественно около Берна и Либерца, затѣмъ въ Иглавѣ, Новомъ Ичинѣ, Бѣльскѣ (Bielitz) и т. д. Берно въ этомъ отношеніи первый городъ Австріи. Особенно славятся тамошнія модныя матеріи, тогда какъ Либерецъ производитъ массу болѣе низкихъ сор-

Digitized by Google

товъ сукна. Размѣръ этихъ фабрикъ можно видѣть изъ того напр., что на одной суконной фабрикѣ Енгеля и К² въ Бернѣ работаетъ до 1,500 рабочихъ, а у Либиха въ Либерцѣ до 2,500! Чехо-моравскія шерстяныя издѣлія расходятся не только по всей Австріи, но и за границу: въ Россію, Турцію, Тунисъ, Италію, Германію, Францію, Англію, Америку и т. д. Одна Чехія производитъ ежегодно разныхъ шерстяныхъ издѣлій болѣе 20,000 центнеровъ, цѣнностію въ 2 мил. фл.

Въ одномъ пунктѣ Чехіи, именно въ Страконицахъ, Пискѣ и Гусинцѣ, съ 1816 г. развилась въ большихъ размѣрахъ фабрикація красныхъ фесовъ, или восточныхъ шапочекъ, которыхъ до 6 мил. (на 2½ мил. фл.) вывозится ежегодно отсюда въ Константинополь, Смирну, Бейрутъ, Египетъ, Остъ-Индію и другія восточныя страны.

Хлопчатобумажная фабрикація, отрасль сравнительно новѣйшая въ Чехіи (съ первыхъ десятилѣтій XIX в.), быстро развилась въ ней, равно какъ въ Моравіи и Силезіи, въ огромныхъ размѣрахъ. Въ этомъ отношеніи Чехія тоже занимаетъ первое мѣсто между Австрійскими провинціями (выше Форальберга и Нижней Австріи). Главные центры этой фабрикаціи находятся опять таки въ Либерецкомъ промышленномъ округѣ въ Чехіи и Оломуцкомъ въ Моравіи (особенно около Простѣева, Штернберга, Шильдберга), а въ Силезіи у г. Фридека.

Хлопчатобумажныя печатни сосредоточены по преимуществу въ Пражскомъ промышленномъ округѣ, гдѣ одна Космаиоская фабрика производитъ ежегодно до 20 мил. вѣн. локтей.

Прядильное дѣло здѣсь нѣсколько отстало отъ ткацкаго, такъ что на тутошнихъ фабрикахъ потребляется много пряжи Англійской и др.

Въ 1862 г. эта отрасль промышленности, вслѣдствіе Аме-

Digitized by Google

риканской войны, пережила и въ этихъ странахъ очень опасный кризисъ. Но съ тѣхъ поръ дѣло поднялось снова еще съ бо́льшей энергіей и въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

Уже и теперь хлопчато-бумажныя ткани Чехо-Моравскихъ фабрикъ распространяются, кромѣ Австріи, по Россіи, Румуніи, Турціи, Египту, Италіи, Голландіи, Германіи, даже Англіи, С. и Ю. Америкѣ.

Шелковичная фабрикація въ настоящее время не имѣетъ въ трехъ Чехо-Моравскихъ областяхъ особеннаго значенія. Съ отпаденіемъ Ломбардіи, Австрія потеряла своего главнаго продуцента въ этомъ отношеніи. Въ послѣдніе годы обращено вниманіе на разведеніе шелковичныхъ червей, особенно около Праги. Но до сихъ поръ эта отрасль производства и промышленности находится тутъ еще въ пеленкахъ.

Славились прежде кружева, выдѣлываемые въ Рудныхъ горахъ. Онѣ и донынѣ производятся тамъ въ значительномъ количествѣ и вывозятся даже заграницу, особенно въ Россію, на Левантъ, въ Италію, Англію. Но въ послѣднее время эта область рукодѣлія падаетъ и здѣсь, вслѣдствіе опасной конкуренціи иностранной.

Близость Чехіи съ Моравіей и Силезіей къ Угріи, Галиціи и Россіи, а также къ Баваріи, главнымъ продуцентамъ кожи, содѣйствовала развитію въ Чехіи и *кожевенной* обработки и фабрикаціи. Въ настоящее время Чехо-Моравскія кожевенныя фабрики занимаютъ едвали не первое мѣсто между Австрійскими. Ихъ произведенія распространяются по Германіи, Англіи, Америкѣ. Сапожный товаръ идетъ въ Гамбургъ и Амстердамъ; перчаточная кожа въ Россію, Румунію, Турцію, Испанію, Францію, Англію, Голландію, Америку. Обработанные здѣсь мѣха развозятся по Германіи, Америкѣ и т. д. Прага, наряду съ Вѣной, считается главнымъ центромъ кожаныхъ галантерейныхъ издѣлій. Не мало переработывается тутъ и Русской кожи, особенно юхты и сафьяна.

Digitized by Google

Большой славой пользуются Теплицкія каучуковыя издѣлія, особенно подтяжки, подвязки, пояса и т. п. Они развозятся отсюда по всей Европѣ, части Азіи и Америкѣ.

Чешскія поярковыя шляпы и войлочные товары расходятся по Германіи, Швеціи, Франціи, Италіи.

Писчебумажныя фабрики Чехіи занимаютъ въ Австріи второе мѣсто (послѣ Нижне-Австрійскихъ). Ихъ спеціальность между прочимъ папиросная бумага. Вывозъ особенно на Востокъ—въ Россію и Турцію, а также въ Германію.

Мѣстное значеніе имѣетъ распространенное особенно въ Рудныхъ горахъ плетеніе изъ соломы шляпъ и т. п., въ Хебскомъ же краѣ выработка искусственныхъ цвѣтовъ.

Наконецъ упомянемъ о нѣкоторыхъ издѣліяхъ изъ дерева. Въ Будѣевицкомъ краѣ распространено изготовленіе паркетныхъ досокъ и оконныхъ рамъ, которыя вывозятся даже въ Румунію; въ Пильзенскомъ изготовляются доски для музыкальныхъ инструментовъ, въ Рудныхъ горахъ—деревянныя игрушки, которыя расходятся отсюда по всей Европѣ и отчасти Америкѣ; Рыхновъ (въ Либерецкомъ) славится деревянными табакерками; Кралики (Grulich) (на Ю.В. Чехіи) издавна пріобрѣлъ себѣ репутацію рѣзными образами, которые паломниками разносятся далеко по Австріи, отчасти же идутъ въ Россію и Сѣв. Европу. Въ Чехіи и Моравіи производится также много мебели, особенно изъ гнутаго дерева. Здѣшнія деревянныя ширмы и жалюзи расходятся по всей Германіи.

Что касается ремеслъ въ собственномъ смыслѣ, то ихъ развитію прежде не мало вредило цеховое устройство. Но съ 1859 г. обязательность цеховой организаціи ремесленниковъ отмѣнена, и съ тѣхъ поръ ремесла двинулись нѣсколько впередъ, чему не мало содѣйствуютъ особыя ремесленныя школы и курсы при народныхъ сельскихъ и городскихъ училищахъ. Здѣсь однако замѣтно тоже явленіе, которое мы видѣли при

разсмотрѣніи сельскохо-зяйственныхъ отношеній страны, именно: господство все возрастающее крупнаго владѣнія надъ малымъ, капитала надъ трудомъ, промышленности фабричной надъ кустарною и производства машиннаго надъ ручнымъ, ремесленнымъ.

Можетъ ли хлѣбопекъ, сапожникъ, портной конкурировать съ машиннымъ печеніемъ хлѣба, шитьемъ сапоговъ, платья и т. п.? Эта опасная конкуренція вліяетъ съ одной стороны на пониженіе заработной платы ремесленниковъ, съ другой на уменьшеніе числа рабочихъ, особенно же самостоятельныхъ хозяевъ. Перспектива тоже грустная, но явленіе это повсемѣстное и непредотвратимое.

Наши замѣчанія о *торговыхъ* сношеніяхъ и отношеніяхъ трехъ Чехо-моравскихъ областей будутъ очень кратки, такъ какъ, обозрѣвая разныя вѣтви производства, мы старались отмѣчать по возможности и мѣста ихъ сбыта. Для болѣе точныхъ указаній направленія и размѣровъ особенно заграничной торговли этихъ странъ нѣтъ никакихъ данныхъ, такъ какъ области эти не составляютъ отдѣльнаго таможеннаго союза, или государства, вслѣдствіе чего невозможно опредѣлить во ввозѣ и вывозѣ общеавстрійскомъ, чтб шло изъ этихъ странъ, или по назначенію къ нимъ. Итакъ мы должны ограничиться скудными и случайными свѣдѣніями, какія имѣемъ теперь подъ рукою.

Важнѣйшими центрами внутренней торговли служатъ города: Прага, Берно, Либерецъ, Пильзенъ, Оломуцъ, Опава, Бѣльскъ, Цѣшинъ и друг. Не смотря на развитіе путей сообщенія, ярмарки и донынѣ не утратили еще своего значенія, хотя конечно его и сравнивать уже невозможно съ прежнимъ. Имѣетъ напр. и теперь значеніе Хрудимская (въ Чехіи) ярмарка конная и Липницкая (въ Моравіи) на рогатый скотъ.

Хлѣбная торговля этихъ трехъ областей, не смотря на значительное, какъ мы видѣли, сельскохозяйственное производ-

Digitized by Google

ство, оказывается для нихъ болѣе пассивною, чѣмъ активною, вслѣдствіе густоты народонаселенія съ одной стороны и большаго спроса сырыхъ продуктовъ на многочисленныхъ фабрикахъ—пивоваренныхъ, винокурныхъ, свеклосахарныхъ и т. д. Такъ напр. для Моравіи и Силезіи за 50-е и начало 60-хъ годовъ мы имѣемъ приблизительное вычисленіе ввоза и вывоза для слѣдущихъ продуктовъ:

пшеница:	ввозъ	78,5	тыс.	цен.	вывозъ	4,1	тыс.	ц.
рожь	»	61,5	»	»	»	4,4	»	»
ячмень	»	63,8	»	»	»	0,6	»	»
мука	»	27,9	»	»	»	0,8	»	»
рисъ	»	1,2	»	»	»	0,1	»	»
зелень	»	247,6	»	»	»	8,6	»	»

До сихъ поръ все пассивная торговля; активная остается лишь для статей:

овесъ	»	18,1	»	»	»	29,1	»	»
просо	»	0,019	»	»	»	5,7	»	»
стручковые плоды	»	2,8	»	»	»	3,04	»	»

Конечно, причина этого перевѣса ввоза надъ вывозомъ можетъ заключаться отчасти и въ томъ, что Моравія и Силезія лежатъ на пути значительной, транзитной для нихъ, сухопутной хлѣбной торговли восточной Европы съ западной.

Но и независимо отъ этого пассивъ хлѣбной торговли Моравіи и Силезіи, а тѣмъ болѣе Чехіи долженъ быть очень значителенъ. Вспомнимъ, что тутъ есть мѣстности съ 12 и болѣе тысячами жителей на 1 кв. милѣ! Съ другой стороны мы видѣли выше высокую норму средней здѣсь цѣнности на земледѣльческіе продукты. Эта цѣнность выше не только Русской, Галицкой, Венгерской, но подъ часъ и Прусской, что́ можно объяснить лишь обширнымъ ввозомъ хлѣба въ Чехію и пр., и совершенно ничтожномъ вывозомъ. Лишь дровяной товаръ вывозится заграницу особенно по Лабѣ въ Гамбургъ, по Одрѣ въ Штетинъ, и изъ Шумавы и Карпатовъ также по Дунаю въ Венгрію и т. д.

Digitized by Google

Тоже должно сказать и о продуктахъ скотоводства. Высокія цѣны на мясо показываютъ опять таки зависимость этихъ областей отъ сосѣднихъ производителей. Даже овечья шерсть, не смотря на процвѣтаніе въ странѣ овцеводства, въ значительномъ числѣ ввозится въ страну, конечно для того, чтобы, переработанная на здѣшнихъ фабрикахъ и удесятерившаяся чрезъ то въ цѣнности, она опять шла часто обратно въ тѣ же страны—Угрію, Россію и т. д., откуда она привезена въ сыромъ видѣ.

Но этотъ пассивъ въ заграничной торговлѣ Чехіи продуктами земледѣлія и скотоводства съ избыткомъ вознаграждается огромнымъ активомъ ея мануфактурной торговли. Въ этомъ отношеніи смѣло можно сказать, что Чехія съ Моравіей и Силезіей уже выросли для конкуренціи съ Германіей, по нѣкоторымъ статьямъ даже съ Бельгіей, Франціей и Англіей, и что онѣ господствуютъ во многихъ отношеніяхъ на промышленномъ рынкѣ не только Австріи, но и Россіи, Румыніи, Турціи, однимъ словомъ—всего востока. Изъ послѣдняго видно, что самые жизненные экономическіе интересы приковываютъ Чехію съ Моравіей и Силезіей къ восточному Славянскому міру. Лишь тамъ могутъ онѣ найти безграничный просторъ для сбыта своихъ фабрикатовъ съ одной стороны и легкаго полученія сырыхъ продуктовъ—съ другой. Ни одна экономическая и политическая мѣра не содѣйствовала бы въ такой мѣрѣ матеріальному подъему этихъ областей, какъ уничтоженіе таможенныхъ линій, отдѣляющихъ ихъ отъ Славянскихъ областей Турціи и Румыніи съ одной стороны, а Россіи съ другой. Съ тѣмъ вмѣстѣ никакая другая страна не можетъ открыть такого простора для нерѣдкаго уже избытка здѣсь рукъ, какъ опять таки тѣ же безконечныя, мало еще населенныя, но далеко не обиженныя природою равнины Славянскаго востока. Не въ этомъ ли сближеніи съ другими Славянскими народностями заключается и единственное средство для Чехославян-

Digitized by Google

скаго населенія устоять въ неравной борьбѣ ихъ народности съ организованными силами всего Германскаго племени? Нельзя не привѣтствовать поэтому начавшагося въ послѣднее время, особенно въ Чехіи, движенія въ этомъ направленіи, которое выражается Чешской эмиграціей на Волынь и Кавказъ, и наплывомъ къ намъ Чехославянскихъ техниковъ, фабрикантовъ, ремесленниковъ, наконецъ даже устройствомъ особаго «общества для привоза и вывоза», которое устроило свои магазины въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, и такимъ образомъ сдѣлало первый опытъ практическаго сближенія Чешскаго производства съ Русскимъ потребленіемъ. Конечно, трудно и ожидать, чтобы дѣло столь новое, дорога столь непроторенная, не представляли и затрудненій иногда очень печальныхъ, но иначе и быть не можетъ на первыхъ порахъ, пока недоразумѣнія не разъяснятся, пути не установятся.

Вышеизложенные факты, свидѣтельствующіе объ экономическомъ развитіи и трудолюбіи Славянскаго и Нѣмецкаго населенія Чехіи, Моравіи и Силезіи, тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что много еще силъ страны гибнетъ ежеминутно и напрасно въ борьбѣ столь же печальной, сколько и безплодной разныхъ политическихъ или лучше народныхъ партій, въ борьбѣ особенно тяжелой для Славянскаго населенія этихъ странъ, такъ какъ ни откуда не получаетъ оно поддержки, между тѣмъ, какъ народность противная имѣетъ за собой центральное Нѣмецкое правительство, не говоря уже о нравственномъ, а иногда и дипломатическомъ вліяніи сосѣдней Германіи. Вѣнское правительство не можетъ не цѣнить Чехіи съ Моравіей и Силезіей, какъ главныхъ податныхъ силъ Цислейтаніи, источниковъ ея довольства и вліянія экономическаго, а за нимъ и политическаго. Оно знаетъ, что тамъ можетъ оно найти не только лучшіе продукты и фабрикаты, но и развитую и даровитую интеллигенцію, людей съ политическимъ образованіемъ и опытностію. Но послѣднее обстоятельство служитъ для него не

Digitized by Google

только источникомъ силы, но не рѣдко и пораженій, такъ какъ не только министерство, но и оппозиція находятъ обыкновенно здѣсь лучшихъ своихъ представителей.

Чтобы видѣть значеніе трехъ этихъ провинцій въ системѣ Австрійскихъ финансовъ, бросимъ еще бѣглый взглядъ на тѣ рессурсы, которые извлекаетъ изъ нихъ Имперія. Мы имѣемъ данныя за 1870-й годъ. Изъ нихъ видно, что въ этомъ году государство получило чистаго доходу съ трехъ странъ болѣе 95,64 мил. фл. на 236 мил. со всей Цислейтаніи, такъ что отсюда оно получило до 40,5% всѣхъ своихъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ. Въ томъ числѣ прямые составляли около 33,7 мил., на 81 мил. со всей Цислейтаніи, слѣд. до 41,6% всей сложности прямыхъ государственныхъ доходовъ Цислейтаніи; косвенныхъ же получено отсюда болѣе 61,94 мил. на 155 (?) со всей Цислейтаніи, т. е. 39,9% всѣхъ косвенныхъ ея доходовъ.

Главнаго плательщика представляла при этомъ Чехія, заплатившая (за вычетомъ расходовъ взиманія) прямыхъ податей до 22,8 мил. фл., а косвенныхъ до 42,7 мил. фл.,—всего около 65,5 мил. т. е. около 27,7% со всей Цислейтаніи.

Моравіи приходится вносить (netto) 9, 1 мил. фл. прямыхъ и 14, 8 мил. фл. косвенныхъ, всего до 23, 9 мил. фл., т. е. до 10, 1% всѣхъ Цислейтанскихъ доходовъ. Наконецъ Силезія платитъ 1, 8 мил. фл. прямыхъ, и 4, 44 мил. фл. косвенныхъ податей, т. е. до 2, 6% всѣхъ Цислейтанскихъ.

Чтобы оцѣнить податную силу одной напримѣръ Чехіи въ Цислейтаніи, сравнимъ ее съ Галичиной, страной бо́льшею, чѣмъ Чехія, и по пространству и по количеству жителей. Галиція вноситъ прямыхъ податей 8, 9 мил., а косвенныхъ около 17 мил. фл., въ совокупности почти 26 мил. фл., что́ составляетъ 11% Цислейтанскаго, тогда какъ Чехія вноситъ, какъ мы видѣли, 65, 5 мил. фл. или 27, 7% всего въ Цислейтаніи: Чехія обложена въ 2½ раза выше, чѣмъ Галиція.

Digitized by Google

Моравія съ Силезіей, составляющія вмѣстѣ едва ⅓ Галиціи по пространству, и немного лишь болѣе половины по народонаселенію, вносятъ однако вмѣстѣ болѣе Галиціи, въ пропорціи: 12, 7: 11. На 1 душу населенія приходится въ среднемъ въ Чехіи съ Моравіей и Силезіей по 12, 3 фл. годоваго обложенія, а въ Галиціи по 4, 2 фл. Во всей Цислейтаніи приходится на душу 11, 6 фл.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ подробностей въ этой системѣ государственнаго обложенія, по отношенію къ тремъ занимающимъ теперь насъ областямъ.

Размѣръ поземельной подати (какъ мы видѣли уже выше) составляетъ 13, 1 мил. фл. для Чехіи, 5, 2 мил. фл. для Моравіи и 0, 9 мил. фл. для Силезіи, безъ прибавокъ чрезвычайныхъ, которыхъ приходилось (1870-й г.) для Чехіи 0, 8 мил. фл., для Моравіи 0, 05 мил. фл., и для Силезіи 0, 003 мил. фл. Слѣдовательно на 13. 780.000 югеровъ всей земли приходится около 20.233.000 фл., т. е. приблизительно плотится по 1 фл. 40 кр. съ югера.

Но этотъ размѣръ придется нѣсколько выше, если вспомнимъ, что лишь 92% земли въ Чехіи и 96% въ Моравіи и Силезіи составляютъ производительную, слѣдовательно подлежащую обложенію почву. Если вспомнимъ затѣмъ, что въ трехъ областяхъ считается около 323.000 самостоятельныхъ землевладѣльцевъ, то увидимъ, что придется на каждаго въ среднемъ поземельной подати болѣе чѣмъ по 60 флориновъ.

Но колебанія тутъ очень значительны, въ зависимости отъ величины участковъ, которыхъ предѣлы заключаются можно сказать между нѣсколькими квадратными саженями и нѣсколькими сотнями тысячъ югеровъ. Поэтому и поземельная подать имѣетъ минимумъ въ крейцерахъ, а максимумъ въ сотняхъ тысячъ флориновъ. Такъ напримѣръ Шварценбергъ плотитъ около 270.000 флориновъ ежегодной поземельной подати.

Digitized by Google

Обыкновенная государственная поземельная подать разсчитана, какъ мы видѣли, по 21% съ чистаго дохода. Но кромѣ того съ земли взимается еще земская подать, въ видѣ разныхъ прибавокъ при сборѣ государственной и на содержаніе общинныхъ и уѣздныхъ автономическихъ учрежденій, школъ, больницъ, дорогъ, и т. д. Все это вмѣстѣ дѣлаетъ поземельное владѣніе очень отягощеннымъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ опредѣленіе качества земли сдѣлано невѣрно.

Въ настоящее время составляется новый всеобщій катастръ, такъ какъ условія цѣнности съ 1817 г. (стараго катастра) чрезвычайно измѣнились. Это обстоятельство не мало однако и смущаетъ населеніе, такъ какъ есть причины опасаться еще большаго увеличенія поземельныхъ налоговъ, при разсчетѣ ихъ по новому катастру.

Подымная подать (Gebäudesteuer) составляла (въ 1870 г.) съ чрезвычайною надбавкой 5.457 т. флориновъ; въ томъ числѣ 3.799 т. съ Чехіи, 1.379 т. съ Моравіи и 279.000 т. съ Силезіи. Она разсчитана тоже приблизительно по 21⅓% съ чистаго дохода.

Подать съ промысловъ и ремеслъ (Erwerbsteuer) составляла до 3.697 т. флориновъ (2.465 т. съ Чехіи, 1.031 т. съ Моравіи и 201.000 съ Силезіи).

Подать съ доходовъ (Einkommen-Steuer) дала государству 4.638 т. (2.744 т. съ Чехіи, 1.454 т. съ Моравіи и 440.000 съ Силезіи).

Изъ косвенныхъ налоговъ самые прибыльные суть налоги на *предметы потребленія* (Verzehrungssteuer).

Такъ съ *пива* получено (netto): 6.398 т. флориновъ съ Чехіи, 1.728 т. флориновъ съ Моравіи и 460 т. съ Силезіи, вмѣстѣ 8.586 т. флориновъ на 19 мил. въ Цислейтаніи, слѣдовательно 45% всего. Такимъ образомъ на 1 душу приходится пивной подати около 1 фл. 10 кр., а въ Чехіи, отдѣльно взя-

Digitized by Google

той, даже 1 фл. 22 кр., тогда какъ въ Галиціи приходится едва по 17 кр. съ души!

За то водки потребляется гораздо болѣе въ Галиціи, чѣмъ въ Чехіи, именно въ первой водочная подать 2.769 т., а во второй лишь 1.835 т. флориновъ. Въ Моравіи тоже подать водочная менѣе пивной, именно: 984 т. флориновъ. Но въ Силезіи первая уже значительнѣе послѣдней, именно: 624 т., что составляетъ уже по 1 фл. 18 кр. на голову, между тѣмъ какъ даже въ Галиціи приходится по 50 кр., а въ Чехіи лишь по 35 кр. съ головы.

Эта противоположность въ размѣрахъ налога пивнаго и водочнаго въ Чехіи и Галиціи ясно указываетъ на существованіе между потребленіемъ пива и вина извѣстной связи, именно: отношенія какъ бы обратно пропорціональнаго. Конечно, часть вліянія можно относить къ болѣе холодному климату Галиціи и даже Силезіи, сравнительно съ Чехіей и Моравіей; низшая температура служитъ нѣкоторымъ климатическимъ и физіологическимъ оправданіемъ большей потребности въ алкоголѣ населенія двухъ первыхъ странъ, сравнительно съ двумя послѣдними. Но много тутъ имѣетъ вліянія и бо́льшая зажиточность городскаго и сельскаго населенія Чехіи и, Моравіи въ сравненіи съ Галиціей.

Пиво есть болѣе дорогой напитокъ, чѣмъ водка, вслѣдствіе чего и Чешскіе фабричные батраки предпочитаютъ послѣднюю первому. Не мало безъ сомнѣнія возбуждаетъ въ Чехіи аппетитъ къ пиву хорошее его качество и легкость пріобрѣтенія, сравнительно съ Галиціей, гдѣ пивоваренное дѣло еще очень слабо развито. Наконецъ нельзя отрицать и того, что населеніе Чехо-Моравское отличается уже бо́льшей, какъ бы, зрѣлостію, а оттого экономіей, самообладаніемъ и трезвостію, сравнительно съ Польскимъ и Русскимъ населеніемъ Галиціи, гдѣ страсть къ пьянству, поощряемая жидами-корчмарями, есть болѣзнь тѣмъ болѣе опасная, какъ въ физіологическомъ, такъ и въ эко-

Digitized by Google

номическомъ отношеніяхъ, что она повсемѣстно почти распространена и съ каждымъ днемъ все болѣе поглощаетъ жертвъ.

Съ потребленія табаку въ трехъ областяхъ получаетъ государство валоваго дохода 16.938 т. фл. (именно: 11.284 т. фл. съ Чехіи, 4.269 т. съ Моравіи и 1.184 т. съ Силезіи), а чистаго до 11, 7 мил. фл. Такимъ образомъ съ мужской души приходится ежегодно болѣе 4 фл. табачнаго налога. Въ Галиціи этотъ налогъ не составляетъ и 2 фл. съ души (5.209 т. фл. на 5.418 т. жителей, изъ которыхъ меньшая половина муж. пола, т. е. исключительныхъ потребителей табаку; женщины почти нигдѣ не оплачиваютъ табачной подати). Всего болѣе потребляется въ Чехославянскихъ, какъ и въ другихъ Австрійскихъ областяхъ табакъ курительный (на сумму 5.712 т. фл. въ Чехіи, 2.325 т. въ Моравіи и 630 т. въ Силезіи), затѣмъ сигары (на 4.341 т. фл. въ Чехіи, 1.787 т. фл. въ Моравіи и 536 т. фл. въ Силезіи), а наконецъ нюхательный табакъ (на 1.552 т. фл. въ Чехіи, 226 т. въ Моравіи и 39 т. въ Силезіи). Сигаръ выкуривается въ Чехіи въ годъ (1870 г.) болѣе 188 мил., въ Моравіи 66 мил., въ Силезіи 22 мил., вмѣстѣ болѣе 276 мил. штукъ, т. е. болѣе чѣмъ по 35 штукъ на душу, или по 70 на мужскую душу. Считая на центнеры, выкуривается табаку въ Чехіи 144,8 т., Моравіи 53,1 т., въ Силезіи 11,3 т., вмѣстѣ 204,2 т. центнеровъ, т. е. болѣе чѣмъ по 5,3 фунта на 1 муж. душу, тогда какъ въ Галиціи приходится едва по 2,4 фунта, и притомъ преимущественно низкихъ сортовъ. Изъ этого можно судить о распространеніи страсти къ табаку во всѣхъ классахъ общества Чехославянскихъ земель. Не знаю, считать ли эту охоту людей питаться наркотическимъ дымомъ тоже однимъ изъ признаковъ прогресса, или однимъ изъ безплоднѣйшихъ его произведеній; несомнѣнно лишь, что и въ этомъ отношеніи наши три области не отстали отъ другихъ Австрій-

Digitized by Google

скихъ. Прискорбно однако, что, не будучи сами производителями табаку, а лишь потребителями его, онѣ ежегодно такую значительную сумму (до 17 мил. фл.) переводятъ изъ своихъ кармановъ въ совершенно имъ чуждые.

Другое дѣло соль, составляющая не роскошь, а необходимый предметъ потребленія. Чистаго дохода по этой статьѣ имѣетъ государство: около 3.888 т. фл. съ Чехіи, 1.519 т. съ Моравіи и 391 т. съ Силезіи. Такимъ образомъ всего до 5.798 т. фл., т. е. почти по 74 крейцера съ души. Мы уже видѣли, что ни въ одной изъ 3 областей нѣтъ своего производства соли: Галиція преимущественно снабжаетъ этимъ всю Австрію.

Къ числу косвенныхъ налоговъ, и притомъ на предметъ роскоши самаго страннаго свойства, именно на азартную игру, относится такъ называемое Lotto-Gefäll, или лотерейный доходъ. Быть можетъ ни одна страна, кромѣ развѣ Италіи, не представляетъ такого разгара лотерейной игры, какъ Австрія. Тѣмъ страннѣе эта игра, что государство имѣетъ въ ней починъ и часто сидитъ въ качествѣ банкира за этимъ самымъ столикомъ; и тѣмъ прискорбнѣе эта игра, что наибольшее въ ней участіе принимаютъ не высшіе, а именно низшіе классы общества, особенно въ городахъ: горничныя, кухарки, кельнера, извощики и вообще публика мелочныхъ лавокъ. Сколько разореній и сколько разочарованій въ погонѣ за своенравнымъ колесомъ счастія! Чехія съ Моравіей и Силезіей ежегодно приплачиваются на это нѣсколькими милліонами флориновъ: въ 1870 г. лотерейнаго доходу тутъ было 4.438 т. фл. на 13.749 т., со всей Цислейтаніи.

Но половина почти этого дохода теряется на расходы его взиманія, такъ что за незначительную въ сущности сумму (netto въ 1870 г. было 5.886 т.) государство ведетъ столь опасную игру азартными чувствами своихъ подданныхъ!

Такъ называемый таксовый доходъ (съ разныхъ гражданъ-

Digitized by Google

скихъ актовъ) составлялъ (въ 1870 г.) для Чехіи 5.682 т. фл., для Моравіи 2.219 т., для Силезіи 476 т. (за отчисленіемъ изъ валоваго дохода всѣхъ расходовъ взиманія), итакъ до 8.377 т. чистаго дохода (на 24,2 мил. со всей Цислейтаніи). Галиція даетъ по этой статьѣ менѣе даже Моравіи, именно: 1.903 т. фл.

Доходъ со штемпелей составлялъ (netto): 3.206 т. съ Чехіи, 1.207 т. съ Моравіи и 292 т. съ Силезіи, т. е. 4.705 т. на 12,4 мил. со всей Цислейтаніи. Галиція и сдѣсь давала менѣе Моравіи: 1.021 т. Въ число этой штемпельной подати включено около 134 т. фл. газетной подати съ трехъ областей, и до 25 т. фл. карточной (съ игральныхъ картъ).

Таможеннаго сбора (netto) на Чешской границѣ было (въ 1870 г.) до 3.727 т. фл., а на Силезской до 0,55 т. Моравія граничитъ лишь съ Прусской Силезіей и то на короткой линіи (3,7 ав. мили), лежащей въ сторонѣ отъ торговыхъ путей, оттого таможенный доходъ ея былъ отрицательный, т. е. дефицитъ въ 347 т. фл.

Почтоваго дохода было 940 т. фл. съ Чехіи, 414 т. съ Моравіи и 112 т. съ Силезіи, всего 1.466 т. фл. (на 2.900 т. съ Цислейтаніи), т. е. почти ½ всего въ Цислейтаніи. Съ мытъ (заставъ) по дорогамъ сухопутнымъ и воднымъ получается болѣе 1 мил. фл.

Остальныхъ, менѣе крупныхъ, статей доходовъ государства въ этихъ областяхъ не станемъ уже перечислять. Упомянемъ лишь, что съ государственныхъ имуществъ Цислейтанія ничего почти уже не получаетъ съ Моравіи и Силезіи и лишь мелочь (netto: 56 т. фл.) съ Чехіи, такъ какъ почти всѣ государственныя имѣнія въ этихъ странахъ въ послѣдніе годы распроданы, для восполненія хоть этимъ печальнымъ средствомъ все возрастающихъ дефицитовъ въ бюджетѣ. Хроническіе эти дефициты произошли вслѣдствіе огромныхъ рас

Digitized by Google

*

ходовъ военныхъ въ 1849, 1854 (вооруженный нейтралететъ), 1859, 1864 и 1866, а наконецъ опять вооруженнаго нейтралитета въ 1870 г. Расходы эти покрывались обыкновенно займами, такъ что въ настоящее время на Имперіи тяготѣетъ болѣе 2.894.262.000 фл. разноименнаго долгу внутренняго и внѣшняго. Ежегодный расходъ по уплатѣ процентовъ этого долга, его погашенію и управленію, простирается на сумму болѣе 120 мил. фл., изъ коихъ около 30 мил. выплачиваетъ Транслейтанія, а остальное должна оплачивать Цислейтанія. Если вспомнимъ затѣмъ, что содержаніе общаго войска обходится Имперіи до 110 мил. фл. въ годъ (не считая расходовъ на ландверъ, жандармерію и гонведовъ),то мы поймемъ причину финансовыхъ затрудненій Имперіи.

Небывалый финансовый кризисъ, который разразился въ послѣднее время надъ Вѣнской биржей, а оттуда распространился не только на всѣ денежныя учрежденія, но и на очень многія промышленныя и торговыя предпріятія всей Имперіи,—этотъ кризисъ еще болѣе затруднилъ положеніе казначействъ обѣихъ половинъ Имперіи. Многіе опасаются поэтому, какъ бы это страшное и продолжительное паденіе всѣхъ кредитныхъ цѣнностей не перешло отъ частныхъ бумагъ на государственныя и не потрясло еще болѣе разстроенныхъ уже и безъ того финансовыхъ силъ Имперіи.

Акціонерныхъ обществъ въ 1871 г. считалось: въ Чехіи 161, въ Моравіи 41, въ Силезіи 13, слѣд. 215 изъ 462 въ Цислейтаніи, т. е. почти половина всѣхъ Цислейтанскихъ. Количество вышущенныхъ этими обществами акцій было:

въ Чехіи	болѣе 638,2 т.	на нарицател. сум.:	130,2	мил. ф.
въ Моравіи	— 168,2 — —	—	37,5	— —
въ Силезіи	— 17,6 — —	—	5,8	— —
вмѣстѣ	» 824 т. »	»	» 173,5 [1])	» »

[1]) Въ концѣ 1871 г. было *оплаченныхъ* акцій въ трехъ областяхъ 671 т., на сумму: 122,195 т. фл.

Digitized by Google

Хотя сами по себѣ, и по сравненіи напр. съ Галиціей [1]), эти суммы представляются достаточно высокими, онѣ всетаки еще довольно умѣренны въ сравненіи съ суммами всей Цислейтаніи, гдѣ Вѣна занимаетъ по истинѣ царское мѣсто. Въ Цислейтаніи въ 1871 г. было въ обращеніи выпущенныхъ ея 462 акціонерными обществами 7.747,6 т. акцій на номинальную сумму въ 1.720 мил. фл. [2]). Итакъ три Чехо-Моравскія провинціи, со своими 215 обществами, выпустили едва 10,6% всѣхъ Цислейтанскихъ акцій, на 10% лишь общей нарицательной суммы. Другимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ въ развитіи акціонерныхъ обществъ Чехіи, Моравіи и Силезіи служитъ то, что собственно банковыхъ или кредитныхъ учрежденій тутъ не слишкомъ много, въ сравненіи напр. съ Нижней Австріей. Такъ напр. въ 1871 г. въ Чехіи было 14 банковыхъ и кредитныхъ учрежденій съ акціонернымъ капиталомъ въ 9 мил. фл., въ Моравіи 6—на 5,7 мил. фл., въ Силезіи 1 на 0,25 т. фл.: число сравнительно умѣренное на 65 подобныхъ учрежденій всей Цислейтаніи на 284 мил. фл.

Всѣ другія акціонерныя общества Чехославянскихъ областей посвящены различнымъ промышленнымъ цѣлямъ, напр. сахароваренію (94 общества на 99 во всей Цислейтаніи), желѣзнодорожной строительности (6 общ. на 29 въ Цисл.), горнозаводству (6 изъ 33 въ Цисл.), сооруженію машинъ (5 изъ 10 въ Цисл.), фабрикаціи бумаги (5 изъ 13 въ Цисл.), постройкамъ разнаго рода (2 изъ 11 въ Цисл.), пивоваренію (5 изъ 10 въ Цисл.), газовой фабрикаціи (5 изъ 15 въ Цисл.) и т. д.

Пристрастіе еще болѣе, чѣмъ дѣйствительная потребность, къ учрежденіямъ чисто кредитнымъ усилилось однако въ послѣднее время и въ Чехіи. Такъ въ 1872 г. опять открыто таковыхъ 14 въ Чехіи и 1 въ Моравіи. Кризисъ 1873 г. навѣрное прекратитъ эту болѣзнь безконечнаго «грюндерства»

[1]) 8 акціонерныхъ обществъ съ 97,2 т. акцій на 21 мил. фл.

[2]) Оплаченныхъ въ исходъ 1871 г. было 6.462 т. акцій на 1.221 мил. фл.

Digitized by Google

всевозможныхъ акціонерныхъ обществъ и учрежденій. Послѣ этого погрома уцѣлѣетъ лишь то, въ чемъ дѣйствительно есть жизненныя силы и необходимость существованія. Къ числу подобныхъ, необходимыхъ для народа кредитныхъ учрежденій относятся ссудо-сберегательныя кассы и, такъ называемыя въ Чехіи, «заложны» (Vorschuss - Kassen, или Vorschuss-Vereine).

Число ссудо-сберегательныхъ кассъ въ 1871 г. было: въ Чехіи 56, въ Моравіи 21, въ Силезіи 9, слѣд. всего 86 на 211 въ Цислейтаніи (и 10 въ Галиціи!). Количество вкладовъ было 110 мил. въ Чехіи, 14,8 мил. въ Моравіи и 3 мил. въ Силезіи; годоваго приращенія во вкладахъ было (въ 1871 г.) въ Чехіи 44 мил., въ Моравіи 5,5 мил.; вынуто же было прежнихъ вкладовъ 33,8 мил. въ Чехіи и 3,6 мил. въ Моравіи. Резервный фондъ составляли: 7,3 мил. въ Чехіи, 0,6 мил. въ Моравіи и 0,150 мил. въ Силезіи. Изъ этого видны размѣры, обусловливаемаго немало этими учрежденіями, народнаго сбереженія трехъ Чехославянскихъ областей. Доходы отъ обращенія этихъ капиталовъ позволяютъ сберегательнымъ кассамъ не только оплачивать проценты своимъ вкладчикамъ, но и сберегать большія суммы для общественныхъ и благотворительныхъ цѣлей тѣхъ городовъ, гдѣ онѣ существуютъ.

Не менѣе благотворно вліяніе «заложень» на экономическое развитіе страны. Общества эти устроены были впервые въ Германіи, по идеѣ Шульце-Делича. Оттуда въ концѣ 50-хъ годовъ онѣ перешли въ Чехію, Моравію, Силезію и вскорѣ стали популярнѣйшими кредитными учрежденіями этихъ странъ. Главное отличіе «заложень» отъ сберегательныхъ кассъ заключается въ томъ, что первыя суть частныя общества, опирающіяся на основномъ своемъ фондѣ, тогда какъ сберегательныя кассы суть учрежденія съ гораздо большимъ характеромъ публичности, и опирающіяся не на основной фондъ, а на общественныя имущества цѣлаго города, мѣстечка,

села и т. п. Въ заложняхъ есть члены-акціонеры, которые избираютъ распорядительный совѣтъ, тогда какъ завѣдываніе ссудо-сберегательными кассами находится въ вѣдѣніи городской думы, или другихъ представительныхъ собраній тѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ существуютъ. Всякій членъ такого города, независимо отъ того, вкладчикъ ли онъ въ ссудо-сберегательную кассу или нѣтъ, есть какъ бы полноправный, но и отвѣтственный ея членъ. Въ заложняхъ весь доходъ, за отчисленіемъ извѣстнаго % въ основной фондъ, дѣлится въ видѣ дивиденда между акціонерами, если они не пожелаютъ при составленіи статутовъ посвятить извѣстную часть дохода на общественныя, учебныя, благотворительныя и т. п. цѣли. Ссудо-сберегательныя кассы даютъ ссуды лишь подъ ипотеку, тогда какъ заложни выдаютъ своимъ членамъ, подъ извѣстными условіями, и на личный кредитъ.

Въ настоящее время въ Чехіи существуетъ болѣе 342 заложень, въ Моравіи 255, въ Силезіи 17, всего болѣе 614 на 749 во всей Цислейтаніи (17 въ Галиціи!). Можно сказать, что въ Чехіи и Моравіи нѣтъ даже малаго мѣстечка, гдѣ бы не было заложни. Въ большихъ городахъ ихъ есть по нѣскольку. Нѣкоторыя дѣлаютъ обороты очень значительныя: до 5—7 мил. фл. въ годъ! Особенно это относится къ заложнямъ городовъ чисто Славянскихъ, напр. Чаславля, Турнова, Кралева, Градца, Простѣева и др. Хотя и не всегда связанныя своими статутами, заложни оказываютъ очень большое пособіе многимъ патріотическимъ предпріятіямъ, отчего возбудили нѣкоторое недовѣріе и какъ бы зависть на такое преуспѣяніе въ Нѣмецкомъ правительствѣ, вслѣдствіе чего въ послѣднее время оно стало стѣснять ихъ разными мелочными формальностями и даже закрыло въ Моравіи нѣсколько изъ обширнѣйшихъ учрежденій этого рода.

Замѣчательно вообще широкое развитіе духа общественно-

Digitized by Google

сти въ этихъ странахъ не только въ приложеніи къ цѣлямъ экономическимъ, но и ко многимъ другимъ.

Въ Чехіи существовало въ 1871 г. не менѣе 3,367 разноименныхъ обществъ, въ Моравіи до 1,413, а въ Силезіи 199, всего 4,979 обществъ на 8,999 въ Цислейтаніи (всего 319 въ Галиціи!).

Общества эти преслѣдовали цѣли—либо экономическія, либо взаимнаго вспомоществованія, либо образованія физическаго и духовнаго, либо общественно-увеселительныя, либо политическія, либо наконецъ благотворительныя.

Къ обществамъ съ цѣлями народноэкономическими, кромѣ вышеупомянутыхъ обществъ акціонерныхъ, сберегательныхъ кассъ и заложень, относятся еще общества потребленія (Consum-Vereine), которыхъ считалось 266 въ Чехіи, 108 въ Моравіи и 7 въ Силезіи (на 456 въ Цисл., и 4 въ Галиціи); общ. бережливости и лотерейной игры (?! Spar-und Losankaufs-Vereine): 265 въ Чехіи, 147 въ Мор. и 15 въ Сил. на 539 въ Цисл.; затѣмъ общ. сельскохозяйственныя (93 въ Чехіи, 41 въ Мор. и 8 въ Сил. на 240 въ Цисл.), промышленныя (15 въ Чехіи, 2 въ Мор., 2 въ Сил. на 50 въ Цисл.), ремесленныя (13 въ Чехіи, 4 въ Мор., 2 въ Сил. на 72 въ Цисл.) и т. п.

Изъ обществъ взаимнаго вспоможенія упомянемъ пожарныя (112 въ Чехіи, 21 въ Мор. и 11 въ Сил. на 258 въ Цисл.) и страховыя (65 въ Чехіи, 3 въ Мор., 1 въ Сил. на 289 въ Цисл.).

Изъ обществъ для физическаго и духовнаго образованія: фехтовальныя и гимнастическія (154 въ Чехіи, 49 въ Мор., 8 въ Сил. на 294 въ Цисл.), стрѣлковыя (87 въ Чехіи, 31 въ Мор., 13 въ Сил. на 219 въ Цисл.), музыкальныя (25 въ Чехіи, 16 въ Мор., 3 въ Сил. на 138 въ Цисл.), пѣвческія (321 въ Чехіи, 134 въ Мор., 16 въ Сил.), художническія (1 въ Чехіи, 1 въ Мор. на 18 въ Цисл.), образовательныя (? Bildungs-Vereine: 69 въ Чехіи, 30 въ Мор., 6 въ Сил. на 253

Digitized by Google

въ Цисл.), читальныя (145 въ Чехіи, 196 въ Мор., 12 Сил. на 557 въ Цисл.), учительскія (91 въ Чехіи, 35 въ Мор., 8 въ Сил. на 189 въ Цисл.), стенографическія (10 въ Чехіи, 2 въ Мор. изъ 30 въ Цисл.), научныя (37 въ Чехіи, 8 въ Мор. и 2 въ Сил. изъ 146 въ Цисл.).

Политическихъ обществъ находилось въ Чехіи 80, въ Моравіи 39, въ Силезіи 13 (на 473 въ Цисл.).

Изъ обществъ для общественнаго увеселенія упомянемъ casino или бесѣды: въ Чехіи 118, въ Мор. 52, въ Сил. 4. (изъ 322 въ Цисл.) и союзы общительности (Geselligkeitsvereine: 119 въ Чехіи, 13 въ Мор., 1 въ Сил. на 284 въ Цисл.).

Изъ обществъ благотворительныхъ приведемъ: общества попеченія о больныхъ и погребенія мертвыхъ (535 въ Чехіи, 106 въ Мор., 18 въ Сил. изъ 1.314 въ Цисл.), призрѣнія старыхъ (25 въ Чех., 86 Мор. и 1 въ Сил. на 95 въ Цисл.), общ. благотворительности (130 въ Чех., 40 въ Мор., 9 въ Сил. изъ 524 въ Цисл.).

Въ одной Прагѣ въ 1871 г. находилось 428 обществъ, такъ что 1 общ. тутъ приходилось на 375 жит.; между этими обществами было по цѣлямъ: экономическихъ 30,6%, временнаго вспоможенія 28,5%, для физическаго и духовнаго образованія 21,3%, для общественнаго увеселенія 9,3%, благотворительныхъ 8,4%, религіозныхъ 1,9% *)

Большая часть этихъ обществъ (именно 309) основана съ 1854 г., особенно въ 1868 г. (33), 1869 (55), 1870 (59), 1871 (49).

Это широкое развитіе общественности во всѣхъ слояхъ населенія Чехославянскихъ областей свидѣтельствуетъ какъ о его сравнительной зрѣлости, такъ и о сознаніи имъ важности организаціи общественныхъ силъ, для выполненія его матеріальныхъ и нравственныхъ задачъ. Конечно, не всѣ эти общества одина

*) См. Эрбенъ, Статистическій временникъ гор. Праги 1873.

Digitized by Google

ково жизненны и необходимы; соединительнымъ цементомъ очень многихъ служатъ не какіе нибудь общественныя задачи, а просто хорошее Пильзенское или Смиховское пиво. Но есть много и такихъ, которыя, не брезгая хорошимъ пивомъ, дѣлаютъ и серьезное дѣло. Замѣчательно, что въ этомъ развитіи общественности женщины не отстали отъ мущинъ. Не говоря уже о томъ, что женщина не устранена статутами отъ участія въ разныхъ мужскихъ обществахъ, напр. бесѣдахъ, читальняхъ, обществахъ пѣвческихъ, музыкальныхъ, благотворительныхъ и т. д., мы должны упомянуть, что много есть въ этихъ краяхъ и спеціально женскихъ обществъ, особенно пѣвческихъ, благотворительныхъ и т. д. Рядомъ съ обществами учителей есть общества учительницъ, есть дамскія читальни, напр. въ Прагѣ такъ называемый Американскій дамскій клубъ, съ очень хорошей библіотекой чешскихъ, и иностранныхъ, между прочимъ русскихъ книгъ. О Пражскомъ «женскомъ выробномъ сполкѣ» (общество женскихъ рукодѣлій) уже была рѣчь выше.

Но есть еще въ этомъ широкомъ развитіи общительности въ Чехославянскихъ областяхъ одна сторона, на которую стоитъ обратить вниманіе. Это либерализмъ правительства, допустившаго свободу общественныхъ союзовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ недовѣріе къ нему общества и сознательное или безсознательное стремленіе въ себѣ самомъ искать опоры въ своей борьбѣ за существованіе. Говоримъ борьбѣ за существованіе, потому что, при всемъ видимомъ спокойствіи и безмятежіи общественныхъ элементовъ этихъ странъ, всматриваясь въ нихъ ближе, мы видимъ всюду рядъ глубокихъ, непримиримыхъ почти противорѣчій, между которыми идетъ то глухая и скрытая, то громкая и явная борьба за жизнь. Славянинъ и Нѣмецъ, католикъ и атеистъ, батракъ и владѣлецъ, рабочій и капиталистъ: куда ни глянете, въ кругъ явленій жизни расовой, религіозной, соціальной, экономической, политической,—

Digitized by Google

всюду расколъ, проходящій глубоко и образующій опасную пропасть между этими полярностями. Но всего ожесточеннѣе, явственнѣе, непримиримѣе теперь эта вражда на полѣ племенномъ, въ борьбѣ двухъ расъ. Предъ этою племенною борьбою стушевывается, хотя не исчезаетъ, всякая изъ остальныхъ. Болѣе того, эта борьба племенная быть можетъ оттого и носитъ такой острый характеръ, что къ ней незамѣтно примыкаютъ и какъ бы связываются всѣ другіе моменты борьбы: Славянство и Германизмъ есть терминъ не только этнографическій, но и политическій, и религіозный, и соціальноэкономическій.

И такъ эта борьба обнимаетъ, въ своихъ, часто глубоко скрытыхъ, мотивахъ и результатахъ, не только два языка, но двѣ культуры, два міра. И подобно тому, какъ борьба напр. двухъ космическихъ силъ, вулканической и нептунической, выражается всего явственнѣе тамъ, гдѣ материкъ сходится съ океаномъ, такъ и борьба этихъ двухъ историческихъ противоположностей—Германизма и Славянизма—всего сильнѣе разыгрывается на той точкѣ, гдѣ послѣдній всего дальше врѣзался въ нѣмецкую уже теперь территорію, и вотъ другую тысячу лѣтъ уже мужественно и непреклонно защищаетъ этотъ передовой бастіонъ великаго восточнаго племени. Лучшіе умы Чешскіе не скрываютъ отъ себя, что борьба это неравная, насколько она ведется одной лишь вѣтвію племени Славянскаго съ цѣлымъ Германскимъ; но они утѣшаютъ себя тѣмъ, что отношенія и шансы совершенно измѣнятся, коль скоро все Славянство въ такой же мѣрѣ заинтересуется судьбою своей Чешской вѣтви, какъ напр. Германство заинтересовано судьбою своихъ соплеменниковъ въ Егерландѣ и на Судетахъ, въ Спишѣ и Семиградіи, Ельзасѣ и Остэйщинѣ. Погибель для Славянства Чехіи, Моравіи и Силезіи столь же несомнѣнна въ случаѣ, если Славянское ихъ населеніе, по своей или чужой волѣ, захочетъ или принуждено будетъ продолжительное еще время вести эту

Digitized by Google

борьбу на свои силы и на свой страхъ, какъ несомнѣнно ихъ спасеніе, если все Славянство въ той же мѣрѣ сосредоточитъ около этого пункта свои оборонительныя силы, какъ Германство сосредоточило здѣсь свои силы наступательныя.

Нѣмцы въ свою очередь придаютъ важность вопросу Чешскому. Обладаніе Чехіей привело бы Германію къ очень быстрому завладѣнію и Моравіей, не говоря уже объ Австрійской Силезіи, столь тѣсно связанной съ Силезіей Прусской. Господствуя въ Чехіи, Германія не имѣла бы уже нужды бояться за судьбу своихъ Судетскихъ сыновъ; въ Чехіи Германія имѣла бы неприступный операціонный базисъ для дальнѣйшихъ своихъ предпріятій въ завислянской Польшѣ; изъ Моравіи же и въ Силезіи она бы господствовала надъ западной Галиціей, сѣверной Венгріей, провинціями Нижне- и Верхне-Австрійскими. Въ случаѣ несчастной напр. войны, потерявъ уже Королевецъ и Вратиславль, пожалуй даже Берлинъ и Дрезденъ, Мюнхенъ и Вѣну, Германія могла бы еще найти неприступное убѣжище въ этомъ естественномъ четвероугольникѣ, гдѣ даже маленькое Чешское племя бывало такъ грозно въ оборонительномъ положеніи. Мало того, обладаніе тремя самыми промышленными и столь производительными Славянскими областями дало бы возможность Германіи еще болѣе утвердить свое экономическое преобладаніе не только на Русскомъ, но и на придунайскомъ и балканскомъ востокѣ. Чье соображеніе не увлечется мыслію господствовать надъ областями, столь обильно надѣленными и природою, и упорнымъ, многовѣковомъ трудомъ населенія, областями, которыя даютъ теперь Австріи до 100 мил. фл. чистаго дохода и, не разоряясь, несутъ чрезмѣрныя бремена Австрійскихъ налоговъ? Не отсюда ли почерпаетъ Австрія лучшихъ своихъ политиковъ, техниковъ, ученыхъ, солдатъ (напр. инженеровъ и артиллеристовъ), агрономовъ, плотниковъ и т. д.? Какую громадную силу получила Пруссія съ завоеваніемъ своей Си-

Digitized by Google

лезіи: а Чехія съ Моравіей—это уже не одна, а 10 Силезій! Наконецъ не господствуетъ ли Чехія надъ ближайшими путями изъ Славянства къ Дрездену и Берлину, а Моравія къ Пешту и Вѣнѣ?

Понятно поэтому вѣковое стремленіе Германизма на территорію Чехо-Моравскую. Но понятна и та энергія—упорная и неподавимая, съ которую защищали этотъ постъ Славяне, тѣ конечно, на которыхъ исторія возложила храненіе его, именно Чехи. Постепенно видѣли они потерю соплеменниками сосѣднихъ съ ними областей: Полабскихъ, Приодранскихъ и отчасти Привислянскихъ на сѣверѣ, и Придунайскихъ на югѣ; но мужественно хранили свой постъ. По временамъ они прорубались даже сквозь пространства, все увеличивающіяся, чужой земли даже къ морямъ, не только Балтійскому, но и къ Адріатикѣ, какъ бы инстинктивно сознавая подчасъ необходимость для Славянъ хоть части этихъ двухъ морей и прочной соединительной между ними линіи.

А. Будиловичъ.

Прага, 1873. Декабрь.

Digitized by Google

ПОЛОЖЕНІЕ РАЙИ

въ

СОВРЕМЕННОЙ БОСНІИ.

Шестнадцать лѣтъ тому назадъ, покойный предсѣдатель Петербургскаго Отдѣла Славянскаго Благотворительнаго Комитета, бывшій Русскимъ консуломъ въ Босніи, А. Ѳ. Гильфердингъ, напечаталъ сперва въ XIII томѣ «Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», потомъ отдѣльною книгою обширный сборникъ, подъ заглавіемъ: «Боснія, Герцеговина и Старая Сербія,» перепечатанный въ прошломъ году въ «Собранія Сочиненій» такъ рано похищеннаго смертію у Славянской науки автора. Этотъ сборникъ въ свое время былъ замѣчательнымъ вкладомъ въ ученую литературу всей Европы, и до сихъ поръ еще не вполнѣ ознакомившейся съ землями, которыя въ немъ были описаны. Извѣстно, что Сборникъ Гильфердинга заключалъ въ себѣ: описаніе его собственнаго путешествія по Герцеговинѣ, Босніи и старой Сербіи въ 1857 году; его статью—«Боснія въ началѣ 1858 года»; статью Архимандрита Іоанникія Памучины—«жизнь Али-Паши Ризанбеговича Стольчанина, визиря Герцеговинскаго»; Стаки Скендеревой—«лѣтопись Босніи за 1825—1856 годы»; іеромонаха (нынѣ архимандрита) Никифора Дучича—«монастыри Тврдошъ и Дужи»; его же—«опытъ статистическаго описанія Требиньскаго, Прѣпольскаго, Плѣвель-

Digitized by Google

скаго и Невесинскаго округовъ Герцеговины» Сборникъ этотъ былъ по частямъ переведенъ на Сербскій, Нѣмецкій и Итальянскій языки. Онъ долгое время былъ главнымъ и почти единственнымъ источникомъ всѣхъ свѣдѣній о Босніи, какія обращались до послѣдняго времени не только въ Русской, но и въ другихъ литературахъ. До тѣхъ поръ наиболѣе достовѣрныя свѣдѣнія о Босніи заимствовались изъ сочиненій: Пертюзье [1]) Ами Буэ [2]), Кипріана Робера [3]) и извѣстнаго своими похожденіями въ Босніи Францисканскаго монаха Юкича [4]). Но въ послѣдніе годы ученая литература обогатилась еще нѣсколькими сочиненіями, которыя представили прекрасныя и обстоятельныя дополненія къ Сборнику Гильфердинга. Я разумѣю сочиненія Густава Теммеля [5]), Іоанна Роскевича [6]), Франца Маурера [7]) и двухъ англичанокъ Ирби и Меккэнзи [8]). Эти новѣйшія сочиненія пролили много свѣта не только на географію и статистику Босніи, но и на исторію ея управленія, ея церковнаго устройства, ея сословныхъ и общественныхъ отношеній. Но не потому только, что въ этихъ сочиненіяхъ предлагаются болѣе подробныя извѣстія о тѣхъ вопросахъ

---

[1]) *Pertusier Ch.*, La Bosnie considérée dans les rapports avec l'empire ottoman. Paris, 1822.

[2]) *Ami Boue*, La Turquie d'Europe. Paris, 1840 4 vls.

[3]) *Cyprien Robert*, Les Slaves de Turquie. Paris, 1852; vol. II, pag. 1—118.

[4]) Его сочиненія изданы при содѣйствіи Матія Мажуранича: 1) Pogled u Bosnu, Ili kratak put' u onu krajinu učinjen 1839—40. U Zagrebu, 1842; 2) Zemljopis i poviestnica Bosne od Slavoljuba Bošnjaka U Zagrebu, 1851.

[5]) *Thoemmel G.*, Geschichtliche , politische und topographisch-statistische Beschreibung des Vilajet Bosnien, d. i. das eigentliche Bosnien nebst türkisch Croatien, der Hercegovina und Rascien. Wien, 1867.

[6]) *Roskiewicz Ioh.*, Studien über Bosnien, und die Herzegovina. Leipzig und Wien, 1868.

[7]) *Maurer Fr.*, Eine Reise durch Bosnien, die Savaländer und Ungarn. Berlin, 1870.

[8]) Сочиненіе ихъ мнѣ извѣстно только въ сербскомъ переводѣ Чед. Міятовича (Бѣлградъ, 1863).

Digitized by Google

и предметахъ, которыхъ касался Гильфердингъ въ своемъ «Сборникѣ», чувствуется необходимость въ нашей литературѣ отчасти дополнительныхъ къ его сочиненію извѣстій о Босніи, отчасти новаго объясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ общественнымъ устройствомъ и внутреннею жизнію Босніи. Напротивъ, не только съ того года, на которомъ остановился Гильфердингъ въ своихъ разсказахъ, но даже и съ того времени, къ которому относятся позднѣйшія сочиненія, въ судьбахъ Сербіи совершились важныя событія, отчасти уже измѣнившія установившіяся въ ней вѣками отношенія, отчасти имѣющія еще повліять на ея дальнѣйшее будущее. На основаніи всего этого, я рѣшился представить Русскимъ читателямъ краткій очеркъ современной намъ Босніи, руководствуясь не только свѣдѣніями, разсѣянными во всѣхъ вышепомянутыхъ сочиненіяхъ, но и тѣми данными, которыя удалось мнѣ собрать во время двукратнаго путешествія моего по Южно-Славянскимъ землямъ. Нынѣ однакожъ представляю изъ него лишь небольшой отрывокъ.

I.

Историческія замѣчанія.

Что это за странная земля? Она вся сплошь носитъ на себѣ тотъ же физическій обликъ, какимъ отличается сосѣдняя съ нею Сербія и къ какому близко подходятъ отдѣляющія ее отъ Адріатическаго моря Далмація и Черногорія. А между тѣмъ — что̀ слышно о ея природныхъ богатствахъ, о ея внѣшней и внутренней торговлѣ, часто ли попадаются не только на чужихъ, но и на ея собственныхъ рынкахъ сырыя произведенія ея почвы и предметы домашняго производства ея жителей? Отчего она бѣднѣе Черногоріи, которая гораздо скуднѣе одарена природою? Отчего Боснія чуждается торговыхъ сно-

Digitized by Google

шеній съ близкою ей по соплеменности населенія и сосѣднею по своему положенію Сербіей? Отчего на всей ея длинной границѣ съ Австрійскими землями можно найти не болѣе пяти или шести мѣстностей, чрезъ которыя ея жители сносятся съ южными Славянами Габсбургской имперіи?

Боснія вся сплошь заселена народомъ одного происхожденія, принадлежащимъ къ одному и тому же Сербскому племени, и говорящимъ на одномъ и томъ же языкѣ. А между тѣмъ, лишь только путникъ ступитъ на ея почву, какъ ему сейчасъ же докладываютъ, что въ Босніи три народа: Турки, Шокцы и Влахи, и лишь приглядѣвшись къ мѣстной жизни, путешественникъ можетъ замѣтить, что Турки Босніи суть тѣ же Сербы, но только мусульмане, гордящіеся предъ настоящими Турками—Османліями своимъ происхожденіемъ, обзывающіе ихъ презрительнымъ именемъ «Туркуши», и безъ зазрѣнія повторяющіе чрезъ каждыя три рѣчи поговорку: «Тако ми љепе турске вјере». Шокцы—тѣ же Сербы, но только католики или, какъ говорятъ въ Босніи, латины-крштяне по вѣроисповѣданію; Влахи—опять тѣже Сербы, но уже православные или ришгяне. Не по одной однакоже религіи отличаются эти три слоя Боснійскаго населенія, но и по своему общественному положенію. Сербъ-мусульманинъ называетъ себя дели-боснякъ (юнакъ); онъ—бегъ, ага, господарь своей земли, онъ царскій сынъ, а не подданный своего султана. Сербы, православные и католики, въ его глазахъ одинаково «пасья вѣра», сиротина райя, лыкомъ опоясанная райя, подданные султана, работающіе на своихъ господарей, находящіеся къ нимъ въ отношеніи кметовъ или чифтли, а какой нибудь бегъ или ага все еще продолжаетъ считать себя спахіей (помѣщикомъ) или чифтликъ-сагибомъ райи, хотя реформы, обнародованныя въ Константинополѣ, уже не признаютъ такихъ отношеній. Какимъ же образомъ создалось такое глубокое различіе, религіозное и сословное, между людьми одного

Digitized by Google

племени и языка? Какъ образовались эти три общественные слоя въ населеніи и дошли до убѣжденія, что они три народа?

Боснія позднѣе покорена была Турками, чѣмъ Греція, Сербія и Болгарія; въ ней также появлялись христіанскія войска Германоримскихъ императоровъ; ея христіанское населеніе всегда сочувствовало стремленіямъ своихъ ближайшихъ соплеменниковъ къ свободѣ; она почти отовсюду окружена землями, имѣющими свое независимое управленіе: Черногоріей, Далмаціей, Хорватіей, Сербіей; и только на югѣ, узкою полосою земли, чѣмъ-то въ родѣ политическаго перешейка, соединяется съ остальными областями Турецкой имперіи. Казалось бы и ея отдаленное, почти отрѣзанное отъ столицы Оттоманскаго царства положеніе, и примѣры вольнолюбивой Черногоріи и недавно освободившейся Сербіи, и наконецъ постоянныя обольщенія и приманки, разставляемыя властолюбивою Австріей, наконецъ подстрекательства единоплеменныхъ Хорватовъ,—должны были вовлечь Боснію въ общее стремленіе южныхъ Славянъ къ свободѣ, въ борьбу съ Портою. А между тѣмъ всѣ главныя силы Босняковъ всегда были направлены на защиту Турціи, были однимъ изъ главныхъ препятствій Сербіи, когда та вооружалась за свою независимость, питали глубокую ненависть къ императорской Австріи, не разъ подымали знамя возстанія даже противъ самаго Константинопольскаго правительства, когда его реформы, вызванныя подражаніемъ Западной Европѣ, грозили паденіемъ старому строю Турецкой жизни. Откуда эта привязанность къ османскому владычеству? откуда это неестественное, по географическому положенію и племенному происхожденію населенія, тяготѣніе къ мусульманскому востоку, къ отдаленной Азіи, а не къ христіанскому западу, не къ Европѣ, къ которой принадлежитъ Боснія? Отчего православные Босняки, подобно своимъ мусульманскимъ соплеменникамъ, до сихъ поръ тяготѣютъ въ церковномъ отношеніи къ Константинополю, а не

Digitized by Google

ищутъ для себя независимой іерархіи, подобно Болгарамъ и ранѣе ихъ освободившимся Сербамъ и Румынамъ? Отчего самый католицизмъ въ Босніи никогда не могъ достигнуть того вліянія на народъ, такъ проникнуть во всѣ стороны его жизни, какъ это удалось ему въ другихъ Западно-Славянскихъ земляхъ?

Но при такомъ тяготѣніи къ востоку, при такой вѣрности Стамбулу, отчего же Боснія всегда менѣе, чѣмъ какая либо другая область Турецкой Имперіи, подчинялась распоряженіямъ Порты, менѣе отражала въ своей жизни перемѣны, совершавшіяся на другихъ концахъ Турціи, почти до послѣдняго времени упорно сохраняла свои обычаи, свой строй жизни, и нерѣдко играла ль не прежде-погибшей Украйны не только для Южнославянскаго міра, но и для самой Турціи? Отчего нигдѣ, ни въ одномъ изъ Турецкихъ владѣній,—Европейскихъ, Азіатскихъ и Африканскихъ,—не повторился тотъ складъ жизни, какой выработался въ Босніи, сохранившей до сихъ поръ такую стойкую вѣрность старинным преданіямъ, заимствованнымъ однакожь не изъ лучшихъ временъ Османскаго владычества въ Европѣ, а изъ чисто мѣстныхъ условій? Какая другая область Турціи можетъ служить сравнительною мѣркою при изученіи Босніи?

Дѣйствительно, эта Славянская Боснія, однородное населеніе которой умѣло раздѣлиться на три народа по вѣрѣ, которая не иначе упоминается въ Сербскихъ пѣсняхъ, какъ съ прозвищемъ хвалящейся (Босна поносна), есть страна оригинальная и занимательная во всѣхъ отношеніяхъ для изучающихъ ее. Это особый міръ, особый уголокъ, о коемъ нельзя судить ни по тѣмъ общимъ даннымъ, которыя относятся къ цѣлой Турецкой имперіи, ни по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя имѣются объ остальныхъ южныхъ Славянахъ.

Любопытно, что многое въ жизни современной Босніи, въ существующихъ донынѣ отношеніяхъ между ея сословіями

Digitized by Google

даже въ религіозныхъ различіяхъ, раздѣляющихъ ея населеніе на три части, объясняется ея древнею исторіей, ведетъ свое начало изъ глубокой старины. Собственная Боснія и встарину всегда отдѣлена была отъ остальныхъ земель, населенныхъ Сербскимъ племенемъ. Ея владѣтели, постоянно враждовавшіе противъ Сербскихъ кралей, бывшихъ ревностными поборниками православной церкви, были противниками послѣдней. Они находили болѣе выгоднымъ для себя связь съ Римомъ, чѣмъ съ Цареградомъ: первая могла быть вполнѣ свободною и непосредственною; вторая должна была поддерживаться чрезъ Сербскихъ государей. Но и къ католическому Риму они не были особенно привержены, многіе изъ нихъ покровительствовали ереси Богомиловъ. Въ самомъ сердцѣ страны, вокругъ стольныхъ городовъ бановъ и кралей Босніи, утвердилось богомильство. Только впослѣдствіи оно послужило переходною ступенью для окончательнаго принятія католицизма, который дѣйствовалъ противъ него отчасти силою, отчасти проповѣдію францисканцевъ. Вотъ источникъ, изъ котораго произошелъ католическій элементъ нынѣшней Босніи, хотя и ослабѣвшій нѣсколько по завоеваніи всего края Турками, но удержавшійся, благодаря пособіямъ изъ Италіи, Австріи и Франціи. Католическій Боснякъ менѣе дорожитъ своей вѣрой и гораздо легче отказывается отъ нея, чѣмъ православный, переходя при этомъ большею частію въ мусульманство, и совершенно равнодушенъ къ интересамъ своей народности, къ вопросамъ политическимъ. Онъ никогда не называетъ свой языкъ Сербскимъ, именуя его только «нашинскимъ». Его отечество внѣ страны, въ которой живутъ соплеменники его; оно заключается въ римско-католической церкви. Онъ считаетъ Сербомъ только православнаго, и послѣдній самъ убѣжденъ въ этомъ.

Затѣмъ таже исторія снабдила Боснію сильнымъ аристократическимъ элементомъ. Древніе славянскіе властели, раз-

Digitized by Google

дѣлившіе между собою поземельную собственность въ Босніи, и имѣвшіе немалое сходство съ феодальными баронами средневѣковой Европы, были предками нынѣшнихъ мусульманскихъ беговъ ея. Когда совершилось Турецкое нашествіе на Боснію, эти властели приняли магометанство, чтобы укрѣпить за собою свое привилегированное положеніе, свои аристократическія права, подъ покровительствомъ султана, точно такъ же, какъ до того времени они жили подъ покровительствомъ своихъ бановъ и кралей, взаимно поддерживаемыхъ ими. Создавшись во времена христіанской независимости, аристократическое сословіе Босніи еще болѣе усилилось чрезъ вѣроотступничество: властели стали мусульманами, народъ остался преданнымъ христіанству, причемъ большинство сельскаго населенія принадлежало къ Восточному исповѣданію. Сдѣлавшись ренегатами, живо сознавая свое вѣроотступничество, помня еще, что предки были христіанами, Боснійскіе мусульмане проникліись двойнымъ фанатизмомъ: религіознымъ и сословнымъ. Гильфердингъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что фанатизмъ Славянскихъ мусульманъ въ Босніи можетъ поспорить съ прежнимъ фанатизмомъ Польскихъ католиковъ, воспитанныхъ іезуитами. Босняки превзошли своею преданностію исламу самихъ Арабовъ и Турокъ. Неслыханныя до тѣхъ поръ жестокости, которыя Боснія испытывала въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ въ несравненно бо́льшихъ размѣрахъ, чѣмъ другія области Турціи, происходили исключительно отъ мѣстныхъ мусульманъ Славянскаго происхожденія. Арабы любили просвѣщеніе и не мѣшали христіанамъ имѣть церкви, исполнять обряды христіанскаго богослуженія. Сами Турки не лишены были нѣкоторой вѣротерпимости, и почерпнули въ исламѣ извѣстную долю блеска и образованности. Славянскіе мусульмане въ Босніи не сдѣлались образованнѣе отъ перехода въ магометанство, но проникліись имъ до фанатизма, хотя и отвергли нѣкоторые изъ магометанскихъ учрежденій,

Digitized by Google

особенно многоженство и затворничество женщинъ. Идея сословнаго превосходства усилила этотъ фанатизмъ, и мусульманскіе Босняки разрушали въ своемъ краѣ старыя христіанскія церкви, запрещали строить новыя, и всѣми мѣрами старались обращать въ свою вѣру христіанъ, насильно захватывая для этой цѣли дѣтей и дѣвушекъ, и побѣждая ихъ упорство всевозможными мученіями.

Между тѣмъ, феодальное устройство не лежитъ въ духѣ государственныхъ понятій самихъ Турокъ. Что же заставляло султановъ терпѣть въ Босніи независимую туземную аристократію? — Ея преданность Турецкому владычеству, которой требовали ея собственные интересы. Съ юга и востока Боснія отдѣлена была отъ правительственнаго центра Турціи чисто Сербскими областями, занятыми сплошнымъ православнымъ населеніемъ; съ сѣвера и запада она была окружена владѣніями католическихъ державъ, Венеціи и Австріи. Находясь на сѣверозападной окраинѣ Турецкой имперіи, Боснія предоставлена была собственнымъ силамъ въ борьбѣ съ западными сосѣдями. Ея аристократія, защищая не только свою вѣру, но еще болѣе свои сословныя права и привилегіи, явилась въ этой окраинѣ самою сильною опорою для магометанства, самою преданною защитницей султанской власти. Сражаясь за мусульманство и за Турцію, она тѣмъ самымъ отстаивала и свою неограниченную власть въ принадлежавшемъ ей краѣ. Лишенная почти всякой стратегической связи съ остальною Турцей, Боснія сама должна была развить у себя особую военную систему, основанную на феодальныхъ началахъ. Города и отдѣльные округи ея управлялись капетанами, власть которыхъ сохранялась наслѣдственно въ старинныхъ знатныхъ родахъ. Можно сказать, что только два города въ Босніи были независимы отъ туземной аристократіи: Травникъ, мѣстопребываніе главнаго правителя края, султанскаго визиря, который однакожъ не имѣлъ никакой возможности вмѣ-

Digitized by Google

шиваться во внутреннія дѣла страны, и былъ безпрестанно выгоняемъ мусульманскими беґами въ случаѣ раздора съ ними; и Сараево, которое было постоянно занято султанскимъ войскомъ, янычарами, и служило торговымъ центромъ для Босніи. Но весь остальной край находился въ непосредственномъ распоряженіи туземныхъ капетановъ, которые и предводительствовали особеннаго рода войскомъ, такъ называемыми спахіями. Это были поземельные собственники въ Босніи, Славянскаго происхожденія, но мусульманской вѣры: они имѣли наслѣдственное право взимать именемъ султана десятину съ земледѣльцевъ, кметовъ, но за то несли военную службу, являясь по первому востребованію съ цѣлыми отрядами людей, вооруженныхъ на ихъ счетъ. Такое феодальное устройство военной системы въ Босніи послужило для нея лучшей обороной: ибо туземная знать, защищая власть султана надъ Босніей, ограждала собственные интересы. Вотъ почему во времена Австрійскихъ походовъ за Дунай и Саву, самая трудная борьба для цесарскихъ войскъ предстояла въ Босніи.

Въ концѣ XVII и первой половинѣ XVIII вѣка мусульманскій элементъ, возникшій въ Босніи изъ Славянской аристократіи, получилъ новую помощь съ юга. Сперва патріархъ Арсеній Черноевичъ переселился въ 1690 году изъ такъ называемой Старой Сербіи съ 37,000 семействъ въ Австрію; потомъ въ XVIII вѣкѣ его примѣру послѣдовалъ патріархъ Арсеній IV. Старая Сербія опустѣла, и въ ея долины спустилось съ сосѣднихъ горъ албанское племя, но должно было подчиниться здѣсь мусульманству. Въ прошломъ столѣтіи уже значительная часть Албанцевъ приняла исламъ, и стала такимъ образомъ союзницею мусульманскихъ Босняковъ. Правда, Албанцы не прониклись фанатизмомъ къ магометанской вѣрѣ; но они еще болѣе дорожили своей независимостью, чѣмъ Боснійскіе беги, и въ этомъ отношеніи послѣдніе нашли въ сосѣдствѣ съ Албанцами новое возбужденіе для своихъ притязаній. Босняки-мусульмане

Digitized by Google

стали цѣнить только тѣхъ магометанъ, которые остались вѣрными старинным преданіямъ и обычаямъ ислама. Албанцы, какъ недавніе ренегаты, обнаруживали бо́льшую преданность магометанству, чѣмъ мусульмане Османскаго происхожденія. Босняки возненавидѣли послѣднихъ какъ измѣнниковъ своей вѣрѣ, а въ Албанцахъ нашли черты, сходныя съ своимъ бытомъ: таже идея родоваго преимущества, которой вовсе нѣтъ у Турокъ; таже гордость своимъ фисомъ у Албанцевъ, какъ сойемъ у Босняковъ; тотъ же духъ братства и взаимной поддержки. Но христіанамъ на югѣ Босніи, въ сосѣдствѣ съ старой Сербіей, стало съ тѣхъ поръ еще тяжелѣе.

Съ конца XVII вѣка до 1791 года, за Боснію постоянно воевали другъ съ другомъ Австрія и Турція. Послѣ Свищевскаго міра Боснійскимъ Сербамъ-христіанамъ пришлось самимъ заботиться о себѣ: сила и значеніе Сербовъ-мусульманъ дошли до крайнихъ предѣловъ. Они даже осмѣливались враждовать съ пашами и высказывать недовольство Стамбульскимъ правительствомъ. Уже первый освободитель Сербіи, Карагеоргій, взявъ въ 1806 г. Бѣлградъ, послалъ своихъ Сербовъ въ Боснію для возбужденія тамошнихъ христіанъ; но эта экспедиція не имѣла удачи вслѣдствіе вмѣшательства Французовъ въ дѣла западной Турціи. Въ 1809 г. Карагеоргій самъ устремился на югъ Босніи, разбилъ мусульманъ при Сеницѣ и достигъ Черногорскихъ предѣловъ, отдѣливъ такимъ образомъ Боснію отъ южныхъ провинцій Турціи, но вскорѣ онъ долженъ былъ уйти назадъ, чтобы поддержать своихъ Сербовъ на Болгарской границѣ. Въ 1813 г. послѣ паденія Карагеоргія въ Сербіи, въ Боснію явился главнымъ правителемъ Дерендели-паша, бывшій начальникъ Македонскихъ кирджали, который угнеталъ не только христіанъ, но и мусульманъ. Въ 1817 году его смѣнилъ Джелаллединъ-паша, бывшій дервишъ, все девятилѣтнее правленіе котораго направлено было на борьбу съ пашами Боснійскихъ ливасъ и съ янычарскими капитанами: это

Digitized by Google

было лучшее время для христіанскаго населенія Босніи! Преемникъ его, Хаджи-Мустафа, долженъ былъ привести въ исполненіе султанскій фирманъ объ уничтоженіи янычаръ; но послѣдніе возстали противъ него, имѣя во главѣ Али-пашу Зворницкаго, побѣдили его и прогнали въ Сербію. Въ 1827 г. въ Боснію явился Абдурахманъ-паша, который заманилъ къ себѣ обманомъ янычарскихъ предводителей и истребилъ ихъ. Однако въ 1831 г. вспыхнуло возстаніе въ цѣлой Босніи: предводитель его, Градачскій капитанъ Гуссейнъ, прозванный Босанскимъ змѣемъ, разбилъ султанское войско, шедшее противъ него подъ начальствомъ великаго визиря Решидъ-паши. Тогда въ Босну явился Кара-Махмудъ съ 60,000 войска; Гуссейнъ бѣжалъ въ Австрію, а Махмудъ-паша пятнадцать мѣсяцевъ приводилъ къ покорности потурченныхъ спахій (помѣщиковъ) Боснійскихъ. Съ 1834 г. Босніей управлялъ крутой Веджидъ-паша. Въ шестилѣтнее правленіе его спахіи волновались четыре раза. Однажды они ворвались даже въ Австрію, но были побиты генералами Рукавиной и Вальдштетеномъ. При немъ же окружные капетаны замѣнены мусами и объявленъ хатти-шерифъ гульханскій. Вслѣдствіе этого съ 1840 по 46 годъ продолжалась борьба спахій противъ нововведеній танзимата. Въ это время смѣнилось нѣсколько пашей; при послѣднемъ изъ нихъ Сараевскіе мусульмане хотѣли избить всѣхъ христіанъ. Тогда назначенъ былъ въ Боснію знаменитый Омеръ-паша. Потушивъ оружіемъ возстаніе въ Босніи, Герцеговинѣ и Турецкой Кроаціи или Крайнѣ, онъ отнялъ у спахій ихъ имѣнія и роздалъ въ аренду. Но въ 1852 г. Омеръ-паша былъ обвиненъ въ пристрастіи къ христіанамъ и въ намѣреніи перейдти со всею своею областью въ подданство Австріи. Вскорѣ его замѣнилъ извѣстный своею образованностью между Турками Хуршидъ-паша: его четырехлѣтнее управленіе отличалось справедливостью относительно обѣихъ сторонъ, мусульманской и христіанской; при немъ построено нѣсколько православныхъ

Digitized by Google

церквей въ Босніи. Но послѣ Парижскаго міра Босніей стали управлять паши, замѣчательные по своему мусульманскому фанатизму. Съ тѣхъ поръ Боснійскій феодализмъ, не нужный для существованія Турціи, но не уничтоженный въ душѣ Босняка-мусульманина, выражается въ лѣнивой гордости и притѣсненіяхъ, чинимыхъ мусульманами сельскому населенію. Прежніе властители и беги заняли хотя и менѣе почетныя мѣста въ администраціи, но въ совѣтахъ, въ судилищахъ, во всѣхъ низшихъ инстанціяхъ всѣ дѣла находятся въ рукахъ мусульманскихъ Босняковъ: они и переводчики, и докладчики, и судьи. Сами же администраторы, большею частію Турки, присылаемые изъ Константинополя, не понимаютъ мѣстнаго языка, а христіане-райя не знаютъ Турецкаго. Такимъ образомъ мѣстные мусульмане держатъ въ своихъ рукахъ Турецкихъ чиновниковъ и властвуютъ надъ христіанами. Прежнее свое значеніе, основывавшееся на поземельной собственности, военной службѣ и родовыхъ преимуществахъ, они перенесли въ область суда и администраціи. Неудивительно, что въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ не разъ присылались отъ Боснійскихъ христіанъ депутаціи въ Константинополь и даже въ Вѣну съ просьбой о покровительствѣ, не разъ совершались переселенія Босняковъ въ сосѣднія области Австріи.

Посмотримъ же, къ какимъ послѣдствіямъ привела новая система управленія, введенная Портою въ Босніи.

II.

Кметы и беги, или Боснійская депутація въ Константинополѣ въ 1859 году.

Гильфердингъ въ своемъ очеркѣ Босніи въ началѣ 1858 года остановился на чрезвычайномъ случаѣ, который представился въ то время въ нѣкоторыхъ изъ сѣверныхъ округовъ Босніи,

Digitized by Google

гдѣ всѣ кметы, и зажиточные и бѣдные, будучи, послѣ семилѣтняго господства системы Турецкихъ откуповъ, доведены до совершеннаго разоренія, стали просить защиты у Султана.

Мы приведемъ тѣ жалобы, съ какими обратились тогда къ султану депутаты отъ православныхъ Босняковъ. Вотъ ихъ просьба:

«Ваше Величество! Могущественнѣйшій и всемилостивѣйшій Государь! Отъ имени вѣрной Боснійской райи восточнаго и римскаго вѣроисповѣданія, мы, нижеподписанные вѣрноподданные и слуги Вашего Величества, припадаемъ къ Вашей царской милости, да выслушаете наши мольбы и жалобы и да изволите разъ на всегда положить предѣлъ безчисленнымъ злоупотребленіямъ и гоненіямъ, коимъ Боснійскіе христіане подвергаются безъ мѣры. Намъ извѣстны благодѣтельныя повелѣнія Вашего Величества касательно Боснійскихъ христіанъ. Но тщетно! Царская воля рѣдко достигаетъ до нашей земли; облегченія, данныя всей Турецкой имперіи, какъ будто не имѣютъ никакого значенія для одной только Босніи, ибо у насъ именно тѣ самые, кто приставленъ для исполненія Вашихъ повелѣній, соединяются съ нашими непріятелями. Кадіи (судьи), мудиры (градоправители) и муселимы нисколько не защищаютъ насъ отъ нападенія мусульманъ, но еще отнимаютъ у насъ всякое право, даруемое законами. Наши праотцы долго боролись съ такими же бѣдствіями; но видно и мы должны подвергаться имъ, ибо такова воля судьбы. Но съ того времени, когда свѣтъ цивилизаціи проникъ въ Турцію, возвышенный духъ и глубочайшая мудрость Вашего Величества стремились къ тому, чтобы улучшить наше положеніе согласно съ духомъ времени, и мы съ величайшею радостію и сыновнею преданностію узнали, что Ваше Величество приказали издать фирманъ или такъ называемый хатти-гумайюнъ, коимъ признается и объявляется равноправность всѣхъ Вашихъ подданныхъ безъ различія вѣро-

Digitized by Google

исповѣданія. Мы надѣялись, что такими благосклонными повелѣніями Вашей Царской милости будемъ навсегда предохранены отъ всякаго своеволія и гоненія; но какъ жестоко обманулись!

«Уже два года прошло съ тѣхъ поръ, какъ хатти-гумайюнъ обнародованъ, но несмотря на то безпрестанно совершаются величайшія насилія, неправды и жестокости, и мы уже потеряли всякую надежду на то, чтобы хатти-гумайюнъ когда-нибудь приведенъ былъ въ дѣйствіе въ Босніи. Жизнь Босняковъ въ полномъ смыслѣ страшная и неслыханная! Прежде всего мы должны откровенно сказать, что въ нашемъ краѣ ничто не обезпечено, ни личность, ни имущество. Мусульманинъ можетъ чинить всякаго рода жестокости, какія угодно и сколько угодно, и не смотря на то не долженъ бояться никакого наказанія. Хотя хатти-гумайюнъ позволяетъ и христіанамъ свидѣтельствовать противъ мусульманъ, но это правило въ Босніи недѣйствительно. Такъ напримѣръ, когда мусульманинъ убьетъ христіанина, то убійца не потеряетъ ни одного волоса съ головы своей; если родственники убитаго и могутъ представить свидѣтелей-христіанъ, но если не будетъ ни одного мусульманина, который бы хотѣлъ засвидѣтельствовать такое дѣло, то его какъ бы и не было. Личность христіанъ въ Босніи никогда ничѣмъ не обезпечена, и, что удивительнѣе, сама власть, которая обязана устранять всякія насилія, чинитъ въ Босніи такія свирѣпства, отъ коихъ всякій человѣкъ долженъ ужаснуться. Изъ многихъ случаевъ приведемъ одинъ. Стево Стоичичъ изъ Чубичъ-Поля, Стево Наранджичъ изъ Коренича, Перо Старчевичъ и князъ Мико Микичъ изъ Толиша, которые противились насилію одного аги, требовавшаго съ нихъ вопреки всякихъ правилъ третину, приняли отъ Турецкихъ властей каждый по 500 палокъ, такъ что только одинъ Микичъ остался живъ, а прочіе перемерли отъ такого боя. Подобныя дѣйствія не согласуются ни съ

Digitized by Google

волею Вашего Величества, ни съ постановленіями хатти-гумайюна, по которымъ, какъ мы слышали, отнынѣ не можетъ быть никакихъ мученій, и самыя наказанія должны быть изрекаемы, какъ того требуетъ справедливость; а то поступаютъ съ человѣкомъ, какъ со скотомъ! Что касается имущества, то мы прежде всего желаемъ обратить вниманіе Вашего Величества на владѣніе землею, и молимъ наипокорнѣйше, чтобы Вы посвятили этому предмету особенныя попеченія. Мы сообщимъ Вамъ о такихъ насиліяхъ въ этомъ дѣлѣ, какія могутъ случиться только въ Босніи, и нигдѣ въ остальной Европѣ.

«Аги и беги утверждаютъ, что имущества и земля въ Босніи не принадлежатъ ни Вашему Величеству, ни райѣ, но что все они откупили у Вашего Величества своими собственными дукатами; а мы должны удовольствоваться лишь тѣмъ, что намъ дозволено, т. е. обитать на землѣ и обрабатывать ее, ибо въ ихъ власти состоитъ прогнать насъ. Они говорятъ, что они наши господари, а мы ихъ рабы, и требуютъ себѣ третью часть отъ всѣхъ воздѣлываемыхъ нами произведеній. Мы часто спрашивали беговъ, по какому праву все это дѣлаютъ они, и не могли они ничего отвѣтить на то, чтобы подтвердить свое право, но всѣ земельныя имущества (чифтлуки) захватили своевольно или обманомъ. Живы еще люди, которые помнятъ, какимъ способомъ образовались нѣкоторые чифтлуки: придетъ бегъ съ вооруженными людьми и принудитъ райю уступить ему ея земли, а потомъ позволитъ обрабатывать ее, съ тѣмъ чтобы ему давали третью часть отъ всего. Такимъ образомъ возникли чифтлуки въ нашей землѣ въ большинствѣ случаевъ. Что эти чифтлуки никогда не были основаны съ полнымъ правомъ, можно видѣть изъ того, что великій визирь Решидъ-паша, прибывъ въ 1830 году съ войскомъ противъ мятежныхъ Арнаутовъ и выслушавъ жалобы райи, отмѣнилъ всѣ чифтлуки около Сѣницы и Стараго Влаха

Digitized by Google

безъ всякаго вознагражденія. Мы должны сказать, что эта третина отъ нашей земли и ея произведеній сдѣлала насъ истиными нищими.

«Вѣрная Боснійская райя готова переносить всѣ налоги, какіе Ваше Величество признаетъ нужными; но разорительная третина и своевольныя притѣсненія лишаютъ насъ всего, и уже погубили много христіанскихъ фамилій, терпящихъ нынѣ крайнюю нищету. Боснійскіе беги и аги не довольствуются тѣмъ, что мы даемъ имъ третину отъ всѣхъ произведеній, но требуютъ еще уплаты ея деньгами, причемъ оцѣниваютъ все такъ дорого, что денежный налогъ превышаетъ иногда стоимость всего имущества. Пусть бы беги брали себѣ третью часть отъ всѣхъ произведеній, но они еще требуютъ иногда третью часть отъ денегъ. Мы уже сказали, что должны давать имъ отъ всего, что̀ земля производитъ, а такихъ произведеній они насчитываютъ 33; такъ напримѣръ мы должны давать третью часть отъ табаку, отъ картофеля, отъ всякихъ овощей, отъ кудели и т. д., даже отъ цвѣтовъ. Отъ сѣна аги требуютъ уже не третью часть, но половину, изъ чего можно видѣть, что иная треть падетъ на пустырь, чего мы не можемъ выносить безъ конечнаго разоренія. Ваша Царская милость довела до нашего свѣдѣнія, чтобы всякая подать, а особенно царская десятина уплачивались натурой, ибо нѣтъ болѣе арендаторовъ, и что нѣтъ болѣе откупа на подати. Нетерпѣливо ожидаемъ, чтобы столь благое распоряженіе приведено было наконецъ въ исполненіе, ибо и нынѣ мы еще терпимъ насиліе отъ арендаторовъ, которые притѣсняютъ бѣдную райю сильнѣе, чѣмъ беги. Эти арендаторы также не хотятъ взимать десятину произведеніями, но требуютъ денегъ, дабы имѣть возможность оцѣнить доходъ выше, чѣмъ сами беги; а когда имъ скажешь, что беги оцѣнили хлѣбъ гораздо ниже, тогда они отвѣчаютъ: «бегъ тебѣ можетъ подарить; ему ничего это не стоитъ, а я заплатилъ за то свои деньги, такъ

Digitized by Google

ты долженъ вернуть мнѣ мою казну». Кромѣ такихъ есть еще и другіе арендаторы, которые тащатъ деньги за желуди (въ лѣсахъ, гдѣ откармливаются свиньи) и за зимовницу (зимнее жилье); есть и такіе угнетатели, которые оцѣниваютъ плодъ, который еще только зачинается въ утробѣ земли. Кто не въ состояніи выплатить такому арендатору все требуемое имъ, тотъ долженъ быть готовъ на всякія муки. Они вяжутъ людей, бьютъ ихъ, запираютъ въ свинарни, душатъ ихъ дымомъ отъ сожигаемой нарочно соломы, и мучатъ такимъ образомъ, пока кто-нибудь не смилуется надъ бѣднякомъ и не выкупитъ его душу.

«Въ прежнія времена не трогали христіанскихъ женщинъ, а нынѣ уже не уважаютъ и ихъ, муча какъ остальныхъ людей. Такъ. нѣкій арендаторъ Іакубъ-бегъ Талировичъ недавно ударилъ ногой въ животъ одну беременную женщину изъ села Ченгича Зворницкой нахіи, и она отъ этого удара выкинула ребенка и тутъ же умерла. По этому-то арендаторы еще несноснѣе для насъ, чѣмъ беги. Но еще большія угнетенія претерпѣваемъ мы отъ арендаторскихъ служителей, т. е. Арнаутовъ, которыхъ мы должны въ продолженіе всего собиранія дани кормить.

«Что касается царскихъ податей, то онѣ не были бы для насъ тяжки, еслибъ господари не брали съ насъ третину и десятину. Но такъ какъ эти беги и арендаторы сдѣлали насъ нищими, то чрезъ то и сама царская казна должна терпѣть великій ущербъ. Наконецъ мы должны упомянуть еще о военныхъ издержкахъ. Вашему Величеству очень хорошо извѣстна вѣрность Боснійской райи: всегда было и будетъ нашимъ желаніемъ увѣрить Ваше Величество, что мы во всякое время готовы пролить послѣднюю каплю крови нашей за царскій престолъ. Дозвольте же Ваше Величество и намъ вступать въ военную службу, тѣмъ болѣе, что военные

Digitized by Google

налоги такъ доконали Боснійскую райю, что у нея нѣтъ болѣе денегъ.

«Изъ всего сказаннаго Ваше Величество можете видѣть, что Боснійская райя находится въ самомъ бѣдственномъ положеніи: третина, десятина, военные налоги, настоящія подати отняли у бѣдной райи все, чѣмъ бы она могла содержать своихъ женъ и дѣтей. Бывали случаи, когда райя вынуждаемъ былъ голодомъ продавать свое родное дитя, чтобы избавить отъ голодной смерти остальную семью. И при всемъ томъ не обезпечена даже наша личность отъ притѣсненій со стороны враговъ нашей вѣры. Много христіанъ погибло въ ночномъ мракѣ, такъ что никто не знаетъ, какъ и за что это сдѣлалось. Отчаяніе довело райю до того, что она готова покинуть свои дворы и очаги, если Ваше Величество не будетъ ея помощникомъ.

«Чтобы положить конецъ нашимъ великимъ бѣдствіямъ и всякимъ страданіямъ, доводящимъ насъ до отчаянія, мы, нижеподписавшіеся, вѣрноподданные и слуги Вашего Величества, униженно просимъ отъ имени вѣрной Боснійской райи объ изданіи фирмана для Босніи, коимъ бы: 1) всѣ чифтлуки, а также и третина были отмѣнены, ибо таковые никогда не существовали въ Босніи съ достаточнымъ правомъ; 2) отмѣнена была десятина, и царскія подати собирались непосредственною властію, а не чрезъ арендаторовъ, какъ это дѣлается теперь вопреки хатти-гумайюну; 3) и намъ бы позволено было возвратиться въ Боснію съ ручательствомъ, что Боснійскія власти не причинятъ намъ никакого зла.

«Будучи увѣрены, что неусыпныя попеченія Вашего Величества о благосостояніи всѣхъ подданныхъ Вашего пространнаго царства обращены будутъ въ такой же степени и съ такими же возвышенными намѣреніями и на Боснійскихъ христіанъ, мы надѣемся, что эти жалобы и плачъ Боснійской райи найдутъ отзывъ въ сердцѣ Всемилостивѣйшаго Абдулъ-

Digitized by Google

Меджида, за чье спасеніе и здравіе и мы непрестанно молимъ Всемогущаго. Отъ имени Боснійской райи и ея уполномоченные представители: Аѳанасій Веселиновичъ, Божо-Гликичъ, Георгій Ранчевичъ, Томо Мергичъ, Симо Іовановичъ, Іово Коичъ, Иванъ Божичъ, Георгій Теодоровичъ».

Послѣдствіемъ жалобъ Боснійской райи и совѣтовъ Европейской дипломатіи было то, что Порта послала Боснійскому визирю Дяни-пашѣ приказаніе, что по волѣ султана должны быть присланы въ Цареградъ отъ всякаго санджака по три человѣка отъ мусульманъ и по три отъ райи, по ея выбору. Путевыя издержки ихъ принимались на счетъ казны, а цѣль вызова состояла въ томъ, чтобы такая депутація представила правительству о всѣхъ тягостяхъ и угнетеніяхъ, которыя народъ несетъ. Это приказаніе было исполнено, но изъ депутатовъ, избранныхъ райею, не всѣ отправились въ Царьградъ, ибо беги взяли другихъ съ собой. Такимъ образомъ изъ семи санджаковъ: Сараевскаго, Травенскаго, Бигачскаго, Баньялуцкаго, Зворницкаго, Ново-Пазарскаго и Герцеговинскаго, явились въ Константинополь 42 депутата, и 17 марта 1859 года позваны были въ Порту, такъ сказать, для представленія. Само собой разумѣется, что при этомъ не могло быть никакихъ дѣловыхъ разговоровъ. Два дня спустя вызваны были одни мусульмане, и что происходило на совѣщаніи съ ними, ни одна газета, изъ сообщившихъ свѣдѣнія о дѣйствіяхъ этой депутаціи, не могла разузнать ничего; 24 марта позваны были изъ депутатовъ райи только кметы. Ихъ спрашивали о разныхъ пустякахъ: привыкли ли они къ Константинопольской жизни, нравится ли имъ помѣщеніе, назначенное для ихъ пребыванія въ Цареградѣ? При этомъ имъ объявлено было, что они могутъ свободно ходить по Стамбулу по своимъ дѣламъ, въ церковь, что въ столицѣ имперіи имъ нечего бояться. Затѣмъ уже имъ предложено было разсказать о своихъ тягостяхъ и о томъ, что они платятъ своимъ господарямъ, но ни одно изъ ихъ показа-

Digitized by Google

ній не было записано. При отпускѣ ихъ изъ Порты предсѣдатель Совѣта милостиво трепалъ нѣкоторыхъ по плечу, приговаривая: «Вы вѣрная царская райя, царскіе теперь гости и вѣрные подданные». На этомъ свиданіи депутаты райи просили, чтобъ имъ дозволено было взять переводчикомъ другаго человѣка, а не того, который исполнялъ эти обязанности въ тотъ день и къ которому они имѣли мало довѣрія. Имъ было отвѣчено, что могутъ пріискать, кого хотятъ и кому довѣряютъ, хотя бы былъ и изъ чужестранныхъ подданныхъ. Депутаты райи выбрали Австрійскаго подданнаго Паву Перишича, служившаго толмачомъ въ теченіе двадцати лѣтъ у разныхъ визирей въ Босніи. Перишичъ брался за это дѣло безъ всякой платы, изъ одного сочувствія къ страдающей райѣ, но говорилъ, что предварительно долженъ испросить дозволеніе отъ своего правительства. Райя съ своей стороны составила просьбу на Турецкомъ языкѣ на имя Порты въ пользу Пелишича, и за тѣмъ христіанскіе депутаты Ново-Пазарскаго округа написали, при помощи Перишича, изложеніе своихъ притѣсненій и тягостей.

28 марта райя снова была вызвана въ совѣтъ министровъ. Тамъ имъ велѣно было изложить по порядку и согласно съ истиной всѣ свои жалобы. Депутаты отвѣчали на то: «честнѣйшіе господа! Мы простые неученые сельчане; ничего не знаемъ и не можемъ разсказать всего, какъ вы требуете. Но просимъ дозволенія написать все на нашемъ языкѣ, а потомъ перевести на Турецкій и подать вамъ; ибо мы даже не знали, зачѣмъ сюда позваны». На это предсѣдатель совѣта отвѣчалъ: «какъ это можетъ быть? Мы писали, чтобъ сюда прислали людей почтенныхъ, разумныхъ и знающихъ свое письмо, чтобы по счетамъ были описаны всѣ тягости и притѣсненія, и чтобъ такія просьбы были сюда готовыя». Депутаты сказали: «такъ, честнѣйшій господинъ, намъ не было говорено, но только сказано, что царь требуетъ изъ всякаго санджака по

Digitized by Google

три человѣка отъ Турокъ, и по три отъ райи». Въ тотъ день обязанности толмача исполнялъ еще нѣкій Сулейманъ изъ Герцеговины. Передавъ членамъ совѣта отвѣтъ райи, онъ получилъ приказаніе объявить ей, что жалобы могутъ быть излагаемы и устно и письменно: и тѣ и другіе будутъ приняты, ибо сіятельная Порта желаетъ слышать все изъ ихъ устъ. Райя желала начать изложеніе своихъ просьбъ на другой же день. Между тѣмъ Перишичъ получилъ разрѣшеніе Австрійскаго посольства принять на себя обязанности толмача, и райя представила его на другой день Портѣ. Тогда же происходили устныя заявленія христіанскихъ депутатовъ отъ Бигачскаго и Баньялуцкаго санджаковъ. Пава Перишичъ переводилъ ихъ, а Турецкіе писаря заносили ихъ въ протоколы. Заявленія райи въ этотъ день были нерѣшительны и не вполнѣ откровенны. 30 марта представлялась райя Зворницкаго санджака и высчитывала свои тягости. Члены министерскаго совѣта напоминали имъ, чтобы говорили все, что̀ знаютъ: «Не можемъ мы васъ звать всякій годъ и спрашивать, отъ чего вамъ тяжело; для того вы теперь и позваны и пришли сюда, чтобы показать всю правду о томъ, что̀ терпите; ибо что̀ будетъ рѣшено теперь, останется на вѣкъ. А потому говорите нынѣ все, а послѣ ужъ не жалуйтесь». Зворницкіе депутаты стали высказывать все имъ извѣстное, и все это заносилось въ протоколъ. При концѣ допроса они объявили, что все разсказали, но такое показаніе было не совсѣмъ справедливо. 31 марта происходилъ допросъ райи Травеньскаго и Сараевскаго саджаковъ. Всѣ эти отдѣльныя показанія были необходимы потому, что въ разныхъ краяхъ Босніи и государственныя подати, и помѣщичьи налоги и притѣсненія были различны. Вотъ почему показанія каждаго санджака записывались особо.

Между тѣмъ Боснійскіе беги, прибывшіе въ Константинополь вмѣстѣ съ депутатами отъ райи, начинали уже косо по-

Digitized by Google

глядывать на нихъ и скрежетать зубами. Райя просила Порту чрезъ Паву Перишича отдѣлить ее отъ беговъ и дать другое помѣщеніе: ихъ перевели въ другой домъ, имѣвшій четыре комнаты, гдѣ они расположились съ большею свободою.

2 апрѣля вызваны были Герцеговинскіе депутаты. Герцеговинская райя всегда отличалась большею свободою и смѣлостью, чѣмъ райя Боснійскихъ санджаковъ, и ея жалобы были сильнѣе высказаны. На этомъ и остановились устные допросы. Мусульманскіе депутаты съ своей стороны подали въ тотъ же день письменное изложеніе своихъ желаній. Христіанскіе депутаты также рѣшились изложить свои жалобы на письмѣ. Цѣлую недѣлю они заняты были этимъ дѣломъ и только 9 апрѣля могла райя подать въ Порту свою просьбу на Турецкомъ языкѣ. Вотъ содержаніе этого документа, въ который однакожь не были внесены частныя жалобы, заявленныя устно:

«Райя въ Босніи платитъ слѣдующія подати»:

I. Царскія:

1) *Порьзъ*, то есть вергія, на каждый домъ по 90 грошей, которыя раскладываются на жителей смотря по ихъ имуществу, такъ что нѣкоторые даютъ болѣе, а нѣкоторые менѣе. По справедливости, этой подати не должны бы были подлежать тѣ, которые не владѣютъ землями. Въ трехъ наибольшихъ санджакахъ Босніи: Зворницкомъ, Баньялуцкомъ и Бигачскомъ, въ коихъ насчитывается отъ 30,000 до 40,000 христіанскихъ домовъ, трудно найти даже 200 домохозяевъ, которые бы имѣли свои земли, и нѣтъ ни одного, у котораго обработываемая имъ земля вся бы принадлежала ему: одинъ участокъ земли его, а два беговы; почему же беги не обязаны платить подать съ земли? Въ Босніи много такой райи, которая не имѣетъ ни

Digitized by Google

пяди своей земли, а нерѣдко такіе люди платятъ по тысячѣ грошей порѣза.

2) *Войница*, иначе аскеръ-беделія; она также разлагается по домамъ; который зажиточнѣе, тотъ и платитъ больше, нѣкоторые даютъ 90, нѣкоторые 100, а нѣкоторые болѣе 1.000 грошей.

3) *Казанія*, по одному австрійскому дукату на годъ. Ее платятъ тѣ, кто имѣетъ котелъ (казанъ) для варки ракіи (водки); а это водится въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ родятся сливы въ изобиліи. Случается, что райя продастъ свой казанъ по причинѣ ежегоднаго налога на него, или казанъ треснетъ, или такъ испортится, что его нельзя употреблять, а мудиръ не хочетъ вычеркнуть его изъ описи и раззоряетъ хозяина, взимая эту подать за пять лѣтъ впередъ.

4) *Камрія* по 2 цванцигера съ дома.

5) *Кормарина*, по цванцигеру съ каждаго дома, не взирая на то, естьли въ этомъ домѣ кормакъ (боровъ), или нѣтъ.

6) *Жировина*, взимаемая за право выгонять свиней въ нагорные лѣса на «жиренье» (жолуди), со всякаго борова по 1 грошу и 7 паръ. Выгонялъ ли въ горы свиней, или не выгонялъ, все долженъ платить, а что еще хуже—не дѣлаютъ правильной описи стаду, а если у кого 40 головъ, напишутъ 80, чтобы взять только болѣе денегъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Посавины на иного человѣка записывали по 40 свиней, а бѣдный райя не имѣлъ ни одной на дворѣ, и хоть говори или не говори, все таки долженъ платить.

7) *Дюмрукъ*, или царина, вывозная пошлина;

8) *Десятина* со всѣхъ произведеній земли,—объ эти подати ежегодно отдаются на откупъ. А откупщики получаютъ гораздо болѣе, во многихъ мѣстахъ не хотятъ брать натурой, а деньгами, оцѣнивая всѣ произведенія выше ихъ стоимости; такъ что иному кмету приходится давать такую десятину, что не меньше третины.

Digitized by Google

II. Господарскія подати, то есть бегамъ:

1) Третина отъ всякаго хлѣба, какъ-то пшеницы, ячменя, кукурузы, проса, овса и т. д. Не по всей впрочемъ Босніи взимается третина, негдѣ пятина, а индѣ четвертина. Въ Посавинѣ, въ Баньялуцкомъ и Бигачскомъ санджакахъ, даютъ со всего третину, а съ сѣна половину. А есть и такіе господари, которые подобно откупщикамъ десятины, которые не мѣряя составляютъ неправильныя описи, взимаютъ свою третину по этимъ описямъ; а если который и самъ перемѣряетъ или пересчитаетъ, то не хочетъ брать хлѣба отъ кмета тотчасъ же съ пашни, а оставляетъ у него пока зерно не высохнетъ, а беретъ все-таки по прежней мѣрѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ райя даетъ половину и отъ зерноваго хлѣба.

2) *Половина* отъ всякой травы, овоща и зелени, однимъ словомъ со всего, что ростетъ изъ земли, хотя бы кметъ и не получалъ никакой выгоды отъ иныхъ мелочей, а господари не хотятъ брать и этого налога натурой, а требуютъ деньгами, что̀ имъ угодно. Бѣдный кметъ не можетъ продать такихъ мелочей нигдѣ, и долженъ тратить свои деньги для уплаты подати. Такъ дѣлается въ Зворницкомъ, Баньялуцкомъ и Бигачскомъ округахъ, отъ чего бѣдная райя дошла до крайней нищеты.

3) *Работа*. Райя работаетъ на беговъ постоянно, хотя Порта и отмѣнила эту работу.

4) Господари должны давать кмету сѣмяна для посѣва, воловъ для паханья, должны поставить домъ или заплатить за его постройку. Но беги ничего этого не даютъ кметамъ, и хотя бы родъ кмета сидѣлъ на одной землѣ болѣе 100 лѣтъ и сдѣлалъ ее плодородною, но если бегу вздумается, то онъ можетъ прогнать кмета, ничего не давъ ему за то.

5) Ни одинъ господарь не хочетъ брать земныхъ произведеній отъ кмета, а перелагаетъ ихъ на деньги, какъ ему выгод-

Digitized by Google

нѣе, и эти произведенія, которыя кметъ возрастилъ своимъ кровавымъ трудомъ, становятся ему гораздо дороже, чѣмъ когда бы онъ купилъ ихъ за деньги. А гдѣжъ вознагражденіе за его тяжелый трудъ?

III. Нѣкоторыя всеобщія тягости и угнетенія:

1) При Тахиръ-пашѣ въ 1849 году много взято было отъ райи коней для перевозки войска изъ мѣста въ мѣсто; но имъ до сихъ поръ не заплачено ни за эту работу, ни за коней, которые пали на службѣ.

2) При Омеръ-пашѣ въ 1851 году райя также дала коней, тѣлеги и все, что̀ нужно было для перевозки войскъ и пушекъ противъ возставшихъ беговъ и пашей, но и за это ей не было заплачено.

3) При томъ же Омеръ-пашѣ въ 1853 году взяты были у райи кони и отведены въ Черногорію; за это также не заплачено.

4) Въ прошломъ 1858 году райя должна была купить на свои деньги столько лошадей, сколько ихъ потребовали для похода въ Черногорію. Обѣщано было за все это заплатить, но не исполнено; здѣсь же все было выплачено изъ царской казны, а райя хоть кошель надѣвай.

5) Райя чинитъ каждый годъ дороги и мосты безплатно; только путь изъ Сараева въ Травникъ не требуетъ частыхъ поправокъ.

6) Райя построила въ Сараевѣ казарму для войска, сама покупая матерьялъ и перенося его на свой счетъ; ей ничего не заплатили за то, хотя правительство расплатилось какъ слѣдуетъ; сюда же посланы были донесенія на имя высокой Порты, будто бы райѣ все уплачено.

7) Господари берутъ кметовъ съ полевыхъ работъ, когда

Digitized by Google

имъ угодно и не платятъ райѣ за ея работы и издержки по постройкѣ домовъ и другихъ господарскихъ зданій.

8) Кметъ расчиститъ царскую землю подлѣ беговой, а бегъ присвоитъ ее, не заплативъ бѣдному кмету даже за трудъ его.

9) Нѣкоторые беги, чтобъ получить бо́льшіе доходы съ кмета, отдаютъ свои подати въ откупъ на годъ или болѣе, а откупщикъ раззоряетъ кмета какъ ему угодно, и беретъ съ него какъ можно болѣе.

10) Многіе беги по танзимату должны бы были давать кмету третью часть порѣза, царской подати. Порѣзъ же взимается съ дома на домъ вокругъ по 90 грошей, которые дѣлятся смотря по имуществу жителей, такъ что одни даютъ 100, другіе 200, иные 300 и даже до 1000 грошей, а бѣдные, ничего не имѣющіе на свѣтѣ, платятъ по 15, по 10, по 6, по 5 грошей и т. д. Бегамъ слѣдовало бы дать за тѣхъ, на кого пало 300 грошей, третью часть, то есть 100 грошей, но они даютъ только третину съ 90, говоря: «столько приходится на домъ»; а за тѣхъ, что платятъ менѣе 90, беги даютъ дѣйствительную треть. Такимъ образомъ бѣдная райя платитъ болѣе порѣза, чѣмъ беги, которые имѣютъ столько земель.

11) Заптіи (полицейскіе) грабятъ и раззоряютъ райю. Когда какой либо христіанинъ явится на рынокъ и привезетъ что-либо на конѣ для продажи или купитъ что-либо для дома, къ нему подойдутъ заптіи, говоря: «нужны лошади для перевоза войскъ, давай своего коня!» Бѣдняга станетъ молить, чтобы его пустили; а они иногда и поколотятъ райю, требуя денегъ, и лишь тогда его отпустятъ, когда онъ отдастъ имъ свои гроши. Иной отдастъ все, что́ имѣлъ, и вернется домой ни съ чѣмъ, будто ничего не продалъ и ничего не купилъ, только еще израсходовался на путь, да избитъ былъ и ограбленъ заптіями, которые находятся на царской службѣ и получаютъ жалованье отъ царя. Такіе случаи бываютъ чаще всего въ Сараевѣ, гдѣ живетъ самъ визирь, въ главномъ мѣстѣ Босніи.

Digitized by Google

12) Равнымъ образомъ, когда заптіи посылаются въ села, райя должна безплатно кормить ихъ коней и давать имъ самимъ, чего ни потребуютъ.

13) Свидѣтельство райи на судѣ не принимается въ Босніи, и не было еще такого случая, чтобы оно выслушивалось, хотя бы самые лучшіе, почтенные люди изъ рай свидѣтельствовали противъ мусульманина; а самый явный злодѣй изъ мусульманъ можетъ свидѣтельствовать противъ 10.000 райи, и такимъ образомъ райя вѣчно бываетъ виновата передъ судомъ и никогда не можетъ получить удовлетворенія.

14) Есть много селъ,—назовемъ пока три въ Посавинѣ, Зворницкаго санджака, именно: Чадявице, Загони и Злосело, которыя за два года предъ симъ были собственниками земли, на коей живутъ, и давали только девятину отъ земныхъ произведеній: но нѣкоторые беги назвались господарями ихъ и подвели ихъ подъ бѣдственную третину, отъ которой страдаетъ большая часть Босніи.

15) Въ томъ же санджакѣ есть много царскихъ кметовъ; но такъ какъ подать съ нихъ отдается на откупъ тому, кто дастъ болѣе, причемъ откупная цѣна возвышается съ каждымъ годомъ, то откупщики довели ихъ до того, что они разбѣгаются, переселяясь въ другія края царства.

16) Есть невинные люди, заключенные въ тюрьмы изъ за третины; иные изъ нихъ и умерли въ темницѣ, а на ихъ мѣсто взяли въ тюрьмы сыновей ихъ.

17) Окружные судьи и правители во многихъ мѣстахъ не заботятся о сохраненіи порядка и о благосостояніи жителей; имъ предадутъ какого либо злодѣя, напримѣръ: вора, грабителя, разбойника, поджигателя и т. п., правитель заключитъ его на день или на два, а потомъ тотчасъ же отпуститъ, лишь только возметъ съ него деньги.

18) Есть и такіе правители, которые состоятъ въ соглашеніи съ ворами и разбойниками и дѣлятъ съ ними за одно добычу,

Digitized by Google

которая отнята или украдена у райи, а райѣ ни жаловаться некому, ни казны взять не откуда.

19) Есть такіе правители, которые, замѣтивъ у райи добраго коня или вола, или дознавшись о томъ, посылаютъ своихъ слугъ отнять эту скотину, или цыганъ украсть ее. Такіе правители и судьи никогда не хотятъ добра ни царству, ни подданнымъ; а въ Босніи таковы почти всѣ судьи, правители и господари.

20) Мало найдется судей, которые бы разбирали дѣла не за взятку, то есть рушветъ, какъ говорится у насъ въ Босніи.

21) Райя въ Босніи не обезпечена ни въ чемъ, ни въ жилищѣ, ни въ собственной жизни, ни въ чести; ее обкрадываютъ, грабятъ, убиваютъ и каждый день все хуже и хуже. Кромѣ того райя не можетъ свободно исполнять обряды своей вѣры, терпя нападенія отъ мусульманъ. Церквей очень мало, школъ еще менѣе. Только въ нѣкоторыхъ городахъ есть церкви; въ прошломъ 1858 году сожжено ихъ девять; да и тѣ, которыя остались, нельзя назвать принадлежащими райѣ, иныя закрыты, иныя осквернены и т. д.

22) Башибузуки Бигачскаго санджака, возвращаясь прошлымъ лѣтомъ изъ Черногоріи, чинили великія и несказанныя насилія, отнимая у райи хлѣбъ, скотъ, масло, медъ и другія вещи.

IV. Рая восточнаго исповѣданія дала показанія о насиліяхъ чиниыхъ владыками. Такъ Владыка Сараевской епархіи взимаетъ:

1) Отъ райи, живущей въ окрестностяхъ Сараевскихъ съ каждой семьи (собственно съ брачной пары) полцванцигера, т. е. 2 гроша, а съ Сараевскихъ горожанъ только 20 паръ, то есть полгроша съ дома. А когда пріѣдетъ новый владыка, то онъ беретъ съ каждаго женатаго 3 цванцигера, а въ иномъ дворѣ по нѣскольку домовъ, такъ что женатыхъ бываетъ человѣкъ до 15,

Digitized by Google

а все таки показанная подать берется не со двора, а съ каждаго женатаго, если жена и умретъ, вдовецъ платитъ эту подать до своей смерти.

2) Со всякаго дома по 5 грошей и 20 паръ подъ именемъ филотиме.

3) Гдѣ ночуетъ владыка, тамъ 20 конныхъ служителей его берутъ все даромъ.

4) Если владыка на своемъ пути совершитъ освященіе воды, то сельчанинъ долженъ дать ему дукатъ или два.

5) Беретъ съ поповъ, когда у одного возьметъ приходъ и отдастъ другому, отъ 30 до 36 грошей со всякаго приходскаго дома.

6) Беретъ эмбатикъ (такъ зоветъ его владыка) съ попа по 2 гроша и 4 пары на всякій домъ.

7) Когда посвятитъ попа, хоть бы тотъ не умѣлъ взять и пера въ руки, беретъ 30 или 40 дукатовъ.

8) Когда попъ умретъ, владыка беретъ всѣ вещи покойнаго, какъ то: коня съ срубей, платье, книги, церковныя одѣянія.

9) За фирманъ, если райя хочетъ строить церковь, 30 и болѣе дукатовъ.

10) Когда райя построитъ церковь и позоветъ владыку освятить ее, владыка беретъ за это по 50, по 60, или 80, а иногда и по 100 дукатовъ. Райя восточнаго исповѣданія желаетъ, чтобы опредѣлена была однообразная плата владыкамъ.

11) Наши священники не могутъ ни поучать насъ вѣрѣ, ни совершать службу, ибо когда заптіи собираютъ по селамъ подати, то берутъ съ собой поповъ и водятъ ихъ по цѣлымъ мѣсяцамъ, не отпуская отъ себя, а за то нѣтъ никакой платы, только потеря и матеріальная и духовная; не могутъ священники отправлять свои обязанности.

12) Владыки вмѣсто того, чтобы защищать своихъ священниковъ, еще нападаютъ на нихъ. «Бога не боятся и людей не стыдятся».

Digitized by Google

9 апрѣля это письменное изложеніе жалобъ Боснійской райи было подано Портѣ. Имъ отвѣчали, чтобы каждый санджакъ подалъ отдѣльное письменное объясненіе. Они сказали: «Мы не можемъ писать о каждомъ санджакѣ особо, потому что нужны расходы для перевода на Турецкій языкъ, а мы не можемъ дѣлать лишнихъ издержекъ, потому и написали все вмѣстѣ». Имъ объявили, чтобъ они приходили черезъ день, что тогда будетъ продолжаться устный допросъ по санджакамъ въ томъ порядкѣ, какъ было прежде. Вслѣдствіе этого приказанія 11-го апрѣля явились всѣ христіанскіе депутаты. Имъ опять сказали: «не нужно васъ всѣхъ; ибо теперь мы позовемъ только собственниковъ земли, какъ изъ райи, такъ и отъ мусульманъ; для этого приходите завтра по порядку».

12 апрѣля въ Порту явились землевладѣльцы отъ райи и мусульманъ изъ Сараевскаго и Травеньскаго санджаковъ. Въ этотъ день ихъ спрашивали: какъ живутъ имѣющіе свои земли и какія даютъ подати? Мусульмане, подговоренные бегами, защищали третину, а нѣкоторые даже сказали, что кметы изъ среды райи живутъ лучше иныхъ мусульманъ землевладѣльцевъ, а еще лучше живутъ тѣ, которые платятъ половину своимъ господарямъ. Между депутатами отъ райи нашлись такіе, которые показали, что особенныхъ притѣсненій они не терпятъ и что еще можно жить при прежнихъ условіяхъ.

13 апрѣля позваны были депутаты отъ Новопазарскаго и Зворницкаго санджаковъ. Одного мусульманина спросили, что за причина была тому, что въ прошломъ году райя взялась за оружіе (хотя этого оружія райя давно уже не имѣла ни въ Посавинѣ, ни въ цѣлой Босніи). Мусульманинъ изъ Зворницкаго санджака отвѣчалъ: «Влахи (христіане) сильны и сами по себѣ, но съ одной стороны Нѣмцы, съ другой Черногорцы, а съ третьей Раци (Сербы) подговорили влаховъ возстать противъ насъ, и они захотѣли отложиться и ничего не давать своимъ господарямъ». Мусульманинъ, направляя воду на свою мель-

Digitized by Google

ницу, хотѣлъ такими рѣчами опорочить райю. Но ему дали очную ставку съ депутатомъ отъ райи Младеномъ Іовичемъ, котораго спросили, за что райя побилась съ бегами, и Іовичъ далъ такой отвѣтъ: «Честнѣйшій паша, царскій намѣстникъ! Вотъ уже девятый годъ какъ райя насильно платитъ третину; но пока у нея былъ рабочій скотъ, она платила безъ отговорокъ и безъ сопротивленія, хотя не по справедливости; но распродавъ почти всю скотину, и не имѣя уже средствъ ни себя содержать, ни платить проклятой третины, райя вошла въ недоимки и долги, которые беги стали собирать силой, не взирая на то, останется ли что нибудь райѣ. Райя всячески молила беговъ потерпѣть немного, пока разберетъ дѣло паша въ Тузлѣ; но здѣсь райя не получила никакого отвѣта и отправилась къ визирю въ Сараево; не нашедши и здѣсь утѣшенія, райя отправила шесть человѣкъ къ царскому посланнику въ Вѣнѣ, ибо визирь не далъ имъ ни тескере (проѣзжихъ листовъ) до Стамбула, ни изуна (дозволенія) явиться предъ царя. Видя рѣшимость райи, беги еще болѣе распалились и разъярились противъ нея, стали бить райю и заключать въ тюрьмы за третину; а райя, не имѣя чѣмъ платить, стала защищаться, и такимъ образомъ началась ссора между нами и господарями». Послѣ того христіанъ спросили: а были ли замѣшаны въ томъ дѣлѣ ваши фратры (католическіе священники) и попы (православные)? Райя отвѣчала: «нѣтъ!»—Все это записано было въ протоколъ.

14 апрѣля явились въ Порту землевладѣльцы, какъ изъ мусульманъ, такъ и изъ христіанъ, изъ Бигачскаго и Банья-луцкаго санджаковъ. Пришли они ранѣе, чѣмъ нужно было, и присѣли у входа, чтобы отдохнуть. Переводчикъ Пава Перишичъ завелъ разговоръ съ мусульманами о томъ, что какъ трудно жить ихъ райѣ подъ третиной. «Вы Бошняки, говорилъ онъ, сильны и вспыльчивы, кидаетесь на свою райю, бьете ее, притѣсняете, бросаете въ тюрьмы, рѣжете, и о томъ вся

Digitized by Google

Европа уже знаетъ, и нѣкоторые государи стали говорить о томъ нашему царю съ укоромъ, нашъ же царь милостивъ, желаетъ, чтобы всякій былъ доволенъ, спокоенъ и равенъ передъ нимъ; вотъ почему онъ позвалъ сюда васъ, какъ своихъ дѣтей, и велѣлъ своему правительству разспросить васъ». А нѣкій Али Бабичъ изъ Баньялуки сказалъ ему на то: «Паво! Паво! ну, а если дѣти возстанутъ противъ этого отца и ударятъ его по головѣ, лучше тогда будетъ?» Въ это время ихъ позвали въ засѣданіе, въ которомъ представители райи изъ помянутыхъ санджаковъ присоединились къ мусульманамъ, говоря, что они не терпятъ притѣсненій и не тяжко для нихъ, что беги собираютъ третину и остальные налоги. 16 апрѣля позваны изъ Герцеговинскихъ депутатовъ владѣвшіе землями, какъ христіане, такъ и мусульмане. Помня отвѣты Герцеговинской райи въ прежнихъ засѣданіяхъ, беги грозили имъ всячески, и если кто-либо изъ райи показывалъ, какъ слѣдовало, беги пугали его: «Влаше! Влаше! смотри, что говоришь! развѣ ты не думаешъ вернуться въ Боснію?» Между депутатами отъ райи былъ Никола Радковичъ, который не только не жаловался на третину, но утверждалъ еще, что дающіе половину живутъ лучше, чѣмъ остальные кметы. Его примѣру послѣдовали и другіе, думая, что если будутъ говорить правду, то царь возьметъ ихъ землю въ казну. И такъ, оберегая свои участки, землевладѣльцы выдали и тѣ земли, которыя райя разчистила своими трудами и за свои издержки, и отвергли показанія бѣдныхъ кметовъ. Паво Перишичъ сталъ было ободрять райю и увѣрять членовъ Порты, что райя не смѣетъ говорить всего изъ страха предъ бегами; но его труды были напрасны. Многіе изъ членовъ совѣта были уже подкуплены дукатами беговъ, и главный секретарь совѣта, составлявшій протоколы замѣтилъ Павѣ: «Царь того же хочетъ; не можетъ онъ отнять у беговъ третину; нечего вамъ и думать о томъ».

Около того же времени беги подали въ Порту письменныя

Digitized by Google

заявленія, а что сказано было въ нихъ, того депутаты не могли дознать. Послѣ первыхъ допросовъ беги призадумались было и напугались; но съ тѣхъ поръ, какъ отъ нихъ приняты были дукаты, они стали смѣлѣе и начали грозить райѣ, говоря: «подумайте, хотите ли вы вернуться къ своимъ домамъ? смотрите, чтобъ у кого не сняли опанокъ (плетеная обувь, употребляемая въ Босніи), и не надѣли на него цареградскихъ туфель? вамъ чего хочется, Влахи? отнять нашу землю? не бывать тому, пока живъ хоть одинъ изъ насъ!» и т. д. Такія рѣчи напугали многихъ депутатовъ отъ райи, и они уже не хотѣли говорить всего, что̀ знали. А главной бѣдой было то, что въ Цареградъ пришли не тѣ депутаты, которыхъ желалъ народъ, но которыхъ хотѣли мусульмане.

Вскорѣ наступилъ рамазанъ: днемъ ни одинъ Турокъ не хотѣлъ взяться ни за какое дѣло и цѣлый день спалъ, а ночь всѣ проводили въ пирахъ и гульбѣ. 28 апрѣля всѣ Боснійскіе депутаты мусульманскаго исповѣданія были приглашены на пиръ къ предсѣдателю совѣта, Реизъ Меджлисъ-пашѣ. О чемъ тамъ было говорено, никому было неизвѣстно. Въ воскресенье 1 мая, когда еще рамазанъ продолжался, приглашены были къ тому же пашѣ на ужинъ депутаты отъ райи. Ихъ встрѣтили любезно и угощали разными яствами, какъ турецкими такъ и иностранными, а всего болѣе сладкими. За этимъ ужиномъ никакихъ дѣловыхъ разговоровъ не было. Изъ депутатовъ отсутствовалъ Лазо Майкичъ изъ Бигачскаго санджака, ибо былъ боленъ; хозяинъ навѣдался о его здоровьѣ. Потомъ онъ сказалъ: «мнѣ пріятно, что могу васъ угостить теперь; можетъ настать время, когда я приду въ Боснію, такъ надо намъ познакомиться». Райя отвѣчала: «намъ бы мило было имѣть такое счастіе и такую честь видѣть васъ въ Босніи». Затѣмъ паша говорилъ имъ: «не заботьтесь о томъ, чтобъ поскорѣе вернуться домой; знаю, какъ вамъ тяжело, что держимъ васъ столько времени, ибо вы земледѣльцы, спѣшите къ

Digitized by Google

дворамъ своимъ, обработывать землю, но послѣ байрама мы хотимъ еще не разъ позвать васъ и пораспросить, а и вы можетъ быть не все еще разсказали; тогда постараемся, чтобы все это, иншалла! (если Богъ дастъ) кончилось поскорѣе». Послѣ ужина, выкуривъ по чибуку, депутаты возвратились домой въ сопровожденіи слугъ, которые были съ фонарями въ рукахъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ райя перешла въ другое помѣщеніе отъ беговъ, рѣдко кто-либо изъ ея членовъ посѣщалъ ихъ, а беги никогда не заходили къ райѣ. Но всякій разъ, когда кто-либо изъ райи сходился съ бегами, послѣдніе твердили, что третина останется и что они не отступятся отъ нея; что бы райя ни говорила и сколько бы она ни жаловалась, третина должна остаться въ томъ видѣ какъ была. «Райя! прибавляли иные, вы перешли мѣру своими жалобами и слишкомъ много наговорили; а еслибъ говорили менѣе, давно бы мы вернулись домой». Были впрочемъ между бегами и такіе, которые не очень нападали на райю, желая войти въ соглашеніе съ своими кметами. Изъ за того было много спора и крика между бегами. Но склонявшіеся къ уступкамъ были въ меньшинствѣ между ними и должны были присоединиться къ остальнымъ. Съ тѣхъ поръ всѣ стали пѣть одну пѣсню: не хотимъ уступить райѣ ни тонкаго волоса. Кромѣ того беги, видя, что депутаты отъ райи, какъ православные, такъ и католики, ходя по праздникамъ въ церковь, стали говорить имъ: «Куда вы Влахи шатаетесь по Перѣ и Галатѣ? чего ищете? будете такъ поступать, попадете въ оковы и въ тюрьму!» Но райя не слушалась ихъ, чтя свои праздничные и воскресные дни. Только депутаты Новопазарскаго санджака всякій разъ, какъ ихъ товарищи уговаривались между собой идти куда-нибудь, отправлялись къ бегамъ и сообщали имъ о томъ. Въ особенно частыхъ сношеніяхъ съ бегами состояли: оберъ-кнезъ Илья Колаковичъ, изъ Новопазарскаго санджака, и Степанъ

Digitized by Google

Крлета изъ Сараева. Степанъ захотѣлъ къ бегамъ даже въ великіе дни страстной недѣли, когда исповѣдывался и причащался. Онъ и среди своей братьи говаривалъ: «Мнѣ ничего неизвѣстно, что̀ вы тамъ написали въ своей жалобѣ; мы живемъ хорошо съ нашими господарями; у насъ нигдѣ нѣтъ третины». Но другіе депутаты изъ того же санджака спорили съ нимъ, а онъ продолжалъ стоять на своемъ.

12 мая всѣ депутаты отъ райи позваны были въ засѣданіе министерскаго совѣта, но когда пришли туда, то имъ было сказано, что совѣтъ занятъ чрезвычайными дѣлами, такими важными, какъ бываетъ иногда въ военное время. Быть можетъ Турецкіе министры разсуждали о томъ, чего держаться имъ при начинавшейся тогда войнѣ между Австріей, Франціей и Италіей. 14 мая приглашены были въ совѣтъ беги, которые представили какія то бумаги. Райя догадывалась, что въ этихъ бумагахъ заключались основанія для фирмана, въ которомъ должно было быть опредѣлено, какія дани беги могутъ собирать съ кметовъ, какія должны уступить имъ. И въ этотъ день и въ слѣдующіе, беги безпрестанно ходили въ совѣтъ, часто незванные, дѣлали всяческія представленія совѣту и все что-то перекраивали съ нимъ: бегамъ не нужно было переводчиковъ; они объснялись сами чрезъ тѣхъ изъ своихъ товарищей, которые знали по турецки; а райя одна ничего не могла сдѣлать, да и не смѣла являться въ совѣтъ безъ зову. Беги не брали съ собой даже мусульманъ, принадлежавшихъ къ сословію кметовъ; такихъ было семь человѣкъ по одному изъ каждаго санджака, а всѣхъ беговъ четырнадцать. Они не говорили мусульманскимъ кметамъ о томъ, что̀ дѣлали въ совѣтѣ.

25 мая позваны были всѣ земледѣльцы, какъ мусульмане, такъ и райя, всего 28 человѣкъ. Но важныхъ дѣлъ въ этотъ день не было. Кметовъ только спрашивали о томъ: каковъ гдѣ родится хлѣбъ? какія цѣны стоятъ на него? какъ

Digitized by Google

велики въ разныхъ мѣстностяхъ чифтлуки (участокъ земли для одного кмета)? какихъ размѣровъ чифтлукъ считается хорошимъ, такъ чтобы кметъ, работающій на немъ могъ жить въ довольствѣ и не покупать хлѣба на сторонѣ? и т. д. Спрашивалъ ихъ о томъ правительственный переводчикъ; райя отвѣчала разно, ибо не вездѣ земли были одинаковы. Отвѣтивъ на всѣ эти вопросы, кметы были отпущены и каждому изъ нихъ дано было по 500 грошей на расходы. Получали ли что беги отъ правительства на прожитіе, райя не знала; сами же беги не сказывали о томъ, ибо брать деньги было бы стыдно для нихъ: они сами давали взятки всюду, гдѣ только могли; не осталось въ Цареградѣ ни одного предмѣстія, гдѣ бы не побывали беги.

9 іюля бегамъ сообщены были проэкты какъ бы нѣкотораго рода опредѣленій ихъ будущихъ отношеній къ кметамъ вообще и къ райѣ въ особенности. Беги должны были сказать Портѣ, съ чѣмъ они соглашаются въ этихъ проэктахъ и съ чѣмъ не согласны. Беги говорили, что они сообщатъ райѣ о содержаніи этихъ проектовъ, ибо эти проэкты хотѣли послать и въ Боснію. Но депутаты отъ райи не могли узнать ничего ни о содержаніи проэктовъ, ни о посылкѣ ихъ въ Боснію. Между тѣмъ ихъ не призывали болѣе въ совѣтъ, хотя беги и часто хаживали туда. Въ концѣ Іюля беги подали просьбу Портѣ о дозволеніи возвратиться въ Боснію; большинство райи имѣло тоже желаніе: но всѣмъ имъ было сказано, чтобы они подождали съ мѣсяцъ или около того. Наконецъ 30 и 31 Іюля райя была вызвана въ совѣтъ. Здѣсь ей было сказано, что султанъ смиловался надъ нею, одобривъ рѣшенія совѣта, которыми уменьшенъ былъ порѣзъ и отмѣнены откупщики (мультезимы). «Вы можете быть теперь, сказано было имъ, спокойны и свободны; церкви стройте, сколько хотите»; объ остальныхъ же всѣхъ тягостяхъ члены совѣта умалчивали, и на вопросы райи отдѣлывались только шуточ-

Digitized by Google

ками. Нѣкоторые изъ депутатовъ райи однакожъ рѣшились спросить: «А что будетъ съ третиной отъ хлѣба и половиной отъ сѣна и овощей? Неужели останется то, что̀ всего тяжелѣе? Намъ и до сихъ поръ не было тяжело отъ царскихъ податей, мы плакалались не отъ нихъ, а отъ беговскихъ налоговъ. Сколько бѣдствій и страданій терпимъ мы отъ беговъ! А всего намъ тяжелѣе, что третина собирается несправедливымъ образомъ». Предсѣдатель совѣта Реизъ-паша возразилъ на то: «каково бы было вамъ, райя, еслибъ кто-нибудь снялъ съ васъ это платье и отдалъ другому? мы не можемъ ничего отнять у беговъ, что̀ принадлежитъ имъ; мы будемъ ихъ просить, чтобъ и они съ своей стороны уступили вамъ». Райя отвѣчала: «мы и не ищемъ ихъ земель, пусть остаются при нихъ, но устройте по справедливости такъ, чтобы и мы могли жить; съ третиной же мы всѣ пропадемъ; ни царю, ни бегамъ не будетъ отъ насъ корысти». На это имъ было отвѣчено: «ну, такъ переселяйтесь въ Румелію; царь тамъ дастъ вамъ земли, сколько хотите, и будете давать только десятину.» Райя продолжала молить; члены совѣта утѣшали ее разными неважными обѣщаніями, наконецъ объявили: «Вотъ увидите изъ фирмана, что̀ слѣдуетъ платить и чего не слѣдуетъ: когда вы вернетесь въ Боснію, то все тамъ приведено будетъ въ порядокъ; вы будете лучше жить, чѣмъ живутъ во всѣхъ другихъ эйялетахъ царства; вы поправитесь и обогатитесь въ нѣсколько лѣтъ. Царь желаетъ, чтобы всѣ могли жить мирно и хорошо; въ этомъ состоитъ слава царя и царства». На такихъ обѣщаніяхъ закончилось засѣданіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ іюль, уже пятый мѣсяцъ пребыванья депутатовъ въ Цареградѣ.

4, 5 и 6 августа райю призывали въ Совѣтъ по санджакамъ. Разговоры были тѣже самые, какъ и прежде; райю склоняли согласиться на то, что̀ было и прежде предлагаемо; требовали, чтобы депутаты ея никому не разсказывали, что̀

Google

имъ говорено и что имъ обѣщано. Пусть говорятъ всѣмъ просто: все великій царь устроитъ такъ, чтобы всякій могъ жить по правдѣ и т. п. Затѣмъ отъ депутатовъ райи стали требовать сенети (подписи): «беги часто удаляютъ кметовъ съ земель, говорено были при этомъ райѣ, и въ тоже время не выплачиваютъ имъ за труды, за постройку и тому подобныя работы; а теперь, если подпишите эту бумагу, васъ не будутъ больше гонять съ земель». Райя однакожъ сомнѣвалась, не зная къ чему это все клонится, а потому отвѣчала: «молимъ васъ настоять на томъ, чтобъ издать необходимый указъ, который былъ бы извѣстенъ и райямъ и бегамъ. А на что вамъ подписи отъ насъ? мы не смѣемъ давать отъ имени народа никакихъ подписей»! Имъ отвѣчали: «вы представители народа; что вы учините, то сдѣлаетъ народъ». Райя возражала: «мы не можемъ давать записей; а если безъ нихъ нельзя, и все дѣло стало за ними, то мы можемъ дать ихъ на нашемъ языкѣ и нашимъ письмомъ, ибо боимся, чтобы въ такомъ письмѣ не было сказано, что третина остается». На это имъ было сказано отъ имени Порты: «вы дайте запись, что соглашаетесь на все, что опредѣлитъ царь; такую же запись возьмемъ и отъ беговъ; мы рѣшимъ, какъ найдемъ удобнымъ и для васъ и для беговъ». Не имѣя возможности противиться далѣе райя отвѣчала: «намъ надо переговорить между собой». Тогда члены совѣта сказали имъ: «ступайте и договоритесь, потомъ приходите одинъ или двое и скажите намъ, на чемъ вы согласились». Весь вечеръ 6 августа райя совѣщалась о томъ, что она должна отвѣчать на такой запросъ, и для сообщенія своего рѣшенія Портѣ выбрала изъ среды своей двоихъ: Іоцу Дукича, иначе Матановича, изъ Посавины Зворницаго санджака и Марка Баджака изъ Герцоговины. 7 августа эти уполномоченные явились въ совѣтъ и сказали: «мы договорились между собой на томъ, чтобы и нынѣ оставаться послушными Богу и честнѣйшему царю,

какими были во вѣкъ; а потому и нынѣ пристаемъ на все, чего только хочетъ нашъ милостивый царь и вы, его векили (намѣстники); но если вы хотите, чтобы этими записями была закрѣплена третина, то мы ихъ дать не можемъ, развѣ только возмете силой, какъ было за девять лѣтъ предъ симъ въ Травникѣ». Отвѣтъ совѣта былъ такой: «неизвѣстно, что будетъ: третина, пятина или девятина; но сдѣлаемъ такъ, какъ найдемъ справедливѣе. А если вы, райя! мутибъ (преданные) Богу и честнѣйшему царю, то не нужно ни подписей и никакихъ записей, довольно вашихъ словъ; мы же потребуемъ отъ беговъ подписей, хотятъ ли они пристать на все, чего царь желаетъ, а имъ скажемъ, что вы хотѣли того же; а захотятъ они или не захотятъ дать подписи, мы возьмемъ отъ васъ тогда записи въ знакъ вѣрности и подчиненія царю». Потомъ имъ было сказано: «ступайте, а послѣ завтра пусть придутъ всѣ кметы сюда». На другой день въ совѣтъ приглашены были беги. О чемъ тамъ съ ними говорено было, они ни кому не сказывали, но вернулись оттуда недовольные. Записи однакожъ не дали никакой, надѣясь, что ихъ дукаты смягчатъ требованія царскихъ совѣтовъ.

9 августа, какъ и было уговорено, въ министерскій совѣтъ явились депутаты отъ райи. Болѣе двухъ часовъ шли препирательства о третинѣ и другихъ налогахъ, собираемыхъ бегами съ кметовъ, пока члены совѣта прямо не объявили: «мы не вмѣшиваемся ни во что такое; такихъ дѣлъ царство не можетъ устроивать, вы сами договаривались о томъ съ вашими господарями, пусть и будетъ по вашему. А если мы что-либо отнимемъ отъ беговъ и вамъ дадимъ, они могутъ учинить бунтъ и мятежъ въ Босніи. А потому вотъ вамъ беги, вотъ и вы, устроивайтесь, какъ знаете; мы и сами просили ихъ уступить вамъ что-либо, и они обѣщали уступить на зелени, какъ то: на рѣпѣ, рѣдькѣ, а съ капусты и гороха требуютъ четвертину вмѣсто третины». Изъ этихъ словъ райя

Digitized by Google

увидала, что нечего ждать отъ дальнѣйшихъ переговоровъ и что Турецкіе министры боятся возстанія беговъ, уже не равъ бравшихся за оружіе, и одинъ изъ ея депутатовъ Иванъ Брдновъ изъ Лѣевна, выступивъ впередъ, сказалъ: «Если не хотѣли уступить намъ ничего болѣе, кромѣ этихъ мелочей, которыми не всякій и занимается у насъ, то пусть и то остается при нихъ, не хотимъ мы такой милости»! На это одинъ изъ членовъ совѣта сказалъ: «Вамъ довольно уступлено, ибо иныя между райей продаютъ по 50 возовъ зелени». Райя возражала, что никто у нихъ не сѣетъ много зелени, а всякій только про домашній обиходъ и то по немногу; а если и случается кому-нибудь продать око капусты, то лишь для того, чтобы купить соли для дома. Но члены совѣта были убѣждены, что райя въ Босніи получаетъ больше доходовъ отъ зелени, чѣмъ отъ хлѣба, и потому считали важною уступкой со стороны беговъ согласіе взимать четвертину отъ этихъ мелочей, гдѣ прежде брали третину, получать пятину, гдѣ взимали четвертину и т. д. Райя начинала понимать, что совѣтъ министровъ весь на сторонѣ беговъ. Правда, между самыми депутами отъ райи было много такихъ, которые при первыхъ же допросахъ не хотѣли показывать всей правды о притѣсненіяхъ, чинимыхъ райѣ бегами, и только три или четыре человѣка показывали о бѣдствіяхъ райи все, что̀ знали. Но потомъ видя, что такимъ путемъ не добыть никакихъ облегченій для народа, они рѣшились говорить какъ слѣдуетъ; но всетаки дававшихъ уклончивые отвѣты было большинство.

Вскорѣ оказалось, что часть депутатовъ райи была даже подкуплена бегами. Торжество послѣднихъ выступало все яснѣе и яснѣе съ каждымъ днемъ. Въ первой половинѣ августа пріѣхалъ въ Константинополь одинъ мусульманинъ изъ Градашца (въ Посавинѣ) и разсказывалъ, какъ беги имѣли тамъ совѣщаніе и послали его въ столицу посмотрѣть, что̀ сдѣлали ихъ послы въ теченіе полугода. Райя узнала, что онъ привезъ

Digitized by Google

мусульманскимъ депутатамъ деньги для новыхъ подкуповъ. Вслѣдъ затѣмъ прибылъ еще одинъ бегъ изъ Травника, подъ предлогомъ процесса съ какимъ то Австрійскимъ купцомъ, но по всей вѣроятности для той же цѣли, какъ и прежній. Одному изъ нихъ беги въ присутствіи нѣкоторыхъ депутатовъ отъ райи говорили: «видишь, райя всегда райя! все думала, что третина дана намъ не отъ царя; теперь слышала, такъ пусть же вѣритъ»! Не надо забывать также, что райя была забита притѣсненіями, мученіями и страхомъ со всѣхъ сторонъ, отъ правителей и судей, отъ мусульманскихъ беговъ и Греческихъ владыкъ, отъ заптіевъ и арендаторовъ: «ударить серпомъ о камень—тяжело серпу, говоритъ Боснійская пословица; ударить камень о серпъ—опять тяжело серпу». Такъ и бѣдная райя; куда бы она ни обратилась, всѣ возстали на нее, чтобы облечь ее въ нищенское платье. Депутаты ея были простые сельчане, неумѣвшіе даже сказать, что́ такое личное благосостояніе и народная свобода; каждый боялся за свою кожу, не считая себя уполномоченнымъ отъ всего страдающаго народа. Беги очень хорошо понимали это, а потому и взяли съ собой въ Цареградъ такихъ кметовъ, которые могли еще кое-какъ перебиваться. При такомъ характерѣ депутаціи самъ совѣтъ министерскій не считалъ повидимому нужнымъ продолжать переговоры съ райей.

Болѣе мѣсяца никого изъ депутатовъ не призывали въ совѣтъ. Надоѣло бегамъ жить въ Стамбулѣ и ждать по-пустому. Они стали подговаривать наиболѣе слабыхъ между депутатами отъ райи, чтобы они подали Портѣ просьбу объ отпускѣ домой въ Боснію. Нѣкоторые послушались и подали прошеніе въ совѣтъ, но предсѣдатель, прочитавъ его, разорвалъ и, кинувъ на землю, сказалъ: «съ чѣмъ это пришли! здѣсь работаютъ за нихъ, а они бѣжать! пока дѣло не кончится, нѣтъ никому дозволенія возвратиться въ Боснію»! Наконецъ 27 сентября въ совѣтъ приглашены были и беги и райя.

Digitized by Google

Прочитанъ былъ фирманъ, рѣшившій все дѣло; затѣмъ объявлено, чтобъ никто изъ нихъ болѣе не являлся въ совѣтъ; какъ-де рѣшено, такъ и останется. «Не такъ будетъ, сказано было въ заключеніе, какъ хотѣлось бегамъ, и не такъ какъ хотѣла райя, но какъ найдено за лучшее. До сихъ поръ вы были царскіе гости, а отнынѣ можете идти куда хотите, можете и въ Боснію возвратиться. Но если желаете, можете остаться здѣсь еще на мѣсяцъ. Содержаніе будетъ по прежнему выдаваться отъ государства». Затѣмъ каждому депутату отъ райя дано было по три тысячи грошей, а каждому бегу по шести тысячъ, на путевыя издержки до Босніи.

Здѣсь не лишнее будетъ замѣтить, что при отъѣздѣ изъ Босніи въ Цареградъ также дано было по шести тысячъ грошей, а кметамъ кому по тысячѣ, кому по три тысячи, кому по тысячѣ пяти сотъ, а инымъ по тысячѣ двѣсти; да при бегахъ было еще четырнадцать слугъ, такъ что на всѣхъ пятьдесятъ шесть человѣкъ однѣхъ путевыхъ издержекъ до Цареграда и обратно вышло 336.000 грошей. Кромѣ того, во время пребыванія въ Цареградѣ, райѣ и кметамъ изъ мусульманъ дано было на личные расходы по 500 грошей, а всего на двадцать восемь человѣкъ 14.000. На содержаніе пятидесяти шести человѣкъ ежемѣсячно 60.000 грошей, а за все время пребыванія ихъ 420.000. Такимъ образомъ, всѣхъ расходовъ на эту депутацію, не принесшую рѣшительно никакой пользы ни Портѣ, ни райѣ, вышло на 770.000 грошей или піастровъ, что составляетъ 1.540 турецкихъ кошельковъ, или 51.333 австрійскихъ флорина, считая по 15 грошей за флоринъ по биржевымъ цѣнамъ, стоявшимъ въ то время въ Цареградѣ.

Какъ при началѣ допросовъ, предложенныхъ депутатамъ отъ райи, такъ и въ тотъ день, когда имъ читали фирманъ, пресѣдатель совѣта говорилъ: «отнынѣ, если кому-нибудь будетъ какое-либо отягощеніе, и если ему не будетъ чинимо

по сему повелѣнію, которое вы теперь слышали, то пусть онъ придетъ сюда и заявитъ, а царство заплатитъ ему расходы, какъ за путевыя издержки, такъ и за время, которое онъ проживетъ здѣсь, по нынѣшнему примѣру». Кромѣ того, депутатамъ отъ райи данъ былъ провожатый, который долженъ былъ показать имъ Константинопольскія древности, а также монетный дворъ; дано было имъ тескере (позволеніе) на оружіе; не велѣно было ничего брать съ нихъ въ таможнѣ; только твердили одно: «ступайте, но не смѣйте никому говорить, что здѣсь дѣлали». Кто бы ни пригласилъ къ себѣ райю, желая узнать, о чемъ съ ними говорили въ совѣтѣ, а райя не смѣетъ, да не смѣетъ. Только своему толмачу Павѣ Перишичу депутаты отъ райи говорили: «эхъ, эхъ, брате! что насъ спрашиваешь и что насъ тревожишь? Насъ всѣ забыли и самъ Богъ насъ забылъ; не отстаютъ отъ насъ только наши мученія и несчастія, они будутъ гнать насъ до суднаго дня. А ты самъ знаешь, что хоть мы не рабы, но хуже и чернѣе ихъ во сто кратъ. Ты знаешь, на какой правдѣ мы оставили Боснію и какую правду здѣсь нашли. Но ты долженъ знать еще, что наши беги, пришедшіе сюда вмѣстѣ съ нами, не только наши господари, но визири и самые цари, а въ концѣ концовъ они у насъ словно боги; только Богъ милостивъ и долготерпѣливъ, а наши беги извѣстно какіе. Вотъ съ нѣкоторыми изъ насъ пришли сюда и беги наши, и всякій день мы ходили съ ними вмѣстѣ въ совѣтъ; какъ же мы могли говорить противъ нихъ? Это невозможно, да и опасно. Ты знаешь, что каждый изъ насъ оставилъ въ Босніи свой домъ, что у инаго изъ насъ по шестидесяти человѣкъ челяди, и что всѣ они въ беговыхъ рукахъ. Беги принесли сюда нѣсколько сотъ дукатовъ и всѣ знаютъ по турецки, а мы и своего хорошенько не знаемъ. А сколько было писемъ противъ насъ изъ Босніи; а кто ихъ знаетъ, что въ нихъ писано». Къ этому объясненію можно прибавить, что и самъ Пава Пери-

Digitized by Google

шичъ не всегда былъ допускаемъ въ совѣтъ въ качествѣ толмача райи. Чаще всего вызывали къ допросамъ драгомана Порты, Ива Сулеймановича: райя могла называть какое-либо дѣло бѣлымъ, а онъ называлъ его чернымъ; кто могъ его провѣрить? До прибытія депутаціи, Сулеймановичъ былъ бѣднякъ-бѣднякомъ, а какъ сталъ ходить къ Боснійскимъ бегамъ, то у него появились красивыя одѣянія, золотые часы, драгоцѣнные перстни, да и деньжонки стали побряки-вать въ карманѣ. Но спрашивается: почему же Порта не позаботилась обставить депутацію всѣми условіями, необходимыми для открытія истины? Подобный вопросъ приходилъ и самой райѣ въ голову, и она рѣшила его такъ: «еслибъ предъ правительство предстали такіе люди, какъ и мы несчастные бѣдняки, и правительство дало бы имъ время описать, чтб дѣлается въ Босніи, всѣ притѣсненія и угнетенія народа; тогда бы наша Высокая Порта узнала о такихъ дѣлахъ, о какихъ бы она не могла и помыслить».

Какъ бы то ни было, переговоры Порты съ Боснійской депутаціей окончились фирманомъ. Намъ остается познакомиться съ его содержаніемъ. Фирманъ этотъ распадался на двѣ части: въ первой изложены были облегченія, дарованныя земледѣльцамъ Боснійскаго эйялета относительно половины, третины, четвертины и пятины, которыя они давали чифтлукъ-саибіямъ; во второй изложены были общія облегченія или распоряженія.

Въ первой половинѣ фирмана говорилось: «Во многихъ мѣстахъ Сараевскаго санджака земледѣльцы даютъ третину, а въ нѣкоторыхъ половину. Существовавшія донынѣ постановленія о третинѣ не отмѣняются; но только третина съ овощей, гдѣ до сихъ поръ господари взимали половину, а другая предоставлялась земледѣльцу, измѣняется такимъ образомъ: господарь отнынѣ взимаетъ одну третину, а двѣ третины остаются земледѣльцу. Что касается домовъ и другихъ

Digitized by Google

строеній, въ коихъ обитаютъ земледѣльцы, требующихъ поправки или перестройки заново, то слѣдуетъ знать, что земледѣльцы не могутъ дѣлать того; ибо право это дано только господарямъ, если же земледѣлецъ имѣетъ свой собственный домъ, то ему дается право только на поправку его. Отнынѣ впредь воспрещается господарямъ употреблять земледѣльцевъ-домохозяевъ для своихъ собственныхъ работъ. Гдѣ донынѣ взимаема была половина съ произведеній земли, тамъ невозможно было сдѣлать никакихъ облегченій, кромѣ построекъ и вышеупомянутыхъ налоговъ.—Въ Травницкомъ санджакѣ во многихъ мѣстахъ взимается третина, и только въ нѣкоторыхъ четвертина и пятина. Донынѣшніе обычаи, существовавшіе между господарями и земледѣльцами относительно десятины остаются прежніе, но только половина съ овощей, которую господари брали донынѣ, отмѣняется; господари будутъ получать одну третину, а двѣ будутъ оставаться земледѣльцамъ. Въ такихъ чифтлукахъ господари должны сами поправлять и строить вновь дома, въ коихъ живутъ земледѣльцы, исключая составляющихъ прямую собственность ихъ, чинить которые должны сами земледѣльцы. Какъ прежде было запрещено, такъ и нынѣ запрещается господарямъ употреблять земледѣльцевъ на собственныя свои работы. Гдѣ до сихъ поръ взимаемы были четвертина или пятина отъ произведній земли, невозможно было сдѣлать никакихъ облегченій, за исключеніемъ беглука, производившагося до сихъ поръ на господарей. Отнынѣ же господарева часть должна быть относима или въ домъ господаря, или на базаръ для продажи; въ лугахъ же и садахъ господаревыхъ могутъ быть отправляемы только земледѣльческія работы. Относительно домашнихъ произведеній сохраняется то же право, какъ и относительно третины.—Въ Зворницкомъ санджакѣ вездѣ взималась половина, а въ четырехъ волостяхъ соблюдался такой обычай: одна третина давалась господарю, а двѣ работнику.

Digitized by Google

Отнынѣ этотъ обычай, господствовавшій только въ помянутыхъ волостяхъ, вводится въ цѣломъ санджакѣ. Это распоряженіе касается только хлѣба. Относительно господарскихъ и собственныхъ земледѣльческихъ домовъ, равно какъ и беглука, это правило дѣйствуетъ тамъ, гдѣ въ обычаѣ третины.—Въ Новопазарскомъ санджакѣ вездѣ господствуетъ четвертина, и этотъ обычай вмѣстѣ со всѣми остальными долженъ остаться и на будущее время. Облегченіе дается лишь въ томъ, что земледѣльцы не должны ничего дѣлать на господарей, кромѣ того, что часть слѣдующая господарямъ должна быть доставляема или къ ихъ дому, или на базаръ, а отъ всѣхъ другихъ господарскихъ работъ земледѣльцы освобождаются. Относительно домовъ дѣйствуетъ тоже самое правило, какое утверждено и для другихъ санджаковъ.—Въ Герцеговинскомъ санджакѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ господствуетъ третина, а въ иныхъ половина, четвертина и пятина. Здѣсь пусть останутся прежніе обычаи; но тамъ, гдѣ давали половину, будетъ даваться господарю одна третина, а двѣ третины оставаться работнику. А слѣдующее распоряженіе дѣйствительно только для сборовъ съ овощей и зелени: если овощей будетъ много, то съ нихъ давать одну третину, а отъ зелени по старому обычаю, или обратно. Гдѣ господствуютъ третина и половина, тамъ земледѣльцы никоимъ образомъ не могутъ быть употребляемы на господаревы работы. Гдѣ же господствуютъ четвертина и пятина, тамъ земледѣлецъ долженъ господареву часть доставить къ дому его или на базаръ, а въ господаревыхъ нивахъ, виноградникахъ и садахъ исполнять земледѣльческія работы. Относительно домовъ дѣйствуетъ одно и тоже правило во всѣхъ мѣстахъ, взимается ли въ нихъ третина, или четвертина или пятина».—Относительно сѣверныхъ частей Посавины, т. е. санджаковъ Бигачскаго и Баньялуцкаго, фирманъ старался ввести приблизительно тѣ же порядки въ отношеніи господарей къ земледѣльцамъ, т. е. беговъ къ кметамъ; но

Digitized by Google

здѣсь онъ долженъ былъ встрѣтиться съ большими затрудненіями и отступленіями отъ общихъ правилъ, ибо нигдѣ сельское населеніе не было такъ угнетено, какъ въ Посавинѣ.

Что касается общихъ облегченій, то они касались преимущественно правъ господарей и земледѣльцевъ на сельскіе дома. Одни изъ нихъ принадлежали самимъ бегамъ, и хотя въ нихъ жили сельчане, но поправлять эти дома должны были господари. Другіе дома, хотя и построенные на господаревой землѣ, могли принадлежать самимъ земледѣльцамъ; если бы послѣдній хотѣлъ оставить свой участокъ, то господарь долженъ былъ купить построенный земледѣльцемъ домъ по оцѣнкѣ. Оцѣнка эта должна была производиться такимъ образомъ: и господарь, и земледѣлецъ избираютъ по два оцѣнщика, которые и рѣшаютъ о цѣнѣ, которую долженъ господарь выплатить земледѣльцу за его домъ; если же эти четыре оцѣнщика будутъ несогласны между собой, то они должны избрать пятаго, которому они вполнѣ довѣряютъ, и какъ бы онъ ни рѣшилъ, такъ и должно поступить. Опредѣлены были также случаи, въ какихъ господарь могъ изгонять земледѣльца изъ чифтлука. Это право было ограничено слѣдующими случаями: если земледѣлецъ не хотѣлъ работать, если онъ съ умысломъ наносилъ убытки господарю, если не хотѣлъ давать добровольно господарю его часть, если не хотѣлъ исполнять заключенный между ними контрактъ,—изгнать его можно. Но и въ такихъ случаяхъ самъ господарь не могъ изгонять земледѣльца, но долженъ былъ жаловаться на него суду, и если бы судъ нашелъ, что его жалоба справедлива, тогда онъ уже могъ изгнать земледѣльца съ своего участка. Дальше говорилось, что господарь не можетъ ни отдавать свои доходы на откупъ, ни выгонять земледѣльца изъ дома, чтобы самому поселиться въ немъ, ни требовать отъ земледѣльца съѣстныхъ припасовъ для себя или коня своего. Онъ долженъ былъ брать свою долю отъ сливъ въ натурѣ, а не тогда, когда изъ нихъ будетъ

Digitized by Google

изготовлена ракія (водка), ибо для приготовленія послѣдней земледѣлецъ тратитъ свой трудъ. Дабы не было никакихъ злоупотребленій ни со стороны господарей, ни со стороны земледѣльцевъ, они должны заключать между собою письменныя условія, за своими подписями или печатями, и въ такомъ видѣ они должны утверждаться судомъ. Обѣ стороны должны имѣть одинаковыя копіи съ контракта. Въ такихъ контрактахъ всѣ условія должны быть изложены ясно. Дѣйствіе сихъ контрактовъ прекращается только двумя случаями: если земледѣлецъ сойдетъ съ чифтлука, или въ земледѣльческой семьѣ умретъ старѣйшина, подписавшій контрактъ. Образцы контрактовъ будутъ напечатаны въ Цареградѣ и разосланы безплатно по всѣмъ помѣстьямъ; если бы привезшій ихъ потребовалъ какой-либо платы за то, то будетъ наказанъ по закону, а кто бы отказался принять ихъ, тотъ будетъ принужденъ силою къ тому. Наблюдать за исполненіемъ всѣхъ предписаній велѣно было самому вали (генералъ-губернатору) и подчиненнымъ ему мутесарифамъ, каймакамамъ и мудирамъ.

По полученіи такого фирмана, депутаты отъ райи должны были дать письменную благодарность Портѣ слѣдующаго содержанія: «Мы, нижеподписавшіеся, вѣрные подданные нашего премилостиваго Султана, заявляемъ симъ нашимъ письмомъ глубочайшую преданность нашему Пресвѣтлому Государю и благодарность за неизрѣченную любовь и заботливость, которыя оказаны намъ вызовомъ насъ и доставленіемъ въ свой главный городъ Стамбулъ на собственныя издержки, содержаніемъ насъ здѣсь въ теченіе семи мѣсяцевъ безъ всякихъ расходовъ съ нашей стороны и таковымъ же возвращеніемъ насъ по домамъ; за каковую любовь мы должны во вѣки возносить молитвы къ Богу за милостивѣйшаго Царя и его счастливое правленіе».

Неудивительно, что шесть лѣтъ спустя послѣ совѣщаній Боснійской депутаціи съ Турецкими министрами бѣдствія

райи возрасли до большихъ размѣровъ, и Боснійскіе христіане стали посылать депутаціи уже не въ Константинополь, а въ Вѣну, съ просьбами о покровительствѣ. Мѣстныя власти стали преслѣдовать такія обращенія къ сосѣдней державѣ. Преслѣдуемые Босняки должны были или выселяться въ Австрійскія земли, или принимать Австро-Венгерское подданство. При содѣйствіи Хорватскихъ патріотовъ, успѣхи католической пропаганды въ Босніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вліяніе Австріи на ея народонаселеніе, стали увеличиваться. Наиболѣе рѣзкія жалобы Босняковъ на свое положеніе, сопровождавшіяся посылкою депутацій въ Вѣну, имѣли мѣсто весною 1865 года и осенью 1873 года.

Вотъ какъ описано было въ одномъ письмѣ изъ Сараева, помѣщенномъ въ Хорватской газетѣ «Narodne Novine», положеніе Боснійской райи въ 1865 году: «въ Босніи господствуетъ столь великая бѣдность, что ей нѣтъ равной въ Европѣ. Все, что называется имуществомъ, добромъ, цѣнною вещью, у насъ исчезало. Крещеному человѣку въ этой юдоли плача, именуемой Босніею, не мила жизнь, ставшая несноснымъ бременемъ вслѣдствіе Османскаго насилія, наносящаго безчестіе цѣлой Европѣ. Земля наша не виновна въ нашей бѣдности: она большею частію, особенно въ долинахъ, плодородна и производитъ въ изобиліи все, что̀ потребно для роскошной даже жизни (мы сейчасъ увидимъ въ чемъ состоитъ эта Боснійская роскошь). Здѣсь зрѣютъ пшеница, рожь, ячмень, кукуруза, овесъ, различные овощи, сливы, яблоки и грибы; но все это произрастаетъ не въ достаточномъ для населенія количествѣ, ибо нѣтъ у насъ настоящаго хозяйства. Ничтожность земледѣлія есть первая причина Боснійскаго нищенства. Но возможно-ли правильное хозяйство, когда владѣніе землей не опредѣлено закономъ и право собственности внѣ его защиты? Крупные землевладѣльцы имѣютъ земли, но лѣса отняло у нихъ правительство (лѣса составляютъ са-

Digitized by Google

мый выгодный предметъ торговли съ Австріей). Пажити, сѣнокосы, пашни и пустыри обыкновенно принадлежатъ бегамъ вмѣстѣ съ небольшими остатками лѣсовъ, въ которыхъ беги дозволяютъ производить разчистку для новыхъ посѣвовъ; но при каждой разчисткѣ новыхъ земель старыя пашни запускаются въ пустыри. Границы между имѣніями государственными (девлетскими) и помѣщичьими (спахинскими и агинскими) не установлены точно, но на глазамѣръ. Подлѣ крупныхъ владѣльцевъ есть и средніе. Они не воздѣлываютъ сами своихъ земель, но имѣютъ кметовъ, у которыхъ отнимаютъ все, что̀ слѣдуетъ и даже не слѣдуетъ, по ихъ договору или закону. Крупные владѣльцы проводятъ всю свою жизнь въ нерадѣніи, сидѣніи съ поджатыми ногами, наслажденіи чернымъ кофе, пусканіемъ табачнаго дыма изъ чубука или изъ наргиле, сплетничаньи въ кофейняхъ, вѣчномъ ожиданіи гостей или ихъ проводахъ. Средніе владѣльцы живутъ трудолюбивѣе, но большая часть изъ нихъ, подобно первымъ, мусульманскаго закона. Мелкіе христіанскіе землевладѣльцы и кметы, живущіе на земляхъ помусульманенныхъ беговъ,—вотъ представители нашего земледѣлія. И такъ главная причина Босній-ской бѣдности заключается въ томъ, что наибольшая часть народонаселенія не имѣетъ земли, а работаетъ и живетъ на земляхъ помѣщиковъ, платитъ казенныя подати и помѣщичьи налоги, не будучи въ силахъ выработать сумму, необходимую на уплату тѣхъ и другихъ. Скотоводство же, задавленное налогомъ со всякой рогатой головы, падаетъ съ каждымъ годомъ; даже наше коневодство, прежде пользовавшееся большою славою, слабѣетъ. Не имѣя ни земли, ни имущества, народъ не мыслитъ ни объ улучшеніи своей жизни, ни о дѣтяхъ своихъ. Только наслѣдственность земельныхъ участковъ, находящихся въ рукахъ кметовъ, могла бы нѣсколько помочь противъ такого зла. Торговля, при отсутствіи кредита, безцѣнкѣ товаровъ, безъ хорошихъ путей сообщенія, не мо-

Digitized by Google

жетъ подняться. Слѣпой случай управляетъ всею жизнью народа. Но бѣдность растетъ, доходитъ до крайнихъ своихъ предѣловъ; народъ перестаетъ платить подати и бѣжитъ въ Австрію, расчитывая на 50.000 гульденовъ, включенныхъ въ бюджетъ ея, для вспомоществованія бѣглецамъ изъ Турціи, бѣжитъ въ Сербію, обманутый новымъ закономъ о переселенцахъ въ княжество, изданнымъ Бѣлградскимъ правительствомъ. Что сдѣлаютъ паши и спахіи съ христіанами, остающимися въ Босніи? Ужъ не будутъ ли продавать ихъ, чтобы получить государственныя и помѣщичьи подати, и сборныя деньги на уплату долговъ Цареградскаго патріарха? Сараевскій губернаторъ Османъ-паша самъ занялся, по приказу изъ Константинополя, изслѣдованіемъ причинъ столь сильнаго выселенія райи изъ Босніи, какого не бывало уже давно. Онъ самъ разспрашиваетъ народъ: «отъ чего вы бѣжите?»— Отъ зулума (насилія, неправды), честитый господарю! отвѣчаютъ спрашиваемые. «Какой зулумъ? Отъ девлета или беговъ?»—И отъ царства, и отъ помѣщиковъ, слышится въ отвѣтъ.

Осенью прошлаго года бѣжали въ Австрію жители Градишки и Банья-Луки, преимущественно городскаго сословія. Въ мемуарѣ, изданномъ ихъ депутатами на Нѣмецкомъ языкѣ въ Вѣнѣ, указано было до 12 жалобъ, поданныхъ въ разное время въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ какъ Боснійскому визирю, такъ и самому султану. Въ этихъ жалобахъ привидено было множество доказательствъ злоупотребленій Босній-скихъ властей, притѣсненій со стороны беговъ, судебныхъ неправдъ и стѣсненій торговли. Но ни одна изъ этихъ жалобъ не получила удовлетворенія,—почему бѣжавшіе въ Австрію обратились съ просьбою о защитѣ къ покровительствующимъ державамъ. Извѣстно, что это событіе вызвало дипломатическую переписку между Вѣнскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и Портою. Боснійскій визирь Мустафа Асимъ-паша былъ смѣненъ и на его мѣсто присланъ Акифъ-

паша; бѣглецамъ дозволено было возвратиться на родину. Новый губернаторъ слѣдовалъ уже болѣе благоразумной политикѣ, чѣмъ его предшественники. Вскорѣ послѣ его прибытія въ Сараево, нѣкоторые изъ мѣстныхъ мусульманъ жаловались на то, что христіане звонятъ въ колокола. Губернаторъ отвѣтилъ имъ такимъ образомъ: «Я вовсе не обязанъ исполнять вашихъ требованій. Я повинуюсь только повелѣніямъ его величества султана. Или вы думаете, что вы одни имѣете право пользоваться его покровительствомъ? Христіане имѣютъ на него столько же правъ, какъ и вы. Оставьте ихъ въ покоѣ; пусть себѣ звонятъ въ свои колокола. Предупреждаю васъ, что всю отвѣтственность за могущіе случиться безпорядки возлагаю на васъ». Но Акифъ-пашѣ не удалось водворить порядка въ Босніи. Четыре мѣсяца спустя послѣ своего прибытія въ Сараево, онъ былъ вызванъ въ Константинополь и получилъ тамъ новое назначеніе.

Волненія прошлаго года замѣчательны были еще и тѣмъ, что затронули вопросъ о внутреннемъ управленіи православныхъ общинъ въ Босніи и объ ихъ отношеніяхъ къ мѣстнымъ греческимъ архіереямъ. Посмотримъ на отношенія этихъ Греческихъ владыкъ къ Боснійскому духовенству.

III.

Греческіе владыки въ Босніи.

Извѣстно, что избраніе Боснійскихъ митрополитовъ, равно какъ архіепископовъ Призрѣнскихъ, Мостарскихъ и Зворницкихъ всегда совершалось подъ вліяніемъ богатыхъ Греческихъ фанаріотовъ, находящихся въ болѣе или менѣе непосредственныхъ сношеніяхъ съ Константинопольскими Турецкими властями и пользующихся немалымъ значеніемъ въ дѣлахъ Цареградскаго патріархата. При всякомъ новомъ назна-

Digitized by Google

ченіи, перемѣщеніи или удаленіи помянутыхъ іерарховъ, фанаріоты играли главную роль, которая до сихъ поръ не утрачена ими. Подъ ихъ вліяніемъ теряетъ всякое значеніе правило, по которому всѣ архіереи Константинопольскаго патріархата должны участвовать въ избраніи новаго іерарха: оно обращается въ безполезную формальность, ибо назначеніе можетъ пасть только на такое лицо, которое угодно фанаріотамъ, и наклонно подчиняться имъ. Подобный порядокъ назначенія Греческихъ владыкъ въ Славянскія области Турецкой имперіи зависѣлъ отъ того, что и сами патріархи избирались изъ лицъ угодныхъ фанаріотамъ. Кромѣ дани правительству и подарковъ важнѣйшимъ членамъ его, каждый новый Константинопольскій патріархъ долженъ богато одарить не только фанаріотовъ, содѣйствовавшихъ его избранію, но и тѣхъ кліентовъ ихъ, которые могутъ потомъ сдѣлаться его опасными соперниками по своему положенію. Если новоизбранный патріархъ не обладаетъ матеріальными средствами и не привезъ съ собой достаточнаго количества денегъ изъ митрополіи, на которой былъ предъ тѣмъ, то для него открываются кассы богатыхъ фанаріотовъ, разумѣется, за большіе проценты. Такой порядокъ установился издавна въ Цареградѣ и съ каждымъ десятилѣтіемъ все болѣе и болѣе укрѣпляется и расширяется. Точно такая же система денежной зависимости отъ фанаріотовъ тяготѣетъ и надъ остальными епископами патріархата.

Въ Константинополѣ всегда проживаетъ значительное число Греческихъ архіереевъ не имѣющихъ епархій. Находясь въ нуждѣ, они въ ожиданіи будущихъ благъ дѣлаютъ долги, которые имъ нужны не только для собственнаго существованія и содержанія людей, родныхъ и близкихъ имъ, но и для подарковъ своимъ покровителямъ; долги эти ростутъ вслѣдствіе значительныхъ процентовъ, и единственнымъ средствомъ для уплаты ихъ является назначеніе на какую-либо освобо-

Digitized by Google

*

дившуюся епархію. Въ 1867 году, когда Сербскій князь Михаилъ Обреновичъ посѣтилъ Константинополь и былъ на аудіенціи у султана, то при выходѣ изъ дворца встрѣченъ былъ цѣлою толпою такихъ остававшихся безъ дѣлъ владыкъ, которые окружили его экипажъ, прося о денежномъ пособіи. Для какой же цѣли держитъ въ Константинополѣ патріархія столько епископовъ, остающихся безъ епархій? Отвѣчать не трудно: эти люди служатъ для торговыхъ оборотовъ фанаріотовъ. Только что освободится какое либо архіерейское мѣсто, какъ между ними начинается борьба изъ за него и искательства. Правда, при избраніи соблюдается нѣкоторая формальность, предлагаются три кандидата по запискамъ; но всегда выборъ падаетъ на того изъ нихъ, кто считается наиболѣе способнымъ уплатить свои денежныя обязательства, кто болѣе другихъ умѣлъ расположить къ себѣ большинство частыми посѣщеніями пріятелей своихъ — фанаріотовъ, ихъ женъ, знатнѣйшихъ членовъ синода, патріаршаго протосингела, и въ то же время успѣлъ завести связи во дворцахъ министровъ и пашей. Такъ извѣстный Боснійскій митрополитъ Діонисій находился въ перепискѣ съ великимъ визиремъ Алипашею, и только по смерти послѣдняго могъ быть удаленъ съ митрополіи, вслѣдствіе многократныхъ жалобъ мѣстнаго православнаго населенія, да и то переведенъ на другую епархію въ Босніи—Зворницкую.

Каждый новоизбранный митрополитъ, купивъ свою епархію и надававъ уже множество векселей во время своего пребыванія въ Константинополѣ, опять-таки не можетъ обойтись безъ денежнаго займа на предстоящій ему путь и на уплату мелкихъ долговъ въ столицѣ, а потому онъ обращается къ двумъ или тремъ фанаріотамъ, пользующимся особеннымъ вліяніемъ на церковныя дѣла, или прямо къ которому-либо изъ членовъ синода, который и останется въ Константинополѣ его правою рукою, его защитникомъ въ патріархіи,

станетъ называться его «гіеронда». Исполнивъ все это и получивъ султанскій берать, новоназначенный владыка отправляется въ свою епархію, имѣя при себѣ діакона, келейника, повара и конюха. Если у него есть братъ или какіе-либо другіе близкіе родственники, то они пріѣдутъ къ нему позднѣе.

Каждый новоназначенный архіерей отправляется прямо въ главный городъ своей епархіи. Встрѣченный здѣсь народомъ и духовенствомъ, онъ прежде подъѣзжаетъ къ церкви, предъ которой надѣваютъ на него мантію, и затѣмъ мѣстный учитель, или одинъ изъ лучшихъ учениковъ, привѣтствуетъ его краткою рѣчью. По окончаніи рѣчи владыка киваетъ головою въ знакъ одобренія, цѣлуетъ подносимые ему старшимъ священникомъ крестъ и евангеліе и входитъ въ церковь, гдѣ, при открытыхъ царскихъ дверяхъ, цѣлуетъ престолъ и потомъ становится на возвышеніе, устроенное среди церкви. Отсюда онъ возглашаетъ по гречески: «Благословенъ Богъ нашъ» и, по прочтеніи обычныхъ въ такихъ случаяхъ молитвъ, говоритъ отпускъ. Тогда входитъ на каѳедру протоіерей и читаетъ къ народу патріаршеско-синодальную грамату на не совсѣмъ правильномъ Славянскомъ языкѣ, коею новый архіерей поручается новой паствѣ, какъ отецъ и пастырь ея, какъ безграничный владыка всѣхъ монастырскихъ и церковныхъ имуществъ, коему всѣ православныя общины той епархіи обязаны давать назначенные закономъ приходы, любить и уважать его, а онъ съ своей стороны, по врожденной ему милости, будетъ вести ввѣренное ему стадо по спасительному пути и т. д.

Изъ церкви владыка отправляется въ домъ своей митрополіи, гдѣ въ послѣдствіи въ праздничные дни ему будутъ даваться торжественные обѣды на народный счетъ. Вмѣстѣ съ нимъ туда же идутъ и мѣстные старѣйшины, такъ называемые чорбаджіи, члены общины управленія и важнѣйшіе торговцы и ремесленники для поздравленія владыки съ прибы-

Digitized by Google

тіемъ въ ихъ городъ. Первое свиданіе архіерея съ этими лицами обыкновенно бываетъ крайне-любезно и довольно искренно. Угощеніе начинается тѣмъ, что всѣмъ подаютъ черный кофе въ маленькихъ чашечкахъ и длинные чибуки съ табакомъ для куренія. Потягивая табачный домъ и запивая его кофеемъ, гости обращаются къ владыкѣ съ обычными вопросами: какъ путешествовалъ онъ изъ Цареграда? не утомился ли онъ отъ труднаго пути? Похваливъ или похуливъ погоду и дорогу, владыка въ свою очередь спрашиваетъ членовъ мѣстной общины: каковы у нихъ церкви и школы? каковы священники и учители? довольны ли они ими? и т. п. Всѣ эти разговоры ведутся большею частію на Турецкомъ языкѣ, ибо и новоприбывшій владыка, и мѣстные чорбаджіи обыкновенно бываютъ знакомы съ нимъ. Только въ послѣднее время въ Боснію стали пріѣзжать архіереи, умѣющіе говорить по Сербски, таковы: бывшій митрополитъ Сараевскій Діонисій, нынѣшній митрополитъ Аѳеимъ, бывшій Зворницкій (нынѣ Драмскій) архіепископъ Агаѳангелъ. Но если который-либо изъ купцовъ говоритъ по Гречески, что не составляетъ большой рѣдкости въ Европейской Турціи, ибо торговые люди часто бываютъ въ Царградѣ, то такой человѣкъ непремѣнно обратится къ владыкѣ съ Греческою рѣчью и уже тѣмъ самымъ возбуждаетъ къ себѣ расположеніе въ немъ, такъ что архіерей въ послѣдствіи часто приглашаетъ его къ себѣ на кофе, на обѣдъ, совѣтуется съ нимъ и ведетъ чрезъ него нѣкоторыя дѣла. Если кто съумѣетъ проговорить предъ владыкой лишь слѣдующія слова: кали-меросъ, или евлогите, или тикамите, то ужъ такой человѣкъ въ глазахъ архіерея является почтеннымъ и ученымъ лицомъ. Многіе льстецы и проходимцы, особенно изъ бѣдняковъ, не рѣдко выигрываютъ у владыкъ, при помощи столь малаго и неправильнаго знанія Греческаго языка, и потомъ приносятъ вредъ своему народу. Такими были въ послѣднее время: въ Сараевѣ Георгій Хаджи-

Digitized by Google

Лазаревичъ и его отецъ Хаджи-Лазарь, преданнѣйшіе друзья митрополита Діонисія, странствовавшіе по Босніи для собиранія подписей отъ народа въ пользу своего патрона; Стево и Ристо Екмичи; въ Туалѣ Іово Джиничъ; въ Мостарѣ Савва Биличъ. Послѣдній считался нѣкогда самымъ горькимъ бѣднякомъ, нуждавшимся въ кускѣ хлѣба, но женившись на племянницѣ (дочери брата) Мостарскаго митрополита Іосифа, которая въ то же время была племянницею по матери Іерусалимскому протосингелу Веніамину Николиновичу, постоянно проживавшему въ Босніи для сборовъ отъ своего патріархата, такъ разбогатѣлъ и возгордился, что равняетъ себя съ канцлерами (секретарями), что состоятъ при консулахъ любаго изъ Европейскихъ государствъ въ Сараевѣ.

Только что владыка отпуститъ отъ себя чорбаджіевъ, тотчасъ же удостоиваетъ пріема мѣстное духовенство, которое до той минуты ожидало въ корридорѣ выхода торговцевъ отъ владыки. Духовенство архіерей такъ же встрѣчаетъ ласковыми словами, не вставая однако же съ мѣста и держа въ рукахъ длинный чибукъ; только протоіерея онъ удостоиваетъ приглашеніемъ сѣсть подлѣ него, покровительственно взявъ лѣвою рукою его руку въ знакъ того, что отличаетъ его и расположенъ къ нему, ибо еще въ Царьградѣ слышалъ, что отецъ протоіерей хорошій человѣкъ и истинный пріятель митрополита. Послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ совѣтовъ и напоминаній, что все духовенство должно почитать протоіерея, слушатся его и уважать, митрополитъ посылаетъ священниковъ къ своему діакону выпить кофе и покурить табаку, а отцу протоіерею эту честь предлагаетъ у себя, задержавъ его для довѣрительныхъ разговоровъ о разныхъ предметахъ. Когда кончится эта аудіенція, наступаетъ отдыхъ на три дня.

Въ мѣстномъ населеніи сей часъ же распространяются различные разсказы о томъ, какъ принималъ митрополитъ горожанъ и духовенство, и о чемъ говорилъ съ ними. Высказы-

Digitized by Google

ваются различныя мнѣнія о новомъ владыкѣ. Кто утверждаетъ, что онъ обладаетъ хорошимъ и пріятнымъ голосомъ, хотя и пѣлъ по Гречески; другіе увѣряютъ, что возьметъ въ руки священниковъ и не дозволитъ имъ брать съ народа за молебны по три гроша (піастра), но только по два, какъ значится въ росписаніи, утвержденномъ синодомъ; кто высказываетъ догадку, что владыка будетъ горячо защищать предъ Турецкими властями свою паству и церковные интересы; но бываютъ и такіе, что отвергаютъ всѣ похвалы новому архіерею, держась народной пословицы: «наилучшій митрополитъ-грекъ, и губернаторъ-Османлія тотъ, что пошелъ изъ Цареграда, но не дошелъ до ихъ города».

Первыя заботы каждаго новаго владыки, по прибытіи его на свое мѣсто и по окончаніи обычныхъ пріемовъ, обращены на то, чтобы приблизить къ себѣ кого-либо изъ мѣстныхъ жителей грекомановъ. Если дѣло происходитъ въ Сараевѣ, то помощникомъ въ этомъ случаѣ митрополиту является вышеупомянутый Іерусалимскій протосингелъ. Такъ какъ православные Босняки охотно даютъ пожертвованія въ пользу восточныхъ церквей, если тѣ обращаются къ нимъ за помощію, то еще съ 1848 года Іерусалимскій патріархъ сталъ посылать въ Сараево своего намѣстника или протосингела, преимущественно изъ Славянъ. Такой намѣстникъ носитъ титулъ надзирателя имѣній гроба Господня. Такихъ Іерусалимскихъ имѣній въ Сараевѣ имѣется довольно: двѣ гостинницы съ четырнадцатью лавками при нихъ и три дома, которые отдаются въ наймы. Кромѣ того Іерусалимскій притосингелъ ежегодно странствуетъ по всей Босніи и Герцоговинѣ ради сборовъ не только деньгами, но и скотомъ. А въ Сараевской церкви, во время богослуженія, носятъ блюдо, на которое народъ кладетъ деньги въ пользу Константинопольскаго патріарха, Іерусалимскаго храма и Синайской горы. Монастыри послѣдней также имѣютъ въ Сараевѣ свой домъ. Такимъ обра-

Digitized by Google

зомъ всѣ ежегодные доходы, собираемые въ Босніи Іерусалимскимъ протосингеломъ, насчитываются до нѣсколькихъ тысячъ дукатовъ. Но званіемъ Іерусалимскаго протосингела въ настоящее время пользуется Веніаминъ Николиновичъ, какъ мы сказали выше, родственникъ Мостарскаго митрополита Іосифа, получившій свой титулъ по представленію митрополита Діонисія, который принялъ въ даръ за то пятьсотъ дукатовъ. Николиновичъ, какъ мѣстный уроженецъ, отлично знаетъ край, имѣетъ обширныя связи, а какъ важное лицо въ духовной іерархіи имѣетъ возможность вредить предъ митрополитомъ тому или другому священнику, чѣмъ-либо непонравившемуся ему. Въ Босніи и Герцеговинѣ существуетъ не мало разсказовъ о зазорномъ поведеніи Николиновича, во время странствованій по Босніи, особенно когда онъ останавливается въ домахъ священниковъ. При немъ однако же не много получила изъ Босніи Іерусалимская патріархія: за три года онъ послалъ ей только сто дукатовъ, которые пожертвовалъ Сараевскій торговецъ Манойло Іевтановичъ. Пожертвованіе это было слишкомъ гласно: другіе же сборы извѣстны только самому протосингелу. Таково лицо, при посредствѣ котораго каждый вновь назначенный Сараевскій митрополитъ выбираетъ въ мѣстномъ населеніи своихъ довѣренныхъ и полудовѣренныхъ людей, чрезъ котораго узнаетъ имена священниковъ и учителей, имѣющихъ вліяніе на народъ, и которые по чему либо могутъ быть опасны для Греческой іерархіи. При помощи указанныхъ ему довѣренныхъ лицъ, владыка составляетъ полный списокъ всѣхъ городскихъ и сельскихъ священниковъ своей епархіи и призываетъ ихъ окружнымъ посланіемъ прибыть въ Сараево въ теченіи двухъ мѣсяцевъ. При этомъ предписывается имъ привести съ собой старыя сингеліи (ставленныя граматы), вѣрные списки приходскихъ церквей и часовенъ, а также домовъ и дворовъ каждаго прихода, ибо граматы даются на извѣстное число домовъ.

Digitized by Google

Въ ожиданіи прибытія сельскихъ священниковъ въ епархіальный городъ, владыка не остается безъ дѣла въ самомъ мѣстопребываніи своемъ. Городской протоіерей въ первый же воскресный день оглашаетъ въ церкви, за обѣднею, послѣ Евангелія, что господинъ митрополитъ начнетъ съ того дня свои посѣщенія мѣстныхъ жителей; а потому пусть каждый изъ нихъ надѣется видѣть его у себя, что́ обыкновенно толкуется такимъ образомъ: пусть каждый приготовитъ по больше денегъ для подарковъ. Владыка посѣщаетъ мѣстныхъ жителей въ сопровожденіи своей свиты и съ однимъ изъ священниковъ, который долженъ указывать ему, какіе дома побогаче, а какіе побѣднѣе. Если посѣщаемые дома отъ митрополичьяго далеко, то владыка садится въ экипажъ съ своимъ діакономъ, а священникъ идетъ подлѣ, неся палицу, омофоръ и епитрахиль архіерея. Въ прежнія времена владыки ѣзжали верхомъ на коняхъ, которыхъ вели подъ уздцы священники. Этотъ обычай сохранялся до временъ Боснійскаго митрополита Игнатія. При немъ въ 1867 году Англійскій консулъ увидалъ однажды священника Герасима Ларича, Сараевскаго эфимера и сакелларія, держащимъ митрополичьяго коня на поводяхъ въ то время, когда владыка входилъ къ нему съ визитомъ. Консулъ невольно замѣтилъ покойному Игнатію, за чѣмъ онъ допускаетъ такое униженіе духовенства, а тотъ ему отвѣчалъ: «Боснійскіе попы и не заслуживаютъ большей чести!»

При посѣщеніи богатыхъ домовъ владыка совершаетъ полный обрядъ освященія воды, а при посѣщеніи бѣдныхъ только кропитъ святой водой изъ сосуда, носимаго отрокомъ. При такихъ посѣщеніяхъ оба кармана владыки наполняются золотомъ и серебромъ, и онъ охотно совершаетъ такія посѣщенія въ теченіе цѣлаго мѣсяца ежедневно съ утра до вечера. Такимъ образомъ, самое первое время по своемъ прибытіи на епархію, новый архіерей не остается безъ денегъ, сборъ кото-

Digitized by Google

рыхъ признается даже обычаемъ, не считая тѣхъ подарковъ, которые тайно предложатъ ему мѣстные священники.

Затѣмъ начинаютъ пріѣзжать въ епархіальный городъ священники изъ остальныхъ городовъ и селъ. Приготовляясь явиться на поклонъ новому владыкѣ, они несутъ съ собой за первое благословеніе отъ 10 до 30 дукатовъ, смотря по величинѣ ихъ приходовъ. Хотя каждый изъ нихъ старается обнаружить возможно большую щедрость, чтобы привлечь на себя благоволеніе владыки, но ни одинъ не заботится явиться къ нему въ приличномъ одѣяніи. Священникъ, одѣтый чисто и богато, знаетъ, что владыка потребуетъ отъ него и большую сумму денегъ. Большинство сельскихъ священниковъ является въ самомъ простомъ народномъ одѣяніи, какое носятъ и сельчане, различаясь отъ послѣднихъ только бородою, длинными волосами и черною овальною камилавкой, которая составляетъ принадлежность всѣхъ православныхъ священниковъ на Востокѣ. Все это духовенство, священники и іеромонахи, прибывъ въ епархіальный городъ, останавливаются или въ гостинницахъ, или у кого либо изъ своихъ знакомыхъ, ведущихъ въ городѣ торговлю или ремесло. Первые вопросы, съ которыми, они обращаются къ горожанамъ, обличаютъ желаніе разузнать: что за человѣкъ новый владыка? не сердитъ ли онъ? выслушиваетъ-ли говорящихъ съ нимъ? знаетъ ли и на сколько Сербскій языкъ? который ему годъ? какъ принялъ мѣстныхъ священниковъ и сколько взялъ съ нихъ денегъ? Но обо всемъ этомъ никто на узнаетъ лучше тѣхъ, коимъ покажетъ то на дѣлѣ самъ владыка.

На другой день, когда владыка еще спитъ, сельскіе священники уже собираются мало по малу въ митрополичій домъ. Всѣ они сошлись уже на дворѣ, но въ то же время всѣ чѣмъ-то безпокоятся, кого бросаетъ въ ознобъ, а кого въ жаръ отъ страха. Подняться на лѣстницу не смѣютъ; привратника же нѣтъ въ домѣ, да и не нужно его, ибо двери не заперты. Но

Digitized by Google

вотъ проходитъ по двору конюхъ или водоносъ, и къ нему обращаются болѣе смѣлые съ вопросомъ: «можемъ ли явиться къ господину діакону или чубукчіи (келейнику)?» Вопрошаемые въ надеждѣ на вознагражденіе за свой трудъ войдутъ въ домъ и устроятъ собравшемуся духовенству аудіенцію у кафеджіи (разнощикъ кофе). Всѣ вступаютъ въ двери и пробираются по коридору тихонько и перешептываясь; спустя нѣкоторое время къ нимъ выходятъ діаконъ и келейникъ, которымъ владыка приказалъ вести себя поважнѣе и построже съ явившимися на поклонъ и не приглашать ихъ садиться. Если діаконъ разфрантился, надѣлъ на себя цвѣтныя шелковыя одежды, какихъ донынѣ не видалъ на себѣ ни одинъ Боснійскій священникъ; то многіе изъ явившихся въ митрополичій домъ начинаютъ думать, что это самъ владыка и неосторожно чинятъ передъ нимъ земное метаніе, а тотъ идетъ мимо, не давая имъ ни руки, ни цѣлуясь съ ними въ губы, какъ обычно водится между Боснійскимъ духовенствомъ. Оказывается, что діаконъ и келейникъ спѣшили къ самому владыкѣ. Однако же и послѣ того проходятъ два или три часа, въ теченіе которыхъ странники, пришедшіе со всѣхъ концовъ Босніи, ждутъ доступа къ владыкѣ, стоя на ногахъ, хотя между нимъ бываютъ заслуженные семидесятилѣтніе старцы. Пока продолжается это первое мытарство отъ деспотовыхъ слугъ, и пока владыка встаетъ, умывается, пьетъ кофе и куритъ табакъ изъ наргиле или чибука, ожидающіе его священники пребываютъ въ трепетѣ, тѣмъ болѣе, что время отъ времени діаконъ или келейникъ пройдутъ спѣшно, то къ владыкѣ, то отъ него къ себѣ въ келію съ какими-то бумагами въ рукахъ. Побывавъ нѣсколько разъ у владыки, діаконъ начинаетъ звать въ свою комнату одного за другимъ и записываетъ тамъ въ книгу ихъ имена, фамиліи, приходы и число домовъ въ нихъ.

Окончивъ эту немнотрудную, но всегда продолжительную и небезвыгодную для него работу, діаконъ объявляетъ ожи-

дающему духовенству: «я иду къ господину испросить дозволеніе впустить васъ къ нему». Вернувшись отъ архіерея, онъ оставляетъ двери въ залу отворенными и зоветъ туда священниковъ. Тѣ начинаютъ переглядываться между собою и толкать впередъ тѣхъ, кто посмѣлѣе или постарше, и всякій оглядываетъ свою одежду, разглаживаетъ свою бороду или подбираетъ волосы подъ камилавку, осматриваясь, нѣтъ ли у него чего въ безпорядкѣ. Войдя въ залу, всѣ чинятъ спѣшно троекратное земное метаніе предъ владыкою, и потомъ торопятся облобызать полу его одежды и его десницу. Владыка въ эту минуту гордо возсѣдаетъ на диванѣ, нѣсколько развалившись, держа въ лѣвой рукѣ чибукъ или ручку отъ наргиле, имѣя на головѣ шитую золотомъ шапочку и туфли предъ диваномъ, а подлѣ себя чернильницу съ гусинымъ перомъ и нѣсколько листовъ бумаги. Между тѣмъ священники, поцѣловавъ руку у владыки, съ прежнею поспѣшностью и въ безпорядкѣ отступаютъ назадъ и еще разъ чинятъ земное метаніе, при чемъ иногда толкаютъ другъ друга. Исполнивъ все это, они снова охорашиваются и становятся въ рядъ вдоль стѣнъ до самой двери, принявъ при этомъ нѣсколько наклоненное положеніе и прижавъ руки къ груди. Послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія, осмотрѣвъ всѣхъ предстоящихъ, владыка обращается къ нимъ съ вопросомъ, не совсѣмъ правильнымъ для Сербскаго языка: «како мои христіана?» Спрашиваемые глубоко наклонившись, отвѣчаютъ въ одинъ голосъ: «вашими святыми молитвами и ради царскаго здравія добро». Если владыка еще что-нибудь выучилъ по Сербски, или если которые нибудь изъ священниковъ окажутся знакомы съ Турецкимъ языкомъ; то разговоръ затянется на полчаса, при чемъ владыка какъ бы мимоходомъ не пропуститъ замѣтить, сколько расходовъ онъ сдѣлалъ въ Цареградѣ и на пути изъ него къ мѣсту, какъ нужны деньги новому архіерею и т. п. Всѣ они понимаютъ, что́ значатъ эти намеки. Митрополичій діа-

Digitized by Google

конъ, хотя и Грекъ, но будучи молодымъ человѣкомъ, постарался еще въ Цареградѣ научиться Сербскому языку,—что ему и необходимо, какъ переводчику, домостроителю и счетчику митрополичьему,—стоитъ теперь посреди залы между владыкою и священниками, объясняя митрополитовы рѣчи, и прибавляя къ нимъ, что̀ найдетъ полезнымъ и выгоднымъ для интересовъ своего патрона. Когда всѣ эти переговоры вызовутъ со стороны священниковъ общій отвѣтъ, сопровождаемый глубокимъ поклономъ: «сдѣлаемъ господинъ, что̀ можемъ, и постараемся, чтобы слѣдуемое вамъ всегда поступало во время», владыка скажетъ: «аферимъ»! рѣдко: «Богъ да прости»! и велитъ имъ идти къ діакону пить кофе. Послѣ новыхъ метаній и поклоновъ всѣ станутъ выходить изъ залы, то оборачиваясь назадъ, чтобы не оступиться, то поглядывая впередъ, чтобы не стать спиной къ владыкѣ.

Въ келіи діакона, священники чувствуютъ себя уже нѣсколько свободнѣе, хотя и тутъ чинъ чина почитаетъ; хозяинъ садится на первомъ мѣстѣ, а за нимъ старѣйшіе священники. Кому не достанетъ мѣста на длинномъ диванѣ, тотъ садится на колѣни, подобно райѣ предъ бегомъ или спахіей. Выпивъ чернаго кофе изъ малыхъ чашечекъ, стоящихъ на рѣзныхъ металлическихъ подставкахъ, всѣ подаютъ посуду кафеджіи, который собираетъ ее такъ ловко, что подставки оказываются внизу, а чашечки вверху и затѣмъ, чтобъ оказать священникамъ честь, пятится назадъ до самыхъ дверей и потомъ исчезаетъ въ нихъ. Послѣ того отецъ діаконъ обращается къ присутствующимъ съ различными совѣтами и увѣреніями: по его словамъ, господинъ митрополитъ очень добрый человѣкъ, но въ то же время и очень строгій, который не будетъ смотрѣть сквозь пальцы ни на кого, какъ это дѣлали его предшественники; точно также будутъ взыскателенъ къ тѣмъ, кто не позаботится прислать во время причитающіеся ему доходы, или на кого пожалуются христіане и т. д. За-

Digitized by Google

тѣмъ онъ отпуститъ всѣхъ по домамъ и каждому назначитъ время, когда явиться къ господину митрополиту со старою сингеліей, чтобы перемѣнить ее на новую. Тѣхъ же, о которыхъ имѣлъ уже извѣстіе, что они или богаты или популярны, оставитъ у себя, сказавъ при всѣхъ: «вы останетесь къ обѣду у господина, такъ онъ приказалъ».

Такимъ порядкомъ идетъ въ теченіе двухъ или болѣе мѣсяцевъ предъявленіе епархіальнаго духовенства новому архіерею. Каждый священникъ или іеромонахъ поздравляетъ владыку съ прибытіемъ денежнымъ подаркомъ отъ 10 до 30 дукатовъ, а за новую сингелію даетъ столько же или болѣе. Если мы возьмемъ все число священниковъ, принадлежащихъ напримѣръ къ Боснійской митрополитіи, гдѣ ихъ насчитывается до 300, то увидимъ, что, уже въ самое краткое время по своемъ прибытіи, митрополитъ получаетъ значительную сумму. При этомъ многіе изъ священниковъ заключаютъ займы у своихъ знакомыхъ, чтобы уплатить митрополичьи налоги. Кромѣ того они должны дарить діакону отъ трехъ до пяти дукатовъ, затѣмъ нѣсколько менѣе келейнику, кафеджіи и остальной прислугѣ новаго владыки.

Остается прибавить, что Боснійскій митрополитъ, Мостарскій и Зворницкій архіепископы, равно какъ Латинскій епископъ и Еврейскій раввинъ, считаясь духовными начальниками «своихъ народовъ», имѣютъ своихъ кавазовъ и могутъ своей властію заключать въ тюрьму всякого райю изъ своей паствы. Что же касается самаго управленія православныхъ архіереевъ Боснійскими епархіями, отношеній духовенства къ общинамъ, приходамъ и народу, то касающіяся этихъ вопросовъ свѣдѣнія читатели могутъ найти въ моихъ брошюрахъ: «Очерки религіозной и національной благотворительности на Востокѣ и среди Славянъ» (Спб., 1871);—«Православіе въ Босніи и его борьба съ католическою прагандою и протестантскими миссіонерами» (М., 1873). Первая кромѣ того напечатана

было въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», а вторая въ «Православномъ Обозрѣніи» за вышеназванные годы.

IV.

Сараевская тюрьма.

Тюрьма въ Турціи — неизбѣжная спутница христіанской райи во всѣхъ проявленіяхъ ея жизни. Замедленіе во взносѣ податей государственныхъ и помѣщичьихъ, малѣйшее столкновеніе съ мѣстными властями, тяжбы по векселямъ и другимъ торговымъ дѣламъ, споръ кмета съ бегомъ, неудовольствіе Греческаго архіерея—все это ведетъ несчастную райю въ тюрьму. А тюрьмы въ Босніи, по словамъ Гильфердинга, отвратительныя и смертность въ нихъ огромная. Чтобы подтвердить это мимолетное замѣчаніе нашего путешественника по Босніи, мы предложимъ подробное описаніе Сараевской тюрмы и ея порядковъ.

Сараевская тюрма похожа на всѣ Турецкія тюрьмы, находящіяся въ главныхъ городахъ другихъ пашалыковъ и санджаковъ, отличаясь впрочемъ отъ большинства ихъ своею величиною. Она находится противъ зданія, занимаемаго пашою, и заключаетъ въ себѣ: меркезъ (полицію), удюматъ-капію (исправительный судъ) и нѣсколько отдѣльныхъ помѣщеній, служащихъ мѣстомъ заключенія для обыкновенныхъ нарушителей общественнаго порядка, для должниковъ, для уголовныхъ преступниковъ, для политическихъ преступниковъ. Всѣ эти помѣщенія носятъ различныя названія: одайя или реузъ-апсъ (тюрьма для воровъ), кабастъ-апсъ или магаза (для уголовныхъ преступниковъ), катиль-апсъ или терзана (спеціальное помѣщеніе для разбойниковъ), наконецъ, вообще апсъ или тюрьма для обыкновенныхъ нарушителей общественнаго благочинія.

Digitized by Google

Нѣкоторыя изъ этихъ зданій довольно обширны, состоятъ изъ двухъ этажей, раздѣляющихся на отдѣльныя комнаты, изъ коихъ въ каждой помѣщается отъ 20 до 40 и болѣе заключенныхъ. Всѣ зданія имѣютъ небольшія окна съ желѣзными рѣшетками, таковыми же затворами и засовами. Особенно любопытна постройка помѣщенія для разбойниковъ. Фундаментъ сего зданія сдѣланъ изъ камней и кирпичей, а вдоль стѣнъ всюду идутъ балки толщиною отъ 5 до 7 пальцевъ, на разстояніи 3 или 4 пальцевъ другъ отъ друга отъ верху до низу, а поперегъ ихъ точно такія же балки на разстояніи одного аршина другъ отъ друга. Отъ этого все зданіе имѣетъ видъ большой бочки, покрытой обручами. Балки эти сдѣланы для того, чтобы заключенные не могли пробиться сквозь тюрьму, ибо струганіе или рубка дерева всегда можетъ быть скорѣе услышана стражей, чѣмъ медленное долбленіе камня или копаніе земли.

Всѣ эти зданія обнесены довольно высокою каменною стѣною, образующею изъ себя тюремный дворъ, который отворяется вмѣстѣ съ утренней зарею и цѣлый день остается незапертымъ, хотя и охраняемымъ часовыми; но въ сумерки ворота тюрьмы снова запираютъ, и въ теченіе ночи ихъ отворяютъ лишь тогда, если прибудетъ какой-либо новый арестантъ. Внутри общаго двора есть нѣсколько внутреннихъ двориковъ и въ нихъ чесмы или фонтаны. Мѣстомъ, общимъ для всѣхъ отдѣльныхъ тюремъ, сближающимъ участь всѣхъ заключенныхъ, служитъ узкій коридоръ, находящійся въ разбойничьей тюрьмѣ. Въ концѣ этаго коридора есть небольшая комната, въ коей хранятся орудія для различныхъ мучительныхъ наказаній.

Тюремныхъ наказаній въ Турціи нѣсколько видовъ. Такъ долапомъ называются четыре, приставленныя другъ къ другу во всю ихъ длину, доски, изъ коихъ одна служитъ вмѣсто двери. Въ такомъ долапѣ нельзя ни повернуться, ни сѣсть,

ни даже согнуться. Верхъ его прикрытъ рѣшеткою, сквозь которую льютъ холодную воду на заключеннаго, такъ что при обильномъ изліяніи не трудно утонуть въ такомъ помѣщеніи. Обыкновенно въ долапѣ держатъ провинившагося арестанта 24 часа, а иногда и трое сутокъ, не давая ему ни пить, ни ѣсть. Во время зимы случалось, что наказуемые замерзали въ долапѣ; да и въ лѣтнее время отъ такого наказанія не скоро могли поправиться. Синджаръ — другое орудіе для мучительныхъ наказаній. При этомъ наказываемаго сковываютъ по ногамъ и рукамъ, на шею надѣваютъ желѣзное кольцо, прикованное къ стѣнѣ, а чрезъ оба плеча перекинутъ синджаръ, имѣющій до 70 окъ тяжести (около $2\frac{1}{2}$ фунтовъ). Въ такомъ положеніи поставятъ наказуемаго посреди узенькой комнаты, а къ горлу приставятъ колъ, и стоитъ человѣкъ, какъ бы распять, не имѣя возможности ни повернуться, ни наклониться, но долженъ стоять, держа на себѣ всю тяжесть синджара. Случается, что и при этомъ наказаніи поливаютъ скованнаго холодной водой, отчего вся комнатка дѣлается сырою. Въ синджарѣ обыкновенно держатъ отъ 10 до 15 дней, а въ важныхъ случаяхъ и по 40, давая заключенному по немногу воды и хлѣба, чтобы не умеръ съ голоду. Иногда растянутыхъ такимъ образомъ кладутъ на землю и поливаютъ водой. Рѣдко кто выдерживаетъ синджаръ, если обреченъ былъ на него въ теченіе долгаго времени. Белензуки или лисичине (лисички) — третій способъ тюремныхъ наказаній. Белензука имѣетъ форму цифры 8. Сперва у наказуемаго положатъ руки на крестъ одну подъ другой вдоль груди, потомъ поверхъ рукъ положатъ белензуку, которую запираютъ на замокъ. Руки привязываютъ къ белензукѣ такъ крѣпко, что иногда выступаетъ изъ нихъ кровь. Иногда привязываютъ точно такимъ же образомъ руки позади спины, причемъ одинъ конецъ веревки обовьютъ вокругъ шеи и, сдѣлавъ изъ него петлю, отдаютъ ее въ руки заптіи. Это дѣлается обыкновенно

во время перевода арестантовъ изъ одной мѣстности въ другую: если бы онъ захотѣлъ убѣжать, то стоитъ только заптіи потянуть за петлю и арестантъ можетъ быть легко удавленъ. Случается, что и безъ вины арестанта заптіи измущаются надъ нимъ: пѣшій заптія частенько подергиваетъ за веревку, чтобы показать свою власть надъ арестантомъ; конный жандармъ или суварія, выйдя съ такимъ арестантомъ за городъ, обыкновенно привязываетъ его къ хвосту своего коня, котораго пускаетъ иногда въ галопъ; привязанный долженъ бѣжать, пока не упадетъ и тогда получаетъ отъ раздосадованнаго заптіи удары кожанной плетью. Если белензукамъ или лисичинамъ подвергнутъ человѣкъ, находящійся въ тюрьмѣ, то его заключаютъ въ сырую и холодную комнату и кладутъ на полъ ея на нѣсколько дней, связавъ ему даже ноги, чтобы онъ не могъ встать. Оковы, употребляющіяся въ Турецкихъ тюрьмахъ, суть двоякаго рода. Букачіи, которыя налагаются на обѣ ноги, вѣсятъ иногда до 70 фунтовъ; онѣ состоятъ изъ звеньевъ, которыхъ бываетъ отъ 3 до 15. Каждый заптія всегда имѣетъ при себѣ пару такихъ букачій: если онъ ведетъ одного арестанта, то на почныхъ пристанищахъ кладетъ ему на обѣ ноги по букачіи; если же двухъ, то запираетъ букачіями по одной ногѣ у каждаго. Прангія, тяжеловѣсныя гири, вѣсомъ отъ 5 до 35 окъ каждая, обыкновенно налагаются какъ на осужденныхъ, такъ и до изрѣченія приговора, если обвиненіе важно. Они могутъ быть налагаемы или на одну ногу или на обѣ, иногда по двѣ и по три на каждую. Таковы мучительныя наказанія, которымъ подвергаются заключенные въ Турецкихъ тюрьмахъ, такъ сказать, у всѣхъ на виду; но никто не съумѣетъ разсказать въ подробности о тѣхъ тайныхъ мученіяхъ, которыя употребляются Турецкою полиціею, если въ ея руки попадается политическій преступникъ. Людей, схваченныхъ по подозрѣнію въ политическихъ замыслахъ или въ сношеніяхъ съ другими державами, особенно съ Сербіей,

Digitized by Google

хотя бы эти сношенія ограничивались чисто семейными и частными интересами, сажаютъ въ совершенно отдѣльныя комнаты. Такъ въ 1867 году Мостарскій эфимеръ, іеромонахъ Леонтій Радуловичъ, помѣщенъ былъ въ особой комнатѣ меркеза, или полицейской канцеляріи; архимандритъ монастыря Житомислича Серафимъ Перовичъ содержался въ комнатѣ, находящейся подлѣ канцеляріи миралая (городоначальника) и его алайтятипа (писаря); братъ архимандрита, Мостарскій учитель Іово Перовичъ — въ комнатѣ подлѣ канцеляріи полицейскаго суда. Но всѣ обвиняемые въ политическихъ преступленіяхъ не долго остаются въ Сараевской тюрьмѣ; ихъ пересылаютъ въ Константинополь, а оттуда въ Малую Азію или Африку.

Мы же займемся жизнію обычныхъ сидѣльцовъ Сараевской тюрьмы. Тюремныя зданія должны быть освѣщаемы въ теченіи всей ночи. Посреди комнаты виситъ лампа, въ коей горитъ сало, отпускаемое всякій вечеръ въ количествѣ, достаточномъ на всю ночь. Такая лампа даетъ довольно свѣта даже на самую большую комнату, такъ что стража, ходящая всю ночь по тюремнымъ зданіямъ, всегда можетъ видѣть, что дѣлаютъ заключенные. Если-бъ случилось, что лампадка разбилась отъ вѣтра или отъ какой иной причины, то чаушъ приноситъ другую, а кофаръ тотчасъ же вѣшаетъ ее и зажигаетъ. Что касается отопленія тюремныхъ комнатъ, то зимой дается по одной желѣзной печи на малыя комнаты и по двѣ на большія. На топливо вмѣсто дровъ дается уголь по одному оку въ сутки на каждую печь, чего недостаточно зимой и отъ чего терпятъ плохо одѣтые арестанты. Кромѣ того, уголья производятъ угаръ и къ утру многіе страдаютъ головною болью. Для спанья дается хасура, подстилка, которая полагается на цѣлый годъ; хотя бы она задолго до срока пришла въ ветхость, новой не дадутъ. Кромѣ того тюремныя правила предписываютъ давать бѣднымъ гуни (родъ армяка); но этимъ

пользуются немногіе, или умѣвшіе расположить къ себѣ тюремнаго смотрителя, или принадлежащіе къ числу мусульманъ. Но всѣ эти тюремныя подстилки и одѣянія преисполнены пыли и всякихъ насѣкомыхъ.

Что касается тюремной прислуги, то ея обязанности исполняютъ заптіи, когда они не стоятъ на стражѣ. Каждый заптія можетъ купить на рынкѣ для заключеннаго все, что̀ ему нужно, за исключеніемъ ножей, оружія, пороха и вина. Само собою разумѣется, что деньги на покупки даются самими заключенными. Заптіи необыкновенные мастера исполнять такія порученія. Иному человѣкъ 30 или 40 надаютъ мелкихъ денегъ и поручатъ купить всевозможныхъ вещей: на двѣ пары (въ каждомъ грошѣ 40 паръ) соли, на двѣ пары перца, на четыре—сыру, на десять—табаку, на четыре—папиросной бумаги и т. п. Такія порученія заптія принимаетъ по нѣскольку разъ въ день отъ нѣсколькихъ людей, такъ что если бы записать все, то и тогда бы не легко было раздать все по принадлежности; но заптіи писать не умѣютъ и все таки ничего не забудутъ при покупкѣ, не возьмутъ болѣе противъ того, сколько имъ сказано, и раздадутъ все принесенное ими кому слѣдуетъ. Конечно, за эту услугу ихъ надо или угостить кофе, или дать нѣсколько паръ. Кромѣ того заптіи покупаютъ всѣ эти вещи въ какой либо одной лавкѣ и получаютъ за то отъ купцовъ 10 процентовъ со всей суммы ими расходуемой. Бываютъ дни, когда иной заптія накупитъ разныхъ вещей, по порученію заключенныхъ, на сумму отъ 300 до 400 грошей и болѣе (отъ 20 до 30 рублей) и это считается уже очень большою закупкою. Кромѣ того отъ правительства отпускаются на содержаніе заключенныхъ деньги для покупки хлѣба (таинъ): кому полная порція, а кому и половинная. Хлѣбъ этотъ покупается большею частію у однихъ и тѣхъ же поставщиковъ; онъ долженъ быть хорошо испеченъ и надлежащаго вѣса, именно три литры въ чифтѣ, полторы въ текцѣ и, кромѣ того всегда

Digitized by Google

[illegible]

Google

не пристойно брать взятки съ заключенныхъ, почему и придумана такая единовременная плата ему при поступленіи арестанта въ тюрьму. Заключенные въ магазѣ платятъ кофарину по 10 паръ въ мѣсяцъ, ибо тамъ находятся осужденные на нѣсколько лѣтъ тюремнаго заключенія. Еще важнѣе, чѣмъ кофаръ, играетъ роль кафеджія. Въ каждомъ помѣщеніи долженъ быть свой кафеджія. Онъ покупаетъ у апсъ-мемура право варить кофе и продавать его заключеннымъ, за что платитъ отъ 100 до 200 грошей въ годъ, смотря по количеству душъ, помѣщающихся въ той комнатѣ, которую получаетъ кафеджія. Кромѣ того онъ долженъ посылать безплатно апсъ-мемуру кофе, сколько тотъ ни потребуетъ; если кафеджія разсердится вслѣдствіе частыхъ требованій, то можетъ потерять свое право. Обычная такса на черный кофе въ тюрьмахъ: за чашку горькаго—4 пары, за чашку сладкаго—8 паръ. Обыкновенно въ день кафеджія продаетъ заключеннымъ грошей на 50 или болѣе. Кромѣ того, онъ можетъ торговать разными яствами, причемъ за каждую мясную порцію беретъ по одному грошу, а за постную по 20 паръ. Затѣмъ кафеджія покупаетъ у нѣкоторыхъ арестантовъ таинъ за цѣлый мѣсяцъ, выдавая имъ деньги впередъ; этотъ хлѣбъ онъ отпускаетъ въ кредитъ заптіямъ, которые платятъ ему свои долги при полученіи жалованья. При поступленіи каждаго новаго арестанта въ тюрьму, кафеджія отбираетъ отъ него на сохраненіе всѣ деньги и излишнія вещи, какъ-то: верхнее платье, шаравары, обувь, кушаки, кольца, часы, и т. д., пересчитывая при остальныхъ заключенныхъ, дабы всѣ знали, сколько имъ денегъ и вещей отъ кого принято. Если при комъ-либо изъ заключенныхъ не окажется денегъ, то кафеджія тотчасъ же открываетъ ему кредитъ у себя, отпуская ему все нужное безплатно, пока не наберется сумма, равняющаяся половинѣ цѣнности вещей, принадлежащихъ должнику. Онъ продолжаетъ кредитъ и далѣе, если увѣренъ, что заключенный по

Digitized by Google

выходѣ изъ тюрьмы уплатить ему свой долгъ. Между тѣмъ, онъ доставляетъ своимъ тюремнымъ должникамъ все требуемое ими за двойную и тройную цѣну, а вещи ихъ оцѣниваетъ въ такой же мѣрѣ ниже ихъ настоящей стоимости; такъ что когда онъ продастъ задержанныя имъ у должника вещи, то получитъ отъ такого оборота до 300 процентовъ. Иногда заключенные, когда имъ объявляется свобода, заявляютъ желаніе сохранить свои вещи въ цѣлости, тогда они должны или найти за себя поручителя, или извѣстить родныхъ о нуждѣ въ деньгахъ, а до тѣхъ поръ должны оставаться въ долговомъ отдѣленіи, въ чемъ иногда проходитъ отъ 10 до 15 дней. Важное значеніе кафеджіи для заключенныхъ зависитъ еще отъ того, что онъ возстановляетъ порядокъ и миръ между ними, и устраняетъ всѣ отступленія отъ принятыхъ правилъ, если не могъ достигнуть того кофаръ. Если и кафеджіи не удастся произвести порядокъ, тогда онъ зоветъ чауша (унтеръ-офицеръ), который пускаетъ въ дѣло палку противъ провинившихся.

Постоянная зависимость заключенныхъ отъ кафеджіи въ денежныхъ дѣлахъ создала въ Турецкихъ тюрьмахъ особое лицо изъ среды самихъ заключенныхъ. Чтобы не задолжать кафеджіи, который беретъ вещи арестантовъ за безцѣнокъ, послѣдніе могутъ продавать ихъ отъ себя, посылая на базаръ съ такъ называемымъ телаломъ. Это человѣкъ изъ числа давнихъ арестантовъ, которому апсъ-мемуръ даетъ безплатно право на телатъ. Въ это званіе попадаютъ большею частію люди бездомовные и безродные. Иной телалъ сидитъ лѣтъ 20 и болѣе въ тюрьмѣ, но не постоянно; освободившись по истеченіи своего заключенія, онъ бродитъ по городу два, три, много четыре дня, и потомъ опять попадаетъ въ тюрьму за кражу; послѣ новаго освобожденія онъ повторяетъ ту же продѣлку, пока не накопитъ достаточно денегъ. Его обязанность состоитъ въ томъ, чтобы продавать вещи заключенныхъ по ихъ порученію; никто другой не можетъ этого дѣлать. Любо-

Digitized by Google

пытно, что телалъ никогда не злоупотребляетъ довѣріемъ своихъ товарищей по заключенію, и довольствуется только платою 10 процентовъ съ той суммы, за которую онъ продалъ вещи, т. е. беретъ 4 пары за каждый грошъ, и такимъ образомъ ежедневно заработываетъ отъ 2 до 3 грошей, а въ случаѣ удачи и до 10. Не смотря на то, телалъ ходитъ въ незавидномъ одѣяніи и вѣчно имѣетъ видъ оборванца.

Въ менѣе частыхъ сношеніяхъ находятся заключенные съ лекаремъ, который посѣщаетъ тюрьму каждое утро. О больныхъ каждый кофаръ доноситъ апсанджіи, а тотъ апсъ-мемуру, который и сообщаетъ о нихъ лекарю, но послѣдній посѣщаетъ тюрьму болѣе для формы, чѣмъ ради больныхъ. Онъ неохотно отправляетъ заключенныхъ въ больницу, и дозволяетъ это лишь въ томъ случаѣ, когда видитъ, что на выздоровленіе нѣтъ надежды. Такого больнаго уносятъ двое арестантовъ въ корзинѣ, въ которой таскаютъ изъ тюремныхъ помѣщеній соръ. Леченіе въ больницѣ самое жалкое.

При такой однообразной жизни сидящіе въ Турецкихъ тюрьмахъ развлекаютъ себя нѣкоторыми допускаемыми тамъ забавами. Такъ играютъ въ счетъ какими-либо мелкими вещами, кидая ихъ подъ шапку, причемъ противникъ долженъ угадать число выпавшихъ предметовъ. Играютъ тихо, и большею частію ночью, чтобы сократить время, и никогда на деньги. По вечерамъ обыкновенно слышится игра на гуслѣ, сопровождаемая пѣніемъ. Нерѣдко въ числѣ заключенныхъ попадаются замѣчательные пѣвцы и знатоки народныхъ пѣсенъ. Иногда пѣніе тянется впродолженіе шести часовъ, причемъ пѣвецъ отдыхаетъ не болѣе трехъ или четырехъ разъ. Если въ числѣ заключенныхъ есть пѣвецъ изъ Сербовъ-мусульманъ, то нерѣдкость слышать въ ихъ пѣсняхъ омерзеніе къ Туркамъ-Османліямъ, похвалы юначеству Сербовъ-мусульманъ и безпристрастное отношеніе къ юнакамъ изъ христіанъ. Днемъ знатоки народной музыки поютъ любовныя пѣсни подъ удары

Digitized by Google

въ тамбуру и шаркію. Бываетъ однако же, что апсъ-мемуръ или апсанджія, по какому либо капризу запрещаютъ музыку и пѣніе, говоря, что у нихъ болитъ голова отъ нескладнаго шума.

Къ числу радостныхъ дней для тюремныхъ сидѣльцевъ въ Сараевѣ, надо отнести по всей справедливости дни, празднуемые православною церковію. Въ эти дни различные цехи Сараевской православной общины посылаютъ заключеннымъ свою садаку—милостыню. Каждый цехъ имѣетъ избраннаго изъ его среды человѣка, который втеченіе шести дней ходитъ по домамъ членовъ цеха, а въ седьмой день доставляетъ милостыню въ тюрьму. Разные цехи выбираютъ для этого различные дни, но большею частію милостыня доставляется ими по субботамъ, воскресеньямъ и понедѣльникамъ. Милостыня эта состоитъ обыкновенно изъ хлѣба, восковыхъ и сальныхъ свѣчей и ладана. Приносящій милостыню не можетъ самъ раздавать ее заключеннымъ. Онъ вызываетъ для этого апсанджію, а тотъ приказываетъ чаушамъ раздѣлить принесенное между заключенными. Чауши изъ милостыни, назначенной для христіанъ, раздаютъ имъ много-много половину, остальное идетъ арестантамъ изъ Сербовъ мусульманскаго исповѣданія. Зажиточные люди посылаютъ приличную милостыню въ различные семейные праздники: во дни свадебъ, во дни крестнаго имени домовладыки, или въ день славы того святаго, который считается покровителемъ ихъ семьи, а также ради поминовенія умершихъ ихъ родственниковъ. Такая милостыня состоитъ: изъ 20 или 30 окъ хлѣба, большаго горшка чорбы (похлебки), пилава, свѣчей и другихъ мелочей. Но главнымъ благодѣтелемъ заключенныхъ является сама Сараевская православная община. Она имѣетъ своего чауша, который каждое воскресенье является въ тюрьму и спрашиваетъ заключенныхъ въ присутствіи апсанджій, не нуждается ли кто-нибудь изъ нихъ въ одеждѣ, обуви или

какихъ либо другихъ потребностяхъ. Собравъ свѣдѣнія, общинный чаушъ доставляетъ ихъ секретарю общины, Симѣ Соколовичу, который докладываетъ о томъ общинному управленію, которое и разрѣшаетъ оказать помощь. Община особенно отзывается на нужды тѣхъ заключенныхъ, которые ссылаются изъ Сараева въ Видинъ, и не дѣлаетъ въ этомъ случаѣ различія между ними по вѣроисповѣданію. Имъ она даетъ не только полное одѣяніе, но и деньги. Вообще главнымъ праздникамъ православной церкви рады бываютъ всѣ заключенные, не только христіане, но и мусульмане. Особенно обильна бываетъ милостыня въ Рождественскіе дни и въ Свѣтлый праздникъ. Тогда общинный чаушъ привозитъ съ собою не только праздничныя яства, но различныя принадлежности одѣянія и деньги. Все это раздается арестантамъ всѣхъ вѣроисповѣданій, причемъ мусульмане получаютъ иногда даже болѣе, чѣмъ христіане.

Кромѣ того, есть еще одинъ способъ собиранія милостыни, исключительно дозволяемый тѣмъ изъ осужденныхъ, которые ссылаются въ Видинскую крѣпость, въ Цареградскій рабочій или смирительный домъ и въ Мало-Азіятскіе города. Такому осужденному выдается въ копіи рѣшеніе его судьбы, именуемое иламъ, которое и вѣшается ему на шею, такъ что каждый можетъ прочесть: куда, за что и на сколько лѣтъ ссылается осужденный. Само-собою разумѣется, что при этомъ руки осужденнаго бываютъ привязаны къ лисичинамъ; въ такомъ видѣ его водятъ по всему городу два заптія, заходя изъ цеха въ цехъ, изъ лавки въ лавку, изъ дома въ домъ. Этотъ обрядъ называется «носить иламъ». Если при этомъ какой либо осужденный изъ христіанъ будетъ особенно счастливъ въ собираніи милостыни, то сопровождающіе его заптіи берутъ себѣ львиную долю. Милосердіе къ заключеннымъ простирается даже и на умершихъ между ними. Православная община устраиваетъ на свой счетъ похороны тѣхъ, которые умерли въ

Google

крайней бѣдности: предъ ихъ гробомъ идетъ священникъ въ полномъ облаченіи и дѣти въ одѣяніи, имѣющемъ видъ стихарей, со свѣчами въ рукахъ.

Наконецъ, нѣкоторое вспомоществованіе заключенные получаютъ отъ ангаріи и рефены. Ангаріей называется работа на сторонѣ. Она бываетъ безплатная, когда заключенныхъ посылаютъ на общинныя или государственныя работы. копать землю, носить камни, или равнять дороги, и т. п.; но она приноситъ нѣкоторое вознагражденіе, когда кто-либо изъ частныхъ людей, преимущественно изъ мусульманъ близкихъ къ пашѣ, и прежде всего члены суда, пожелаютъ чтобы арестанты присланы были къ нимъ на какую-либо работу. Для этого они должны получить отъ миралая (полковника) или бимъ-баши (майора) мѣстной стражи письменное разрѣшеніе. На такихъ работахъ каждый изъ заключенныхъ получаетъ по одному грошу въ день, за что работаютъ съ утра до вечера на своемъ хлѣбѣ. При возвращеніи въ тюрьму съ такихъ работъ, всѣ арестанты осматриваются, дабы кто-либо изъ нихъ не принесъ съ собой ножа, бритвы, кинжала, пистолета, пороха, или какого-либо орудія, чтобы проломать тюрьму или подкопаться подъ нее. По окончаніи работы у кого-либо изъ частныхъ лицъ, заключенные должны поднести подарокъ бимъ-башѣ и миралаю, разрѣшившимъ эти работы. Рефеной называется взаимной налогъ, который собирается со всѣхъ заключенныхъ и разлагается на каждаго изъ нихъ поровну. Это дѣлается, когда надо купить для тюремнаго помѣщенія какую-либо новую вещь. Кто не захочетъ или не можетъ заплатить своей части, у того берутъ половину таина и продаютъ ее; изъ вырученныхъ денегъ отсчитываютъ рефенскую долю, а остальное возвращаютъ владѣльцу.

Что касается тюремной стражи, то вся она состоитъ изъ заптій (жандармовъ), которые дѣлятся на три части: гардіяне (тюремные служители), піяде (пѣшіе разсыльные) и суваріи

Digitized by Google

(конные разсыльные). Тюремныхъ гардіянъ имѣется въ Сараевѣ до двадцати. Они содержатъ внутреннюю стражу въ тѣхъ комнатахъ, гдѣ помѣщены заключенные, и ходятъ въ городъ по ихъ порученіямъ. Во главѣ гардіянъ стоитъ чаушъ (унтеръ-офицеръ). Всѣ они обращаются съ заключенными какъ со скотомъ. Никто не смѣетъ имъ противорѣчить; каждый долженъ угощать ихъ и ласкать, величать ихъ агою или бегомъ; тогда и гардіяне называютъ заключеннаго, обходящагося съ ними почтительно, хорошимъ райею. Если же кто-нибудь смотритъ на нихъ косо или не слушается ихъ, то такой человѣкъ не оберется отъ нихъ всяческой брани, причемъ достается всей его роднѣ и даже христіанскимъ святымъ. Гардіяне одѣты лучше другихъ заптій. Заптіи-піяде содержатъ стражу у мѣстнаго паши и въ полицейскомъ управленіи, а также внѣшнюю тюремную стражу по ночамъ, посылаются въ ночные обходы по городу, причемъ подбираютъ пьяныхъ, задерживаютъ идущихъ безъ фонарей и препровождаютъ тѣхъ и другихъ въ тюрьму; посылаются съ заключенными, когда ихъ требуютъ къ какому-либо правительственному лицу или учрежденію; разносятъ оффиціальныя бумаги по округу; доставляютъ изъ селъ въ городъ обвиняемыхъ. Они не имѣютъ никакихъ непосредственыхъ отношеній къ сидящимъ въ тюрьмѣ, но при всякомъ удобномъ случаѣ стараются обругать ихъ. Заптіи-суваріи то же самое, что и пѣшіе, употребляются почти для тѣхъ же порученій, но особенно въ дальныя мѣста. Ведутъ они себя относительно заключенныхъ еще хуже, чѣмъ піяде. Заключенные присматриваютъ и ходятъ за ихъ конями, за что получаютъ отъ трехъ до четырехъ грошей въ мѣсяцъ. Суваріи особенно гордятся тѣмъ, что развозятъ почту и болѣе важныя приказанія правительственныхъ мѣстъ и исполняютъ спѣшныя порученія. Они берутъ у тюремнаго кафеджіи всѣ припасы въ кредитъ помѣсячно, и расплачиваются, когда получатъ жалованье; но рѣдко выходятъ изъ долговъ, и нѣкоторые

Digitized by Google

попадаютъ даже въ долговое отдѣленіе. Всѣ эти заптіи, особенно піяде и суваріи, живутъ народнымъ притѣсненіемъ, и нѣтъ между ними ни одного, на котораго не подавались бы жалобы. Вообще всѣ мелкіе правительственные служители въ Турціи получаютъ такое ничтожное содержаніе, что должны жить грабежомъ и насиліемъ. Высшіе чиновники не прибѣгаютъ къ этимъ средствамъ: они берутъ взятки болѣе искуснымъ и тайнымъ образомъ. Заптіи-гардіяне зажиточнѣе своихъ собратій, потому что играютъ роль ростовщиковъ для заключенныхъ. За щедрую награду они готовы на все, и хотя ихъ осматриваютъ по возвращеніи въ тюрьму изъ города или базара, гдѣ они исполняли различныя порученія заключенныхъ, но не бывало еще тюрьмы, въ которой бы при строгомъ изслѣдованіи нельзя было найти запрещенныхъ вещей.

Правда, и Турецкія тюрьмы посѣщаются ревизорами, но что это за ревизіи? Только-что получится въ тюрьмѣ вѣсть, что въ тотъ день готовится ёклама апса (осмотръ), то съ утра начинается бѣготня и крики. Заптійскій чаушъ кричитъ на кофаровъ, чтобы они чистили и мыли свои комнаты, перетряхали и обтирали въ нихъ подстилки и всѣ вещи, и чтобы все приводили въ порядокъ: «прійдетъ ефенди отъ паши, будетъ ёклама». Кофары кидаются по своимъ комнатамъ и передаютъ тоже приказаніе арестантамъ; послѣдніе принимаются приводить въ порядокъ себя и все окружающее. Между тѣмъ предъ канцеляріей апсъ-мемура уже разставили нѣсколько стульевъ. Самъ апсъ-мемуръ обходитъ всѣ тюремныя помѣщенія и строго запрещаетъ заключеннымъ жаловаться на что бы то ни было, грозя въ противномъ случаѣ наложить на непослушнаго оковы. Само собою разумѣется, что послѣ такого внушенія недовольныхъ тюремными порядками не обрѣтается. Наконецъ являются ревизоры: двое въ Нѣмецкихъ платьяхъ, трое въ Турецкихъ. Апсъ-мемуръ встрѣчаетъ ихъ со всевозможною любезностью. Всѣ садятся на стулья, закуриваютъ сигары; по при-

Digitized by Google

казу апсъ-мемура имъ подносятъ кофе. Во время этого угощенія, ревизорами дѣлаются самые общіе вопросы о количествѣ арестантовъ, о ихъ поведеніи. Наконецъ вызываются заключенные въ отдѣленіи для важныхъ уголовныхъ преступниковъ. Спустя нѣсколько минутъ они являются предъ ревизоровъ, выступая по двое и поддерживая цѣпи, чтобы онѣ не издавали бряцанія. Ревизоры осмотрятъ ихъ и рѣшатъ, что съ нѣкоторыхъ можно снять оковы, а на другихъ надѣть потяжелѣе. Затѣмъ, совершается такой же осмотръ заключенныхъ изъ другихъ отдѣленій и съ такими же послѣдствіями. Иногда такой осмотръ раздѣляется на два посѣщенія. Послѣ этихъ первыхъ ревизоровъ, спустя нѣсколько дней посѣщаетъ тюрьму миралай въ сопровожденіи бимъ-баши и нѣсколькихъ офицеровъ. Онъ осматриваетъ всѣ помѣщенія, не входя однакожъ внутрь ихъ, и оглядывая только изъ дверей. По исполненіи этой формальности, онъ также усаживается съ своею свитою на тюремномъ дворѣ и пересматриваетъ заключенныхъ за долги. Распросивъ каждаго, кто за какую сумму посаженъ и сколько времени высидѣлъ,—нѣкоторыхъ изъ нихъ приказываетъ освободить, а другихъ оставить въ тюрьмѣ, причемъ безпрестанно и тѣхъ и другихъ бранитъ. Когда же самъ паша или кто-либо изъ его ближайшихъ помощниковъ ожидаются для осмотра тюрьмы, то приготовленія къ ихъ пріему начинаются еще ранѣе. Цѣль этой ревизіи заключается особенно въ томъ, чтобы разузнать: кто изъ заключенныхъ за какую вину содержится, кто изъ нихъ получаетъ царскій хлѣбъ, и кто живетъ на своемъ содержаніи. Такіе ревизоры посылаются пашею, по соглашенію съ главнымъ меджилисомъ (судилищемъ) въ округѣ. При этомъ бываетъ иногда пересмотръ актовъ, по которымъ заключенные попали въ тюрьму, и не рѣдко обнаруживается страшнѣйшая путаница въ дѣлахъ. Бываетъ такъ, что иной арестантъ ни самъ не знаетъ, да и тюремное начальство не вѣдаетъ, какимъ образомъ онъ попалъ въ тюрьму.

Digitized by Google

Такимъ заключеннымъ ревизоры, присылаемые отъ меджилиса, обыкновенно обѣщаютъ разузнать о ихъ дѣлѣ; но эти обѣщанія исполняются рѣдко, а если и исполняются, то не скоро.

Между заключенными въ Сараевской тюрьмѣ бываютъ иногда довольно важныя лица, прошлое которыхъ не лишено интереса. Къ числу такихъ лицъ, пребывавшихъ въ тюрьмѣ послѣдніе годы находились Сербы-мусульмане, потомки старинныхъ благородныхъ фамилій Южно-Славянскаго происхожденія, принявшихъ исламъ вскорѣ послѣ завоеванія Босніи Турками. Это были братья Махмудъ-ага и Рагибъ-эфенди. Первый пользовался значительною популярностью въ мѣстѣ своего рожденія; но вслѣдствіе ссоры съ мѣстными Турецкими властями перебѣжалъ въ 1867 году въ Черногорію подъ защиту князя Николая; за нимъ послѣдовало до 40 семействъ. Князь принялъ ихъ привѣтливо и большая часть ихъ поселилась въ Черногоріи. Нѣсколько времени спустя Боснійскій генералъ-губернаторъ извѣстилъ князя, что прощаетъ бѣглецовъ, которые могутъ спокойно возвратиться на родину, и даже обѣщалъ дать, не очень впрочемъ важныя, должности Махмудъ-агѣ и Рагибъ-ефенди, если они вернутся въ Боснію. Черногорскій князь сказалъ имъ: «идите домой, если хотите, а я васъ не гоню». Кому не хочется вернуться въ свой домъ? и Сербы-мусульмане повѣрили обѣщаніямъ мусульманина-Турка; но у него вѣра песья и онъ не любитъ держать своего слова. Когда Махмудъ-ага и Рагибъ-ефенди перешли чрезъ Турецкую границу, то были закованы въ цѣпи по 70 окъ вѣсомъ и препровождены въ Сараево, гдѣ ихъ держали долгое время въ тюрьмѣ, опасаясь выпустить на свободу, ибо знали что оба опять убѣгутъ къ Черногорскому князю. За нихъ просило все племя Никшичей, но всѣ просьбы были тщетны. Оба заключенные въ тюрьмѣ, представители Сербской аристократіи между Никшичскими мусульманами, знали исторію своего народа и не-

Digitized by Google

рѣдко сердили свою стражу разсказами о томъ, какъ ихъ предки бились на Косовомъ полѣ съ Турками и какъ послѣ Турецкой побѣды всѣ землевладѣльцы Сербскіе приняли исламъ, желая сохранить свою жизнь и богатство. «Мы всѣ живущіе въ Босніи, Герцеговинѣ, Крайнѣ, говорили ага и ефенди Сараевскимъ заптіямъ, мы всѣ Сербы, только приняли насильно чужую вѣру». Заптіи ругались съ ними за это, и рѣдкій день проходилъ безъ того, чтобы въ Сараевской тюрьмѣ не слышалась брань то на песью вѣру Турокъ-османліевъ, то на Сербовъ-мусульманъ измѣнившихъ своей вѣрѣ. Махмудъ-ага и Рагибъ-ефенди имѣютъ своихъ побратимовъ даже въ Сербскомъ княжествѣ. Такъ, когда они жили въ Черногоріи, туда пріѣзжалъ изъ Бѣлграда извѣстный своими дѣйствіями во время бомбардированія Сербской столицы Турками въ 1862 году, участвовавшій въ Севастопольской войнѣ, Георгій Влайковичъ и бѣглецы изъ Никшича побратались съ нимъ и даже намѣревались уѣхать въ Сербію, и еслибъ успѣли это сдѣлать во время, то конечно не сидѣли бы въ Сараевской тюрьмѣ.

Здѣсь же заключенъ былъ на нѣкоторое время одинъ монахъ изъ Далмаціи. Когда онъ поступилъ въ тюрьму, то на вопросъ своихъ сотоварищей по новому мѣсту жительства: за что попалъ въ тюрьму? отвѣчалъ, усмѣхаясь: «послалъ меня преосвященный митрополитъ Сараевскій Паисій, чтобъ мои старые кости отдохнули въ Турецкой темницѣ, а потомъ меня прогонятъ въ Далмацію, откуда я пришелъ. Да, мой сынъ, прибавилъ онъ, обратившись къ младшему лѣтами изъ своихъ собесѣдниковъ, такіе явились нынѣ пастыри церкви Христовой въ Сербскомъ народѣ. Ихъ дѣла оскорбляютъ память просвѣтителя Сербской земли Св. Саввы. Это пастыри, полагающіе свою душу не за овцы, но за новцы (деньги)».—«Но за что же митрополитъ послалъ тебя въ тюрьму?» возразилъ молодой арестантъ. Монахъ, садясь на колѣни, отвѣтилъ: «должно быть

Digitized by Google

за то, что я Боснякъ, а онъ Грекъ. Вотъ цѣлый годъ жилъ здѣсь, а теперь хотятъ меня выслать отсюда». Старикъ былъ правъ, называя себя Боснякомъ, ибо происходилъ изъ фамиліи Вучковичей, переселившейся въ Далмацію изъ Босніи. Онъ былъ дядя Гаврилы Вучковича, пострадавшаго отъ Боснійскихъ правителей; сынъ же его Коста живетъ въ Сплитѣ (Spalato) и ведетъ тамъ хлѣбную торговлю. Двѣ недѣли продержали старика въ тюрьмѣ и потомъ отправили въ сопровожденіи двухъ заптій въ Далмацію.

Не малымъ драматизмомъ исполнена была исторія нѣсколькихъ жителей города Сеницы, попавшихъ въ Сараевскую тюрьму неожиданно для нихъ. Однажды въ Сеницу прибылъ прежній житель тамошняго округа, служившій потомъ въ Сербскомъ княжествѣ по полицейской части. Онъ просто хотѣлъ побывать у себя на родинѣ, и жилъ въ Сеницѣ на постояломъ дворѣ или ханѣ, называющемся Самарджія. Пробывъ тамъ нѣкоторое время, онъ вернулся въ Сербію и оттуда написалъ Сеницкому купцу Раденку Петроніевичу, чтобы онъ побывалъ у хозяина постоялаго двора и взялъ у него оставленный тамъ сундукъ, при чемъ однакожь не упомянулъ въ письмѣ, что остается долженъ Самарджіи нѣсколько дукатовъ. Раденко явился къ Самарджіи и прочиталъ ему письмо Ристы,—такъ назывался путникъ изъ Сербіи. Хозяинъ хана отвѣтилъ ему на то: «хорошо Раденко, я отдамъ тебѣ сундукъ, но прежде заплати, что мнѣ долженъ Ристо». Раденко возразилъ, что не можетъ платить ни чьихъ долговъ тѣмъ болѣе, что Сербскій гость не пишетъ о нихъ ничего, и предложилъ, чтобы сундукъ былъ посланъ въ Сербію и чтобъ должнику было писано о высылкѣ денегъ въ Сеницу. Самарджія не согласился на это, объявивъ: «я представлю сундукъ въ судъ; пускай его откроютъ тамъ и продадутъ столько изъ хранящихся въ немъ вещей, сколько нужно для покрытія долга, а остальное посылай, куда хочешь». Явившись въ полицейское управленіе, Самарджія просилъ чи-

Digitized by Google

новниковъ вскрыть сундукъ, при чемъ заявилъ, что ему неизвѣстно, какія тамъ вещи. Сундукъ былъ открытъ, но вмѣсто вещей въ немъ найдено было нѣсколько книгъ и писемъ, въ коихъ значились имена многихъ жителей Сеницкаго округа, при чемъ въ одномъ письмѣ говорилось, что скоро будетъ набѣгъ изъ Сербіи въ Боснію и чтобы всѣ готовились къ тому. Увидавъ это, чиновники заявили о томъ мутесарифу; тотъ велѣлъ составить протоколъ всѣмъ письмамъ, схватить людей, поименованныхъ въ нихъ, и извѣстилъ о всемъ Сараевскаго генералъ-губернатора, отъ коего получилъ приказаніе произвести строгое слѣдствіе по этому дѣлу. Въ нѣсколько дней приведено было въ Сеницу изъ округа болѣе 60 человѣкъ и мѣстная тюрьма переполнилась заключенными. Сколько мукъ приняли эти люди, когда вели ихъ въ Сеницу! Сопровождавшіе ихъ заптіи били и мучили ихъ по произволу, пока не довели до города. Произвели осмотръ въ домахъ всѣхъ заподозрѣнныхъ лицъ, захватывая каждый лоскутокъ бумаги, какой бы тамъ ни нашли, надѣясь найти въ нихъ какія либо извѣстія о возстаніи противъ Турокъ. Прежде всего осмотрѣли домъ Раденка и нашли тамъ много торговыхъ бумагъ. У него же нашли большую переписку съ священникомъ села Рожая въ старой Сербіи (тоже Боснійскаго виляйэта), Іосифомъ Арсеньевичемъ. Осмотрѣли его домъ и нашли у него письма изъ Сербіи, въ коихъ однакожь ничего не говорилось о замышляемомъ бунтѣ; тѣмъ не менѣе и попа Арсеньевича схватили и 25 февраля 1871 года привели въ Сеницу, гдѣ мутесарифъ подвергъ его страшнымъ мученіямъ и заставилъ принять мусульманскую вѣру, при чемъ ему дано было имя Юсуфъ. Но и этотъ переходъ въ исламъ не помогъ старику; его все таки заключили въ тюрьму. Турки знали, что Іосифъ Арсеньевичъ два раза былъ въ Сербіи, куда ходилъ для сбора пожертвованій въ пользу школъ и учителей въ старой Сербіи, и думали, что онъ совѣщался тамъ о возстаніи. Съ нимъ же схваченъ былъ братъ его

Digitized by Google

*

Іованъ. Кромѣ того арестовали Симу Богдановича и Милана Коматовича, изъ села Брняка Новопозарскаго округа; первый былъ земледѣлецъ, второй содержатель постоялаго двора, обоимъ около 45 лѣтъ. Схвачены были: Георгій Величъ земледѣлецъ изъ Штявицы 70 лѣтъ и портной Митрофанъ Кулица оттуда же 40 лѣтъ; Радисавъ и Петроній Иличи и попъ Савва Димитріевичъ изъ Будни подъ 70; Максимъ Маслакъ изъ Цервека и Димо Сташевичъ изъ Пани, послѣдній 80 лѣтъ; наконецъ попъ Никола Поповичъ изъ села Подверха. Послѣдній схваченъ былъ такимъ образомъ. Онъ отправился въ Троицынъ день въ церковь для службы, но на пути его встрѣтили заптіи и объявивъ, что онъ не уйдетъ отъ нихъ, сняли его съ коня, связали веревками и опять положили на того же коня. На пути въ Сеницу заптіи остановились съ нимъ въ одномъ изъ постоялыхъ дворовъ и тамъ подвергли его такимъ мученіямъ, что переломили ему два ребра, изранили, при чемъ онъ потерялъ много крови, а 13-лѣтняя дочь хозяина того двора сошла съ ума, видя такое неистовство заптій. По приводѣ его на другой день въ Сеницу, онъ былъ скованъ и брошенъ въ тюрьму, причемъ однакожь должны были лечить его. Здѣсь онъ въ три мѣсяца постарѣлъ вдвое противъ своихъ лѣтъ. Со всѣми, приведенными изъ округа заключенъ, былъ и Раденко Петроневичъ, коему тогда считалось около 40 лѣтъ. Такимъ образомъ Самарджія не получилъ своихъ денегъ отъ Ристы; Раденко не послалъ сундука своему пріятелю и попалъ въ тюрьму, а вмѣстѣ съ нимъ около 60 человѣкъ, принадлежавшихъ большею частію къ зажиточнѣйшимъ торговцамъ, ремесленникамъ и земледѣльцамъ Сеницкаго округа. Ихъ продержали болѣе трехъ мѣсяцевъ въ Сеницкой тюрьмѣ, гдѣ они натерпѣлись всякихъ мученій и потомъ большую часть выпустили, задержавъ только 13 человѣкъ, въ томъ числѣ всѣхъ названныхъ выше. Изъ нихъ 11 человѣкъ съ тяжелыми оковами на ногахъ отправлены были въ сопро-

Digitized by Google

вожденіи 24 заптій изъ Сенницы въ Сараево. Впереди ѣхалъ конный заптія, за нимъ шелъ пѣшкомъ попъ Іосифъ Арсеньевичъ, нареченный въ мусульманствѣ Юсуфомъ, направо и налѣво отъ него по одному заптію, и такимъ же образомъ слѣдовали другіе заключенные, и все шествіе замыкалось однимъ коннымъ заптіемъ. Пять дней шли арестованные чрезъ Новый Пазаръ, Прибой, Вышеградъ и Рагатосъ, всюду встрѣчаемые воплями жителей и сопровождаемые милостыней. Много проклятій себѣ слышали въ это время мусульманскіе Сербы въ отплату за мученіе своихъ соплеменниковъ христіанъ. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя привезены были въ Сараево, все еще остававшіеся въ Сеницѣ по болѣзни, попы Савва Димитріевичъ и Никола Поповичъ. Во время пути у нихъ ноги были связаны, а на руки надѣты лисичины. Въ Сараевѣ всѣхъ заключенныхъ по этому дѣлу ожидалъ строгій допросъ. Попъ Іосифъ, нареченный мулла Юсуфъ, долженъ былъ во время этого допроса, производившагося въ присутствіи паши, предлагать своей братіи вопросы о такихъ дѣлахъ, о которыхъ имъ и не снилось, напримѣръ: когда они затѣвали начать возстаніе? кто первый распустилъ между ними мысль о томъ? не замѣшаны ли въ немъ Сербское и Черногорское правительство? Не долго однакожь крѣпился мулла Юсуфъ и по окончаніи допроса снова обратился къ прежней вѣрѣ, зачто ему и доставалось отъ тюремной стражи. Вся Сараевская православная община постоянно заботилась о Сеничанахъ, поддерживая ихъ своею милостью. Сколько разъ жители Сеницы и тѣхъ мѣстностей, откуда взяты были заключенные, обращались съ просьбой къ Сеницкому мутесарифу и Босній-скому генералъ-губернатору, принимая ихъ на свою поруку. Даже мусульманскіе жители Сеницы и Бѣлопольской нахіи принимали участіе въ этихъ просьбахъ, подавая арзаулъ мутесарифу и мосбату Али-пашѣ, увѣря ихъ, что Раденко Петроньевичъ и его товарищи суть вѣрнѣйшая царская райя. Но имъ

Digitized by Google

постоянно отвѣчали, что Раденко нѣсколько разъ бывалъ въ Сербіи не для торговыхъ цѣлей, а для устройства бунта. Но дѣло въ томъ, что на Раденко Боснійскіе мусульмане сердились за то, что ему однажды удалось возвратить въ христіанство одну дѣвицу, которую Арнауты хотѣли помусульманить, за что нѣкоторые изъ нихъ и пострадали, благодаря стараніямъ Раденко. За все это мусульмане поклялись отмстить Раденкѣ до седьмой крови. Уголовный судъ Сараевскій, окончивъ допросъ арестованнымъ Сеничанамъ, отправилъ всѣ акты по этому дѣлу въ Цареградъ, но оттуда не было ни какого отвѣта во все время управленія въ Босніи Мустафы-Асимъ-паши и только послѣ его удаленія изъ Сараева, вслѣдствіе столкновенія съ Австрійскими консулами, Сеничане были освобождены.

Иногда въ Сараевскую тюрьму попадаютъ и подданные Сербскаго княжества, прибывшіе въ Боснію для торговыхъ дѣлъ или для пріисканія ремесленныхъ занятій. Они обыкновенно приходятъ въ Боснію съ Сербскими паспортами и даже берутъ Турецкія тескере. Но и то и другое мало обезпечиваетъ ихъ личную безопасность въ Турецкихъ провинціяхъ: Сербскіе паспорты, не смотря на хаттишерифы и фирманы, данные султаномъ Сербіи еще въ старые годы, не имѣютъ никакого значенія въ глазахъ мѣстныхъ властей Босніи; а Турецкія тескере не защищаютъ ихъ отъ подозрѣнія, что подъ видомъ торговыхъ или ремесленныхъ занятій они явились въ Боснію шпіонами. Стоя въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Портѣ, Сербія не имѣетъ своего агента въ Сараевѣ, который бы защищалъ права ея подданныхъ, а обращаться къ консуламъ другихъ державъ не всегда возможно для подданныхъ Сербскаго княжества. Такъ въ 1872 году въ Сараевской тюрьмѣ содержались: одинъ Сербскій торговецъ и одинъ ремесленникъ, задержанные по подозрѣнію въ шпіонствѣ. Но бываютъ и болѣе странныя причины заключенія. Такъ въ прошломъ году

на другой день Свѣтлаго Воскресенія въ тюрьму привели одного Серба, присланнаго туда митрополитомъ Паисіемъ за то, что въ первый день Пасхи звонилъ въ колоколъ. Повидимому это могло не нравиться только мусульманскимъ жителямъ Сараева, но на дѣлѣ оказалось, что обычай, допускаемый православною церковію во всѣхъ странахъ, гдѣ она не въ гоненіи, не понравился самому митрополиту Боснійскому, Паисію. Правда, Турецкіе чиновники, засѣдавшіе въ полицейскомъ присутствіи, сознавая, что такое обвиненіе не достаточно для заключенія въ тюрьму, всклепали на человѣка, задержаннаго митрополитомъ, что онъ избилъ кафеджію и представили даже свидѣтелей по этому дѣлу, но самъ кафеджія не заявлялъ ни какой жалобы съ своей стороны. Заключенный писалъ изъ тюрьмы просьбу на имя митрополита Паисія объ освобожденіи своемъ изъ тюрьмы, но митрополитъ вмѣсто отвѣта обѣщалъ продержать его въ тюрьмѣ съ годъ, чтобы зналъ онъ, кто такой Паисій. Чрезъ нѣсколько дней въ тюрьму привели монаха, задержаннаго также по приказанію митрополита. Изъ разговоровъ съ чаушемъ Сербскіе подданные, находившіеся въ заключеніи, узнали, что митрополитъ Паисій требовалъ отъ мѣстныхъ властей высылки этого монаха изъ Босніи въ Сербію, что и послѣдуетъ недѣли черезъ двѣ. Обыкновенно въ Сараевской тюрьмѣ стараются всячески препятствовать попадающимъ въ нее подданнымъ Сербіи видаться между собою. Но на этотъ разъ одинъ изъ Сербовъ рѣшился дать чрезъ монаха свѣдѣнія въ Бѣлградъ о себѣ и своихъ соотечественникахъ, заключенныхъ въ Сараевѣ. Для этого онъ написалъ на папиросной бумагѣ имена ихъ, и скрутивъ изъ бумаги нѣчто въ родѣ цигары, улучилъ минуту, когда могъ подойти къ монаху и предложить ему выкурить сигару. «Не курю», отвѣчалъ монахъ. «А вы прочитайте, если не курите», сказалъ подошедшій. Монахъ положилъ бумагу въ карманъ со славами: «Исполню»! Чрезъ нѣсколько дней его уже не

было въ тюрьмѣ: его выпроводили за Сербскую границу подъ надзоромъ заптій. Въ первомъ же Сербскомъ городѣ онъ передалъ мѣстному правителю записку, полученную имъ въ Сараевской тюрьмѣ, и Сербское правительство потребовало отъ Боснійскаго визиря освобожденія своихъ подданныхъ. Сараевскій визирь, прежде чѣмъ отпустить ихъ, нѣсколько разъ призывалъ ихъ къ себѣ, приглашая вступить къ нему въ службу, работать въ новозаведенной типографіи, учить ремесламъ его слугъ и мѣстныхъ жителей и въ тоже время слѣдить за ихъ рѣчами и поведеніемъ т. е. быть шпіонами. Сербы отвѣчали, что типографскаго дѣла не знаютъ, да и другіе ремесла, какія были бы полезны въ Сараевѣ, имъ мало извѣстны. Тогда визирь распорядился надѣть на нихъ лисичины и отправить такимъ образомъ въ Сербію въ сопровожденіи заптій и съ бурунтіей на имя министерства иностранныхъ дѣлъ въ Сербію. Чрезъ Рогалицу, Вышеградъ и Мокру-Гору доставлены они были въ Ужицу, гдѣ ихъ ожидала телеграмма Сербскаго министерства, повелѣвавшая освободить ихъ.

Бываютъ и такіе случаи, когда Сербскіе подданные, разсчитывая на значеніе своихъ паспортовъ, не даются въ руки заптіямъ безъ борьбы. Такъ въ Сараевской тюрьмѣ семь лѣтъ сидѣлъ одинъ Сербскій подданный именемъ Савва, котораго обвиняли въ убійствѣ шести Турокъ. Во время тюремнаго заключенія у него на обѣихъ ногахъ было по цѣпи, а когда привели его въ тюрьму, то была еще третья, связывавшая обѣ ноги, но онъ изломалъ ее. Ему плохо приходилось въ Турецкой тюрьмѣ, вслѣдствіе строптивости характера: не разъ ставили его въ долапъ, не разъ подвергали его другимъ мученіямъ. Какъ освободился онъ изъ Сараевской тюрьмы, намъ неизвѣстно; знаемъ только, что обвиненія христіанъ въ нападеніи на заптій или въ убійствѣ ихъ рѣдко основываются на истинѣ. Не всѣ однакожь мусульмане принимаютъ въ этомъ случаѣ сторону Турецкихъ служителей. Мусульманскіе Сербы сами

въ послѣднее время подвергаются многимъ притѣсненіямъ отъ Турецкихъ властей и потому иногда высказываютъ сочувствіе къ соплеменной имъ райѣ, когда она попадается въ руки ненавистныхъ Османліевъ.

Такъ однажды въ Сараевскую тюрьму четыре заптія привели одного сельчанина и жаловались апс-мемуру на то, что схваченный избилъ ихъ. Сельчанинъ съ своей стороны жаловался на заптіевъ, что они стрѣляли въ него, и показывалъ при этомъ на свою одежду, прожженную въ трехъ мѣстахъ. Апсмемуръ велѣлъ помѣстить его въ тюрьмѣ. Въ нѣсколько минутъ по всѣмъ тюремнымъ отдѣленіямъ разнеслась вѣсть, что одинъ христіанинъ избилъ четырехъ вооруженныхъ заптій и посаженъ за то въ тюрьму. Услыхалъ это одинъ изъ мусульманъ, сидѣвшій въ заключеніи, Аджо изъ Никшича, человѣкъ молодой, здоровый, но ослабленный нѣсколько пребываніемъ въ тюрьмѣ и тяжкими оковами на ногахъ. Онъ явился въ то отдѣленіе, гдѣ посаженъ новозаключенный. Съ веселымъ лицемъ и съ смѣхомъ во все горло, сталъ онъ спрашивать: «гдѣ христіанинъ, что избилъ четырехъ вооруженныхъ заптій»? Вонъ онъ! сказали, показывая на христіанина сидѣвшаго скрестивъ ноги, арестанты мусульманскаго исповѣданія. Аджо сѣлъ подлѣ христіанина, поздоровался съ нимъ и крикнулъ: «кафеджія! дай двѣ чаши сладкаго кофе! вотъ тебѣ деньги. Хочу угостить этого брата моего, побившаго заптій»; обернувшись къ сельчанину, спросилъ его: «да хорошо ли ты побилъ ихъ»?—Я ихъ и не трогалъ вовсе—былъ отвѣтъ. «Что ты лжешь, песья вѣра»! возразилъ одинъ изъ заптій, приведшихъ его въ тюрьму: «развѣ ты не билъ меня палкой по спинѣ»? Услыхавъ это Аджо вскочилъ на ноги, цѣпи его зазвенѣли, и онъ сталъ говорить христіанину съ такимъ крикомъ, что даже чаушъ вбѣжалъ въ комнату, не смѣя однакожь ничего сказать расходившемуся Аджѣ: ибо онъ не задолго предъ тѣмъ вмѣстѣ съ другими мусульманами побилъ нѣсколькихъ заптій

Digitized by Google

и бимъ-пашу, хотѣвшихъ бить одного Серба. «Аферимъ (молодецъ) Сербинъ! кричалъ Аджо: бей Турка, гдѣ только его найдешь! Ты долженъ знать, что съ тѣхъ поръ, какъ погибъ нашъ царь Лазарь на Косовомъ полѣ, нѣтъ для насъ добра въ этой землѣ;—ты знаешь, какъ Милошъ-Обиличъ погубилъ 12 тысячъ мусульманъ на Косовѣ, могилы ихъ и теперь тамъ, я самъ ихъ видѣлъ; знаешь, сколько Турецкихъ псовъ избили Кралевичъ Марко и другіе наши юнаки; знаешь, какъ Кара-Георгій побилъ столькихъ псовъ Турокъ: отецъ бы и мать были.... Вотъ и Шумадія (Сербія) обернулась теперь къ царю спиной. Смотри же Сербинъ! бей Турка, гдѣ не встрѣтитесь! видишь, какъ насъ придушили! они сожгли нашего св. Савву подъ Бѣлградомъ. Дастъ Богъ и Матерь Божія, блаженная Марія, и мы Сербы спалимъ въ Меккѣ ихъ Магомета и воздадимъ имъ горе за срамъ нашъ. Ей Богу, пусть только выпустятъ меня изъ тюрьмы, тотчасъ же уйду на Цетинье къ князю Николаю, поставлю крестъ предъ собой и надѣну его на себя. Будемъ, что̀ мы сами и наши старые были прежде; будемъ бить Турокъ, гдѣ только встрѣтимъ. Меня силой потурчили! Я Сербинъ, а они зовутъ меня Туркой, хотя и не знаю ни одного Турецкаго слова. Ходжа оретъ съ минарета; кто его разберетъ, чего ему надо. Меня звали Алекса, а они зовутъ меня Аджо! Лгутъ, братъ мой, лгутъ Турки. Потурчили всю Боснію лѣтъ за двѣсти предъ симъ, а кто теперь презираетъ и мучитъ насъ? Нашей горы листъ, наши прирожденная по крови братья. Аферимъ Сербинъ, братъ мой! Бей Турка, гдѣ найдешь его! Говорятъ, что я ихній, а сами держатъ ужъ четверть года въ тюрьмѣ; лгутъ, будто я сжегъ дворъ у какого-то турченяка: клянусь Богомъ и славнымъ именемъ Сербскимъ, не было того.... Кафеджія, дай ему еще кофе! Съ Богомъ Сербинъ! Когда выйдешь изъ тюрьмы, бей гдѣ можешь всякаго Турка; у нихъ нѣтъ вѣры!» Во время его крика всѣ молчали и смотрѣли на разгорячившагося Аджу, слушая,

Digitized by Google

какъ онъ бранитъ мусульманскую вѣру; но никто не сказалъ ему ни слова. Бывшіе при томъ мусульмане знали однакожь, что Аджа говорилъ не изъ лукавства: онъ былъ изъ Герцеговины, а тамошніе мусульмане все еще сохранили кровную связь съ христіанами.

Мы должны замѣтить, что Боснійскія тюрьмы вообще плохая школа для мѣстныхъ мусульманъ относительно преданности османскимъ властямъ. Здѣсь Босняки мусульмане, не пользуясь правомъ притѣснять другихъ и подвергаясь даже наказаніямъ отъ власти, невольно сближаются съ христіанами, съ райею, теряютъ значительную долю своей важности и презрѣнія къ райѣ, видя что и ихъ мусульманство не всегда спасаетъ отъ правительственныхъ наказаній. Но перемѣнить вѣру отдѣльному человѣку, когда господствующіе классы общества держатся ея вслѣдствіе историческихъ условій, гораздо труднѣе, чѣмъ пріобрѣсти себѣ право на чужеземное подданство. Между тѣмъ хотя подданные Сербіи и попадали въ Турецкія тюрьмы, но мусульмане видѣли, что Бѣлградское правительство, какъ только узнавало объ этомъ, всегда требовало освобожденія своихъ людей. Католики Боеняки, схваченные мѣстными властями, не рѣдко оказывались подданными Австріи или Италіи, и ихъ судьба вызывала вмѣшательство консуловъ этихъ державъ. Православные Босняки также находили покровительство у разныхъ представителей Европейскихъ державъ. Одинъ подданный Сербіи попалъ въ Сараевскую тюрьму, прибывъ изъ Россіи и имѣвъ Русскій паспортъ, почему мѣстныя власти и не могли продержать его въ тюрьмѣ слишкомъ долго. Босняки съ любопытствомъ распрашивали его: какъ живутъ въ Россіи мусульмане, пользуются ли свободою вѣроисповѣданія?— и получили благопріятный отвѣтъ. Съ тѣхъ поръ между Боснійскими мусульманами не рѣдкость услышать такія рѣчи: «видишь бѣдняга! кто имѣетъ чужой паспортъ, не смѣютъ того тронуть османліи, не то что Босняковъ, которые

Digitized by Google

служатъ царю и девлету, какъ вѣрные сыны. Э валлахъ! не хотимъ и мы попадать въ тюрьму. Только бы выйти изъ нее, тотчасъ же пойдемъ къ Русскому консулу подъ бандерію (флагъ, подданство), и ужъ никто не посмѣетъ взять меня съ его паспортомъ. А не захочетъ Московъ взять меня подъ бандерію, возьметъ Инглезъ, Французъ, или кто другой изъ нихъ шестерыхъ». Если кто-либо изъ мусульманъ станетъ усовѣщивать говорящаго такія рѣчи, прося его не срамить ислама и Турскаго дина (вѣры), не ходить къ иностранному консулу, чтобы потомъ не кланяться кресту, такимъ искатель иностраннаго паспорта обыкновенно отвѣчаетъ: «э, брате! много нашихъ подъ Московской бандеріей и никто ихъ не принуждаетъ кланяться кресту; не принудятъ и меня; пойду подъ ихъ бандерію». И дѣйствительно въ послѣднее время бывали случаи, что Боснійскіе мусульмане принимали чужеземное подданство и мѣстныя власти уже не рѣшались притѣснять ихъ. Такими странными путями мѣняются иногда общественныя отношенія въ Босніи.

Н. Поповъ.

Digitized by Google

ВИДНЫЕ ДѢЯТЕЛИ

ЗАПАДНО-СЛАВЯНСКОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ ВЪ XV, XVI И XVII ВВ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ОЧЕРКИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ цѣломъ рядѣ статей я намѣренъ представить читателямъ Славянскаго Сборника біографическія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ замѣчательнѣйшихъ дѣятеляхъ Польской, Чешско-Моравской, Словенской (Словацкой въ сѣверной Угріи), Словинской (въ южной Стиріи, Крайнѣ, Хорутаніи, Истріи), Хорватской и Далматинской (тутъ же и Дубровницкой) литературы и образованности за указанныя три столѣтія. Постараюсь, какъ съумѣю и какъ позволятъ источники, при жизнеописаніи избранныхъ лицъ, выяснять читателю и общественное положеніе страны и времени, въ которыхъ они жили, и характеры другихъ важнѣйшихъ ихъ современниковъ, съ которыми они наиболѣе соприкасались, и значеніе ихъ литературныхъ и научныхъ трудовъ, ихъ соціальныхъ или политическихъ стремленій. Первый мой очеркъ я посвящаю Велико-Польскому вельможѣ Яну Остророгу, замѣчательному представителю Польской образованности второй половины XV в. Я не имѣю въ виду слѣдовать при этомъ порядку хронологическому или географическому, т. е. я не буду говорить сначала напримѣръ о дѣятеляхъ XV в. Польскихъ, Чешскихъ, Юго-Славянскихъ, потомъ о таковыхъ же въ XVI в., и т. д. И не буду я также разсматривать сперва дѣятелей Польскихъ XV, XVI и XVII в., и затѣмъ замѣчательнѣйшихъ представителей Чешскихъ въ томъ же хронологическомъ порядкѣ, и т. д. Какъ этотъ первый

Digitized by Google

очеркъ объ Янѣ Остророгѣ, такъ каждый изъ слѣдующихъ предположенныхъ очерковъ имѣетъ составить особое самостоятельное цѣлое. Но рядъ очерковъ, надѣюсь, представитъ нѣчто общее и единое. Исходя изъ нѣсколькихъ общихъ положеній и взглядовъ пишущаго, къ которымъ онъ пришелъ въ слѣдствіе своихъ занятій исторіею литературы и образованности Западныхъ Славянъ въ XV, XVI и XVII вв., эти очерки, внѣшнимъ образомъ между собою не связанные, одушевлены и проникнуты общею мыслью, и позволятъ, надо полагать, читателямъ ознакомиться не только съ отдѣльными представителями западно-Славянской образованности этихъ трехъ столѣтій, но и съ общимъ ея характеромъ.

Имѣетъ ли эта западно-Славянская образованность какое нибудь значеніе въ исторіи ново-Европейской образованности, и какое именно? Въ какомъ отношеніи къ ней находится наша старая до-Петровская, и новая съ XVIII в. до новѣйшаго времени? Эти вопросы такъ важны и необходимы для пониманія исторіи и ново-Европейской и Русской образованности, что они всегда скрыто подразумѣваются во всѣхъ нашихъ толкахъ, преніяхъ и разсужденіяхъ объ отношеніяхъ западной Европы къ Россіи древней и новой. Но не выводя этихъ вопросовъ наружу изъ ихъ скрытаго состоянія, не ставя ихъ отдѣльно, мы никогда не можемъ ни точно опредѣлить себѣ, ни вѣрно объяснить историческими данными какъ главныхъ положеній, такъ и отрицаній нашихъ о характерѣ западно-Европейской образованности и Русской культуры, прошлой, настоящей и будущей, особенно, если, какъ это почти всегда и бываетъ, мы разумѣемъ подъ западно-Европейскою исключительно Романо-Германскую, а подъ Русскою—исключительно Славянскую.

Предположенные мною очерки, смѣю надѣяться, укажутъ, что эти два общіе вышеприведенные вопроса распадаются въ свою очередь на множество занимательныхъ частныхъ вопро-

Digitized by Google

совъ, вызывающихъ цѣлый рядъ новыхъ историческихъ и критическихъ трудовъ относительно самыхъ важныхъ явленій Европейской образованности XV—XVII вв., по исторіи художествъ, наукъ нравственныхъ и точныхъ. Дабы слегка намѣтить эти группы вопросовъ и хотя нѣсколько ознакомить читателя съ главною задачею этихъ очерковъ, я постараюсь вмѣсто общаго къ нимъ введенія въ самомъ сжатомъ видѣ изложить—главнѣйшія черты историческаго развитія и общей внутренней связи разныхъ попытокъ и стремленій всего Славянскаго племени къ достиженію государственной самостоятельности и утвержденію національной независимости. Обозначивъ эти стремленія и опредѣливъ ихъ внутреннюю связь, я въ томъ же введеніи пытаюсь такъ же сжато объяснить главнѣйшія культурныя особенности западныхъ Славянъ въ средніе вѣка, сравнительно съ восточными, раскрыть важнѣйшія причины столь сравнительно быстраго и высокаго развитія западно-Славянской образованности въ XV—XVII в., охарактеризировать ея самыя существенныя общія стороны и предложить нѣсколько указаній для сравненія и сличенія ея съ древнею и новою Русскою образованностью.

Общему историко-культурному очерку я предпосылаю общій очеркъ историко-политическій на томъ основаніи, что сколько-нибудь самостоятельное и свободное развитіе культуры, образованности, того вида и характера, который я исключительно имѣю въ виду, рѣшительно невозможно безъ политически-національной независимости и даже извѣстнаго государственнаго могущества. Я говорю не о первобытной культурѣ Славянъ, а о начавшей у нихъ развиваться образованности со времени принятія ими христіанства, введенія у нихъ письменности и непосредственнаго и постояннаго соприкосновенія ихъ съ Греко-Римскою образованностью. Исторія представляетъ нѣсколько примѣровъ странъ и народовъ съ болѣе или менѣе богатыми и самостоятельными литературами и образованностями и вмѣстѣ

Digitized by Google

лишенныхъ политической независимости, безъ свободнаго государственнаго развитія. Таковы Греки подъ владычествомъ Римской республики и имперіи, значительнѣйшая часть Итальянцевъ въ эпоху владычества Испанскихъ и Нѣмецкихъ Габсбурговъ на Аппенинскомъ полуостровѣ, таковы же Греки подъ властью Турецкою, Чехи и другіе западные Славяне въ Австріи, Пруссіи. Но всѣ эти литературы и образованности народовъ политически-несамостоятельныхъ возникли и развились у нихъ еще до утраты ими государственной самобытности. Примѣры народовъ государственно-самобытныхъ безъ своеобразной образованности точно также не говорятъ въ пользу независимости національной культуры отъ политической самобытности націй: — народы при слабой несамостоятельной культурѣ, достигши государственной независимости, успѣваютъ выработать самобытную образованность; или же, не успѣвши въ послѣднемъ и столкнувшись съ народами самобытными и культурно, и политически, обыкновенно подпадаютъ ихъ вліянію въ обоихъ отношеніяхъ и скоро утрачиваютъ свою политическую самостоятельность. Извѣстная зависимость своеобразной культуры отъ самобытности государственной не позволяетъ однако отводить первой мѣсто низшее противъ второй. Государственная самобытность есть первое необходимое условіе для каждаго народа, желающаго занимать видную роль въ человѣчествѣ, но она никогда не можетъ быть и оставаться для него единственною и послѣднею цѣлью желаній. Въ исторической жизни народовъ она почти тоже, что извѣстная независимость средствъ существованія въ жизни отдѣльныхъ лицъ. Если при извѣстныхъ обстоятельствахъ она можетъ привлекать къ себѣ всѣ лучшія силы человѣка, то все же, не падая и не унижаясь нравственно, онъ никогда не перестаетъ глядѣть на нее, какъ на временную, переходную и второстепенную цѣль своихъ желаній, ибо внѣшнія благополучіе и независимость имѣютъ цѣну только при иныхъ выс-

Digitized by Google

шихъ благахъ. Впрочемъ доставленіе независимаго матеріальнаго положенія каждой личности должно даже быть необходимою цѣлью всѣхъ христіанскихъ образованныхъ обществъ. Политическая же независимость всѣхъ отдѣльныхъ племенъ и народовъ никогда не была и по счастью никогда не будетъ такою общею необходимостью. Для множества человѣческихъ племенъ и народовъ она была и навсегда останется излишнею роскошью, безъ которой и они сами и человѣчество легко могутъ обойтись. Государственная самобытность и мощь, какъ достояніе немногихъ избранныхъ племенъ и народовъ, есть великое орудіе цивилизаціи. Но еслибъ можно было вообразить себѣ эту государственную самобытность удѣломъ всѣхъ разнообразныхъ племенъ и народовъ, то мы имѣли бы въ ней одинъ изъ величайшихъ тормазовъ цивилизаціи. Невозможность совпаденія государственныхъ предѣловъ съ этнографическими всего лучше обличаетъ тѣсную внутреннюю связь и зависимость самобытнаго государства отъ своеобразной культуры. Безъ болѣе или менѣе обширной территоріи, безъ разнообразія племенныхъ стихій, безъ исключительнаго предпочтенія одного языка передъ иноплеменными, одного нарѣчія передъ родственными, внутри данной территоріи, никогда бы не могла развиться ни одна изъ великихъ исторически извѣстныхъ національностей. Какъ предѣлы государства не могутъ совпадать съ предѣлами этнографическими, такъ границы литературнаго языка не могутъ совпадать съ границами діалектовъ. На взглядъ антрополога и лингвиста, всѣ племена и народности земнаго шара, какъ и человѣческіе языки съ ихъ разнообразнѣйшими нарѣчіями, поднарѣчіями и говорами, въ ихъ естественномъ состояніи, одинаково достойны глубочайшаго изученія и вниманія. Никакія собственно не заслуживаютъ особенныхъ предпочтеній и пристрастій. Исторія имѣетъ дѣло съ одними избранными. Она нарушаетъ это естественное равенство, возвышая и выдѣляя нѣкоторые народы и языки въ ряду прочихъ, которыхъ затираетъ, давая имъ скромно прозябать или совер-

шенно ихъ заглушая. Такъ въ человѣчествѣ возвышаются и выдѣляются народы историческіе, великія національности, создающія большія міровыя державы и богатыя литературы и образованности. Самостоятельная государственность и выработанный литературный языкъ—вотъ два необходимые признака великой исторической національности. Если первая представляетъ собою вещественную силу и внѣшнее единство, то второй служитъ знаменемъ его единства внутренняго, залогомъ и скрѣпою его нравственныхъ силъ, главнымъ рычагомъ его вліянія на другіе народы. Образованіе сильныхъ государствъ и ихъ содержаніе не обходится народамъ безъ тяжелыхъ пожертвованій, затратъ и лишеній. Онѣ оправдываются лишь высотою и величіемъ идеи, во имя которой приносятся. Какъ въ частномъ, такъ и въ народномъ хозяйствѣ, всѣ безцѣльныя затраты или неразумные расходы, предпринимаемые въ удовлетвореніе пустаго тщеславія, грубыхъ и низкихъ влеченій и страстей, въ высшей степени предосудительны и вредно отзываются на бытѣ предпринимателей и ихъ наслѣдниковъ. Народамъ, ничего не умѣющимъ и не имѣющимъ сказать новаго и плодотворнаго человѣчеству, ничего своеобразнаго и свѣжаго не скрывающимъ въ нѣдрахъ своего духа, не приходится и хлопотать и мечтать о внѣшнемъ государственномъ могуществѣ, и даже о какой бы то ни было политической независимости: государственная мощь и величіе суть все же по преимуществу торжество внѣшнихъ и внутреннихъ силъ въ совокупности. И если мы видимъ въ исторіи извѣстнаго народа или племени въ теченіе вѣковъ цѣлый рядъ отчаянныхъ усилій и энергическихъ попытокъ къ созданію государственной мощи, то мы въ правѣ заключить, что въ народѣ крѣпко утвердилось сознаніе своей отдѣльности отъ сосѣднихъ племенъ и народовъ, которымъ онъ не хочетъ подчиниться, и что въ немъ живетъ глубокая вѣра въ свое историческое, міровое призваніе, въ свои духовныя и нравственныя силы. Въ этой вѣрѣ и въ этомъ сознаніи народа, а не въ привязанности его

къ тѣмъ или другимъ историческимъ лицамъ или семействамъ надо искать объясненія продолжительности и упорства замѣчаемой борьбы. Государственное величіе, созидаемое, на счетъ слабости сосѣдей, великими вождями съ помощью восторженной арміи и ихъ геніемъ увлеченнаго народа, не бываетъ, какъ извѣстно, прочно и рушится также скоро, какъ и создается. Попытки и стремленія племенъ и народовъ дать такую внѣшнюю форму своему государственному могуществу, которая не есть собственно созданіе оригинальное, а заимствована отъ другаго народа, нисколько не служатъ доказательствомъ неспособности данныхъ племенъ и народовъ къ созданію могучаго государственнаго единства. Новымъ народамъ христіанскаго міра, преемникамъ Греко-Римскаго міра, привелось унаслѣдовать, воспринять, усвоить и переработать многія готовыя формы и категоріи художествъ, науки, жизни гражданской и политической, точно также, какъ они приняли религіозно-нравственныя идеи и преданія Евреевъ, въ передачѣ и разработкѣ, въ формулахъ и формахъ опять таки Греко-Римскихъ. Эти новые народы Европы имѣли безспорно свои зародыши и зачатки эпоса, драмы, скульптуры, живописи, архитектуры, пожалуй и различныхъ отраслей вѣдѣнія, также, какъ и государственнаго быта. Можетъ быть и безъ Греко-Римскаго наслѣдства они бы доработались когда-нибудь до созданія собственныхъ замѣчательныхъ образцовъ по всѣмъ этимъ частямъ. Только исторія рѣшила иначе, и вся ново-Европейская цивилизація развилась подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ Греко-Римской. Оно выразилось не только въ эпоху Renaissance: оно дѣйствовало неотразимо и постоянно въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ. Самое начало такъ называемаго Возрожденія относится собственно не ко взятію Константинополя Турками, не къ переселенію многихъ ученыхъ Грековъ съ рукописями въ Италію и вообще на западъ, но ко временамъ гораздо болѣе раннимъ, чѣмъ даже жилъ Петрарка (1304—1374). Еще до пятаго крестоваго похода, до основанія Латинской имперіи въ Константи-

нополѣ (1204) и образованія множества Французскихъ, Итальянскихъ и частью Испанскихъ владѣній въ Азіятскихъ провинціяхъ Восточно-Римской имперіи, въ Морећ и на островахъ Іонійскаго и Эгейскаго морей, народы западной, особенно Латинской Европы, и преимущественно Итальянцы, состоялись Греками въ самыхъ тѣсныхъ и живыхъ сношеніяхъ, имѣя въ различныхъ углахъ Восточной Имперіи многочисленныя и многолюдныя факторіи, роднясь съ Греками, выучиваясь ихъ языку, воспринимая и усвоивая себѣ ихъ культуру и цивилизацію, простирая эти заимствованія отъ модъ и правилъ общежитія, отъ шелководства и выдѣлки парчей и разныхъ матерій, до различныхъ пріемовъ, мотивовъ и сюжетовъ живописи, архитектуры, до научныхъ свѣдѣній и религіозныхъ идей. Не только до утвержденія Норманновъ въ Апуліи и Сициліи, не только до половины XI, но даже и до второй половины XII в., до Мануила Комнина включительно (+ 1183), и культурное и политическое вліяніе Греческой имперіи сильно сказывалось въ различныхъ частяхъ Италіи нижней, средней и верхней. Еще въ IX—XI вв. при дворѣ и въ войскѣ императоровъ въ Константинополѣ служатъ толпы федератовъ, варяговъ, наемныхъ пришлецовъ изъ разныхъ концовъ Европы, особенно же Англичанъ, Скандинавовъ, Нѣмцевъ. Всѣ они быстро подпадали вліянію высшей цивилизаціи Грековъ, и не немногіе изъ нихъ, воротившись на родину, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ жизни въ Восточной имперіи, распространяли дома различные усвоенные ими пріемы и свѣдѣнія, задолго раньше до массы крестоносцевъ. Да и въ обыкновенныхъ выходкахъ ихъ противъ Грековъ всегда слышится невольное съ ихъ стороны признаніе умственнаго превосходства и высшей образованности этихъ закоренѣлыхъ схизматиковъ и еретиковъ передъ простыми, но храбрыми и Богу любезными Латинами. Уже въ эпоху славы Болонскаго и Парижскаго университетовъ мы видимъ нѣкоторыхъ любознательныхъ лицъ на западѣ, которые ѣдутъ для высшаго образованія къ Грекамъ,

Digitized by Google

и по возвращеніи на родину сохраняютъ дорогія воспоминанія о просвѣщенныхъ валядахъ и глубокой учености своихъ Греческихъ наставниковъ.—Такъ даже оставляя въ сторонѣ посредственное дѣйствіе Греческой цивилизаціи на средневѣковой западъ черезъ Арабовъ, она, задолго до настоящаго Renaissance, прямо, непосредственно черезъ Византію, болѣе или менѣе сильно дѣйствовала на страны западной Европы. Римское же вліяніе, вліяніе цивилизаціи западной Римской имперіи никогда собственно и не прекращалось. Если еще можно говорить, хотя и съ великими натяжками, о совершенномъ исчезновеніи древне-Римскихъ преданій, школъ, муниципій, не только въ Британіи, но и въ Галліи и Испаніи, то ужь этого никакъ нельзя утверждать относительно Италіи. Сверхъ того ея вліяніе черезъ Римскую церковь и, папъ и черезъ Латинскій богослужебный языкъ, принятый съ христіанствомъ всѣми Германцами, начало возрастать и усиливаться во всей западной Европѣ, какъ въ занятыхъ Германцами провинціяхъ западной имперіи, такъ и въ самой Германіи еще въ ту эпоху, когда для многихъ на западѣ императоръ въ Константинополѣ еще все былъ настоящимъ Римскимъ императоромъ, преемникомъ Августа и Траяна; и слѣдовательно еще задолго до того времени, когда народы запада рѣшились наконецъ сами обзавестись своею имперіею, и, объявивъ Грековъ неспособными міродержавствовать, провозгласили короля Франковъ Карла (800 г.) императоромъ Римскимъ, преемникомъ Августа, Константина В. и Юстиніана I.

Эта *имперія*—одно изъ замѣчательныхъ заимствованій народовъ новой Европы, одна изъ самыхъ крупныхъ и живучихъ частей ея Греко-Римскаго наслѣдства. Въ наивномъ вѣрованіи среднихъ вѣковъ въ вѣчную живучесть и непрерывность Римской имперіи есть глубокій смыслъ. Въ фантастическихъ помыслахъ Данта объ имперіи въ сущности гораздо болѣе разума и политическаго пониманія, чѣмъ въ ограниченныхъ и совершенно непослѣдовательныхъ выходкахъ противъ средне-

Digitized by Google

вѣковой имперіи проф. Зибеля и другихъ Нѣмецкихъ историковъ національ-либераловъ: они восхищаются же новѣйшею Германскою имперіею, вожди и творцы которой считаютъ себя и хотятъ быть на дѣлѣ истинными преемниками Генриха IV, Барбароссы и Фридриха II. Римская имперія — это одна изъ величайшихъ формъ человѣческаго общежитія, доступная почти безконечному развитію и совершенствованію, сообразно съ измѣняющимися условіями мѣста и времени. Это форма, намѣченная и переданная будущимъ вѣкамъ; это великій плодъ пластическаго творчества Римскаго государственнаго и общежительнаго генія. Это форма или категорія, грубый и несовершенный чертежъ, ибо въ формѣ абсолютизма, единственно впрочемъ тогда возможнаго, по состоянію времени и общества, способа правленія,—чертежъ или остовъ великой міровой державы, обнимающей множество разнообразныхъ племенъ и народовъ, связанныхъ единствомъ общей и высшей культуры, сознаніемъ равенства всѣхъ передъ закономъ и верховною властью, пользующихся широкими началами мѣстнаго самоуправленія. Это—цѣлая система самыхъ разнообразныхъ формъ общежитія отъ самыхъ мелкихъ республикъ до большихъ княжествъ и царствъ, понимающихъ пользу общаго мира и взаимнаго согласія, и для сохраненія его выгодъ, въ виду общаго и частнаго благоденствія, заключившихъ союзъ между собою и признавшихъ единогласно верховную власть общаго вождя этого союза. Такова въ сущности идея Римской имперіи, какъ она была задумана Цезаремъ и Августомъ и довершена Діоклитіаномъ и Константиномъ.

Первое практическое осуществленіе этой идеи міровой державы, посреди чрезвычайныхъ обстоятельствъ времени, полнаго разложенія древняго міра, появленія и распространенія христіанства, вторженія варваровъ, происходило въ одну изъ самыхъ революціонныхъ эпохъ, когда либо извѣстныхъ исторіи; и потому немудрено, что оно сопровождалось нерѣдко самыми безобразными сатурналіями, самыми дикими и нелѣпы-

Digitized by Google

ми выходками и крайностями деспотизма. Нѣсколько порочныхъ и низкихъ до мозга костей тирановъ или полусумашедшихъ деспотовъ, преемниковъ великаго Цезаря, и новѣйшія жалкія пародіи цезаризма во Франціи, эти неудачныя порожденія псевдо-классицизма въ политикѣ, понынѣ мѣшаютъ утвержденію правильныхъ взглядовъ на великое значеніе Римской имперіи. Она была послѣднею громадною услугою Римскаго народа человѣчеству. Онъ указалъ ею возможность и необходимость великихъ міровыхъ державъ, въ предѣлахъ которыхъ милліонны людей разнаго происхожденія сообща могутъ трудиться для частнаго и общаго благосостоянія, не истребляя другъ друга въ войнахъ изъ за мелкой зависти, пошлаго самохвальства и ограниченнаго самодовольства узкаго патріотизма, постояннаго спутника малыхъ государствъ и народовъ. Всѣ неудачныя подражанія Римской имперіи въ новой западной Европѣ отъ Карла В. до Наполеона I и далѣе, ничего не говорятъ противъ вѣчности и живучести этой идеи Римской имперіи. Напротивъ эти періодически повторяющіяся попытки въ западной Европѣ вотъ уже тысячу лѣтъ, доказываютъ только, что она дѣйствительно нуждается въ извѣстномъ внѣшнемъ единствѣ, сама чувствуетъ потребность общаго мира и внутренняго согласія, но не можетъ додуматься и доработаться до сколько нибудь прочной и удовлетворительной формы, не можетъ только согласиться на счетъ устройства одного общаго, надъ всѣми частными правительствами возвышающагося, верховнаго ареопага. Очевидно, что въ слѣдствіе расчлененности западной Европы и раздѣленія ея на 6 почти равныхъ самостоятельныхъ частей, изъ коихъ три Романскія и три Германскія (Англія, Франція, Испанія, Скандинавія, Германія, Италія), — въ ней никогда не могла повториться Римская имперія съ одноличнымъ представителемъ верховной власти, съ однимъ царственнымъ языкомъ и народомъ. Слишкомъ близкое и рабское слѣдованіе народовъ западной Европы не столько идеѣ, сколько внѣшнимъ и временнымъ,

Digitized by Google

болѣе случайнымъ атрибутамъ и деталямъ Римской имперіи, можетъ быть доказываетъ, что они никогда бы сами не выработали идеи міровой державы и, увлекаемые духомъ партикуляризма и мелкой международной вражды, безъ Римскихъ универсальныхъ традицій, никогда бы не дошли даже до нынѣшняго, впрочемъ, какъ показали послѣднія войны Австро-Прусская и Германо-Французская, весьма слабаго сознанія общности и солидарности своихъ интересовъ. Впрочемъ одинъ народъ западно-Европейскій или собственно Романо-Германскій, Англо-Саксы въ двухъ своихъ державахъ, представительной ограниченной монархіи и республикѣ, въ Британской имперіи и въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ штатахъ, представляютъ наиболѣе близкаго сходства съ Римскою имперіею, и гораздо удачнѣе воспроизводятъ ея истинную идею, чѣмъ всѣ средневѣковыя и новыя Римскія имперіи отъ Карла В. до Наполеона I и далѣе. Отвергнувъ ея временныя и случайныя подробности, противныя духу новѣйшей образованности, Англо-Саксы одни изъ всѣхъ Романо-Германцевъ вполнѣ самостоятельно себѣ усвоили настоящую идею Римской міровой державы и съумѣли ее усовершенствовать. Они обставили ее незнакомою древнимъ системою народнаго представительства, свободою печати, судомъ присяжныхъ и всѣми великими пріобрѣтеніями новой цивилизаціи. Такъ съ драмами Эсхила, Софокла, Эврипида и комедіями Аристофана гораздо ближе и сроднѣе по духу, основной мысли и задачѣ драмы Шекспира, чѣмъ всѣ Французскія псевдоклассическія трагедіи и комедіи съ ихъ строгимъ соблюденіемъ единствъ.

Все это мы считали нужнымъ высказать въ оправданіе и объясненіе порядка и характера слѣдующихъ замѣтокъ о попыткахъ и стремленіяхъ Славянъ къ государственной самостоятельности и политическому могуществу, и о нѣкоторыхъ особенностяхъ культуры западныхъ Славянъ въ XV—XVII в.

Digitized by Google

ВВЕДЕНІЕ.

(Памяти Ѳ. И. Тютчева).

I.

Завѣщанное древнею до-христіанскою Европою раздвоеніе ея на Греческій востокъ и Римскій западъ по видимому должно было исчезнуть съ перенесеніемъ при Діоклетіанѣ и особенно Константинѣ В. столицы имперіи почти въ центръ Греческаго міра и съ утвержденіемъ единой вселенской церкви въ обѣихъ половинахъ имперіи, на востокѣ и западѣ Греко-Римскаго міра. Древній Римъ съ своимъ сенатомъ, аристократіею, языкомъ и законами переносится на берега Босфора въ среду Грековъ. Древній Греческій городъ дѣлается по видимому совершенно Римскимъ, становится государственнымъ центромъ образованнаго міра, а старый Римъ съ своимъ епископомъ или первымъ въ церкви патріархомъ готовъ отнынѣ обратиться въ духовную столицу этого міра или имперіи. Греки и Римляне какъ бы мѣняются ролями. Развитіе права, закона, учрежденій, вся практическая дѣятельность человѣческаго духа по видимому достается теперь въ удѣлъ востока, а развитіе религіозныхъ идей, художествъ, науки, вся умозрительная сторона передается западу. Послѣ такого взаимнаго обмѣна своихъ

Digitized by Google

миссій Греческій Востокъ и Римскій Западъ предназначены казалось навсегда слиться въ одно неразрывное цѣлое политическое и духовное. Одинъ императоръ, одна вѣра, одинъ языкъ Римскій по видимому скрѣпляютъ и вѣнчаютъ это удивительное зданіе, вмѣщающее со всѣми лучшими пріобрѣтеніями древней Греко-Римской цивилизаціи новое просвѣтительное начало человѣчества—христіанство.

Но старый антагонизмъ Греко-Римскій не былъ стертъ основаніемъ новаго Рима среди Греціи и признаніемъ единою религіею государства — вѣры христіанской, одинаково нейтральной для обѣихъ половинъ Греко-Римскаго міра, столь же не національно-Греческой, сколько и не національно-Римской. Императору Константину В. также не довелось, какъ Суллѣ и Августу, уподобить древне-Греческія земли прочимъ Римскимъ провинціямъ, и языкомъ Латинскимъ вытѣснить Греческій на востокѣ, какъ республиканскій и императорскій Римъ успѣлъ распространить свой языкъ въ завоеванныхъ земляхъ Кельтовъ, Иберовъ, Иллировъ и Даковъ.

Съ принятіемъ христіанства Греки стали чуждаться и пренебрегать названіемъ Эллиновъ, и съ основаніемъ Константинополя гордиться новопринятымъ именемъ *Ромеевъ*, Римлянъ. Но, принявъ ихъ имя, Греки не только не принимаютъ ихъ языка, а напротивъ чрезъ нѣсколько поколѣній послѣ Константина В., именно при императорѣ Юстиніанѣ I (527—565) и особенно при императорахъ-иконоборцахъ мало по малу вытѣсняютъ Латинскій языкъ изъ всѣхъ сферъ государственной и общественной жизни имперіи, сохраняя лишь, и до позднѣйшаго времени, извѣстное количество Латинскихъ словъ и оборотовъ въ разныхъ церимоніальныхъ формулахъ императорскаго двора, подобно тому, какъ Англія, совершенно поглотивъ и ассимилировавъ элементъ Норманскій, сохранила нѣсколько чисто Французскихъ словъ и выраженій въ своемъ языкѣ государственномъ. Почти единовременно съ этою элли-

Digitized by Google

низаціею новой столицы Римской имперіи, ея двора, правительства и администраціи, совершаются два другихъ громадныхъ, по своимъ послѣдствіямъ, историческихъ явленія: западныя провинціи имперіи—Италія, Испанія, Галлія, Британія занимаются завоевательными дружинами различныхъ Германскихъ племенъ—Готовъ, Лангобардовъ, Бургундовъ, Франковъ, Англо-Саксовъ и пр., а восточныя Европейскія провинціи ея—Мизія, Ѳракія, Македонія, Паннонія, Иллирикъ, Далмація, сѣверная и южная Греція, значительно запустѣвшія отъ прежнихъ разорительныхъ вторженій Готовъ, Вандаловъ, Гунновъ, Аваровъ населяются различными родами и племенами Славянскаго языка. За немногими исключеніями ни Германцы, ни Славяне не помышляютъ о разрушеніи имперіи. Напротивъ они большею частью проникнуты высокимъ уваженіемъ къ ея верховному главѣ, государственнымъ учрежденіямъ и образованности. Вожди Германскихъ дружинъ не только не стараются уничтожить Римскихъ законовъ и установленій въ занятыхъ ими провинціяхъ, истребить языкъ, народность и вѣру тамошнихъ населеній, но даже съ радостью и гордостью принимаютъ отъ императорскаго правительства въ Константинополѣ различные титулы и званія:—Хлодовикъ званіе консула, его потомокъ—даже завоеванную имъ Провинцію принимаетъ въ даръ отъ императора Юстиніана I. Получивъ званіе графа и патриція отъ императора Анастасія (491—518 г.), Сигизмундъ, король Бургундовъ, посылаетъ императору письмо, исполненное выраженій глубочайшей благодарности и высокаго уваженія къ главѣ имперіи. Написанное для Сигизмунда Авитомъ, епископомъ Вьенскимъ, это письмо прекрасно выражаетъ тѣ взгляды на имперію, которые господствовали въ средѣ Германскихъ завоевателей. «Мой народъ, говоритъ Сигизмундъ Анастасію, вашъ народъ, но мнѣ пріятнѣе служить вамъ, чѣмъ надъ нимъ начальствовать. Наслѣдованная отъ предковъ моего рода преданность Риму, вамъ и предшествен-

Digitized by Google

никамъ вашимъ побуждаетъ насъ гордиться всякимъ военнымъ титуломъ, который вы намъ жалуете. Всѣ мои предки дорожили болѣе тѣмъ, что̀ получали отъ императоровъ, чѣмъ тѣмъ, что̀ имѣли отъ своихъ отцевъ. Управляя нашимъ народомъ, мы считаемъ себя вашими воинами... Черезъ насъ вы управляете отдаленными областями, вашъ міръ—наше отечество». Орозій замѣчаетъ про Вест-Гота Атаульфа, преемника Алариха, что «сначала онъ пламенно желалъ стереть имя Римское, и сдѣлать и назвать Римскую имперію Готскою, дабы была Готія чѣмъ прежде была Романія, а самъ Атаульфъ сталъ бы тѣмъ, чѣмъ былъ прежде Августъ. Но извѣдавъ на опытѣ, что Готы по своему необузданному варварству никакъ не могутъ повиноваться законамъ, и что нельзя отмѣнить законовъ, безъ коихъ государство не есть государство, онъ предпочелъ стремиться съ помощью Готскихъ силъ къ возстановленію въ цѣлости и къ умноженію Римскаго имени, дабы прослыть у потомковъ если не преобразователемъ, то возстановителемъ Римскимъ». Готъ Атанарихъ, ознакомившись съ великолѣпіемъ Константинополя, пришелъ отъ него въ такой восторгъ, что тамъ же на площади воскликнулъ: «Императоръ безспорно земной богъ, и кто подыметъ противъ него руку достоинъ смерти».

Тѣ же безъ сомнѣнія чувства высокаго уваженія къ императору, тѣ же воззрѣнія на имперію развивались и въ Славянскихъ племенахъ, по утвержденіи ихъ на югѣ за Дунаемъ. У нихъ, еще гораздо менѣе, чѣмъ у современныхъ Германцевъ, имѣвшихъ уже свои королевскіе роды, и питавшихъ къ нимъ глубокую привязанность, созрѣли тогда собственные зачатки государственности. Послѣ буйствъ и безчинствъ первыхъ вторженій, Славяне въ новыхъ жилищахъ своихъ за Дунаемъ не только не являются опасными для имперіи сосѣдями, а напротивъ становятся въ высшей степени полезнымъ для нея населеніемъ и въ военномъ и въ экономическомъ отноше-

Digitized by Google

ніи. Точно также это новое населеніе западной и восточной имперіи, ни Германцы, ни тѣмъ болѣе Славяне,—такъ какъ часть первыхъ въ качествѣ Аріанъ еще иногда выказываетъ нѣкоторую нетерпимость,—вообще не отличались никакимъ религіознымъ фанатизмомъ и не выступали гонителями христіанства. При небольшихъ усиліяхъ Римскаго и Греческаго духовенства оно легко находило доступъ въ ихъ сердца. Въ церкви новая имперія Константина В. получила совершенно новое и могучее орудіе для борьбы съ варварами. Еще сильнѣе, чѣмъ блестящая роскошь императорскаго двора, удобства и великолѣпіе столицы, искусство военное и дипломатическое, дѣйствовала церковь на легко обращаемыхъ въ ея лоно Германцевъ и Славянъ. Съ новыми началами богопознанія и нравственности, она проводила къ нимъ и высшія идеи государственнаго порядка, благочинія и общежитія, пріучая ихъ глядѣть на Римскую имперію, какъ на единое вѣчное государство, имѣющее обнять всѣ народы и племена христіанскія, а въ императорѣ видѣть Божьяго помазанника и избранника, источникъ права и милости, защитника невинныхъ и угнетенныхъ, верховнаго главу всего христіанскаго или, что было одно и тоже, Римскаго міра.

И такъ въ утвержденіи Германцевъ и Славянъ въ западныхъ и восточныхъ областяхъ Римской имперіи нельзя видѣть прямыхъ причинъ несомнѣннаго ея ослабленія въ періодъ VI—IX в. Главнѣйшая, если и не единственная тому причина, заключалась въ послѣдовавшей тогда эллинизаціи новаго Рима и всего императорскаго правительства. Эта эллинизація выразилась не въ одной оффиціальной замѣнѣ языка Латинскаго Греческимъ, а въ значительномъ измѣненіи Римскихъ государственныхъ преданій подъ вліяніемъ Греческихъ воззрѣній и нравовъ. Такое измѣненіе было вредно для имперіи особенно въ двухъ отношеніяхъ. Отвергнувъ имя Эллиновъ и принявъ имя Римлянъ, Ромеевъ, Греки не набрались того великаго го-

Digitized by Google

сударственнаго смысла, которымъ такъ богаты были Римляне, и котораго всегда почти недоставало Эллинамъ. Самое богатство діалектической и эстетической стороны ихъ организаціи побуждало ихъ всецѣло отдаваться вопросамъ теоретическимъ и отвлеченнымъ до забвенія прочихъ интересовъ. Торговая дѣятельность также занимала и увлекала Эллина, ибо давала полный просторъ его вольнолюбивой, самобытной личности, неистощимой на всякого рода выдумки, соображенія и затѣи; но скромное, терпѣливое служеніе государству, требуя точнаго исполненія часто самой невидной работы, строгаго подчиненія и покорности долгу, закону, властямъ, было невыносимо для Грека. Проживъ долго подъ Римскою властью, безъ собственнаго національнаго правительства, Греки еще пуще прежняго стали погружаться въ область теоретическихъ и догматическихъ споровъ и толковъ, предаваться торговымъ и промышленнымъ выдумкамъ и хитростямъ. Съ сильнымъ по природѣ и съ окрѣпшимъ въ преніяхъ діалектическимъ умомъ, Греки, раздѣленные на множество партій, безпощадно преслѣдовали въ ученіи и мнѣніяхъ своихъ противниковъ казавшуюся имъ ложь и невѣрность какъ въ первоначальныхъ ихъ посылкахъ, такъ и въ послѣднихъ ихъ заключеніяхъ, точно также какъ изъ-за личныхъ интересовъ, и изъ-за любви къ борьбѣ, не задумывались никогда подсиживать и топить другъ друга, гдѣ было можно. Требуя строгой логической послѣдовательности и всецѣлаго обладанія искомымъ, Греки, при неустанной борьбѣ своихъ бесчисленныхъ партій, не шли ни на какія внѣшнія сдѣлки и примирительные компромиссы. Со страстію отдавшись наукообразному развитію и теоретическому формулированію новаго принятаго ими ученія христіанскаго, цѣлою выставленною ими плеядою высокодаровитыхъ ересіарховъ и учителей и отцовъ церкви, Греки вновь раскрыли все богатство своей умозрительной природы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, получивъ послѣ Константина В. въ свои руки весь государствен-

Google

ный Римскій снарядъ, они спѣшатъ и рвутся внѣшнюю принудительную силу государства обратить въ исключительное и послушное орудіе своихъ разногласныхъ ученій и мнѣній. Извѣстная доля нетерпимости и исключительности въ этомъ отношеніи безъ сомнѣнія должна быть относима къ вліянію Семической стихіи въ новомъ просвѣтительномъ началѣ, но всецѣло имъ однимъ объясняема быть не можетъ. Императоръ Юліанъ съ своимъ учительствомъ и догматизированіемъ былъ истымъ императоромъ-Грекомъ. Въ нѣкоторыхъ изъ его преемниковъ до императоровъ-иконоборцевъ неразъ обнаруживались тѣ же замашки и пріемы, хотя и съ другимъ направленіемъ. Затѣмъ отъ иконоборцевъ до Комниновъ и Палеологовъ рѣдкій изъ императоровъ Византіи успѣвалъ самъ воздержаться или воспротивиться внушеніямъ и настояніямъ всюду вокругъ его учительствовавшихъ и состязавшихся о догматахъ въ семействѣ, при дворѣ, въ обществѣ, въ арміи, во флотѣ, на площадяхъ и въ школахъ, и не становился насильственнымъ проповѣдникомъ того или другаго ученія. Часто, но несовсѣмъ вѣрно, замѣчаютъ, что въ Византіи церковь, область духовная, сфера вѣроученія, съ его правилами и обрядами, была всецѣло подчинена государству. Скорѣе Византійскихъ Грековъ слѣдуетъ упрекнуть за то, что они не умѣли признать необходимой доли самостоятельности и независимости за сферою государственною. Они никогда не могли подняться до тѣхъ, положительныхъ и довольно безучастныхъ къ отвлеченнымъ разногласіямъ, государственныхъ взглядовъ Рима, по коимъ люди самыхъ разнообразныхъ вѣрованій и философскихъ воззрѣній могли быть вѣрными и полезными слугами государству. Не имѣли также Греки ни въ древности, ни въ средніе вѣка, того удивительнаго умѣнья, коимъ въ такомъ совершенствѣ обладали Римляне, особенно во время имперіи, въ обращеніи съ варварами или инородцами, строгимъ безпристрастіемъ, дарованіемъ широкихъ правъ, поселяя

Digitized by Google

въ нихъ преданность государству и гордость Римскимъ именемъ, Римскою славою. Въ извѣстныхъ стихахъ Галла Клавдіана (in secundum consulatum Stelichonis) прекрасно выразился этотъ искренній Римскій патріотизмъ инородцевъ, высоко цѣнившихъ великія заслуги императорскаго Рима.

Huius pacificis debemus moribus omnes
Quod veluti patriis regionibus utitur hospes:
Quod sedem mutare licet: quod cernere Thulen
Lusus, et horrendos quondam penetrare recessus.
Quod bibimus passim Rhodanum, potamus Oronten,
Quod cuncti gens una sumus. Nec terminus unquam
Romanae ditionis erit.

И промѣнявъ свое древнее имя Эллина на Ромея, средневѣковый Грекъ сохранялъ свое прежнее горделивое презрѣніе къ варварамъ-инородцамъ, хотя бы они были христіане, и одной съ нимъ церкви, и такіе полезные граждане имперіи, безъ услугъ и помощи коихъ она не могла и существовать. Ропотъ и ворчанье Прокопія Кессарійскаго на Юстиніана I за то, что онъ окружаетъ себя варварами, помѣщаетъ ихъ на высокія государственныя мѣста, набираетъ ихъ въ полки имперіи, все это негодованіе Прокопія, хотя онъ и возвышаетъ свой сердитый голосъ во имя Рима́ и имперіи, есть полнѣйшее выраженіе чисто Греческой исключительности и національной нетерпимости. Оно тѣмъ смѣшнѣе, что самъ Прокопій и его Ромеи для тогдашнихъ Римлянъ и Италиковъ были весьма несочувственными Греками и Гречатами (Graeculi), которые въ имперіи Юстиніана составляли еще меньшій процентъ населенія, чѣмъ Нѣмцы въ нынѣшней Австріи, и своими собственными силами не могли удовлетворить самымъ первымъ нуждамъ государства. Юстиніанъ въ этомъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, гораздо лучше Прокопія и большин-

ства Грековъ, понималъ настоящія задачи имперіи и ея традиціонную политику. Подобный же ропотъ и на нѣкоторыхъ другихъ, часто самыхъ лучшихъ императоровъ, слышимъ мы и у многихъ позднѣйшихъ Византійцевъ, не исключая наиболѣе безпристрастныхъ и наилучше развитыхъ политически. Безъ императоровъ, умѣвшихъ цѣнить и приближать къ себѣ даровитыхъ Армянъ, Славянъ и другихъ инородцевъ, Византійская имперія, слѣдуя одной чисто-національной политикѣ Греческой, пала бы, можно смѣло сказать, еще гораздо раньше половины XV в., и не подъ ударами Турокъ, а своихъ же подданныхъ или болѣе или менѣе подчиненныхъ и зависимыхъ инородцевъ, особенно же Славянъ и Армянъ. Въ памятникахъ Армянской и Славянской письменности и даже у самихъ Византійцевъ имѣется не мало намековъ и указаній на то, что эти двѣ самыя крупныя и сильныя инородческія стихіи Восточной имперіи съ вѣрою въ полнѣйшую ея необходимость питали высокое и искреннее уваженіе къ лицу императора или лучше къ идеѣ императорской власти, и вмѣстѣ глубокую ненависть, а позже и совершенное презрѣніе къ Грекамъ. Множество смутъ и волненій, не разъ потрясавшихъ имперію и приводившихъ ее къ страшному упадку, находитъ себѣ удачное объясненіе въ указанномъ неумѣніи Грековъ сохранять справедливость и безпристрастіе въ отношеніи къ инородцамъ, подданнымъ и подчиненнымъ имперіи. Впрочемъ не только центральное положеніе Греческой народности въ имперіи, но и блескъ и величіе древне-Эллинской славы и несомнѣнныя заслуги Грековъ въ позднѣйшей цивилизаціи и въ христіанской церкви, справедливо стяжали имъ первенствующее значеніе въ Восточной имперіи. Какъ вообще ни дурно пользовались Греки своею игемоніею, все же ни Армяне, ни Славяне, т. е. Болгаре и Сербы, не были въ состояніи занять ихъ мѣсто въ имперіи. Не смотря ни на всю древность своей въ извѣстныхъ отношеніяхъ замѣчательной, но отнюдь не первоклассной и не особенно самобытной образо-

Digitized by Google

ванности, ни на множество высокодаровитыхъ правителей и военачальниковъ, данныхъ ими въ разныя времена Византіи, Армяне уже въ слѣдствіе географическаго положенія и малочисленности своей не могли оттѣснить Грековъ съ ихъ царственнаго мѣста. Новички въ исторіи, всѣмъ почти въ своей культурѣ, какая у нихъ ни была, обязанные Грекамъ, увлекаясь относительнымъ просторомъ занимаемыхъ ими земель, близостью къ Константинополю и къ Солуни, слабостью императорскаго правительства, враждою къ Грекамъ и своимъ воинственнымъ духомъ, южные Славяне пытались не разъ, Болгаре при царѣ Симеонѣ (897—927) и Сербы при Стефанѣ Душанѣ (1336—1355) вырвать игемонію изъ рукъ Грековъ и овладѣть императорскимъ престоломъ. Не обольщаясь патріотизмомъ нашихъ братьевъ Болгаръ и Сербовъ, нетрудно замѣтить, что пресловутое величіе независимыхъ государствъ Болгарскаго и Сербскаго бывало непродолжительно и всегда болѣе отличалось скоропреходящимъ блескомъ и громомъ, чѣмъ ровнымъ и благотворнымъ развитіемъ. За скудость особенно благопріятныхъ свидѣтельствъ о процвѣтаніи Болгаріи и Сербіи во времена ихъ независимости нельзя же сваливать всю вину на варварство Турокъ и фанатизмъ Грековъ. Сохранились же краткія, но все же довольно точныя указанія противнаго. Изъявлять же какія нибудь сожалѣнія, какъ это дѣлалось даже въ Русскихъ сочиненіяхъ, о неудачѣ, постигшей замыслы Симеона и Стефана Душана на счетъ Цареграда, едва ли основательнѣе, чѣмъ скорбѣть о такой же неудачѣ Олега, Игоря и Святослава. Та же почти удалая храбрость, не безъ легкомыслія, та же смѣлая самонадѣянность, не безъ самохвальства, то же неумѣнье довести до конца свою нерасчетливую затѣю, та же неспособность справиться съ громадною задачею, еслибъ по несчастью завоеваніе удалось, отличаютъ какъ удалые походы древнихъ Русскихъ витязей, такъ и позднѣйшіе завоевательные замыслы царей Си-

Digitized by Google

меона и Душана, только болѣе лично развитыхъ и образованныхъ, но едва ли болѣе благоразумныхъ политиковъ, по крайней мѣрѣ относительно этихъ плановъ, чѣмъ наши древніе князья Варяги или позже Запорожцы и Донцы, громившіе Синопъ, Трапезунтъ и окрестности Цареграда. Быстрое паденіе Болгаріи и Сербіи въ совершенное ничтожество по смерти обоихъ знаменитѣйшихъ ихъ государей, блестящіе успѣхи Грековъ надъ Болгарами при Никифорѣ Фокѣ, Іоаннѣ Цимисхіѣ и Василіѣ Болгаробойцѣ, нѣкоторыя подробности плановъ Симеона и особенно Душана, расчитывавшихъ, перваго главнѣйше, на помощь Арабовъ Африканскихъ и втораго на Венецію, для завоеванія Константинополя, неумѣніе или безсиліе Душана и всѣхъ его предшественниковъ собрать даже чисто Сербскія земли въ одну державу—всѣ эти обстоятельства убѣдительно говорятъ за то, что скорѣе пустое честолюбіе и тщеславіе Симеона и Душана, чѣмъ знаніе народныхъ нуждъ и тѣмъ менѣе пониманіе общаго политическаго положенія современнаго востока и запада руководило главнѣйше ихъ замыслами относительно Цареграда. Внѣшнія и внутреннія условія не дозволили Болгарамъ и Сербамъ, такимъ близкимъ сосѣдямъ, въ теченіи слишкомъ 12-ти вѣковой ихъ исторіи, сплотиться въ однородное тѣло, объединиться въ политическомъ, церковномъ и литературномъ отношеніи, образовать одну націю, которая бы впрочемъ не превышала 10—11 милл. д. Тѣ же роковыя силы предопредѣляли Болгарамъ и Сербамъ второстепенное, а не царственное мѣсто въ имперіи. Другіе же ея инородцы, какъ ея подданные, такъ и въ извѣстныхъ отношеніяхъ ей подчиненные, кромѣ Армянъ и южныхъ Славянъ, какъ напр. Сирійцы въ Азіи, Албанцы въ Европѣ, не говоря уже о другихъ еще болѣе слабыхъ или отдаленныхъ отъ центра, каковы Румуны, Русскіе или нѣкоторыя племена Кавказа и М. Азіи, еще менѣе имѣли правъ и способовъ похитить у Грековъ ихъ игемонію въ имперіи. Какъ ни тяжело

Digitized by Google

было Грекамъ, и по ихъ малочисленности, и по ихъ неспособности вообще къ задачамъ государственнымъ, выполнять на востокѣ міродержавную миссію Римлянъ, все же они успѣли, черезъ множество бѣдствій и напастей, протянуть жизнь унаслѣдованной ими отъ Римлянъ имперіи почти цѣлую тысячу лѣтъ, пока не пали изнеможенные до конца въ 1453 г. вмѣстѣ съ своимъ Константинополемъ, и пока воспитанная и просвѣщенная ими Русь не обозначилась въ исторіи, какъ ядро будущей восточно-христіанской міровой державы, способной гораздо лучше Византіи обеспечить отъ нападеній, со стороны Азіи и Запада, независимость народовъ Восточной Европы, самостоятельно переработать и далеко подвинуть наслѣдіе Греко-Римской и ново-христіанской образованности.

II.

Ближайшимъ и неминуемымъ послѣдствіемъ постепенной эллинизаціи правительства и администраціи Римской имперіи и ославяненья значительной части Иллирскаго полуострова, совершившихся въ VI—VII в., было рѣшительное измѣненіе отношеній народовъ и земель Романскихъ и Германскихъ къ Римскимъ императорамъ Константинополя. Какъ коренное населеніе Италіи ни сознавало необходимости имперіи, какъ ни не терпѣло оно Готовъ и Лонгобардовъ, какъ оно ни нуждалось противъ нихъ въ помощи Константинопольскаго правительства, но сердца Итальянцевъ не могли не отвращаться все болѣе и болѣе отъ наслѣдниковъ Августа, Траяна и Ѳеодосія, которые въ правителей и администраторовъ Италіи назначаютъ Грековъ да огреченныхъ Азіатовъ и варваровъ. Въ Латинахъ просыпается старая вражда къ легкомысленнымъ Грекамъ. Осаждая въ 537 г. защищаемый Велисаріемъ Римъ, Готскій король Витигисъ уговаривалъ Римлянъ сдаться Го-

Digitized by Google

тамъ и бросить надежду на безсильныхъ имъ помочь Грековъ, отъ которыхъ, прибавилъ онъ, Италія никогда ничего не получала, кромѣ лицедѣевъ, фокусниковъ да пиратовъ. Чтобы понравиться Итальянцамъ, Готъ поддѣлывался подъ ихъ образъ мыслей. Еще въ первой половинѣ VI в. зародилась кажется первая, хотя смутная, мысль въ Италіи объ освобожденіи изъ-подъ власти Грековъ, объ образованіи собственной имперіи, о перенесеніи ея съ востока на западъ, или лучше о возстановленіи ея вновь на западѣ. Рядъ крупныхъ политическихъ ошибокъ Константинопольскаго двора, особенно при императорахъ Юстиніанѣ II и иконоборцахъ только утверждалъ Итальянцевъ въ этой мысли и усиливалъ значеніе и вліяніе Римскаго епископа, какъ единственнаго тогда высшаго національнаго представителя Италіи. Еще предшественникъ великаго Григорія I (590—604), папа Пелагій II въ 580 г. предполагалъ искать помощи противъ Лангобардовъ у Франковъ, грозныхъ еще при Юстиніанѣ I. Папа Григорій II въ письмѣ своемъ 727 г. къ императору Льву III Исаврянину уже прямо заявлялъ, что онъ презираетъ его угрозы и что народы запада готовы будутъ отомстить ему за всѣ обиды, нанесенныя церкви. Вскорѣ затѣмъ и дѣйствительно состоялось соглашеніе Римскихъ епископовъ съ вождями Франковъ, а оно повело за собою политическое отложеніе Рима съ значительною частью Италіи и всѣхъ западныхъ провинцій имперіи отъ огреченныхъ преемниковъ Августа и Константина В. Въ 752 г. король Лангобардовъ Аистульфъ, овладѣвъ Равенскимъ экзархатомъ, подступилъ къ Риму; большинство его жителей, еще вѣрное императору, отправляетъ пословъ въ Константинополь; но папа Стефанъ III ѣдетъ въ 753 г. во Францію, и въ 754 г. повторяетъ за два года передъ этимъ происходившее, съ одобренія его предшественника Захаріи, миропомазаніе и вѣнчаніе палатнаго мера Пипина Короткаго, который узурпировалъ королевскую власть низложеннаго имъ

Digitized by Google

послѣдняго Меровинга Хильдерика III, и также нуждался въ Римскомъ епископѣ и въ освященіи имъ своей узурпаціи, какъ нуждался въ мечѣ Франковъ папа, стремившійся къ свѣтской власти въ Римѣ и Италіи и къ полному ея освобожденію отъ Лонгобардовъ и Грековъ. Съ новымъ усиленіемъ Лонгобардовъ при Дезидеріѣ, преемникѣ Аистульфа, разбитаго и униженнаго Пипиномъ, Римскіе епископы Стефанъ IV († 772), Адріанъ I († 795) еще тѣснѣе соединяются съ Франками, которые, особенно въ правленіе Карла В., подчиняютъ своей власти бо́льшую часть западной Европы. Наконецъ папа Левъ III, гонимый и преслѣдуемый уже не Лонгобардами, а самими Римлянами, стремящимися къ независимому самоуправленію, бѣжитъ въ Падерборнъ къ Карлу и умоляетъ его о помощи. Тутъ епископъ Рима и великій вождь Германцевъ сообща обдумываютъ одно предпріятіе, которое вскорѣ и увѣнчалось полнымъ успѣхомъ и составляетъ одну изъ величайшихъ міровыхъ революцій, живущую и развивающуюся понынѣ въ своихъ послѣдствіяхъ. Папа Левъ III возвратился въ Римъ, сопровождаемый отрядомъ Франковъ. Въ слѣдъ за нимъ прибылъ туда и король Франковъ, и въ торжественномъ собраніи духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, Римлянъ и Франковъ, разсмотрѣлъ дѣло папы съ Римлянами и принялъ его оправдательную присягу. Въ исходѣ того же мѣсяца, въ первый день новаго 800 года, Левъ III въ базиликѣ св. Петра, передъ гробомъ апостола, торжественно вѣнчалъ короля Франковъ въ Римскіе императоры. Такъ совершилось знаменитое возобновленіе и возстановленіе Римской имперіи на западѣ.

Это было явное и полное отложеніе Римскаго запада отъ Греческаго востока. Этимъ актомъ вѣнчанія короля Франковъ и торжественнымъ провозглашеніемъ его Римскимъ императоромъ и Римскій епископъ и Римляне, до сей минуты подданные Римскихъ императоровъ въ Константинополѣ, открыто вступили на путь мятежа, революціи и громко заявили міру,

Digitized by Google

что Римская имперія въ Константинополѣ перестала законно существовать, что отнынѣ тамошніе императоры не имѣютъ права носить званіе Римскаго императора и называть себя наслѣдниками Августа, Ѳеодосія, Константина В. и Юстиніана I; что ихъ настоящіе, законные преемники только тѣ, которые, какъ Карлъ В., будутъ признаны таковыми въ Римѣ и коронованы Римскимъ епископомъ [1]). Принятіемъ императорскаго вѣнца отъ папы Льва III Карлъ В. признавалъ тѣмъ самымъ за епископомъ Рима совершенно новое, самовольно присвоенное себѣ послѣднимъ, право развѣнчивать одного императора и короновать другаго, а за Римлянами и вообще Итальянцами—право избранія и провозглашенія императоровъ. Узурпаторъ власти и титула Римскаго императора, Карлъ В., также какъ и Пипинъ, узурпаторъ власти и титула королевскаго, одинаково нуждались въ благословеніи, освященіи, вѣнчаніи Римскаго епископа. Но какъ онъ до этого времени не имѣлъ никакого права на раздачу королевскаго и тѣмъ болѣе

[1]) На западѣ это сознаютъ теперь и нѣкоторые отчасти даже сознавали разумѣется очень немногіе и въ средніе вѣка. Фриманъ замѣчаетъ «Jt is impossible to deny that, as far as uninterrupted policical succession went, it was the Eastern and not the western Emperor who was the lineal heir of the Old Caesars. The act which placed Charles the Great on the Imperial throne was strictly a revolt, a justifiable revolt, it might be, but still a revolt. It was in the East, and in the East alone, that the Imperial titles anb Imperial traditions — in a word the whole political heritage of Rome-continued absolutely unshroken down to the days of the Franc conquest. The Greek Prince whom the Crusaders hurled from the Theodosian Column, was, as Mr. Finlay says, a truer successor of Angustus than was Frederick Barborossa». (Freeman Hist. Essays. Su ebit London 1872 p. 143). Въ примѣч. къ I. Киннаму (Hist l. V, 7) Дюканжъ привелъ любопытное мѣсто изъ Otia imperialia, соч. Герзазія (Tilleberiensis), посвященныя императору Оттону IV... «ex hoc igitur tempore (800) Graecorum imperio apud Occidentem evanescente nomen vebiit imperatoris adquasbam partes Occibentis, ex quo quebam Romani imperii facta est confusio, qum dnobus nomen unum tenentibus divisio minuit potestatem; et sicut a solo Deo Graecorum pendet imperium, ita a sede Romana Occidentis assevit pendere imperium... (Cop. der. hist. Byz. I. Ciunam. Bonnae. 1836 pag. 375—7).

Digitized by Google

императорскаго титула, то Пипинъ и Карлъ должны были желать, чтобы папа присвоилъ себѣ такое право, чтобы онъ измѣнилъ своему государю, Римскому императору въ Константинополѣ, и сдѣлался такимъ же узурпаторомъ, какимъ они были сами. Такъ какъ позднѣйшіе императоры западной Европы не только въ средніе вѣка, но и Карлъ V и Наполеонъ I и проч., и въ умахъ современниковъ и въ ихъ собственномъ сознаніи, были преемниками и наслѣдниками Карла В. [1]), то всѣ они тѣмъ самымъ, вольно или невольно, сознательно или безсознательно, признавали за Римскимъ епископомъ право возводить и низводить государей. Въ этихъ особенныхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ происхожденіе Римской имперіи Франковъ Карла В. и тѣсно отъ нея зависимой имперіи Нѣмцевъ Оттона I и его преемниковъ, и заключается, быть можетъ, тайна бывшихъ, а вѣроятно и будущихъ успѣховъ Рима въ нескончаемой на западѣ борьбѣ имперіи съ папствомъ. Безъ высокомѣрныхъ притязаній Римскаго епископа, безъ узурпаціи со стороны папы не могла состояться на западѣ и узурпація имперіи. По понятіямъ запада, съ имперіею Карла В. и потомъ Оттона I возстановлена была единая и цѣлая имперія Римская, а не возобновлялось только старинное дѣленіе Римской имперіи на западную и восточную. Только въ этомъ послѣднемъ смыслѣ могли бы еще Греки признавать имперію на западѣ, и только, при такомъ добровольномъ признаніи Грековъ, основаніе имперіи на западѣ не нуждалось бы въ узурпаціи Римскаго епископа. Фикція о перенесеніи Римской имперіи

[1]) Наполеонъ I говорилъ кардиналу Фешу о куріи: «Dites bien que je suis Charlemagne, leur Empereur, que je dois être traité de même. Въ другой разъ— «Pour le Pape je suis Charlemagne, parce que, comme Charlemagne, je réunis la couroune de France à celle des Lombards, et que mon Empire confine avec l'Orient», (См. эти и другія свидѣтельства у Bryce, Jam. D. heil Röm. Reich. Переводъ съ Англійскаго Винклера. Leipzig. 1873. ss. 395—6). Императоръ Вельгельмъ I, въ письмѣ своемъ къ лорду Росселю, прямо высказываетъ, что нынѣшняя имперія есть преемница и наслѣдница имперіи Гейнриха IV, Фридриха I и друг.

Digitized by Google

отъ Грековъ къ Франкамъ и потомъ къ Нѣмцамъ нуждалась въ фикціи подлинности дарственной грамоты Константина В. и лже-Исидоровыхъ декреталій. Эта западно-европейская имперія, не только въ средніе вѣка, но и съ XVI в. до новѣйшихъ дней, всегда находилась въ самой тѣсной, внутренней связи съ папствомъ, въ ожесточенной ли борьбѣ или въ крѣпчайшемъ союзѣ съ нимъ, но всегда отъ тѣхъ или другихъ отношеній къ нему получала главнѣйше свою силу и значеніе. Правда, уже въ средніе вѣка, особенно въ разгаръ борьбы съ императорами, развилась на западѣ цѣлая теорія. Она выводила происхожденіе императорской власти Карла В. и Оттона I и ихъ преемниковъ непосредственно изъ права силы и завоеванія, достойно пріобрѣтеннаго мужествомъ и доблестью Франковъ и Нѣмцевъ, которымъ безпрекословно подчинились и Римскіе епископы и граждане Рима.

Въ гордомъ обращеніи императора Фридриха I Барбароссы (1155 г.) съ папою и Римлянами слышится то же увлеченіе военною силою и славою, то же движеніе шовинизма, подъ обаяніемъ котораго Германія Гогенштауфеновъ и предшественниковъ, Испанія Карла V и Филиппа II, Франція Людовика XIV и Наполеона I мечтали утвердить за собою игемонію въ Европѣ, дать ей болѣе общую и цѣльную политическую организацію, но всегда обрывались въ своихъ попыткахъ, ибо слишкомъ много приписывали и присвоивали себѣ и слишкомъ мало удѣляли другимъ странамъ Европейскимъ, готовымъ войти въ общій Европейскій союзъ, но не подъ условіемъ собственнаго порабощенія. Такъ императоръ Фридрихъ I, въ увлеченіи своимъ военнымъ могуществомъ, забылъ совершенно о значеніи двухъ важныхъ элементовъ или силъ, не менѣе военной силы и славы Франковъ и Нѣмцевъ, участвовавшихъ въ образованіи, сохраненіи и поддержаніи Римской средневѣковой имперіи, именно папства и національныхъ стремленій и традицій Рима и вообще Итал-

Digitized by Google

янской національности. Какъ ни былъ онъ правъ, жалуясь на упадокъ благочестія и безпорядки Римской церкви, напоминая папѣ объ услугахъ, оказанныхъ ей Карловингами и Саксонскими императорами, однако не менѣе его былъ правъ въ свою очередь и папа Адріанъ IV, когда говорилъ, что «императоръ забываетъ, что-де наша власть не ограничивается Германіею, бывшею однимъ изъ самыхъ малыхъ королевствъ, пока не возвысили его папы. До вѣнчанія Карла В. Римскимъ епископомъ, короли Франковъ ѣздили на возахъ, запряженныхъ волами. Какъ Римъ выше Ахена, такъ мы-де папы выше короля. Императоръ носитъ свой титулъ только по нашей милости, мы можемъ отнять что пожаловали въ надеждѣ на благодарность».

Дѣйствительно въ этихъ препирательствахъ съ императоромъ папа былъ правъ въ томъ отношеніи, что какъ имперія Карла В., такъ и имперія Оттона I и преемниковъ значительнѣйшею долею своего могущества, а частію и происхожденіемъ, была обязана не наличнымъ своимъ силамъ, а нравственному авторитету въ понятіяхъ западныхъ народовъ. При ихъ строго религіозномъ направленіи, власть Карла В. никогда бы не пріобрѣла того народнаго уваженія, коимъ она пользовалась въ Европѣ, безъ торжественнаго вѣнчанія Пипина и Карла В. Римскими епископами. Римская церковь преимущественно питала и поддерживала въ умахъ руководимыхъ ею народовъ и вѣру въ необходимость и вѣчность имперіи и высокое уваженіе къ сану императора.

Какъ иногда ни хвастливы и неумѣстны бывали горделивыя притязанія Римлянъ и Итальянцевъ вообще на первенство (primatus) въ Европѣ, будто имъ принадлежащее въ силу ихъ историческаго права, давно впрочемъ прожитаго и утраченнаго, въ силу ихъ несомнѣннаго нѣкогда міродержавства, но неправъ же былъ и императоръ Фридрихъ I, отрицая всякое значеніе за Римомъ и итальянскою народностью вообще въ обра-

Digitized by Google

зованіи и сохраненіи имперіи. «Признаю, говорилъ Фридрихъ Римлянамъ, что была нѣкогда доблесть въ Римѣ, но потомъ перемѣнчивостью судьбы вся сила его знаменитости перенесена была въ Константинополь, и жадные Греки (Graeculus-Греченокъ) долго потомъ питались сокомъ Римской славы. Затѣмъ подошелъ Франкъ, по имени и на дѣлѣ истинно благородный, и силою похитилъ остальную честь Рима. Древняя слава Рима, важность сенаторскаго достоинства, военное искусство, доблесть и дисциплина всаднической сословія, непреклонная и отважная храбрость въ битвѣ—все это теперь у насъ, все это досталось намъ вмѣстѣ съ имперіею. Къ намъ перешла она не обнаженною, а со всѣмъ своимъ убранствомъ и доблестью. У насъ ваши (т. е. Римскіе) консулы, у насъ вашъ сенатъ, у насъ ваши всадники. Императоры Карлъ В. и Оттонъ I не благодѣяніемъ чьимъ получили, а своею доблестью завоевали у Грековъ и Лонгобардовъ Римъ и Италію и включили ее въ свои предѣлы. Вы, Римляне, говорите, что я пришелъ по вашему призыву. Признаюсь, я былъ призванъ, но почему? Вы были тѣснимы непріятелями и не могли освободиться собственною силою даже отъ слабыхъ Грековъ. Я бы скорѣе назвалъ это не призывомъ, а умоленіемъ. Несчастный умолилъ счастливаго, слабый сильнаго, больной здороваго, тревожимый обеспеченнаго. Я, говорилъ Фридрихъ I, законный владѣтель. Пусть вырветъ, кто можетъ, палицу изъ руки Геркулеса [1])». Это право силы и завоеванія постоянно и преимущественно выдвигали Нѣмцы въ своихъ отношеніяхъ къ Италіи и прежде и гораздо послѣ Фридриха I, хотя и самому Барбароссѣ пришлось горькимъ опытомъ убѣдиться, въ 1176 г., при Леньяно, что онъ напрасно такъ презрительно укорялъ Итальянцевъ за ихъ слабость и такъ надмѣнно превозносилъ

[1]) Ott. Fris. Gesta Frid. Imp. l. II, 21. (Шк. изд. с. 133 сл.). См. также посланія изъ Рима къ императору Кондрату III, 1149 г. у Jaffé Bibl. rer Germ. T. I, №№ 214, 5, 6, также къ Фридриху I, 1152 г., № 404 (pp. 322—6, 539—43).

Digitized by Google

силы Нѣмцевъ. Въ самомъ дѣлѣ этотъ третій элементъ въ образованіи и сохраненіи имперіи въ Европѣ: историческія традиціи Рима и Итальянцевъ вообще, какъ не былъ презираемъ въ средніе вѣка и папами и императорами, былъ однако на столько силенъ, что всегда почти рѣшалъ побѣду въ пользу той изъ борющихся сторонъ, папской или императорской, которая успѣла во-время на него опереться. Извѣстно, какъ ловко воспользовался папа Александръ III этою побѣдою Итальянцевъ при Леньяно, дабы унизить Фридриха I. Римляне и вообще Итальянцы въ средніе вѣка были конечно не правы, приписывая своему городу такое мистическое значеніе и слишкомъ много можетъ быть играя словами (urbi, orbi). Тѣмъ не менѣе они съ своими древними историческими традиціями были въ высшей степени важнымъ факторомъ въ возникновеніи и поддержаніи имперіи, какъ въ средніе вѣка, такъ и въ новое время. Безъ національнаго чувства отвращенія Итальянцевъ къ Готамъ, Лонгобардамъ и Грекамъ, никогда бы Римскіе епископы не пріобрѣли себѣ независимаго положенія въ отношеніи къ Цареградскому правительству и не рѣшились бы прибѣгнуть къ помощи Франковъ. Франки же Карла В. и Нѣмцы Оттона I и преемниковъ, со всею своею военною силою и храбростью, никогда бы не имѣли повода кичиться своими имперіями, если бы въ Римѣ и вообще въ Италіи не сохранялись преданія древне-Римской славы и цивилизаціи. Принявъ однажды христіанство отъ Рима и Латинскій языкъ, какъ языкъ церкви и высшаго образованія, испытавъ въ своемъ быту вліяніе Римскаго права и вообще Римской культуры, Германцы не могли уже не проникнуться убѣжденіемъ, что для христіанскаго міра имперія необходима, но что она невозможна въ рукахъ Грековъ. Римскій епископъ и общественный голосъ свѣтскаго населенія Рима и воообще Италіи, которой одинаково надоѣли и Греки и Лонгобарды, въ VIII в. единогласно рѣшили, что никто иной, кромѣ ко-

Digitized by Google

роля Франковъ, не можетъ принять бразды имперіи, выпадавшія изъ рукъ Грековъ. Великій вождь Германцевъ не отвергъ это предложеніе, а съ радостью за него ухватился не оттого, что оно льстило его тщеславію и самолюбію, а потому, что титулъ Римскаго императора упрочивалъ его положеніе и усиливалъ его авторитетъ въ объединенномъ имъ Германскомъ мірѣ. Стремленіе же къ его объединенію и высокое уваженіе къ сану и власти Римскаго императора глубоко запали въ народное сознаніе Франковъ и другихъ Германскихъ племенъ еще за нѣсколько сотъ лѣтъ до Карловинговъ.

Такимъ образомъ крайне странно и ошибочно представлять себѣ дѣло такъ называемаго возстановленія Римской имперіи, какъ при Карлѣ В., такъ и при Оттонѣ I, случайнымъ дѣйствіемъ личнаго каприза и фантазіи этихъ двухъ великихъ Германскихъ вождей. Оно напротивъ, является естественнымъ плодомъ скрещенія троякаго рода основныхъ историческихъ элементовъ новой Европы—Римскаго папства, стародавнихъ національныхъ традицій Рима и Италіи и народныхъ стремленій и историческихъ условій быта Германцевъ.

Общее соглашеніе и взаимный союзъ этихъ элементовъ, подготовленныя вѣками ихъ предъидущей исторіи, естественно должны были выразиться не въ какомъ иномъ видѣ, какъ именно въ подобномъ актѣ возстановленія Римской имперіи Франковъ и потомъ Нѣмцевъ. Совершенно справедливо, что эта имперія не отличалась внутреннею прочностью и въ отношеніи своего единства мало походила на настоящую Римскую имперію. Но это уже объясняется особенностью взаимныхъ отношеній указанныхъ трехъ элементовъ союза или трехъ факторовъ средневѣковой имперіи: папства, Италіи и Германіи. Вступая въ этотъ общій союзъ, каждый членъ желалъ одинаково образованія и сохраненія имперіи, но каждый вмѣстѣ съ тѣмъ подкладывалъ имперіи свои особенныя задачи, часто совершенно несходныя и взаимно противуположныя. Каждый

Digitized by Google

изъ нихъ думалъ воспользоваться двумя другими для своихъ частныхъ цѣлей, предполагалъ обмануть и провести двухъ другихъ своихъ союзниковъ и орудовать ими въ своихъ видахъ. Римскій епископъ желалъ имѣть въ Римскомъ императорѣ сильнаго защитника и оборонителя отъ Грековъ, Лонгобардовъ, Норманновъ, и,—когда они шли противъ него,—Римскихъ патриціевъ и гражданъ. Онъ хотѣлъ пользоваться вліятельнымъ пособіемъ и вооруженною силою императора для усиленія и внѣшняго распространенія Римской церкви и своей власти. Римляне и Итальянцы, отъ всей души ненавидя и презирая Германцевъ, какъ варваровъ, въ томъ числѣ и ихъ вождей, предлагали имъ корону императорскую, звали и приглашали ихъ въ Италію какъ для защиты отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, между прочимъ и отъ папъ, такъ еще болѣе въ надеждѣ и расчетѣ дешевымъ способомъ, съ помощью чужаго войска, утвердить свое первенство и преобладаніе въ христіанскомъ мірѣ. Германскіе вожди, въ принимаемомъ ими вѣнцѣ императорскомъ и въ частыхъ своихъ походахъ и посѣщеніяхъ Рима и Италіи, видѣли должную и лестную дань уваженія къ ихъ личнымъ подвигамъ и къ національнымъ доблестямъ Германіи, значительный источникъ обогащенія и распространенія своего могущества и славы.

Понятно, что при такой разности и даже противуположности главныхъ цѣлей этихъ трехъ основныхъ факторовъ средневѣковой имперіи, дѣйствительное осуществленіе предположеннаго ими государственнаго зданія никогда почти не могло удовлетворить ни одного изъ трехъ союзниковъ, постоянно обманывавшихъ и эксплуатировавшихъ другъ друга въ частныхъ видахъ.

Но сильною скрѣпою и связью этихъ трехъ разнородныхъ и часто открыто враждебныхъ элементовъ Романо-Германскаго запада было единовременное существованіе обокъ съ

Digitized by Google

нимъ міра Греко-Славянскаго, а въ немъ-церкви и имперіи восточной.

При всѣхъ противурѣчіяхъ и разногласіяхъ своихъ главныхъ стремленій, при всей взаимной враждѣ, папство, Италія и Германія или вообще Германская стихія, эти три рѣшительные виновника такъ называемаго перенесенія Римской имперіи съ востока на западъ, отъ Грековъ къ Франкамъ и Нѣмцамъ, сходились постоянно въ одномъ убѣжденіи, что перенесеніе это совершилось вполнѣ праведно и законно, что Греки были недостойны продолжать міродержавную роль Римлянъ, что ихъ слѣдовало развѣнчать и лишить имперіи. По духу времени, главнымъ основаніемъ и оправданіемъ такого насильственнаго акта надъ Греками должны были быть преимущественно религіозныя побужденія.

Еще до иконоборческихъ смутъ, вообще мало склонный къ созерцанію и къ увлеченіямъ философіею, Латинскій западъ упрекалъ Грековъ за ихъ расположеніе къ догматическимъ толкамъ и ересямъ. Иконоборческія волненія еще болѣе утвердили на западѣ такое мнѣніе о Грекахъ, и вражда къ нимъ Римлянъ и вообще Итальянцевъ стала особенно усиливаться съ тѣхъ поръ, какъ императоръ Левъ III (733 г.) секвестрировалъ богатыя имущества Римской церкви въ Сициліи и Калабріи, изъялъ эти провинціи вмѣстѣ съ Иллирскими изъ-подъ власти Римскаго епископа и подчинилъ ихъ Константинопольскому епископу. Постепенное его возвышеніе, наконецъ принятіе имъ званія вселенскаго патріарха также не мало возбуждало горечи въ Римскихъ епископахъ. Въ VII, VIII в. они все болѣе и болѣе утверждались въ высокомъ мнѣніи о своемъ приматѣ и особенномъ главенствѣ въ мірѣ христіанскомъ, въ силу чрезвычайнаго почтенія, которое имъ выказывали не только новообращенные народы Германскіе, но отчасти и сами восточные Греческіе христіане, иконопочитатели. Гонимые и преслѣдуемые императорами-

Digitized by Google

иконоборцами и ихъ единомышленными іерархами, Греки-иконопочитатели лично и заочно обращаются съ своими жалобами въ Римъ и, по обычаю всѣхъ просителей и нуждающихся, не щадятъ, сознательно и безсознательно, разныхъ преувеличенныхъ выраженій о власти и значеніи папы, какъ своего покровителя и защитника. Почти единовременно съ вѣнчаніемъ Карла В., съ возстановленіемъ Римской имперіи на западѣ, въ большей части Франкскихъ церквей уже вошла въ употребленіе извѣстная прибавка filioque въ символѣ вѣры, предложенная на Толедскомъ соборѣ 589 г. Въ первой же половинѣ IX в., въ эпоху упадка монархіи Карла В., въ церкви Франкской же, въ Реймсѣ или въ Майнцѣ, возникла знаменитая поддѣлка, имѣвшая такое сильное вліяніе на отдѣленіе Рима отъ восточной церкви и извѣстная подъ именемъ Лже-Исидоровыхъ декреталій. Составитель или составители этой поддѣлки имѣли главнѣйше въ виду обеспечить власть епископовъ отъ нападокъ и посягательствъ свѣтской власти, и для сего поднять и возвысить власть Римскаго епископа надъ верховною государственною властью. Къ этому Лже-Исидоровому сборнику присоединилась еще поддѣльная жалованная грамота Константина В. Послѣдовавшій за тѣмъ разрывъ Рима и Цареграда при папѣ Николаѣ I, уже дѣйствовавшемъ на основаніи нѣкоторыхъ вымышленныхъ актовъ Лже-Исидоровыхъ декреталій, явился необходимымъ послѣдствіемъ возстановленія Римской имперіи на западѣ и всѣхъ этихъ принятыхъ христіанскимъ западомъ новостей: прибавки къ Никейскому символу и различныхъ поддѣлокъ. Въ ихъ подлинность и законную необходимость искренно вѣрило огромное большинство на западѣ. Христіанскій же востокъ видѣлъ во всемъ этомъ искаженіе истиннаго ученія и преданій церкви, нарушеніе основнаго начала христіанства, закона братства и любви, по коему ни одна мѣстная церковь не можетъ безъ совѣщанія и соглашенія съ другими церквами, вво-

Digitized by Google

дить новости и измѣненія въ ученіи и въ уставахъ, а тѣмъ болѣе возвышать свой повелительный голосъ и провозглашать обязательное принятіе этихъ новостей всею вселенскою церковью. Востоку и Западу, Грекамъ и Латинамъ, одинаково видѣвшимъ въ христіанствѣ единственное спасеніе и высочайшій источникъ просвѣщенія, равно начинало казаться, что противная сторона все болѣе и болѣе уклоняется отъ пониманія животворной истины, падаетъ и растлѣвается духовно и нравственно. Правда и при патріархѣ Фотіи и послѣ него, даже при патріархѣ Михаилѣ Керулларіи, со стороны Грековъ раздаются умѣренные голоса. Осуждая нововведенія запада, они объясняютъ ихъ не столько злымъ намѣреніемъ, сколько невѣжествомъ и грубостью Латинянъ и взываютъ къ обѣимъ сторонамъ голосомъ кротости и терпимости не спѣшить гибельнымъ разрывомъ. Хотя не только послѣ Фотія, но и послѣ Керулларія, происходятъ, впрочемъ все рѣже и натянутѣе, сношенія Цареграда съ Римомъ, однако всѣ послѣдующія явленія религіозной и политической жизни такъ развивались на востокѣ и западѣ, что церковный разрывъ, начавшійся при папѣ Николаѣ I и патріархѣ Фотіи, не ослаблялся, а разросталъ и усиливался. Преобразованія Григорія VII и позднѣйшее развитіе папства окончательно обособили и отдѣлили церковную, культурную жизнь Востока и Запада. Церковный разрывъ Востока и Запада (IX—XI в.) завершилъ и увѣнчалъ собою то раздѣленіе ихъ, которое открылось вѣнчаніемъ Карла В. въ Римѣ и торжественнымъ провозглашеніемъ Запада о перенесеніи Римской имперіи отъ Грековъ къ Франкамъ.

Такимъ образомъ возстаетъ древнее раздвоеніе Греко-Римское, только обновленное и усиленное. Являются двѣ имперіи, каждая изъ нихъ исключительно себѣ присвоиваетъ право называться Римскою и отрицаетъ у своей соперницы званіе

Digitized by Google

этой имперіи, а у верховнаго главы ея титулъ Римскаго императора. Являются двѣ христіанскія церкви, каждая изъ нихъ только себя именуетъ вселенскою и апостольскою, и обвиняетъ противницу въ искаженіи чистоты ученія и преданія древнехристіанскаго. Такой дуализмъ рѣзко обнаруживается уже въ IX, а въ послѣдующія столѣтія растетъ и развивается до крайнихъ предѣловъ, особенно во время крестовыхъ походовъ. Языческія Грецiя и Римъ, при всей глубинѣ взаимной непріязни, были однако почти совершенно чужды религіозной вражды. Тутъ же къ старой племенной розни Грековъ и Римлянъ прибавилась еще взаимная религіозная нетерпимость и ненависть, принесенная къ нимъ религіознымъ энтузіазмомъ Семическаго характера. Да и къ старому племенному несогласію Грековъ и Римлянъ присоединился такой же антагонизмъ двухъ новыхъ, прибывшихъ на историческую сцену, великихъ племенъ-Германскаго и Славянскаго. Оба эти племени, не менѣе близко родственныя между собою, чѣмъ Греки и Римляне, уже враждебно сталкивались до обоюднаго подчиненія Греко-Римской образованности. Первыя дошедшія до насъ свидѣтельства Славянъ о Германцахъ (XI—XII в.) и Германскія о Славянахъ (VII—VIII в.) уже обличаютъ стародавность и глубину ихъ взаимной вражды. Можно полагать, что она восходитъ по крайней мѣрѣ ко II—III в., ко временамъ господства Готовъ въ нынѣшней южной Россіи и довольно суроваго ихъ владычества надъ различными Славянскими вѣтвями. Въ Гуннахъ искали и нашли себѣ Славяне избавленіе отъ Готовъ. Атилла своими вторженіями значительно измѣнилъ видъ тогдашней Европы, и установилъ новыя отношенія между Славянами и Германцами. Германскія дружины устремляются на южныя и западныя Латинскія провинціи и основываютъ въ Италіи, Испаніи, Галліи, Британіи Германскія королевства. Замѣтно опустѣлыя, хотя конечно

Digitized by Google

не совершенно лишенныя болѣе или менѣе крупныхъ остатковъ Германскихъ старожиловъ, сѣверныя полабскія и прибалтійскія земли, Чехія, Моравія и Силезія заселяются различными Славянскими колѣнами Ляшской и Чешско-Моравской вѣтви. Около же этого времени (въ концѣ V в. и въ нач. VI в.) и нѣсколько позже (630—640 г.) значительнѣйшая часть Иллирскаго полуострова переходитъ во владѣніе другихъ Славянскихъ вѣтвей, предковъ нынѣшнихъ Болгаръ, Сербовъ, Хорватовъ, Словинцевъ. Съ этого времени Италія и Германцы все болѣе начинаютъ проникаться общностью, солидарностью интересовъ относительно восточныхъ своихъ сосѣдей Грековъ и Славянъ. Сближаясь съ Германцами, Италія, Римъ прививаетъ имъ мало-по-малу свои взгляды на Грековъ и свою старую непріязнь къ нимъ. Германцамъ же тѣмъ легче было передать Риму и Италіи свои недружелюбные взгляды на Славянъ, что со временъ Велисарія послѣдніе составляли важную военную силу Грековъ въ Италіи, что въ 600 г. Римскій папа Григорій I съ горечью замѣчалъ, какъ Славяне сильно угрожаютъ Истріи и начинаютъ изъ нея проникать въ Италію, [1]), а нѣсколько позже нѣкоторыя Сербскія и Хорватскія колѣна въ Далмаціи становятся уже очень безпокойными сосѣдями для всей восточной Италіи отъ Венеціи до Бенневента. Съ образованіемъ имперіи Карла В. и съ отдѣленіемъ Римской церкви произошло полное сопроникновеніе Римскаго и Германскаго элементовъ, и твердо установилось единство Романо-Германскихъ воззрѣній, религіозныхъ и политическихъ, на Грековъ и Славянъ, какъ на схизматиковъ, еретиковъ и варваровъ, которые должны быть покорны

[1]) Въ отвѣтѣ своемъ Максиму, епископу Салонскому: «de Sclavorum gente, quae vobis valde imminet, et affligor vehementer et conturbor; affligor in his, quae iam in vobis patior, conturbor, quia per Histriae aditum iam ad Italian intrare coeperunt». (Iaffé Reg. Pontif. p. 139).

Digitized by Google

духовной власти Римскаго епископа и мечу Римско-Германскаго императора.

Свойственная Грекамъ національная исключительность и пренебрежительность къ варварамъ, политическая и культурная незрѣлость и извѣстная патріархальность быта и воззрѣній Славянъ долго мѣшали, а частью и совсѣмъ не дозволили образованію въ Грекахъ и Славянахъ такого же сознанія общности и солидарности ихъ религіозныхъ и политическихъ интересовъ по отношенію къ Романо-Германцамъ. Впрочемъ интересы Грековъ и Славянъ уже съ VII в. такъ становятся общи и солидарны по отношенію къ западу, что, отбиваясь отъ его нападеній, Славяне защищаютъ не только свою народность, но и Греческую имперію и Греческую церковь. Греки же, охраняя отъ запада свою политическую и церковную независимость, оберегаютъ тѣмъ самымъ внѣшнюю и внутреннюю свободу современныхъ и будущихъ поколѣній всего Славянства. Трудно по истинѣ оцѣнить тѣ громадныя услуги, которыя хотя большей частью и безсознательно, но тѣмъ не менѣе оказали Славяне Грекамъ цѣлыми вѣками открытыхъ войнъ и глухой упорной борьбы съ Франками Меровинговъ и Карловинговъ, съ Нѣмецкою имперіею Оттона I и его преемниковъ. Безъ этихъ Славянскихъ войнъ, ознаменованныхъ не немногими сильными пораженіями Германцевъ при Само, при Хорватскихъ вождяхъ Лудевитѣ и Поринѣ, при Ростиславѣ и Святополкѣ Моравскихъ, Болеславѣ Храбромъ—сюда же относится и борьба Угріи короля Стефана Св. съ Германіею и Венеціею, при немъ и послѣ него,—безъ частыхъ кровопролитныхъ возстаній и постоянныхъ стычекъ по всей восточной Романо-Германской границѣ, истощавшихъ, ослаблявшихъ, развлекавшихъ силы Франковъ, Нѣмцевъ, Венеціанцевъ и вообще всего Романо-Германскаго запада, Греческая, Восточная имперія не спаслась бы отъ его вторженій и завое-

Digitized by Google

ваній и раньше 1204 г. Да и въ отношеніяхъ западнаго Славянства къ Романо-Германскому западу XIII, XIV и XV вв. (Оттокаръ II, Лудовикъ Угорскій, Таненбергъ, Гуситы) заключается главная разгадка, почему западу не удалось отомстить Византіи за уничтоженіе Латинской имперіи въ Константинополѣ Михаиломъ Палеологомъ и предупредить Турокъ. Во все это время, въ теченіе почти 8 вѣковъ, западные Славяне, сами часто того незная, были неоцѣненными союзниками Восточной имперіи, въ ея открытой или тайной борьбѣ съ Римскою церковью и западною имперіею, и вообще съ Романо-Германскимъ западомъ. Не будь этихъ далекихъ союзниковъ у Грековъ, если не самъ Карлъ В., то его преемники давно бы исполнили задушевное желаніе Римскихъ епископовъ и, не дожидаясь Норманновъ, выгнали бы Грековъ изъ Нижней Италіи и Сициліи, — ни Карлъ В., ни его преемники не удовлетворились бы границами своего владычества на юго-востокѣ, предложенными и утвержденными въ двухъ договорахъ Византійскаго двора съ Карломъ В. 803 и 810 г., этихъ предшественникахъ Тильзита и Эрфурта, гдѣ черезъ тысячу лѣтъ спустя наслѣдникъ Карла В. съ преемникомъ Комниновъ и Палеологовъ начерталъ условія взаимныхъ отношеній между Западною и Восточною имперіею новѣйшихъ временъ. Хорваты, своимъ мужественнымъ возстаніемъ противъ Франковъ и Моравяне Ростислава и Святополка своею энергическою борьбою съ Лудовикомъ и Арнульфомъ въ IX в., Чехи Болеславовъ, Балтійскіе Славяне и Поляки Болеслава Храбраго въ X и въ началѣ XI в. много помѣшали дальнѣйшему распространенію власти запада на счетъ Грековъ и спасали тогда Восточную имперію и самый Константинополь. Мысль о разрушеніи ея и о завладѣніи имъ уже прямо высказывалась на западѣ въ к. XI в. и папою Григоріемъ VII и первыми крестоносцами. Она могла явиться въ

Digitized by Google

умахъ западныхъ еще раньше. Она содержалась невысказанною, какъ естественное заключеніе и требованіе возстановленія Римской имперіи при Карлѣ В. и совершеннаго такъ сказать развѣнчанія Грековъ. Признанные недостойными обладать наслѣдіемъ Константина В., они по справедливости должны были лишиться и его столицы.

Если эта общность и взаимная связь Греческихъ и Славянскихъ интересовъ относительно Романо-Германскаго запада, въ средніе вѣка, ясно раскрывается нашему поколѣнію, по прошествіи столькихъ вѣковъ, если она живо чувствовалась въ свое время и Романо-Германцами, то нельзя отвергать, что она не была вовсе безъизвѣстна самимъ Грекамъ и Славянамъ. Положительныхъ данныхъ нѣтъ, но можно съ вѣроятностью предполагать, что императоръ Ираклій (610—640) имѣлъ сношенія съ первымъ историческимъ вождемъ Славянства въ его борьбѣ съ Германцами, Само, основателемъ первой извѣстной и большой Славянской державы, 30 лѣтъ съ успѣхомъ противустоявшей Франкамъ и Аварамъ, одинаково опаснымъ Византіи, и обнимавшей сверхъ Чехіи и Моравіи и другія Славянскія земли, на югъ до Стирійскихъ Альповъ, на сѣверъ по Шпрее и Гавель, на востокъ до Татръ. О сношеніяхъ Ираклія и вообще Византійскаго двора съ Само, можно предполагать и по важности для тогдашней имперіи имѣть себѣ союзниковъ противъ грозныхъ Аваръ, и по переговорамъ, которые несомнѣнно велись императоромъ Ираклiемъ съ старшинами Хорватовъ и Сербовъ, въ нынѣшней восточной Галиціи, и успѣшно окончились достопамятнымъ переселеніемъ многочисленныхъ ихъ родовъ теперешнія Сербо-Хорватскія земли. Относительно же возстанія Хорватовъ подъ Лудевитомъ (819 г.) и Пориномъ (827—834) противъ Франковъ имѣются довольно приблизительные намеки на помощь и участіе въ этомъ Славянскомъ дѣлѣ Грековъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого

Digitized by Google

Хорватскаго движенія, въ великой Моравіи происходятъ событія всемірно-исторической важности, въ которыхъ эта связь и общность національныхъ, политическихъ и религіозныхъ, интересовъ Восточной или Греческой имперіи и народовъ Славянскихъ выступаетъ уже съ явною сознательностью. Стремясь къ упроченію независимости своего княжества, Ростиславъ Моравскій въ 862 г. отправляетъ въ Цареградъ извѣстное посольство съ просьбою къ императору выслать въ Моравію Греческихъ учителей христіанской вѣры, такъ какъ «отъ васъ Грековъ, на всѣ страны добръ законъ исходить.» Латино-Нѣмецкихъ проповѣдниковъ перебывало уже передъ тѣмъ не мало у Славянъ въ Моравіи и Панноніи, но князья ихъ съ лучшими людьми народа понимаютъ тѣсную связь крещенія Славянъ въ Латинское христіанство съ политическимъ подчиненіемъ Нѣмцамъ и Итальянцамъ, и по этому сознательно предпочитаютъ Латино-Нѣмецкой церкви и имперіи церковь и имперію Греческую, Восточную. Извѣстно, что въ то время Византія съумѣла блистательно оправдать эти ожиданія Славянъ. Въ отвѣтъ на это прошеніе Ростислава она выслала имъ двухъ братьевъ Константина и Меѳодія, великихъ апостоловъ Славянства. Они создаютъ Славянамъ письменность. Они вступаютъ въ открытую борьбу съ представителями Латинства и Германства за права Славянскаго языка на культурное развитіе, одинакія съ языками Греческимъ и Латинскимъ. И до новѣйшаго времени и часто отъ лица лучшихъ своихъ представителей Романо-Германскій западъ не перестаетъ отрицать эти права у Славянства признавая его полезнымъ въ исторіи элементомъ лишь въ качествѣ дрожжей Романо-Германской образованности, присвояя ему одну служебную роль въ человѣчествѣ. Въ тѣ же шестидесятые и послѣдующіе годы IX в. вступили или начали вступать въ церковный, духовный союзъ съ Греками, Болгаре, Сербы, Словинцы, Чехи, Русскіе, Поляки, словомъ

Digitized by Google

всѣ Славянскія вѣтви, за исключеніемъ крайнихъ сѣверозападныхъ поколѣній Полабскихъ, да и то къ южной отрасли ихъ, Сербамъ Лужицкимъ успѣло отчасти проникнуть христіанство восточное. Но восточная церковь съ Славянскимъ языкомъ и національною іерархіею не утвердилась и не восторжествовала окончательно у Славянъ западныхъ. Главнѣйшая вина этой неудачи падаетъ прежде всего на Грековъ, которые по гордости и неизвинительному равнодушію, по смерти Константина и Меѳодія, совершенно пренебрегли прямою своею обязанностью—поддержать начатое такъ успѣшно дѣло святыхъ братьевъ апостоловъ въ Моравіи и Панноніи. Ничто такъ не говоритъ объ упадкѣ духовнаго просвѣщенія и христіанской жизни въ Византіи второй половины IX и слѣдующихъ столѣтій, какъ это полное въ ней отсутствіе людей, готовыхъ съ опасностью жизни и съ пренебреженіемъ всѣхъ трудностей и непріятностей итти въ западно-Славянскія земли, къ Моравамъ, Чехамъ, Полякамъ, Полабцамъ, и вступить тамъ въ прямую и открытую борьбу съ Латино-Нѣмецкимъ духовенствомъ, съ соумышленниками и преемниками Викинга, отстаивать и охранять насажденіе Константина и Меѳодія и распространять на Славянскомъ языкѣ христіанство въ тѣхъ западныхъ захолустьяхъ Славянскихъ, куда оно еще не проникло при этихъ первоучителяхъ. Тогдашніе многочисленные монастыри Греческіе могли бы поставить цѣлые полки такихъ миссіонеровъ. Въ нѣсколько десятковъ лѣтъ они бы легко могли утвердить въ христіанствѣ и навсегда привязать къ восточной церкви всѣ самыя отдаленныя вѣтви западныхъ Славянъ. Но Греки предпочитали заниматься теоретическими тонкостями и политическими интригами. Гордые своею древнею письменностью и богатою цивилизаціею, они пренебрегали, въ ущербъ самымъ насущнымъ своимъ интересамъ, духовными нуждами своихъ ближайшихъ союзниковъ, западныхъ Сла-

Digitized by Google

вянъ. А между тѣмъ живые, неугомонные, энергическіе Латино-Германцы не щадили никакихъ средствъ и усилій, дабы вырвать съ корнемъ юное насажденіе Константина и Меѳодія и утвердить Латинскую церковь вмѣстѣ съ своимъ политическимъ владычествомъ и вліяніемъ въ западныхъ земляхъ Славянскихъ. Такимъ образомъ къ концу XI, въ пол. XII в. въ нихъ повсюду восторжествовала церковь Латинская и съ нею вмѣстѣ и съ ея помощью болѣе или менѣе утвердилась власть Нѣмцевъ и Итальянцевъ, власть послѣднихъ въ истріи и Далмаціи. Но упустивъ изъ виду и не оцѣнивъ по достоинству значеніе и важность для себя западныхъ Славянъ, Греки умѣли однако обратить должное вниманіе на ихъ соплеменниковъ восточныхъ, наиболѣе многочисленныхъ. Приблизительно въ то же время (въIX, X, XI вв.) восточное христіанство и церковное общеніе съ Цареградомъ окончательно установилось у Болгаръ, Сербовъ, Русскихъ. Такимъ соединеніемъ въ вѣрѣ съ милліонами новаго историческаго племени, Греки вознаградили отчасти громадную утрату милліоновъ западныхъ братій, отторгнутыхъ отъ церкви отдѣленіемъ Рима папъ Николая I, Льва IX и Григорія VII. Церковное общеніе Цареграда съ отдаленнѣйшими сѣверными краями, едва по темнымъ слухамъ извѣстными древнимъ Грекамъ и Римлянамъ, повело и къ политическому укрѣпленію Восточной, Греческой имперіи. Находясь въ живомъ общеніи съ помѣстными Славянскими церквами, Греки приводили эти страны въ извѣстную зависимость не только отъ патріарха, но и отъ правительства Цареградскаго. Бывало когда рѣже, когда чаще Греки злоупотребляли своимъ вліяніемъ. Но вообще эта зависимость Славянъ, какъ церковная, такъ и политическая, отъ Византіи, не была особымъ несчастіемъ. У народовъ, какъ и отдѣльныхъ лицъ, есть извѣстный возрастъ, когда они рѣшительно нуждаются въ чужой опекѣ и въ руководствѣ взрослыхъ, стар-

Digitized by Google

шихъ, когда они просто не умѣютъ жить вполнѣ независимо и самостоятельно, ибо не выработали себѣ необходимыхъ для того органовъ. Есть наконецъ и долго вѣроятно будутъ такіе малые и слабые политическіе организмы, которые существуютъ не сами по себѣ, а благодаря чужому покровительству другихъ сильнѣйшихъ организмовъ. Они конечно никогда не могутъ занимать видныхъ ролей на сценѣ мировой политики, ибо и тутъ есть роли первокласныя, второкласныя и даже роли безъ рѣчей. Въ средніе вѣка и частію даже въ новое время, въ политической системѣ Романо-Германскаго запада были два главныхъ средоточія, около которыхъ вращалась политическая и культурная жизнь его народовъ. Изъ этихъ двухъ центровъ главнѣйше направлялись всѣ важнѣйшія нападенія запада на Греко-Славянскій востокъ. Его отпоръ Романо-Германскому западу могъ быть успѣшенъ и вести къ опредѣленной цѣли, когда оборонительныя силы Греко-Славянскаго востока находились на одной высотѣ съ наступательными силами противника, когда онѣ исходили не изъ случайныхъ мѣстныхъ пунктовъ низшаго порядка, а изъ такихъ высшихъ и главныхъ пунктовъ, которые, по своему внутреннему значенію и характеру, соотвѣтствовали папству и имперіи Латино-Германцевъ. Славяне сами внутри себя такихъ центровъ или такого центра не имѣли, своей особенной, какой нибудь самостоятельной политической системы они не составляли и составить не умѣли въ то время. Западные Славяне: Далматинцы, Хорваты Словинцы, Чехи, Моравяне, Поляки были притянуты къ папству и Нѣмецкой имперіи. Восточные Славяне вмѣстѣ съ другими христіанскими народами восточной Европы были увлечены въ другую политическую и культурную систему съ центромъ политическимъ и религіознымъ въ Цареградѣ. Извѣстная многолѣтняя зависимость восточныхъ Славянъ въ церковномъ и политическомъ отношеніи отъ Цареграда не

Digitized by Google

была вовсе плодомъ какого нибудь особеннаго лукавства и коварства Грековъ, а естественно вытекала изъ простоты и неразвитости этихъ Славянъ въ государственномъ и общественномъ отношеніяхъ, отъ недостатка въ нихъ высшей самобытной образованности. Различныя попытки Болгаръ и Сербовъ въ IX—XIV в. свергнуть эту зависимость отъ Цареграда объясняются отчасти злоупотребленіями и ошибками Грековъ, и въ лучшую пору своей исторической жизни не отличавшихся умѣньемъ обращаться съ инородцами, отчасти также ограниченностью политическаго пониманія и развитія высшихъ слоевъ общества Болгаріи и Сербіи, тщеславіемъ и пустымъ честолюбіемъ ихъ государей, которые увлекались наружною пышностью и блескомъ двора восточной имперіи, трудности задачъ которой они часто вовсе не понимали. И всѣ эти попытки Болгаръ и Сербовъ, по своей малой цѣлесообразности, кончались обыкновенно ничѣмъ, и, вредя Грекамъ, вредили еще больше имъ самимъ. Онѣ даже обыкновенно начинались съ того что передъ провозглашеніемъ своей независимости политической и церковной отъ Цареграда или же тотчасъ за этимъ провозглашеніемъ, эти гордые властелины Болгаріи и Сербіи, тяготившіеся часто лишь наружно и формально стѣснительными условіями своихъ отношеній къ Цареграду, съ которымъ были связаны всѣ ихъ кровные интересы, унижались, лгали и заискивали передъ Романо-Германцами, въ Римѣ, у Нѣмецкаго императора, въ Венеціи. Тоже самое почти замѣчается и въ новѣйшее время и конечно много разъ еще будетъ повторяться на Греціи, Черногоріи, Сербіи, Молдаво-Валахіи и другихъ малыхъ политическихъ организмахъ, быть можетъ имѣющихъ еще возникнуть въ восточной, Греко-Славянской Европѣ. Подъ наитіемъ ли ложнаго преувеличеннаго патріотизма, по внушеніямъ ли постороннимъ или по поводу какой нибудь неосторожности и ошибки со стороны Россіи, только

Digitized by Google

по временамъ эти страны начинаютъ вдругъ томиться своею зависимостью отъ Россіи, въ помощи и покровительствѣ которой онѣ такъ нуждаются для собственной же, возможной и доступной ихъ силамъ, самостоятельности политической и культурной, и вотъ съ живостью движенія малыхъ и неплотныхъ тѣлъ онѣ отдаляются отъ Россіи и перебѣгаютъ къ западнымъ державамъ. Обманувшись въ своихъ невѣрныхъ ожиданіяхъ обрѣсти независимость отъ смѣны одного сроднаго естественнаго покровителя на несроднаго и противуестественнаго, онѣ снова поворачиваются спиною къ западу и лицемъ къ Россіи. Въ новое время съ бо́льшимъ только правомъ то центральное она занимаетъ мѣсто въ политической и культурной системѣ Восточно-христіанскаго или Греко-Славянскаго міра, какое принадлежало въ немъ Грекамъ съ половины IX до половины XV в.

Въ соотвѣтствіе средневѣковой Римской имперіи на западѣ Романо-Германскомъ и какъ бы въ противувѣсъ ей являлась необходимою Римская имперія на Греко-Славянскомъ востокѣ. Хотя имперія Василія Македонянина (867—876) и его преемниковъ сохраняла въ цѣлости отъ временъ Константина В., Ѳеодосія II и Юстиніана I не только столицу, но и большую часть своихъ учрежденій, однако въ нѣкоторомъ отношеніи ее можно считать почти столь же новымъ историческимъ явленіемъ, какъ и имперію Карла В. и Оттона I. Цѣлый міръ новыхъ народовъ былъ вовлеченъ въ среду ея вліянія; возникла новая система небывалыхъ прежде подчиненныхъ и зависимыхъ отношеній различныхъ странъ къ Византіи, къ ея императору и патріарху. Въ слѣдствіе чрезмѣрнаго развитія власти папъ, нерѣдко крайне враждебныхъ императорамъ, и единовременнаго существованія нѣсколькихъ сильныхъ національныхъ монархій, часто болѣе могущественныхъ, чѣмъ сама имперія, на Романо-Германскомъ западѣ власть императорская никогда

Digitized by Google

строго говоря не пользовалась такимъ всеобщимъ признаніемъ какъ напр. власть папская. Но и на западѣ въ странахъ, по видимому совершенно неподвластныхъ имперіи, въ идеѣ, теоретически признавалась и уважалась власть императора. На Греко-Славянскомъ востокѣ, за исключеніемъ немногихъ случайныхъ и никогда не имѣвшихъ успѣха попытокъ при патріархахъ Цареградскихъ Поліэвктѣ, Михаилѣ Керулларіи, Московскомъ Никонѣ, власть патріаршеская не подымала войны на жизнь и смерть съ властью царскою и даже не стремилась умалять и унижать ея авторитетъ въ глазахъ народовъ. Точно также на Греко-Славянскомъ востокѣ рядомъ съ имперіею Византійскою, и потомъ съ царствомъ Московскимъ и имперіею Россійскою не было очень сильныхъ и богатыхъ самобытною культурою государствъ, которыя могли бы особенно сильно затмѣвать блескъ имперіи и умалять значеніе народа-игемона, народа господствующаго и міродержавнаго. Могущество Болгаріи и Сербіи, равно какъ и Руси временъ Владиміра Св. и Ярослава В., не говоря уже о Рюрикѣ, Олегѣ и Святославѣ, было вообще слишкомъ непродолжительно и не на столько дѣйствительно, чтобы могло потрясти и разрушить стародавній авторитетъ Византіи. До самаго воцаренія въ ней Турокъ, даже враждебному ей Романо-Германскому западу, имѣвшему свои университеты, науку и литературы, Византія справедливо представлялась столицею высшаго образованія. Со второй же половины XV в. Московское государство, а съ нач. XVIII в. имперія Россійская, не исключая даже кратковременныхъ впрочемъ періодовъ слабости и политическаго упадка, какъ во времена Самозванцевъ и междуцарствія, такъ и при преемникахъ Петра В. до Елисаветы Петровны, постоянно были самымъ сильнымъ и могущественнымъ государствомъ на Греко-Славянскомъ востокѣ, съ пол. XVII в. даже въ обширномъ смыслѣ, со включеніемъ Славянъ западныхъ. Еще до

Digitized by Google

конца XVI в. у Грековъ, особенно на нѣкоторыхъ островахъ, и кое гдѣ у православныхъ Славянъ, какъ напр. у Сербовъ, заводившихъ Славянскія книгопечатни, сохранялась тамъ и сямъ прежняя образованность, которая была выше тогдашней Русской. До этого же времени или даже до половины XVII в. Турція представлялась еще во всей своей грозѣ и нѣсколько омрачала политическое значеніе Россіи на востокѣ Европы, но съ конца XVII в. и особенно съ начала XVIII в. до нашихъ дней Россія постепенно выдается все рѣзче не только какъ самая могущественная, но и какъ самая культурная страна Греко-Славянскаго міра. Надо замѣтить, что Порта Оттоманская въ мірѣ Греко-Славянскомъ всегда считалась силою внѣшнею, чужою и враждебною, наказаньемъ и попущеніемъ Божьимъ, отъ котораго восточные христіане надѣялись наконецъ избавиться и освободиться съ помощью единственно вольнаго между ними народа и царя православнаго. Если у нѣкоторыхъ Грековъ, Армянъ и православныхъ Славянъ послѣ половины XV в. мы встрѣчаемъ нѣкоторые слѣды и остатки высшей образованности, чѣмъ была тогда Русская, то это преимущество принадлежало нѣкоторымъ одинокимъ личностямъ и незначительнымъ мѣстностямъ. Масса же народа какъ подъ Турецкимъ, такъ и подъ Венеціанскимъ владычествомъ и церковь народная находились въ порабощеніи. Во всякомъ случаѣ эти преимущества Грековъ, восточныхъ Славянъ и проч. передъ Россіею Московскаго періода не имѣютъ и тѣни подобія тѣмъ дѣйствительнымъ преимуществамъ, какъ политическимъ, такъ и культурнымъ, которыми такъ часто рѣзко отличалась Франція, Англія, Италія передъ Германіею, имперскою страною на западѣ. Сколько разъ и въ новое время на западѣ народъ, обладавшій въ данную минуту дѣйствительнымъ политическимъ могуществомъ и игемоніею, имѣлъ себѣ противниковъ, слабѣйшихъ въ политическомъ, но несравненно сильнѣйшихъ его въ куль-

Digitized by Google

турномъ отношеніи. На Романо-Германскомъ западѣ соединеніе въ одной странѣ самой высшей культуры и самаго сильнаго политическаго могущества представляется вообще явленіемъ очень рѣдкимъ. Въ теченіе слишкомъ тысячи лѣтъ оно такъ случалось едва ли болѣе двухъ, трехъ разъ, и то лишь съ одною страною, именно Франціею при Карлѣ В. и потомъ при Лудовикѣ XIV и Наполеонѣ I, но и въ эти раза Франція имѣла себѣ опасныхъ соперницъ. При Карлѣ В. Ирландія съ ея просвѣщенными монастырями, проповѣдниками и учеными стояла по образованію выше современной ей Франціи. При Наполеонѣ же Французская литература и образованность уже приходила въ нѣкоторый упадокъ, и въ иныхъ отношеніяхъ выше ея стояли Нѣмецкая и особенно Англійская литература и образованность. Да и въ политическомъ отношеніи съ к. XVIII в. Англія замѣтно превосходитъ Францію не только свободою и мудростью своихъ учрежденій, предмета зависти и подражанія многихъ тогдашнихъ Французовъ, но и прочностью и громадностью новыхъ завоеваній въ Азіи и въ Новомъ Свѣтѣ, сдѣлавшихъ ее наконецъ не поминальною и фиктивною, а дѣйствительною и законною преемницею Римской имперіи въ новомъ Романо-Германскомъ человѣчествѣ [1]). Въ мірѣ Греко-Славянскомъ въ тѣсномъ смыслѣ только два народа и два государства въ теченіе всей средневѣковой и новой исторіи были обладателями высшей культуры и наиболь-

[1]) Прекрасно замѣчаетъ Фриманъ: «Since the days of the Roman republic, no other country has had so large an experience of the relations between a central power and half-incorporated states of various kinds. In this sense, England is now a more truly Imperial power than any other in the world»... (The hist. of the Norman conquest of Engl. Oxford. 1870. I, 145). Я бы прибавилъ: за исключеніемъ Россіи: Нѣкоторые умные Англичане уже это высказывали. Такъ Симпсонъ (Narrative of a journey round the world. Lond. 1847). «If this be certain, as every thinking man must admit, that England and Russia are to be the grand instruments of a higher power in regulating the future fortunes of the world...» (II, 240).

Digitized by Google

шей политической мощи. Въ обоихъ случаяхъ, за немногими изъятіями политическая игемонія принадлежала странѣ наибольшей образованности. На Греко-Славянскомъ востокѣ власть императорская могла достичь гораздо болѣе всеобщаго признанія, чѣмъ на Романо-Германскомъ западѣ. Въ средніе вѣка въ самыхъ отдаленныхъ отъ центра имперіи земляхъ, иногда вовсе даже непокорявшихся ея мечу, какъ напр. въ великоморавской державѣ Ростислава, въ вѣчевой и удѣльной Руси, сверхъ того въ Сиріи, въ Грузіи, у разныхъ малыхъ народовъ Кавказа, всюду славилась и чествовалась власть восточнаго, Римскаго императора, власть царя православнаго, верховнаго вождя всего восточнаго христіанскаго міра [1]). Уваженіе къ ней всѣхъ

[1]) Такъ было еще раньше и въ несовсѣмъ единовѣрной Арменіи. Въ посланіи епископовъ и князей Арменіи въ Цареградъ къ императору (VII в.): «Несмотря на то, что мы болѣе, чѣмъ недостойны, мы все таки спѣшимъ исполнить все намъ приказанное: молиться за всѣхъ людей и въ особенности за царственную славу, полученную тобою отъ Бога, за всѣхъ князей, за воинство и вообще за весь богохранимый твой домъ... Всѣмъ хорошо извѣстно, что на васъ почиваетъ благодать божественныхъ даровъ, что доказывается обширностью и могуществомъ, которыми ваше государство, увѣнчанное божественною десницею, превосходитъ всѣ прочія государства. Его можетъ замѣнить развѣ только царствіе Христово; первосвященство ваше свято, правдиво и исполнено божіей благодати; сановники и воинство ваше христолюбивы, а многочисленный вашъ народъ есть народъ Христа Бога. Мы могли сохранить нашу вѣру непоколебимою посреди жестокихъ, невыносимыхъ и невѣрныхъ царей Персійскихъ, съ гордостью опираясь только на свѣтъ славы боголюбиваго вашего царства». (Всеобщ. ист. Степаноса Таронскаго Асохика. Перев. съ Арм. Эминымъ. М. 1864. [с. 65]. С. 108. «Послѣ Ашота въ 340—891 г. воцарился Сембатъ, сынъ его и царствовалъ 24 года, съ соизволенія Греч. царя Льва VI Мудраго. Левъ царствовалъ 26 лѣтъ. Онъ былъ человѣкъ миролюбивый, пекущійся о благѣ цѣлаго государства, щедрый на дары, при раздачѣ которыхъ онъ не походилъ на скареднаго Грека, который обыкновенно не бываетъ щедръ и у котораго на языкѣ нѣтъ даже слова щедрый, но какъ сынъ Армянина, онъ превосходилъ всякаго Армянина тороватостью». См. также объ Г. Цимисхіѣ [с. 127 — 8]. Любопытно его извѣстіе о Русскомъ отрядѣ у Имп. Василія [ок. 1000 г.] стр. 199—201).—О взглядѣ Армянъ на Имперію и Грековъ см. Матвѣя Эдесскаго

Digitized by Google

этихъ милліоновъ людей разныхъ племенъ и разныхъ государственныхъ союзовъ, но одной вѣры и церкви не утверждалось ни на какой внѣшней, матеріальной силѣ. Авторитетъ ея царской власти въ этихъ часто вовсе неподвластныхъ прямо Византіи и повидимому самостоятельныхъ странахъ великій, но чисто нравственный, не опредѣлялся никакими законами и постановленіями, договорами и условіями. Его опора и основа была чисто идеальная, внутреннее убѣжденіе народовъ восточно-христіанскихъ, безъ различія племенъ, въ необходимости и вѣчности на землѣ до кончины міра, до явленія Антихриста, единаго христіанскаго царства, обнимающаго въ себѣ самыя различныя страны и племена съ ихъ частными, мѣстными правительствами и государями, жупанами, князьями, воеводами, королями и царями. Какъ несходство языковъ въ богослуженіи, обрядовъ и обычаевъ помѣстныхъ церквей нисколько не противорѣчило, а вполнѣ уживалось съ единствомъ вселенской церкви, также точно разнообразіе и смѣсь племенъ, странъ и правленій ни мало не мѣшало имъ всѣмъ составлять одно христіанское царство, единую имперію. Всѣ эти милліоны Славянъ различныхъ наименованій, Волоховъ, Албанцевъ, Армянъ, Грузинъ и пр. имѣли своихъ родовыхъ или племенныхъ старшинъ, удѣльныхъ князей, національныхъ государей, нерѣдко ихъ очень любили и почитали, были часто имъ сильно преданы, не хотѣли жить безъ нихъ, охотно проливали за нихъ свою кровь и жертвовали своимъ достояніемъ, Грековъ не любили, считали ихъ льстивыми и слабыми. Но вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ эти племена вѣрили, что надо всѣми ихъ князьями и правителями, самыми сильными, умными, добрыми возвышался все таки одинъ верховный вождь и судія, императоръ Римскій или Гре-

(Фр. пер. Dulaurier, passim), Григорія пресвитера (Recueil des hist. des crois. Doc. arm. T. I. Paris. 1869 in fol. pp. 154, 167—170, 188, 191, 193), Михаила Сирійца (ib. p. 317).

Digitized by Google

ческій въ Константинополѣ, царь христіанскій, православный. Восточную имперію среднихъ вѣковъ нельзя ограничивать тѣми тѣсными предѣлами, въ коихъ дѣйствовала Греческая администрація. Да и вообще съ новѣйшими формулами и опредѣленіями государственнаго права нельзя приступать ни къ восточной, ни къ западной имперіямъ среднихъ вѣковъ. Населенія Болгаріи, Сербіи и Руси всегда конечно не были подданными Цареградскаго правительства (ὑπήκοοι), не были всегда и настоящими данниками и вассалами (πρόξενοι, ὑπόσπονδοι), но они всегда почти были въ извѣстной степени его союзниками (σύμμαχοι, φίλοι, συνῳδοί). И они никогда почти не имѣли полной собственной независимости и самостоятельности, истиннаго національнаго самодержавія и самоопредѣленія, своей самобытной высшей политики. Это самодержавіе принадлежало восточному или, какъ говоритъ одна народная пѣсня о Петрѣ В., единому императору на землѣ, царю православному, царю христіанъ (βασιλεὺς τῶν χριστιανῶν) этому верховному вождю и главѣ никакими писанными законами не обставленнаго и никакими трактатами и договорами не опредѣленнаго, но тѣмъ не менѣе существовавшаго и въ живомъ обычномъ правѣ признаннаго, международнаго союза всѣхъ различныхъ восточно-христіанскихъ, православныхъ земель съ общимъ центромъ въ Цареградѣ.

Эта Греко-Славянская теорія христіанскаго царства была не менѣе сильна и живуча, чѣмъ подобная же ей Романо-Германская. Только послѣдняя рѣзко отличалась отъ первой нераздучною своею связью съ другою незнакомою православному востоку теоріею папской власти. Эта же папская теорія стремилась обратить церковь въ государство съ императоромъ-папою во главѣ, при чемъ настоящей имперіи и настоящему императору приходилось или совершенно стираться передъ папою и церковною іерархіею и обращаться—имперіи въ

Digitized by Google

худшую изъ всѣхъ политическихъ формъ, въ государство клерикальное, императору въ полицейскаго исполнителя внушеній и наущеній властолюбиваго и извѣрнаго духовенства, въ слугу и человѣка папы (homo papae, Pfaffen-König), или же вступать въ открытый и ожесточенный бой съ папствомъ и церковью, принимать на себя несвойственную государству миссію сочинять законами дозволенную вѣру, производить собственною властью измѣняющія своей церкви и благонамѣренныя въ смыслѣ политическомъ духовныя лица въ антипапы, въ анти-епископы и анти-священники, какъ это было у Германскихъ императоровъ въ средніе вѣка, и какъ оно неожиданно начинаетъ возобновляться на нашихъ глазахъ.

Высокое значеніе власти восточнаго императора, напримѣръ въ средневѣковой Руси, представлялось дѣломъ совершенно живымъ даже для посторонних современниковъ изъ міра Романо-Германскаго и притомъ еще такихъ, которые были расположены всячески умалять политическій авторитетъ восточнаго императора. Императоръ Конрадъ III, въ перепискѣ своей съ императоромъ Іоанномъ Комниномъ, упорно отказывался дать ему титулъ Римскаго императора, именуя его просто императоромъ Константинопольскимъ. Однако и онъ признавалъ за нимъ извѣстныя права надъ Русью, и просилъ его въ 1142 г. наказать Русскихъ (Reutenis), которые, умертвивъ его людей, присвоили себѣ его деньги. Императоръ Калоянъ съ своей стороны не нашелъ ничего несообразнаго въ такой просьбѣ и отвѣчалъ своему западному сотоварищу, что онъ уже распорядился относительно того, что случилось *въ Руси* (in Rossia) [1]).

[1]) Otto Fris. G. Fr. Imp. l. I, 23 «*de Reutenis*, qui ad contemptum imperii nostri, occisis hominibus nostris, pecuniam nostram sibi usurpaverunt, sicut convenit in causa amici et propinqui tui, et sicut nobis scripsisti, ita facias». (Шк. изд. с. 39). »De causa quae facta sunt (sic) *in Rossia*, sicut imperio meo scripsisti, sicut conve-

Digitized by Google

Когда по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, въ Москвѣ, при великомъ князѣ Василіѣ Димитріевичѣ, перестали вдругъ поминать царя въ эктеніяхъ, то Цареградскій патріархъ написалъ (1393) великому князю очень рѣзкое и характеристическое письмо, замѣчательно освѣщающее прежнія и тогдашнія отношенія Руси и другихъ по видимому совершенно независимыхъ православныхъ земель къ Византіи и ея императору. «Отчего ты не уважаешь меня патріарха, и не воздавая должной чести, какую воздавали предки твои, великіе князья, не почитаешь не только меня, но и людей, которыхъ я посылаю къ вамъ, и которые не получили ни чести, ни мѣста, всегда и вездѣ принадлежавшія патріаршескимъ людямъ.... Ты, говорятъ возбраняешь поминать царя въ эктеніяхъ, *это дѣло не бывалое*. Слышу, что ты говоришь: «мы имѣемъ церковь, но царя не имѣемъ». Не думаемъ, чтобъ и это было хорошо. Царь, какъ царь святой, имѣетъ большое значеніе въ церкви. Онъ не такой царь, какъ другіе начальные и мѣстные правители. Изначала цари утверждали и поддерживали благочестіе по всей вселенной. Они же собирали вселенскіе соборы, и сами подкрѣпляли и закономъ предписывали рѣшать все, относящееся до православія, догматовъ и образа жизни христіанъ, согласно съ божественными и священными канонами. Они же много потрудились противъ ересей и издавали указы о каѳедрахъ архіереевъ, о раздѣленіи епархій и о разграниченіи ихъ предѣловъ, а потому и имѣютъ великую честь въ церкви. И хотя, по допущенію Божію, языческіе народы окружили державу царя и предѣлы, но не смотря на это царь донынѣ имѣетъ такое же посвященіе отъ церкви, какъ и прежде, удостоивается такого же миропомазанія и поставленія въ царя и самодержца Римскаго

nit imperio meo facere in causa amici et propinqui sui, sic et feci». (с. 40) Адамъ Брем. называетъ (ок. 1075 г.) *Kiew* aemula sceptri Constantinopolitani, clarissimum decus Graeciae (l. II, 19. Шк. изд. с. 62). Марино Сануто старшій писалъ

Digitized by Google

т. е. всѣхъ христіанъ. И во всякомъ мѣстѣ, гдѣ только есть христіане, имя царское поминается вселенскими патріархами, митрополитами и епископами, чего ни одинъ изъ другихъ начальниковъ или мѣстоблюстителей не имѣетъ нигдѣ. Царь имѣетъ такую власть надъ всѣми, что и сами Латиняне, не имѣющіе общенія съ нашею церковью, воздаютъ ему ту самую честь, какую оказывали въ прежнія времена, когда были въ церковномъ единеніи. А изъ за того, что языческіе народы стѣснили державу царя, христіанамъ не слѣдуетъ пренебрегать ею; это напротивъ можетъ служить урокомъ и поученіемъ всѣмъ удѣльнымъ князьямъ. И твое благородіе и твои области часто плѣняются отъ нечестивыхъ. И такъ нехорошо, сынъ мой, что ты говоришь: церковь имѣемъ, а царя не имѣемъ. Невозможно хри-

---

еписк. г. Кафы въ 1324 г.: «viam per qua potest Ecclesia reuniri, ut mihi videtur esse habere magnificam personam suam una cum suo patriarcha et caeteros etiam de domo sua: propter quod omnes ipsius subditi, et alii (т. е. извѣстнымъ образомъ подвѣдомые), sicut Rupten (Rutheni) et Exagorae (Болгаре), et regnum Serviae et Zorzani (al. Georgiani) et alii, qui sunt sub dominio Francorum (al. Alanorum), Tartarorum, Turcorum et sub dominio Soldani Babylonici, erunt obedientes ecclesiae Romanae.. Ep. 8. (Bongars Gesta Dei per Franc. II, 300). Лѣтописецъ перваго крестоваго похода Робертъ Монахъ (Hist. Iheros. l. II) говоря о Константинополѣ, замѣчаетъ, что по мысли К. В. sicut Roma est caput occidentis, ita et illa civitas debet esse Orientis. Est autem sita inter Adriaticum mare, et illud quod nunc vocatur brachium s. Georgii, supra quod moenia civitatis locata sunt. Haec prae cunctis aliis urbibus faecunda est pingui agro, et omni marinarum divitiarum mercimonio. Hanc itaque divino nutu conditam nemo dubitet: quoniam praevidit Deus quod erat futurum, quod nos modo videmus impletum. Nisi enim talis condita fuisset civitas, Orientalis Christianitas ubi diffugium habuisset? Ibi nunc receptaculum habent sanctissimae reliquiae sanctorum prophetarum et apostolorum, et innumerabilium martyrum sanctorum quae illuc translatae sunt a facie paganorum. Asia et Africa olim fuerunt christianorum, quae nunc subiiciuntur immundis ritibus gentilium. Ideo talis effecta est urbs regia Cpolis, ut sanctarum, quas supra diximus, reliquiarum foret tutissima regia. Et ideo debet bene Romae coaequari dignitate sanctuarii, et excellentiae regiae dignitatis, nisi quod Roma est Papali apice sublimata, et caput et summa totius Christianitatis». (Bongars I, 38—39).

Digitized by Google

стіанамъ имѣть церковь, а царя не имѣть. Царство и церковь имѣютъ между собою тѣсное единеніе и общеніе, и невозможно отдѣлять одно отъ другаго. Христіане отвергаютъ только царей еретиковъ, которые неистовствовали противъ церкви и вводили догматы извращенные. Царь же нашъ благочестивый, православный, и невозможно, чтобы нашелся такой архіерей, который бы не поминалъ его. Послушай верховнаго апостола Петра, который въ первомъ своемъ соб. посланіи говоритъ: «Бога бойтесь, царя чтите». Не сказалъ—царей,—дабы кто не подумалъ объ именуемыхъ царяхъ отдѣльно у каждаго народа, но—*царя*, показывая тѣмъ, что одинъ есть каѳолическій царь» [1]).

III.

Встрѣча христіанства съ Римскою имперіею, тѣ отношенія, въ которыя стали первые христіане къ ея главнѣйшимъ учрежденіямъ, къ ея идеѣ и задачамъ заслуживаютъ глубочайшаго вниманія. Недостаточно вникая въ этотъ предметъ, мы никогда не оцѣнимъ того громаднаго и благотворнаго вліянія, которое оказало христіанство на развитіе государственной и общественной жизни, не поймемъ и великаго различія въ идеѣ и учрежденіяхъ Римской имперіи древней, до IV в., и позднѣйшей Римской, христіанской имперіи какъ на Романо-Германскомъ западѣ, такъ и на Греко-Славянскомъ востокѣ. Сознавая же это различіе и приписывая главныя его причины исключительно или преимущественно варварамъ, т. е. Германцамъ на западѣ и Славянамъ на востокѣ, мы присвоимъ имъ заслуги, которыхъ они не имѣли и имѣть не могли, такъ какъ христіанство уже завоевало себѣ прочное мѣсто

[1]) Miklosich et Müller. Acta patr. Cpol. II, 188. Перев. у Пр. Макарія. Ист. Р. ц. V, 469.

Digitized by Google

въ имперіи, когда Германцы и Славяне вступили въ отношенія къ ней тѣсныя, самостоятельныя и рѣшительныя. Одинаково невѣрно представлять себѣ христіанство первыхъ вѣковъ то вполнѣ враждебнымъ Римской имперіи, ея задачамъ и учрежденіямъ, то рѣшительно послушнымъ, безучастнымъ и равнодушнымъ къ государству вообще, ко всякаго рода публичной дѣятельности и къ политическимъ интересамъ. Ссылаясь на слова божественнаго основателя ихъ ученія о воздаваніи Божія Богу и кесарева кесарю, на слова апостоловъ о повиновеніи властямъ предержащимъ: «нѣсть бо власть аще не отъ Бога». (Рим. 13. 1), о почитаніи царя: «царя чтите» (1 Петр. 2. 17), о молитвѣ за царей и правителей: «молю, творите молитвы и моленія за царя и за вся человѣки, иже во власти суть» (1 Тим. 2. 1)—ссылаясь на эти слова Христа и апостоловъ, въ защиту отъ обвиненій христіанъ передъ Римскимъ правительствомъ въ революціонномъ образѣ мыслей и въ мятежныхъ дѣйствіяхъ, христіане II, III в., въ своихъ апологетическихъ представленіяхъ, писанныхъ для правительства и общества, постоянно доказываютъ, что ихъ никакъ нельзя считать врагами государства, что они служатъ ему вѣрно и добросовѣстно, что не изъ ихъ рядовъ выходили мятежники противъ власти императора и спокойствія имперіи. «Христіанинъ, говоритъ Тертуліанъ, никому не врагъ, а слѣдовательно и императору. Зная, что его Богомъ поставленъ императоръ, онъ его по тому самому уже любитъ, уважаетъ и почитаетъ, и желаетъ ему благоденствія со всею имперіею Римскою, которая будетъ стоять до скончанія вѣка. Мы чтимъ слѣдовательно и императора такъ, какъ намъ можно и ему достаточно, т. е. какъ человѣка, который возвышается послѣ Бога надо всѣми людьми, и который ниже единаго только Бога» [1]).

[1]) Migne Patr. lat. Tertull. G. G. Sept. H. Lib. ad Scapul. c. 2. Apol. adv. Gentes XXX—XXXIV.

Digitized by Google

«Зачѣмъ вы, Эллины, говоритъ другой апологетъ II в., Татіанъ Ассиріецъ, хотите поднять на насъ государственную силу? Приказываетъ императоръ платить подати? Я готовъ исполнять. Требуетъ государь службы и работы? Я признаю мою обязанность. Но человѣка слѣдуетъ почитать по человѣчески и бояться нужно одного только Бога, невидимаго зрѣнію и недоступнаго разуму человѣческому. Но если только я получу повелѣніе отречься отъ Него, то я не буду повиноваться, и скорѣе умру, чѣмъ окажусь лжецомъ и неблагодарнымъ» [1]).

Такъ христіане съ полною искренностью и откровенностью заявляютъ о совершенной невозможности для нихъ безусловнаго подчиненія Римской имперіи и ея учрежденіямъ. Рѣшительно отказываясь отъ обоготворенія живыхъ и покойныхъ императоровъ, отъ оффиціальныхъ жертвоприношеній ихъ статуямъ, христіане первыхъ трехъ вѣковъ въ разныхъ концахъ и углахъ имперіи выставили цѣлыя сотни героевъ-мучениковъ и мученицъ, явившихъ упадшему и развратившемуся Греко-Римскому міру самые высокіе образцы душевной чистоты, благородной смѣлости и непреклоннаго мужества. Гонимые, преслѣдуемые, казнимые, какъ мятежники и враги имперіи и императоровъ, эти идеологи и мечтатели, на взглядъ тогдашнихъ благонамѣренныхъ практиковъ, въ сущности сдѣлали больше для продленія Римской имперіи, чѣмъ многіе самые лучшіе ея императоры. Своею смѣлою проповѣдью, подкрѣпляемою самымъ высокимъ героизмомъ въ страданіи и смерти, они сдѣлали возможнымъ дальнѣйшее существованіе имперіи. Они смыли и стерли съ нея ту грязь и мерзость запустѣнія, въ которую необходимо облекли догматика и мораль древняго Греко-Римскаго міра великую самое по себѣ идею міровой державы и верховной въ ней власти. Отрицая за нею

[1]) Migne Patr. Gr. T. VI. Or. adv. Graec. 4 (p. 812—3).

Digitized by Google

всякое право на внутреннюю духовную жизнь человѣка и значительно ограничивая ея кругъ дѣятельности, эти мужественные проповѣдники христіанства тѣмъ самымъ возвысили и облагородили, очистили и подняли Римскія государственныя учрежденія, сдѣлали ихъ доступными дальнѣйшему развитію и совершенствованію. Устраняясь отъ прямой политической пропаганды и агитаціи, помышляя о строеніи внутренняго человѣка, о спасеніи душъ, о царствѣ Божьемъ, они произвели тѣмъ не менѣе одинъ изъ величайшихъ политическихъ переворотовъ, извѣстныхъ всемірной исторіи. Они пересоздали коренныя основы важнѣйшихъ учрежденій величайшей міровой державы и тѣмъ помогли будущимъ поколѣніямъ усвоить и сохранить для всѣхъ грядущихъ временъ какъ строй Римской имперіи, такъ и единственно имъ сбереженную отъ гибели древнюю цивилизацію.

Оправдывая рѣшительные отказы христіанъ обоготворять императоровъ и совершать за нихъ и въ честь ихъ узаконенныя жертвоприношенія, Тертуліанъ говоритъ: «Мы за здравіе императоровъ призываемъ Бога вѣчнаго, Бога истиннаго, Бога живаго, котораго преимущественно сами императоры желаютъ умилостивить. Они знаютъ, кто имъ далъ власть и жизнь, чувствуютъ, что Онъ Богъ единый, коему одному они подвластны, отъ коего они вторые и послѣ коего они первые. Они вникаютъ, докуда простирается ихъ власть, и такъ уразумѣваютъ Бога. Противъ Него они нечего не могутъ и черезъ Него они познаютъ свое значеніе».—«Въ уваженіи христіанъ къ императору нечего, говоритъ Тертуліанъ, сомнѣваться. Мы именно глядимъ на него, какъ на такого, который избранъ нашимъ Господомъ. И по справедливости можно сказать, что онъ болѣе нашъ кесарь, какъ нашимъ Богомъ поставленный. И я болѣе содѣйствую его благоденствію не потому только, что молю объ его здравіи Того, кто можетъ его даровать, и

Digitized by Google

такъ молю, что могу умолить, но еще и потому, что ограничивая величество кесаря и ставя его ниже Бога, я его болѣе препоручаю Богу, и Ему единому и подчиняю. Подчиняю, а не равняю. Не могу я называть императора Богомъ, ибо не могу лгать и не дерзаю издѣваться надъ нимъ, такъ какъ и самъ онъ не называетъ себя богомъ. Если онъ человѣкъ, то онъ долженъ уступать Богу. Довольно съ него названія императора. Велико и это имя, которое дается Богомъ. Тотъ не признаетъ его императоромъ, кто называетъ его богомъ. Если онъ не человѣкъ, то и не императоръ».—«Августъ образователь имперіи не хотѣлъ называться Dominus. И слово Господь (Dominus) есть прозвище Божье. Я пожалуй назову императора словомъ Dominus но обыкновеннымъ образомъ, и пока не принуждаютъ меня, чтобы я называлъ его Господомъ въ смыслѣ божескомъ. Впрочемъ я свободенъ въ отношеніи къ нему, Господь у меня одинъ, Богъ всемогущій и вѣчный. Онъ такъ надо мною, какъ и надъ императоромъ. Если отецъ отечества, то какъ же Dominus. Еще менѣе долженъ императоръ называться богомъ» [1]). и т. д.

Такъ съ своею адвокатскою ловкостью Тертуліанъ старался защитить христіанъ передъ Римскимъ правительствомъ, которое вмѣняло въ важное государственное преступленіе рѣшительный отказъ христіанъ признавать входившія все болѣе въ оффиціальный языкъ имперіи титулъ Римскаго кесаря—Dominus et Deus noster, выраженія:—Numen dominorum nostrorum, ἡ θειότης τῶν δεσποτῶν ἡμῶν. Наконецъ не смотря на строгіе указы императоровъ о запрещеніи сходокъ и собраній христіанъ, объ истребленіи ихъ книгъ, о лишеніи ихъ различныхъ гражданскихъ правъ, не смотря на самыя безчеловѣчныя казни и убійства, преслѣдованія и гоненія, христіанство

[1]) Apol. adv. Gent. C. XXX—XXV. (Migne).

Digitized by Google

такъ распространилось въ имперіи, стало такою грозною силою, что Римскіе самодержцы вынуждены были наконецъ признать себя побѣжденными и преклониться во прахъ передъ распятымъ на крестѣ Галилеяниномъ, его учениками и мужественными исповѣдниками, казненными за crimen laesae maiestatis, по повелѣніямъ различныхъ предшественниковъ Константина В. Римская имперія съ своими важнѣйшими учрежденіями была побѣждена и вмѣстѣ спасена. Но пораженіе и спасеніе наложили ей цѣлый рядъ условій. Ей представилась возможность не погибнуть и не исчезнуть съ лица земли подъ ударами внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Ей явилась и безусловная необходимость вступить на путь внутреннихъ преобразованій, дабы измѣнить прежній строй имперіи, основанный на языческомъ міросозерцаніи и нравоученіи, пересоздавъ его согласно съ новыми началами и понятіями христіанскими. Понятно, что церковь христіанская, вышедши побѣдительницею изъ своей борьбы съ имперіею и принявъ Римскаго кесаря въ число своихъ сыновъ, теперь еще менѣе, чѣмъ прежде, могла отказаться отъ своего вліянія и воздѣйствія на имперію. Тѣ же помыслы о строеніи внутренняго человѣка, о спасеніи душъ, о царствѣ Божьемъ продолжаютъ быть по прежнему главною задачею христіанства. Но, исходя изъ начала отдѣленія Божескаго отъ кесаревскаго, оно выясняетъ и опредѣляетъ съ новой, незнакомой древнему міру точки зрѣнія характеръ и значеніе важнѣйшихъ институтовъ Римской имперіи, признанной христіанскимъ сознаніемъ, но далеко не безусловно и не въ томъ смыслѣ, какой желали дать Римскіе императоры, предшественники Константина. Въ примѣръ встрѣчи этихъ христіанскихъ воззрѣній съ государственными учрежденіями и понятіями имперіи, при первыхъ христіанскихъ императорахъ, возьмемъ двухъ замѣчательнѣйшихъ писателей и дѣятелей церкви IV в: Амвросія архіепископа Медіо-

Digitized by Google

ланскаго на Латинскомъ западѣ и Василія Великаго епископа Кесарійскаго на Греческомъ востокѣ.

Когда послѣ страшныхъ убійствъ въ Солуни, на которыя императоръ Ѳеодосій далъ свое согласіе, явился онъ въ церковь, то св. Амвросій не допустилъ его съ словами: «Какъ подымешь ты эти руки, съ которыхъ точится кровь невинно убитыхъ? Какъ примешь этими руками святое тѣло Господа? Какъ поднесешь къ своимъ устамъ Его безцѣнную кровь, ты, словомъ ярости, неправедно проливщій кровь такого множества людей?» Свой рѣшительный образъ дѣйствій съ императоромъ св. Амвросій оправдывалъ слѣдующими соображеніями: «не императорское дѣло отрицать свободу рѣчи, и не священническое не говорить того, что думаешь. Ничто въ васъ императорахъ такъ не народно и не достолюбезно, какъ любовь ваша къ истинѣ, даже изъ устъ Вамъ служащихъ. Между хорошими и дурными государями та разница, что хорошіе любятъ свободу, а дурные рабство. Ничто такъ въ священникѣ (вообще въ христіанинѣ) негибельно передъ Богомъ и непостыдно передъ людьми, какъ не выражать свободно своихъ мыслей». «Говорятъ, писалъ по другому случаю св. Амвросій, что государю все дозволено, что все его. Отвѣчаю: не трудись, императоръ, думать, что ты въ дѣлахъ божественныхъ имѣешь императорское право (ius imperiale), но если ты хочешь дольше царствовать (imperare), будь покоренъ Богу» [1]. «Нѣтъ ничего почетнѣе для императора, какъ называться сыномъ церкви, ибо императоръ въ церкви, а не надъ церковью; добрый императоръ ищетъ помощи у церкви, а не отвергаетъ ея». Въ рѣчи противъ Авксентія, св. Амвросій говорилъ между прочимъ: «Если императоръ требуетъ подати, не отказываемся. Поля церковныя обложены податью. Если полей желаетъ императоръ,

[1]) S. Ambrosii Epist. XL, LVII (Migne. T. XVI). pp.

Digitized by Google

имѣетъ власть отнять ихъ. Никто изъ насъ въ это не вмѣшается. Народная щедрость съумѣетъ съ избыткомъ вознаградить бѣдныхъ. Пусть отымаютъ эти поля, если угодно императору. Я не даю, но и не отказываю. Ищутъ золота, могу сказать: серебра и золота не ищу. Но завидуютъ, что раздается золото. И я не страшусь этой зависти. Да, я собираю сокровище для Христовой братіи. Если замѣтятъ, что я ищу у нихъ защиты, не отрекусь, даже прибавлю, что домогаюсь ея. Имѣю защиту, но въ молитвахъ бѣдныхъ. Слѣпые и хромые, больные и старые сильнѣе самыхъ крѣпкихъ воиновъ». Что же касается до своего сопротивленія внѣшней принудительной силѣ, то св. Амвросій такъ объясняетъ его характеръ: «Могу скорбѣть, могу плакать, могу рыдать; противъ оружія, воиновъ, Готовъ, у меня одно оружіе—слезы. Такова оборона у священниковъ. Иначе я не долженъ, и не могу сопротивляться. Не могу и бѣжать и покинуть церковь, дабы не приписали это страху болѣе тяжкаго наказанія. Знасте и вы сами, что я привыкъ воздавать должную честь императорамъ, но не уступать имъ, что я охотно пойду на мученія и не боюсь угрозъ» [1]).

Въ жизни и произведеніяхъ великихъ восточныхъ отцевъ IV в. Аѳанасія Александрійскаго, Григорія Богослова, Василія Великаго, Іоанна Златоустаго найти можно не менѣе, чѣмъ у Амвросія, замѣчательныхъ примѣровъ самостоятельныхъ дѣйствій и смѣлости рѣчи по случаю посягательствъ высшей государственной власти на духовную жизнь человѣка и свободу ея проявленій. Остановимся на образѣ дѣйствій и рѣчахъ Василія В. Императоръ Валентъ, покровительствуя Аріанамъ, желалъ непремѣнно склонить на ихъ сторону вліятельнаго въ православномъ мірѣ Василія. Сопротивленіе, имъ

[1]) Sermo contra Aux. (Migne T. XVI. p. 864 и сл).

Digitized by Google

оказанное волѣ императора, описано его другомъ Григоріемъ Назіанзиномъ. И его сочувственный разсказъ объ этомъ случаѣ живо намъ раскрываетъ взгляды обоихъ отцевъ церкви [1]). Префектъ преторіи Модестъ призвалъ къ себѣ Василія и сталъ его упрекать за его гордость и строптивость, за его рѣшимость противиться волѣ императора. На замѣчаніе Василія, что онъ хорошенько не понимаетъ, въ чемъ дѣло, Римскій сановникъ сказалъ: «ты не уважаешь религіи императора, когда всѣ уже склонились и приступили къ принятой имъ формулѣ». «Этого не желаетъ мой царь, и я не могу обоготворить ничего сотвореннаго, такъ какъ я самъ созданъ Богомъ, и мнѣ самому повелѣно быть богомъ».—«Ну а мы же чѣмъ тебѣ представляемся?»—«Да собственно ничѣмъ, если такъ повелѣваете».—«Ну, скажи на милость, развѣ не считаешь ты великою честью быть съ нами заодно, въ единомысліи».—Василій отвѣчалъ: «Вы сановникъ и, не прекословлю, именитый, но все же меньше Бога. Мнѣ бы очень пріятно и почетно было имѣть васъ своимъ одномышленникомъ,-почему нѣтъ? вѣдь вы тоже созданье Божье,-и васъ и многихъ другихъ, которые пониже. Не знатностью лицъ, а вѣрою прославляется христіанство». Разсерженный префектъ всталъ съ креселъ и началъ говорить рѣзче: «Какъ? ты не боишься этой власти»? «Чего жь мнѣ бояться, отвѣчаетъ Василій, что̀ можетъ случиться, что̀ я могу испытать»?—«Какъ что̀? одно изъ многихъ

[1]) Григорій Богословъ говорилъ: «для меня лучше и выше быть послѣднимъ у Бога, нежели занимать первое мѣсто у земнаго царя.» «мы мало заботимся объ угожденіи людямъ; все наше желаніе получить честь отъ Бога; истинно же любомудрые и боголюбивые-выше и этого; они любятъ общеніе съ добромъ ради самаго добра, а не ради почестей уготованныхъ за гробомъ.»—Въ похвалѣ брату своему Кесарію, знатному сановнику въ имперіи, онъ замѣчаетъ: «при многихъ и важныхъ отличіяхъ одно только достоинство почиталъ онъ первымъ—быть и называться христіаниномъ, а все прочее, въ сравненіи съ этимъ, казалось ему игрушкою и суетою». (Русск. пер. въ Твор. Отц. М. 1851).

Digitized by Google

наказаній, которыя въ моемъ распоряженіи»?—«Какія же это, объясни пожалуйста».—«Лишеніе имущества, ссылка, пытка, смерть».—«Грози ужь мнѣ, сказалъ Василій, чѣмъ нибудь инымъ, если имѣешь. Все же то, что ты назвалъ, меня нисколько не касается».—«Какимъ же это образомъ»?—«А такъ, что конфискаціи имущества не подлежитъ ничего не имущій, развѣ отымешь у меня эту изорванную и потертую одежду и нѣсколько книгъ, въ которыхъ все мое богатство. Ссылки я не понимаю: того клочка земли, на которомъ живу, я не считаю своимъ, и всякой уголъ, куда бы ни былъ брошенъ, я буду считать своимъ; для меня вся земля Божья, и на ней я только пришлецъ и странникъ. Пытка, когда тѣло немощно, убить можетъ съ одного удара, ты въ немъ одномъ и властенъ. Смерть же мнѣ будетъ благодѣяніемъ, скорѣе отправлюсь къ Богу, для Котораго живу, исполняю мой долгъ и значительною частью уже померъ, и къ Которому я спѣшу».- Изумился префектъ такой рѣчи. «Никто, сказалъ онъ, еще такъ со мною не говорилъ, съ такою свободою». Онъ назвалъ себя по имени. «Быть можетъ, возразилъ Василій, ты еще не нападалъ на епископа. Иначе бы ты услыхалъ тоже самое, заговоривъ о такихъ предметахъ. Слушай, префектъ, мы во всемъ прочемъ люди самые тихіе и смирные, самые презрѣнные, такъ какъ это намъ закономъ предписано, и мы не шевельнемъ бровями не только на императора, но и на послѣдняго простолюдина. Но когда рѣчь идетъ о Богѣ, мы все остальное вмѣняемъ въ ничто и глядимъ на Него одного. Тогда огонь и мечъ, и хищные звѣри и всякаго рода пытки скорѣе намъ въ радость и наслажденіе, чѣмъ въ страхъ. Поноси насъ, угрожай, дѣлай что тебѣ угодно, пользуйся своею властію, пусть знаетъ это и императоръ, ты ничѣмъ насъ не сломишь и не заставишь пристать къ нечестивому ученію, хотя бы грозилъ намъ чѣмъ нибудь еще болѣе ужаснымъ».—

Digitized by Google

Увидавъ, что̀ за характеръ у Василія, котораго никакая сила не могла устрашить и поколебать, префектъ отпустилъ его отъ себя, но уже не съ прежними угрозами, а вѣжливо и почтительно. Самъ префектъ поспѣшилъ къ императору и откровенно ему выразился, мы молъ побѣждены этимъ епископомъ. Онъ выше всѣхъ угрозъ, непоколебимъ передъ убѣжденіями и ласкательствомъ. Надо взяться за кого нибудь изъ робкихъ, а противъ этого надо прибѣгнуть къ открытой силѣ или отказаться отъ всякихъ угрозъ.

Оба приведенные примѣра св. Амвросія и св. Василія В., наглядно показываютъ, какая новая и неизмѣримая сила духа прибыла съ христіанствомъ въ Римской имперіи. Если деспотизмъ кесарей послѣ Августа до Константина В. нерѣдко доходилъ до безобразныхъ крайностей и дикаго сумасбродства, то главнѣйше отъ упадка общественной нравственности, убыли духа въ людяхъ и пониженія характеровъ. Христіанство воспитываетъ и высылаетъ теперь въ міръ смѣлыхъ борцевъ и подвижниковъ. Передъ ними истинно блѣднѣютъ лучшіе образцы древности въ этомъ родѣ, между коими мы встрѣчаемъ Армодіевъ, Аристогитоновъ и Брутовъ, запачканныхъ кровью, огрязнившихъ себя обманомъ и коварствомъ. И если наконецъ у Грековъ и Римлянъ мы встрѣчаемъ примѣры подвижниковъ съ печатью высокаго нравственнаго величія, напр. Сократа, нѣкоторыхъ стоиковъ, то такіе характеры являются все же очень рѣдко, какъ люди особенно выдающіеся и необыкновенно счастливо надѣленные. Теперь же съ явленіемъ и распространеніемъ христіанства, независимо отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, развращающихъ характеры и нравы людскіе, и даже наперекоръ такому вліянію, самые изумительные подвиги смѣлости и мужества совершаются заурядъ не только людьми великихъ умственныхъ дарованій и высокаго положенія въ

Digitized by Google

обществѣ, каковы были безспорно и Василій В. и Амвросій, но и людьми самыми простыми и темными. Чистотою души своей, воспитанной благодатью вѣры и суровыми подвигами самоотреченія, они доходятъ до пониманія самыхъ высокихъ истинъ и прямо высказываютъ ихъ, не стѣсняясь никакими мірскими соображеніями. Да, въ этомъ отношеніи несказанно громадное значеніе христіанства далеко не вполнѣ выяснено историческою наукою. Смѣло можно утверждать, что безпристрастная исторія ново-Европейской цивилизаціи отыметъ со временемъ много чести и славы новизны и первенства разныхъ возвышенныхъ мыслей и подвиговъ отъ новыхъ народовъ Романо-Германскихъ. Она правдиво укажетъ, что много высокаго и возвышеннаго въ теоріи и практикѣ, чѣмъ гордятся 18 и 19 стол., какъ исключительно своими мыслями и подвигами, было высказываемо и совершаемо еще въ Римской имперіи III, IV в., когда столь возвеличиваемый новѣйшими историками варварскій элементъ не совершилъ ни одного подвига, ни выразилъ ни одной мысли изъ ряда многихъ возвышенныхъ мыслей и подвиговъ, которыми навсегда прославились христіанскій западъ и востокъ Римской имперіи хотя бы одного IV в.

IV.

Примѣры св. Василія и св. Амвросія раскрываютъ намъ собственно тотъ подъемъ духа, который явился въ имперіи съ христіанствомъ, но они еще не обнаруживаютъ того прямаго, непосредственнаго вліянія, которое начало оказывать христіанство на Римскихъ кесарей, на кругъ ихъ власти и ея прерогативъ, на ея отношенія къ подданнымъ и ихъ дѣятельность законодательную.

Digitized by Google

Тутъ прежде всего просятся на упоминаніе нѣкоторыя обстоятельства по поводу возмущенія Антіохіи въ царствованіе Ѳеодосія I (387 г.).

Негодуя на увеличеніе налоговъ и на суровыя ихъ взысканія, Антіохійцы пришли въ такое волненіе и ярость противъ императора, что въ городѣ поднялся бунтъ. Народъ кидалъ каменьями въ изображенія императора. Статуи его, его отца, дѣтей и жены его, были низвергнуты и разбиты. Чернь и уличные мальчишки волочили на веревкахъ обломки этихъ статуй съ ругательствами и насмѣшками. Во время этихъ безчинствъ начальство потеряло голову, не смѣло показываться. Когда прошелъ хмѣль этихъ буйствъ, и впечатлительные и легко увлекающіеся Антіохійцы очнулись, пришли въ себя, то на нихъ напалъ такой страхъ и ужасъ, что городъ сталъ пустѣть, обыватели разбѣгались по окрестностямъ или прятались въ домахъ. Пошли слухи одинъ другаго страшнѣе о предстоящихъ казняхъ. Между тѣмъ началось слѣдствіе. Императоръ Ѳеодосій пришелъ въ великій гнѣвъ и тотчасъ же отправилъ въ Антіохію двухъ сановниковъ изъ Константинополя сыскать виновныхъ и наказать.

Епископъ Антіохійскій престарѣлый Флавіанъ поспѣшилъ въ Константинополь къ императору. Любимый проповѣдникъ города знаменитый Іоаннъ Златоустъ, молчавшій всю послѣднюю недѣлю, началъ снова говорить народу проповѣди, убѣждалъ его не впадать въ отчаяніе, а думать о чистотѣ жизни и исправленіи нравовъ. Въ городъ, погруженный въ страхъ и уныніе, отъ ожидаемой кары, отъ начатыхъ арестовъ, слѣдствія, пытокъ, явились новые утѣшители. Монахи, отшельники повышли изъ своихъ пещеръ и скитовъ, изъ горъ близъ Антіохіи. Они пришли въ міръ утѣшать однихъ, уговаривать другихъ быть мягче и человѣчнѣе съ своими жертвами. Они подали слѣдователямъ и судьямъ письменное прошеніе на имя

Digitized by Google

императора, умоляя о прощеніи, о непролитіи человѣческой крови.

Одинъ изъ этихъ монаховъ Македоній Критофагъ, человѣкъ совершенно простой, необразованный, но за святость жизни прославленный въ народѣ, встрѣтилъ какъ то на улицѣ въ Антіохіи двухъ сановниковъ, посланныхъ Ѳеодосіемъ. Они ѣхали верхомъ со свитою. Македоній схватилъ одного изъ нихъ за плащъ и повелительнымъ голосомъ потребовалъ, чтобъ они оба сошли съ коней. Сановники императорскіе разсердились, но когда узнали отъ приближенныхъ, что этотъ маленькій щедушный старикъ въ лохмотьяхъ былъ Македоній, то они сошли на землю, просили у него прощенія и обняли его колѣни. Старикъ не зналъ по Гречески, а только по Сирійски, и говорилъ съ ними черезъ переводчика. Онъ сказалъ имъ: Друзья мои, напишите императору: ты человѣкъ, и подданные твои такіе же люди, созданные по образу и подобію Божію. Ты возмущенъ противъ нихъ за бронзовыя изображенія, но живой и разумный образъ гораздо выше. Вмѣсто этихъ статуй легко сдѣлать другія, да онѣ уже и поставлены, но ты не можешь дать ни единаго волоса тѣмъ, которыхъ лишишь жизни». Іоаннъ Златоустый не преминулъ въ своей проповѣди указать на то, что философы языческіе убѣжали и скрылись, а философы христіанскіе, какъ только послышали о бѣдѣ, оставили свои пустыни и явились на площади. И Златоустый былъ правъ въ этомъ отношеніи. Въ древнемъ мірѣ мы не встрѣчаемъ примѣровъ такой нѣжной попечительности и сострадательности къ чужему горю и несчастію. Поспѣшно уѣхавшій въ Константинополь епископъ Флавіанъ предсталъ императору Ѳеодосію. Тотъ подошелъ къ нему и сталъ перечислять всѣ благодѣянія, имъ оказанныя въ различное время Антіохійцамъ, и при каждомъ случаѣ останавливался съ вопросомъ: такъ это ихъ благодарность? Епископъ Фла-

Digitized by Google

віанъ произнесъ тогда императору свою знаменитую рѣчь, дошедшую до насъ въ пересказѣ Іоанна Златоустаго. Смыслъ ея былъ такой: Государь, мы знаемъ, какъ благоволили Вы къ намъ, и оттого мы еще болѣе опечалены. Разрушайте, жгите, убивайте, дѣлайте что̀ вамъ угодно, вы все таки не накажете насъ такъ, какъ мы заслуживаемъ. Что̀ можетъ быть хуже заслуженнаго обвиненія въ неблагодарности? Злые демоны сдѣлали все, чтобы лишить этотъ городъ вашей благосклонности. Если вы его разрушите, вы сдѣлаете то, что̀ имъ желательно. Если вы простите, вы доставите мученіе этимъ демонамъ. Вы можете теперь украсить свою голову вѣнцемъ болѣе славнымъ, чѣмъ тотъ, который вы носите. Этимъ вѣнцемъ вы будете обязаны себѣ одному и своему благодушію. Ваши статуи были разбиты, но вы можете воздвигнуть себѣ гораздо лучшіе памятники въ сердцахъ вашихъ подданныхъ. И ихъ будетъ столько, сколько людей на землѣ. Далѣе Флавіанъ напомнилъ императору: Константина В., который кидавшихъ въ его статую камнями наказалъ тѣмъ, что приложилъ руку къ лицу своему и сказалъ, что онъ ничего не чувствовалъ; указалъ на собственное повелѣніе Ѳеодосія объ освобожденіи на пасху заключенныхъ и повторилъ вырвавшееся однажды у него восклицаніе: о если бы Богъ далъ мнѣ силу воскрешать мертвыхъ. Теперь, императоръ, сказалъ Флавіанъ, ты можешь воскресить Антіохійцевъ. Антіохія будетъ тогда тебѣ обязана болѣе, чѣмъ своему основателю, болѣе, чѣмъ если бы ты ее избавилъ отъ нашествія варваровъ. Вѣдь дѣло идетъ не объ этомъ только городѣ, но о твоей славѣ, и о славѣ христіанства. Евреи, язычники сторожатъ теперь твое рѣшеніе. Если ты послѣдуешь милосердію, они тогда скажутъ про тебя: какова же сила христіанства, оно удержало человѣка, не имѣющаго себѣ равнаго на землѣ, и осѣнило его мудростью, къ которой человѣкъ самъ по себѣ неспособенъ. Во истину Богъ

Digitized by Google

христіанскій великъ, когда Онъ возвышаетъ людей надъ ихъ природою. Не слушай тѣхъ, которые будутъ говорить, что тогда въ другихъ городахъ явится духъ еще болѣе мятежный. Ты могъ бы еще этого бояться, если бы простилъ ихъ по безсилію; но они уже мертвы отъ страха и ждутъ только казни. Если бъ ты ихъ приказалъ перебить, они бы не болѣе пострадали. Многіе изъ нихъ, удалясь въ пустыню, сдѣлались добычею хищныхъ звѣрей, другіе, не только мущины, но и женщины, часто знатныя и избалованныя, съ своими дѣтьми живутъ теперь въ пещерахъ, гораздо хуже, чѣмъ въ плѣну. Всѣ это знаютъ, и разрушеніемъ Антіохіи ты никому не задашь страху. Дай же ей нѣсколько вздохнуть: государю такъ часто приходится карать, и такъ рѣдко прощать. Какая же будетъ тебѣ слава, когда нѣкогда станутъ говорить про тебя, что когда большой городъ былъ въ отчаяніи, начальство, судьи не смѣли замолвить слово, то передъ тобою явился старикъ священнослужитель и краткою рѣчью своею тронулъ тебя, государь. Я пришелъ къ тебѣ не отъ Антіохійцевъ только, но и отъ Господа Силъ, и говорю тебѣ, что если вы отпустите вины людямъ, то и Отецъ вашъ Небесный отпуститъ вамъ грѣхи ваши. Вспомни о томъ днѣ, когда мы всѣ дадимъ отчетъ о своихъ дѣлахъ. Всѣ посланники приносятъ тебѣ дары, золото, серебро, я же подаю тебѣ священныя заповѣди и убѣждаю тебя подражать Господу. Онъ не перестаетъ изливать на насъ Свои благодѣянія, хотя мы оскорбляемъ Его каждый день.

Императоръ Ѳеодосій объявилъ Антіохійцамъ полную амнистію. Онъ написалъ и отвѣтное письмо отшельникамъ Антіохійскимъ, стараясь какъ бы отличиться передъ ними [1]).

Ученіе и проповѣдь христіанскія имѣли въ то время вліяніе не на отдѣльныя только дѣйствія и распоряженія кесарей.

[1]) Fleury Hist. eccl. L. 19. I—V. (II, 50 suiv). I. Злат. Бес. 20.

Digitized by Google

Учители церкви IV в. раскрываютъ болѣе или менѣе полно обязанности и задачи христіанскихъ императоровъ, представляя имъ цѣлый рядъ условій и требованій, исполненіемъ которыхъ отличаются цари добрые отъ дурныхъ. Обузданіе страстей, гнѣва, постоянное памятованіе о Богѣ и подражаніе Ему, особенно Его милосердію и человѣколюбію—вотъ нравственныя обязанности царя христіанскаго. Сила царей не въ множествѣ военныхъ и морскихъ силъ, не въ городскихъ стѣнахъ и укрѣпленіяхъ, а въ помощи и милости Божьей. Господь ставитъ и низлагаетъ царей. Онъ далъ имъ мечь не дѣйствовать, но угрожать. Онъ хранитъ достойныхъ царскаго званія. Истинный царь не страхомъ и насиліемъ, а любовью и кротостью правитъ своими подданными. Онъ долженъ чтить свой первообразъ, чтобы пребывать съ Богомъ, а не съ лютымъ мучителемъ, который человѣкоубійца былъ искони (Іоан. 8,44), и черезъ грѣхъ ввелъ—законъ наказывать и терпѣть наказанія. (Григ. Бог.) Настоящій царь отличается отъ тирана. Одинъ руководится въ своихъ дѣйствіяхъ общею пользою своихъ подданныхъ, другой преслѣдуетъ свои личныя цѣли. (Вас. В. Бес. 12 На нач. кн. прем. I, 1). Высшимъ властямъ надлежитъ повиноваться во всемъ, что не препятствуетъ исполненію Божьихъ заповѣдей. Его же 79 прав.) [1]).

[1]) Св. Амвросій (De obitu Theodosii oratio) Если милосердіе обязательно для каждаго человѣка, то кольми паче для императора—quanto magis imperatorem quem potestas ad ulciscendum impellit, sed revocat tamen ab ultione miseratio. Quid praestantius fide imperatoris, quem non extollat potentia, superbia non erigat, sed pietas inclinet. Quantum igitur est deponere terrorem potentiae, praeferre suavitatem gratiae». (Migne XVI, 1201). Neque tamen justitia sine misericordia est, neque sine miseratione justitia; quia scriptum est: noli esse nimium justus (Eccl. VII, 17, p. 1205). Non impedivit tamen justitiam misericordia, quia misericordia ipsa justitia est... (ib.)—Какъ Марія была посѣщена Духомъ Св., дабы освободить Евву, такъ и царица Елена, дабы искупить царей. Изъ гвоздей креста Господня она сдѣлала coronam и frenum и отправила ихъ Константину. «Utroque usus est Constantinus et fidem transmisit ad posteros reges... Sapienter Hele-

Digitized by Google

Существенныя понятія первыхъ христіанскихъ учителей и отцевъ церкви объ идеѣ и характерѣ, о правахъ и обязанно-

---

na, quae crucem in capite regnum locavit, ut crux Christi in regibus adoretur. Non insolentia est, sed pietas est, cum defertur sacrae redemptioni. Bonus itaque clavus Romani imperii, qui totum regit orbem, ac vestit principum frontem; ut sint praedicatores, qui persecutores esse consueverunt. Recte in capite clavus, et ubi sensus est, ibi sit praesidium. In vertice corona, in manibus habena. Corona de cruce ut fides luceat: habena quoque de cruce, ut potestas regat sitque justa moderatio, non injusta praeceptio.—Clavum crucis diademati suo praeferunt imperatores... Sed quaero: quare sanctum super frenum, nisi ut imperatorum insolentiam refrenaret, comprimeret licentiam tyrannorum, qui quasi equi in libidines adhinnirent; quod liceret illis adulteria impune committere? Quae Neronum, quae Caligularum caeterorumque proba comperimus, quibus non fuit sanctum super frenum». 1221.

Василій В. въ толков. Пс. XXXII — IX. Οὐ σώζεται βασιλεὺς διὰ πολλὴ δύναμιν. Οὐ στρατιωτικῆς δυνάμεως περιβολὴ, οὐ τείχη πόλεων, οὐ πεζικὴ φάλαγξ, οὐχ ἱππικὴ δύναμις, οὐ ναυτικῆς ἰσχύος παρασκευὴ βασιλεῖ τὴν σωτηρίαν περιποιεῖ. Κύριος γὰρ καθιστᾷ βασιλεῖς καὶ μεθιστᾷ, καὶ οὐκ ἔστιν ἐξουσία εἰ μὴ ὑπὸ Θεοῦ τεταγμένη. Σώζεται οὖν βασιλεὺς οὐ παρὰ τὴν πολλὴν δύναμιν, ἀλλὰ παρὰ τὴν Θείαν χάριν. Ὥστε ἀληθῆ καὶ τούτοις εἶναι τὸν λόγον, ὅτι Χάριτι ἔστε σεσωσμένοι . . Εἰ δὲ καρδία βασιλέως ἐν χειρὶ Θεοῦ, οὐ σώζεται διὰ τὴν οπλιτικὴν δύναμιν, ἀλλὰ διὰ τὴν Θείαν χειραγωγίαν. Ἐν χειρὶ δὲ Θεοῦ ἔστιν οὐχ ὁ τύχων, ἀλλ' ὁ ἄξιος τῆς τοῦ βασιλέως προσηγορίας (Migne XXXIX. p. 344—5). I. Златоустъ: «Καὶ γὰρ οὗτός ἐστιν ἀληθῶς βασιλεὺς, ὁ θυμοῦ καὶ φθόνου καὶ ἡδονῆς κρατῶν καὶ πάντα ὑπὸ τοὺς νόμους ἄγων τοῦ Θεοῦ, καὶ τὸν νοῦν ἐλεύθερον τηρῶν, καὶ οὐκ ἐῶν ἐνδυναστεῦσαι τῇ ψυχῇ τὴν δεσποτείαν τῶν ηδονῶν τὸν τοιοῦτον ηδέως ἂν εἶδον καὶ γῆς καὶ θαλάττης ἄρχοντα, καὶ πόλεων καὶ δήμων καὶ στρατοπέδων.—Οὐδὲν γὰρ οὕτω δείκνυσι τὸν τὴν ἀρχὴν ἔχοντα, ὡς η φιλοστοργία ἡ περὶ τοὺς ἀρχομένους. Καὶ γὰρ πατέρα οὐ τὸ γεννῆσαι μόνον ποιεῖ, ἀλλὰ καὶ τὸ φιλεῖν μετὰ τὸ γεννῆσαι. Εἰ δὲ ἔνθα φύσις, ἀγάπης χρεία, πολλῷ μᾶλλον ἔνθα ἡ χάρις. (Migne. LXIII. Ecl. de imperio. p. 695—7).

Замѣчательны по своей возвышенности и независимости взгляды и дѣйствія св. Антонія; въ этомъ отношеніи они напоминаютъ лучшіе примѣры всѣхъ временъ независимаго отношенія къ сильнымъ міра. Императоръ Константинъ В. и сыновья его Констанцій и Константъ писали письмо Антонію, какъ, отцу, и просили у него отвѣта. «Ἀλλ' οὔτε τὰ γράμματα περὶ πολλοῦ τινος ἐποιεῖτο, οὔτε ἐπὶ ταῖς ἐπιστολαῖς ἐγεγήθει. ὁ αὐτὸς δὲ ἦν, οἷος καὶ πρὸ τοῦ γράφειν αὐτῷ τοὺς βασιλαχέ. Ὅτε δὲ ἐκομίζετο αὐτῷ τὰ γράμματα, κἀλει τοὺς μοναχούς. καὶ ἔλεγε. Μὴ θαυμάζετε, εἰ γράφει βασιλεὺς πρὸς ἡμᾶς,

Digitized by Google

стяхъ императорской власти не содержатъ въ себѣ исключительно одно новое, никогда прежде никѣмъ не высказанное. Отцы церкви, особенно восточные, прекрасно образованные и близко знакомые съ древними, нерѣдко развиваютъ и даже повторяютъ мысли древнихъ о верховной власти и правителяхъ. Но заслуга христіанства все же состоитъ въ томъ, что, лишь благодаря ему, стали съ новою силою выступать и являться въ имперіи прежнія благородныя политическія начала, совсѣмъ было заглушенныя деспотизмомъ императоровъ и упадкомъ общественнаго духа и нравственности. Подъ вліяніемъ торжествовавшаго въ имперіи ученія, строго отдѣлявшаго Божіе отъ кесарева, высоко поднявшаго небо надъ землею, духъ надъ плотью, возвышавшаго немощныхъ и слабыхъ надъ гордыми и сильными, законодательство преемниковъ Діоклитіана и Константина В. глубже вдумывается въ характеръ императорской власти, ищетъ для нея нравственныхъ основъ и законныхъ преградъ, по крайности въ принципѣ, личному произволу. Такъ императоры Ѳеодосій II и Валентиніанъ торжественно провозглашаютъ въ 429 г.: «Изреченіе достойное величія царствующаго, когда государь провозглашаетъ о себѣ, что онъ связанъ законами (legibus alligatum se principem profiteri), притомъ же отъ авторитета права зависитъ и нашъ авторитетъ (de auctoritate iuris nostra pendet aucto-

---

ἄνθρωπος γάρ ἐστιν, ἀλλὰ μᾶλλον θαυμάζετε, ὅτι ὁ Θεὸς τὸν νόμον ἀνθρώπους ἔγραψε, καὶ διὰ τοῦ ἰδίου Υἱοῦ λελάληκεν ἡμῖν. Ἐβούλετο μὲν οὖν μὴ δέχεσθαι τὰς ἐπιστολὰς λέγων οὐκ εἰδέναι πρὸς τὰ τοιαῦτα ἀντιγράφειν, προτραπεὶς δὲ παρὰ τῶν μοναχῶν, ὅτι Χριστιανοί εἰσιν οἱ βασιλεῖς, καὶ ἵνα μὴ ὡς προῤῥιφέντες σκανδαλισθῶσιν, ἐπετρεπεν ἀναγινωσκεσθαι. Καὶ ἀντέγραφεν, ἀποδεχόμενος μὲν αὐτούς, ὅτι τὸν Χριστὸν προσκυνοῦσι, συνεβούλευε δὲ τὰ εἰς σωτηρίαν. Καὶ μὴ μεγάλα ηγεῖσθαι τὰ παρόντα, ἀλλὰ μᾶλλον μνημονεύειν τῆς μελλούσης κρίσεως, καὶ εἰδέναι, ὅτι ὁ Χριστὸς μόνος ἀληθὴς καὶ αἰώνιος ἐστι βασιλεύς. Φιλανθρώπους τε αὐτοὺς εἶναι ἠξίου, καὶ φροντίζειν τοῦ δικαίου καὶ τῶν πτωχῶν Κἀκεῖνοι δεχόμενοι ἔχαιρον. (S. Athan. Vita S. Ant. 81. Migne XXVI p. 956,7).

Digitized by Google

ritas). И по истинѣ величественнѣе, чѣмъ господствовать,— подчинить верховную власть законамъ (Et revera maius imperio est, submittere legibus principatum); и настоящимъ эдиктомъ заявляемъ, что мы не допускаемъ того, что будто намъ все дозволено. Эти же императоры объявляли въ 446 г., что ни одинъ законъ не будетъ ими издаваемъ, безъ предварительнаго разсмотрѣнія и одобренія его сенатомъ. Они же требуютъ устраненія всякаго древняго языческаго поклоненія, при постановкѣ статуй и портретовъ императорскихъ. Императоръ Анастасій установляетъ, чтобы судьи при разборѣ дѣлъ ни въ коемъ случаѣ не обращали вниманія на отдѣльные рескрипты, указы и предписанія, если онѣ противурѣчатъ общему праву или общей пользѣ, но строго бы держались общихъ законовъ. [1])

---

[1]) Cod. Just. lib. I, tit XIV. 4. Тамъ же 8. «Humanum esse probamus, si quid de caetero in publica vel privata causa emerserit necessarium, quod formam generalem et antiquis legibus non insertam exposcat, id ab omnibus antea tam proceribus nostri palatii, quam gloriosissimo coetu vestro, patres conscripti, tractari, et si universis tam iudicibus, quam vobis placuerit, tunc legem dictari, et sic ea denuo collectis omnibus recenseri, et quum omnes consenserint, tunc demum in sacro nostri numinis consistorio recitari, ut universorum consensus nostrae serenitatis auctoritate firmetur. Scitote, igitur, patres conscripti non aliter in posterum legem a nostra clementia promulgandam, nisi supradicta forma fuerit observata. Bene enim cognoscimus, quod cum vestro consilio fuerit ordinatum, id ad beatitudinem nostri imperii, et ad nostram gloriam redundare».

Ibid. lib. I, tit. XXIV, 2. Imp. Theod. et Valent. Si quando nostrae statuae vel imagines eriguntur, sive diebus, ut adsolet, festis, sive communibus, adsit judex sine adorationis ambitioso fastidio, ut ornamentum diei vel loco nostrae recordationis sui probet accessisse praesentia.

Ibid. Lib. I, tit. XXII, 6. Imp. Anastasius A. Matroniano P. P. Omnes cujuscunque maioris vel minoris administrationis universae reipublicae iudices monemus, ut nullum rescriptum, nullam pragmaticam sanctionem, nullam sacram adnotationem, quae generali iuri vel utilitati publicae adversa esse videatur, in disceptatione cuiuslibet litigii patiantur proferri, sed generales sacras constitutiones modis omnibus non dubitent observandas.

Digitized by Google

Гораздо выше, величавѣе и благотворнѣе, и вмѣстѣ труднѣе осуществимою была побѣда, которую еще предстояло христіанству исторгнуть у имперіи.

V.

Изъ всецѣлаго признанія христіанскаго ученія непосредственно вытекаетъ обязательное для христіанъ признаніе самой полной и широкой свободы совѣсти, проповѣди устной и письменной, свободы преподаванія, ученія, сомнѣнія и изслѣдованія. Эта неограниченная свобода духа подразумѣваемо и прямо содержится въ провозглашенномъ и требуемомъ Христомъ, его учениками, апостолами и вѣрными ихъ духу преемниками, началѣ свободы церкви отъ государства. Этотъ принципъ отдѣленія власти духовной отъ гражданской, разграниченія области нравственнаго закона и внутренней правды отъ области юридической, сферы мысли, убѣжденія, совѣсти и ихъ свободнаго выраженія въ словѣ отъ сферы внѣшнихъ поступковъ и дѣяній, могущихъ подвергаться извѣстнымъ стѣсненіямъ и ограниченіямъ извнѣ, этотъ великій плодотворный принципъ принадлежитъ собственно къ величайшимъ умственнымъ стяжаніямъ новаго христіанскаго человѣчества. Но въ силу самой высоты своей, это начало свободы церкви отъ государства въ теченіе вѣковъ, въ исторической дѣйствительности, большею частію подвергалось такимъ недоразумѣніямъ и ложнымъ толкованіямъ, что людскія поколѣнія и христіанскія общества, наиболѣе преданныя свободѣ духа, часто выступали и выступаютъ въ высшей степени враждебно противъ этого начала свободы церкви, а люди и цѣлые классы общества, наименѣе умѣющіе понимать и цѣнить свободу духа, провозглашали и провозглашаютъ себя ревностными поборниками свободы церкви. Понимаемое въ чисто христіанскомъ смыслѣ,

Digitized by Google

это начало такъ возвышенно и многообъемлюще, что необходимымъ условіемъ его осуществленія и проведенія въ жизни является рѣдкое сочетаніе въ одинокихъ личностяхъ и цѣлыхъ обществахъ такой высоты и строгости умственнаго развитія съ такою чистотою души и твердостью характера, какія и отдѣльно встрѣчаются нечасто и въ новѣйшее время и въ странахъ наиболѣе образованныхъ. Съ быстрымъ распространеніемъ христіанства въ различныхъ краяхъ Римской имперіи въ III—IV в., особенно съ обращеніемъ императоровъ и ихъ окружающихъ, естественно должно было произойти, съ нѣкоторыми благотворными перемѣнами въ общественной жизни, и довольно значительное пониженіе въ общемъ пониманіи христіанства, его основныхъ задачъ и требованій. Сущность христіанскаго ученія отъ этого нисколько не пострадала, основная идея церкви отъ этого не измѣнилась, но этимъ открылось широкое поле для множества искаженій, лжетолкованій и недоразумѣній. Всѣ эти сотни тысячъ, милліоны людей различныхъ племенъ и народностей, различныхъ званій и состояній отъ императора и первыхъ сановниковъ до послѣдняго воина и работника городскаго и сельскаго, которые съ половины IV в. называютъ себя христіанами, вообще говоря гораздо менѣе измѣняютъ свои понятія и привычки сообразно христіанскому ученію, чѣмъ вносятъ въ его пониманіе и осуществленіе свои прежнія идеи, вѣрованія и привычки. Относительно огромнѣйшаго большинства ихъ можно сказать, что всего недоступнѣе ихъ умамъ и всего неосуществимѣе для ихъ воль было именно это возвышенное начало отдѣленія Божескаго отъ кесаревскаго, строгое различеніе когда и гдѣ слѣдуетъ «ему же дань, а ему же страхъ» (Рим. 13, 7), постоянное памятованіе о томъ, что «повиноватися подобаетъ Богови паче нежели человѣкомъ». (Тит. 3, 1). Эти сотни тысячъ и милліоны людей такъ привыкли думать и вѣрить,

Digitized by Google

что между вѣрою и народнымъ обычаемъ, между нравственнымъ закономъ, внутреннею правдою и между закономъ гражданскимъ и правдою внѣшнею въ сущности нѣтъ и быть не можетъ рѣзкихъ противурѣчій и разногласій. Всѣ они такъ свыклись съ вѣрою народною или государственною, что и на новую вѣру христіанскую они перенесли большую часть своихъ прежнихъ понятій о законности всякихъ мѣръ принужденія и насилія по отношенію къ упорствующимъ иновѣрцамъ, какъ мятежникамъ противъ религіи государственной. Въ этой массѣ народа только немногія одинокія личности, сильныя умственнымъ развитіемъ или нравственною чистотою могли понимать вполнѣ ясно и сознательно, что вѣра христіанская можетъ и должна приниматься и распространяться только *волею*, а *не нуждею*, свободно, а не насильственно, что всякое принужденіе и насиліе по отношенію къ иновѣрцамъ, для блага церкви и во имя ея, есть самое грубое искаженіе и нарушеніе основныхъ началъ христіанства, что поэтому самому прямой долгъ христіанъ не только не принуждать и не насиловать чужой вѣры, совѣсти и убѣжденій, хотя бы діаметрально противуположныхъ христіанству, но напротивъ даже охранять посторонних людей отъ всякихъ внѣшнихъ посягательствъ на ихъ свободу и домогаться законнаго признанія и утвержденія самой полной свободы вѣры и искренняго выраженія убѣжденій по вопросамъ о божествѣ и объ отношеніяхъ къ нему людей.

Нельзя въ самомъ дѣлѣ не считать большимъ несчастіемъ для исторіи ново-Европейской христіанской образованности, что императоръ Константинъ В. и его преемники не умѣли и не могли, безъ сомнѣнія подъ внушеніемъ своей и еще болѣе чужой ревности не по разуму, удержаться относительно законнаго существованія христіанства въ имперіи, на точкѣ зрѣнія Миланскаго эдикта 313 г., признавшаго полную сво-

Digitized by Google

боду вѣры и совѣсти и совершенное отдѣленіе религіи отъ государства. Но уже въ 319 г. подъ страхомъ строжайшихъ наказаній запретилъ императоръ Константинъ приношеніе жертвъ и даже пріемы жрецовъ, предсказателей (haruspices) въ частныхъ домахъ; и еще при этомъ императорѣ, и съ его разрѣшенія, были случаи закрытія и разграбленія языческихъ храмовъ. Какъ грубо-вещественны были возрѣнія самаго Константина на христіанство, всего лучше видно изъ сохраненныхъ Евсевіемъ совѣтовъ его епископамъ о лучшихъ способахъ распространенія христіанства. Такіе способы должны были имѣть и несомнѣнно имѣли вліяніе на утвержденіе страшнаго лицемѣрія и ханжества въ обществѣ христіанскомъ. Рядъ строгихъ и часто въ высшей степени несправедливыхъ и суровыхъ противъ язычества и еретиковъ узаконеній императоровъ Констанція, Константа, естественно вызвавшихъ реакцію при императорѣ Юліанѣ, затѣмъ мѣры императоровъ Граціана, особенно Ѳеодосія I (385 г.) и позднѣйшихъ императоровъ отражаетъ въ себѣ всю грубость, всю вещественность распространеннаго тогда пониманія христіанства и еще гибельнѣе дѣйствовали на развитіе христіанской жизни. Несправедливо всю вину стѣснительныхъ и насильственныхъ мѣръ противъ язычества, іудейства и ересей, сваливать на личность однихъ императоровъ, которые, и ставши христіанами, не могли забыть о власти нѣкогда принадлежавшей ихъ преемникамъ Pontifex'a Maximus'a и отказаться отъ прежнихъ своихъ правъ на вмѣшательство въ дѣла совѣсти своихъ подданныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, нелегко было Римскимъ самодержцамъ поступаться въ своихъ правахъ. Но нельзя и отрицать, особенно припоминая мудрую политику императоровъ Іовиніана, Валентиніана I, что, будь въ тогдашнемъ христіанскомъ обществѣ болѣе возвышенныя и чистыя понятія о христіанствѣ, не могли бы имѣть мѣста и такія чисто языческія мѣры въ его пользу.

Digitized by Google

Иногда даже сами императоры изъ соображеній чисто практическихъ принуждены были умѣрять излишнюю ревность офиціальныхъ блюстителей вѣры. Даже нѣкоторые риторы язычники высказывали иногда взгляды болѣе согласные съ духомъ христіанскимъ, чѣмъ иные его защитники, нерѣдко безспорно знаменитые своими заслугами и подвигами въ христіанской жизни и образованности. Епископъ Порфирій Газскій въ Палестинѣ убѣждалъ въ 401 г. императора Аркадія разрушить языческіе храмы въ этомъ городѣ. Императоръ отвѣчалъ Порфирію [1]): «я знаю, что городъ этотъ приверженъ идоламъ, но онъ благонамѣренъ въ уплатѣ своихъ податей и много приноситъ казнѣ. Если мы разомъ станемъ ихъ тревожить, то они изъ страха разбѣгутся, и мы лишимся большаго источника доходовъ; но если мы начнемъ понемногу прижимать ихъ, отымая у идолопоклонниковъ государственныя должности и званія, и прикажемъ запирать ихъ храмы и не быть въ нихъ оракуламъ (*τὰ ἱερὰ αὐτῶν κλειβῆναι καὶ μήκετι χρηματίζειν*), то они познаютъ истину, ибо все крайнее и поспѣшное тяжело для подданныхъ [2])». Эта просьба епископа и особенно отвѣтъ императора живо показываютъ, какъ темно и грубо понималось большинствомъ христіанъ (IV—V в.) глубокомысленное и возвышенное ученіе Христа объ отдѣленіи Божескаго отъ кесаревскаго. Въ рѣчахъ языческихъ риторовъ Либанія и особенно Ѳемистія встрѣчаются понятія о свободѣ совѣсти гораздо болѣе христіанскія, чѣмъ въ упомянутой просьбѣ епископа Порфирія, чѣмъ въ нѣкоторыхъ возрѣніяхъ блаженнаго Августина, допускав-

[1]) Впрочемъ въ извиненіе и оправданіе Порфирія можно указать на извѣстіе о жителяхъ Газы; въ ихъ религіозныхъ обычаяхъ сохранялись слѣды самаго дикаго варварства, оскорблявшаго человѣчество. (Григ. Бог. Перв. слово прот. Юліана Въ Русск. пер. с. 141). Fleury-Hist. eccl. Paris. 1856. II, 147.

[2]) Neander. Allgem. Gesch. d. christ. Relig. Gotha. 1856. B. I. Abth. 2. S. 451, A. 7.

Digitized by Google

шаго пользу принужденія и тѣлесныхъ наказаній противъ еретиковъ, или блаженнаго Іеронима, утверждавшаго, что для-ради благочестія дозволительна всякая жестокость, или папы Льва В., одобрявшаго смертную казнь за ереси [1]). Ранній и замѣчательный примѣръ уголовнаго наказанія за неправославныя мнѣнія представился въ исходѣ IV в. на западѣ. Починъ собственно вышелъ изъ той страны, которая въ послѣдствіи прославилась самою темною и суровою нетерпимостью. Въ 70 годахъ IV в. одинъ богатый человѣкъ, Присциллiанъ, въ Испаніи сталъ проповѣдывать мнѣнія, которыя приводятъ въ связь съ Манихействомъ. Помѣстный соборъ въ Саррагоссѣ (380 г.) произнесъ свое осужденіе Присциллiанистамъ и поручилъ епископу Итацію принять мѣры противъ дальнѣйшаго распространенія секты. Этотъ послѣдній былъ человѣкъ грубый, наглый, преданный роскоши и чувственнымъ удовольствіямъ. Въ своей ревности не по разуму, онъ, по словамъ Сульпиція Севера, обвинялъ въ присциллiанизмѣ всѣхъ благочестивыхъ людей, много постившихся или много читавшихъ библію. Между тѣмъ Присциллiанисты успѣли поставить своего вождя въ епископы г. Авилы. Епископы Идацій и Итацій начали возбуждать противъ нихъ государственную власть и успѣли выхлопотать императорскій рескриптъ о ссылкѣ Присциллiана и его приверженцевъ. Подкупивъ одного изъ государственныхъ

[1]) Gieseler Handb. d. Kirchengesch. Bonn. 1831. B. I, 598—9. Замѣчательно свидѣтельство Либанія (Oratio pro templis) противъ тогдашнихъ христіанъ и въ пользу христіанства и присущаго ему начала свободы: «Принужденіе не дозволительно и по вашимъ собственнымъ законамъ вѣры, въ нихъ восхваляется убѣжденіе и порицается принужденіе. Къ чему же вы свирѣпствуете противъ храмовъ, когда это не можетъ быть названо убѣжденіемъ, а есть насиліе. Такъ вы открыто нарушаете ваши собственные религіозные законы». И язычникъ былъ совершенно правъ въ этомъ отношеніи.

Digitized by Google

сановниковъ Македоніи (magister officiorum), послѣдніе добились отмѣны рескрипта и получили обратно отнятыя у нихъ церкви. Въ это время явился въ имперіи узурпаторъ: провозгласивъ себя императоромъ въ Британіи, Максимъ явился вскорѣ въ Триръ. Епископъ Итацій, незадолго передъ тѣмъ бѣжавшій въ Галлію изъ Испаніи, гдѣ возбудилъ противъ себя недовольство своимъ безпокойнымъ нравомъ, поддѣлался къ Максиму и убѣдилъ его въ необходимости преслѣдовать Присциллианистовъ. Вопреки церковнымъ правиламъ, по коимъ это дѣло не могло подлежать свѣтской власти, Идацій и Итацій явились обвинителями Присцилліана передъ императоромъ. Другіе епископы, бывшіе тогда въ Трирѣ, то по слабости характера, изъ боязни раздражить Максима, то еще болѣе изъ корысти,—Присцилліанъ былъ очень богатъ,—не только не подымали голоса противъ такого незаконнаго вмѣшательства во внутреннія дѣла церкви, но даже дали потомъ свое одобреніе приговору узурпатора. Присцилліанъ и его главные ученики, какъ еретики и уголовные преступники, были лишены жизни, а имущества ихъ конфискованы. Находившійся тогда въ Трирѣ епископъ Мартинъ Турскій протестовалъ противъ незаконности свѣтскаго суда въ этомъ случаѣ, умолялъ императора пощадить жизнь несчастныхъ; другой изъ епископовъ бывшихъ въ Трирѣ, Ѳеогностъ рѣзко порицалъ все это дѣло и отказался отъ церковнаго общенія со всѣми лицами, принимавшими въ немъ какое либо участіе. Амвросій Медіоланскій, Римскій епископъ Сириній также строго порицали этихъ епископовъ въ Трирѣ, за ихъ обращеніе къ принужденію и насилію. Они разорвали общеніе съ ними. Епископъ Итацій послѣ того былъ даже лишенъ своего сана. И еще долго продолжался разрывъ между епископами запада, раздѣлившимися на двѣ партіи, изъ коихъ одна строго порицала, а другая рѣшительно одобряла насиль-

Digitized by Google

ственный образъ дѣйстія съ Присциллианистами. [1]) Въ IV в. на западѣ еще были высокопросвѣщенные учители христіанскіе, которые сознательно считали прямою своею обязанностью говорить передъ свѣтскою властію въ защиту свободы совѣсти вообще. Въ этомъ отношеніи особенно выдается епископъ Иларій Пуатьескій. Онъ писалъ императору Константію: «Золотомъ государственнымъ вы обременяете святыню Божью, и подносите Богу похищенное вами изъ языческихъ храмовъ или выжатое описями имуществъ и казнями.—Управляйте и наблюдайте, дабы всѣ ваши подданные пользовались дражайшею свободою. Нарушенный миръ можетъ быть возстановленъ, расколъ прекращенъ не иначе, какъ если всѣ, свободные отъ всякихъ стѣсненій, будутъ имѣть полную свободу жизни и убѣжденій (nisi unusquisque, nulla servitutis necessitate adstrictus, integrum habeat vivendi arbitrium). Богъ училъ, а не принуждалъ, дабы Его исповѣдывали. Исторгая удивленіе къ своимъ божественнымъ дѣламъ, Онъ возбуждаетъ уваженіе къ Своимъ заповѣдямъ, но отвергаетъ вынужденное исповѣданіе. Если бы въ пользу истинной вѣры было употреблено такое же насиліе, то епископы, представъ, сказали бы вамъ: Богъ-владыка міра, Онъ не нуждается въ невольномъ послушаніи, Онъ не требуетъ вынужденнаго исповѣданія. Онъ не долженъ быть обманываемъ, надо заслужить Его милость. Мы должны Его почитать для себя же, а не для Него. Мы можемъ принимать только желающихъ, выслушивать только просящихъ, миромъ помазывать только свободно Его исповѣдующихъ». Какъ Мартинъ Турскій, такъ и Иларій Пуатьескій были воспитанниками и учениками восточныхъ учителей церкви, которые, по болѣе теоретическому складу ума своего и въ значительной долѣ по строго-философскому, Греческому, образованію своему, были обыкновенно свободнѣе

[1]) Fleury Hist. eccl. L. 18. XXIX—XX. (II, 24—25). Gieseler, I, 397 ff.

Digitized by Google

отъ такихъ ошибокъ діалектическихъ и критическихъ, въ которыя напр. легко впадали даже такіе великіе учители Римскаго запада, какъ Іеронимъ и самъ Августинъ. Послѣдній напр. отъ неяснаго различенія области свободнаго духа отъ области права и сферы принудительной незамѣтно пришелъ къ своему знаменитому cogе, compelle intrare in ecclesiam. Излишняя страстность и практичность направленія Іеронима привели его къ неменѣе извѣстному и столь же гибельному изреченію: Non est crudelitas pro Deo pietas. Это были величайшія свѣтила христіанскаго запада, на которомъ съ к. V и съ нач. VI в., въ слѣдствіе внѣшнихъ историческихъ обстоятельствъ, непосредственное знакомство съ писаніями отцевъ и учителей восточной церкви становилось все большею рѣдкостью. Въ теченіе многихъ вѣковъ западъ не имѣлъ учителей церкви, которые бы хотя сколько нибудь приближались по учености къ Іерониму, и особенно по уму къ Августину, съ которымъ по глубинѣ и силѣ едва ли кто можетъ сравниться изъ западно-христіанскихъ богослововъ даже по настоящее время. Іеронимъ и Августинъ на цѣлые вѣка пріобрѣли для христіанской мысли на западѣ значеніе непререкаемыхъ авторитетовъ. Грубость и вещественность духовныхъ понятій, наложенныхъ на западную церковь Германскими завоевателями, произведенный главнѣйше ими упадокъ образованія въ Италіи, Испаніи, Галліи, Британіи, затертое Римомъ и Германцами благотворное вліяніе на Европу болѣе чистой и возвышенной Ирландской церкви, содѣйствовали распространенію и утвержденію въ западномъ христіанствѣ начала принужденія и насилія, высшее освященіе которому съ радостью находили въ такихъ великихъ свѣтилахъ, какъ Іеронимъ и особенно Августинъ.

Съ возвышеніемъ же папства до новой небывалой прежде силы и власти въ церкви, начало принужденія и насилія насквозь охватило верховное просвѣтительное начало Романо-

Digitized by Google

Германскахъ народовъ. Признаніе внутренней законности и необходимости принужденія въ дѣлахъ вѣры и совѣсти легло въ основу духовнаго воспитанія и историческаго развитія этихъ народовъ. Оттого у нихъ истинная терпимость и свобода совѣсти и убѣжденій слишкомъ слабо и медленно развивались сравнительно съ быстрыми успѣхами ихъ цивилизаціи. Оттого мы видимъ, со временъ Вольтера (дѣло Каласа) люди, отдѣлившіеся отъ господствующаго на западѣ христіанства, въ двухъ его формахъ католицизмѣ и протестантствѣ, отстаиваютъ и проповѣдуютъ начало терпимости и свободы вѣры, принимаютъ подъ свою защиту эти начала чисто христіанскія противъ нападокъ и посягательствъ официальныхъ поборниковъ христіанскаго ученія и нравственности. Этою же принудительностью и насильственностью, легшими въ основу Романо-Германскаго христіанства, особенно съ IX—XI в., вполнѣ объясняется грубость нѣкоторыхъ понынѣ употребительныхъ и одобряемыхъ общественнымъ сознаніемъ Европы пріемовъ разрѣшенія религіозныхъ вопросовъ, споровъ и недоразумѣній, какъ въ католической, такъ и въ протестантской ея части. Также объясняются и господствовавшіе у Романо-Германцевъ, въ теченіе среднихъ вѣковъ и гораздо позже, способы проповѣди и распространенія христіанства между схизматиками, еретиками и язычниками. Въ слѣдствіе этихъ же причинъ постановка и рѣшеніе важнѣйшаго въ жизни христіанскихъ обществъ вопроса объ отношеніяхъ церкви къ государству не только на практикѣ, но и въ теоріи, на всемъ Романо-Германскомъ западѣ, не могли также не принять ложнаго направленія. Католики и ихъ законные, хотя и мятежные, сыны и питомцы держатся двухъ противуположныхъ, но одинаково односторонніхъ ученій о церкви и ея отношеніяхъ къ государству. Протестанты проводятъ начало полнаго подчиненія церкви государству, и теоретически признаютъ главу государства види-

Google

мою главою церкви. Поэтому въ протестантскихъ обществахъ христіанская нравственность обыкновенно отожествляется съ господствующими въ нихъ современными правилами общественнаго приличія и гражданскаго благочинія, съ чувствами государственнаго и національнаго патріотизма. Католическое ученіе открываетъ церкви, собственно ея іерархіи, обширное поле вторженію и вмѣшательству въ сферу и права государства, обращаетъ самое церковь въ всемірную неограниченную монархію, съ папою самодержцемъ, съ высшею аристократіею прелатовъ-князей церкви, съ войскомъ изъ монашескихъ орденовъ, съ явною и тайною полиціею-инквизиціею.

VI.

Въ мірѣ Греко-Славянскомъ, въ идеальное ученіе церкви не вкралось понятій, которыя бы унижали или омрачали возвышенность и чистоту христіанскихъ началъ. Но и въ немъ, хотя главнѣйше по другимъ причинамъ, чѣмъ на западѣ, далеко не вошли въ жизнь и не укоренились въ нравахъ и тѣмъ болѣе въ учрежденіяхъ христіанскія начала терпимости и свободы вѣры, мысли и ихъ выраженія. Двѣ главныя страны Греко-Славянскаго міра, которымъ выпало на долю стоять въ челѣ восточно-христіанскаго человѣчества, развивать теоретически и осуществлять на практикѣ начала христіанскія, были поражены двумя важными, крупными недостатками или пороками. Главный народъ Византіи, Греки были всегда лишены великаго государственнаго смысла и не умѣли никогда осилить и совладать съ полученною въ наслѣдство отъ Римлянъ имперіею, дабы вполнѣ преобразовать ее согласно съ новыми потребностями и задачами христіанской образованности. Притомъ же народъ состарѣвшійся и сильно смѣшавшійся съ варварами, особенно Славянами, Греки среднихъ вѣковъ мало

Digitized by Google

имѣли цѣльности быта и крѣпости нравовъ. Главный народъ Московскаго царства и Россійской имперіи, Русскіе своимъ замѣчательнымъ практически-государственнымъ смысломъ права приближаются быть можетъ къ Римлянамъ и далеко оставляютъ за собою Грековъ. Своими же способностями къ умозрѣнію и созерцанію Русскіе во всякомъ случаѣ превосходятъ Римлянъ и гораздо ближе къ Грекамъ. На это имѣемъ намеки и въ исторіи образованія Русскаго государства и въ нѣкоторыхъ, правда весьма немногихъ, высоко прекрасныхъ и самобытныхъ явленіяхъ Русской поэзіи, музыки, живописи, даже науки: такъ въ математикѣ начинаетъ уже выдѣляться Русская школа, съ такими высоко даровитыми представителями, какъ Лобачевскій, Чебышевъ... Но при всемъ этомъ, въ слѣдствіе особенностей своего историческаго развитія, Русскій народъ находился до послѣдняго времени и отчасти понынѣ находится вообще на такой еще низкой степени умственнаго образованія и развитія, что Русскому обществу пока совершенно были не по силамъ смѣлая постановка и сознательное разрѣшеніе высшихъ вопросовъ свободы вѣры, мысли и слова [1]). Для полнаго сознанія и раскрытія этихъ возвышенныхъ христіанскихъ началъ и для успѣшнаго ихъ проведенія въ практической жизни одинаково требуются и высокое умственное развитіе отдѣльныхъ лицъ и общества, и крѣпость быта и нравовъ и практическій государственный смыслъ въ народѣ. Ни въ одинъ періодъ своей исторіи восточно-христіанскій или Греко-Славянскій міръ (съ VI—IX в.) не имѣлъ случая или возможности

[1]) По прекрасному замѣчанію Кирѣевскаго, «невѣжество отлучаетъ народы отъ живаго общенія умовъ, которымъ держится, движется и вырастаетъ истина посреди людей и народовъ. Отъ невѣжества разума, при самыхъ правильныхъ убѣжденіяхъ сердца, рождается ревность не по разуму, изъ которой въ свою очередь, происходитъ уклоненіе разума и сердца отъ истинныхъ убѣжденій». (Соч. Кирѣевскаго. М. 1861. II, 299).

Digitized by Google

сочетать въ себѣ эти двоякаго рода условія. Когда были однѣ, недоставало другихъ. Сверхъ того было еще нѣсколько періодовъ въ исторіи Греко-Славянскаго міра (Византіи и Россіи, съ странами имъ подвластными или нравственно подвѣдомыми), когда оба рода этихъ условій были въ совершеннѣмъ почти упадкѣ. Но восточно-христіанскій міръ былъ тѣмъ счастливѣе Романо-Германскаго запада, что его верховное просвѣтительное начало осталось въ сущности чуждо началу принужденія и насилія. Восточно-христіанское человѣчество часто и не менѣе западнаго, искажало и нарушало въ жизни, искажаетъ и нарушаетъ понынѣ возвышенное ученіе христіанства, но не по внутренней, логической необходимости и строгой послѣдовательности своему верховному нравственному закону и идеалу, а въ слѣдствіе грубости умственной или разстройства нравовъ и быта не умѣя воплотить этотъ идеалъ. Восточное христіанство и долго послѣ великихъ свѣтилъ западной церкви бл. Іеронима и Августина, имѣло цѣлый рядъ замѣчательно умныхъ, высоко-образованныхъ и даровитыхъ учителей, свѣтилъ и столбовъ церкви, коихъ имена и писанія глубоко чтутся понынѣ на всемъ христіанскомъ востокѣ. Въ своихъ созерцаніяхъ и ученіи они никогда не спускались и не падали до благословенія и освященія, даже до признанія и допущенія въ дѣлахъ вѣры начала принужденія и насилія. Писатели, подобные Ѳеофану, Константину Манассіи и нѣкоторымъ другимъ въ Византіи, или Іосифу Волоцкому на Руси, никогда не пользовались общимъ сочувствіемъ или признаніемъ всего востока, да и между своими соотечественниками—находили строгихъ порицателей за свои грубыя представленія объ обращеніи иновѣрцевъ. Во всѣхъ восточныхъ странахъ просвѣщенныхъ Византіею, самымъ высокимъ авторитетомъ, подобнымъ авторитету Августина и Іеронима на западѣ, пользовались всегда отцы церкви: св. Аѳанасій Великій († 373), св. Василій Великій († 379), св. Григорій Богословъ († 390),

Digitized by Google

св. Іоаннъ Златоустъ († 407) и проч. Они имѣли за собою цѣлый рядъ учениковъ, послѣдователей и продолжателей, которые строго держались ихъ воззрѣній на начало принужденія и насилія въ дѣлахъ вѣры [1]).

«Если совершенно неприлично было, говоритъ св. Аѳанасій по поводу императора Констанція и епископовъ, приставшихъ къ ученію Арія, что нѣкоторые изъ епископовъ, изъ страха перемѣнили свои убѣжденія, то еще хуже было насиловать и принуждать не желающихъ. Спаситель такъ кротокъ, что училъ:—«если кто хочетъ по мнѣ итти» и «хотящій быть моимъ ученикомъ», Идя къ каждому, онъ никого не насилуетъ, но скорѣе стучится и говоритъ: «отвори мнѣ, сестра, моя невѣста». И когда отворятъ, онъ входитъ, когда же лѣнятся и не желаютъ, онъ удаляется. Не мечами, ни копьями и не воинствомъ возвѣщается истина, но убѣжденіемъ и увѣщаніемъ. Какое же убѣжденіе, гдѣ страхъ царевъ? Какое же увѣщаніе, гдѣ возражатель получаетъ въ удѣлъ ссылку или смерть. И Давидъ, уже будучи царемъ и имѣя врага въ рукахъ, не властію помѣшалъ воинамъ, хотѣвшимъ убить врага; но, говоритъ писаніе, Давидъ убѣдилъ своихъ людей словомъ и не далъ имъ разрѣшенія умертвить Саула. Этотъ же (Констанцій), не имѣя разума, властію своею всѣхъ насилуетъ, дабы показать всѣмъ, что ихъ образъ мыслей не по Божьему, а человѣческій, что единомышленники Аріевы не имѣютъ иного царя, кромѣ кесаря, и черезъ него все, что хотятъ, то и дѣлаютъ эти христоборцы» [2]).

---

[1]) Я говорю о воззрѣніяхъ: въ жизни и практикѣ по слабости людской, и по невыработанности общественныхъ понятій о свободѣ гражданской, даже великіе отцы церкви иногда бывали непослѣдовательны и измѣняли своимъ же воззрѣніямъ, поддаваясь часто духу времени. Сравн. напр. мнѣнія Григорія Богослова относительно Аполлинаристовъ.

[2]) Εἰ καὶ ἀπρεπὲς τὸ ὅλως ἐπὶ τούτοις φοβηθέντας τινὰς τῶν ἐπισκόπων μεταθέσθαι, ἀλλὰ μᾶλλον ἀπρεπέστερον, καὶ οὐ θαῤῥούντων οἷς πεπιστεύκασι, τὸ βιάζεσθαι, καὶ ἀναγκάζειν τοὺς μὴ βουλομένους..... Οὐ γὰρ ξιφεσιν, ἢ βελεσιν

Digitized by Google

«Ересь Аріева, говоритъ онъ же далѣе, тѣмъ и обличаетъ свое неблагочестіе, что тѣхъ, кого не можетъ убѣдить словомъ, старается увлечь силою, ударами и заключеніемъ. Ибо истинному богопочитанію свойственно не принуждать, а убѣждать... И самъ Господь, не насилуя, а предоставляя всѣмъ на выборъ, говорилъ: «если кто хочетъ по мнѣ итти»...[1])

Въ похвальномъ словѣ Аѳанасію В., Григорій Богословъ замѣчаетъ между прочимъ, что онъ училъ, какъ жилъ и подвизался, какъ училъ, что у него не расходилось слово съ дѣломъ:—и жизнь и ученіе и подвиги—все въ немъ одно другимъ поддерживалось, и какъ въ одной лирѣ все было гармонически настроено,—что по возвращеніи въ Александрію, св. Аѳанасій—«очищаетъ святилище отъ корчемствующихъ святынею христопродавцевъ, и совершаетъ это не бичемъ, но убѣдительнымъ словомъ. Онъ примиряетъ другъ съ другомъ и съ собою безпокойныхъ, не потребовавъ къ тому посредниковъ, освобождаетъ отъ притѣсненія терпѣвшихъ обиды, *не разбирая, держался ли кто его или противной стороны,* возставляетъ падшее ученіе... Снова даетъ онъ законы вселенной, обращаетъ къ себѣ умы всѣхъ, къ однимъ пишетъ посланія, другихъ призываетъ къ себѣ, а иные приходятъ непризванные и получаютъ назиданіе. *Всѣмъ же предлагаетъ онъ одинъ законъ,—свободное произволеніе, ибо сего одного почиталъ достаточнымъ руководствомъ къ совершенству*».

По поводу вопроса объ обязанностяхъ епископа, Григорій Богословъ говоритъ: «ему надобно—превосходствомъ своей добродѣтели привлекать народъ къ порядку, согласію, и не силою обуздывать, но доводить до него убѣжденіемъ, *ибо все, что дѣлается недобровольно, кромѣ того, что оно насильствен-*

οὐδὲ διὰ στρατιωτῶν ἡ ἀλήθεια καταγγέλλεται, ἀλλὰ πειθοῖ καὶ συμβουλίᾳ. Ποία οὖν πειθὼ, ἔνθα βασιλέως φόβος; Ἢ ποία συμβουλία, ἐν ᾗ ὁ ἀντιλέγων τὸ τέλος ἐξορισμὸν ἔχει καὶ θάνατον... (Hist. Arian. 33. Migne T. XXV pp. 729—732).

[1]) Θεοσεβείας μὲν γὰρ ἴδιον, μὴ ἀναγκάζειν, ἀλλὰ πείθειν... (ib. 67. p. 773).

Digitized by Google

но и непохвально, еще и непрочно. Вынужденное, подобно растенію насильно согнутому руками, какъ скоро бываетъ оставлено на волѣ, обыкновенно возвращается въ прежнее свое положеніе. Напротивъ, что̀ дѣлается по свободному произволенію, то какъ скрѣпляемое узами сердечнаго расположенія, и весьма законно, и вмѣстѣ надежно. Потому законъ нашъ, и законодатель особенно повелѣваютъ «пасти стадо не нуждею, но волею» (1 Петр. 5, 2).

«По закону нашему, говоритъ тотъ же Григорій Богословъ, должно водить ненасильно, и *не нуждею, но волею*. И мірская власть не можетъ утвердиться силою; управляемое насиліемъ старается при всякомъ удобномъ случаѣ освободиться, тѣмъ болѣе наше, не столько начальство, сколько воспитаніе, всего болѣе должно соблюдать свободу, ибо тайна спасенія для желающихъ, а не для насильствуемыхъ».

Строго осуждая насиліе противъ дара слова, Григорій Богословъ говоритъ: «запрещеніе пользоваться даромъ слова показываетъ только, что запрещающіе не полагаются на правоту свою и походятъ на человѣка, который считаетъ себя сильнѣйшимъ изъ борцевъ и требуетъ, чтобы всѣ его считали такимъ же, а между тѣми отдаетъ приказъ, дабы ни одинъ сильный борецъ не смѣлъ бороться, и не являлся на поприще. Но это доказательство робости, а не мужества. Вѣнцы даются тѣмъ, которые подвизались, а не тѣмъ, что сидѣли вверху; тѣмъ, которые напрягали всѣ силы, а не тѣмъ, что лишены употребленія большей части силъ. Если же дѣйствительно боялся ты (императоръ Юліанъ) сойтися и вступить въ битву, то симъ самымъ призналъ надъ собою побѣду и безъ борьбы уступилъ верхъ тому, съ кѣмъ изъ-за того и препирался, чтобы не вступать въ борьбу. Такъ поступилъ нашъ мудрый царь и законодатель».

Когда же со смертью императора Юліана, христіане снова получили полную свободу, то Григорій Богословъ убѣждалъ

Digitized by Google

народъ воздержаться отъ всякаго мщенія и репресалій. «Не будемъ неумѣренно пользоваться обстоятельствами времени, не допустимъ излишества въ употребленіи своей власти, не будемъ жестокосерды къ тѣмъ, которые насъ обижали, не будемъ дѣлать того, что сами осуждали. Изъ настоящей перемѣны воспользовавшись тѣмъ, что избѣгаемъ зла, возненавидимъ всякое отмщеніе. Люди умѣренные почитаютъ для своихъ оскорбителей достаточнымъ наказаніемъ ихъ страхъ, ожиданіе того, чего они достойны, и мученія собственной ихъ совѣсти. Ибо кто боится будущаго наказанія, тотъ уже страдаетъ, хотя и не терпитъ еще наказанія; онъ самъ себя наказываетъ, можетъ быть болѣе, нежели какъ бы наказали его исполнители казни... Простимъ имъ во всемъ и станемъ лучше и выше нашихъ оскорбителей. Покажемъ, чему ихъ учатъ демоны, и чему насъ научаетъ Христосъ, который страданіями пріобрѣлъ славу, и восторжествовалъ не менѣе тѣмъ, что не сдѣлалъ того, что могъ сдѣлать. Воздадимъ Богу одно благодареніе, распространимъ таинство (т. е. вѣру христіанскую) благостію, и на сей только конецъ воспользуемся обстоятельствами. Побѣдимъ мучителей правдолюбіемъ... Если кто и очень огорченъ,—предоставимъ огорчившихъ насъ Богу и будущему суду. Не станемъ уменьшать будущаго гнѣва тѣмъ, что возложимъ на нихъ собственную свою руку. Не будемъ помышлять объ отобраніи у нихъ имуществъ, не повлечемъ ихъ на судъ, не станемъ изгонять изъ отечества, наказывать бичами; кратко скажу: не сдѣлаемъ имъ ничего такого, что сами потерпѣли. А если возможно,—собственнымъ примѣромъ своимъ сдѣлаемъ и ихъ кроткими. Пострадали ли у кого сынъ или отецъ, или жена, сродникъ, другъ, или иной кто изъ дорого имъ цѣнимыхъ; вознаградимъ каждаго за страданіе, убѣдивъ его съ твердостью перенесть все, что ни потерпѣлъ. Выше этого дара что другое можемъ имъ дать» [1])?

[1]) Тв. Г. Б. М. 1851. I, 26, 87—8, 205—6.

Digitized by Google

Тою же возвышенною терпимостью, тѣми же высокими понятіями о свободѣ совѣсти, мысли и слова отличался другъ Григорія Богослова—Василій В. Пламенный христіанинъ, онъ не прерывалъ своихъ старыхъ дружескихъ связей съ языческимъ философомъ риторомъ Либаніемъ, и безбоязненно посылалъ къ нему на ученіе христіанскихъ юношей Каппадокійскихъ. Составитель строгихъ правилъ иноческой жизни, самъ суровый монахъ, онъ не колеблясь утверждалъ, что во всѣхъ родахъ общественной и государственной дѣятельности, не исключая и военной службы, можно вполнѣ сохранять любовь къ Богу, прибавляя, что христіанинъ долженъ отличаться не видомъ одѣянія, а настроеніемъ душевнымъ [1]). «Христіанамъ, говоритъ І. Златоустъ, не дозволено принужденіемъ и силою низпровергать заблужденіе. Имъ слѣдуетъ приводить людей къ спасенію убѣжденіемъ, словомъ и благоволеніемъ» [2]). Какіе же, по мнѣнію І. Златоустаго, самые сильные и дѣйствительные способы распространенія вѣры, видно между прочимъ изъ слѣд. превосходнаго его объясненія словъ апостола Павла: *βεβαίωβις τοῦ εὐαγγελίου*. «Что же такое это утвержденіе евангелія, и какое онъ утвержденіе разумѣетъ, и для чего онъ упомянулъ это слово, заговоривъ о судилищахъ, темницахъ и оковахъ? Когда началась пропо-

---

[1]) οὐκ ἐν τῇ περιβολῇ τῆς ἐσθῆτος, ἀλλ' ἐν τῇ διαθέσει τῆς ψυχῆς ὁ χριστιανὸς ὀφείλει χαρακτηρίζεσθαι. (S. Bas. Ep. Cl. II. Ep. CXVI. Migne T. XXXII, p. 513).

[2]) οὐδὲ γὰρ ἡμῖς Χριστιανοῖς, ἀνάγκη καὶ βίᾳ καταστρέφειν τὴν πλάνην, ἀλλὰ καὶ πειθοῖ καὶ λόγῳ καὶ προσηνείᾳ τὴν τῶν ἀνθρώπων ἐργαζεσθαι σωτηρίαν. (I. Chr. De S. Bab. 3. Migne P. G. T. L. p. 537).

І. Злат. (De S. Bab. contra Iul. et gent. 10. Οἱ γὰρ ἅγιοι τοὺς στεφάνους αὐτοῖς οὐκ ἀπὸ τῶν ἀλλοτρίων βούλονται πλέκεσθαι συμφορῶν. εἰ δὲ ἀπὸ τῶν ἀλλοτρίων οὐ βούλονται, πολλῷ μᾶλλον ἀπὸ τῶν τοῖς οἰκείοις συμβαινόντων κακῶν. Τούτου χάριν καὶ ὁ μακάριος Δαυὶδ μετὰ τὰ τρόπαια καὶ τὴν νίκην ἐπένθει καὶ ἐδάκρυεν, ἐπειδὴ μετὰ τῆς τοῦ παιδὸς συμφορᾶς αὕτη γέγονε. καὶ τοῖς τε ἐξιοῦσι στρατηγοῖς ἐπέσκηπτεν ὑπὲρ τοῦ τυράννου πολλὰ, καὶ ἀνελεῖν αὐτὸν ἐπειγομένους ἐπεῖχε λέγων, Φείσασθε τοῦ παιδαρίου Ἀβεσσαλὼμ, καὶ πεσόντα ἐπένθει, καὶ ἀνεκαλεῖτο τὸν ἐχθρὸν μετὰ οἰμωγῶν καὶ δακρύων πικρῶν. (Migne P. G. T. L. p. 549).

вѣдь, все исполнилось тревогъ и волненій. Когда одинадцать только человѣкъ ополчились противъ всего міра, разрушая древніе обычаи, низпровергая вѣковыя заблужденія, подрывая законы отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ, сокрушая и уничтожая отечественные нравы государствъ, и противурѣча всѣмъ— философамъ, риторамъ, правителямъ, судьямъ, тираннамъ, народамъ, рабамъ, свободнымъ, морякамъ, земледѣльцамъ, тогда поднялась страшная буря, все взволновалось. Вездѣ крутые берега и подводные камни, и не такъ волнуется бѣшеное море, обуреваемое противными вѣтрами, какъ расколыхался тогда весь міръ, съ разложеніемъ вѣками укоренившихся нравовъ, и это не въ одной, или въ двухъ или трехъ земляхъ, а въ цѣломъ мірѣ, съ проповѣдью новыхъ ученій, о которыхъ прежде никто никогда не слыхалъ. Оттого противъ нихъ поднялась всеобщая непримиримая вражда. Раздѣлились семейства, разорвалось родство. Слѣдуя своему теченію и привлекая къ себѣ многихъ, проповѣдь возбудила вражду въ не принимавшихъ слова вѣры. Отецъ отрекался отъ сына, мужъ отвергалъ жену, господа объявляли войну рабамъ, правители управляемымъ. И эта война была хуже всякой междуусобной войны, если только слѣдуетъ называть ее войной, а не чѣмъ нибудь болѣе тягостнымъ. Въ войнахъ бываетъ нѣкоторое равенство въ вооруженіи противниковъ, съ той и другой стороны дѣйствуютъ войска. Тутъ же было не такъ. Одинъ власть имѣвшій воевалъ, а другіе были только предметомъ нападенія. Самимъ же нападать на противниковъ и мстить имъ не было дозволено. Такъ имъ повелѣлъ ихъ полководецъ, говоря: «Посылаю васъ, какъ овецъ къ волкамъ, будьте мудры, какъ змѣи, и чисты какъ голуби». И онъ повелѣлъ не только не мстить врагамъ, но и давать имъ предаваться ихъ опьяненію. Подставлять правую щеку и посылать овецъ въ среду волковъ—ничего иного не выражаетъ, какъ то, что онъ имъ предназначилъ терпѣть, дабы свѣтлѣе сіяли

ихъ трофеи. Какъ же это? Числомъ всего одинадцать, они побѣдили весь міръ (имперію), терпя и никого не заставляя терпѣть, нападаемые, не нападая, преслѣдуемые, не преслѣдуя, убиваемые, никого не убивая. Какъ овцы, ведомыя на заколеніе, они обращали къ кротости самихъ волковъ т. е. бѣшеныхъ, дышавшихъ убійствомъ, звѣрски жестокихъ. По мѣрѣ распространенія слова и вѣры, всюду воздвигались костры, гоненія, преслѣдованія не только учителямъ, но и ученикамъ. Принимавшій слово, становился тотчасъ всеобщимъ врагомъ, изгонялся изъ отечества, былъ отправляемъ въ ссылку, лишаемъ состоянія и самой свободы, даже жизнь его подвергалась опасности»... «Темницы и кандалы называетъ апостолъ утвержденіемъ евангелія. Это значитъ не только воскрешеніе мертвыхъ, очищеніе прокаженныхъ, изгнаніе бѣсовъ, но и наши оковы утверждаютъ евангеліе. Но какъ же? Все это слова новыя, загадочныя. Такъ выслушай. Если бъ мы безопасно проповѣдывали, ничего не испытывая непріятнаго и худаго, то многимъ изъ желающихъ насъ клеветать казалась бы подозрительною эта проповѣдь. Теперь же преслѣдуемые, гонимые, убиваемые, сожигаемые, свергаемые въ пропасти, безконечно страдая и не сдаваясь, напротивъ становясь еще смѣлѣе, мы самымъ наглымъ людямъ представляемъ достаточное доказательство, что мы провозвѣстники истины, что живетъ въ насъ нѣкая божественная сила, облегчающая намъ всѣ эти страданія. Она не дозволяетъ множеству этихъ испытаній одолѣть проповѣдниковъ и надъ ихъ численною малостью возобладать громадѣ противныхъ силъ. Если бы кто захотѣлъ увидать ясное доказательство божественной силы, въ насъ отзывающейся, то пусть припомнитъ эти испытанія, опасности, оковы, темницы. И не въ силахъ человѣческихъ преодолѣть такія пропасти, переплыть такія волны, пройти черезъ такіе ряды копій. Для того нужна сила божественная, непреодолимая. Такъ оковы есть

Google

утвержденіе евангелія не для мучителей только, но и для насъ страждущихъ. Онѣ дѣлаютъ насъ умнѣе, сильнѣе, научаютъ насъ презирать козни»... Приведя слова Ап. Павла: «Разумѣти же хощу вамъ братія, яко яже о мнѣ паче во успѣхъ благовѣствованія пріидоша. Яко узамъ моимъ явленнымъ о Христѣ бывшимъ во всемъ судищи, и въ прочихъ всѣхъ, и множайшимъ братіямъ о Господѣ, надѣявшимся о узахъ моихъ, паче дерзати безъ страха слово Божіе глаголати» (Филип. I, 12, 14), Златоустъ замѣчаетъ: «Кто видѣлъ, кто слышалъ, что оковы придаютъ дерзости, темница внушаетъ свободу рѣчи, и не только самому скованному, но и ученикамъ его. Но препятствія только усиливаютъ проповѣдь, и ученики, глядя на учителя гонимаго, скованнаго, сильнѣе вѣрили, смѣлѣе дерзали и выступали... Такъ будемъ подражать ихъ мужеству, соревновать ихъ доблести. Не будемъ бояться и смущаться ни передъ какими испытаніями» [1]).

Не доказавъ, что приведенныя воззрѣнія отцевъ церкви или могли мириться съ ученіемъ церкви о подчиненіи и порабощеніи ея государству или были въ послѣдствіи совершенно забыты или замѣнены другими, грубыми представленіями о свободѣ вѣры, мысли и слова, католическіе и обыкновенно въ этомъ случаѣ вторящіе имъ протестантскіе, а нерѣдко и чисто раціоналистическіе (не христіане) историки западные, упрекаютъ восточное христіанство съ IX в. и даже раньше, съ Юстиніана I, или съ иконоборцевъ, за принятіе въ принципъ—подчиненіе церкви государству, сферы духовной—сферѣ принудительной. Обыкновенно указываютъ при этомъ на различные и многочисленные случаи вторженія восточныхъ императоровъ во внутреннюю жизнь церкви.

Всѣ эти случаи вмѣшательства императоровъ и ихъ правительства въ дѣла церкви, касалось ли оно догматическаго ея уче-

[1]) Hom. VII. In templo S. Anast. 3. 4. 5. Migne Patr. Gr. T. LXIII. p. 495 sq.

нія и тѣсно съ нимъ связанныхъ ея обрядовъ, или церковныхъ правилъ, такъ называемаго церковнаго домостроительства, церковной практики (*οἰκονομίαι*), могутъ быть подраздѣлены на три категоріи. Къ первой относятся тѣ попытки императоровъ, которыя объясняются ихъ личною прихотью и произволомъ; ко второй тѣ, кои были внушены имъ намѣреніемъ навязать церкви отвергаемыя ею иновѣрческія или еретическія воззрѣнія или мнѣнія, будь то изъ искренняго сочувствія къ нимъ, будь просто изъ ложнаго или напускнаго миролюбія властителей, не любящихъ борьбы и полемики внутреннихъ партій, безъ коихъ впрочемъ не живетъ ни одно развитое, любящее свободу, общество, или наконецъ въ невѣрномъ расчетѣ наложеніемъ молчанія, насильственнымъ и наружнымъ умиротвореніемъ страны обезопасить ее отъ внѣшняго непріятеля. Наконецъ къ третьей категоріи принадлежатъ всѣ попытки императоровъ и ихъ правительства, внушенныя ревностью не по разуму, съ цѣлью защитить церковь отъ ея враговъ и доставить ей торжество надъ ними.

Такимъ образомъ къ первой категоріи можно причислить различные случаи, въ родѣ удаленія императоромъ Константиномъ VI жены его Маріи, насильственное заключеніе ея въ монастырь и вступленіе въ бракъ съ Ѳеодотіею (795 г.), вступленія въ четвертый, недозволяемый церковью бракъ императора Льва VI (903 г.), самовластное удаленіе съ святительскихъ каѳедръ людей, лично неугодныхъ императорамъ, напр. Іоанна Златоустаго, патріарховъ Игнатія, Арсенія съ каѳедры Константинопольской...

Ко второй категоріи можно отнести цѣлый рядъ попытокъ различныхъ преемниковъ Константина В. во времена Аріанскихъ, монофизическихъ, моноѳелитскихъ и иконоборческихъ смутъ и волненій, ввести силою въ церковь высочайше разрѣшенные и одобренные догматы и обряды, или столь же неудачныя попытки позднѣйшихъ императоровъ, Палеологовъ

навязать церкви унію съ Римомъ, въ ложномъ расчетѣ подчиненіемъ церкви папству отразить новые удары запада или купить его благоволеніе и помощь для защиты истощенной, падающей имперіи отъ тѣснившихъ ее Азіатовъ.

Къ третьей категоріи принадлежатъ всѣ гоненія и преслѣдованія, воздвигавшіяся Константинопольскимъ правительствомъ на различныхъ еретиковъ, нѣкоторые законы православныхъ императоровъ по дѣламъ церковнымъ или неприличныя попытки нѣкоторыхъ самодержцевъ на богословскія состязанія съ иновѣрцами, иногда, какъ напр. въ подлой, инквизиторской западнѣ, устроенной императоромъ Алексѣемъ Комниномъ учителю богомиловъ Василію (1110 г.), кончавшіяся уголовными казнями.

VII.

Историко-культурное значеніе Византіи во всемірной исторіи никогда не будетъ оцѣнено по всей справедливости, пока не будутъ раскрыты и объяснены въ подробности воззрѣнія восточной церкви, отъ лица вѣрныхъ ея духу или высшихъ по дарованіямъ и заслугамъ, а не по сану, представителей ея, на всѣ подобные случаи вторженія государства въ ея область, вообще на значеніе внѣшняго авторитета въ вопросахъ вѣры и на отношенія области свободы и правды внутренней къ области внѣшней правды, внѣшне-обязательной и принудительной.

Чтобы хотя вкратцѣ показать, сколько исторической наукѣ предстоитъ въ этомъ отношеніи самаго благодарнаго и плодотворнаго труда, сколько истинно-важныхъ открытій и новыхъ освѣщеній ожидаетъ будущихъ изслѣдователей этого важнаго, столь мало изслѣдованнаго отдѣла всемірной исторіи, я позволю себѣ слегка лишь раскрыть нѣкоторыя стороны этого предмета.

Digitized by Google

Еще почти вовсе не оцѣнено историческою наукою громадное значеніе самобытнаго существованія въ теченіе среднихъ вѣковъ церкви восточной, и ея постоянныхъ энергическихъ протестовъ,—вопреки всѣмъ внѣшнимъ насиліямъ со стороны запада и домашняго деспотизма нѣкоторыхъ уніатствовавшихъ императоровъ,—противъ идеи папства, съ ея всемогущимъ значеніемъ внѣшняго авторитета въ дѣлахъ совѣсти и вѣры. Про эту идею справедливо выразился одинъ изъ новѣйшихъ писателей Франціи: Supposez un instant cette idée réalisée, et dites si le mot même de liberté, dépourvu de sens, n'est pas disparu des langues humaines. Въ теченіе среднихъ вѣковъ восточная церковь, какъ въ Византіи, такъ и въ просвѣщенныхъ ею и подвѣдомыхъ ей земляхъ, хранила и развивала въ ученіи и жизни начала, которыми между прочимъ новѣйшая протестантская Европа справедливо гордится, какъ великими завоеваніями въ духовной области. Чего отчасти достигъ оторвавшійся въ XVI в. отъ Рима западъ, чего усиленно и понынѣ тщетно домогаются современные старокатолики Германіи, Франціи, Италіи и пр., чего въ прежнія столѣтія пламенно искали одинокія личности или цѣлыя группы людей, какъ Янсеній († 1638) и какъ можетъ быть лучшіе и благороднѣйшіе характеры во всемъ Романо - Германскомъ западѣ, чистые и возвышенные отшельники Поръ-Рояля первыхъ временъ, или какъ Гаспаръ Контарини († 1542) съ своими друзьями въ Италіи или какъ благороднѣйшая часть членовъ Базельскаго собора, [1]) то сохранялось, жило и признавалось въ мірѣ Греко-Славянскомъ въ продолженіе всѣхъ среднихъ

[1]) См. замѣчательный трудъ Sainte-Beuve C. A. Port-Royal. 3 édit. Paris. 1867—71. 6 томовъ и 7-й указатель. О Г. Контарини см. ст. Проф. De Leva, Gius. La concordia religiosa di Ratisbona e il cardinale G. Contarini. (Arch. Veneto. T. IV. P. 1. Venezia. 1872). Также Christoffel. D. Card. G. Contarini Leben u. Schriften въ Ztschr. f. d. hist. Theolg. Gotha. 1875. 2 H. Ss. 165—265. О Баз. соб. см. мою ст. въ Энц. Сл. Березина.

Digitized by Google

вѣковъ. Внутреннее стремленіе къ нравственной высотѣ и къ цѣльности разума, разграниченіе въ принципѣ области церковной и государственной, области свободнаго духа и области внѣшне-обязательной и принудительной, сильное развитіе совѣщательнаго начала и участія мірянъ въ управленіи дѣлами церкви, бракъ духовенства и признаніе правъ народнаго языка въ богослуженіи были общедоступными дарами и благами всѣхъ восточно-христіанскихъ земель. Онѣ начали было укореняться въ Славянской Далмаціи, Хорватіи, Угріи, Чехіи, даже въ Польшѣ и у южной вѣтви сѣверозападныхъ Славянъ Полабскихъ, у Сербовъ-Лужичанъ. Но съ торжествомъ Латинства и Германизма въ этихъ земляхъ, эти начатки высшей образованности погибали тѣмъ безслѣднѣе, чѣмъ глубже къ нимъ проникало просвѣтительное вліяніе Романо-Германскаго запада. Любопытно, что многіе западные писатели, протестанты и раціоналисты, оцѣнившіе по достоинству господствующія идеи средневѣковаго запада и высокія заслуги Гуса и Лютера, не перестаютъ однако глядѣть на Византію собственно глазами своихъ средне-вѣковыхъ, католическихъ предковъ. Повторяя ихъ свидѣтельства и мнѣнія объ ея растлѣніи, не соображаютъ, что съ одной стороны онѣ страшно преувеличены религіозною враждою и племенною ненавистью, а съ другой—безнравственность двора и черни многолюднѣйшаго и богатѣйшаго въ средневѣковой Европѣ города,—одинъ Константинополь въ то время подходилъ къ современнымъ нашимъ столицамъ,—не можетъ еще служить характеристикою нравовъ всего общества и цѣлой страны. Постоянно и сильно обличаемое церковью и лучшими общественными дѣятелями, это пресловутое Византійское растлѣніе нравовъ едва ли чѣмъ превышало растлѣніе и безнравственность, господствовавшія при многихъ Европейскихъ дворахъ, въ различныхъ кругахъ высшаго общества и въ черни большихъ западныхъ городовъ

Digitized by Google

въ XVI, XVII и въ XVIII вв.[1]) Не подлежитъ однако спору, что въ эти вѣка, со времени Renaissance и реформаціи, на западѣ значительно поднялся уровень общественной нравственности, сравнительно съ тою, что была въ эпоху владычества папъ, тягостей феодальныхъ, кулачнаго права, ухищренныхъ жестокостей пытокъ и уголовныхъ казней, соперничества и борьбы Доминиканцевъ и Францисканцевъ, обращенія Альбигойцевъ, Стединтенцевъ, Патареновъ, распространенія христіанства у Славянъ Полабскихъ, Пруссовъ, Литовцевъ, Латышей, Эстовъ, и завоеванія восточной имперіи Латинами. Если въ главныхъ дѣятеляхъ и участникахъ этихъ событій и явленій возмущалось нравственное чувство отъ испорченности Греческой нравственности и вообще упадка восточной церкви, то прежде чѣмъ придавать особенную важность негодованію противъ Грековъ этихъ средневѣковыхъ моралистовъ-самовидцевъ, не мѣшало бы кажется современнымъ ученымъ помнить, что не слабѣе было нравственное негодованіе этихъ же свидѣтелей и ихъ единомышленниковъ на своихъ же западныхъ еретиковъ. Современные ученые однако не смотрятъ же на нихъ глазами своихъ католическихъ предковъ. По рѣзкимъ и несправедливымъ сужденіямъ и представленіямъ о православіи, какія и теперь еще господствуютъ въ массѣ современныхъ католиковъ, можно нѣсколько измѣрить и воспроизвести въ умѣ ту глубину сильной вражды и ненависти, которую долженъ былъ возбуждать къ себѣ Греко-Славянскій міръ и его церковь въ средневѣковомъ Романо-Германскомъ западѣ. Современное католичество, даже въ лицѣ самыхъ темныхъ и нелѣпыхъ своихъ предста-

[1]) О правильныхъ систематическихъ отравленіяхъ въ Венеціи да и вообще въ Италіи XV—XVII в. см. въ издаваемомъ мною сборникѣ секретныхъ постановленій Совѣта Десяти. О цѣломъ обществѣ отравителей во Франціи Людовика XIV см. Iung, Th. La vérité sur le masque de fer (les empoisonneurs). Paris. 1873. Ravaisson Hist. de la Bastille. T. VI. Paris. 1874.

Digitized by Google

вителей все таки вынуждено значительно смягчать жесткость и нетерпимость своихъ воззрѣній и сообразовать свои гласныя сужденія и дѣйствія съ духомъ времени и внѣшнимъ положеніемъ православнаго и протестантскаго міра. Въ средніе вѣка такихъ сильныхъ сдержекъ Латинству почти не было. На западѣ протесты и сопротивленіе духовной власти папъ при всей многочисленности и рѣзкости были въ сущности слишкомъ слабы и недѣйствительны. Греко-Славянскій же міръ, постоянно развлекаемый вторженіями въ его земли Азіатовъ, часто едва успѣвалъ отбиваться отъ нападеній Романо-Германцевъ. Ихъ вражда и ненависть къ восточно-христіанскому міру была крѣпко связана съ религіознымъ ихъ убѣжденіемъ и вѣрованіемъ въ предназначеніе папства и имперіи ко всемірному господству, въ призваніе ихъ крестомъ и мечемъ приводить въ послушаніе если не всегда императорамъ, то всегда папамъ,—всѣхъ Европейскихъ полувѣрцевъ и схизматиковъ. Проходящій черезъ всю исторію средневѣковаго запада антагонизмъ Романской и Германской стихіи выражался то въ борьбѣ папъ и императоровъ за первенство, то во взаимной враждѣ Итальянцевъ и Нѣмцевъ, Французовъ и Англичанъ. Но ожесточенные противники откладывали свои споры, когда встрѣчались лицемъ къ лицу съ непокорнымъ имъ міромъ Греко-Славянскимъ. Объ его упорное сопротивленіе разбивались въ пустую мечту величавыя притязанія папства и Римско-Нѣмецкой имперіи. Доминиканецъ и Францисканецъ, Гвельфъ и Гибелинъ, баронъ и горожанинъ, князья и императоры, императоры и папы, Романцы и Германцы обыкновенно забывали свои распри и радостно стекались подъ общее знамя, какъ только раздавался кличь на схизматиковъ, полухристіанъ, еретиковъ, на Грековъ, Славянъ, и имъ схожихъ въ глазахъ запада Литовцевъ, Латышей, Эстовъ. Петрарка высказывалъ, что Турки—враги, а Греки, какъ схизматики, хуже враговъ. Ѳома Аквинскій и

Digitized by Google

Бонавентура, Петръ Даміани и Бернардъ Клервалійскій, эти высшіе представители своего времени, видѣли въ упорствѣ Грековъ—невѣжество и гордость, и строго ихъ осуждали за ихъ мятежный, еретическій духъ. На жалобы императора Михаила Палеолога на буйства и жестокости Латинянъ на Греческомъ востокѣ папа Урбанъ IV отвѣчалъ въ 1263 г. «Если Латины въ разныя времена воевали противъ Грековъ, то безъ сомнѣнія они дѣлали это не только для стяжанія ихъ земель и временныхъ богатствъ, но дабы притѣсненіемъ (per vexationem) привести въ разумъ Грековъ, не желающихъ понять истину. Если божьи храмы ихъ подверглись уничтоженію, то виноваты посѣявшіе сѣмена раздора между обоими народами». И такъ Греки же были виноваты. На многократныя предложенія Латинянъ Грекамъ вступить съ ними въ церковную унію, православные Греки всегда предварительно требовали созванія собора, общихъ совѣщаній и преній, свободнаго изслѣдованія. Какою же дерзостью и богохульствомъ должны были звучать эти требованія для цѣлыхъ западныхъ поколѣній, воспитанныхъ и выросшихъ на воззрѣніяхъ, подобныхъ тѣмъ, какія напр. проводили: Граціанъ, Болонскій юристъ XII в., доказывавшій, что если папа нерадивъ къ добру, вредитъ себѣ и другимъ, и влечетъ за собою на самое дно ада цѣлые народы, гдѣ вмѣстѣ съ папою они подвергнутся вѣчнымъ наказаніямъ, то и въ такомъ случаѣ никто изъ смертныхъ не долженъ смѣть осуждать его преступленія, ибо онъ, имѣющій право судить всѣхъ, самъ никѣмъ не долженъ быть судимъ; или какъ Альваръ Пелагій въ XIV в. учившій, что «папа есть Мельхиседекъ, и какъ Моисей называется богомъ Фараона, такъ папа есть богъ императора. Одна вѣра, одинъ Намѣстникъ Божій, одно правосудіе, отъ котораго все зависитъ. Какъ Адамъ сотворенъ по образу и подобію Божью, такъ папа созданъ по подобію Христа и представляетъ собою Христа на

Digitized by Google

землѣ. Secundum hoc non est homo simpliciter sed Deus.» Людей, вѣрившихъ хоть отчасти въ истину подобныхъ ученій не могли глубоко не возмущать обычныя возраженія Греческихъ представителей церкви въ ихъ преніяхъ съ Латинами о должной покорности папской власти. «Если, сидя на престолѣ своей славы, говаривали Греки, Римскій епископъ хочетъ насъ громить и съ высоты своей насылать намъ свои приказы, и не по совѣщанію съ нами, а по своему произволу, станетъ судить насъ и наши дѣла церковныя, то гдѣ же тутъ братство, гдѣ отечество? Кто въ силахъ выносить это равнодушно? тогда мы были бы настоящими, рабами, а не сынами церкви. И тогда пришлось бы намъ надѣть иго на выи наши, а Римская церковь одна бы пользовалась свободою и писала законы, сама будучи безъ закона, и тогда бы она была не матерью, а самовластною повелительницею рабовъ? И на что тогда намъ знаніе писанія, къ чему наука, для чего ученыя занятія и благородныя дарованія Греческихъ мудрецовъ? Все бы это упразднилъ одинъ авторитетъ Римскаго епископа, возвышающійся, какъ вы говорите, надо всѣми» [1]).

[1]) Никита арх. Никомидійскій говорилъ между прочимъ въ бесѣдѣ своей съ Ансельмомъ еписк. Гавельбергскимъ, по свидѣтельству послѣдняго, (D'Achery Spicil. I) въ 1137 г. «Si enim romanus pontifex in excelso throno gloriae suae residens nobis tonare et quasi proiicere mandata sua de sublimi voluerit et non nostro consilio, sed proprio arbitrio pro beneplacito suo de nobis et de ecclesiis nostris iudicare, imo imperare voluerit, quae fraternitas, seu etiam quae paternitas haec esse poterit? Quis hoc unquam aequo animo sustinere queat? Tunc nempe veri servi, et non filii ecclesiae recte dici possemus et essemus. Quod si sic necesse esset et ita grave iugum cervicibus portandum immineret, nihil aliud restaret, nisi quod sola romana ecclesia libertate qua vellet frueretur et aliis quidem omnibus ipsa leges conderet, ipsa vero sine lege esset, et iam non pia mater filiorum, sed dura et imperiosa domina servorum videretur et esset. Quid igitur nobis scripturarum scientia? Quid nobis litterarum studia? Quid magistrorum doctrinalis disciplina? Quid sapientum graecorum nobilissima ingenia? Sola romani pontificis auctoritas, quae, sicut tu dicis, super omnes est, universa evacuat. Solus ipse

Digitized by Google

Такъ учили и разсуждали о внѣшнемъ авторитетѣ въ дѣлахъ совѣсти и вѣры, согласно съ ученіемъ церкви, всѣ лучшіе ея Греческіе представители въ средніе вѣка. За это и другія разногласія съ Латинствомъ, равно какъ и за постоянное ея сопротивленіе папскимъ притязаніямъ, то тутъ, то тамъ въ средневѣковомъ Романо-Германскомъ западѣ появлявшіеся еретики или одинокіе свѣтлые умы и характеры, умѣвшіе подняться надъ воззрѣніями современнаго имъ общества, весьма часто, если не постоянно, выражали свое сочувствіе и уваженіе къ Грекамъ, къ восточной церкви, и видѣли въ ней гораздо чище сохраняемое христіанство, чѣмъ въ ихъ церкви западной. Папы и приверженный имъ или державшійся ихъ западъ, въ сознаніи и на практикѣ, рѣдко отдѣляли тѣхъ и другихъ и, когда могли, одинаково поступали съ православными, Греко-Славянами, и съ своими Стединтенцами и Альбигойцами. Пока оставался свободнымъ и независимымъ Греко-Славянскій міръ, папы не могли ожидать и достичь полнаго истребленія ересей въ *христіанствѣ* (tota Christianitas), какъ называлъ себя міръ Романо-Германскій, въ противуположность язычникамъ, мусульманамъ и схизматикамъ. Въ подвластныхъ имъ земляхъ Славянскихъ папы бывали вынуждены къ такимъ уступкамъ, которыя были совершенно противны постоянно проводимымъ ими идеямъ и утверждаемымъ ими порядкамъ, во всемъ ихъ прочемъ христіанствѣ, у себя, на настоящемъ западѣ. Такъ строго запрещавшіе мірянамъ чтеніе Библіи и переводы ея на народные языки, папы изъ опасенія утратить не безъ усилій пріобрѣтенную власть у западныхъ Славянъ, скрѣпя сердце, должны были разрѣшить сперва Хорватамъ (1248), а потомъ Чехамъ (1347), Славянскій языкъ въ богослу-

sit episcopus, solus magister, solus praeceptor, solus de omnibus sibi soli commissis soli deo sicut solus bonus pastor respondeat. (См. Pichler-Gesch. d. kirchl. Trenn. München. 1864. I, 266).

Digitized by Google

женіи, все изъ опасенія, чтобы они подъ вліяніемъ своихъ сосѣднихъ православныхъ соплеменниковъ не отбились вовсе отъ Рима. Словомъ Греко-Славянскій міръ, благодаря своей церкви, для средневѣковаго Латинства постоянно былъ предметомъ вѣчныхъ заботъ и опасеній, гнѣздомъ волненій и мятежей, гидрою ересей и возстаній. По поводу Болгарскаго царя Іоанна II Асѣня, папа Григорій IX писалъ въ 1237 г. къ Угорскому королю Белѣ IV: «Отрывающіеся отъ единства церкви суть величайшіе враги, нарушающіе завѣтъ Божій. Таковы еретики и схизматики, которые отрекаются отъ Пастыря и Его Намѣстнику не повинуются. Они вѣроломнѣе Іудеевъ и суровѣе язычниковъ, ибо Іудеи однажды распяли Христа, а еретики распинаютъ Его члены поруганьями и разрываютъ Его раздорами». И, согласно такому взгляду, папа убѣждаетъ короля:—«возстань на истребленіе народа неправеднаго и нечестиваго, который многими ругательствами оскорбляетъ имя христіанское. Да воспламенитъ же тебя ревность по вѣрѣ, и борись съ нимъ сильною мышцею» [1]).

VIII.

Какъ ни много гадкаго въ людской природѣ, но въ ней много зародышей и самыхъ возвышенныхъ потребностей и чистыхъ стремленій. Поэтому вполнѣ чистую и безусловную вѣру, истинно глубокую и безкорыстную преданность обыкновенно люди питаютъ и выказываютъ только безусловно чистымъ и прекраснымъ, въ ихъ понятіяхъ, идеямъ и идеаламъ. Какъ бы мы не представляли себѣ низкимъ и грубымъ

[1]) Theiner-Mon. Hung. I. 159—160 (№ CCLXXXIII).

Digitized by Google

умственное и нравственное развитіе Романо-Германскихъ народовъ въ IX—XV в., однако новоизмышленные прилѣпы къ ученію и нравственности христіанской, въ родѣ ученій о безграничной духовной власти Римскаго епископа, объ индульгенціяхъ и пр., отличались такою плотскою грубостью и нечистотою, образъ жизни многихъ папъ и высшаго духовенства часто бывалъ такъ неприличенъ, поборы легатовъ папскихъ и взятки Римской куріи такъ чрезмѣрны, что нельзя и предполагать въ образованныхъ кругахъ и даже въ народныхъ массахъ Романо-Германскаго запада въ средніе вѣка, особенно искренней вѣры и глубокой привязанности и преданности папству. Обращаясь къ исторіи, мы найдемъ, что напр. жалобы современныхъ намъ католиковъ на развращенность вѣка, на униженіе церкви и т. д. неособенно въ этомъ отношеніи основательны. Правда теперь уже благодаря Бога Римская церковь не имѣетъ возможности, какъ прежде бывало, гнать, преслѣдовать, сожигать еретиковъ; но за то теперь личная и имущественная безопасность папъ и всего высшаго и низшаго духовенства находятся въ несравненно лучшемъ и болѣе завидномъ положеніи, чѣмъ въ средніе вѣка, которые въ этомъ отношеніи напрасно бы стали восхвалять католики.

Въ самомъ дѣлѣ разсматривая исторію папъ съ Николая I († 13 ноября 867 г.) до Александра V (1409—1410), мы насчитаемъ въ этотъ пятисотлѣтній слишкомъ (542 года) періодъ—100 папъ, изъ коихъ—36 занимали папскій престолъ только по два года и даже по нѣсколько мѣсяцевъ и еще менѣе, 9 папъ по четыре года и менѣе,—5 папъ по пяти лѣтъ и меньше. Въ эти пять сотъ сорокъ лѣтъ совершено удавшихся или неудавшихся покушеній на жизнь не менѣе 20 папъ и не со стороны еретиковъ, а своихъ же католиковъ. Сверхъ того рѣдкій изъ преемниковъ св. Петра, даже въ апогей могущества папскаго, съ Григорія VII до Бонифація VIII, не

Digitized by Google

подвергался самымъ жестокимъ обидамъ и оскорбленіямъ, [1]) какъ въ собственномъ лицѣ, такъ и въ лицѣ приближенныхъ. Въ XII и XIII вв. рѣдкій папа не бывалъ по временамъ вынуж-

[1]) Григорій VII много потерпѣлъ отъ Римскаго патриція Ченчіо и его людей:.. «ab altari rapuit, vulneratum cepit, et in turrim suam tanquam latronem sacrilegum cum maximo ludibrio tractum et miserabiliter coartatum incarceravit»... (Pertz Ss. V, 281—2. Berth. Ann.—Bern. Chr. (ib. 431—3). Проклятый папою, онъ отправился въ Павію къ императору и тамъ умеръ скоропостижно:—gutture eius letali quodam tumore repente praefocato, morte damnandus aeterna, rege non viso et insalutato, in puncto cellerrimus descendit ad inferna. (Berth. A. 290—1). Въ слѣд. году префектъ Рима—«a quibusdam Quintii proximis per insidias interfectus est». (ib. p. 304).—Соборъ 27 Итальянскихъ и Нѣмецкихъ епископовъ въ Бриксенѣ (1075) составилъ противъ этого папы приговоръ, обвиняя его въ самыхъ ужасныхъ преступленіяхъ·—«pecunia cumulata, abbatiam beati Pauli invasit, supplantato abbate; inde arripiens archidiaconatum, quendam nomine Mansium ut sibi officium venderet, decipiendo seduxit: et, Nicolao papa nolente, tumultu populari stipatus in oeconomum se promoveri coegit. Quatuor namque romanorum pontificum super improba morte per manus cuiusdam sibi intimi Iohannis scilicet Brachiuti, propinato veneno, homicida exstitisse convincitur, ut, caeteris tacentibus, ipse minister mortis, urgente mortis articulo, diris clamoribus, licet sacro poenituerit, testabatur... Non solum quidem Roma, sed ipse romanus orbis testatur, illum non a Deo fuisse electum, sed a se ipso vi, fraude, pecunia, impudentissime obiectum, cuius fructum patefaciunt radicem, cuius opera manifestant intentionem, qui aecclesiasticum subvertit ordinem, qui christiani imperii perturbavit regimen... procacissimum Hildebrandum sacrilegia ac incendia praedicantem, periuria et homicidia defendentem... iudicamus canonice deponendum, et expellendum, et nisi ab ipsa sede his auditis descenderit, in perpetuum condemnandum». (Decret. synodus [Brixinensis] Pertz Leg. II, 51—52).—Патрицій Ченчіо Франджипани подвергалъ папу Геласія II († 1119) самымъ жестокимъ оскорбленіямъ: «Hoc audiens (т. е. избраніе папы) inimicus pacis, atque turbator iam fatus Centius Frajapane more draconis immanissimi sibilans, et ab imis pectoribus trahens longa suspiria, accinctus tetro gladio, sine mora cucurrit, valvas ac foras confregit, ecclesiam furibundus introiit, inde custode remoto, Papam per gulam accepit, distraxit, pugnis calcibusque percussit, et tanquam brutum animal intra limen ecclesiae acriter calcaribus cruentavit, et latro tantum Dominum per capillos, et brachia, Iesu bono interim dormiente, detraxit, ad domum usque deduxit, inibi catenavit, et inclusit. Tunc praefati episcopi, cardinales omnes et clerici, et multi de populo, qui convenerant, ab apparitoribus Cencii modo simili vinciuntur, de caballis, ac mulis capite verso praecipitantur, exspolian-

Digitized by Google

день бѣжать изъ Рима, и не боялся въ него воротиться, дабы не возбудить новыхъ волненій въ населеніи, которое вообще мало уважало и личность папъ и ихъ санъ [1]). Многимъ изъ этихъ папъ удавалось воротиться въ Римъ только съ помощью военной силы или благодаря подкупу Римлянъ, славившихся своимъ корыстолюбіемъ. Ко всѣмъ почти тогдашнимъ папамъ можно примѣнять слова Іоанна Салисбюрійскаго о тягостномъ положеніи папъ. Въ этомъ онъ убѣдился собственными признаніями своего соотечественника папы Адріана IV (1154—59) [2]). Письменность Италіи, Франціи, Германіи, Англіи X—XIII в. заключаетъ множество самыхъ разнообразнѣйшихъ жалобъ и нападокъ на невыносимый деспотизмъ

tur, et inauditis undique miseri miseriis affliguntur: donec aliqui semivivi ad domum tandem propriam remearunt; malo suo venit, qui fugere cito non potuit». (Vit. pont. rom. Muratori Scr. III, 384).

[1]) Жители Перузы, въ папской области, сдѣлали однажды соломенныя чучелы, представлявшія папу Мартина IV (1281—85) и кардиналовъ, и сожгли ихъ на площади. Gregorovius G. d. St. Rom. V, 488. Есть извѣстіе про папу Луція III (1181—85)... Hic dissensum habuit cum Romanis, quia conati sunt destruere oppidum Tusculanum. Romani enim 26 Tusculanorum milites caecaverunt et, capitibus eorum coronis de pergamenis impositis, singulis singula cardinalium nomina cum obprobriis inscripserunt, et quilibet manum alterius tenebat et, qui praeibat, unum oculum habebat, ut reliquos duceret, in cuius corona scriptum erat: Lucius nequam symoniacus, et aliae blasphemiae. Papa autem mansit Anagniae. Ann. Stad. a. 1183. (Pertz SS. XVI, 350).

[2]) Sed licet omnes summi pontificatus apicem deferant, quantum salva religione licet, fugiendum, quam suscipiendum arbitror sapienti. Ut enim ex conscientia verum loquar, illius laboriosissima, et quantum ad statum praesentis saeculi pertinet, miserrima videtur esse conditio. Si enim avaritiae servit, mors ei est; sin autem, non effugiet manus et linguas Romanorum. Nisi enim habeat unde obstruat ora eorum, manusque cohibeat, ad convicia, ad flagitia et sacrilegia perferenda, aures, oculos duret et animum... Quid largiturus est qui non accipit? Aut quomodo, si non largitur, placabit Romanos? Si personas eorum non accipiat, quomodo subsistet ante faciem eorum?.. Dominum Adrianum, huius rei testem invoco, quia Romano pontifice nemo miserabilior est, conditione eius nulla miserior. Et licet nihil aliud laedat, necesse est ut citissime vel solo labore deficiat. Fatetur enim in ea sede tantas miserias invenisse, ut facta collatione praesentium,

Digitized by Google

папъ, на жадность Римской куріи [1]). Поступки Ногарета и Колонны съ Бонифаціемъ VIII († 1303), выходки Петрарки противъ папскаго двора въ Авиньонѣ, сочиненія Эгидія, Іоанна Парижскаго, Марсилія Падуанскаго, Вильгельма Оккама, дѣйствія тевтонскихъ рыцарей съ архіепископомъ Рижскимъ и попытки ихъ подкупить курію, во время извѣстнаго ихъ скандалезнаго процесса (1305—1319), великій расколъ церкви и пр. доказываютъ, что и въ XIV в. на западѣ мало кто взаправду почиталъ папъ достойными преемниками апостоловъ. Господствовавшее въ нач XV в. и раньше воззрѣніе на папъ въ Италіи прекрасно рисуется въ одномъ донесеніи агента Нѣмецкаго ордена изъ Рима. Въ 1429 г. писалъ онъ разъ магистру: «Не бойтесь отлученія, чертъ не такъ страшенъ, какъ его пишутъ, и проклятіе не такъ важно, какъ представляютъ его папы. Въ Италіи даже подчиненные папамъ князья, бароны и города нисколько не боятся несправедливаго отлученія. Въ Италіи обращаютъ вниманіе на папу, пока онъ съ ними хорошъ. Только мы, бѣдные Нѣмцы, воображаемъ себѣ, что онъ земной богъ, тогда какъ лучше бы было думать, что онъ земной чертъ, чѣмъ онъ и есть на самомъ дѣлѣ» [2]). Нѣмцы впрочемъ и раньше вовсе не были такъ наивны. Это доказывается борьбою ихъ

tota praecedens amaritudo iucunditas, et vita felicissima fuerit. Spinosam dicit cathedram Romani pontificis» и пр. (Ioan. Sar. Polycr. De nug. curial. l. VIII. c. 23. Migne. Patr. Ser. II. T. CXCIX. p. 813—4).

[1]) См. The latin poems a ttrib to alter Mapes coll. a. edit. by Wright Ldn. 1841. pp. XXI, 36—39, 171, 174, 217—222. Du Méril, Ed. Poés. popul. lat. Paris. 1843. pp. 231—2, 407. Его же id. 1847. pp. 89—90, 131, 137—8, 163, 177, 177—179. Carmina Burana. Lat. u deutsche Lied. u. Ged. (Bibl. d. lit. Ver. in Stuttg. 1847. B. XVI. Ss. 11, 16, 23). Раньше всѣхъ онѣ были собраны знаменитымъ Славяниномъ Матв. Франковичемъ, въ его монументальномъ для своего времени Catalog. test. veritatis.

[2]) Voigt, M. I. Stimm. aus Rom üb. d. päpstl. Hof im 15 Ihrh. въ Raumer's Hist. Taschb. IV Ihrg. Lpzg. 1838. Ss. 44—184. S. 175.

Digitized by Google

императоровъ съ папами, съ Генриха IV до Людовика Баварскаго, различными выходками и нападками любимыхъ національныхъ поэтовъ Вольфрама фонъ Эшенбаха, Вальтера фонъ деръ Фогельвейде, Рейнмара фонъ Цветера, или проповѣдниковъ въ родѣ Таулера и Ѳомы Страсбургскаго. Есть свидѣтельства, что и въ XI и въ XII в. въ Германіи не особенно тревожились папскими отлученіями и проклятіями [1]). Иначе впрочемъ и быть не могло, «ибо въ XII и особенно въ XIII в. не было, по справедливому замѣчанію Грегоровіуса, можетъ быть ни одного замѣчательнаго человѣка, ни одного города или народа, которые бы не были осыпаны градомъ проклятій, и все изъ за причинъ политическихъ. Эти отлученія и проклятія также скоро и легко провозглашались, какъ и отбирались назадъ, смотря по интересамъ минуты [2])». На сто папъ, занимавшихъ престолъ въ теченіе 542 г., послѣ Николая I до нач. XV в., приходится 18 анти-папъ, споривших за папскій престолъ съ своими противниками въ теченіе 90 лѣтъ. Если къ нимъ присоединить двухъ послѣднихъ анти-папъ Климента VIII (1424—1429) и Феликса V (1439—1449), то отъ 867 до 1449 г. получится цѣлое столѣтіе, когда Римская церковь, управляемая двумя божьими намѣстниками—врагами, находилась вся подъ отлученіемъ и проклятіемъ не того, такъ другаго изъ нихъ [3]). Въ половинѣ XIII в., по словамъ Матвѣя Париж-

[1]) Нападки на Римъ средневѣковыхъ Нѣм. поэтовъ и писателей. см. въ Stäudlin's Mag. f. Kirchg. B. IV. 3 St. Въ Ann. Disibod. подъ 1106: «orta est maxima persecutio in ecclesia dei, faciente invidia et discordia, quoniam unus alium persequebatur, frater fratri obloquebatur, quidam faciebat regi, alius pape. Unde factum est, ut multi perirent. In tantum crevit hoc malum, ut apostolica censura pro nichilo haberetur, et ipsa excommunicatio iam fere ignorabatur. (Böhmer. Font. rer. Germ. Stuttgrt. 1853. III, 201—2.

[2]) Gregorovius Gesch. d. St. Rom. V, 528.

[3]) По поводу Александра III и антипапы Виктора IV такъ именно и замѣчаетъ одинъ современникъ. См. Draco Normannicus—y Hardy Th. Dolfus, Descript.

Digitized by Google

скаго, «ненависть всѣхъ христіанъ (западныхъ) къ папамъ дошла до того, что императоръ Фридрихъ II, лице весьма подозрительнаго благочестія, пользовался любовью всѣхъ почти христіанъ, изъ ненависти къ Римской церкви» [1]). Такимъ образомъ въ средніе вѣка, на Романо-Германскомъ западѣ, вѣра въ папъ и ихъ почитаніе вовсе не отличались особенною искренностью и прямотою. Это была вѣра по преимуществу условная, конвенціональная. Когда съ папою жили въ ладу, чаяли и получали отъ него выгоды и богатыя милости, тогда его величали намѣстникомъ Христа, вице-богомъ (Vicedio), отчасти изъ приличія, ибо такъ было принято, отчасти изъ угодливости къ папѣ и желанія доставить ему дешевое удовольствіе, отчасти и еще болѣе изъ грубыхъ, вещественныхъ представленій о христіанской церкви, при коихъ она не была мыслима безъ видимой главы и высшей команды. Когда же папы стояли на пути къ главнымъ цѣлямъ, когда они вредили или мѣшали важнѣйшимъ интересамъ минуты, тогда средневѣковые Романцы и Германцы ни мало не чинились и поступали съ своими вчерашними *вице-богами* такъ грубо и безчеловѣчно,

---

catal. of mater. relat. to the hist. of Great-Brit. Ldn. 1865. II, 306. «sicque a duobus apostolicis tota ecclesia excommunicatur».

[1]) «exasperatum est odium contra Romanam ecclesiam, adeo quod Frethericus licet suspecta in fide persona, omnium fere christianorum favorem habuerit, in odium Romanae ecclesiae». (Matth. Paris. Hist. Angl. ed. by Madden. Ldn. 1868—9. III. (Abbr. Chr. p. 94—5). О заговорѣ Франц. рыцарей съ намѣреніемъ лишить жизни папу Иннокентія IV (1241—1254) см. тамъ же III, 16. Тамъ же, p. 21, подъ 1247 г.: «missi sunt subdoli et multis muneribus et amplioribus promissis corrupti, ut, more assessinorum, alterum vel utrumque, scilicet Frethericum vel papam, interfectum veneno vel sicha raperent de medio. Unde dominus papa sibi timens, latuit inclusus apud Lugdunum in camera, quasi in carcere, multis armatis nocte dieque custoditus, vix ausus in populo verbum Domini seminare». О протестахъ въ Англіи Риму со стороны королей, народа и самаго духовенства см. Rog. de Wendower Chron. sive Flores hist.—ed. Coxe. Lond. 1842, подъ 1231, 1244 гг. Матв. Пар. Хрон. Англ. изд. Маддена. III, 109, 310, 337. Ann. de Burton. Lond. 1864. p. 265.

Digitized by Google

какъ теперь, и всегда впрочемъ было, предосудительно христіанамъ поступать съ своими злѣйшими врагами. Если къ тому еще припомнимъ множество ересей въ средніе вѣка, привлекавшихъ къ себѣ сочувствіе народныхъ массъ, страшныя злоупотребленія и огромные денежные поборы Римской куріи, постановленія о целибатѣ духовенства, возбуждавшія народное недовольство во всѣхъ странахъ, то невольно рождается вопросъ, почему только въ XVI в., а не гораздо раньше произошелъ расколъ въ западномъ, Романо-Германскомъ христіанствѣ, и значительная его часть не оторвалась отъ Рима, задолго до Лютера, Цвингли и Кальвина? Неимѣніемъ книгопечатанія и незнаніемъ Еврейскаго языка еще нельзя объяснить столь запоздалое появленіе подобнаго раскола. Для объясненія его надлежитъ конечно имѣть въ виду замѣчательныя политическія дарованія многихъ папъ и традиціонное искусство Римской куріи управлять внѣшними дѣлами. Папы всегда умѣли отлично пользоваться внутренними раздорами и междуусобными распрями Европейскихъ народовъ. Особенно же имъ всегда была на руку племенная вражда двухъ половинъ христіанскаго міра, Романо-Германской и Греко-Славянской. Эта вражда и инстинкты господства и корыстолюбія были едва ли не главными причинами такого запоздалаго появленія раскола въ западномъ христіанствѣ и столь долговременнаго подчиненія Романо-Германцевъ папамъ. Фикція о неограниченной духовной власти Римскихъ епископовъ была тѣсно связана съ другою фикціею о достойномъ и праведномъ перенесеніи всемірнаго владычества (imperium orbis) отъ Грековъ, сначала къ Франкамъ, а потомъ къ Нѣмцамъ, и къ Итальянцамъ, по мнѣнію Римскихъ республиканцевъ, приверженцевъ Арнольда Брешьянскаго, и такихъ Итальянскихъ патріотовъ гибелиновъ, каковы были Дантъ и Петрарка.

Или Римъ былъ правъ въ своемъ несогласіи съ Византіею

Digitized by Google

относительно духовной власти Римскаго епископа, прибавки къ символу Filioque, обязательнаго целибата духовенства и проч., и тогда Греки, протестовавшіе противъ этихъ, по ихъ словамъ, дурныхъ нововведеній въ церкви, были, въ сознаніи Латинянъ, дѣйствительно еретики и схизматики; или же истина была на сторонѣ Грековъ, и тогда папы не заслуживали того повиновенія, почета и вѣры, которыхъ они себѣ требовали. Но въ такомъ случаѣ, какими причинами можно бы было оправдывать перенесеніе имперіи на западъ, всѣ притѣсненія и преслѣдованія Греко-Славянскихъ народностей, вторженія въ ихъ земли и завоеванія Романо-Германцевъ?

Во всѣ вѣка люди охотно вѣрятъ во все, что̀ льститъ, поблажаетъ ихъ страстямъ и угождаетъ ихъ интересамъ. Да и природа человѣческая никогда не падаетъ и не развращается до того, чтобы не искать оправданія самымъ грубымъ и насильственнымъ поступкамъ, ни придумывать облегчающихъ и извиняющихъ обстоятельствъ.

Опираясь на то положеніе, что Греки—схизматики, враги церкви, часто хуже самихъ язычниковъ,—Французы, Генуезцы, Венеціане и другіе Романцы—на Левантѣ, а Нѣмцы, Датчане, Шведы—въ Моравіи, въ Чехіи, Польшѣ, Литвѣ и Руси, совершали свои насилія и захваты съ совершенно спокойною совѣстію и даже съ нѣкоторымъ видомъ религіознаго увлеченія. Они такимъ образомъ или наказывали еретиковъ и схизматиковъ или не давали ереси и схизмѣ распространяться далѣе на западъ.

Папы провозглашали еретиками и врагами вѣры возставшихъ противъ ихъ власти императоровъ и ихъ приверженцевъ—гибелиновъ. Римскіе республиканцы, противники свѣтской власти папъ, были также провозглашаемы еретиками. Своихъ личныхъ или политическихъ противниковъ и ослушниковъ въ данную минуту папы въ средніе вѣка никогда не

Digitized by Google

затруднялись громить проклятіями и отлученіями отъ церкви.

Очень часто, если не постоянно, средневѣковые Французы, Нѣмцы, Итальянцы въ душѣ почитали своихъ папъ не болѣе и не выше, чѣмъ Греки и вообще восточные христіане. Но это имъ нисколько не мѣшало, изъ корыстолюбія и побужденій чисто политическихъ, накидываться съ ожесточеніемъ на Грековъ, на *схизматиковъ* и преслѣдовать ихъ съ напускнымъ религіознымъ жаромъ, именно за ихъ неповиновеніе Римской церкви и ея видимой главѣ. Такъ императоры Фридрихъ I Барбаросса и Фридрихъ II преслѣдовали и приговаривали къ смертнымъ казнямъ Арнольда Брешьянскаго и другихъ еретиковъ, хотя они сами уважали папъ не болѣе этихъ послѣднихъ. И съ Римской точки зрѣнія мнѣнія этихъ императоровъ о папахъ были столь же еретическія. Стединген-скіе крестьяне въ Ольденбургѣ, возмутившіеся въ 1234 г. противъ господъ, были объявлены еретиками и преслѣдовались за ересь. Можно привести изъ исторіи среднихъ вѣковъ множество случаевъ гоненій за ересь, воздвигнутыхъ съ единственною цѣлью завладѣть состояніемъ и имуществомъ объявленныхъ еретиковъ.

Каждая побѣда папства въ церкви Греко-Славянской сама собою вела къ распространенію и усиленію, а каждое его пораженіе къ ослабленію—Романо-Германской стихіи въ земляхъ Греко-Славянскихъ. Если бы восточная церковь съ Славянскою іерархіею и съ Славянскимъ языкомъ въ богослуженіи удержалась въ Моравіи, Угріи, Чехіи, Польшѣ, то Нѣмецкая стихія никогда бы не успѣла пустить такихъ глубокихъ корней въ этихъ земляхъ Славянскихъ. Съ подчиненіемъ Англіи и Германіи Риму были связаны матеріальные интересы огромнаго множества Итальянцевъ. Съ подчиненіемъ Греко-Славянъ Риму были связаны многочисленные, политическіе и экономи-

Digitized by Google

ческіе, интересы Французовъ, Итальянцевъ, Нѣмцевъ. Огромное число этихъ послѣднихъ обладало значительными бенефиціями въ Моравіи, Чехіи и Польшѣ. Всякое возстаніе національной стихіи противъ Римской церкви неизбѣжно должно было наносить самые чувствительные удары Нѣмецкому вліянію въ этихъ земляхъ.

Сильное вліяніе Нѣмецкой стихіи въ политическихъ и церковныхъ дѣлахъ Чехіи исхода XII в., при императорахъ Фридрихѣ I и Генрихѣ VI, и позже при Чешскихъ королахъ Оттокарѣ I (1197—1230), Вячеславѣ I (1230—1253) и Оттокарѣ II (1253—1278) и ихъ преемникахъ до к. XIV, начала XV в., было главнѣйшею причиною, что въ Чехіи не возникъ религіозный расколъ гораздо раньше Гуса, хоть напр. въ XIII в. Недавно изданная и еще недавнѣе обратившая на себя вниманіе драгоцѣнная булла папы Иннокентія IV 1244 г. къ Угорскому духовенству раскрываетъ намъ съ необычайною яркостью, какъ слаба и неискренна была связь Чешской церкви того времени съ Римомъ, какъ сильно въ ней было уже въ первой половинѣ XIII в. религіозное, анти-Римское, антипапское броженіе [1].

[1]) Эта булла цѣликомъ помѣщена въ драгоцѣнной Англо-Латинской лѣтописи Annal. de Burton. (1004—1263) edit. by Luard. London. 1864. p. 264: Innocentius episcopus, etc. venerabilibus fratribus archiepiscopis, episcopis, et dilectis filiis aliis ecclesiarum praelatis in regno Hungariae constitutis, salutem et apostolicam benedictionem. Excaecata praesumptio haereticae pravitatis locustarum more cuncta devastans, adeo circa Boemiae partibus dicitur pullulasse, ut non solum simplices contra matrem ecclesiam convertat ad bellum, rum etiam principes et potentes ex dolosa haereticorum fabrica in arma iniquitatis bellantia asseratur informiter formavisse: protrahentes siquidem iniquitatem in funiculis (Isa. v. 18) falsitatis, in tantam immanitatis proruperunt audaciam, ut more simiae, quae rationis expers, laborat animal imitari rationale, haeresiarcham quendam quem Papam nominant, habentem horroris discipulos potentes cum ingenti multitudine venerantur, et in sinu alieno confoti matris gremio alieno virus pestiferum exhauriunt aspidum, lacte doctrinae simplicis conculcato. Volentes igitur invalescentis morbi corruptelae adhibere antidota sanitatis, ne ipsorum sermo qui serpit ut cancer,

Digitized by Google

Какъ Итальянцы, ненавидѣвшіе власть папскую у себя дома, охотно, ибо съ выгодами для себя, защищали и поддерживали самыя безумныя папскія притязанія и злоупотребленія Римской куріи въ Англіи и Германіи, точно также и Нѣмцы, возставая противъ нихъ у себя на родинѣ, являлись ихъ горячими защитниками и поборниками въ земляхъ Славянскихъ. Проповѣдь Гуса и поднятое имъ, Іеронимомъ Пражскимъ и прочими его друзьями, религіозное движеніе не могли бы имѣть великаго успѣха въ Чехіи, если бы они предварительно не провели свою извѣстную реформу въ Пражскомъ университетѣ. Она своевременно и замѣтно ослабила

membra occupet saniora, Illius auctoritate confisi cuius vices gerimus, qui ligand plenam nobis contulit potestatem, excommunicamus et anathematizamus *haeresiarcham quem Boemi papam vocant, cum discipulis falsitatis ac utriusque sexus haereticos in Boemiae regno constitutos*, fautores, receptatores et defensores eorum; vobis per apostolica scripta praecipientes distincte quatenus ipsos excomunnicatos in terris vestris et dioecesibus publice denuncietis, et faciatis ab omnibus arctius evitari. Si quis autem zelo fidei succensus, praedictorum bona invaserit et manu occupaverit violenta, prout carissimi in Christo filii nostri illustris regis Hungariae digna praeconiis statuta decernunt, praesentis scripto patrocinio confirmamus, et ad ipsorum ius et proprietatem volumus pervenire, cathedralium et aliarum ecclesiarum in omnibus iure salvo. Ipsum vero haeresiarcham et eius complices, necnon potentes regni praedicti, ac multitudiem universam qui religionem iuramenti damnabiliter praestiti, ad violentam et abiuratam haeresim saepius sunt relapsi, saeculari iudicio sine ulla penitus audientia secundum canones decernimus relinquendos. Ne vero vobis dormientibus zizania peius in deteriora proficiant, moneatis principes, inducatis potentes, populos animetis, ut ad eradicandam iniuriam Crucifixi se accindant, et malos de ipsorum finibus male perdant. Datum Lugduni XIV kal. Sept. pontificatus nostri anno secundo. (1244 г. 18 ноября). См. объ этой буллѣ у Палацкаго—Ueb. die Bezieh. u. d. Verh. d. Wald. zu d. ehem. Secten in Böhmen. 1869. Ss. 7—8. (и въ Час. 7. Муз. 1869). Wattenbach. Heidlb. Ihrb. d. Lit. 1869. Notzbl. d. Wien. Ak. 1851. S. 384. Palacky-Zur böhm. Gschtschr. Prag. 1871. Ss. 180 ff.—Мнѣ кажется съ этою Чешскою ересью стоитъ въ связи та, что̀ явилась въ Галлѣ Швабскомъ (Schwäbisch-Halle) въ 1248 г. (Ann. Stad. Pertz. Ss. XVI, 371—2), и нѣсколько позже въ Парижѣ. См. Ann. Hamb. ib. p. 383. Ann. de Burton p. 290—3 и Herm. Corner. Chron. Eccard. Corp. hist. med. aevi. Lipsiae. 1723. p. 899. Для объясненія этой буллы см. Erben Reg. № 1102, p. 524.

Digitized by Google

Нѣмецкую стихію въ Прагѣ и во всей странѣ. Религіозное, соціальное и политическое Чешское движеніе XV в. имѣло безъ всякаго сомнѣнія очень сильное вліяніе на позднѣйшее реформаціонное движеніе Нѣмецкое. Пусть новые Нѣмецкіе историки, даже по видимому столь безпристрастные, какъ Ранке, въ обширныхъ своихъ введеніяхъ къ исторіи реформы и Лютера, находятъ возможнымъ совершенно умалчивать о Гусѣ, Гуситствѣ и братьяхъ Чешскихъ. Мы очень хорошо понимаемъ, что такое умалчиваніе, весьма важное въ субъективномъ отношеніи, не имѣетъ никакого объективнаго, строго-научнаго значенія.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи для насъ гораздо важнѣе собственные многочисленные отзывы Лютера, доказывающіе, какое высокое уваженіе и какую глубокую благодарность питалъ Лютеръ къ памяти и подвигу Я. Гуса. «Истина выходитъ наружу, на зло папистамъ, говоритъ Лютеръ, и камни возопіютъ противъ Гусовыхъ палачей. Вотъ уже сто лѣтъ, какъ паписты противудѣйствуютъ вліянію Гуса, и чѣмъ болѣе противудѣйствуютъ, тѣмъ сильнѣе открывается, что дѣло Гусово—дѣло святое». «Гусъ, говоритъ онъ въ другой разъ, вырубилъ и искоренилъ изъ виноградника Христова нѣсколько терній, волчцевъ и пней; онъ обличилъ злоупотребленія и соблазны папистовъ, а я, Д. М. Лютеръ, вступилъ на ровное, чистое, воздѣланное поле». Въ лицѣ Лютера и его предшественниковъ, Нѣмецкихъ приверженцевъ Гуса, Германія начинала уже каяться (какъ въ томъ же сознавалась позже въ лицѣ Гердера, Окена) въ своихъ преслѣдованіяхъ и притѣсненіяхъ Славянъ.

Такъ въ осужденіи и казни Гуса и Іеронима Лютеръ основательно видѣлъ общій грѣхъ Нѣмецкой земли: «Богъ мнѣ свидѣтель, писалъ онъ въ 1522 г., я боюсь, что слово Евангельское исчезнетъ въ Германіи, и Господь ниспошлетъ на

Digitized by Google

нее слѣпоту. Нѣмецкій народъ уже слишкомъ погрѣшилъ противъ истины. Онъ впервые осудилъ въ Констанцѣ Евангеліе и пролилъ кровь неповинную, кровь Я. Гуса и Іеронима. О несчастное племя! Долго ли быть тебѣ палачемъ Антихриста надъ пророками Божіими». Въ своемъ знаменитомъ окружномъ посланіи къ имп. Карлу и Нѣмецкимъ дворянамъ, Лютеръ между прочимъ требовалъ:—«искать примиренія съ Чехами, чтобы изгладить вину беззаконнаго участія Нѣмцевъ въ сожженіи Гуса». Прежде, по собственному сознанію Лютера, и ему было ненавистно Чешское имя, но потомъ съ возрастаніемъ его сочувствія къ Гусу, постепенно измѣнялось его воззрѣніе и на Чеховъ и на Грековъ. Позже Лютеръ уже называлъ Чеховъ *благороднымъ племенемъ*, желалъ его очистить своими сочиненіями «отъ вѣковаго безславія и заклеймить всесвѣтнымъ позоромъ имя папистовъ».—«Если изъ двухъ враждебныхъ сторонъ приложить къ которой нибудь названіе ереси, писалъ однажды Лютеръ, то еретиками и схизматиками будутъ не Чехи, не Греки, а вы, Римляне, которые гордо ссылаетесь на собственный вымыслъ, вопреки ясному слову Божью»[1]).

Сознательное, искреннее возстаніе запада противъ папства, неслучайно соединялось, какъ въ этомъ случаѣ у Лютера, съ чувствомъ раскаянія относительно Славянъ и съ признаніемъ главной вины за Римлянами, а не за Греками. Говоримъ не случайно, ибо вѣра и послушаніе Романо-Германскаго запада папству въ средніе вѣка, были по преимуществу условныя, имѣли значеніе уговора, сдѣлки. Во все это время существовалъ какъ бы нѣкоторый договоръ у Романцевъ и Германцевъ съ папствомъ: они соглашались признавать верховное главенство папы надо всѣми мѣстными епископами, отказывались въ пользу Рима отъ многихъ важныхъ своихъ правъ и въ церковномъ управленіи, но съ условіемъ, дабы Римъ въ свою очередь

[1]) Новиковъ—Гусъ и Лютеръ. II, 398 и слѣд.

Digitized by Google

признаваемымъ за нимъ авторитетомъ освящалъ и закрѣплялъ ихъ захваты на Греко-Славянскомъ востокѣ.

Папы благословляли эти завоеванія, а Романцы и Германцы нападали на Греко-Славянскія земли и гнали и преслѣдовали Грековъ, какъ еретиковъ и схизматиковъ, а Славянъ и другихъ инородцевъ за дѣйствительное ихъ общеніе съ Греками или за готовность и возможность вступить въ союзъ съ ними. Обращенные въ Римскій католицизмъ, приведенные въ подданство папѣ, сѣверо-западные Славяне, Литовцы, Пруссы, Латыши, Эсты становились eo ipso и подданными Нѣмцевъ. Въ завоеванныхъ Французскими и Итальянскими крестоносцами православныхъ земляхъ восточной имперіи, восточные христіане были насильственно обращаемы въ унію. Ихъ церкви и монастыри съ движимыми и недвижимыми имуществами переходили въ руки Латинскаго духовенства. Средневѣковымъ западнымъ государямъ и рыцарямъ были ясны различныя нечистыя дѣла папъ, кои своею жизнью и притязаніями весьма мало могли имъ напоминать апостоловъ. Такъ точно и папамъ были хорошо извѣстны основныя побужденія и главные подвиги этихъ маркграфовъ, герцоговъ и императоровъ со Славянами, крестовыхъ рыцарей съ Пруссами, Литовцами, Латышами, Эстами-на сѣверѣ, или Французовъ и Итальянцевъ на Греческомъ югѣ. Но такова уже была солидарность интересовъ Романо-Германскихъ правительствъ и предержащихъ классовъ съ папствомъ въ средніе вѣка, что они сами, не вѣря и не повинуясь папамъ, находили для себя выгоднымъ убивать, гнать и преслѣдовать людей за неповиновеніе папамъ и за невѣріе въ ихъ непогрѣшимость. Въ свою очередь папы нерѣдко глубоко возмущались грабежами и злодѣйствами крестоносцевъ, тѣмъ не менѣе благословляли, поощряли и подстрекали ихъ на новые подвиги въ этомъ же родѣ. Французско-Итальянскія завоеванія и колоніи—на югѣ,

Digitized by Google

и Германскія на сѣверѣ — распространяли и утверждали католицизмъ въ Греко-Славянской Европѣ. Распространеніе въ ней католицизма способствовало въ свою очередь введенію и упроченію политическаго и экономическаго вліянія въ ней Романо-Германцевъ. Западные Славяне въ средніе вѣка иногда сознавали такую связь Германизма съ католичествомъ. Чехи еще въ XIII в. жаловались на Римскую курію, что «она всячески притѣсняетъ въ Чехіи и Польшѣ братьевъ миноритовъ, уроженцевъ Славянскихъ, что имъ не даютъ свободно отправлять богослуженіе, исповѣдывать и произносить проповѣди, какъ это дѣлаютъ минориты— чужеземцы. Для отстраненія Славянъ, въ Чехію и Польшу являются миноритъ Нѣмецкаго языка, а Славянскихъ братьевъ отсылаютъ къ чужимъ народамъ, гдѣ они безполезны, такъ что это обращается въ величайшій вредъ для Славянства.» Въ 1414 г. Я. Гуса обвиняли между прочимъ въ томъ, что онъ своею проповѣдью возбуждалъ народную ненависть Чеховъ противъ Нѣмцевъ, что будто онъ говорилъ: «Чехи жалче псовъ и змѣй, ибо песъ защищаетъ солому, на которой лежитъ, если другой песъ захочетъ его оттолкнуть отъ нея. Тоже и змѣя. Насъ же Нѣмцы угнетаютъ и занимаютъ должности въ Чехіи, а мы молчимъ». Въ оправданіе свое Я. Гусъ отвѣчалъ: «Когда Баварцы и Мейссенцы вторглись въ королевство Чешское, жгли деревни, мучили и убивали бѣдныхъ Чеховъ, то я, горюя о бѣдствіяхъ, сказывалъ, что въ этой странѣ Чехи жалче псовъ и змѣй, ибо, имѣя за себя правду, они не защищаютъ своего государства. Я говорилъ также и говорю, что Чехи, по уставамъ, по закону Божьему и естественному праву, должны бы занимать первыя должности (мѣста) въ королевствѣ Чешскомъ, также какъ Французы въ королевствѣ Французскомъ и Нѣмцы въ своихъ земляхъ, дабы Чехъ зналъ управлять своими подданными, а Нѣмецъ

Digitized by Google

Нѣмцами. Что пользы въ томъ, если Чехъ, не знающій Нѣмецкаго языка, будетъ плебаномъ или епископомъ въ Германіи? отъ него будетъ столько же пользы, сколько стаду отъ нѣмаго, не умѣющаго лаять пса. Такая же польза намъ, Чехамъ, отъ Нѣмцевъ»[1]). Противникъ церковной зависимости Польши отъ Рима, велико-Польскій магнатъ Янъ Остророгъ (1459 г.) рѣзко возставалъ и противъ Нѣмецкаго элемента въ Польскомъ монашествѣ и противъ Нѣмецкихъ проповѣдей въ Польскихъ храмахъ [2]). Съ другой стороны горячій поборникъ подчиненія Польши Риму и главный противникъ Гуситства въ Польшѣ и сближенія ея съ еретическою Чехіею, епископъ Краковскій, кардиналъ Збигнѣвъ Олѣсницкій особенно напиралъ на тѣсную связь Польши съ Нѣмецкою имперіею:—regnum hoc nationis germanicae, cujus est membrum maximum (1447 г.), in regno suo Poloniae nativo, sicut et in aliis nationis germanicae regnis et dominiis (1447), in bulla... germanicae nationis, cujus regnum hoc pars insignis est».—Въ одномъ письмѣ Казимира Ягеллона къ папѣ 1447 г. Польша прямо называется germanica natio (У Дзѣдушицкаго). Этимъ обозначалось ея правовѣріе, ея принадлежность западу, его культурѣ и политикѣ. Напротивъ того все Болгарское, Русское, Славянское, въ общемъ сознаніи средневѣковаго запада, было болѣе или менѣе однозначительно со всѣмъ Греческимъ, еретическимъ, схизматическимъ, полухристіанскимъ, мятежнымъ, невѣрнымъ и поганымъ [3]).

---

[1]) Palacky Ueb. Formb. I. № 54. Mon. I. Hus pag. 177 и сл.

[2]) Monum. изд. Вегнера (Roczn. tow. Pozn... 1860 I, 269 etc.).

[3]) non secundum ritus aut sectam Bulgariae gentis vel Ruziae, aut Sclavonicae linguae(Подл. грам. Іоанна XIII 971 г. у Козьмы Пражск.).—Secta Sclava et scismatica (per Romam damnata et reprobata) въ буллѣ Григ. XII 1414 г. (Theiner M. Slav.) «ut nullus... presumeret de cetero alicui *heretico, Patareno, Gazaro* (т. е. Catharo), *Schismatico* vel *alii fidei christianae contrario,* maxime *Ruthenis, Bulgaris, Rasis* et *Lictuanis* in errore manentibus filiam, neptem vel consanguineam suam connubio

Digitized by Google

И въ средніе вѣка значительное большинство Славянъ находилось въ церковномъ общеніи не съ Римомъ, а съ Цареградомъ. Часть Славянъ западныхъ, не связанныхъ единствомъ вѣры съ Греками, упорствовала въ своемъ язычествѣ и вела ожесточенную борьбу съ западнымъ христіанствомъ съ нач. IX до пол. XII в. Остальные же западные Славяне Хорваты, Словинцы, Чехи, Поляки въ XI—XII в. были еще для Рима новичками въ вѣрѣ и въ послушаніи: Риму трудно, невозможно было во всемъ довѣрять имъ и полагаться на нихъ, ибо у нихъ свѣжѣе, чѣмъ у всѣхъ народовъ Романо-Германскихъ, сохранялись съ одной стороны слѣды язычества, а съ другой—остатки восточной церкви, сходной съ тою, которая была до преобразованій папъ Николая I, Льва IX и особенно Григорія VII, на всемъ западѣ. И Романо-Германцы нелегко и неохотно мирились съ этими Римскими нововведеніями. Въ XI—XIV в., ропща и негодуя на самовластье Римскихъ первосвященниковъ, на стѣсненіе ими правъ мѣст-

---

tradere vel modo aliquo copulare. (Клим. V. 1309. Theiner Mon. Hung. I, 824). Папа Гонорій III писалъ въ 1222 г. въ Ливонію, жалуясь на дерзость Русскихъ (insolentia Ruthenorum), что они въ Ливоніи (Graecorum ritus pro parte sectantes) презираютъ Латинское крещеніе, не соблюдаютъ постовъ, разрываютъ браки между новообращенными. Онъ требовалъ устраненія соблазна, ut praedicti Rutheni Latinorum observantiis constringantur. (Turg. Mon..) Папа Григорій IX негодуетъ на Польскихъ князей (1233 г.) за то, что они, враждуя между собою, призываютъ себѣ на помощь Saracenos, Rutenos et alios catholice fidei advocanti nimicos. (Thein. M. Pol. I, № 46. p. 23). Въ буллѣ Александра IV 1255 г... contra regnum Russie ipsiusque habitatores in infidelitatis devio constitutos. (Ib. № 123, p. 61). См. также, I, №№ 149, 200. Въ статутахъ г. Анконы 1458 г.—Statutum et ordinatum est, quod Greci, Turci, Tartari, Sarraceni, Bossinenses, Burgari vel Albanenses et quicunque alii infideles... Макушевъ Mon. Slav. Варшава. 1874. I, 199. Генуэзскіе, Пизанскіе, Венеціанскіе купцы въ XIII в. занимались продажею Грековъ, Болгаръ, Русскихъ и Валаховъ, мущинъ и женщинъ, въ рабство, какъ христіанамъ, такъ и Саррацынамъ. Несчастные обращались съ жалобами къ Латинскимъ прелатамъ на востокѣ, и Папа Иннокентій IV вынужденъ уже былъ писать въ ихъ

Digitized by Google

ныхъ епископовъ и мѣстныхъ церквей, на гоненіе народнаго языка въ богослуженіи, на введеніе обязательнаго целибата бѣлаго духовенства, они въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей ссылаются нерѣдко на Грековъ, на церковь восточную. Изъ-за этихъ Римскихъ нововведеній, прекратила она общеніе съ западнымъ христіанствомъ. Западные Славяне знали уже на опытѣ превосходство народнаго языка въ богослуженіи, находились въ постоянныхъ, безпрерывныхъ сношеніяхъ съ своими восточными соплеменниками. Оставаясь въ церковномъ общеніи съ Цареградомъ, послѣдніе сохранили себѣ и Славянское богослуженіе и Славянскую іерархію, уберегли себя отъ зависимости и подданства непріязненнымъ Нѣмцамъ. Всѣ эти отношенія хорошо понимала Римская курія въ средніе вѣка. Отъ нея не укрывались важное значеніе единоплеменности и сходства языковъ, опасности сосѣдства и живаго общенія Славянъ западныхъ и восточныхъ [1]). Папы въ средніе вѣка на Славянъ западныхъ никогда много не полагались, всегда справедливо опасаясь ихъ измѣны католицизму. Въ виду же численнаго превосходства Итальянцевъ и Нѣмцевъ передъ Славянами католиками, въ виду относительной слабости и политической зависимости послѣднихъ отъ Итальянцевъ и Нѣмцевъ, въ рѣшительныя минуты отчаянной борьбы Славянъ западныхъ съ Романо-Германцами, призываемые обѣими

защиту патріарху и всѣмъ епископамъ въ королевствѣ Іерусалимскомъ. (1246. 1 окт. Erben. Reg. № 1153. p. 541). Schmidt Hist de la secte des Cath. Paris. 1849. II, 282.

[1]) Theiner Mon. Pol. I, № 44, pag. 22. Булла Григорія IX 1233—Priori Prov. Praedicatorum in Polonia suisque collegis... Accepimus siquidem, quod Rutenorum perfidia non contenta, si sola dampnationis eterne tenebris immergatur, sed cupida, quod participes perditionis sue christianos efficiat, qui sunt in eorum vicinia constituti, mulieres catholicas, quas sibi aliquando copulant in uxores, in contemptum fidei christianae, secundum ritum ipsorum, denuo baptisari faciunt, et eorum errores dampnabiles observare. Папа требуетъ, чтобы такіе detestanda matrimonia впредь не были дозволяемы.

Digitized by Google

борющимися сторонами на помощь, какъ Григорій X Рудольфомъ Габсбургомъ и Оттокаромъ II, папы естественно не могли колебаться и открыто переходили на сторону запада, выдавали ему головою своихъ несчастныхъ Славянъ, всегда въ этихъ случаяхъ бывавшихъ для Рима козлищами очищенія. Расчетъ Римской куріи тутъ былъ прямой. Сохранивъ въ повиновеніи Германію, она легко вновь покоритъ себѣ какихъ нибудь Чеховъ или Поляковъ, буде они возстанутъ и отложатся отъ обманувшаго ихъ Рима. Но утрать папы Нѣмцевъ, слабые и малочисленные Чехи, Поляки, Хорваты, Словинцы имъ ничѣмъ не помогутъ для воспріобрѣтенія Германіи. Какъ не терпѣли Нѣмцы отъ папства, но, сравнительно съ западными Славянами, они все же были балованными дѣтьми Римской куріи. Въ средніе вѣка для Славянъ западныхъ, какъ потомъ въ новѣйшее время для уніатовъ она всегда была настоящею мачехою. Еще вѣрнѣе можно сравнить отношенія Римской куріи къ Романцамъ, Германцамъ и западнымъ Славянамъ, съ отношеніями любостяжательнаго опекуна къ тремъ питомцамъ, изъ коихъ двое чувствуютъ всѣ тягости опеки, болѣе и менѣе сознаютъ всѣ несправедливости разоряющаго ихъ опекуна, но не выбиваются изъ подъ его власти только потому что, развративъ ихъ наклонности и воли, пользуясь ихъ средствами, онъ дѣлится съ каждымъ изъ нихъ насчетъ другаго, а главное отдаетъ имъ обоимъ, въ полное ихъ распоряженіе, своего третьяго питомца. Положеніе Романцевъ было тутъ всего выгоднѣе. Они живились на счетъ Нѣмцевъ и Славянъ. Нѣмцамъ по большей части предоставлялись одни Славяне да связанные съ ними Литовцы, Латыши и Эсты. Славянамъ западнымъ могла быть пожива только со Славянъ восточныхъ или Литовцевъ, да и то ненадолго. Въ средніе вѣка и въ новое время Чехи, Поляки, Хорваты не мало трудились надъ обращеніемъ Литовцевъ, Рус-

Digitized by Google

скихъ, Сербовъ, Болгаръ къ Риму и папству. Славяне западные въ первое время получали отъ этого нѣкоторыя дешевыя выгоды, но львиная часть все же доставалась Нѣмцамъ или Итальянцамъ. Преданность и покорность Нѣмцевъ Риму могла держаться главнѣйше подъ условіемъ полученія постоянной и дѣйствительной помощи отъ папъ и обезпеченія и освященія ихъ авторитетомъ Нѣмецкихъ завоеваній у Славянъ. Страшныя пораженія, понесенныя Нѣмцами отъ Славянъ: Поляковъ, западной Руси и Чеховъ, въ первой половинѣ XV в., подъ Таненбергомъ (1410), и во время Гуситскихъ войнъ, были сильнѣйшими ударами для католицизма въ Германіи. Условная ея преданность и покорность Риму была тогда совершенно потрясена [1]). Господствующіе классы въ Германіи, разъ убѣдившись, что отъ Рима имъ мало помощи и проку въ борьбѣ со Славянами, стали все болѣе и болѣе тяготиться своею зависимостью отъ Рима и находить въ ней однѣ лишь неудобства и непріятности.

[1]) Кард. Юліанъ въ одномъ изъ писемъ своихъ къ папѣ Евгенію IV противъ распущенія собора въ Базелѣ писалъ между прочимъ: «Quicumque huc veniunt, et undecumque veniunt, terribilia narrant secutura adversus fidem, omnes principes et clericos, si hec dissolutio sorciatur effectum. Refertur undique et populos Germaniae supra modum scandalisatos et commotos contra S. V. et sacrum collegium et curiam Romanam, et quod omnes laxo ore detrahunt et obloquuntur penuria, minantes multa se temptaturos, si hoc fiat, et quod curia Romana non optat, nec querit aliud, nisi haurire peccunias de fide; de moribus et utilitate christianitatis dicunt nichil curare. Super omnes autem Almani indignati videntur, dicentes nimiam obedienciam et deuocionem, quam semper ostenderunt erga sedem apostolicam, non mereri, quod sic derelinquantur et postponantur, et quod de eis nulla estimacio fiat». (Monum. Conc. Bas. Vindobonae. 1873. II, 109). «Si modo dissolvatur (concil.), nonne populi Germaniae videntes se non solum destitutos ab ecclesia, sed deceptos concordabunt cum hereticis, et fient nobis inimiciores, quam illi»? (ib. 102). Однимъ Нѣмцамъ бороться съ Гуситами было не подъ силу—hoc onus solis Almanis importabile erat. (ib. 82). «quod resistere Bohemorum expuguaciouibus solis Almanis erat difficile, eratque importabile onus, sed quod erat summe necessarium, ut eciam et aliis christianorum finibus subsidia exquirerentur. (ib. 179).

Digitized by Google

IX.

Впрочемъ Чешское религіозное движеніе XV в. имѣло и другаго рода вліяніе на Германію и вообще на западъ. Мученическая смерть, въ Констанцѣ, Гуса и Іеронима, энтузіазмъ народный и одушевленіе даровитыхъ вождей при возстаніи Чеховъ на отмщеніе ихъ замученныхъ учителей, святыхъ въ глазахъ народа, смѣлыя и новыя, въ религіозномъ и соціальномъ отношеніяхъ манифесты, и прокламаціи Гуситовъ ко всѣмъ народамъ Европейскимъ, чудныя побѣды ихъ надъ многочисленными арміями крестоносцевъ, чуть ли не со всей западной Европы,—имѣли непосредственное и рѣшительное вліяніе на одинокихъ независимыхъ людей и на народныя массы запада, давно тяготившіяся разными церковными и феодальными порядками. Противъ нихъ все же первые Чехи возстали такъ открыто и единодушно. И въ этомъ ихъ величайшая заслуга въ исторіи, къ сожалѣнію по достоинству не вполнѣ цѣнимая и слабо сознаваемая нынѣшними Чехами. Въ разныхъ углахъ Германіи, Франціи стали обнаруживаться видимые знаки сочувствія и болѣе или менѣе рѣшительныя попытки къ подражанію Гуситамъ [1]). Такъ въ 30-хъ годахъ XV в., въ Пассау,

[1]) Въ Avisam. имп. Сигизм. противъ распущенія Баз. Соб.—«revera in tanto tempore (въ 1½ года) ipsi heretici totam Almaniam subripere possent, prout circumquaque in magna parte facerent; nec pararetur resistencia aliqua, aut parari posset propter dissolucionem concilii in quo populus fidelis fixerat spem suam... Si dissolucio manere debebat, revera timendum esset laicos, qui multimode contra clericos debachantur, capere occasionem irruendi in eos, dicentes fieri illusiones sine fructu in congregandis et dissolvendis conciliis, quia iam manifeste clamarent, se non expectare aliud nisi finem huiusmodi concilii; utque principium huius mali ostenderet, iam civitas metropolitana Magdeburgensis, expulso archiepiscopo suo atque clero per terras ipsius ecclesie, divagabatur Hussitarum more in fortitudine curruum, quibus subsidio erant quasi omnes civitates Saxonie maritime, et timendum foret, quod maiorem haberent sequelam, si non celerrime fieret provisio. Insuper avisatus erat, quod civitas Pataviensis suo rebellavit episcopo, et iam se parabat ad expugnandum castra eius; item civitas Bambergensis in magna

Digitized by Google

Вормсѣ, Бамбергѣ и Магдебургѣ, и гораздо еще позже до начала XVI в. въ различныхъ мѣстностяхъ Саксоніи, Тюрингіи, въ Рейнскихъ областяхъ, въ Баваріи происходятъ народныя движенія противъ духовенства и высшаго сословія, съ явнымъ сочувствіемъ и подъ несомнѣннымъ вліяніемъ Гуситства. Можно указать въ Германіи съ нач. XV до нач. XVI в.,— вплоть до самаго Лютера, цѣлый рядъ учениковъ и приверженцевъ Гуса. Іаковъ Юттербокъ (—1465), Іоаннъ Везалія (1481), Андрей Пролесъ (1503), І. Гильтенъ, І. Греффенштейнъ и нѣкоторые другіе, Нѣмецкіе предшественники Лютера, глубоко имъ уважаемые, питали самое искреннее сочувствіе къ Гусу и находились подъ обаяніемъ Чешскаго религіознаго движенія [1]). Они служатъ звеньями, связующими Гуса съ Лютеesset vacillacione, infestata per clerum ex eo, quod faciebat sibi muracionem contra hereticos ex indulto imperiali suo, et quia omnia ista loca Bohemis erant vicina, timendum erat, quod in spem subsidii caperent practicam cum hereticis propter dissolucionem concilii. (Mon. Conc. II, 83). Кард. Юліанъ писалъ папѣ (1432 г.): «Incitavit me eciam huc venire deformitas et dissolucio cleri Almanie, ex qua layci supra modum irritantur adversus statum ecclesiasticum. Propter quod valde timendum est, nisi se emendent, ne layci more Hussitarum in totum clerum irruant, ut publice dicunt». (ib. p. 197). «Ecce, cottidie pullulat ista heresis. Circa civitatem Wormaciensem surrexit magna multitudo rusticorum, et erexit vexillum crucifixi, volens irruere in civitatem, et creditur, ut spoliarent clericos, nisi fuissent clause porte; nescitur adhuc quid fecerint? Ego timeo, quod ad annum cum dimidio, nisi aliter provideatur, magna pars cleri Almanniae erit desolata». (ib. p. 102). «debeat (non) permitti, quod Germania nunc et semper fidelis labatur in heresim Bohemorum. De quo valde timendum esse dicunt, nisi apponatur celeriter remedium». (p. 105).

[1]) Новиковъ. Гусъ и Лютеръ II, 371 и сл.

I. de Segovia. l. II. c. XXIV. quia prefati Bohemi per epistolas plurimas venenum divulgarunt ad universas mundi partes destinantes, et plurimos infecerunt, omisso loqui de Bohemie regno, exemplificabant regis Francie partes aliquas iam infectas, quia in bailiuatu Matisconensi ad comitatum Foresii a paucis annis citra visus erat populus insurgere in nobiles dominos suos, impias manus inicientes in eos, sexui, non etati, aut condicioni parcentes, libros censuales sive terreria concremantes, invadentes castella et dominos suos bonis mobilibus spoliantes, ausique fuerunt dicere, quod in tota patria sufficerent duo sacerdotes, et quod omnes

Digitized by Google

ромъ, какъ упомянутыя народныя движенія въ Германіи XV в. связываютъ соціальное движеніе Гуситовъ съ крестьянскою войною въ Германіи (1525). Относительно сочувствія народныхъ массъ и одинокихъ людей въ Англіи, къ рели-

nobiles tenebantur ad labores manuum suarum ex divina sentencia in genus humanum et personam Ade prolata «in sudore vultus tui vesceris pane tuo», ex hoc inferentes tributa dominis temporalibus solvi non debere, et nisi exterminatus fuisset ille error, errori Bohemorum coniunctus, per bailiuum et nobiles patrie multorum suppliciis et patibulis, iam divulgabatur in plurimos populos. Item in Delphinatu esse quandam porcionem inclusam inter montes, que adherens erroribus Bohemorum tributum imposuerat, levaverat, et miserat ad eosdem Bohemos, in quo manifesta fautoria heresis patebat, et noverat Deus, si multorum popularium latencia corda leviter detegerentur, quomodo sublevata erant ad dictum errorem, et presertim illo in tempore, quia populus ex guerrarum maliciis lacessitus, depauperatum se videns, in partibus multis videbatur facere, et timendum erat, quia multi ex popularibus ad praedia docti essent, ymo citissime obviandum erat per dominum regem Francie et per ecclesiam catholicam, quia alias occurrere non poterat, nisi principum et nobilium fortitudine vel iurium et clericorum racione. Item quia gens Bohemorum numerosa valde et indomata esset, in suisque erroribus indurata, vinci non poterat nisi maxima catholicorum ad hoc unitorum multitudine, et hoc cum grandi mole expensarum. (Mon. Con. II, 138—9). Тамъ же—«Atrebatensis episcopus (Аррасскій) magna cum humilitate per litteras suas se excusavit, quod non personaliter ad concilum (veniret) retentus morbo corporis, et quia necesse illi erat custodire vigilias supra gregem suum, ne heresi inficiretur Bohemica in sua diocesi pullulante. (ib. II, 150). Отцы Баз. соб. увѣдомляли папу въ 1432 г.: «ipsi Bohemi habent fautores occultos» (II, 158). См. тамъ же p. 178—9.

[1]) Ioh. de Ragusio Tract. de reduct. Bohemor.-petebant (Гусситы) quod concilium vellet diligenter operam adhibere, quatinus ecclesia orientalis pro ipsius reductione ad praesens sacrum Basiliense concilium vocaretur et benigne invitaretur. (Mon. Conc. I, 253). Защищая чашу въ обрядѣ причащенія, Я. Рокицана, Прокопъ и др. на Баз. соб. и послѣ указывали въ примѣръ первобытную церковь и Грековъ. (ib.). Для многихъ Гуситовъ были тождественныя понятія: «primitiva et orientalis ecclesia (I. de Lukavecz et Nic. de Pelhrzimov Chr. Taborit. см. Höfler-Gechschr. II, 475) «quae (ecclesia Graeca) cum sit immediate apostolorum filia et discipula coaeva, nostrae vero ecclesiae Romanae magistra, per quam fides ecclesiae Romanae cum ritibus et observationibus et traditione ewangeliorum primitus ad nos descendit, et mores vitae christianae nos edocuit... Cum ergo tot praerogativas apostolorum habet ecclesia graeca, scilicet quot didicit, ab eorum praesentia accepit, et audivit, et vidit perspectualiter super nostram aecclesiam,

Digitized by Google

гіозныимъ и соціальнымъ идеямъ Гуситовъ сохранились чрезвычайно любопытныя и важныя свидѣтельства современниковъ [1]).

Гуситы и на Базельскомъ соборѣ и послѣ неоднократно выражали свое сочувствіе къ восточной церкви, высказывали мнѣніе объ ея превосходствѣ и чистотѣ передъ Римскою, офиціально даже входили въ переговоры (1452) съ Цареградомъ о вступленіи въ общеніе съ великою церковью. Чешско-Моравскіе братья XVI, XVII в. (Странскій, Коменскій и пр.) объясняли себѣ Гуситство вліяніемъ остатковъ бывшаго нѣкогда въ Чехіи и Моравіи православія и церкви Славянской съ народнымъ богослуженіемъ и національною іерархіею. Какъ бы они не ошибались въ приведеніи частностей и подробностей, но общее объясненіе ихъ важно уже въ субъективномъ отношеніи. Еще гораздо важнѣе въ этомъ случаѣ мнѣніе друга Гусова Іеронима Пражскаго. Выказавшій такое сочувствіе и уваженіе къ восточной церкви въ бытность свою въ Витебскѣ и Псковѣ, въ рѣчи своей на соборѣ Констанцскомъ, онъ приводилъ ученіе Гуса въ связь съ древнею Славянскою церковью въ Чехіи [2]). Мысли Я. Гуса не разъ обращались къ восточной церкви. Онъ входилъ въ личныя объясненія

quae solummodo per graecam aecclesiam audita scripto tenus suscipit et credit, merito in ritu praetacto foret a nobis immitanda, nec solum ipsa, sed etiam indica, asiana, armenica et aliae in quibus apostoli praesentialiter conversati sunt. (ib. S. 506). См. также Höfler Gscht. III, 176. Font. rer. Austr. I. B. VII. 176. Palacky D. C. IV, 259, 432. Gindely-Gsch. d. böhm. Brüd. I. 6—7. Ellisen Analekt. d. mitt. u. neugr. Lit. Leipzig. 1855. III, 37—38). Кард. Юліанъ говорилъ Гуситамъ на Баз. Соб.: «quidam ex vestris Graecos multum commendant.» (Conc. Bas. I, 297).

[1]) См. письма Англ. Рихарда къ Гусу и къ Чехамъ, и письмо Я. Гуса къ Рихарду—Hist. et Mon. I. Hus-Noribergae. 1558. I, CI. Höfler II, 210—12. Palacky Docum. p. 12. Pecock, Reg. The Repressor. ed. by Ch. Babington. Ldn. 1860. I, 86, 87.

[2]) Въ рѣчи своей онъ объяснялъ причины вражды между Нѣмцами и Чехами, «allegando causam odii, incipiendo, qualiter regnum Bohemiae fuisset constructum,

Digitized by Google

съ Греками (вообще православными) объ особенностяхъ ихъ церкви, и не находилъ въ нихъ ничего заслуживающаго обвиненія или порицанія [1]). Такого же не строго-Римскаго, католическаго воззрѣнія на Грековъ, схизматиковъ, былъ и одинъ изъ даровитыхъ предшественниковъ Гуса [2]) Матвѣй

et Bohemi descendissent a Graecis... et quomodo fuisset invidia inter Graecos et Teutonicos et tandem devenisset illud regnum Bohemiae ad manus Caroli IV». (Hardt. v. d. Conc. Const. IV, 757). Тутъ происхожденіе Чеховъ отъ Грековъ разумѣется не въ этнологическомъ, а въ вѣроисповѣдномъ смыслѣ. Палацкій нашелъ въ одномъ миссалѣ, принадлежащемъ Пражской университетской библіотекѣ, слѣд. собственноручную замѣтку Гусита Коранды: «О зачѣмъ Чехи не сознаютъ наконецъ, что папа и его приверженцы образуютъ церковь западную. И зачѣмъ они не оставятъ ея и не обратятся къ церкви восточной, и, устроивъ ее у себя, не станутъ отъ нея получать епископовъ своей національности, а не Итальянцевъ и не Нѣмцевъ. Тогда бы мы стяжали свободу вѣры христіанской, какъ относительно причащенія въ двухъ видахъ, такъ и относительно другихъ дѣлъ, которыя бы вообще тогда приняли свой естественный ходъ. Съ той минуты прекратилась бы надобность получать pallium изъ Рима, что̀ очевидно отзывается симоніею».

[1]) M. I. Husi Sebr. Sp. Praha. 1865. I, 49.—Palacky-Doc. 1869. pag. 495, 7.

[2]) Petri Zatec. lib. diurn. Conc. Bas. I, 320. Рокицана говорилъ объ обрядѣ причащенія. Item quando Petrum de Palude solvere in suo secundo dictu voluit, quia dicit, quod non datur laicis propter effusionem, dixit: Est mihi ille doctor ignotus, est etiam novus, sed habemus unum, Nicolaum de Lacu satis antiquum, non habemus eum hic, sed est in Praga; qui dicit expresse, quod sub utraque specie sumere est de necessitate et praecepto Christi denotans plebanum in Lacu, mnichonem». Изъ подстрочнаго примѣчанія Палацкаго видно, что въ древнѣйшихъ дѣлахъ Пражской консисторіи (sign. U, XVII, fol. 56 et 89) значится, что этотъ Николай умеръ въ 1380 г. между 12 сент. и 3 ноябр. См. также Palacky Die Gesch. d. Hussit. u. Pr. C. Höfler. Prag. 1868. S. 111—За чашу говорилъ и Матвѣй Яновскій. Такъ когда на соб. Баз. говорено было противъ употребленія чаши мірянамъ, то еписк. Мейссенскій между прочимъ говорилъ—dicebat illud probari posse, sacerdotem quendam pro senio cecutientem portantem calicem ad infirmum evertisse sanguinem et, ne appareret, pessundasse; item quod parvulo cuidam renuenti libere mater eius intingens digitum in calice violenter posuisset sanguinem consecratum in ore eius; item quod Bohemi laudassent Mathiam magistrum Parisiensem, qui in certo tractato composito ab eo, quem penes se habebat, multos affirmasset errores in favorem eorum. (I. de Seg. lib. VII. c. XI. Conc. Bas. II, 598).

Digitized by Google

Яновскій. Благодаря недавнему обнародыванію новыхъ, прежде не вполнѣ извѣстныхъ источниковъ, оказывается, что православный обрядъ причащенія сталъ быть проповѣдуемъ въ Чехіи не въ послѣдніе годы жизни Гуса, какъ прежде обыкновенно думали, но еще до 1380 г. Оказывается, что приблизительно въ половинѣ XIV в. въ защиту и за необходимость этого православнаго обряда писалъ, проповѣдывалъ плебанъ Пражской церкви Св. Маріи (dictae de Lacu) Николай мнихъ, весьма уважаемый позднѣйшими Гуситами и умершій въ 1380 г. Къ числу заблужденій Чешскихъ относили между прочимъ на Базельскомъ соборѣ [1]) и слѣд. распространенныя у Чеховъ мнѣнія о томъ, что никакого чистилища нѣтъ, а есть только вѣчная слава, или вѣчное мученіе для душъ усопшихъ, что папа, и канонически избранный, не есть намѣстникъ Христа на землѣ, что Духъ Святой исходитъ только отъ Отца, а не отъ Сына, что тотъ не еретикъ, кто от-

[1]) Post hanc vitam non est purgatorium, sed omnis anima corpore exuta, sive satisfecerit in vita de peccatis suis, sive non, absque ulla mora vadit ad perpetuam gloriam, vel ad perpetuam penam inferni.... an putent, quod papa canonice electus sit vicarius Christi in terris et successor beati Petri apostoli... Cupit etiam certificari, an credant spiritum sanctum procedere a Patre et a filio, et an putant, eum esse hereticum, qui hec non credit. (I. de Seg. lib. IV. c. XI.—Conc. Bas. II, 321 сл.). На Баз. Соб. говорили Чехамъ, что у нихъ много было приверженцевъ различныхъ еретическихъ мнѣній и до соб. Констанцскаго—«quod ante Constantiense concilium in regno Bohemie fuissent multa *peregrina* dogmata deordinacionesque male sapientes circa doctrinam fidei et ritum sacramentorum, ipsimet non negarent, et que supererant ecclesiarum edificia testabantur; namque fuerunt nonnulli de trinitate aliter sencientes quam fides catholica docet, et dicebatur *aliquos ex hiis adhuc vivere*; fuerantque alii regnum Dei proxime venturum predicantes, et neminem nisi in montibus salvari posse, ipsamque civitatem Pragensem infra tempus iam diu elapsum destruendam: hec multaque alia ad sacri concilii et sedis apostolice noticiam fuissent deducta. (ib. 422). Если въ 30-хъ годахъ XV в. говорилось, что нѣкоторые изъ этихъ еретиковъ живы еще понынѣ, то значитъ они достигли тогда уже глубокой старости и родились приблизительно въ половинѣ XIV в.

Digitized by Google

вергаетъ filioque. Нѣкоторыя изъ этихъ ученій проповѣдывались въ Чехіи еще до Констанцкаго собора людьми, изъ которыхъ уже немного оставалось въ живыхъ въ 1432 г. Да и вообще религіозное броженіе, возбужденность умовъ къ религіознымъ сомнѣніямъ и духовнымъ вопросамъ, недовольство связью Чехіи съ Римомъ, отрицательное отношеніе къ католицизму выступаютъ не разъ у Чеховъ въ теченіе цѣлаго столѣтія отъ половины XIII до второй половины XIV в. Въ 1244 г. папа Иннокентій IV нашелъ необходимымъ подвергнуть отлученію все королевство Чешское, ибо въ немъ появился какой то опасный ересіархъ, котораго тамъ называли или какъ бы считали папою. Онъ имѣлъ множество приверженцевъ и учениковъ даже между знатью и женщинами. Хотя отлученіе и было снято съ Чехіи въ томъ же 1244 г., однако еретики само собою еще не исчезли въ ней. Такъ въ 1257 г., по просьбѣ короля Оттокара II, папа Александръ IV прислалъ двухъ Нѣмцевъ миноритовъ, первыхъ инквизиторовъ въ Чехію противъ еретиковъ. Далѣе мы знаемъ, что епископъ Пражскій Янъ Дражицкій (1301—1343) въ 1318 г. былъ вызванъ папою въ Авиньонъ, въ слѣдствіе поданнаго на него доноса однимъ Вышеградскимъ каноникомъ, обвинявшимъ его въ непослушаніи апостольскому престолу, въ покровительствѣ еретикамъ. Доносчикъ между прочимъ показывалъ, что въ Пражской діоцезѣ и въ самой Прагѣ есть великое множество еретиковъ. Они де вѣруютъ и проповѣдуютъ, что законная даже присяга есть грѣхъ, что мірянамъ можно, подобно лицамъ духовнымъ, исповѣдывать и отпускать грѣхи. Они допускаютъ перекрещиваніе, отрицаютъ воскресеніе мертвыхъ, единство существа Божьяго, человѣческую природу въ І. Христѣ. Этихъ де еретиковъ такое множество, что они имѣютъ своего архіепископа и семь епископовъ, и каждому изъ послѣднихъ подчинено 300 еретиковъ. Они слушаютъ проповѣди этихъ епископовъ по

Digitized by Google

ночамъ въ пещерахъ. Этихъ то еретиковъ Пражскій епископъ называлъ де людьми добрыми bonos viros. По настоянію короля, епископъ Янъ долженъ былъ представить инквизиторамъ 14 еретиковъ и одного лекаря Рихарда, который написалъ даже еретическую книгу и былъ заключенъ у Пражскихъ Доминикановъ. Но епископъ и его подчиненные выпустили на волю этихъ еретиковъ. Онъ даже лишилъ инквизиторовъ ихъ званія и тѣмъ облегчилъ свободное распространеніе ереси. Матвѣй Франковичъ, утверждалъ на основаніи имѣвшихся у него подъ рукою документовъ, что за 300 лѣтъ, слѣд. не позже половины XIII в. Вальденцы распространились въ Саксоніи, Силезіи, Чехіи, Моравіи и Польшѣ [1]). Впрочемъ, по справедливому замѣчанію Червенки [2]), не нужно преувеличивать вліянія и значенія Вальденцевъ въ Чехіи. Приведя слова Палацкаго о томъ, что неизвѣстно, какая это была ересь, для искорененія которой обращался Оттокаръ II къ папѣ Александру IV, Червенка прибавляетъ: «можно однако догадываться, какого рода была эта ересь, ибо мы знаемъ, какъ рѣшительно вопреки всѣмъ запретамъ, держались Чехи отечественнаго языка въ богослуженіи, употребленія чаши и брака духовныхъ. И такимъ образомъ по случаю миссіи этихъ миноритовъ едвали есть основаніе припоминать Вальденцевъ». Другой протестантскій ученый, Нѣмецъ Крумиель, въ своемъ прекрасномъ трудѣ о Я. Гусѣ, не находитъ также возможнымъ объяснять его появленіе вліяніемъ Вальденцевъ, или Нѣмецкихъ мистиковъ XIV в. или даже распространеніемъ сочиненій Виклефа въ Чехіи.

[1]) Ст. Палацкаго въ Час. Ч. М. 1868. Стр. 291. Dudik, B. a. Iter Romanum II, 138.

[2]) Czerwenka Gesch. d. ewang. Kirche in Böhmen. Bielefeld u. Leipzig. 1869 г. I. B. S. 42. Объ еретикахъ въ Чехіи и Польшѣ, и въ пограничныхъ земляхъ, особенно въ Краковѣ и въ его діоцезѣ въ 1318 см. буллы Іоанна XXII (Theiner Mon. Pol. I, №№ 120, 121. pp. 138—9). О Бегардахъ въ Польшѣ 1319 г. (Ib. № 230, p. 149. № 253, p. 163).

Digitized by Google

Въ послѣднемъ случаѣ онъ совершенно присоединяется къ мнѣнію Неандера, который уже гораздо прежде замѣчалъ, что сочиненіямъ Виклефа нельзя приписывать особенно большаго вліянія на развитіе реформаторскаго движенія въ Чехіи.[1])»— Это Чешское религіозное движеніе можетъ быть понято только, по словамъ Круммеля, изъ способа и характера введенія и перваго утвержденія христіанской вѣры въ Чехіи. Въ Чешскую церковь съ самаго начала вложены были сѣмена того особеннаго развитія, которое она приняла въ XV в.[1]) Съ запада, продолжаетъ онъ, проникли въ Чехію только первые лучи христіанства (т. е. въ 845 г.), но полный свѣтъ христіанской истины сообщенъ былъ Чехамъ съ востока Византійскими миссіонерами, великими Славянскими апостолами Кириллomъ и Меѳодіемъ.[2]) Это обстоятельство имѣло въ послѣдствіи для всего развитія Чешской церкви величайшую важность, и должно быть строго замѣчаемо тѣмъ, кто хочетъ понять возникновеніе въ Чехіи такого могучаго реформаціоннаго движенія, каково было Гуситское. Кирилъ, Меѳодій и ихъ сотрудники въ своей миссіонерской дѣятельности именно сознательно не прибѣгали ни къ одному изъ тѣхъ средствъ, которыя употреблялись Карловингами и Римскими миссіонерами, т. е. къ введенію христіанства силою оружія, политическими союзами, матеріальными обѣщаніями и пр. Но они учили по наставленію Христа (Матв. 28, 19) и поучали народъ силою живой проповѣди. Они заводили богослуженіе у обращенныхъ ими въ христіанство народовъ на родномъ, а не на непонятномъ и чужомъ языкѣ. Они вручали Славянамъ переводы Св. Писанія и другихъ книгъ; они сообщали Славянскимъ церквамъ въ

[1]) Krummel Gesch. d. böhm. Reform. Gotha. 1866.

[2]) Ibid. S. 1. Не тоже ли собственно говорилъ на соборѣ въ Констанцѣ другъ Гусовъ Іеронимъ Пражскій, касательно Грековъ и Нѣмцевъ.

[3]) Ib. S. 7.

Digitized by Google

ихъ устройствѣ большую независимость и національную самостоятельность. Они не обременяли народа, подобно Римско-Нѣмецкимъ епископамъ, наложеніемъ безполезныхъ церимоній и непомѣрныхъ податей. Священники ихъ могли безпрепятственно жить въ бракѣ. Однимъ словомъ они передавали просвѣщеннымъ ими странамъ, на сколько вообще позволяли тогдашнія обстоятельства, возможно очищенное отъ всѣхъ заблужденій и злоупотребленій, свободное, живое, христіанство. И гдѣ бы нашелся такой народъ, который бы не умѣлъ оцѣнить такого дорогаго дара? Познавъ однажды цѣну ему, не сталъ бы охранять его противъ всѣхъ нападеній, и, утративъ его подъ гнетомъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, не стремился бы его воспріобрѣсть себѣ. Чешскій народъ по крайности не показалъ себя неблагодарнымъ къ полученному имъ дару христіанской свободы. Сила и хитрость возмогли отнять и стѣснить у него на нѣкоторое время это великое благо. Онъ былъ вынужденъ къ этому силою обстоятельствъ»[1]). Такъ объясняетъ себѣ Нѣмецъ и протестантъ истинныя причины появленія Гусова ученія въ Чехіи. Такъ объясняли ихъ и Чешскіе братья XVI—XVII в., и, что всего важнѣе, самъ Іеронимъ Пражскій, другъ и сотрудникъ Я. Гуса. Такому же объясненію слѣдовали и нѣкоторые Русскіе ученые, въ занятіяхъ своихъ Я. Гусомъ, задолго предварившіе Круммеля. Для насъ, Русскихъ, приведенныя слова его о вліяніи древне-Чешскаго православія на появленіе Гуса не содержатъ въ себѣ ничего новаго. Объ этомъ у насъ писано и раньше и лучше Круммеля, незнакомаго близко съ Славянскою письменностью и исторіею. Но мы привели эти слова почтеннаго Нѣмецкаго ученаго въ доказательство лишь того, что къ такому выводу приводитъ не

[1]) Ib. Ss. 9—10.

Digitized by Google

личная сердечная привязанность, а безстрастное, объективное изученіе Чешскаго религіознаго движенія XV в.[1]).

[1]) Въ этомъ отношеніи Круммель и подобные ему иностранцы гораздо лучше и выше понимаютъ и цѣнятъ Я. Гуса и все Гуситство, чѣмъ современные намъ Чехи. Мы глубоко уважаемъ многія стороны и черты новѣйшаго Чешскаго національнаго движенія, но не можемъ не видѣть или скрывать отъ себя значительной доли ограниченности и узкости воззрѣній, скудости идей, и слабости творчества, которыя таки сильно пробиваются во всѣхъ родахъ духовной дѣятельности современной Чехіи. Какая въ этомъ отношеніи громадная разница съ Чехами XV в. Это ощущаютъ и лучшіе Чехи нашего времени, чувствуютъ и сознаютъ и другіе западные Славяне, напр. Словаки (Кузмани, Штуръ и др.). Дабы не раздражать, не огорчать разныхъ графовъ и князей, ревностныхъ католиковъ и вмѣстѣ добрыхъ *властенцевъ*, приверженцевъ коруны Чешской, у большинства Чешскихъ ученыхъ и писателей принято для домашняго обихода самое пошлое представленіе о Гусѣ и развитіи Гуситства. Забавно, что Чешскіе ученые и писатели, касаясь гдѣ нибудь мимоходомъ Русскихъ воззрѣній на Гуса, говорятъ обыкновенно какъ то особенно съ высока, прикрываются ученымъ плащемъ, требуютъ документовъ и критики. Не слѣдовало бъ забывать, что открытіе, обнародываніе и указаніе новыхъ документовъ или источниковъ относительно православія и первой ереси въ Чехіи главнѣйше же принадлежитъ Россіи и Русскимъ ученымъ: съ Реймскимъ Евангеліемъ, съ Славянскими житіями св. Людмилы и св. Вячеслава и съ канонами ему, съ буллою папы Иннокентія IV 1244 г. ознакомились Чешскіе ученые главнѣйше или исключительно черезъ Русскихъ. Что же касается требованій критики, то такой гиперкритицизмъ нѣсколько подозрителенъ и во всякомъ случаѣ не совсѣмъ умѣстенъ въ той ученой литературѣ, гдѣ понынѣ господствуютъ мнѣнія и воззрѣнія, столь мало выдерживающія критику, какъ напр. о томъ, что Славяне Чешскіе, при своемъ появленіи въ Богемію не нашли никакихъ остатковъ прежняго Нѣмецкаго населенія, или объ якобы независимыхъ отношеніяхъ Чехіи къ Римско-Нѣмецкой имперіи, въ средніе вѣка, или о глубокой древности Суда Любуши и о великой важности этого памятника и Краледворской рукописи, не только какъ памятниковъ языка и словесности XIII—XIV в., но и какъ источниковъ древне-Славянскаго права и миѳологіи, или наконецъ извѣстнаго историко-философскаго ученія о томъ, что человѣчество раздѣляется на два класса, на племена и народы—Каиновъ и Авелей, волковъ и агнцовъ, на народы грабительствующіе (Raubvölker) и народы голубиные.—Масса же документовъ, такъ требуемыхъ отъ Русскихъ современными Чешскими критиками, истреблена безвозвратно различными предками и родоначальниками многихъ изъ современныхъ властенцевъ свѣтскихъ и духовныхъ нынѣшней снова католической, какъ будто никогда не имѣвшей Гуса, Чехіи. Нѣтъ сомнѣнія, что кое что уцѣлѣло и понынѣ и

Digitized by Google

X.

Палацкій говоритъ, что Славянская литургія въ Чехіи, любимая народомъ и державшаяся наравнѣ съ Латинскою, со времени Меѳодія и Боривоя, во второй половинѣ XI в. ограничивалась лишь однимъ монастыремъ Сазавскимъ, какъ послѣднимъ своимъ прибѣжищемъ. Еще въ 1079 г. ходатайствовалъ князь Вратиславъ у Григорія VII объ ея подтвержденіи, безъ сомнѣнія, по желанію Чешскаго сейма. Упомянувъ объ отрицательномъ отвѣтѣ Григорія VII, Палацкій прибавляетъ, что Вратиславъ, союзникъ враждовавшаго съ папою Генриха IV, не послушался его повелѣнія и всегда защищалъ монастырь Сазавскій. Его аббатъ Божетѣхъ былъ любимцемъ Вратислава преимущественно передъ всѣми Чешскими прелатами. Но по смерти Вратислава сами Славянскіе братья своими ссорами ускорили невозвратное уже паденіе Славянской литургіи въ Чехіи. Три монаха Димитрій, Кананъ и Голишь всячески старались согнать Божетѣха, въ надеждѣ занять потомъ его мѣсто. Они надоѣли князю Брячиславу своими частыми жалобами, и онъ приказалъ удалиться изъ монастыря и аббату и сварливымъ братьямъ и ввести вмѣсто нихъ Латинскихъ монаховъ изъ монастыря Бревновскаго. Это приказаніе состоялось въ исходѣ 1096 г., а въ мартѣ 1097 г. пробстъ Бревновскій Детгартъ былъ посвященъ въ аббаты Сазавскаго монастыря. Славянскія книги Сазавскаго монастыря были совершенно истреблены и растеряны, а напротивъ того новый аббатъ списалъ или накупилъ книгъ Латинскихъ. Нѣкоторые

бережливо охраняется отъ поисковъ не только Русскихъ, но и самихъ же Чешскихъ ученыхъ, въ разныхъ семейныхъ, въ церковныхъ и монастырскихъ архивахъ. Примѣръ Буртонской лѣтописи позволяетъ надѣяться, что не мало любопытныхъ данныхъ о Чешской церкви отроется еще и въ другихъ странахъ, особенно конечно въ Римѣ.

Digitized by Google

Славянскіе монахи, походившіе по міру, были потомъ приняты въ монастырь изъ состраданія [1]).

Таковъ былъ конецъ, по словамъ Палацкаго, Славянскаго богослуженія въ Чехіи. Палацкій пользовался при этомъ двумя источниками—буллою Григорія VII 1080 г. и лѣтописцемъ Сазавскимъ. Слѣдуетъ однако замѣтить,—что ни изъ буллы, ни изъ Сазавскаго лѣтописца отнюдь не видать, чтобы въ исходѣ XI в. при Вратиславѣ и Брячиславѣ Славянское богослуженіе въ цѣлой Чехіи (и Моравіи) держалось только въ одномъ Сазавскомъ монастырѣ. Самъ Палацкій это чувствовалъ и въ началѣ онъ говоритъ: «Славянская литургія во второй полов. XI в. *кажется* ограничивалась лишь монастыремъ Сазавскимъ, какъ послѣднимъ прибѣжищемъ». Но за тѣмъ, отнеся прекращеніе Славянской литургіи въ этомъ монастырѣ къ 1097 г., онъ уже утвердительно говоритъ объ окончательномъ исчезновеніи ея въ томъ же году во всей Чехіи (и Моравіи?). Намъ кажется, что такой выводъ черезъ чуръ поспѣшенъ и частный случай тутъ слишкомъ обобщенъ.

Основатель этого монастыря (въ 1032 г.), Св. Прокопъ, по словамъ лѣтописи, родомъ Чехъ изъ деревни Хотунь, отличный знатокъ Славянскихъ письменъ, изобрѣтенныхъ св. Кириломъ: Sclavonicis litteris, a sanctissimo Quirillo quondam inventis et statutis, canonice admodum imbutus, въ міру былъ прекраснымъ священникомъ, потомъ постригся въ монахи и удалился въ пустыню. Черезъ нѣсколько лѣтъ узналъ и полюбилъ его князь Ольдрихъ. Онъ помогъ ему основать монастырь Сазавскій, а сынъ и преемникъ его Брячиславъ I умножилъ отцовскія жалованія новому монастырю и убѣдилъ его принять въ немъ званіе аббата. По смерти Прокопа (1053 г.), при аббатѣ Витѣ, его племянникѣ, многіе противники, по наущенію дьявола, стали возбуждать князя Спитигнѣва противъ аббата и братьевъ,

[1]) Палацкій Д. Ч. Н. I, 338—9.

Digitized by Google

порицали и клеветали ихъ, говоря, что они Славянскими письменами увлечены и совращены въ ересь (dicentes, per sclavonicas litteras haeresis secta yprochrisisque esse aperte irretitos ac omnino perversos; quam ob rem eiectis eis) и настаивали, что вмѣсто ихъ нужно поставить аббата и братьевъ Латинниковъ (latinae auctoritatis abbatem et fratres). Замѣчательно, что лѣтописецъ, писавшій это во второй половинѣ XII в. (позже 1163 г.), восклицаетъ по поводу этихъ клеветъ и козней противъ Вита и его Славянскихъ братьевъ: «О зависть, ревность злобы. О ненавистная зависть, всяческою злобою усиленная, огонь неугасимый. Какъ платье поѣдается молью, такъ и человѣкъ снѣдаемый завистью, кому завидуетъ, того только больше прославляетъ». Витъ съ племянникомъ своимъ Эммерамомъ и съ братьями, связанными единствомъ любви, удалились тогда изъ монастыря въ Угрію, и князь назначилъ въ монастырь аббатомъ одного Нѣмца, человѣка сварливаго. Далѣе лѣтописецъ разсказываетъ чудесныя явленія Св. Прокопа этому аббату. Три ночи сряду являлся онъ ему, грозно спрашивая его, по какому праву онъ утвердился въ монастырѣ и настойчиво требуя, чтобы онъ удалился. Наконецъ Св. Прокопъ въ четвертый разъ предсталъ передъ Нѣмцемъ аббатомъ, когда тотъ шелъ къ ранней обѣднѣ, и сказалъ ему: зачѣмъ ты не послушался моихъ дружескихъ напоминаній. Я выпросилъ это мѣсто не тебѣ, а сынамъ моимъ духовнымъ. И если это дозволено тебѣ твоимъ княземъ, то мною запрещается. И сказавъ это, онъ началъ сильно его бить палкою, которую Нѣмецъ держалъ въ рукѣ. Послѣ этого аббатъ поспѣшилъ къ князю и все ему разсказалъ. Князь ужаснулся и съ тѣхъ поръ до конца жизни пребывалъ въ тоскѣ.

Витъ, Эммерамъ оставались въ изгнаніи съ 1055 по 1061 г. Но вотъ на престолъ вступаетъ Вратиславъ II, который, любя единственно божественную церковную службу, любилъ также

Digitized by Google

всѣмъ сердцемъ и это мѣсто. Онъ послалъ къ королю Угорскому и съ почетомъ возвратилъ на прежнее мѣсто аббата Вита и его братью. Въ правленіе Вратислава (+1092) при аббатахъ своихъ Витѣ, Эммерамѣ и Божетѣхѣ монастырь Сазавскій процвѣталъ и распространялся. Особенно любилъ Вратиславъ Божетѣха, возвышая его надо всѣми почти Чешскими аббатами. И даже онъ возложилъ королевскій вѣнецъ на голову Вратислава, тогда какъ это собственно слѣдовало епископу Козьмѣ. Разсерженный на него неумолимымъ гнѣвомъ, онъ хотѣлъ лишить его званія, но не будучи въ состояніи противиться постояннымъ просьбамъ королевскихъ вельможъ, едва отпустилъ аббату Божетѣху его вину, и то не отъ всего сердца. Ты умѣешь, аббатъ, хорошо рѣзать и стругать, и я тебѣ приказываю изготовить распятіе въ вышину твоего роста и въ ширину (тѣла), и съ крестомъ на спинѣ пойти въ Римъ и поставить его въ церкви Св. Петра. Этотъ приказъ епископа былъ исполненъ Божетѣхомъ. Съ тѣмъ же сочувствіемъ къ аббату говоритъ лѣтописецъ о тѣхъ козняхъ и происках братіи противъ него, въ слѣдствіе которыхъ наконецъ преемникъ Вратислава князь Брячиславъ выслалъ изъ монастыря аббата и братію въ 1096 г. [1])

[1]) См. Саз. Лѣт. въ Font. rer. Boh. Praha. 1874. T. II. pp. 240 — 250. Послѣднія заключительныя слова этого разсказа должны быть по моему считаемы позднѣйшею вставкою или прибавкою, какъ кажется сдѣланною человѣкомъ иного направленія, иной партіи, чѣмъ былъ лѣтописецъ Сазавскій. «Ibi impleta sunt verba veritatis: Percutiam pastorem, et dispergentur oves gregis. Abbate itaque electo, eius fratres qui proditionis auctores contra eum exstiterant, ex tunc erraverunt usquequaque per incerta loca girovagi, donec ad ultimum aliqui corde compuncti vix in loco proprio recepti, eidem loco inepti vitam finierunt, *et libri linguae eorum deleti omnino et disperditi, nequaquam ulterius in eodem loco recitabuntur*. Полагаю, что эти напечатанныя курсивомъ слова прибавлены кѣмъ нибудь изъ позднѣйшихъ переписчиковъ или сократителей Сазавскаго лѣтописца. Выраженіе—«libri linguae *eorum*» т. е. изгнанныхъ братьевъ едва ли идетъ къ лѣтописцу, столь преданному Св. Прокопу, явно любившему Славянское письмо и Славянское богослуженіе, какъ видно изъ его замѣчаній по поводу

Digitized by Google

На этотъ разъ изгнаніе аббата и братіи произошло не изъ нерасположенія князя или властей къ Славянскому богослуженію. Объ этомъ совершенно умалчиваетъ лѣтописецъ. Изъ разсказа лѣтописца не видать, чтобы вся прежняя братія

удаленія Вита и Эммерама въ Угрію. Онъ любитъ Славянскій языкъ и не любитъ братьевъ, враждебныхъ Божетѣху. Зачѣмъ бы ему свой родной и дорогой Славянскій языкъ называть не Славянскимъ, какъ онъ выше два раза назвалъ litterae Sclavonicae, а языкомъ ихъ, т. е. какъ бы постороннихъ ему людей. Столь же не идетъ этому лѣтописцу, другу Славянскихъ писменъ и Славянской литургіи и выраженіе: nequaquam ulterius in eodem loco recitabuntur: никогда болѣе въ этомъ мѣстѣ и *не будутъ* читаться Славянскія книги. Такое пророчество, предсказаніе совершенно прилично лишь въ устахъ человѣка, враждебнаго Славянскимъ книгамъ. Приверженцу же Славянскаго богослуженія въ этомъ случаѣ естественнѣе было уповать и надѣяться, что оно пропало только временно, и опять возвратится, и снова будутъ раздаваться родные Славянскіе звуки въ стѣнахъ обители, основанной и хранимой Св. Прокопомъ. Божетѣхъ и братія были изгнаны въ 1096 г., а лѣтописецъ говоритъ потомъ объ аббатѣ Дитгартѣ, поставленномъ Пражскимъ епископомъ въ мартѣ 1097 г., что онъ списывалъ и покупалъ книги, коихъ не нашелъ въ монастырѣ, кромѣ Славянскихъ: libros quos non invenit loco sibi commisso praeter sclavonicos ipsemet nocte et die immenso labore conscripsit. Значитъ съ удаленіемъ Божетѣха книги Славянскія не были deleti omnino et disperditi. И далѣе нигдѣ не говорится, чтобы Славянскія книги были истребляемы, и что Славянское богослуженіе съ тѣхъ поръ прекратилось въ этомъ монастырѣ. Да если и не считать этого мѣста позднѣйшею прибавкою, все же по своему значенію это скорѣе фраза, цвѣтокъ краснорѣчія, чѣмъ важное, достовѣрнее свидѣтельство о прекращеніи Славянскаго богослуженія даже въ самомъ Сазавскомъ монастырѣ, а не то, что въ цѣлой Чехіи и Моравіи. А другаго лучшаго доказательства въ пользу прекращенія Славянскаго богослуженія въ исходѣ XI в. у Чешскихъ ученыхъ не имѣется. Вообще это одинъ изъ самыхъ ошибочныхъ, хотя и употребительныхъ, историческихъ пріемовъ, когда изъ молчанія письменныхъ всегда отъ такого времени, болѣе или менѣе случайныхъ и отрывочныхъ свидѣтельствъ, изъ молчанія ихъ о томъ или другомъ явленіи жизни, заключаютъ объ его отсутствіи въ странѣ или народѣ; или когда прекращеніе того или другаго обычая или явленія народной, общественной жизни пытаются отнести къ тѣмъ годамъ, въ кои прекращаются письменныя свидѣтельства объ этомъ обычаѣ или явленіи, или въ которые появилось запрещеніе этого обычая внѣшнею, постороннею властію. Частое употребленіе такого пріема въ исторіи права служитъ источникомъ множества ошибокъ и ложныхъ выводовъ о развитіи юридическаго быта того или другаго народа.

Digitized by Google

монастырская была изгнана съ Божетѣхомъ. Во всякомъ случаѣ нѣкоторые изъ удалившихся монаховъ возвратились послѣ въ свой монастырь. Что не всѣ Славянскія книги исчезли изъ монастыря съ удаленіемъ Божетѣха, видно опять изъ лѣтописца, который нигдѣ собственно и не говоритъ положительно о томъ, что, съ этого времени, Славянскаго богослуженія уже болѣе не бывало. Лѣтописецъ Сазавскій, жившій еще во второй половинѣ XII в. (въ 1162 г.), самъ былъ почитателемъ литургіи на родномъ языкѣ.—Изъ того же лѣтописца и изъ самой буллы Григорія VII 1080 г. правильнѣе заключать, что въ XI в., какъ въ первой, такъ и второй ея половинѣ, Славянское богослуженіе въ Чехіи (и Моравіи) отнюдь не ограничивалось однимъ монастыремъ Сазавскимъ. Лѣтописецъ говоритъ, что св. Прокопъ, основавшій этотъ монастырь въ 1032 г., былъ въ міру священникомъ и до жизни своей въ пустынѣ былъ обученъ Славянскому Кирилловскому (т. е. можетъ и глаголическому: если первонатальная Кирилица и есть глаголица) письму. Говоря объ основаніи монастыря, лѣтописецъ нигдѣ не упоминаетъ, что св. Прокопъ завелъ въ немъ Славянскую литургію. Если бы она въ то время въ Чехіи была дѣломъ совершенно новымъ и неслыханнымъ, то лѣтописецъ не преминулъ бы сказать объ этомъ. Но онъ упоминаетъ о Славянской литургіи въ Сазавскомъ монастырѣ уже по смерти Св. Прокопа, по поводу козней и гоненій противъ нея при аббатѣ Витѣ. Очевидно, св. Прокопъ не былъ какимъ нибудь новаторомъ въ Чехіи. Онъ и священникомъ въ міру служилъ безъ сомнѣнія по Славянски же, братія его тоже знала по Славянски, монастырь имѣлъ и нужныя для богослуженія Славянскія книги. Все это должно было имѣться въ Чехіи въ разныхъ мѣстахъ въ первой четверти XI в., и нѣтъ никакой надобности прибѣгать къ неосновательнымъ, тенденціознымъ догадкамъ Копитара, Гинцеля

Digitized by Google

и Фринда о призывѣ будто бы въ Сазавскій монастырь Русскихъ монаховъ [1]). Славянскія житія Св. Людмилы и Св. Вячеслава и служба ему служатъ яснымъ, неопровержимымъ свидѣтельствомъ существованія въ X в. Славянской письменности и литургіи, хотя Чешско-Латинскія лѣтописи о томъ и умалчиваютъ. Слѣдовательно изъ молчанія ихъ о Славянской литургіи въ Чехіи XI в., до основанія Сазавскаго монастыря и во все время его существованія до 1096 г., отнюдь не слѣдуетъ, что во всей Чехіи (и Моравіи), кромѣ этого монастыря, въ XI в. нигдѣ больше не было Славянскаго богослуженія. Въ противномъ случаѣ Сазавскій лѣтописецъ не умолчалъ бы, а скорѣе бы высказалъ, что его монастырь былъ единственный въ своемъ родѣ.

Въ посланіи своемъ къ князю Вратиславу 1080 г. Григорій VII, осуждаетъ его сначала за общеніе его съ отлученными отъ церкви, съ людьми, которые нападаютъ на имущества церковныя или ихъ растаскиваютъ (diripiunt) безъ дозволенія епископовъ или аббатовъ, или отъ кого нибудь ихъ получаютъ. Потомъ папа говоритъ: «Благородіе твое просило, дабы мы согласились на совершеніе богослуженія на Славян-

[1]) Frind, A. Die Kirchengesch. Böhmens. Prag. 1864. I Th. S. 113. Онъ говоритъ про Брячислава I. Wir kennen sein Plan, die ursprüngliche Grösse des böhmischen Reiches wieder herzustellen u. auch die kirchliche Unabhängigkeit desselben herbeizuführen. Sodachte er an die Einführung eines eigenen slawischen Ritus in Böhmen, u. erkor—wenigstens im stillschweigenden Einverständnisse mit dem Bischofe Severin—das Kloster Sazawa zur Pflanzschule desselben. Er baute es prachtvoll aus und dotirte es reichlich (1039). Alsdann berief er griechisch-slawische Mönche aus dem Lande der Ruthenen, welche den Gottesdienst nach griechischem Ritus in slawische Zunge verrichteten, u. bewog den h. Prokop, die würde d. Abtes in d. neuen Klostergemeinde zu übernehmen. Bretislaw's kühner Plan endete mit seiner Niederlage im I. 1041, u. somit verlor die neue liturgische Colonie in Sazawa ihre Bedeutung für das Land». Онъ прибавляетъ: Das es diese u. nicht die römisch-slawische Liturgie d. h. Methud (sic!) war, ist *jetzt unzweifelhaft* (sic!). Vgl. Ginzel Gsch. d. Slawenapostel p. 140 cit. Safarik u. Höfler (Glag. Fragm.). Die Nachschrift d. Saz. Em. Evang. ed. Hanka.

Digitized by Google

скомъ языкѣ, но этой просьбѣ мы никоимъ образомъ не можемъ благопріятствовать: Quia vero nobilitas tua postulavit, quo secundum Sclavonicam linguam apud vos divinum celebrari annueremus officium, ssias nos huic petitioni tuae nequaquam posse favere. Объяснивъ пользу и необходимость Латинскаго или непонятнаго народу языка въ богослуженіи, Григорій VII внушаетъ властью Св. Петра и предписываетъ Чешскому князю противиться всѣми силами такой пустой дерзости (huic vanae temeritati), дабы не состоялось того, что неблагоразумно требуется его подданными (ne id fiat quod a vestris impudenter exposcitur).

Изъ этой буллы видно, что князь Вратиславъ просилъ папу, ссылаясь на желаніе своихъ подданныхъ, своего народа о разрѣшеніи или правильнѣе о согласіи, объ одобреніи и утвержденіи богослуженія на языкѣ Славянскомъ. Имѣлъ ли князь при этомъ въ виду частное и мѣстное употребленіе Славянскаго языка въ одномъ монастырѣ Сазавскомъ, или же напротивъ повсемѣстное и всеобщее въ цѣлой Чехіи его распространеніе? Если бы въ 70-хъ годахъ XI в. Славянское богослуженіе въ цѣлой Чехіи (и Моравіи) имѣло прибѣжище, какъ кажется Палацкому, въ одномъ только Сазавскомъ монастырѣ, то значитъ въ X и въ нач. XI в. литургія Славянская въ Чехіи (и Моравіи) постепенно глохла и вымирала, пока наконецъ не завяла до того, что удержалась лишь въ одномъ Сазавскомъ монастырѣ. Дойти до такого жалкаго конца она могла бы лишь отъ того, что не находила бы сочувствія и поддержки въ народѣ, въ вельможахъ, въ князьяхъ, въ духовенствѣ народномъ. Дѣло значитъ было такъ: сначала Славянская литургія въ Чехіи принялась въ IX в., существовала и въ X в. (житіе св. Вячеслава, служба ему), но потомъ, познавъ ближе прелесть Латинскаго богослуженія, возлюбивъ его распространителей Нѣмецкихъ монаховъ и епископовъ, и боясь гнѣвить

Digitized by Google

папъ, Чехи всѣхъ сословій и состояній, tacito consensu отвернулись отъ Славянскаго богослуженія и прильнули всѣмъ сердцемъ къ Латинскому богослуженію. Въ 70 годахъ XI в. послѣднее возобладало во всей Чехіи, а Славянское удержалось лишь въ одномъ монастырѣ. Но въ такомъ случаѣ для кого и для чего хлопоталъ Вратиславъ у папы Григорія VII объ одобреніи Славянскаго богослуженія? Если бы онъ хлопоталъ о немъ для одного только Сазавскаго монастыря, то онъ бы непремѣнно это упомянулъ хоть для того уже, чтобы легче получить отъ папы разрѣшеніе. Онъ бы высказалъ: я васъ прошу не о многомъ, не о повсюдномъ изгнаніи Латинскаго богослуженія изъ Чешскихъ храмовъ, а о допущеніи его въ одномъ лишь монастырѣ. Точно также и папа въ отказѣ своемъ не сталъ бы тогда распространяться о необходимости извѣстной неясности и непонятности Св. Писанія для народа, для большинства (ne, si ad liquidum cunctis pateret, forte vilesceret, et subiaceret despectui, aut prave intellecta (sacra scriptura) a mediocribus, in errorem induceret). Нѣтъ, папа объяснялъ и оправдывалъ бы тогда свой отказъ тѣмъ, что допущеніемъ такого исключенія для Сазавскаго монастыря нарушилось бы необходимое въ церкви единство и однообразіе. Правильнѣе кажется объяснять себѣ это прошеніе Вратислава такимъ образомъ: желая какъ можно болѣе для себя и для страны своей извлечь выгодъ изъ возгорѣвшейся тогда борьбы имперіи съ папствомъ, Генриха IV съ Григоріемъ VII, и оказавъ уже существенную помощь императору въ 1074 и 1075 г. въ войнѣ Саксонской, Чешскій князь обращается къ папѣ съ прошеніемъ о разрѣшеніи повсемѣстнаго введенія въ Чехіи Славянскаго богослуженія. Расчетъ его былъ тотъ, что папа, въ желаніи сломить силу императора и пріискать ему новыхъ непріятелей, не захочетъ отталкивать отъ себя Чеховъ и согласится быть можетъ на эту важную

Digitized by Google

уступку, дабы лишить Генриха IV одного изъ надежныхъ союзниковъ. Получивъ отказъ, Вратиславъ еще крѣпче примкнулъ къ императору и открыто выступилъ противъ папы. За эти услуги Генриху IV Вратиславъ получилъ отъ него королевскій вѣнецъ, который и возложилъ на него его любимецъ, аббатъ Сазавскаго монастыря Божетѣхъ.

Это ходатайство князя Вратислава о разрѣшеніи Славянской литургіи достаточно кажется показываетъ, что въ 70-хъ годахъ XI в. сильно и широко распространена была въ Чехіи, въ различныхъ слояхъ народа, любовь и привязанность къ литургіи Славянской. Слѣдовательно нѣтъ никакого основанія предполагать, что она имѣла въ то время у Чеховъ (и Моравянъ?) единственное прибѣжище въ монастырѣ Сазавскомъ. И Григорію VII и нѣкоторымъ его преемникамъ въ XII и въ XIII в. Чехія нерѣдко выказывала явное непослушаніе, не соблюдая многихъ важнѣйшихъ папскихъ постановленій, выступая открыто противъ папъ и вызывая ихъ отлученія и проклятія. Вратиславъ и его предшественникъ Брячиславъ особенно благоволили къ Сазавскому монастырю. Съ достовѣрностью можно полагать про ихъ обоихъ, равно какъ и про разныхъ вельможъ того времени, что они, любя Славянскую литургію, не затруднялись основывать монастыри, строить церкви, часовни въ своихъ городахъ, замкахъ и владѣніяхъ, съ цѣлью слушать службу Божью на родномъ языкѣ. Всѣ подобныя со стороны князей и вельможъ ослушанія папской волѣ и такія мѣры, естественно имѣвшія раздражать Нѣмцевъ—монаховъ и епископовъ, могли только возбуждать сочувствіе и находить поддержку въ массѣ народа и въ большинствѣ національнаго, чернаго и бѣлаго, духовенства.

Мнѣніе Палацкаго о повсемѣстномъ прекращеніи Славянскаго богослуженія въ Чехіи (и Моравіи), въ исходѣ XI в., давно принятое, какъ положеніе несомнѣнное, есть въ сущности

Digitized by Google

предположеніе весьма невѣроятное. На основаніи молчанія дошедшихъ до насъ письменныхъ свидѣтельствъ XII—XIII в. о храмахъ и монастыряхъ Чешскихъ и Моравскихъ съ Славянскимъ богослуженіемъ заключать о совершенномъ его отсутствіи и исчезновеніи въ Чехіи и Моравіи въ эти два столѣтія—также противно строгой критикѣ, какъ и доказывать внѣшнюю и внутреннюю необходимость такого отсутствія и исчезновенія—буллою Григорія VII 1080 г., строго осудившею Славянское богослуженіе [1]). О крупной и распространенной ереси 1244 г., навлекшей на все королевство Чешское папское отлученіе и проклятіе, молчатъ всѣ дошедшія до насъ современныя Чешскія извѣстія. И Чешская исторіографія, въ лицѣ Палацкаго, впервые получила о ней извѣстіе въ 1867 г. изъ буллы Иннокентія IV, случайно сохранившейся въ Англо-Латинской лѣтописи Буртонскаго монастыря, изданной въ Лондонѣ въ 1864 г. Еще въ X в. Пражскій епископъ Войтѣхъ ратовалъ противъ брачной жизни священниковъ; во второй половинѣ XI в. Гильдебрандъ съ своей желѣзною энергіею неумолимо преслѣдовалъ ее и вводилъ повсюду на западѣ обязательный целибатъ, однако въ Чехіи, какъ и во многихъ другихъ Европейскихъ странахъ, этотъ законъ слабо принимался, и множество лицъ

[1]) Славянское богослуженіе въ Далмаціи было строго запрещено въ 925 г., въ 1025 г., въ 1064 г., а въ 1248 г. было разрѣшено папою Иннокентіемъ IV. Слѣдуя критическимъ пріемамъ нѣкоторыхъ ученыхъ, должно бы признать, что въ исходѣ XI, въ теченіе всего XII и въ XIII в. до 1248 г. Славянской литургіи въ Далмаціи не существовало. Но такое объясненіе, какъ лишенное внутренней вѣроятности, противно началамъ и пріемамъ здравой критики. По счастью до насъ дошло одно случайное извѣстіе, доказывающее, что въ XII в. Славянская литургія, не смотря на папскія запрещенія, не прекращалась въ Далмаціи. Проѣздомъ въ Венецію папа Александръ III остановился въ Задрѣ. «Ideoque praeparato sibi de Romano more albo caballo processionaliter deduxerunt eum per mediam civitatem ad beatae Anastasiae maiorem ecclesiam, in qua ipsa Virgo, et Martyr honorifice tumulata quiescit, cum immensis laudibus et canticis altisone resonantibus in eorum Sclavica lingua». (Muratori Ss. III, 469. Vit. Pont. Rom.).

Digitized by Google

изъ духовенства долго еще не соглашалось жить съ ключницами и кухарками или соблазнять на духу своихъ прихожанокъ, и предпочитало по старому вступать въ бракъ и жить съ законными женами.

Самъ Палацкій, по поводу Сазавскаго монастыря, замѣтилъ: «въ Угріи нѣкоторые монастыри удерживали Славянскую литургію до самаго XIII в.» [1]). Прибавимъ, что въ Угріи, при довольно многочисленномъ православномъ населеніи Русскомъ, Сербскомъ, Болгарскомъ, Волошскомъ и частью Мадьярскомъ, даже между Словаками, наиболѣе сроднымъ и близкимъ Славянскимъ народомъ съ Чехами, въ теченіе XII, XIII в. и позже, удерживались слѣды восточнаго православія и анти-Римскаго направленія. Тѣсныя, непрерывныя связи Чехіи и Моравіи Премысловичей съ Угріею Арпадовичей, и нерѣдкія сношенія Чеховъ и Моравянъ XII, XIII в. съ православными Сербами и особенно Русскими могли и должны были поддерживать въ Чехахъ воспоминанія объ ихъ древней Славянской церкви, анти-Римско-католическія преданія и привязанности. Въ нач. XIV в. Чешская партія въ Угріи или приверженцы короля Вячеслава смѣло и рѣшительно выступали противъ Римскаго двора [2]). Въ XIV в. Чешскіе еретики и даже просто любители Славянской проповѣди собирались тайно въ разныхъ скрытыхъ мѣстахъ и поучали другъ друга. Если бы

[1]) Д. Ч. I, 359. Можно бы даже прибавить, что въ Угріи XII и даже XIII в. много было монастырей православныхъ. Папа Иннокентій III писалъ въ 1204 г. королю Эмериху: Quia vero nec novum est, nec absurdum, ut in regno tuo diversarum nationum, conventus, uni domino in regulari habitu famulentur, licet unum sit ibi Latinorum coenobium, quum tamen ibidem sint multa Graecorum.

[2]) M. I. Thurocz. Chr. Hung. Cap. LXXVI. «Eodem tempore (1303), frater Nicolaus, cardinalis, apostolicae sedis auctoritate suffultus in Hungariam pro Carolo advenit. Qui Budae residendo diebus aliquot, videns se nihil posse proficere, reversus est in curiam et, ibi mortuo Bonifacio VIII, in summum pontificem eligitur et creatur, et Benedictus appellatur. In suo autem recessu, cives civitatis Budensis

Digitized by Google

въ Чехіи XII—XIII в. не сохранялось ни одного монастыря, ни одной церкви или часовни съ богослуженіемъ Славянскимъ, то любители его не затруднялись бы собираться тайно, по подобію еретиковъ XIV в. Лѣтописецъ Сазавскій XII в., Чешская легенда о св. Прокопѣ XIII в. говорятъ о Славянской литургіи съ величайшимъ сочувствіемъ, и главными ея непріятелями (въ XI в.) называютъ собственно Нѣмцевъ. Такъ бы нельзя было говорить, если бы любители этой литургіи составляли у Чеховъ незначительное меньшинство. Петръ Збраславскій, говоря о любви и уваженіи короля Вячеслава III (1283—1305) къ лицамъ духовнымъ, замѣчаетъ, что къ нему стекались духовныя лица, монахи и бѣлые не только изъ Италіи, Франціи, Германіи, но и изъ *Руси*, изъ Пруссіи, изъ *Греціи*, также изъ крайнихъ и приморскихъ частей Угріи. Нѣкоторые изъ нихъ, ростившіе себѣ бороду и волосы по варварскому обычаю, часто въ присутствіи короля торжественно служили обѣдни на Греческомъ, иногда даже Славянскомъ языкѣ [1]). Если бы въ современномъ Чеш-

pro quodam casu, in interdicto reliquerat. Interdictum quippe religiosis et plebanis stricte servantibus, surrexerunt pseudosacerdotes et perfidi, qui manifeste divina populo celebrabant, et sacramenta ecclesiastica ministrabant, publice interdictis. Insuper malum malo cumulantes, perniciosius, convocato populo, accensis lucernis, summum pontificem, Christi vicarium, archiepiscopos et episcopos universos regni Hungariae, ac viros religiosos, communiter excommunicatos, altis vocibus promulgabant. Hoc factum est, castrum Budense quodam dicto Petermanno regente, quem pro Ladislao captivato, rex praefecerat Wenceslaus. (Schwandtner Scr. rer. Hung. I, 186).—Въ 1272 г.: In eodem regno (Hung.) manifeste heretici et scismatici confoventur terrarum profugi aliarum. (Rel. ep. Olom. Theiner Mon. Hung. I, 306. № DXXXV). Ib. pp. 374, 382—4. Марино Сануто Старшій, перечисляя православныхъ, замѣчаетъ: «sub dominio regis Hungariae est magnus populus, qui sequuntur Graecorum vestigia». (Ep. ad Phil. Franc. reg. 1334 г... Abhdl. d. k. baier. Ak. d. Wiss. Hist. Cl. München. 1855. VII, 801).

[1]) Chr. Aul. Reg. A. 1315. «in diversis partibus populi inventi sunt heretici, qui obmissis et contemptis clavibus ecclesie in quibusdam conventicularibus latibulis confessionem suam aliis laicis facere sunt comperti, et de illis in sexu promiscu

Digitized by Google

скомъ обществѣ и народѣ не было любви и расположенія къ Славянской литургіи, если бы напротивъ въ Чехіи были сильны Римско-католическія воззрѣнія, по коимъ схизматики, еретики, язычники или невѣрные были такъ сказать одного поля ягоды, то никогда король Чешскій, даже наиболѣе самовластный, а не то что Вячеславъ III, не рѣшился бы

infra mensem unum Prage quatuordecim sunt cocremati, plures accepta cruce agere penitentiam promiserunt». (Dobner Mon. hist. Boem. V, 337). Въ грам. объ основаніи Виѳлеемской часовни 1391 г.... «in civitate Pragensi, licet multa sint loca ad divinos cultus ordinata, nihilominus tamen eadem per plurimos alios sacros actus occupantur pluries, sic quod nullus locus ad privilegiatum praedicationis verbi dei officium sit ibidem specialiter deputatus, sed praedicatores ipsi, specialiter vulgaris Boemici eloquii, plerumque per domos et latebras coguntur, quod non congruit, divagari, quemadmodum saepius notabiliter est compertum». (Pelzel Lbnsg. d. K. Wnz. Urk. Ss. 102 ff.). Чешская лег. о св. Прокопѣ въ F. rer. Boh. I. Vit. sanct. p. 349 сл.—Dobner Mon. V, 116. «Vidimus nempe non solum de Ytalie, Francie, totiusque Germanie partibus universis, sed nunc de Russia, de Prussia, nunc de Grecia etnonnunquam de ultimis Ungarorum et de maritimis finibus ad hunc famosum regem confluere religiosos et etiam clericos plurimos seculares quorum quidam barbam, alii comam more barbarico nutrientes suo ritu in Greco, quandoque etiam in Slavico ydiomate celebrarunt missarum solempnia sepius coram rege».— Какъ ни рѣдко, но встрѣчаются попытки Греческой пропаганды на западѣ: Греки ѣздили даже въ Англію. См. Matth. Paris. Hist. Angl. Ldn. 1869. Nota factum laudabile regis Iohannis (1246). Quidam philosophi Graeci, vultu et gestu severi et venerabiles, tertio, vel quarto anno eiusdem regis I. in Angliam ab Athenis venientes, curiam regis adierunt, sperantes eum, et alios per consequens occidentales, in arcum pravum in articulis fidei convertisse. Senescallo quoque regis dixerunt, «Habemus sermonem domino regi ad utilitatem totius ecclesiae, et regni sui utilitatem declarandum. Latini enim christiani a tramite veritatis in articulis fidei hactenus exorbitantes, enormiter periclitantur, quos desideramus ad cognitionem veritatis salubriter irrefragabilibus rationibus revocare, ut salventur». Quod cum domino regi plenius intimaretur, Spiritu Sancto, ut creditur, edoctus, respondit, «Multorum sanctorum, de quorum sanctitate et auctoritate toti mondo miraculis constat evidentibus, fides, quam suscepimus, roboratur; nolo, ut eorum disputationibus ullatenus discussa vacillet, nec certa pro incertis commutemus. Possent enim cito multos, etiam in fide stabiles, suis ambagibus et dubiis deceptionibus a statu certitudinis concutere, et aliquam novitatem, qua gaudent moderni, persuadere. Recedant igitur confestim, nec amplius in terra mea videantur, vel audiantur». Et sic, imposito eis silentio, vacui recesserunt et confusi. (III. 64).

Digitized by Google

такъ явно и смѣло оскорблять религіозное чувство своихъ приближенныхъ, своего народа, и не дозволилъ бы себѣ такой смѣлости. Если, лично очень расположенный къ Нѣмцамъ, король Вячеславъ III присутствовалъ при торжественномъ богослуженіи прихожихъ и пріѣзжихъ монаховъ и священниковъ Греческихъ, Угорскихъ (Сербскихъ), Русскихъ, то значитъ въ его время, между знатью и въ народѣ Чешскомъ огромное большинство отнюдь не питало къ православнымъ Грекамъ и къ Славянамъ въ особенности тѣхъ враждебныхъ и фанатическихъ чувствъ, которыя постоянно внушала и навязывала Римская курія подвластнымъ ей народамъ. Напротивъ, большинство Чеховъ к. XIII и нач. XIV в. до такой степени было мало проникнуто Римско-католическимъ фанатизмомъ и такъ живо еще было предано Славянской литургіи, что въ Прагѣ, въ присутствіи короля, православные монахи и священники съ бородами открыто могли совершать богослуженіе по Гречески и по Славянски. Вотъ въ чемъ, по основательной боязни папъ, состояла опасность общенія западныхъ Славянъ съ восточными [1]). Понятно также, почему король Карлъ I ходатайствовалъ и папа разрѣшилъ въ 1347 г. Славянское богослуженіе въ Эмаусскомъ монастырѣ. Понятно и то, какъ уважаемый Гуситами, Николай Езерскій (?) или

[1]) Урбанъ V писалъ въ 1369 г. Сплѣтскому и Дубровницкому архіепископамъ, что несмотря на запрещеніе католикамъ общаться съ еретиками—tamen iidem haeretici de partibus praelibatis (Bosnae) et alii, volentes ad eas accedere, per vestras civitates et dioeceses libere transeunt, mercimonia deferunt, et cum vestris subditis, in quorum simplicibus mentibus haeresum semen pestiferum saepe spargunt, negotiationes exercent: sicque in eorum perversitatibus confoventur, et seducunt alios damnabili dogmate heretice pravitatis». Папа строго запрещаетъ hereticos huiusmodi scienter in domibus vel terris eorum receptare vel fovere... Theiner Mon. Slav. Mer. p. 265). Единство происхожденія, сходство въ нарѣчіяхъ и бытѣ поддерживало и скрѣпляло общеніе и обмѣнъ понятій между западными и восточными Славянами. Разумѣлъ ли тутъ папа Урбанъ V однихъ богомиловъ, или также и православныхъ? Но кого бы папа здѣсь ни разумѣлъ, изъ по-

Digitized by Google

De Lacu († 1880) могъ писать еще приблизительно въ половинѣ XIV в. о необходимости обряда причащенія въ обоихъ видахъ, какъ въ XIV в. могли быть между Чехами приверженцы православныхъ воззрѣній на прибавку Filioque, на чистилище, на власть папскую...

XI.

Признаніе за восточнымъ православіемъ вліянія на возникновеніе Чешскаго религіознаго движенія XV в. можетъ казаться затруднительнымъ только людямъ, мало вникавшимъ во внутренній смыслъ и характеръ раздававшихся въ западномъ христіанствѣ въ средніе вѣка протестовъ противъ Римскаго папства и введенныхъ имъ искаженій христіанскаго ученія.

Протесты эти были двоякаго рода. Одни строго держались почвы христіанской; другіе, возставая противъ Рима и отрицая его ученія, подкапывались вообще подъ основы христіанства. Оба рода этихъ протестовъ получали сильный толчекъ, непосредственныя внушенія отъ Грековъ, отъ восточной церкви и возникавшихъ въ ней ересей.

Протесты перваго рода могутъ еще быть подраздѣлены на два разряда. Одни болѣе скромные и умѣренные шли отъ оди-

добнаго запрета можно заключить, что Сербы и Болгаре православные также нерѣдко состояли въ дружескихъ связяхъ со многими жителями Далмаціи. Папа Климентъ VI писалъ къ арх. Драчскому и Дубровницкому и къ епископу Трогирскому въ 1351 г. «quod nonnulli iniquitatis filii se Christianos solo nomine profitentes, fidei Christianae prorsus adversi, in nonnullis regni Rassiae, Albaniae et Sclavoniae et aliis circumadiacentibus partibus inconsutilem tunicam Domini nostri dividere et lacerare conantes, ac pernicosa scismata suscitantes, novas inducunt sectas, variosque seminare moliuntur errores. Они-де учатъ, что Духъ Святой исходитъ отъ одного Отца, отвергаютъ опрѣсноки (не боясь топтать ихъ), не признаютъ Римскаго крещенія .. (Raynn. Ann. Eccl. 1351. 20). См. также Appendini Not. sulla Ragusa. II, 229.

Digitized by Google

нокихъ личностей или общественныхъ сферъ, не прерывавшихъ связей съ Римомъ, другіе болѣе строгіе и рѣзкіе отъ тѣхъ, коихъ Римскій католицизмъ привыкъ считать еретиками.

Всѣ эти протесты и движенія средневѣковой западно-Европейской мысли, какъ христіанской, такъ и антихристіанской, осѣменили и оплодотворили ново-Европейскую образованность. Только съ XVI или XVII в. эти идеи или начала стали развиваться вполнѣ своеобразно на западѣ, давать новые отростки и самостоятельные плоды. До этого же времени Греко-восточная мысль вообще была выше, глубже и самобытнѣе Романо-Германской, значительно ее опережала. Надлежитъ также прибавить, что западъ не воспринялъ во всей полнотѣ и цѣльности мысль восточно-христіанскую. Онъ преимущественно и полнѣе принялъ отъ Грековъ и съ XVI в. сталъ развивать далѣе раціоналистическія ученія крайнихъ иконоборцевъ, Павликіянъ и такихъ Греческихъ мыслителей, которые, какъ Гемистъ *Плеѳонъ* и др., отвергая христіанство, стремились возвратить человѣческую мысль къ древне-Эллинскому научному міросозерцанію, къ чистой философіи Платона или Аристотеля [1]). Средневѣковые противники на западѣ Римскаго авторитета, стоятъ ли они на точкѣ зрѣнія христіанской или анти-христіанской, относятся къ восточной церкви или ея еретикамъ болѣе или менѣе ученически-почтительно, указывая на нее или на нихъ, какъ на источникъ просвѣщенія—ex Oriente lux, какъ на примѣръ достойный подражанія въ томъ отношеніи, въ коемъ сильнѣе выражалось ихъ недовольство Римомъ, папствомъ.

Такъ недовольные на Латинскомъ западѣ целибатомъ духовенства, отстраненіемъ народнаго языка въ богослуженіи,

[1]) См. о Плеѳонѣ—Schultze, Fr. Georg. Gemistos Plethon u. seine reform. Bestreb. Iena. 1871. Тамъ же указанія на различныя сочиненія о немъ.

Digitized by Google

вмѣшательствомъ іерархіи въ дѣла политическія, алчностью и взяточничествомъ Римской куріи, осуждаютъ Латинство, оправдываютъ отдѣленіе Грековъ и восхваляютъ особенности восточнаго православія. Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ свое время Французскихъ прелатовъ, Гильомъ Дуранди, представилъ въ одной запискѣ (1312 г.) цѣлый рядъ нужныхъ, по его мнѣнію, преобразованій въ Латинствѣ. Онъ между прочимъ настаивалъ на необходимости уничтоженія обязательнаго целибата духовныхъ. Онъ указывалъ въ подтвержденіе примѣры древней и современной восточной церкви [1]).

Герардъ Цербольдъ (+1348) въ доказательство необходи-

[1]) Tractatus de modo generalis concilii celebrandi. Per R. P. D. Guisc. Durandi. Parisiis. 1545. p. 106. Videretur pensandum, an expediret et posset provideri, quod in ecclesia occidentali quantum ad votum continentiae servaretur consuetudo ecclesiae orientalis, quantum ad promovendos, secundum dictum c. Nicen. XXXI dist. cum CC sequentibus. Potissime cum tempore apostolorum consuetudo ecclesiae orientalis servaretur. Объ этомъ епископѣ и его запискѣ см. въ Hist. litt. de la France. T. XXIV, pp. 123—6...Plusieurs propositions de cet évêque, bien téméraires de son temps, et qui le seraient encore du nôtre, ne pouvaient être accueillies, ni même discutées (p. 124). М. Франковичъ (Catal. test. verit.) приводитъ слова одного Палермскаго аббата XV в. (Panormitanus abbas) о целибатѣ: «Numquid hodie possit ecclesia statuere, quod clericus possit contrahere matrimonium, sicut Graeci? Credo, quod sic; et hoc indubitatum est apud me, respectu eorum, qui non sunt obligati ex voto tacito vel expresso. Probo ratione. Continentia non est in clericis secularibus de substantia ordinis, nec de iure divino: quia alias Graeci peccarent, nec excusaret eos consuetudo: quia illa non valet contra legem divinam, et iste, de quo textus loquitur, esset illegitimus, quia foret contra legem divinam genitus. Et non solum credo potestatem inesse ecclesiae hoc concedendi, sed credo pro bono et salute animarum, quod esset salubre statutum: ut volentes continere et magis mereri, relinquerentur voluntati eorum, non volentes autem continere possint contrahere.»—Французскій писатель Alain Chartier (1386—1458) также рѣшительно осуждалъ целибатъ Латинянъ, и видѣлъ въ немъ главный источникъ развращенности и алчности духовенства и вмѣстѣ главную причину отдѣленія Грековъ. Et ce premier statut departit pieca leglizse grecque davec la latine: et de la desordonnance avaricieuse des prestres a fait separer les peuples de Behangue (Bohême) de leglise de Romme... Les oeuvres feu maistre Al. Chartier en son vivant secretaire du feu roy Charles septiesme du non. Paris. 1529. p. LXXXVIII.

Digitized by Google

мости народнаго языка въ богослуженіи ссылается на примѣръ Грековъ, Сирійцевъ, Готовъ, Русскихъ, Славянъ. «Послѣдніе и въ наши дни обыкновенно совершаютъ богослуженіе на Славянскомъ языкѣ. Также и Русскіе принимаемыя ими книги Св. Писанія, т. е. посланія апостола Павла имѣютъ на отечественномъ языкѣ, какъ это извѣстно тѣмъ, которые у нихъ были».—О томъ, что мірянамъ, не понимающимъ по Латыни лучше молиться на родномъ языкѣ, нельзя и сомнѣваться. Ап. Павелъ говоритъ: лучше пророчествовать, чѣмъ говорить на разныхъ языкахъ, т. е. лучше понимать разумъ писанія, чѣмъ непонимаемое знать на разныхъ языкахъ, и та молитва предпочтительнѣе, которая воздвигаетъ и чувство и разумъ вмѣстѣ, чѣмъ та, которая воспламеняетъ одно только чувство» [1]).

Реймскій митрополичій капитулъ писалъ папѣ Клименту IV въ 1266 г. [2]): «Вашему святѣйшеству извѣстно, какими смятеніями и притѣсненіями взволнована вся церковь, особенно Галликанская, уплачивая то десятину, то двѣнадцатую, то

[1]) Aurora. Dresdae. 1859. p. 23. V. Объ этомъ Цербольтѣ см. Cave Hist. lit. scr. eccl. Londini. 1688. App. 1688. p. 68.

[2]) Moriot Metrop. Rem. hist. II, 559. Этой книги я не имѣлъ въ рукахъ, и знакомъ съ этимъ мѣстомъ по цитатѣ Зугенгейма Gsch. d. d. Volk. Lpzg. 1860. II, 609, Anm. 72. Ceterum quod propter eiusmodi exactiones orientalis ecclesia ab obedientia Romanae ecclesiae recesserit, patet cunctis. Даже люди самые преданные папству не скрывали отъ себя, что Латины много были виноваты въ такъ называемой *схизмѣ Грековъ*. Доминиканецъ Humbertus de Romanis († 1254) въ соч. своемъ «De praedicatione crucis» указываетъ три тому главнѣйшія причины: «varietatem rituum in barba nutrienda, in materia sacramenti eucharistiae, in ministrorum ecclesiae continentia, gravamina Romanae ecclesiae in excommunicationibus et statutis, oppressionem tyrannicam principum Latinorum in verbo et facto»... «cessent Latini ab exactionibus et oppressionibus ipsorum: si qui mittuntur nuntii, propriis sumptibus eant, non extorsiones faciant»... Далѣе онъ жалуется на невѣжественіе Латинами Греческаго языка, ибо въ Римской куріи едва ли есть люди, умѣющіе читать письма Грековъ. См. Quetif et Echard Scr. ord. Praed. Lut. Paris. 1719. V. I, p. 146.

Digitized by Google

сотенную (nunc duodesimam, nunc centesimam), то подвергаясь тягостямъ многихъ другихъ поборовъ. Впрочемъ явно всѣмъ, что восточная отступила отъ послушанія Римской (sic), въ слѣдствіе такого же рода поборовъ».

Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей на средневѣковомъ западѣ, энергическій противникъ папства, императоръ Фридрихъ II (1250) писалъ восточному императору въ Никеѣ I. Ватаци, жалуясь на интриги, козни, заговоры духовенства: «Но все это преимущественно совершается въ западныхъ краяхъ и въ нашей Европѣ. Счастлива Азія, счастливы государи на востокѣ (т. е. Греческомъ), которые не боятся оружія подданныхъ и не страшатся хитростей епископовъ». «Что же касается до того, писалъ онъ ему же въ другой разъ, какъ могъ папа послать къ вашему величеству братьевъ Францисканъ и Доминиканъ для переговоровъ съ епископами вашей церкви, то это дѣло чудно и нелѣпо не только для насъ, но и для бѣдныхъ духомъ. Какъ онъ не дрогнулъ самовольно послать къ вашему величеству этихъ монаховъ, онъ, который называетъ себя княземъ священства, и передъ лицемъ всѣхъ ежедневно мечетъ проклятія на васъ и на всѣхъ вамъ подвластныхъ Грековъ, нагло провозглашая еретиками тѣхъ православныхъ, отъ коихъ христіанская вѣра распространилась во всѣ концы міра? Какъ онъ подъ ложнымъ покровомъ святости черезъ своихъ приверженцевъ и служителей не перестаетъ передъ подвластными ему Латинами обзывать отступниками вѣры и творцами соблазна тѣхъ, кои, богатые искони вѣрою, благовѣстили миръ всей землѣ. Какъ пустыми рѣчами и хитрыми увѣщаніями глупыхъ людей обѣщаетъ онъ претворить въ любовь это издревле врожденное Римскимъ первосвященникамъ какъ бы дьявольское злорадство къ Грекамъ? Не онъ ли, увлекаясь неразумнымъ гнѣвомъ, всенародно предалъ насъ проклятію за законный и канонический бракъ вашего величества съ возлюбленною

Digitized by Google

моею дочерью, оправдываясь передъ своимъ, созваннымъ имъ самимъ соборомъ, тѣмъ, что мы вступили въ союзъ и дружбу съ еретикомъ? Откуда же научилось наше духовенство подымать оружіе противъ христіанъ, облекаться въ кольчуги вмѣсто священныхъ одеждъ, употреблять копья вмѣсто пастырскихъ жезловъ и стрѣлы вмѣсто пера, какъ бы пренебрегая спасительнымъ орудіемъ креста. Какой вселенскій или помѣстный соборъ предписалъ это? Если бы кто не повѣрилъ, то пусть поглядитъ на святыхъ кардиналовъ и прелатовъ въ земляхъ нашей имперіи, какъ они носятъ оружіе, и величаютъ себя кто герцогомъ, кто графомъ и маркграфомъ, смотря потому, какою областью онъ управляетъ. Одинъ собираетъ фаланги, другой строитъ полки, третій возбуждаетъ людей къ войнѣ, одни начальствуютъ войскомъ, подымаютъ знамена, другіе держатъ бердыши и пики. Это ли духовныя и священническія свидѣтельства мира или поощренія къ миру? Такъ ли наставляли первые ученики Христа?... О глупость людская, которая приписываешь этимъ людямъ святость. Нынѣшніе пастыри не епископы церкви Христовой, а хищные волки и звѣри, поѣдающіе народъ христіанскій. О сколько народу погублено ими, убито, сослано, обращено въ рабство въ Германіи, Италіи и во всѣхъ другихъ странахъ... Но нынѣ обличилось людямъ ихъ беззаконіе, и гордомыслящій, скрываясь въ уголку Ліона, презирается всѣми, какъ отецъ лжи», и т. д.

Въ письмѣ къ деспоту Михаилу Комнину (1250) Фридрихъ II называетъ Грековъ своими родственниками и друзьями, бранитъ папу, который и за союзъ его съ ними обратилъ противъ него свой необуданный языкъ и называетъ Грековъ нечестивѣйшими и еретиками, хотя они отличнѣйшіе христіане и въ высшей степени православны [1]).

[1]) Huillard-Bréholles-Hist. diplom. Frid. II. Parisiis. 1861. T. VI. P. II, pag.

Digitized by Google

Вальденцы, отвергая целибатъ Латинянъ, указывали на примѣръ Грековъ. Виклефъ (†1384), возставая противъ папства, говорилъ, что «послѣ Урбана VI никого не слѣдуетъ признавать папою, а надо жить по обычаю Грековъ, управляясь собственными законами» [1]).

Въ сочиненіи «Introductorius», принадлежащемъ такъ называемымъ на западѣ приверженцамъ Вѣчнаго Евангелія, послѣдователямъ аббата Іоакима де Флора, въ сочиненіи, которое было осуждено Парижскими богословами и папою Александромъ IV (1254—5) попадаются между прочимъ слѣдующія положенія. «Отступленіе Греческой церкви отъ Римской было хорошо, отъ Духа Святаго; и этимъ дается понять, что мужи духовные не обязаны повиноваться Римской церкви и успокоиваться на ея приговорахъ, хотя бы и о предметахъ божественныхъ. Народъ Греческій живетъ согласнѣе съ духомъ, чѣмъ народъ Латинскій. И этимъ дается понять, что Греки болѣе въ состояніи спастися, чѣмъ Латиняне, и что къ нимъ слѣдуетъ болѣе привязываться, чѣмъ къ людямъ Римской церкви» [2]).

Самъ аббатъ Іоакимъ де Флоръ, строго судившій Грековъ, заявлялъ однако, что «церковь Латинская и Римская въ ближайшемъ будущемъ подвергнется болѣе тяжкимъ страданіямъ, чѣмъ Греческая, такъ какъ совершила болѣе преступленій» [3]).

Въ статьѣ своей объ Іоакимѣ де Флорѣ и Вѣчномъ Евангеліи Ренанъ прекрасно отмѣтилъ вліяніе Грековъ на нѣкоторыя средневѣковыя ереси на Латинскомъ западѣ и на ученіе

685—6; 760; 772—5. Въ Греч. оригин. или вѣрнѣе въ современномъ Греч. пер. см. Wolff, G. Vier griech. Briefe K. Friedr. II. Berlin. 1855.—Miklosich et Müller Acta et dipl. Vindob. 1865. III, 68—76.

[1]) Gieseler. Kirchgsch. B. II, 2, 622. Palacky Doc. I. Hus vit. doctr. illustr., p. 452.

[2]) Hahn. Gsch. d. Ketzer im Mittelalt. Stuttgart. 1850. III, 169—170.

[3]) Gieseler. Kirchg. II, 2, 622. См. также An. Stad. 1237. (Pertz Ss., XVI. 323).

Digitized by Google

самаго аббата Іоакима. «Калабрія, гдѣ онъ жилъ, говоритъ Ренанъ, и гдѣ его школа продолжалась почти непрерывнымъ преданіемъ, была страна полугреческая. Его главные ученики, составители легенды о немъ, люди съ даромъ пророчества, съ коими его наиболѣе приводятъ въ связь, все это Греки [1]). Онъ самъ ѣздилъ въ Грецію нѣсколько разъ, дабы, какъ тогда говорили, потрудиться для соединенія церквей. Это примиреніе составляетъ главную заботу всѣхъ приверженцевъ его ученія. Іоаннъ Пармскій провелъ нѣсколько лѣтъ у Грековъ и подъ конецъ своей жизни хотѣлъ ѣхать помирать къ нимъ. Вся школа Вѣчнаго Евангелія отъ Іоакима до Телесфора Козенцскаго до к. XIV в. въ одинъ голосъ проповѣдуетъ, что восточная церковь выше церкви Латинской, что она лучше подготовлена къ имѣющему совершиться обновленію, что съ помощью Грековъ восторжествуетъ реформа надъ плотскою церковью Латинянъ, что эта реформа будетъ ничто иное, какъ возвратъ къ духовной церкви Грековъ. Греція есть убѣжище *братьевъ*, fraticelli, изгнанныхъ изъ Италіи Бонифаціемъ VIII. Она является намъ въ это время такою идеальною страною, о которой мечтали всѣ реформаторы».

Другой, одного же направленія съ Ренаномъ, западный историкъ, Лоранъ, столь же правдиво и безпристрастно говоритъ о Греческой церкви и національности, по поводу взятія Константинополя Турками, въ 1453 г. «Зачѣмъ оскорблять великую національность при смерти. Есть еще величіе въ этомъ благородномъ движеніи Грековъ, вознесшемъ ихъ надъ ихъ интересами. Предпочитать смерть перемѣнѣ своей вѣры—это не такое дѣло, что̀ возбуждаетъ презрѣніе...Греція взяла починъ

[1]) Составители XXIV т. Hist. lit. de la France замѣчаютъ: «La faveur qu 'on témoigne au schisme grec s'explique par le voisinage des couvents grecs du midi de l'Italie, par la sécurité qu' inspirait une orthodoxie plus douce, qui brûlait beaucoup moins d'hérétiques». (p. 115).

Digitized by Google

въ этомъ возстаніи противъ папства, ибо одна была націею и составляло государство. Народы запада послѣдуютъ ея примѣру, какъ только придутъ въ сознаніе» [1]).

XII.

Приведенныя нами свидѣтельства о выражавшихся на Романо-Германскомъ западѣ въ средніе вѣка сочувствіяхъ къ

[1]) Ст. Ренана въ Rev. des deux Mondes. 1866. 1 Iuill.-Laurent. Etud. sur l'hist. de l'human. La Papauté et l'Empire. Bruxelles. 1860. p. 352—3. Обращаю на эти два мѣста вниманіе нашихъ почитателей и любителей Нѣмецкихъ старокатоликовъ. Пусть сравнятъ они съ этими отзывами Ренана и Лорана отзывы Деллингера о православіи у Грековъ и Русскихъ въ прошедшемъ и настоящемъ. И пусть бы они попробовали вдуматься въ глубокомысленное замѣчаніе И. Кирѣевскаго: «иноученіе христіанское менѣе способно принять истину, чѣмъ совершенное отсутствіе христіанскихъ убѣжденій». (Соч. И. Кирѣевскаго. М. II, 301). Не менѣе замѣчательно и слѣд. замѣчаніе такого же раціоналиста, какъ Ренанъ и Лоранъ, извѣстнаго французскаго византиниста Мортрёля, (Hist. du droit Byz., t. I, pp. 417—8) о Грекахъ Византійскихъ: «По своему философскому, умозрительному направленію, болѣе наклонные къ изысканію истины, чѣмъ къ исправленію и устройства быта, люди преимущественно науки, Греки подходятъ къ богословію съ той стороны, которая наиболѣе подходитъ къ ихъ генію. Ереси ихъ суть послѣдствія того же ихъ направленія во всѣ времена; это богословіе, подчиненное контролю чистаго разума, догматъ, испытанный механизмомъ ихъ блестящей и быстрой логики. Эти богословскія пренія, единственно направленныя къ изслѣдованію божественной истины, къ объясненію божественной тайны законами явленій чисто естественныхъ, принимаютъ у нихъ характеръ исключительно научный. Церковное общество на востокѣ волнуется вопросами о двухъ естествахъ, о двухъ воляхъ въ Іисусѣ Христѣ. Богослуженіе, воплощающее вѣру въ дѣйствіяхъ и символахъ съ помощью художества, стремится въ ереси иконоборцевъ приблизиться къ идеализму. Писатели католическіе совершенно неправы, когда видятъ въ этихъ разногласіяхъ нечестныя интриги или сдѣлки съ Евреями и варварами для униженія христіанской вѣры. Напротивъ, тутъ слѣдуетъ видѣть одну изъ существеннѣйшихъ особенностей Греческаго духа всѣхъ временъ: это развитіе человѣка въ его интеллектуальныхъ способностяхъ». Если ко всему этому присоединить все дѣльное, высказанное даровитымъ Рамбо (Rambaud. L'empire Grec. Paris. 1870), то получится довольно вѣрное, хотя и неполное опредѣленіе значенія восточной имперіи въ средніе вѣка.

Digitized by Google

восточному православію, къ Греческому христіанству, могутъ быть безъ сомнѣнія значительно умножены. Но и приведенныхъ кажется достаточно для отстраненія напрасныхъ сомнѣній въ возможности и дѣйствительности вліянія православія на великое религіозное движеніе Чеховъ, которое, и само въ себѣ, и по рѣшительному вліянію своему на преобразовательную дѣятельность Базельскаго собора и особенно на Реформацію, безспорно составляетъ одно изъ самыхъ свѣтлыхъ и великихъ явленій въ исторіи средневѣковой Европейской образованности.

Въ самомъ дѣлѣ, въ Италіи, Франціи, Германіи, Англіи XIII — XIV в. не мало находилось людей, которые въ своемъ недовольствѣ Римскою іерархіею, при стремленіяхъ своихъ къ возстановленію или къ оживленію древняго христіанства, не обинуясь высказывали свое сочувствіе и почтеніе къ Грекамъ, къ православному міру. Въ Чехіи, Латинское христіанство вносилось ненавистными народу Нѣмцами, а Греческое являлось въ Славянской проповѣди, съ народнымъ богослуженіемъ и народною іерархіею. Въ Чехіи и Моравіи Славянская литургія несомнѣнно еще держалась во второй половинѣ XI в., не исчезла конечно вовсе и позже. Чехи и Моравяне, находившіеся въ XII, XIII, XIV вв. въ постоянныхъ живыхъ сношеніяхъ съ своими соплеменниками православными и имѣвшіе многочисленныхъ еретиковъ въ XIII и XIV в., не могли не имѣть сочувствій къ восточному христіанству, гораздо болѣе сознательныхъ и опредѣленныхъ, чѣмъ Французы, Англичане, Итальянцы и Нѣмцы. Отрицая такое достовѣрное положеніе, современные намъ Чехи только обличаютъ свое искреннее или поддѣльное подобострастіе ультрамонтанству и несправедливо унижаютъ и умаляютъ достоинство характера и силу разумѣнія своихъ предковъ. Менѣе ихъ терпѣвшіе отъ папства, Романо-Германцы могли понимать

Digitized by Google

дѣло, смѣли сопротивляться и откровенно высказывать свое сочувствіе къ православію, а Чехи не могли, не умѣли и не смѣли, хотя ихъ историческое и географическое положеніе относительно восточнаго христіанства несравненно болѣе предрасполагало ихъ къ такимъ сочувствіямъ, чѣмъ напр. Нѣмцевъ, Французовъ, Англичанъ. Такъ оно выходитъ, если соглашаться съ сужденіями о Гуситствѣ окатоличенныхъ потомковъ I. Гуса и Амоса Коменскаго.

Приведенныя же свидѣтельства указаніями своими на великое значеніе въ исторіи образованности и на важное вліяніе самобытнаго существованія восточной церкви, на подъемъ духа и идеальныхъ стремленій, на развитіе высшихъ идей, на средневѣковомъ Романо-Германскомъ западѣ, вскрываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и великое, міровое значеніе восточной Римской имперіи въ средніе вѣка. Она имѣла своимъ призваніемъ сообщать внѣшнее представительство восточно-христіанскому, православному міру, оберегать и охранять его отъ вторженій и нападеній со стороны Романо-Германскаго запада и Азіатскаго востока. Эти же свидѣтельства, равно какъ и упорное сопротивленіе Грековъ и другихъ православныхъ народовъ насильственнымъ попыткамъ привести ихъ въ унію, въ духовное подданство папамъ, если еще не вполнѣ раскрываютъ, то по крайней мѣрѣ намекаютъ на присутствіе въ восточно-христіанскомъ мірѣ въ средніе вѣка, и особенно въ передовомъ его народѣ—Грекахъ, большаго запаса духовныхъ силъ, замѣчательной энергіи и преданности идеѣ. Эти намеки такъ прозрачны и ясны, что послѣ нихъ читатель кажется можетъ считать себя готовымъ къ выслушанію и разсмотрѣнію историческихъ свидѣтельствъ о раздававшихся въ восточномъ христіанствѣ непрерывныхъ протестахъ, въ духѣ великихъ отцевъ церкви IV в., противъ упомянутыхъ выше троякаго рода вмѣшательства и вторженій представителей сферы внѣшне-

Digitized by Google

обязательной и принудительной въ сферу свободнаго духа, въ область развитія вѣры, мысли и слова.

Впрочемъ большинство новыхъ западныхъ историковъ и множество средневѣковыхъ западныхъ свидѣтельствъ, идущихъ отъ очевидцевъ, такъ внѣдрили въ насъ понятія о растлѣнной Византіи, объ изнѣженныхъ и слабыхъ, невоинственныхъ, трусливыхъ и дряхлыхъ Грекахъ, что въ читателѣ, при мысли объ этихъ западныхъ отзывахъ и мнѣніяхъ, легко можетъ снова родиться сомнѣніе во внутренней законности предлагаемаго ему историческаго обзора такого явленія, которое безспорно уже предполагаетъ въ средневѣковомъ Греческомъ мірѣ присутствіе сильныхъ характеровъ и упорной энергіи. Народъ все же есть почва, опредѣляющая рость и силу выходящихъ изъ нея отдѣльныхъ личностей. Если Греческій народъ въ средніе вѣка такъ уже одряхлѣлъ и развратился, такъ палъ и унизился, то какой же смыслъ имперіи, гдѣ онъ все же занималъ первенствующее мѣсто? Какихъ же можно ожидать отъ него подвижниковъ и поборниковъ свободы человѣческой?

Мы не будемъ останавливаться здѣсь на многихъ замѣчательныхъ войнахъ, походахъ, осадахъ, сраженіяхъ сухопутныхъ и морскихъ, которые записаны на страницахъ военной исторіи восточной имперіи отъ Юстиніана до Михаила Палеолога включительно, на цѣлый рядъ энергическихъ и даровитѣйшихъ полководцевъ съ VI до половины XIII в. Греки тутъ бывали не одни. Армяне, Славяне-патріоты и писатели въ настоящее время любятъ исключительно своимъ предкамъ присвоивать всю славу военныхъ подвиговъ имперіи. Но въ этомъ отношеніи они поступаютъ также односторонне и пристрастно, какъ и Греки, которые по древней привычкѣ своей не умѣютъ правдиво признавать важнаго значенія различныхъ инородческихъ элементовъ восточной имперіи и

Digitized by Google

хвастливо находятъ въ ней однихъ лишь своихъ предковъ. Мы противупоставимъ западнымъ средневѣковымъ свидѣтельствамъ такія же западныя свидѣтельства, которыя относятся къ однимъ лишь Грекамъ и принадлежатъ не фанатическимъ средневѣковымъ монахамъ, въ военномъ и морскомъ дѣлѣ обыкновенно ничего не смыслившимъ, а правительственнымъ учрежденіямъ и государственнымъ людямъ умной Венеціанской республики, въ XV—XVI в. одной изъ лучшихъ морскихъ державъ и наиболѣе благоустроенныхъ государствъ въ тогдашней Европѣ.

Въ Греческихъ владѣніяхъ своихъ, пріобрѣтенныхъ въ XIII в., Венеція черпала главнѣйшія силы свои морскія и сухопутныя. Правда, республикѣ много давали въ этомъ отношеніи и Славянскія ея земли, Истрія и Далмація, но Греческій элементъ, какъ болѣе многочисленный, былъ предоставленъ сильнѣе въ военныхъ и морскихъ силахъ республики св. Марка. Греческіе стрѣлки и стратіоты (легкая конница съ пиками) много разъ доставляли Венеціи преобладаніе въ Италіи. Галеры поставлявшіяся островомъ Критомъ или Кандіею называлъ Венеціанскій сенатъ основаніемъ Венеціанскаго флота [1]). Славянскіе ученые едва ли не болѣе Греческихъ занимались понынѣ исторіею Венеціи, и уже успѣли отчасти раскрыть важное значеніе Славянъ Истріи и Далмаціи во флотѣ Венеціанской республики. Но не слѣдуетъ забывать и Грековъ. Ихъ энергіи и переносливости дивились Венеціанскіе адмиралы, умѣвшіе высоко цѣнить и Далматинцевъ, ко-

[1]) Galie di Candia che sono il nervo et fondamento dell'armate nostre (Sen. Mar. vol. XXV. p. 76. 29 окт. 1539 въ Венец. Арх.). Морское же дѣло было главною силою Республики или, по прекрасному замѣчанію Сената—exercitio maritimo sopra el qual sempre se ha reposato el stato nostro (Sen. M. vol. XV. p. 83. 27 авг. 1501). Островъ Критъ былъ, по справедливому замѣчанію Совѣта X, principal membro de stado nostro (Misti Cons. X. vol. XVI, p. 44. 2 дек. 1462).

Digitized by Google

торые и теперь по справедливости считаются лучшими моряками въ Европѣ.

Венеціанскій адмиралъ Христофоръ Да Канале (+ 1562) въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи о морскомъ дѣлѣ разбираетъ въ одной главѣ вопросъ о лучшихъ людяхъ для экипажа [1]). «Греція и Славонія, говоритъ онъ, доставляютъ намъ наибольшее количество людей во флотъ, потому ли что эти двѣ народности особенно одарены къ этому небомъ, бѣдность ли заставляетъ ихъ избирать этотъ образъ жизни, или потому, какъ полагаю основательнѣе, что они съ дѣтскаго возраста пріучаются къ морю. И такъ Славяне и Греки чрезвычайно способны къ перенесенію стужи и морскихъ невзгодъ и какъ бы самою природою къ тому и другому приготовлены. Впрочемъ, они не во всемъ похожи другъ на друга, и отличаются между собою не незначительными особенностями. Если взглянуть на ростъ и тѣлосложеніе, то найдемъ, что Славяне обыкновенно выше средняго роста, а Греки обыкновенно рѣдко его достигаютъ. Одни болѣе плотны и мясисты, другіе сухи и мускулисты. Отсюда вывожу, что Славяне болѣе слабаго сложенія. Этотъ выводъ подтверждается тѣмъ, что въ первый годъ службы своей на галерахъ они заболѣваютъ лихорадкою или другою опасною болѣзнью. Они вообще ѣдятъ очень много, но за то очень умѣренны въ своихъ расходахъ, и такъ благоразумно распоряжаются своимъ жалованьемъ, что подъ конецъ плаванія никогда не чувствуютъ недостатка въ деньгахъ. Они очень чистоплотны кругомъ себя, набожны, строго соблюдаютъ свои обѣщанія, не разбѣгаются преждевременно, какъ многіе другіе, но постоянно выслуживаютъ свой срокъ. Спра-

[1]) Della milizia maritima libri quattro (Ркпсь въ библ. Св. Марка въ Венеціи). Христ. Да Канале род. въ 1510 г., съ юныхъ лѣтъ служилъ во флотѣ и прославился во многихъ дѣйствіяхъ на морѣ, особенно въ 1538, 1553, 1554, 1558, 1560, 1562 г. См. о немъ и объ его сочиненіи Cicogna Delle Inscriz. Venez. Venezia. 1872. Vol. II, pp. 17, 18, 19, и Romanin St. docum. di Venezia V. VI, p. 60—1.

Digitized by Google

ведливо, что они раздражительны (tumultuosi) и легкомысленны, какъ вообще всѣ холерики. Они возмущаются всего чаще, когда служба ихъ на галерѣ протягивается долѣе положеннаго срока. Но гнѣвъ ихъ непродолжителенъ, и всякая легкая мѣра, ласками или угрозами, со стороны начальства, легко ихъ успокоиваетъ. Я убѣдился личнымъ опытомъ, что на нихъ болѣе дѣйствуютъ ласковыя рѣчи, нежели строгіе выговоры, ибо если эти люди вообще робки (timidi), то еще болѣе и благодушны. Греки отличаются отъ Славянъ какъ ростомъ и тѣлосложеніемъ, такъ и характеромъ. Относительно ѣды, они равняются Испанцамъ въ воздержности и умѣренности, а въ питьѣ превосходятъ Нѣмцевъ, такъ что можно сказать, что въ одинъ день они истрачиваютъ на вино все свое мѣсячное жалованье. Они не заботятся о чистотѣ и опрятности. Одежда ихъ всегда грязная, дырявая и оборванная. Если къ этому прибавимъ ихъ природную смуглость и некрасивость, то они скорѣе будутъ похожи не на людей, а на древнихъ миѳическихъ чудовищъ. Они почти не имѣютъ никакого богопочитанія и уваженія къ людямъ. Хотя они и выказываютъ нѣкоторое почтеніе къ Св. Дѣвѣ Маріи, однако, при ничтожной надеждѣ на выгоду, готовы пренебречь и вѣрою и клятвою, всегда предпочитая чести пользу [1]). Въ то время, какъ Славяне, не смотря ни на какія возмущенія и безпорядки, никогда не бѣгутъ съ кораблей, Греки безъ всякаго шума, изъ-за малѣйшаго неудовольствія, разбѣгаются молча, въ одиночку. Въ худыхъ дѣлахъ они смѣлы и отчаянны, ибо не страшатся

[1]) Исторія Грековъ подъ Венеціанскимъ владычествомъ служитъ самымъ лучшимъ опроверженіемъ этого невѣрнаго замѣчанія. Не смотря на систематическія притѣсненія и прижимки православныхъ и поддержки и поощренія со стороны Венеціанскаго правительства въ пользу уніи и католицизма въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, результаты, достигнутые Венеціею, были самые ничтожные. Впрочемъ объ этомъ я издаю цѣлый рядъ документовъ и актовъ изъ секретныхъ бумагъ Совѣта X.

Digitized by Google

никакихъ наказаній. Они обладаютъ по природѣ такою жесткостью и упрямствомъ, что ни ласки, ни авторитетъ капитана никогда не могутъ ихъ тронуть. Вотъ вкратцѣ тѣлесныя и душевныя качества Грековъ и Славянъ. По этому уже легко можно понять и другія ихъ особенности. По видимому Славянъ должно бы предпочесть Грекамъ, но относительно условій морской службы я отдаю преимущество Грекамъ. Они сильнѣе, ловче и болѣе переносливы. Долговременнымъ моимъ опытомъ я убѣдился, что никто не превзойдетъ ихъ въ перенесеніи голода, жажды, холода и другихъ тѣлесныхъ нуждъ. Часто они гребутъ на пространствѣ пятнадцати, двадцати и болѣе миль, не останавливаясь и не переводя что называется духа. И при такой тяжелой работѣ они никогда не обнаруживаютъ ни малѣйшаго признака усталости. Прежде чѣмъ галера броситъ якорь и остановится, что бываетъ иногда за милю и болѣе или менѣе далѣе отъ берега, они въ одинъ мигъ, съ ковшемъ на головѣ, съ боченкомъ подъ мышкою, разгоряченные и вспотѣлые бросаются въ море и быстро плывутъ къ берегу. Тамъ они забираютъ себѣ прѣсной воды въ рѣчкахъ или фонтанахъ и опять вплавь же возвращаются на галеру. Такіе убійственные переходы отъ жара къ холоду никому изъ нихъ не вредятъ, словно они созданы природою не изъ мяса, а изъ желѣза. Если же это когда нибудь случится сдѣлать галеотамъ Славянскимъ, то рѣдко когда они послѣ этого не заболѣваютъ и даже не умираютъ черезъ нѣсколько дней. Въ бѣдѣ и невзгодѣ Греки всегда сильны и неустрашимы, а Славяне слабы и робки (paurosi). Одни въ несчастіи черпаютъ себѣ силу, другіе падаютъ духомъ. Греки смиряются, Славяне впадаютъ въ отчаяніе [1]). Что же касается недостатковъ Гре-

[1]) Позволительно кажется искать тутъ причину этой разницы не въ этнографическихъ, а въ религіозныхъ особенностяхъ этихъ племенъ. Въ православномъ

Digitized by Google

ковъ, то ловкость и благоразуміе капитана можетъ если не совершенно отстранить ихъ, то по крайней мѣрѣ значительно ихъ уменьшить. Одному Венеціанскому адмиралу случилось въ зиму два раза проплавать въ Архипелагѣ, и вотъ оказался недостатокъ въ сухаряхъ, а дурная погода мѣшала обезпечить провіантомъ всѣ тридцать галеръ эскадры. Адмиралъ рѣшился раздѣлить поровну все количество хлѣбнаго зерна, которое по счастью нашлось въ эскадрѣ, и приказалъ каждому матросу выдать на руки его долю, съ тѣмъ чтобы каждый добывалъ себѣ мельницу или искалъ случая смолоть свое зерно. Но имѣвшихся мельницъ на такое множество людей не хватало, и галеры не могли нигдѣ по долгу оставаться. И несчастный экипажъ принужденъ былъ ѣсть свое зерно, нѣсколько подогрѣтое въ котлѣ. Послѣ эта пища имъ даже нравилась болѣе лепешекъ, ибо муку приходилось по большей части размѣшивать въ морской водѣ. Что прежде они дѣлали по нуждѣ, то послѣ стали дѣлать по охотѣ. Греки никогда не жаловались ни на какую самую худую пищу, а Далматинцы очень часто роптали. И никакая дурная пища не могла не только свалить ни одного Грека, но и причинить ему малѣйшій вредъ, тогда какъ Далматинцы по большей части умирали и уже всѣ заболѣвали».

Худыя стороны, столь мрачно очерченныя въ Грекахъ Венеціанскимъ адмираломъ, объясняются отчасти религіозною

Славянствѣ, и именно, какъ въ Велико-такъ и Мало-Русскомъ народѣ мы найдемъ въ этомъ отношеніи гораздо больше сходства съ Греками, нежели съ Далматинцами. Такая же желѣзная переносливость, что и у Греческихъ моряковъ, съ придачею Славянскаго добродушія, не составляетъ ли рѣзкой особенности Русскаго народа и Русской арміи. Эту героическую черту Русскаго народа мѣтко угадалъ и оцѣнилъ Карлейль, сказавъ однажды Герцену: я вашей Русской исторіи не знаю, но я не сомнѣваюсь въ великой будущности Россіи, ибо вашъ народъ страшно умѣетъ терпѣть.—У рабовъ забитость и трусость, нѣтъ мужества и храбрости.

Digitized by Google

враждою Итальянцевъ и Грековъ, отчасти разностью политическихъ отношеній Грековъ и Далматинцевъ къ Венеціи. Въ православномъ Грекѣ католикъ-Венеціанецъ не находилъ даже слѣдовъ религіознаго чувства, какое ясно замѣчалъ въ своемъ единовѣрцѣ Далматинцѣ. Греки помнили хорошо свою политическую самостоятельность, свою имперію, и не могли спокойно глядѣть на замѣну двуглаваго Византійскаго орла Венеціанскимъ львомъ. Греки въ Венеціанскихъ владѣніяхъ, простой народъ и духовенство, постоянно почти возстаютъ противъ Венеціи, составляютъ заговоры, тайно сносятся между собою, зазываютъ Турокъ, лишь бы только освободиться изъ когтей Венеціанскаго льва. Въ Далмаціи только дворянство всегда враждебно было синьоріи св. Марка, а масса народа, изъ коей исключительно выходили галеоты, была всегда глубоко предана республикѣ. Какъ бы то ни было, а та переносливость и энергія Грековъ, которыя такъ картинно представилъ Венеціанецъ XVI в., безъ сомнѣнія принадлежали къ существеннымъ особенностямъ и Грековъ прежнихъ вѣковъ. И первенствующая роль, которую они такъ долго играли на христіанскомъ востокѣ, безспорно находитъ себѣ между прочимъ объясненіе и въ этихъ свойствахъ Греческаго народнаго характера. Понятно, когда люди такого закала всецѣло проникались возвышенными идеями христіанства, то являлись человѣчеству такіе подвижники и поборники свободнаго духа, что въ сердцахъ людей развитыхъ и любящихъ свободу, къ какому бы племени, вѣку и направленію идей они ни принадлежали, никогда не умретъ почтительное удивленіе къ ихъ нравственной доблести и глубокая признательность къ ихъ заслугамъ въ исторіи человѣческаго духа.

Владиміръ Ламанскій.

(*Продолженіе впредь*).

Digitized by Google

СМѢСЬ.

О СОВРЕМЕННОМЪ ПОЛОЖЕНІИ

и

ВЗАИМНЫХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ СЛАВЯНЪ

ЗАПАДНЫХЪ И ЮЖНЫХЪ.

Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Петербургскаго Отдѣла Славянскаго Благотворительнаго Комитета, 3-го Ноября 1874 года, дѣйствительнымъ членомъ А. С. Будиловичемъ.

ММ. ГГ.

Возвратившись недавно изъ двухлѣтняго путешествія по Славянскимъ землямъ, я буду имѣть честь занять благосклонное ваше вниманіе нѣкоторыми своими замѣчаніями о современномъ положеніи и взаимныхъ отношеніяхъ Славянъ западныхъ и южныхъ.

Замѣчанія мои посвящены будутъ преимущественно отношеніямъ этнографическимъ и общественнымъ; отношеній же политическихъ я коснусь лишь настолько, насколько это будетъ необходимо для объясненія данныхъ перваго рода.

Въ своемъ путешествіи я коснулся почти всѣхъ важнѣйшихъ центровъ западнаго и южнаго Славянства въ Германіи, Австро-Угорщинѣ, Турціи, Сербіи, Черной Горѣ и Румуніи. Но, связанный при этомъ двухлѣтнимъ срокомъ, я не могъ посвятить каждому пункту столько вниманія, сколько бы онъ того заслуживалъ. Однако, смѣю думать, что общее впечатлѣніе, вынесенное мною изъ этого путешествія, довольно близко соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію дѣлъ. Вотъ этимъ-то общимъ впечатлѣніемъ я и желалъ бы подѣлиться съ

Digitized by Google

вами, ММ. ГГ., не утомляя васъ при этомъ излишними подробностями, на которыя у меня не хватило бы времени, а у многихъ изъ васъ терпѣнія.

Находящаяся внѣ Россіи территорія Славянъ занимаетъ приблизительно до 20.000 кв. м. пространства и заключаетъ въ себѣ до 40 милл. населенія, изъ коихъ не менѣе 28 милл. принадлежатъ къ племени Славянскому, а остальные суть инородцы разнаго языка и племени.

Если бы взглянуть на эту территорію съ высоты, такъ сказать, птичьяго полета, то она представилась бы намъ окруженною шестью [1]) морями и прорѣзанною по всѣмъ направленіямъ большими судоходными рѣками, изъ коихъ три главныя [2]) текутъ въ Балтійское море, три въ Бѣлое съ Мраморнымъ [3]), двѣ въ Синее [4]) и одна въ Черное. Послѣдняя есть Дунай, справедливо слывущій главной артеріей средней Европы.

Отъ инородческаго запада отдѣлена эта территорія отчасти морями (Балтійское и Синее), отчасти же горами (Альпы и Шумава), и лишь въ двухъ мѣстахъ она совершенно открыта для наступленія съ запада: именно со стороны нынѣшнихъ Нѣмецкихъ столицъ Берлина и Вѣны.

Какъ пограничные бастіоны этой земли, стоятъ недоступные, закутанные въ туманъ и миеы Олимпъ, Комъ и Триглавъ. Словно четыре природою укрѣпленные лагеря, представляются замкнутые четыреугольники: Чешскій, Семиградскій, Косовопольскій (Старая Сербія) и Срѣдецкій (Софійскій).

Центръ всей области занятъ обширною котловиною средняго Дуная, или долиною Угорскою, которая тоже окружена вѣнцемъ горъ, но прорванныхъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ болѣе рѣзко, чѣмъ въ четырехъ вышеназванныхъ четыреугольникахъ.

Трудно найти въ мірѣ область, которая бы въ равной степени соединяла въ себѣ условія разнообразія, богатства и красоты, какъ территорія западныхъ и южныхъ Славянъ.

Всѣ формы вертикальныхъ и горизонтальныхъ очертаній, всѣ почти ступени климатовъ, самые разнообразные виды растительнаго и животнаго царства поставлены здѣсь рядомъ. Уровень напр. моря и Альпій-

---

[1]) Балтійское, Адріатическое, Іоническое, Архипелагъ, Мраморное и Черное моря. Славяне называютъ второе и третье изъ этихъ морей общимъ именемъ Синяго моря, а четвертое Бѣлымъ.

[2]) Лаба, Одра и Висла.

[3]) Марица, Струма и Вардаръ.

[4]) Дринъ и Неретва.

Digitized by Google

ская высота сосѣдятъ между собою въ Далмаціи и производятъ контрасты самые поразительные.

Въ Горицѣ цвѣтутъ оливка и виноградъ, между платановъ и кипарисовъ; а по близости возвышается надъ ней вѣчно снѣжный Триглавъ.

Производительность этихъ странъ очень значительна. Молдавія съ Валахіей, Банатъ съ Бачкой и Срѣмъ со Славоніей могутъ сравниваться по своему плодородію съ Ломбардіей или долиной Роны.

Срѣмъ славится кукурузой, Банатъ пшеницей. Во Ѳракіи, въ окрестностяхъ Пловдива (Филиппополя) встрѣчаются даже рисовыя поля, словно въ Египтѣ. «Золотой прутъ» (Полабская долина) Чехіи показался обѣтованною землею героямъ Садовой, пришедшимъ сюда въ 1866 г. изъ песковъ Бранденбурга и лѣсовъ Тюрингіи. Мало въ Европѣ провинцій, гдѣ бы культура напр. свекловицы могла сравняться съ Чешскою въ «Золотомъ прутѣ». Европейскую славу стяжали себѣ Жатецкій хмѣль и Пильзенское пиво. Виноградъ произрастаетъ на всей почти территоріи юго-Славянской и въ значительной части западно-Славянской. Уже Чехія имѣетъ хорошія домашнія вина, какъ напр. Мельницкое и Жерносѣцкое. Вина Угорскія (Токайское [1]), Erlauer, Schomlauer, Oedenburger, и т. д.), Срѣмскія, Хорватскія не уступаютъ Французскимъ, а Далматинскія соперничаютъ съ Испанскими и Греческими.

Истрія, Далмація, Приморье покрыты оливковыми рощами; Македонія славится культурою табака. Во Ѳракіи же, по рѣкамъ Тунджѣ и Струмѣ, встрѣчаются большія пространства, покрытыя розовыми садами, гдѣ производится знаменитое и дорогое розовое масло.

Въ горахъ западно- и южно-Славянскихъ хранятся неистощимыя массы разныхъ металловъ и минераловъ. Такъ, Чехія съ Моравіей и Силезіей доставляютъ ежегодно милліоны центнеровъ каменнаго угля, Стирія и Банатъ желѣзо, въ горахъ Чешскихъ (у Прибрами и т. д.) и Угорскихъ добываются благородные металлы, а Галиція и Русь Угорская почиваютъ на громадныхъ слояхъ горной соли.

Склоны Славянскихъ горъ (Карпатскихъ, Балканскихъ, отчасти и Альпійскихъ) покрыты то сосновыми, то дубовыми и буковыми лѣсами,—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ первобытными пралѣсами. Чешская Шумава, Сербская Шумадія отъ лѣсу (шума) получили и свое названіе. Тоже и «Лѣсистые Карпаты». Дубовые лѣса Военной Границы и Славоніи считаются одними изъ лучшихъ дубовыхъ лѣсовъ Европы.

Для скотоводства въ разныхъ мѣстахъ западно- и южно-Славянской территоріи представляются очень выгодныя условія. Такъ напр.

[1]) Токайское вино считается даже первымъ въ мірѣ по своему достоинству.

Digitized by Google

Моравія и Силезія въ тонкорунномъ овцеводствѣ занимаютъ почетное мѣсто въ Европѣ. Въ долинѣ средняго и нижняго Дуная (Угрія, Валахія, и т. д.) разведена прекрасная порода крупнаго, бѣлаго, длиннорогаго скота. Угорскія лошади славятся со временъ Нестора: онѣ не уступаютъ почти нашимъ южнорусскимъ степнякамъ. Въ болотахъ Ѳракіи, Болгаріи, Македоніи валяются буйволы. А на дорогахъ Ѳракіи мнѣ приходилось встрѣчать караваны вьючныхъ верблюдовъ.

Нѣкоторыя изъ Славянскихъ странъ успѣли уже развить и довольно значительную фабричную дѣятельность. Чехія съ Моравіей и Силезіей поставляютъ сукна, стекла, сахаръ, машины и т. д. не только на большую часть Австріи, но также на значительную часть Турціи, отчасти и въ Россію. Стирія славится своими желѣзными издѣліями. На югѣ фабричная дѣятельность еще слабо развита. Но тамъ можно встрѣтить замѣчательныя произведенія промышленности ручной, кустарной. Особенно славятся въ торговлѣ Болгарскіе (а не Турецкіе) ковры, издѣлія изъ серебра, и т. п.

Есть правда на Славянской территоріи и пустынныя мѣста, но по большей части они опустошены самимъ же человѣкомъ. Такъ напр. безплодныя теперь и пустынныя степи юговосточной Ѳракіи или южной Македоніи произошли изъ садовъ, погибшихъ вслѣдствіе недостатка орошенія и военныхъ погромовъ, разогнавшихъ жителей. Не даромъ говорится, что трава не растетъ изъ подъ копыта Турецкаго коня.

Пустыненъ Красъ (Karst) на прибрежьяхъ Адріатики. Но съ конхъ поръ? Были и тутъ нѣкогда лѣса и растительность, но пришелъ Венеціанецъ, срубилъ эти лѣса на сваи подъ свои дворцы и храмы, на мачты своихъ кораблей, и съ тѣхъ поръ страна запустѣла. Прошли вѣка, Венеціанская республика исчезла, а какъ ея наслѣдіе — буря (bora) и донынѣ свирѣпствуетъ по Красу, ломая скалы и разбивая корабли въ Кварнерахъ (на приморьяхъ Истріи и Хорватіи).

Пустынны Лика (въ Горней Военной Границѣ) и Черная гора, но за то онѣ недоступны для врага, за то онѣ служили вѣрнымъ пріютомъ для ускоковъ и школой для героевъ.

Но и тамъ, гдѣ природа не балуетъ человѣка, на песчаныхъ дюнахъ Кашубіи и скалистыхъ берегахъ Далмаціи, она не лишила жителей средствъ существованія. Она открыла имъ просторъ моря, создала удобства для торговли, судостроенія, мореплаванія. Волынъ царилъ нѣкогда на Балтикѣ. Еще и теперь Гданскъ съ Королевцемъ соперничаютъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ съ Любекомъ и Штетиномъ.

Digitized by Google

Трiестъ уничтожилъ торговую монополію Венеціи на Адріатикѣ. Солунь соперничаетъ на Архипелагѣ со Смирною.

Царьградъ есть единственный въ мірѣ пунктъ по своимъ удобствамъ для мореплаванія и торговли. Три части свѣта сходятся у его воротъ, и не степями своими, а садами: Египетъ, Малая Азія, Балканскій полуостровъ. Его не развѣнчали ни Колумбъ, ни Лессепсъ. Съ окончаніемъ желѣзныхъ дорогъ къ Вѣнѣ съ одной стороны, и къ Персіи съ другой, Царьградъ будетъ центральнымъ узломъ не только морскихъ, но и сухопутныхъ дорогъ изъ Европы въ Азію, изъ Англіи въ Индію, и т. д.

Не стану распространяться о множествѣ прекрасныхъ гаваней, образованныхъ природою на восточной (Славянской) сторонѣ Адріатики, какъ напр. Копръ (Capo d'Istria), Рѣка (Fiume), Бакръ, Лошинь, Висъ (Lissa), Сплѣтъ, Гружъ (Gravosa). Упомяну лишь о двухъ самыхъ замѣчательныхъ: въ гавани Полы (австрійскій Кронштадтъ) могъ бы найти безопасное убѣжище флотъ всей Европы; а въ громадномъ заливѣ «Бока Которская» навѣрное помѣстился бы флотъ всего міра.

Если бы наши туристы, ищущіе по всѣму свѣту красотъ природы, знали земли Славянскія, то навѣрное они не предпочли бы этимъ землямъ ни Германіи, ни Швейцаріи, ни Италіи.

Татры смѣло могутъ равняться своей могучей и сумрачной красой съ Альпами. Триглавъ не уступаетъ въ величіи Глокнеру (Звонику), а Олимпъ Монъ-Блану.

Угорская долина, прорѣзанная громадными рѣками, опоясанная вѣнцемъ горъ, усѣянная бѣлѣющими издали въ степи, какъ паруса, колокольнями церквей, по своей величавой тишинѣ и раздолью можетъ быть сравнена развѣ съ южнорусской степью.

Озера Швейцаріи и Ломбардіи не превзойдутъ, въ прелести окружающей ихъ природы, озеръ Татранскихъ, Альпійскихъ (въ Словенскихъ Альпахъ) и Балканскихъ; сошлюсь только на нѣкоторыя изъ этихъ Славянскихъ озеръ: Морское око (въ Татрахъ), Бледское озеро (подъ Триглавомъ), Цѣловецкое (въ Хорутаніи), Плитвицкія (въ Капелла-Планинѣ), Скадрское (въ сѣв. Албаніи), Охридское, Костурское и т. д. (въ Македоніи).

Море и небо Италіи не яснѣе и не прозрачнѣе моря и неба Далмаціи и Македоніи.

Кто находитъ вкусъ въ произведеніяхъ античнаго искусства, пусть отправится въ Истрію или Далмацію. Въ самой Италіи едва ли найдутся развалины болѣе величавыя, чѣмъ амфитеатръ въ Полѣ, или

Digitized by Google

Діоклетіановъ дворецъ въ Сплѣтѣ. Въ Аквилеѣ и Солинѣ (Salona) путешественникъ можетъ испытать ощущенія, нѣсколько напоминающія Геркуланумъ и Помпею. Изъ подъ земли выкапываются тутъ погибшіе города: засыпанныя въ мусорѣ колонны, полуразбитыя статуи боговъ и богинь, мозаическіе полы виллъ богачей и дворцевъ кесарей. Любитель стиля Венеціанскаго найдетъ въ Шибеникѣ и Сплѣтѣ, Дубровникѣ, Задрѣ и Фарѣ много изящныхъ храмовъ, во вкусѣ Венеціанскаго Марка, и дворцы нобилей, въ стилѣ знаменитаго палаццо дожей.

Любите вы стиль Готическій и древности среднихъ вѣковъ? Поѣзжайте въ Чехію, Моравію, Силезію, Стирію, Угорщину. Въ городахъ вы встрѣтите тутъ Готическіе храмы, мало уступающіе иногда Миланскому или Страсбургскому (напр. Свято-Витскій въ Прагѣ, или соборъ Загребскій); а по горамъ, словно гнѣзда орловъ, высятся тысячи полуразрушенныхъ замковъ, со стѣнами и окопами, башнями и бойницами, сумрачно торчащихъ, какъ монументы на могилѣ павшаго феодализма.

Не стану распространяться о красотѣ мѣстоположенія Славянскихъ городовъ: Праги, Будина, Бѣлграда, Люблины, Горицы, Тернова, и т. д. Но гдѣ городъ въ мірѣ, который могъ-бы соперничать съ Цареградомъ по красотамъ природы, гдѣ она столь дивно гармонируетъ съ созданіями искусства Византійскаго и Турецкаго, съ сводами мечетей, возносящихся надъ платанами, и съ минаретами, смѣло торчащими къ небу между столь же стройныхъ безчисленныхъ мачтъ кораблей и лѣса кипарисовъ! Войдите въ Софію, и вы забудете въ ней и Венеціанскаго Марка и Вѣнскаго Стефана, и нашъ гордый Исаакій представится вамъ тогда чуть не пародіей на архитектурную красоту.

И этому разнообразію, богатству и красотѣ природы соотвѣтствуетъ красота и сила физическаго типа, богатства дарованій, разнообразіе быта и народностей обитателей этой территоріи. Поставьте напр. рядомъ простаго Черногорца или Далматинца, высокаго и стройнаго, въ его пестромъ живописномъ костюмѣ, съ самоувѣреннымъ и смѣлымъ взоромъ, съ чувствомъ достоинства и красоты во всѣхъ движеніяхъ, и сравните его съ крестьяниномъ Нѣмецкимъ, или Итальянскимъ, въ его сѣрой блузѣ, обвислой шляпѣ, неуклюжаго и грубаго: вамъ представится поразительный контрастъ этихъ двухъ типовъ, и едва ли въ пользу послѣдняго. Этотъ контрастъ Европы и Азіи, или Запада и Востока, по внѣшнему виду населенія

Digitized by Google

нигдѣ не представился мнѣ столь рѣзко, какъ въ такъ называемыхъ Лужицкихъ болотахъ (Нѣмецкое Spree-Wald).

Онѣ находятся на р. Спревѣ, въ 10—12 миляхъ отъ Берлина. Спрева (Spree) разливается здѣсь по лѣсистой низменности сотнями руселъ, между которыми проведены еще каналы, такъ что образовалось множество острововъ, на которыхъ расположены два или три Сербо-Лужицкія села. По островамъ разбросаны хижины, между луговъ и рощей, нивъ и огородовъ. Страна была усѣяна цвѣтами. Народъ, веселый, красивый, пѣвучій, носитъ платье яркихъ цвѣтовъ востока; женщины съ красными лентами и вѣнками на головахъ. Луга и лѣса оглашались Славянскимъ пѣньемъ. Нѣсколько шаговъ отъ этихъ болотъ—и вы вступаете въ чисто Нѣмецкій городъ Libbenau (Любневъ): все тутъ сѣро, скучно, молчаливо, покрыто дымомъ и пылью. Это и есть контрастъ восточнаго варварства и западнаго образованія... Послѣднее конечно одержитъ верхъ. Уже и теперь Славянскіе ребята на «болотахъ», здороваясь съ вами, говорятъ: Guten Tag! Черезъ нѣсколько десятилѣтій эти болота могутъ совершенно цивилизоваться, т. е. онѣмечиться; но едва ли тогда будетъ слышно на этихъ лугахъ болѣе пѣсенъ и видно болѣе веселыхъ лицъ.

Въ отношеніи красоты физической едва ли не первое мѣсто между западными и южными Славянами занимаютъ Сербы. Въ Славоніи напр. или Далмаціи можно встрѣчать типы по истинѣ классическіе. Но и сѣвернѣе Славянскій типъ если не превосходитъ, то никакъ не уступаетъ сосѣднимъ инородцамъ. Польки, Чешки, Словенки смѣло могутъ соперничать по красотѣ и съ Нѣмками, и съ Мадьярками. Можно даже предполагать, что если напр. Финскіе тупые носы Мадьяръ и Татарскіе глаза и скулы Турокъ измѣнились въ типы по истинѣ Арійскіе, то обязаны они этимъ преимущественно смѣшенію съ элементомъ Славянскимъ.

Но не внѣшними лишь достоинствами отличается Славянинъ отъ многихъ другихъ сосѣднихъ народовъ. Есть въ немъ много и внутреннихъ преимуществъ, которымъ лишь обстоятельства не позволили развиться въ полной мѣрѣ.

Болгаринъ напр. не уступитъ ни одному народу въ Европѣ по своему упорству и настойчивости въ земледѣльческомъ трудѣ и умѣнью вести это дѣло при самыхъ неблагопріятныхъ даже условіяхъ. Болгаре-огородники извѣстны и за предѣлами своей земли. Они снабжаютъ зеленью Царьградъ, Бѣлградъ, отчасти даже Пештъ. Сербъ является смѣлымъ пастухомъ, храбрымъ солдатомъ, неустрашимымъ морякомъ. Горсть Черногорцевъ стяжала себѣ не мало

Digitized by Google

лавровъ на военномъ полѣ. Шесть-семь сотенъ Кривошійцевъ нѣсколько мѣсяцевъ вели войну съ Австріей, и выиграли ее. Войны Сербовъ-Шумадійцевъ за освобожденіе создали цѣлую плеяду героевъ. Лучшую часть Австрійскихъ войскъ всегда составляли Сербо-Хорватскіе Граничары. Сербы Адріатическаго прибрежья считаются одними изъ лучшихъ матросовъ Европы. Капитаны Бокезскіе (изъ Боки Которской) водятъ свои и чужіе корабли по всѣмъ морямъ и океанамъ обоихъ полушарій. Послѣдняя Австрійская экспедиція къ сѣверному полюсу, открывшая тамъ новую Franz-Josephs-Land, состояла почти исключительно изъ Далматинскихъ и Кварнерскихъ Сербовъ. Тутъ они еще разъ доказали міру свою способность переносить всѣ климаты и отвагу на всѣ опасности и лишенія. Славянскимъ матросамъ по преимуществу обязана была Венеція силою и славою своего флота. Они же спасли честь Австрійскаго знамени подъ Висомъ (Lissa) въ 1866 г.

Винодольскій каменщикъ строитъ зданія въ Царѣградѣ и Канрѣ, въ Крыму и на Кавказѣ. Словацкій ходебщикъ неустрашимо блуждаетъ по всему свѣту, до Сибири и Америки, со своими мышеловками, жестянками, полотнами, и т. п. Чешскій фабрикантъ, земледѣлецъ, ремесленникъ, чиновникъ, техникъ и т. д. не уступитъ никакому другому ни въ умѣніи, ни въ энергіи.

Какой наконецъ народъ въ мірѣ превзойдетъ Славянскій въ области народной словесности, по задушевности своихъ пѣсенъ или глубокомыслію пословицъ?

И какое разнобразіе типовъ и характеровъ, занятій и діалектовъ! Но все это этнологическое разнообразіе славянства можно бы, кажется мнѣ, безъ большихъ натяжекъ, подвести подъ три тріады: восточную, южную и западную. Тріаду *восточную* составляютъ: Великоруссы, Малоруссы и Бѣлоруссы; тріаду *южную:* Болгаре, Сербо-Хорваты и Словенцы; тріаду наконецъ *западную:* Чехо-Моравне, Поляки и Словаки *).

Первый членъ каждой тріады представляетъ особый типъ: преобладаніе практицизма, постоянство въ трудѣ, бо́льшую свободу отъ фантазій и особыхъ порывовъ чувства: таковы Великоруссъ, Болгаринъ, Чехъ. Второй членъ тріады составляетъ извѣстный контрастъ

*) Сербовъ-Лужичанъ Горнихъ я причисляю при этомъ къ Чехамъ, а Дольнихъ къ Полякамъ, на основаніи особенностей діалекта тѣхъ и другихъ. Съ другой стороны, число Сербовъ-Лужичанъ столь незначительно, что вѣтвь эта не имѣетъ большаго историческаго значенія, хотя и любопытна въ отношеніи діалектическомъ.

Digitized by Google

первому—по бо́льшему преобладанію чувства и фантазіи надъ разсудкомъ, по нѣкоторому легкомыслію и непостоянству въ дѣйствіяхъ. Таковы: Малоруссъ, Сербъ, Полякъ. Третій же членъ составляетъ какъ бы переходную ступень или связующее звѣно въ ряду этихъ этнологическихъ противоположностей. Такимъ среднимъ членомъ между Велико-и Малоруссомъ является Бѣлоруссъ; между Болгариномъ и Сербомъ—Словенецъ; между Чехомъ и Полякомъ—Словакъ. Изъ этой параллели я не хочу дѣлать никакихъ выводовъ, хотя замѣчу, что какая то связь напр. между Великоруссами и Болгарами съ одной стороны, между Малоруссами, Сербами и Поляками съ другой, а Словаками и Словенцами съ третьей стороны, находитъ себѣ подтвержденіе и въ нѣкоторыхъ данныхъ лингвистическихъ и историческихъ, какъ это было отчасти показано и Шафарикомъ.

Кромѣ Славянъ, составляющихъ большинство населенія выше очерченной территоріи, находится на ней цѣлая масса и другихъ народностей, разсѣянныхъ между Славянскою, въ видѣ болѣе или менѣе значительныхъ острововъ. Въ Банатѣ напр. встрѣчаются села, гдѣ рядомъ, въ непосредственномъ сосѣдствѣ, живутъ: Сербы, Болгаре, Словаки, Русскіе, Румыны, Мадьяры, Нѣмцы, Цыгане, Евреи. Не въ рѣдкость тамъ крестьяне, говорящіе на 4—5 языкахъ.

Изъ этого видно, какой страшный этнологическій хаосъ царитъ на территоріи западныхъ и южныхъ Славянъ. И эти безчисленные элементы не находятся въ положеніи мертвенномъ, бездѣятельномъ. Напротивъ, непрерывно идетъ здѣсь борьба, то явная, то скрытая, совершается процессъ органическихъ соединеній, и все новыхъ образованій. Въ этомъ отношеніи міръ Восточный представляетъ значительное отличіе отъ Западно-Европейскаго. Въ послѣднемъ этнологическіе процессы уже почти вездѣ завершены; побѣда одного элемента надъ другимъ тамъ уже рѣшена окончательно и безвозвратно: именно элемента Романскаго на югозападѣ, и Германскаго на сѣверозападѣ. На почвѣ же Славянской лишь въ немногихъ мѣстахъ тотъ или другой элементъ восторжествовалъ окончательно. На большей же части пунктовъ и теперь идетъ борьба за существованіе, которой результаты еще трудно предвидѣть и предсказать. Останутся ли напр. Польша (этнографическая), Чехія съ Моравіей, Стирія съ Хорутаніей и т. д. Славянскими, или постепенно онѣмечатся? Ославянится ли Мадьярское населеніе Угорщины или омадьярится Славянское? Удержится ли Румунизмъ на Дунаѣ, Алютѣ, Марошѣ и Прутѣ, или онъ ассимилируется со временемъ съ элементомъ Славянскимъ? Побѣдитъ ли въ Банатѣ стихія Нѣмецкая, или Мадьярская, или Румунская, или Славянская? Превратятся

Digitized by Google

ли въ Итальянцевъ Словенцы-Горичане, или наоборотъ ословенятся ихъ сосѣди Фурляне? Окончательно ли утвердился Албанизмъ въ Старой Сербіи, или онъ опять уступитъ мѣсто Сербизму? Расширится ли элементъ Греческій изъ приморья въ глубь земель Болгарскихъ, или на оборотъ онъ самъ уступитъ напору стихій Славянскихъ? Та же неизвѣстность окружаетъ не только политическое господство, но и самое племенное существованіе Турокъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Если бы всѣ эти вопросы будущаго мы захотѣли рѣшать по аналогіямъ прошлаго, то намъ пришлось бы большую ихъ часть рѣшить въ смыслѣ благопріятномъ инородцамъ, а не Славянамъ. Въ самомъ дѣлѣ, тысячу лѣтъ тому назадъ Славяне имѣли на западѣ и югѣ болѣе земли, болѣе условій единства литературнаго и религіознаго, и политической независимости, чѣмъ въ настоящее время.

Пропала для Славянъ низменность прибалтійская; потонули въ морѣ города и въ болотахъ дворцы «Венетовъ»; онѣмечена и омадьярена большая часть старой Моравіи и Панноніи; изгнанъ Славянскій языкъ изъ древней Дакіи; объалбанилась Старая Сербія, огречилась Морея, отатарилась значительная часть Ѳракіи и Болгаріи.

Изъ шести морей лишь одна Адріатика [1]) носитъ еще корабли Славянскіе; но и на нихъ не видать Славянскаго флага, Славянскаго имени, не слыхать Славянской команды.

Большая часть рѣкъ и долинъ тоже отнята отъ Славянъ инородцами. Лаба, Одра, Висла—болѣе чѣмъ на половину уже онѣмечены.

«Дунай, сынъ Ивановичъ» забранъ Нѣмцами, Мадьярами, Румунами, Татарами, и лишь незначительная часть его прибрежій сохранена Славянами. Всюду, гдѣ было можно, оттѣснены Славяне изъ долинъ въ горы. Такъ и Скадръ достался Турціи, Бока Которская Австріи, и лишь на недоступной высотѣ безплодныхъ скалъ Черной Горы завоевалъ себѣ Славянинъ право на существованіе независимое. Тысячу лѣтъ тому назадъ на западѣ и югѣ существовало нѣсколько сильныхъ и независимыхъ Славянскихъ государствъ, а теперь нѣтъ ни одного, потому что Сербія есть государство вассальное Туркамъ, а Черная Гора есть скорѣе крѣпость, чѣмъ государство.

Города и удобные для торговли пункты на Славянской территоріи тоже заняты теперь инородцами: въ Гданскѣ и Королевцѣ засѣли Нѣмцы, въ Тріестѣ Итальянцы, въ Солуни—Евреи, въ Царѣградѣ—Турки.

[1]) Я умалчиваю здѣсь о флотахъ Россіи, которой вообще не касаюсь въ этомъ очеркѣ современнаго положенія Славянства заграничнаго.

Digitized by Google

Да и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Славяне уцѣлѣли, какъ народность, земля принадлежитъ большею частію инородцамъ: то Нѣмецкимъ баронамъ, то Мадьярскимъ магнатамъ, то Волошскимъ боярамъ, то Турецкимъ бегамъ. Всякій инородецъ господствуетъ теперь надъ Славяниномъ: тамъ Нѣмецъ, здѣсь Мадьяръ, либо Румунъ, Итальянецъ, Грекъ, Турокъ, Еврей.

Такъ-то ни трудъ, ни геній сыновей Славянства не идутъ ему въ прокъ и въ честь. Болгаринъ пашетъ землю для прокормленія Турецкихъ беговъ и чиновниковъ; Сербъ-Граничаръ проливаетъ свою кровь за Ломбардію или за Шлезвигъ-Голштинію; Далматинецъ открываетъ на сѣверномъ океанѣ не земли, а Land'ы; ученые Чехи прославляютъ и обогащаютъ Нѣмецкую науку. Лессингъ слыветъ за Нѣмца, Томашичъ (Tomaseo) за Итальянца, Омеръ-Паша за Турка, Кошутъ за Мадьяра, и т. д.

И такъ всюду гибнетъ Славянство. Гибнетъ оно въ Кашубіи, гдѣ село за селомъ забываютъ Славянскій языкъ; гибнетъ въ Познани и Силезіи, гдѣ съ каждымъ годомъ увеличивается число землевладѣльцевъ и фабрикантовъ Нѣмецкихъ, и убываетъ числю Славянъ; гибнетъ оно въ Лужицахъ, гдѣ уже и теперь прервана почти территоріальная связь между Сербами Саксоніи и «Болотъ». Прошла тутъ желѣзная дорога; понастроены въ лѣсахъ фабрики и заводы; Берлинскіе бароны и банкиры понакупали себѣ земли на дачи, и поразводили парки, понастроили кирхи и школы съ Нѣмецкою проповѣдью и преподаваніемъ, и Славянство затаяло, какъ снѣгъ на солнцѣ. Хотя медленнѣе и упорнѣе, но гибнетъ Славянство и въ Чехіи. Этнографическая граница Нѣмецкая подвигается нѣсколько вглубь Чехіи—на линіи напр. отъ Литомѣрицъ до Пельзна; городъ Стрибро (Mies) совершенно уже онѣмечился въ послѣдніе годы.

Нѣмецкіе богачи (Струсбергъ, Гогенцоллернъ, Либихъ и др.) покупаютъ въ Чехіи громадныя имѣнія и переводятъ туда Нѣмецкихъ колонистовъ, а Славяне должны эмигрировать отсюда въ Америку, Угорщину, Россію и т. п.

Еще хуже стоятъ дѣла Славянъ въ Моравіи и Австрійской Силезіи, гдѣ Нѣмцы господствуютъ во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ (Берно, Оломуцъ, Опава и т. д.), въ крупномъ землевладѣніи, въ сословіяхъ промышленномъ, торговомъ и т. д. Въ Угорщинѣ съ каждымъ, можно сказать, днемъ Мадьяризмъ дѣлаетъ громадныя завоеванія на почвѣ народностей: Словенской, Русской и Сербо-Хорватской. Значительные острова населенія Славянскаго на территоріи Мадьярской находятся въ положеніи почти безнадежномъ. Мадьярскій языкъ есть органъ не

Digitized by Google

только государственныхъ, но и общественныхъ сношеній для значительной части Славянской интеллигенціи Угорщины. Румунскій элементъ поглощаетъ ежегодно не мало Славянскихъ стихій въ Банатѣ, Мармарошѣ, Буковинѣ, Волошинѣ, отчасти даже въ княжествѣ Сербскомъ (Краина). Албанская народность въ Старой Сербіи не только не уступаетъ народности Сербской, но отчасти и расширяется на счетъ послѣдней. Болгарской народности нанесенъ въ послѣдніе годы тяжелый ударъ колонизаціей на ея почвѣ Черкесовъ (до полумилліона), которыми заселены многія мѣстности, важныя въ стратегическомъ или въ политическомъ отношеніи.

Такимъ образомъ, отчасти естественнымъ процессомъ жизни, отчасти же отъ давленія чужихъ государствъ, ежегодно гибнутъ для Славянства сотни, а можетъ быть и тысячи его сыновъ. Въ новѣйшее время этотъ процессъ разложенія Славянства не только не ослабѣваетъ, но даже усиливается, и начинаетъ принимать размѣры очень тревожные.

Я знаю, что многіе это отрицаютъ, или считаютъ преувеличенными страхами. Свои надежды они основываютъ обыкновенно на консерватизмѣ народныхъ массъ, на тысячелѣтней древности Славянскихъ народностей и не меньшей древности же ихъ рабства и несчастій. Но нужно помнить, что каждый предметъ имѣетъ предѣлъ своей упругости, за которымъ онъ ломается. Съ другой стороны, на нашъ вѣкъ телеграфовъ и чугунокъ, школъ и книгъ нельзя распространять аналогій прежняго времени, когда жизнь двигалась медленно, народъ не принималъ почти никакихъ умственныхъ возбужденій, и потому массы цѣлые вѣка коснѣли въ однообразіи быта и понятій, а слѣдовательно и языка. Такъ мумія, 3.000 лѣтъ пролежавшая въ катакомбахъ, разлетается въ прахъ при первомъ дуновеніи свѣжаго воздуха.

Дѣло, о которомъ говорю, представляется мнѣ настолько серьезнымъ, что гибеленъ былъ-бы всякій оптимизмъ въ этотъ случаѣ. И такъ, вмѣсто напрасныхъ самообольщеній, признаемъ фактъ прогрессивной гибели Славянства на многихъ пунктахъ его территоріи и разсмотримъ теперь, въ чемъ заключаются *причины* этой гибели, и есть ли еще *надежда* на *спасеніе* оставшагося?

Причинъ конечно много и явныхъ, и тайныхъ; но главныя слѣдующія.

Прежде всего, характеръ самой территоріи западныхъ и южныхъ Славянъ. Вдавшаяся глубоко внутрь земель инородческихъ и открытая для наступательныхъ оттуда дѣйствій, она представляетъ между тѣмъ, гористымъ своимъ очертаніемъ, большія затрудненія для взаимнаго

Digitized by Google

сближенія и соединенія Славянъ. Горы въ значительной степени (хотя и не исключительно) обусловили и самое образованіе стольких народностей на территоріи, сравнительно не очень значительной. Такъ напр. Рудныя горы раздѣлили Сербовъ-Лужичанъ отъ Чеховъ; Исполиновы же и Судеты—послѣднихъ отъ Поляковъ; Карпаты (западные) были предѣломъ распространенія народности Польской и Чешской съ одной стороны, а Словацкой или Словенской съ другой. Шаръ-Планина обозначила отчасти грань народностей Сербской и Болгарской; Караванки же помѣшали образованію одного дѣйствительнаго центра для Словенцевъ Крайны, Стиріи и Хорутаніи.

Другою причиною несчастій Славянъ западныхъ и южныхъ было честолюбіе и хорошая организація ихъ сосѣдей. Наступательная сила напр. Нѣмцевъ на Славянъ нашла себѣ надежную опору въ авторитетѣ папства и имперіи, которыя рано успѣли собрать подъ своими знаменами силы большей части западно-Европейскихъ народностей.

Между тѣмъ государства Славянскія, послѣ борьбы болѣе или менѣе продолжительной, пали одно за другимъ подъ ударами иноплеменниковъ. Славяне должны были подчиниться чужимъ политическимъ центрамъ, что́ имѣло гибельныя послѣдствія для народностей Славянскихъ. Они не только лишены могущественной поддержки государства, но еще принуждены отражать направленные противъ себя его удары.

Возьмемъ напр. Угорщину. Славяне составляютъ въ ней значительную часть населенія. Они обременены налогами не менѣе Мадьяръ. Однако куда обращается большая часть этихъ денегъ? На устройство Мадьярскихъ гимназій, университетовъ, академій, театровъ, на субсидіи Мадьярскимъ газетамъ, на подкупъ избирателей, на Мадьярскихъ гонведовъ, содержимыхъ именно для усмиренія Славянъ, на сооруженіе Мадьярскихъ желѣзныхъ дорогъ, стратегическихъ противъ Славянъ. По закону, Славянамъ предоставлено открывать на свои частныя средства школы съ преподаваніемъ на Славянскихъ языкахъ; но въ дѣйствительности и это право лишь мнимое, какъ показало недавно послѣдовавшее закрытіе административнымъ порядкомъ Словенскихъ гимназій въ Великой Ревуцѣ и Зніовѣ, по голословному обвиненію въ ихъ панславистскомъ (т. е. Славянскомъ) направленіи.

Тоже и въ Турціи. Славяне работаютъ тамъ для того, чтобы доставлять Туркамъ средства ковать цѣпи—на нихъ же, Славянъ.

Въ Далмаціи народность Итальянская, даже по казеннымъ цифрамъ, составляетъ менѣе 4%; въ дѣйствительности же и 1% не наберется. Славяне составляютъ до 99%. И однако Итальянскій языкъ служитъ тамъ оффиціальнымъ языкомъ судовъ, администраціи, на половину и

Digitized by Google

школъ. Вотъ результатъ покровительства государствомъ (Австрійскимъ) Итальянцевъ противъ Славянъ!

Въ Буковинѣ Русскій народъ составляетъ большинство населенія. Не смотря на то, ея оффиціальный языкъ есть на половину Нѣмецкій, а на половину Румунскій.

Изъ всѣхъ заграничныхъ Славянъ нѣкоторыми льготами пользуются лишь Поляки и Хорваты. Они имѣютъ свои университеты и гимназіи, даже Академіи Наукъ, и свой языкъ въ судахъ и администраціи.

Но не трудно догадаться, что эти уступки сдѣланы Нѣмцами Полякамъ, а Мадьярами Хорватамъ единственно съ тою цѣлью, чтобы употребить первыхъ противъ Русскихъ, а вторыхъ противъ Сербовъ, какъ элементовъ менѣе податливыхъ и болѣе опасныхъ для Германизма и Мадьяризма.

Всѣ эти факты приведены мною не съ цѣлію упрекать инородцевъ, господствующихъ надъ Славянами, въ ихъ эгоизмѣ и несправедливостяхъ. Напротивъ, я разсматриваю теперь вопросъ съ чисто теоретической стороны, и имѣю желаніе только показать, что государство есть могучій этнологическій факторъ, который своимъ союзомъ можетъ совершенно видоизмѣнить отношеніе силъ и дать перевѣсъ слабѣйшей надъ сильною, вопреки природѣ, а часто и справедливости.

Но едва-ли не главною причиною всѣхъ несчастій Славянъ слѣдуетъ признать ихъ постоянную разрозненность, которая проникала и донынѣ проникаетъ всѣ отрасли ихъ народной жизни, политической, литературной, общественной и религіозной.

Въ политическомъ напр. отношеніи Славяне (внѣ Россіи живущіе) раздѣлены между девятью государствами: Пруссія, Саксонія, Цислейтанія, Транслейтанія, Румунія, Италія, Турція, Сербія, Черногорія. Иногда одна народность раздѣлена между 5 политическими центрами, какъ напр. Сербская: Цислейтанія, Транслейтанія, Турція, Сербія и Черногорія.

Еще болѣе раздроблены Славяне въ литературномъ отношеніи. На 28 мил. не Русскихъ Славянъ имѣется теперь у нихъ на лицо не менѣе 10 литературныхъ языковъ: Польскій, Кашубскій, Нижне-Лужицкій, Верхне-Лужицкій, Чешскій, Угро-Словацкій, Русскій, Хорутано-Словенскій, Сербо-Хорватскій, Болгарскій. Можно себѣ представить количество публики для литературнаго языка, гдѣ всего населенія насчитывается иногда лишь нѣсколько десятковъ тысячъ (напр. оба Лужицкіе).

Эта разрозненность литературная еще увеличивается, если вспомнить, что Сербскій напр. языкъ имѣетъ 3 различныя азбуки (Кирил-

ловскую, Латинскую, а индѣ—глаголицу). Да и въ средѣ одной азбуки системы правописанія часто совершенно различны, напр. фонетическая у Сербовъ и этимологическая у Болгаръ, система сложныхъ буквъ у Поляковъ и діакритическихъ значковъ у Чеховъ, и т. д.

Можно судить о богатствѣ и глубинѣ содержанія этихъ маленькихъ литературъ! Всѣхъ значительнѣе еще между ними литература Польская, за тѣмъ слѣдуютъ Чешская и Сербо-Хорватская; но и онѣ не въ состояніи выдержать теперь конкуренціи не только съ литературами Нѣмецкою или Итальянскою, но и съ Мадьярскою. Даже ново-Греческая и Румунская литературы могутъ соперничать съ большею частію столь разрозненныхъ литературъ Славянскихъ.

Въ торговлѣ и отношеніяхъ международныхъ еще болѣе чувствуется необходимость въ языкѣ большомъ, распространенномъ. Оттого-то Нѣмецкій языкъ сталъ дипломатическимъ и торговымъ у Славянъ западныхъ, а Итальянскій и отчасти Турецкій и Греческій—у южныхъ.

Такимъ образомъ самые насущные интересы жизни заставляютъ Славянъ изучать чужіе языки. Они становятся сначала «двуязычными», а съ теченіемъ времени, при извѣстныхъ условіяхъ, и окончательно переходятъ на почву чужаго языка и литературы, чужой народности. Въ Турціи, напр. въ Варненскомъ санджакѣ, есть нѣсколько десятковъ тысячъ Болгаръ «Гагаузовъ», забывшихъ Славянскій языкъ: они говорятъ по Турецки и лишь по религіи остались Славянами.

Подобное же отчасти явленіе представляютъ и Русскіе люди (Orosz ember) въ сс. Бесермень, Дорогъ и т. д. въ сѣверо-восточной Угорщинѣ: они забыли Славянскій языкъ, но сохранили имя и вѣроисповѣданіе (теперь уніатское [1]).

Въ кругу отношеній общественныхъ, много вреда принесла Славянамъ ихъ разрозненность сословная. Славянская знать почти всюду отчудилась отъ массъ и примкнула къ другимъ народностямъ: онѣмечилась въ Чехіи, Польшѣ, Стиріи, Краинѣ,—омадьярилась на Словачинѣ, въ Угорской Руси, Хорватіи и т. д., объитальянилась въ Истріи, Далмаціи, Приморьяхъ, отуречилась въ Босніи, Болгаріи, Ѳракіи, Македоніи, обрумунилась въ Волошинѣ, и т. д. Эта потеря для народностей западно-и южно-Славянскихъ не была-бы столь чувствительна, если бъ знать не представляла тамъ столь громадной силы, и экономической и политической. Въ Польшѣ напр. (Прусской) съ онѣмеченіемъ пановъ большая часть поземельной собственности очутилась въ рукахъ Нѣмцевъ. Въ Угорщинѣ шляхетство тоже проложило

[1]) Объ этихъ «Оросахъ» существуетъ еще предположеніе, что это остатки православныхъ Мадьяръ, но предположеніе это довольно невѣроятно.

Digitized by Google

путь Мадьяризму. Въ Босніи оно (спахіи суть тѣже шляхтичи) донынѣ поддерживаетъ Турецкое господство.

Такимъ образомъ раздѣленіе соціальное, отчужденіе высшихъ слоевъ народа отъ низшихъ, есть одна изъ важныхъ причинъ бѣдствій Славянъ и ихъ угнетеннаго положенія.

Ко всему этому еще присоединяется страшная разрозненность Славянъ въ отношеніи религіозномъ. Они раздѣлены между 8 исповѣданіями: православное, уніатское, католическое, лютеранское, кальвинистское, расколъ, назарейство [1]), мусульманство. Эта разрозненность еще увеличивается отъ причинъ іерархическихъ. Такъ напр. православные Сербы раздѣлены между 6 независимыми церквами: патріархатъ Цареградскій, экзархатъ Болгарскій, патріархатъ Карловацкій, митрополіи: Черногорская, Бѣлградская и Буковинская.

Такимъ образомъ намъ открывается безпримѣрная почти въ исторіи картина перекрестнаго сѣченія народнаго организма Славянъ западныхъ и южныхъ. Можетъ-ли не то, что развиваться, а просто жить какой-бы то ни было организмъ, при подобномъ разсѣченіи его заживо на тысячу частей!

Нельзя сказать, чтобы Славяне не сознавали по временамъ всей опасности для своего существованія отъ подобной ихъ разрозненности на всѣхъ путяхъ жизни и мысли. Они даже выражали по временамъ это сознаніе и въ словахъ, и даже въ дѣйствіяхъ, но до сихъ поръ довольно безуспѣшно.

Не удалось царямъ Болгарскимъ прочно расширить свое государство и на Сербовъ, а царямъ Сербскимъ—на Болгаръ. Очень кратковременнымъ оказалось и соединеніе Чеховъ съ Поляками при Ягайловичахъ. При сравнительномъ равенствѣ силъ Сербовъ и Болгаръ, Чеховъ и Поляковъ, народности эти не могли найти въ своей средѣ центра несомнѣннаго и неоспоримаго. По той же причинѣ, не привели ни къ чему многочисленныя попытки Славянъ напр. Австрійскихъ соединиться между собою тѣснѣе, для отпора общихъ противниковъ. Австрія дѣйствительно стала федераціей, но не Славянской, а Мадьяро-Нѣмецкой.

Въ литературной области тоже обнаруживались уже не разъ между Славянами западными и южными стремленія къ объединенію. Самой ранней, но и самой удачной попыткой этого рода было созданіе церковно-литературнаго языка Кирилломъ и Меѳодіемъ. Но Болгарская народность была слишкомъ слаба для того, чтобы доставить своему народному языку торжество надъ многими его соперниками, изъ ко-

[1]) Новая секта, распространяющаяся въ южной Угорщинѣ между Сербами.

Digitized by Google

ихъ самыми сильными были сначала Латинскій, а потомъ Нѣмецкій, Итальянскій, Русскій и т. д. Необходимость литературнаго сближенія Славянъ очень ясно сознана была и изложена Хорватомъ Крижаничемъ, а за тѣмъ Словакомъ Колларомъ. Но трудно было условиться на счетъ формы этого сближенія. Замѣчательна въ этомъ отношеніи мысль, высказанная впервые великимъ Чешскимъ ученымъ Юнгманомъ, что роль дипломатическаго языка между Славянами суждена языку Русскому. Такимъ образомъ Юнгманъ первый сознаlъ необходимость для Славянъ западныхъ и южныхъ тѣснѣе примкнуть къ языку нейтральному между Болгарскимъ и Сербскимъ, Польскимъ и Чешскимъ, Словенскимъ и Словацкимъ, къ языку, равно возвышающемуся надъ всѣми другими Славянскими языками какъ своими преданіями, такъ и своею распространенностью, богатствомъ и развитіемъ. Еще яснѣе и опредѣленнѣе изложена эта мысль въ сочиненіяхъ знаменитаго Словака Штура. Довольно близко подошелъ къ ней въ своихъ изслѣдованіяхъ и другой извѣстный словакъ, одинъ изъ лучшихъ современныхъ славистовъ, Гаттала.

Въ сферѣ общественныхъ отношеній тоже все болѣе начинаетъ распространяться сознаніе необходимости сближенія сословныхъ контрастовъ. Но, коренясь на привилегіяхъ расы и вѣроисповѣданія, аристократизмъ Славянскій можетъ быть приведенъ въ должные предѣлы и соединиться съ народомъ въ чувствахъ и стремленіяхъ лишь подъ условіемъ эманципаціи Славянъ отъ разныхъ привилегированныхъ расъ и вѣроисповѣданій.

Въ области религіозной единеніе Славянъ было уже одинъ разъ почти вполнѣ достигнуто. Существовала уже церковь Всеславянская, но не всѣ остались ей вѣрны. Стремленіе къ возврату въ эту первоначальную Славянскую церковь выразилось между прочимъ въ Чехіи Гуситскимъ движеніемъ, которое, не смотря на отрицательные повидимому результаты въ отношеніи церковномъ, много оживило народное сознаніе Чеховъ и спасло ихъ народность отъ германизаціи.

Вообще православіе представляетъ какую-то дивную силу надъ Славянскимъ духомъ. Есть случаи, гдѣ оно пережило смерть народнаго языка, оставшись одно хранителемъ народнаго имени и преданій. Таковы напр. «Гагаузы», отуреченные по языку, но не по религіи Болгаре; таковы, кажется, и Мадьяры въ Бесерменѣ и Дорогѣ, зовущіе себя Русскими,—какъ о томъ уже говорено выше.

Есть факты, что православіе и католицизмъ соотвѣтствуютъ даже особымъ психическимъ свойствамъ.

Такъ напр. Граничары православные всегда считались храбрѣе сво-

Digitized by Google

ихъ католическихъ товарищей. Католикъ рѣдко попадается въ гайдукахъ. Причина та, какъ объяснялъ мнѣ одинъ простой Граничаръ, что «Католики не надежны въ сердцѣ»; а происходитъ де это отъ ихъ «закона» (вѣроисповѣданія).

Какъ же это происходитъ, объясняютъ отчасти разсказомъ объ исповѣди—у священника католическаго и православнаго Серба—признавшагося въ убіеніи Турка. «Отслужи 50 миссъ и очистишься», сказалъ де первый; «убей еще двоихъ Турокъ и очистишься» сказалъ второй (православный священникъ)...

Изъ этого разсмотрѣнія причинъ гибели Славянъ и условій ихъ спасенія оказывается, что главною виною первой есть внутренняя и внѣшняя разрозненность Славянъ, а первымъ условіемъ втораго—представляется собраніе ихъ силъ, сближеніе, объединеніе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ видно, что, вращаясь въ кругу своихъ народностей и отношеній, Славянамъ не найти ни центра тяготѣнія, ни связующаго цемента.

Сознаніе это все болѣе распространяется между ними.

Усталые въ борьбѣ столь продолжительной и большею частію неравной, Славяне невольно начинаютъ обращать свои взоры на востокъ, откуда, со временъ Петра Великаго, начали долетать до нихъ слухи о ростущей тамъ силѣ, родственной и сочувственной имъ. Въ настоящее время во всѣхъ почти Славянскихъ земляхъ, особенно въ инстинктахъ массъ, замѣтны какія то смутныя надежды—на грядущаго съ востока мессію... Участіе Россіи въ образованіи государствъ Сербскаго, Румунскаго, Греческаго, ея не скрываемая симпатія къ Черной Горѣ, служатъ тѣмъ народностямъ какъ бы историческимъ основаніемъ надеждъ на Россію. Сербъ-Шумадіецъ или Черногорецъ бранитъ иногда Россію, но все таки тяготѣетъ къ ней нравственно; въ надеждахъ на нее онъ черпаетъ вѣру въ себя и въ свою будущность. Я могъ-бы привести изъ этой сферы много знаменательныхъ фактовъ, но воздерживаюсь теперь отъ этого. Скажу только, что имя Русскаго служило мнѣ въ путешествіи по Славянскимъ землямъ лучшимъ рекомендательнымъ письмомъ.

Наглядным доказательствомъ симпатій Славянъ къ Россіи служитъ все болѣе между ними распространяющееся изученіе Русскаго языка. Не нужно быть очень нетерпѣливымъ и требовательнымъ въ этомъ отношеніи. Не такъ легко изучать хотя и родственный, но все же довольно отличный и оригинальный языкъ—безъ книгъ, безъ школъ, безъ учителей.

И однако уже и теперь почти въ каждомъ болѣе значительномъ Славянскомъ городѣ я встрѣчалъ по нѣсколько лицъ, болѣе или менѣе

Digitized by Google

свободно владѣющихъ Русскимъ языкомъ. Всего болѣе таковыхъ въ Болгаріи, гдѣ большая часть «интеллигентныхъ» людей проходила Русскія школы. Въ Царѣградѣ, Пловдивѣ, Габровѣ, Терновѣ и т. д. я встрѣчалъ многихъ учителей и духовныхъ лицъ, вполнѣ владѣющихъ Русскимъ языкомъ. Въ Бѣлградѣ тоже наберется болѣе десятка лицъ, изучившихъ Русскій языкъ. Менѣе распространенъ онъ въ Хорватіи и Словенщинѣ—какъ подальшйской, такъ и подтатранской; однако молодежь и тутъ обнаруживаетъ большую охоту къ Русскому языку. Въ Чехіи онъ преподается въ нѣсколькихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Даже въ провинціальныхъ Чешскихъ городкахъ мнѣ случалось видѣть лицъ, довольно хорошо самоучками изучившихъ Русскій языкъ.

Въ обществѣ Польскомъ встрѣчается довольно лицъ, знакомыхъ съ Русскимъ языкомъ (изъ нашихъ эмигрантовъ или Галицкихъ уроженцевъ); но сознаніе пользы отъ его изученія очень слабо еще тутъ развито, при чемъ Познань имѣетъ въ этомъ отношеніи преимущество предъ Краковомъ, а послѣдній предъ Львовомъ.

Въ средѣ заграничнаго общества Русскаго (въ Галиціи и Угорщинѣ) стремленіе къ изученію своего роднаго литературнаго языка всего живѣе въ духовенствѣ; чиновники же большею частію придерживаются такъ называемаго «руськаго» языка (малорусскаго нарѣчія), поощряемые въ этомъ Поляками.

Въ Буковинѣ общераспространенъ между интеллигенціей языкъ Нѣмецкій; однако встрѣчаются уже и тамъ между Русскими любители своего литературнаго языка.

По другимъ побужденіямъ, чѣмъ Славяне, начинаютъ уже однако исподоволь заниматься Русскимъ языкомъ и инородцы, особенно Нѣмцы и Мадьяры. При этомъ преслѣдуются цѣли преимущественно военно-политическія.

Изученіе Русскаго языка Славянами шло бы гораздо быстрѣе, если бы въ главныхъ Славянскихъ городахъ устроились склады Русскихъ книгъ, открылись лекціи Русскаго языка и направились туда многочисленные наши туристы, толпами странствующіе по всей Европѣ, за исключеніемъ земель Славянскихъ. Самымъ же дѣйствительнымъ средствомъ было бы учрежденіе каѳедръ Русскаго языка при высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Славянъ. Но тутъ представились бы препятствія и со стороны правительствъ тѣхъ странъ, которыя (правительства) готовы допустить въ своихъ школахъ преподаваніе любаго языка въ мірѣ, за исключеніемъ Русскаго.

Есть впрочемъ еще и теперь въ средѣ самаго общества Славянскихъ

Digitized by Google

земель не малая партія людей, враждебныхъ мысли о международномъ въ славянствѣ значеніи Русскаго языка; но съ каждымъ днемъ она слабѣетъ. Мысль Юнгмана и Штура все болѣе расширяется въ кругу Славянской молодежи; за нею будущее.

Въ отношеніи религіозномъ не можетъ пройти безслѣдно для славянъ совершающееся теперь разложеніе католицизма и сближеніе церквей старокатолической, англиканской и утрехтской съ Русскою. Замѣчая, какъ отъ папизма отворачиваются даже народы, столько ему обязанные, какъ Итальянцы или Нѣмцы, тѣмъ легче могутъ наконецъ эманципироваться отъ него Славяне, для которыхъ церковь католическая всегда была мачихой, а не матерью.

Изо всего сказаннаго я позволяю себѣ вывести слѣдующее заключеніе.

Нѣтъ въ Европѣ страны и племени, богаче надѣленныхъ природою, какъ страны и народы Славянскіе. Однако всѣ почти Славянскіе народы не только не имѣютъ признанія на своей территоріи, какъ народности равноправныя съ другими, но даже всюду должны терпѣть надъ собою по нѣскольку инородныхъ поработителей, всѣ усилія которыхъ направлены къ искорененію народностей Славянскихъ. Эта борьба Славянъ за существованіе продолжается уже много вѣковъ, но съ особеннымъ ожесточеніемъ и рѣшительностію ведется въ наши дни, при чемъ во многихъ мѣстахъ Славяне уже пали, а въ другихъ падаютъ подъ ударами инородцевъ.

Главною причиною этихъ потерь слѣдуетъ признать внѣшнюю и внутреннюю разрозненность Славянъ. Единственное ихъ спасеніе заключается въ сосредоточеніи и организаціи ихъ соединенныхъ силъ. Но для этого соединенія имъ нуженъ какой нибудь нравственный и матеріальный центръ. Природа и исторія создали такой центръ въ Россіи.

Если эти истины во время будутъ поняты и осуществлены какъ Славянами, такъ и Россіей, то многое гибнущее еще можетъ быть спасено, и даже мертвое воскрешено; если же нѣтъ, то большую часть Славянъ, не только западныхъ, но и южныхъ, ожидаетъ судьба ихъ погибшихъ соплеменниковъ прибалтійскихъ, дунайскихъ, морейскихъ и т. д.

Digitized by Google

ОЧЕРКЪ

ИСТОРІИ СТАРООБРЯДЦЕВЪ

ВЪ ДОБРУДЖѢ.

I.

Нельзя съ точностью опредѣлить, когда начались первыя поселенія сектантовъ за границею, но, сколько можно судить по преданіямъ и по письменнымъ источникамъ, едва ли не слѣдуетъ отнести ихъ къ временамъ Петра I, а можетъ быть даже и царя Алексѣя Михайловича. По крайней мѣрѣ уже въ тѣ времена начались бѣгства въ Малороссію, въ Польшу и въ Швецію. Изъ всѣхъ поселенцевъ по Дунаю самые замѣчательные были положительно Некрасовцы.

Въ 1717 году помутился славный тихій Донъ и вспыхнулъ Булавинскій бунтъ. Донъ съ незапамятныхъ временъ принималъ къ себѣ всякаго пришельца, кто бы онъ ни былъ и откуда бы онъ ни былъ, а со времени возникновенія старообрядчества и развѣтвленія различныхъ ересей, онъ открылъ въ нѣдрахъ своихъ полную свободу вѣроисповѣданія. Разумѣется, что ни то, ни другое не было утверждено никакимъ закономъ или договоромъ,—это былъ просто обычай, выработавшійся самою жизнью, но чрезвычайно цѣнимый природными казаками, не говоря уже о пришельцахъ, которые массами спѣшили уходить на Донъ, убѣгая съ одной стороны отъ гоненій на вѣру, а съ

Digitized by Google

другой—отъ начавшихся преобразованій въ государственномъ организмѣ нашего Отечества. Дѣйствительно, въ царствованіе Петра I народъ толпами бѣжалъ на Донъ. Бѣжали же въ особенности раскольники, бѣжали рекруты, подсудимые, — кто за крестъ, кто за бороду, кто за подушную перепись. При такихъ обстоятельствахъ, правительство великаго преобразователя должно было принять рѣшительныя мѣры. Оно потребовало отъ Дона около сорока тысячъ бѣглыхъ. Казаки отказали. Тогда Петръ послалъ войско подъ начальствомъ князя Долгорукова, но князь былъ убитъ въ первой же стычкѣ. Императоръ послалъ еще войско, и тогда-то поднялось во всей силѣ послѣднее казацкое возстаніе. Главнымъ предводителемъ былъ Булавинъ, впослѣдствіи застрѣлившійся при одной осадѣ, а помощниками его были атаманы: Голый, Драный и Некраса. Первые два тоже погибли, уцѣлѣлъ одинъ Игнатъ сударь Некраса:

«Онъ ушелъ, увелъ сорокъ тысячей,
«Кромѣ старыхъ, кромѣ малыхъ —
«Молодыхъ ребятъ, малыхъ дѣтушекъ»,

говоритъ казацкая пѣсня, поющаяся въ двухъ варіантахъ — одинъ хвалебный Игнату, другой—ругательный, называющій его воромъ, разбойникомъ, Царю-Бѣлому измѣнникомъ.

Сколько дѣйствительно ушло народа съ Игнатомъ, исторія опредѣлительно намъ ничего не говоритъ; положительно только то, что и онъ, и его спутники были старообрядцы поповщинскаго согласія, и что предлогомъ своей эмиграціи они выставляли гоненія за вѣру.

Выходцы двинулись на Кубань, бывшую тогда во владѣніи Крымскихъ хановъ, и поселились около нынѣшней Анапы. Хану они дали присягу служить ему вѣрою и правдою и сдержали свое обѣщаніе. Они участвовали во всѣхъ набѣгахъ Крымцевъ на ненавистнаго Москаля, котораго считали низшимъ племенемъ, сравнительно съ ихъ благороднымъ казацкимъ *коренемъ*. Должно присовокупить, что во время набѣговъ они грабили мало, обирая преимущественно старопечатныя книги, старыя иконы, облаченія, колокола и т. д.,—святыню, которая и до сихъ поръ, какъ говорятъ, хранится въ одномъ селеніи недалеко отъ Мраморнаго моря, въ 24 часовомъ разстояніи отъ Брусы, гдѣ существуютъ даже знамена и пушки, съ которыми они ушли съ Дона.

Игнатъ, должно предполагать, принадлежалъ къ числу замѣчательныхъ личностей. Это видно изъ благоговѣнія, съ которымъ относятся къ нему потомки вышедшихъ съ нимъ бунтовщиковъ. На ихъ глаза онъ

Digitized by Google

чуть не святой. Объ его умѣ, мудрости, распорядительности они отзываются, какъ отзывались нѣкогда Греки о своихъ законодателяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ Ликургъ, съ двойнымъ рядомъ зубовъ во рту (такъ по крайней мѣрѣ гласитъ преданіе), съумѣлъ не только устроить свое Кубанское войско, но и дать ему прочную организацію, которая, не смотря на всевозможныя препятствія, держится еще до сихъ поръ въ своихъ главныхъ началахъ.

На кругъ обязанъ былъ являться каждый казакъ. Есаулъ, обходя вечеромъ село, стучалъ подъ окнами и кричалъ: атаманы-молодцы, не расходитесь, не разъѣзжайтесь до свѣту, а кто куда пойдетъ или поѣдетъ—20 піастровъ, войсковой приговоръ. На кругу рѣшались всѣ войсковыя дѣла: выборъ атамана на годъ (съ весенняго Егорья), выборъ есауловъ, повѣрялись общественные приходы и расходы, и происходилъ судъ. Допросъ виновному велся атаманомъ и стариками; кругъ рѣшалъ, правъ или виноватъ подсудимый, и произносилъ приговоръ: *поучить* или *простить*. Учили плетью тутъ же въ кругу, но количество ударовъ зависѣло отъ атамана, который одинъ могъ прекратить наказаніе. Наказанный долженъ былъ поклониться въ ноги кругу и атаману и сказать: «спаси Христосъ, что научили!» За прелюбодѣяніе женщинѣ доставалося вдвое болѣе ударовъ, чѣмъ казаку, на основаніи одной изъ нашихъ пословицъ. За матушкино слово—тоже плети. За угрозу убить, какъ бы она ни выражалась, словомъ или дѣломъ, виновнаго били сперва артелью, въ артельщину, т. е. общими силами всѣхъ присутствующихъ, а потомъ вели на кругъ, который выдавалъ его головою обиженному. Обиженный привязывалъ виноватаго къ своимъ воротамъ и ругался надъ нимъ, сколько хотѣлъ и какъ умѣлъ, съ правомъ колотить преступника чѣмъ попало, если онъ станетъ возражать. Это наказаніе кончалось обыкновенно тѣмъ, что друзья и родные преступника откупали его у обиженнаго, чтобы дать ему умереть спокойно, недѣли черезъ двѣ или мѣсяцъ послѣ побоевъ. За неумышленное убійство слѣдовала также выдача головою; за умышленное—застрѣливали изъ пищали, или изъ пистолета. За измѣну войску Кубанскому закапывали живаго по плечи въ землю.

Главнымъ промысломъ казаковъ было рыбьловство. Оно совершалось артелями, въ двѣнадцать лодокъ каждая, которыя ходили въ Трапезондъ, на Дунай, въ Смирну, въ Солунь, подъ начальствомъ особыхъ атамановъ. Эти атаманы одни имѣли право продавать рыбу, такъ что артельщики не могли подрывать другъ друга; они же берегли общія деньги, для того, чтобъ артель не пропила ихъ безъ толку.

Digitized by Google

Дуванъ (дѣлежъ) шелъ только по возвращеніи въ село, при чемъ чуть ли не третья часть артельной выручки шла на церковь и на войско.

За тѣмъ, ни одинъ казакъ не имѣлъ права отлучиться изъ села безъ товарища. Даже въ военное время казакъ не стоялъ одинъ на карауле, не посылался одинъ въ разъѣзды. Это было учреждено, чтобы какъ-нибудь не вышло предательства, и, кажется, установлено именно Игнатомъ.

Порядки эти совершенно исчезли въ Добруджѣ, гдѣ ихъ называютъ старою дуростью, но еще блюдутся, какъ слышно, у Майносцевъ, у которыхъ ведется до сихъ поръ лѣтопись казацкихъ войскъ и хранится Игнатова книга. Эта книга, о существованіи которой у насъ въ Россіи, кажется, вовсе не знаютъ, есть политическо-административное завѣщаніе Игната. Въ ней и заключаются правила казацкой жизни и нравственности.

Не долго прожили казаки на Кубани.

Едва успѣли они усѣсться, какъ пришлось имъ снова двинуться въ путь. При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ Гудовичъ взялъ Анапу, и казакамъ пришлось выбираться въ Турцію. Тогда-то, гласитъ преданіе, они явились подъ стѣны Царяграда и просили Султана принять ихъ, какъ людей, ненавидящихъ Царя-москаля. Они обѣщались идти войною на Россію и, въ доказательство полнаго разрыва съ нею, рѣшились стрѣлять въ четвероконечный крестъ—эмблему православія, т. е. славной Руси. Сначала ихъ не хотѣли принять, но при засвидѣтельствованіи такой страшной вражды къ Россіи, Турція кончила тѣмъ, что приняла ихъ и поселила часть въ Добруджѣ, въ двухъ селахъ (Дунавецъ и Серикіой), а другую—около Самсула и Кара-Бурну.

Льготы даны были имъ огромныя. Полное освобожденіе отъ всякаго рода податей и повинностей, права собственнаго суда и расправы, съ полною неподсудностью мѣстнымъ властямъ, и съ обязательствомъ воевать съ Русскими, когда нужда представится. Въ села ихъ Турки не смѣли даже показываться; Болгаре трусили ихъ, и только одна Запорожская Сѣчь смѣла имъ противиться, но и той крѣпко доставалось отъ Некрасовцовъ: въ началѣ нынѣшняго вѣка они чуть-чуть не вырѣзали Запорожцевъ.

Питая желчную вражду и ненависть къ Россіи, Игнатъ-казаки не могли жить спокойно и мирно въ Добруджѣ. Религіозные раздоры, а главное наступленія Русскихъ, которыя со временемъ Императрицы Екатерины II становились все чаще и чаще, приводили въ раздоры и ужасъ Добруджанскія казацкія поселенія. Кончилось тѣмъ, что въ

Digitized by Google

1811 г. Дунавецъ, испуганный приближеніемъ Русскихъ, бѣжалъ въ Македонію и поселился на берегу Эносскаго залива, тогда какъ другая часть его ушла въ Малую Азію къ озеру Майносъ. Турки были согласны на это переселеніе, и казаки могли бы хорошо устроиться, если бы не случилась въ Майносѣ чума, опустошившая селеніе Бинъ-Евлеръ (тысяча домовъ) до невозможности. Изъ этого возникли интриги. Майноскіе старики, желая заселить снова Майносъ, выхлопотали у Порты насильственное переселеніе къ нимъ Эносцевъ. Переселеніе удалось имъ устроить, но чума не отставала, казаки мерли и мерли, такъ что теперь въ Малой Азіи нѣтъ и 200 дворовъ казацкаго населенія. Казаки, поселенные въ Самсулѣ и въ Кара-Бурну, до этого перешли уже въ Добруджу.

Между тѣмъ въ Добруджу лился постоянно новый притокъ старообрядцевъ, но уже не казаковъ, а русскихъ мужиковъ. Некрасовцы охотно принимали ихъ въ свое общество, и когда въ Серикіойѣ стало тѣсно, то образовали селеніе Журиловку (отъ мужика Журилы, перваго поселенца), потомъ Кызыль Гисаръ, или Славу (на рѣчкѣ Славѣ); потомъ наконецъ возникли Татарица подъ Селистріей, Камень или Каркаликіой въ Мачинскомъ, Кыздыregити, или Новенькое, и Гиздаръ-Кійо въ Гирсовскомъ уѣздахъ.

Новопришельцы назывались казаками, тоже не платили податей и тоже обязаны были ходить на войну, что и исполнили въ 1828 году подъ предводительствомъ собственныхъ атамановъ. Но въ эту войну уже ясно обнаружилось полное паденіе стараго казацкаго духа. Ополченцы отличались только разбоями и грабежами. Приливъ мужицкаго элемента внесъ совершенно другой духъ въ общества первоначальныхъ переселенцевъ. Старое казачество питало вражду къ Россіи,— новые бѣглецы и бродяги вовсе не имѣли ненависти къ ней, а напротивъ гордились и хвалились своею преданностью Бѣлому Царю. У нихъ были совершенно другія традиціи. Свѣжаки были большею частію Слобожане, т. е. Стародубцы, жители Стародубскихъ слободъ Черниговской, Харьковской и Орловской губерній, предки которыхъ ходили добровольно на Шведовъ при Петрѣ I, и на конфедератовъ при Екатеринѣ II (1772). Это были старообрядцы Русскіе патріоты, покинувшіе Россію единственно за вѣру, безъ всякихъ политическихъ убѣжденій. Они-то и поглотили въ себя казаковъ, передѣлали ихъ обычаи, костюмъ и идеи.

Въ послѣднее десятилѣтіе совершенно измѣнился первоначальный характеръ Добруджи. Со смертью Императора Николая Павловича,

Digitized by Google

когда Россія вступила, по указанію своего нынѣ благополучно царствующаго Монарха, на новый широкій путь благоденствія и могущества, когда раскольники почувствовали на себѣ, что Отецъ-Освободитель отъ рабства есть вмѣстѣ и Отецъ-Освободитель отъ тяжелой и строгой системы, лежавшей на нихъ въ предшествовавшемъ царствованіи—не стало вражды больше, всчезла она. Живущіе нынѣ казаки желали бы переселиться въ Россію, какъ сдѣлали Запорожцы въ 1829 году, съ которыми ушла и часть Некрасовцевъ, поселившаяся близъ Измаила, въ Большой и Малой Некрасовкѣ, и въ Когурлуѣ; но съ одной стороны они боятся Турецкаго правительства, и потому съ величайшею тайною передаютъ свои стремленія, съ другой же какъ бы дожидаются независимой для себя іерархіи въ нашемъ Отечествѣ.

Вотъ собранныя свѣдѣнія о числѣ всѣхъ старообрядцевъ (липованъ) съ прежними Некрасовцами, т. е. поповщинскаго согласія, населяющихъ Добружду.

Въ Тульчѣ.	350	домовъ.
— Серикіойѣ	250	—
— Журиловкѣ	270	—
— Славѣ	150	—
— Гиздаръ-Кіойѣ.	60	—
— Татарицѣ.	100	—
— Камнѣ	150	—
Итого . .	1330	домовъ.

Добруджа раздѣляется на двѣ епархіи, имѣющія каждая во главѣ своей епископа: Тульчинскій—Іустинъ, недавно возвратившійся изъ Бѣло-Криницы, и Славскій—Аркадій Некрасовскій. Сей послѣдній живетъ въ Славскомъ монастырѣ, въ 6-ти часовомъ разстояніи отъ Тульчи. Въ Славѣ два монастыря, или скита, мужескій и женскій, имѣющіе каждый по 100 человѣкъ монашествующихъ.

II.

Выѣхавъ изъ Россіи, князь Адамъ Чарторыжскій поселился въ Парижѣ въ Hôtel Lambert и не зналъ, что́ дѣлать. Mon prince, сказалъ ему Талейранъ, въ интимномъ разговорѣ, ваше дѣло потеряно на долго, но въ антрактѣ вы могли бы принести много пользы себѣ и намъ. Наше

Digitized by Google

общее стремленіе—ослабить Россію, а ослабить ее можно только на Востокѣ. Vous autres, vous entendez mieux que nous la question d'Orient. Вы сами Славяне, вы знаете тамошніе языки, вы сочувствуете тамошнимъ стремленіямъ: tâtez le terrain—можетъ быть что и выйдетъ. И старый князь послѣдовалъ совѣту стараго дипломата, и сталъ присматриваться. Онъ познакомился съ Турецкимъ посольствомъ въ Парижѣ, одного за другимъ перещупалъ всѣхъ его членовъ, начиная съ посланника и доходя чуть не до прислуги. Наконецъ онъ остановился на Решидъ-Эфенди, подружился съ нимъ и заключилъ союзъ, далъ ему поддержку и создалъ великаго визиря Решидъ-Пашу. Въ тоже время, перебирая эмиграцію, онъ остановился на молодомъ литераторѣ, бывшемъ Бердичевскомъ помѣщикѣ, Михаилѣ Чайковскомъ. Чайковскій не очень любилъ Польшу, какъ и всѣ Малороссійскіе помѣщики-уніяты чисто русскаго происхожденія. Воспитанникъ Одесскаго лицея, ученикъ Гулака-Артемовскаго, онъ сдѣлался сторонникомъ казачества и пропагандистомъ идей о независимости Украйны въ ополяченномъ ея смыслѣ. Приставши въ 1830 году къ возстанію, онъ долженъ былъ бѣжать за границу. Во Франціи, куда пріѣхалъ, онъ умиралъ со скуки, отъ которой его не спасла ни литература, ни женитьба на какой-то француженкѣ, ни дѣти. Онъ съ восторгомъ принялъ предложеніе стараго князя ѣхать на Востокъ его агентомъ.

Петревъ-Паша, или кто-то другой былъ тогда великимъ визиремъ. Чайковскій явился къ нему и чрезъ драгомана объявилъ, что Польскій шляхтичъ можетъ явиться къ Турецкому пашѣ безъ всякихъ рекомендацій, что Турецкій паша и Польскій шляхтичъ имѣютъ одного общаго врага, Русскаго,—и потому они естественные союзники, что онъ пріѣхалъ въ Турцію именно для борьбы съ Русскими. Кончилось тѣмъ, что Турки положили Чайковскому жалованье и утвердили его въ качествѣ Польскаго агента. Для сношеній съ нимъ, которыя нужно было замаскировать, они выбрали Antoine Aléon. Чайковскій въ скоромъ времени оказался кладомъ для Турокъ. Онъ зналъ все, что дѣлалось въ Турціи, кто и за чѣмъ пріѣзжалъ и уѣзжалъ, кто сочувствовалъ и не сочувствовалъ Россіи.

А между тѣмъ подступало время событій въ Европѣ; близился 1848 годъ. Польша кипѣла, подготовлялось возстаніе 1846 года, Краковская и Познанская исторія, Hôtel Lambert работалъ, что было силы....

Чайковскій и его старый товарищъ и землякъ, Сидоръ Сидоровичъ Равскій (нынѣ живущій въ Рущукѣ), явились въ Добруджу. Равскій познакомился и подружился со всѣмъ Малороссійскимъ населеніемъ,

Digitized by Google

толковалъ ему о казачинѣ, сыпалъ золотомъ, и добился, что священники провозглашали на эктеніяхъ: «помяни Господи батьку нашего Сидора Сидоровича!» На сколько народъ сочувствовалъ ему и его пропагандѣ — неизвѣстно; но этотъ народъ ничего такъ не боится, какъ пановъ, отъ которыхъ ушелъ онъ въ Турцію (повтикавъ въ Туречину) и никого такъ ненавидитъ, какъ проклятыхъ «ляхивъ». Политическія стремленія болѣе чѣмъ чужды этому народу, а потому понятно, что Равскій добился только того, что его поминали на эктеніяхъ, но все его вліяніе и вся его работа остались безъ малѣйшихъ послѣдствій и теперь совершенно забыты въ Добруджѣ.

Но душою и главнымъ орудователемъ всего дѣла былъ, разумѣется, Чайковскій, лелѣявшій мысль о возстановленіи казачества и мѣтившій въ Гетманы. Воспламененный, какъ и Равскій, мечтами о благородствѣ казацкаго кòреня, онъ затѣвалъ слить его въ одно съ пропагандою изъ Добруджи чрезъ здѣшнихъ казаковъ, ослабить Россію (Великую Русь) поддержкой сектаторства, которое, разрушая православіе, могло бы лишить Россію права вмѣшиваться въ дѣла православныхъ раій Турціи, и, наконецъ, освободить Малороссію, Донъ, Уралъ и Кавказъ при помощи Турокъ.

Послѣднее можетъ показаться болѣе чѣмъ невѣроятнымъ, скажемъ— нелѣпымъ, но подобныя идеи уже давно въ ходу у Славянъ-Туркофиловъ. Это особая система панславизма.

«Султанъ, говорятъ эти господа, имѣетъ въ жилахъ своихъ Славянскую кровь, ибо одинъ изъ Турецкихъ государей былъ женатъ на Сербской княжнѣ. Ни по языку, ни по вѣрѣ онъ не принадлежитъ ни къ одному Славянскому племени; по этому всѣ Славянскія племена ему одинаково чужды и одинаково близки. Одинокій въ Европѣ, съ своимъ малочисленнымъ народомъ Турокъ, онъ одинъ можетъ стать предводителемъ Славянъ, не возбуждая между ними ни зависти, ни племенной вражды. Стóитъ ему поднять знамя панславизма, призвать къ себѣ всѣ Славянскія племена съ тѣмъ, что онъ станетъ ихъ посредникомъ—и мигомъ не будетъ ни Австріи, ни Россіи, а дѣло народностей будетъ выиграно. Еще Хмѣльницкій думалъ покориться Туркамъ». Такъ говорятъ Славяне-Туркофилы въ средѣ Чайковскаго и его сообщниковъ. Эти эфемерныя идеи не требуютъ комментаріевъ...

Съ цѣлью воскресить казаковъ, Чайковскій и Равскій поѣхали по селамъ. Былъ какой-то праздникъ; рыцари (казаки) были пьяны и, какъ водится, крѣпко перепугались появленія незнакомцевъ. Въ ужасѣ ка-

Digitized by Google

заки (дѣло было въ Сери-Кіойѣ) обратились къ Гончарову и поручили ему разузнать все потонку. Гончаровъ поддѣлался къ пріѣзжимъ, разговорился съ ними, услышалъ, что казаки и казачество есть nec plus ultra человѣческаго устройства, которое надобно блюсти, какъ зеницу ока, услышалъ, что Москали народъ богомерзкій, помѣсь орангутанга съ медвѣдемъ, что липоване (старообрядцы)—потомки древнихъ Новгородцевъ, потому что имѣютъ большую склонность къ торговлѣ,—согласился и ничего не понялъ. За тѣмъ, выпытывая гостей, онъ узналъ, что готовится какое-то возстаніе, которое освободитъ казаковъ отъ Русскихъ и дастъ старообрядцамъ свободу вѣры. Отъ него потребовали содѣйствія въ агитаціи на Дону. Онъ не отказалъ, но зарубилъ себѣ на носу, что гости — большіе паны, и вести съ ними дружбу не помѣшаетъ. На прощаньи Чайковскій подарилъ ему на память шейную булавку съ серебрянымъ одноглавымъ орломъ. Изъ за этой булавки бѣдной Гончаровъ чуть не погибъ. Рыцари мигомъ смекнули въ чемъ дѣло: «въ списокъ (заговоръ) вошелъ антихристъ!» завопили они, «подъ пановъ подписался! міръ продалъ!» Сдѣлался шумъ. Гончаровъ ничего не могъ и не смѣлъ объяснить; Некрасовцы ревѣли, трусили, припоминали отрывочныя выраженія пріѣзжихъ, и заключили, что Гончаровъ взялъ булавку въ знакъ своего обязательства за весь міръ идти помогать Полякамъ, когда они забунтуютъ. Тревога сдѣлалася страшная; слухи дошли до властей, и Гончаровъ съ нѣсколькими товарищами очутился въ Рущукской тюрьмѣ, гдѣ и просидѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ, пока пашѣ не пришло секретное предписаніе изъ Константинополя замять все дѣло. Съ этихъ поръ начинается участіе Гончарова въ дѣлахъ міра сего.

Онъ родился въ Кара-Бурну и рано остался сиротою. Мальчикомъ онъ пасъ свиней и всего нѣсколько недѣль учился грамотѣ. Онъ росъ въ глуши, въ дикихъ казацкихъ селахъ, гдѣ не было никакой возможности развиться,—и кончилъ тѣмъ, что побывалъ въ Петербургѣ, въ Парижѣ и въ Лондонѣ, представленъ былъ покойному императору Николаю I, сталъ лично извѣстенъ Чарторыжскому, Решидъ-Пашѣ, Тувенелю и Герцену. Въ 1829 году, когда Запорожцы съ атаманомъ Гладкимъ вышли изъ Добруджи, часть Некрасовцевъ двинулась тоже въ Россію, и Гончаровъ съ ними вмѣстѣ. Но Анна Кирильевна, жена его, встосковалась по Турціи и уговорила его воротиться. Въ темную ночь сѣли они въ лодку и переѣхали Дунай; въ Некрасовкѣ осталось отъ нихъ только письмо: «не поминайте лихомъ». Въ Турціи Гончаровъ жилъ тихо и мирно, пользуясь славою просвѣщеннаго человѣка, и не

Digitized by Google

подвернись Чайковскій, онъ такъ бы и затихъ въ своемъ Серн-Кіойѣ. Гончаровъ всецѣло преданъ интересамъ старообрядчества (поповщины). Каждый его шагъ, каждый помыселъ, каждая оцѣнка личности, или событія соразмѣряется съ выгодой или невыгодой старообрядчества. Онъ безкорыстенъ какъ Аристидъ; ни за труды свои, ни за хлопоты онъ ничего не беретъ; жизнь его—это исторія самопожертвованій и самоотверженій. Онъ знакомится и вступаетъ въ союзъ со всякимъ, кто мало-мальски можетъ помочь его дѣлу. Чего хочетъ Чарторыжскій, Герценъ—ему все равно; онъ даже этого не понимаетъ, да и не старается понять. У него одна дума на сердцѣ: какую пользу и какой вредъ старообрядчеству могутъ принести эти люди? Онъ слыветъ у Турокъ за врага Россіи, между—тѣмъ онъ преданъ ей, а если у него и есть вражда, то не болѣе какъ гаисипе противъ положенія его единовѣрцевъ въ нашемъ отечествѣ.

Этотъ низенькій щедушный старикъ обладаетъ страшною физическою силой и невѣроятной ловкостью въ движеніяхъ. Онъ скороходъ, какого другаго рѣдко можно найти. Писать онъ умѣетъ только уставомъ, но пишетъ чрезвычайно проворно; пишетъ стихи, мемуары свои, поученія, богословскіе трактаты. Дѣятельности его нѣтъ предѣловъ. Онъ вѣчно занятъ, вѣчно въ хлопотахъ, вѣчно снуетъ отъ Тульчи до Константинополя, до Ясъ и до Парижа. Гончаровъ—это живая исторія Добруджи.

Исторія булавки связала дикаго казака съ казакомъ-аристократомъ. Гончаровъ понялъ, что Чайковскій въ большой силѣ у Порты и рѣшился его держаться. Шла ли тогда пропаганда,—мудрено сказать; но если бы она и шла, то во всякомъ случаѣ осталась, какъ и должна была остаться, безъ малѣйшихъ послѣдствій, ибо революціонный элементъ въ сектаторствѣ, здѣсь въ Добруджѣ, не имѣетъ достаточно ни голоса, ни вліянія, чтобы быть въ силахъ что-нибудь сдѣлать. Онъ могъ бы, можетъ быть, что нибудь сдѣлать, если бы здѣшнее сектаторство управлялось богатымъ купечествомъ, но здѣсь кругомъ бѣдность и лишеніе средствъ къ жизни.

Покуда въ Турціи совершались эти дѣла и заключался союзъ казаковъ и старообрядцевъ съ партіей Чарторыжскаго, въ Вѣнѣ Меттернихъ разрѣшилъ заведеніе старообрядческой митрополіи. Въ Москвѣ торжествовали. Павелъ и Олимпій (находящійся нынѣ въ Москвѣ),—двое замѣчательнѣйшихъ миссіонеровъ старообрядчества въ исторіи XIX вѣка,—явились въ Добруджу съ письмами къ Гончарову, уже извѣстному

Digitized by Google

своими связями съ большими господами. Гончаровъ отправилъ ихъ въ Египетъ и въ Сирію, куда они и сами собирались—отыскивать Митрополита, а самъ обратился опять къ Чайковскому. Чайковскій мигомъ смекнулъ въ чемъ дѣло и переговорилъ съ Алеономъ и съ Решидъ-Пашею. Не знаю, на сколько это вѣрно, но я отъ многихъ слышалъ, что Решидъ-Паша снесся съ патріархомъ Аѳиномомъ, и тотъ ему указалъ на Амвросія, бывшаго митрополитомъ въ Босніи, и еще на одного митрополита, который, впрочемъ, отказался, узнавъ, что его будутъ перемазывать. Такъ или иначе, но вотъ кончилось вѣковое исканіе старообрядцами архіерейства. Переодѣтый въ русское платье, сѣлъ Амвросій на пароходъ, прячась подъ тулупами и рогожами Павла и Олимпія, и прибылъ въ Добруджу, въ Серн-Кіой, прямо къ Аннѣ Кирильевнѣ, и отъ нея въ Тульчу къ Саввѣ Ивановичу Рукавишникову, нынѣ проживающему въ Сулинѣ. Изъ Тульчи онъ уѣхалъ въ Бѣлую-Криницу, гдѣ водворился и гдѣ поставилъ владыку Кирилла. Но въ Добруджѣ поднялась *бунтація*, стоившая Гончарову семи мѣсяцевъ новой тюрьмы въ Рущукѣ.

Серн-Кіойскіе старики поднялись на агитатора. Слыханное ли дѣло, говорили они,—принимать священство отъ новаго Рима, отъ Гречина нечестиваго, да еще обливанца! Греческую вѣру Гончаръ антихристъ принялъ, подъ Патріарха подписался! и нѣсколько разъ собирался кругъ, и нѣсколько разъ жизнь ихъ атамана висѣла на волоскѣ. Наконецъ старики поѣхали въ Рущукъ съ жалобою, что Гончаровъ продалъ ихъ Грекамъ, врагамъ царя Султана, что теперь, если Греки и Болгары взбунтуются, то и казакамъ придется держать ихъ сторону, отъ того, что они стали теперь одной съ ними вѣры. Паша опять перепугался и засадилъ Гончарова съ главными зачинщиками въ тюрьму. Опять нужно было содѣйствіе Чайковскаго и Порты для выручки дѣла; но единство Добруджи разрушилось. Больше половины Серн-Кійоя и Славы не признали новаго священства; Гончаровъ долженъ былъ переселиться въ Журиловку. Началась непримиримая вражда папежниковъ (признавшихъ новое священство) съ раздорниками (не признавшими). Злоба росла, средства примиренія исчезали, а между тѣмъ въ Славскомъ скиту явился епископъ Аркадій, а въ Тульчѣ епископъ Олимпій; изъ Россіи получались вѣсти объ успѣхахъ священства, о многочисленныхъ обращеніяхъ къ нему даже безпоповщины, нѣтовщины. Раздорники оскорблялись такими слухами; Гончаръ былъ оскорбленъ ихъ неуваженіемъ къ его созданію.

Digitized by Google

Надо замѣтить, что въ это время, въ концѣ сороковыхъ и началѣ пятидесятыхъ годовъ, Гончаровъ считался казакъ-баши и атаманомъ Некрасовцевъ, а помощниками его были Михаилъ Андреевъ Носъ, въ Журиловкѣ, Марковенокъ, въ Славѣ, и Шмаргунъ, въ Сери-Кіойѣ. Они вели міръ строго, по старому, не давали баловаться и пьянствовать, и драли виновныхъ плетьми безпощадно. Гончаровъ, все таки добросовѣстный человѣкъ, мало злоупотреблялъ своею властью, развѣ изъ религіозныхъ интересовъ; но помощники его были дѣйствительно тиранами. Съ пьяна, изъ личной вражды, даже просто изъ удали, они тиранили казаковъ немилосердно, и если половина того, что объ нихъ разсказываютъ правда, то и тогда волосъ на головѣ становится дыбомъ отъ этихъ разсказовъ, и ненависть къ нимъ здѣшняго населенія дѣлается совершенно понятною. Властью же своей эти начальники были обязаны своему вліянію на казаковъ и дѣятельной поддержкѣ Чайковскаго.

Такъ настала война 1853 г., когда Чайковскій былъ уже Садыкъ-Пашей и формировалъ свои казацкіе полки, съ цѣлью добиться возстановленія казацкой народности въ Южной Руси, или, по меньшей мѣрѣ, образованія изъ Добруджи самостоятельнаго казацкаго государства, подъ его управленіемъ, какъ султанскаго вассала. Для этого онъ завелъ регулярное казацкое войско, контингентомъ котораго должны были быть Некрасовскія и Малороссійскія (Русняцкія) села. Гончаровъ, Носъ, Марковенокъ и Шмаргунъ были его дѣятельными помощниками въ этомъ дѣлѣ, и тутъ явилась имъ возможность отомстить раздорникамъ.

Дряхлыхъ стариковъ, одинокихъ хозяевъ, сажали они на коня въ угодность Садыку, а Садыкъ отдавалъ ихъ подъ команду Польскихъ офицеровъ, которые со своей стороны стегали казаковъ плетью и, безъ всякаго уваженія къ Некрасовской традиціи, муштровали ихъ по Французскому военному регламенту. Мало этого, Садыкъ не только позволялъ, но даже поощрялъ грабежъ, называя его казацкою удалью, допускалъ пьянство,—словомъ сдѣлалъ все, чтобы потерять уваженіе въ глазахъ народа. А офицеры его грабили открыто, безобразничали въ селахъ, которыя и безъ того были разорены ополченіемъ. Турки же въ свою очередь, не обращая вниманія на старые фирманы и на права Некрасовцевъ, допекали ихъ бейлыкомъ (повинностью). Между тѣмъ кончилась война, и все измѣнилось. Россія быстрыми шагами пошла впередъ; освобожденіе крестьянъ, уничтоженіе откуповъ, мягкія мѣры съ раскольниками и еретиками—все это обращало сердца

Digitized by Google

бывшихъ Русскихъ людей, ушедшихъ въ Добруджу, къ нашему отечеству. Турція же послѣ войны взяла съ казацкихъ селъ харачь (рекрутчину) за три года. Поляки наругались вдоволь надъ двуперстіемъ, надъ крестами, надъ обычаемъ креститься передъ каждою рюмкою водки и передъ каждымъ кускомъ хлѣба. Дѣло основанія въ Добруджѣ казацкой державы кануло въ бездну окончательно. Исчезъ воинственный духъ Некрасовцевъ, поселилось глубокое отвращеніе къ казачинѣ, народъ забилъ себѣ въ голову стремленіе отбиться отъ нея, и отбился въ сентябрѣ 1864 г. Правительство, подстрекаемое Садыкомъ и Французскимъ посольствомъ, долго не соглашалось на уничтоженіе казачины, но наконецъ должно было уступить. Теперь они начинаютъ платить «бедель», сравненные съ прочими раіями Оттоманской имперіи.

Слѣдовательно 1864 годъ долженъ быть внесенъ въ лѣтопись исторіи Некрасовцевъ. Исключительныя права, съ которыми они поселились съ атаманомъ своимъ Игнатомъ, окончили свое существованіе.

III.

Передъ вступленіемъ Русскихъ войскъ въ Добруджу, старообрядцы имѣли двухъ епископовъ: Аркадія и Олимпія. Паства настаивала, чтобы они удалились на время войны, но они остались. Гончаровъ въ это время, взирая на будущее, уговорилъ рукоположить въ епископа странствующаго архимандрита Аркадія, который и донынѣ проживаетъ въ Славѣ и именуется владыкою Славскимъ и всѣхъ Некрасовцевъ.

Въ это время прибыли сюда два Польскихъ эмигранта 30-хъ годовъ, служившихъ во Французскихъ войскахъ въ Алжирѣ, Вороничъ и Жуковскій. Первый нынѣ секретаремъ Французскаго въ Тульчѣ вице-консульства, второй—agent des Messageries Impériales. Злѣйшіе враги Россіи издавна привыкли являться въ Добруджу, населенную Русскими людьми. Пропаганду легко отсюда выносить въ Россію, сношенія раскольниковъ и легки, и вѣрны. Уже давно иностранныя державы обратили вниманіе на наши расколы и ереси. Предполагая, что сектанты составляютъ оппозицію державной и духовной власти, они всячески старались распространять свою пропаганду между заграничными раскольниками и еретиками, возбуждая въ нихъ злобу и ненависть къ нашему правительству. Вотъ и въ Тульчѣ эти два Поляка работали между Русскими сильно, но тщетно. Наступила война,—они оба, съ владыкою, съ Гончаровымъ, съ Разноцвѣтовымъ бѣжали отсюда и, кочуя

Digitized by Google

съ своими обозами, добрались кое-какъ до Константинополя, гдѣ и пробыли все время войны.

Командовавшій войсками нашими въ Добруджѣ генералъ Ушаковъ крайне вѣжливо обращался съ духовенствомъ старообрядцевъ, давалъ даже имъ, какъ мнѣ разсказывали, обѣды. Но, по распоряженію высшаго правительства, онъ отправилъ чрезъ нѣсколько времени въ Россію двухъ епископовъ Аркадія и Олимпія, и Тульчинскаго попа Ѳедора, гдѣ они оставлены были на житіе въ Суздальскомъ Спасо-Евѳимьевскомъ монастырѣ. Олимпій, кажется, умеръ, попъ Ѳедоръ обратился въ православіе, а Аркадій до сихъ поръ проживаетъ въ монастырѣ. Событіе это сильно потрясло Добруджу. Его приняли безъ ропота, безъ протеста, но были имъ сильно оскорблены. Мало было оскорбленій со стороны Садыка и Турокъ, говорили старообрядцы,—еще и Русскіе насъ обижаютъ.

Но вотъ окончилась война. Воротился Гончаровъ и Аркадій, воротились Жуковскій и Вороничь, воротились плѣнные Турки и казаки изъ плѣна, Данила Бѣлый воротился изъ Сибири (прилагаю копію съ документа, сообщеннаго мнѣ сею личностью, приверженною къ Русскимъ донельзя (*); но епископы не возвращались. Садыка уже не было въ Константинополѣ—онъ былъ посланъ въ Ѳессалію наблюдать за спокойствіемъ Греческой границы. Гончаровъ сталъ хлопотать въ Портѣ о возвращеніи епископовъ; ему обѣщали ходатайствовать.

Въ это время пріѣхалъ въ Тульчу первый Французскій консулъ Графъ де-Лувьеръ. Врагъ Россіи, окруженный Поляками, Вороничемъ и Жуковскимъ, онъ сроднился съ мыслью, что потрясенія въ Россіи должны начаться чрезъ Добружду. Сталъ онъ знакомиться съ старообрядцами, изучать догматы ихъ вѣрованій, и въ смыслѣ враждебномъ Россіи и выгодномъ для политики Франціи писалъ донесенія въ Парижъ и Константинополь. Гончаровъ, между тѣмъ, бился, бился; пріятели Поляки посовѣтовали ему прибѣгнуть къ magnanimité de l'Empereur. Онъ подалъ прошеніе посланникамъ—ему все обѣщали (не ручаюсь за справедливость сего послѣдняго свѣдѣнія; оно, однако, сообщено было мнѣ однимъ умнымъ и грамотнымъ старообрядцемъ). Графъ де-Лувьеръ писалъ по этому предмету въ Парижъ, и получалъ оттуда успокоительные отвѣты.

Наконецъ, по общему приговору де-Лувьера и Поляковъ, Гончаровъ лѣтомъ 1862 года поѣхалъ самъ въ Парижъ, и чрезъ Hôtel Lambert добился аудіенціи у Министра Иностранныхъ Дѣлъ Тувенеля.

(*) См. въ концѣ статьи.

Digitized by Google

Тувенель подробно распрашивалъ его о «le Raskol», о чувствахъ, питаемыхъ par les Raskolniks envers l'Empereur. Гончаровъ объявилъ, что портретъ Императора Наполеона виситъ у нихъ рядомъ съ иконами, и, обнадеженный во всемъ, возвратился въ Добруджу.

Обѣщано было все, но дѣло не подвигалось и кончилось пораженіемъ Тувенеля, де-Лувьера, Воронича и Жуковскаго.

Равно вздоромъ оказались и всѣ ходатайства Французскаго посольства о сохраненіи казацкихъ правъ. Въ самый разгаръ этихъ хлопотъ, когда Порта, Садыкъ и Алеонъ уже состряпали было фирманъ о самостоятельности селъ, о неплатежѣ податей и т. п., казаки подали прошеніе Султану Абдулъ-Азизу и изъявили желаніе сдѣлаться раіею.

Старообрядцы знаются съ Графомъ де-Лувьеромъ, дорожатъ имъ на всякій случай, но смотрятъ на него съ точки зрѣнія чисто своихъ собственныхъ интересовъ. Связь съ нимъ очень полезна для старообрядцевъ, по ихъ мнѣнію. Онъ можетъ быть за нихъ адвокатомъ у Паши и въ Портѣ, чрезъ свое посольство; по этому они и эксплуатируютъ его, елико могутъ, но за то и обманываютъ, елико могутъ. Графъ де-Лувьеръ ѣздитъ къ владыкѣ въ гости по праздникамъ, угощается икрой и дикой козой, слушаетъ комплименты Наполеону, убѣждаетъ и самъ убѣждается, что расколъ состоитъ подъ особеннымъ покровительствомъ Императора, и что даже въ самой Москвѣ старообрядцы только на него и уповаютъ. Владыка и Гончаровъ льстятъ ему на всякій случай, и очень довольны, что знаются съ важною особой.

IV.

Событія истекшаго года въ Польшѣ ясно обнаружили чувства старообрядцевъ къ нашему правительству. Всѣ они стали подавать Государю Императору адресы, смыслъ коихъ выражалъ горячую любовь ихъ къ Россіи.

Добруджинскіе старообрядцы, признающіе Москву за Новый Римъ, а Тульчу—за уѣздный городъ Москвы, также поспѣшили заявить свое сочувствіе къ дѣйствіямъ нашего правительства въ Польшѣ. За тѣмъ, непричастіе свое въ Лондонской пропагандѣ они заявили непринятіемъ Кельсіева и брата его, прибывшаго агитаторствовать и пропагандировать революцію противъ Россіи. Эти два факта достаточны для указа-

Digitized by Google

нія единомыслія Турецкихъ старообрядцевъ съ Русскими, симпатіи первыхъ къ ихъ прежнему отечеству и подчиненности Добруджи Новому Риму—Москвѣ.

Приложеніе.

«Предписаніе Господамъ Казацкихъ селеній Старшинамъ; съ повелѣнія Его Султанскаго Величества Абдулъ Меджидъ Хана Главно-командующій Козаковъ Румелій и Анатолій:

«Изъ селенія Газдарештъ Данила Ѳедоровъ и изъ селенія Серикіевъ, Феодосій Данило, были во время войны захвачены непріятелемъ въ плѣнъ, посланы въ Сибирь и три года съ половиною въ желѣзахъ были тиранены и по милости Вышнего Начальства возвращены, на свое отечество. Но за ихъ страданія Блистательная Порта, по представленію Главнаго Казацкаго Начальника Садыкъ Паши освобождаетъ ихъ отъ всѣхъ казенныхъ податей и сельскихъ повинностей; ежели же кто ослухается Царскаго и Нашего Приказу то съ немъ будетъ строго поступлено, по правиламъ Сводъ законовъ за противности.

Данъ въ Царѣградѣ дня $^{15}/_{27}$ Марта 1858.

Мехмедъ Садыкъ.

Мехмедъ Садыкъ Главнокомандующій
Императорскими казаками.

Примѣч. Ред. Эта статья помѣщается здѣсь, какъ живыя, бойко написанныя воспоминанія человѣка, лично ознакомившагося съ Добруджею (1863—1866). Это отнюдь не есть важный и достовѣрный историческій источникъ о дѣятельности такихъ лицъ, какъ Гончаровъ и Чайковскій.

Digitized by Google

СЛОВАКИ И РУССКІЕ ВЪ СТАТИСТИКѢ ВЕНГРІИ.

—

Въ столицѣ Венгріи, Пештѣ, въ наступившемъ 1875 году соберется, по заявленію газетъ, международный статистическій конгрессъ. Считаемъ не лишнимъ, чтобы открыть глаза тѣмъ ученымъ, которые будутъ присутствовать на этомъ конгрессѣ, сообщить данныя о томъ, какъ дѣлается въ Венгріи статистика. Начнемъ съ начальныхъ школъ.

Статистическій указатель министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія представляетъ намъ слѣдующія данныя: въ 1871 году изъ 100 дѣтей, закономъ обязанныхъ къ начальному ученію, посѣщали школу въ комитатахъ: Мошонь 99, Бѣлградъ 98, Веспримъ 97, Шомодь 95, Шопронь 94, Гемеръ 89, Желѣзна 78, Нитра 74, Темешъ 73, Рабъ 71, Баранья 70, Липтовъ 70, Абауй 69, Новградъ 69, въ шестнадцати Спишскихъ городахъ 68, Пожонь 67, Бачка 67, Острохолмъ 67, Пештъ, Пилишъ, Жолтъ 65, Толна 65, Спишъ 63, Зволенъ 63, Коморнъ 61, Шаришъ 58, Гонтъ 56, Боршодъ 55, Торна 54, Тренчинъ 54, Зала 54, Будинъ-Пештъ 50, Берегъ 50, Орава 48, Чанадъ 48, Гевешъ 48, Сатмаръ 47, Торонталъ 46, Турцъ 46, Саболчъ 45, Чонградъ 44, Бейкешъ 44, Унгъ 43, Угоча 41, округъ Языговъ и Кумановъ 41, Мармарошъ 40, Бихаръ 38, Земплинъ 38, окрестность Кикинда 36, Крашовъ 35, Арадъ 33.

Эти цифры, показанныя на основаніи свѣдѣній, собранныхъ инспекторами народныхъ вѣроисповѣдныхъ и общинныхъ школъ, кажутся намъ значительно преувеличенными. Намъ очень хорошо извѣстно, что первоначальное обученіе въ Венгріи не такъ распространено, какъ можетъ казаться по этимъ свѣдѣніямъ. Инспекторы собирали статистическія данныя въ Декабрѣ и Январѣ мѣсяцахъ, когда крестьяне, не нуждаясь въ дѣтяхъ по хозяйству, посылаютъ ихъ въ школы, въ которыхъ ученіе прекращается обыкновенно въ Февралѣ и Мартѣ мѣсяцахъ. Наибольшая цифра учащихся въ школѣ продолжается не долѣе 3—6 недѣль и это бываетъ именно въ Декабрѣ и Январѣ мѣсяцахъ, а за тѣмъ дѣти круглый годъ помогаютъ родителямъ по хозяйству: пасутъ скотъ и гусей, нянчатъ грудныхъ дѣтей и проч. Словомъ истинная картина начальнаго обученія въ Венгріи далеко не та, которая выставлена на

Digitized by Google

показъ просвѣтителями Угріи. Переходя къ статистикѣ среднихъ учебныхъ заведеній, замѣтимъ, что въ отношеніи распредѣленія учащихся по народностямъ, она еще менѣе внушаетъ довѣрія.

Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія г. Трефортъ сказалъ какъ-то въ клубѣ Деака, на интерпеляцію Словенскаго депутата г. Каюха, что въ гимназіяхъ, расположенныхъ въ Словенскихъ комитатахъ Венгріи, преподается Словенскій языкъ, и что на немъ также преподаются другіе научные предметы: Исторія, Географія и проч. Само собою разумѣется, что министръ отвѣчалъ депутату по донесеніямъ, какія получалъ отъ начальствъ гимназій, слѣдовательно сказалъ то, что̀ слѣдуетъ; но намъ извѣстно совершенно противное, именно что въ Словенскихъ и Русскихъ комитатахъ Венгріи не употребляется Словенскій и Русскій языкъ въ преподаваніи научныхъ предметовъ,—слѣдовательно законъ объ употребленіи роднаго языка не исполняется. Познакомимся теперь съ числомъ Словенскихъ и Русскихъ учениковъ гимназій, начиная съ $186^6/_7$ года по $187^1/_1$ учебный годъ.

Изъ этой статистической таблицы мы можемъ заключить: a) что число Словенскихъ и Русскихъ учениковъ уменьшается, число же учениковъ Мадьяръ прибавляется. Въ 1866—67 учебномъ году было учениковъ Словаковъ 1039, а Русскихъ 286. А въ 1870—71 *учебн.* году всѣхъ Словаковъ *585*, а Русскихъ *151*; такимъ образомъ потеряли Словаки 454, а Русскіе 135 гимназистовъ. Мало того; Русскіе въ Пряшевской гимназіи, по этой таблицѣ, потеряли всѣхъ своихъ до послѣдняго. Замѣтимъ еще, что Русскіе въ Пряшевѣ имѣютъ воспитательное заведеніе, подъ названіемъ Alumneum, которое содержитъ ежегодно до 40 гимназистовъ; — гдѣ же причина такой значительной убыли учениковъ? Мы не ошибемся, если скажемъ что эти показанія далеко выходятъ за предѣлы вѣроятности. b) Главная причина уменьшенія Славянскихъ учениковъ въ гимназіяхъ состоитъ въ томъ, что родной языкъ не употребляется въ школахъ для преподаванія, какъ этого требуетъ законъ; самая грамматика роднаго языка проходится кое-какъ, и такое неуваженіе къ закону огорчаетъ родителей и учениковъ. c) Можемъ засвидѣтельствовать, что въ началѣ учебнаго года, когда записываются ученики въ гимназію, имъ приходится слышать слѣдующіе вопросы: Какъ васъ звать? Какого вѣроисповѣданія? Вы панславъ?— Отвѣтъ обыкновенно бываетъ: «Нѣтъ». Къ Русскимъ же обращаются: On Muszka? (Вы Москаль?) Мальчикъ отвѣчаетъ: нѣтъ; его и записываютъ въ число Мадьяръ; когда же разъ записанъ въ Мадьяры, очень трудно на слѣдующій годъ перебраться къ своимъ. Случается такимъ образомъ

Digitized by Google

попасть въ Мадьяры мальчику, не умѣющему даже попросить хлѣба на Мадьярскомъ языкѣ d) Школьное начальство записываетъ Евреевъ въ Мадьярскихъ гимназіяхъ въ Мадьяры, а въ Словенскихъ гимназіяхъ въ Нѣмцы, чтобъ только уменьшить число Словенскихъ учениковъ.

Приведемъ здѣсь еще число учениковъ въ Юридическихъ Академіяхъ. Въ 1870—71 учебномъ году состояло всѣхъ учениковъ въ Юридическихъ Академіяхъ: Мадьяръ 1830 человѣкъ, Нѣмцевъ 90, Словаковъ 38, Русскихъ 7, Румынъ 98, Сербовъ 11. Но если мы посмотримъ на раздѣленіе тѣхъ же слушателей по вѣроисповѣданіямъ, изъ котораго можно заключить отчасти и о народности, дѣло выходитъ совершенно другое. Мы тамъ встрѣтимъ значительное число евангеликовъ и уніатовъ, принадлежащихъ къ Словенскому и Русскому народу. Отсюда можно видѣть, что и эти статистическія свѣдѣнія не вѣрнѣе другихъ.

Наконецъ бросается въ глаза еще одно обстоятельство: слушатели университетовъ не вписаны и не раздѣлены по народностямъ, къ которымъ они причисляютъ себя; это дѣлается быть можетъ по той причинѣ, что иного юношу, съ полнымъ сознаніемъ своей національности, нельзя пугнуть стереотипнымъ вопросомъ: Вы панславъ? Вы Москаль?

NN.

Digitized by Google

ЧИСЛО У

Названія гимназій въ Словенскихъ и Русскихъ комитатахъ Венгріи.	1866—67 учебный годъ.						1867—68 учебный годъ.						186
	Мадьяры.	Нѣмцы.	Словаки.	Русскіе.	Румыны и Сербы.	ВСЕГО.	Мадьяры.	Нѣмцы.	Словаки.	Русскіе.	Румыны и Сербы.	ВСЕГО.	Мадьяры.
Банская Бистрица.	26	58	217	—	—	301	99	36	130	—	—	265	132
Пряшевъ (Eperies)	145	43	46	67	—	301	137	55	72	—	—	264	194
Левоча.	39	122	168	21	1	351	61	111	134	22	2	330	82
Пожонь.	223	197	58	—	—	478	231	200	62	—	—	493	251
Ужгородъ (Ungvar)	238	57	31	193	—	519	223	42	32	183	—	480	233
Скалица (Szakolcza).	9	15	63	—	—	87	20	14	48	—	—	82	32
Жилинъ	6	20	97	—	—	123	7	47	91	—	—	145	12
Нитра.	270	24	97	—	—	391	245	39	114	—	—	398	285
Рожнава (Rosnjò).	211	28	20	—	—	259	223	22	15	—	—	260	220
Щавница (католическая)	75	41	35	—	—	151	80	35	39	—	—	154	68
Тренчинъ. . . .	18	66	56	—	—	140	32	64	64	—	—	160	46
Кошицы	473	27	14	—	—	514	489	30	21	—	—	540	488
Тернава	271	59	54	—	—	384	207	136	45	—	—	388	180
Подолинъ. . . .	4	21	8	5	—	38	5	17	19	5	—	56	4
Щавница (евангелическая) . .	180	20	62	—	—	262	171	25	76	—	—	272	170
Фейледьгаза . .	82	—	13	—	—	95	94	—	14	—	1	109	130
Терстена. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пръвизда. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—
Итого . . .	2270	798	1039	286	1	4394	2324	883	976	210	3	4396	2500

Digitized by Google

(Щ И Х С Я

ий Румыны и Сербы.	1869—70 учебный годъ. ВСЕГО.	Мадьяры.	Нѣмцы.	Словаки.	Русскіе.	Румыны и Сербы.	1870—71 учебный годъ. ВСЕГО.	Мадьяры.	Нѣмцы.	Словаки.	Русскіе.	Румыны и Сербы.	ВСЕГО.	ПРИМѢЧАНІЯ.
—	274	143	35	120	—	—	298	140	38	93	—	—	271	Изъ 217 Словаковъ осталось 93.
—	275	173	35	42	—	—	250	188	33	56	—	—	277	Русскіе пропали всѣ въ одинъ годъ съ 1867 на 1868 г.
7	354	61	118	107	10	—	296	114	118	74	6	4	316	Мадьяры возрасли съ 39 на 114.
1	494	262	162	55	—	1	480	251	138	35	—	—	424	
1	448	218	34	22	141	—	415	240	31	13	122	—	406	Словаки потеряли 48 учен., Русскіе же 71 учен.
—	81	45	12	19	-	—	76	46	13	15	—	—	74	Изъ 63 Словаковъ уцѣлѣло 15; Мадьяры возрасли съ 9 на 46.
—	158	13	44	77	—	—	134	11	48	45	—	—	104	Изъ Словаковъ пропало 52 человѣка.
—	393	341	19	31	—	—	391	312	15	34	—	—	361	Изъ 97 Словаковъ осталось 34.
—	220	188	—	—	—	—	188	166	7	5	—	—	178	По части мадьяризаціи подвизаются иновахи (Praemontarensis Ordinis).
—	153	77	24	34	—	—	135	69	21	35	—	—	125	Чудо! Словаки остались, пропали одни Нѣмцы.
—	174	75	51	55	—	1	482	80	42	55	—	1	178	
1	450	425	19	23	—	—	467	342	16	10	—	—	368	Пишущій эти строки учился въ 50-хъ годахъ въ Кошицкой гимназіи; тогда было Русскихъ 70 чел. и они пѣли хоромъ въ Русской церкви.
—	249	165	100	49	—	—	314	176	48	35	—	—	259	
—	70	3	40	19	—	—	67	6	33	17	—	—	59	
—	256	138	22	51	—	—	211	120	23	41	—	—	184	
2	111	102	—	6	—	—	108	106	—	7	—	—	113	
—	—	43	—	—	—	—	43	53	11	11	—	—	75	
—	—	—	—	—	—	—	—	5	9	4	—	—	18	
12	4250	2472	715	710	156	2	4055	2425	644	585	131	5	3790	

Digitized by Google

РУССКАЯ ПЕЧАТЬ

ЗА ПРЕДѢЛАМИ РОССІИ.

За предѣлами Русской Имперіи издаются съ 1850 года Русскія газеты, о существованіи, политическомъ направленіи и значеніи которыхъ знаетъ Русская публика очень мало, или, сказать правду, не знаетъ почти ничего. Равнодушіе и нежеланіе познакомиться съ Русскою журналистикою, появившеюся за предѣлами Русскаго царства, непростительны, тѣмъ болѣе что она возникла не гдѣ-нибудь за океаномъ, но возлѣ насъ, въ близкомъ сосѣдствѣ съ нами: въ Галиціи, Буковинѣ, въ Закарпатской Угорской Руси, въ земляхъ испоконъ вѣка Русскихъ, стоящихъ къ намъ въ историческомъ и нравственномъ отношеніяхъ ближе всѣхъ другихъ странъ. Имѣя въ виду ознакомленіе Русской публики съ этою литературой, начнемъ съ ближайшихъ нашихъ сосѣдей.

Въ Галиціи первымъ Русскимъ журналомъ, появившимся въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, былъ «*Вѣстникъ*». Редакторомъ этого журнала состоялъ Вислобоцкій. Журналъ издавался въ Вѣнѣ, служилъ интересамъ Галицко-Русскаго народа и получалъ субсидію отъ Австрійскаго правительства за печатаніе законовъ и правительственныхъ распоряженій. Но не смотря на украшеніе «Вѣстника» двуглавымъ Австрійскимъ орломъ и громкій девизъ: «*Соединенными силами*», журналъ, стиснутый когтями орла, шелъ дурно и прекратился, просуществовавъ 10 лѣтъ.

За Вѣстникомъ слѣдовало «*Слово*», которое издается и теперь подъ редакціей Бенедикта Площанскаго въ Галицко-Русскомъ городѣ Львовѣ. Газета весьма интересна; она начала выходить съ 1860 года. Первымъ ея редакторомъ былъ извѣстный патріотъ Богданъ Дѣдицкій, который не разъ привлекался къ суду за помѣщенныя въ газетѣ статьи то хозяевами Галиціи, Нѣмцами, то враждебными Поляками, и не смотря на множество враговъ, онъ всегда энергически и всѣми возможными силами отстаивалъ Русское дѣло. Для будущаго историка Галицкой, Буковинской и Угорской Руси Слово представитъ богатые матеріалы, такъ какъ въ немъ собраны всѣ факты ея жизни и

Digitized by Google

изложены всѣ неправды и притѣсненія со стороны власти, братскихъ и небратскихъ народовъ. Слово издается въ большомъ форматѣ, три раза въ недѣлю, имѣетъ корреспондентовъ въ Россіи, Вѣнѣ, Сѣверной Венгріи и Буковинѣ, полемизируетъ по большей части съ Польскими газетами, каковы: Часъ, Край, Дневникъ Львовскій, Gazeta Narodowa и проч.—Въ прошедшемъ году какъ-то случайно столкнулась эта газета съ *Вѣстникомъ Европы*, порицавшимъ политическую безтактность Галицко-Русскихъ Святоюрцевъ, шедшихъ рука объ руку съ народомъ и не желавшихъ быть обманутыми Галицкою знатью, давно ему измѣнившею. Кромѣ того, были помѣщены возраженія въ Словѣ противъ ложныхъ сужденій С.-Петербурской академической газеты [1]), въ которую какой-то недобрый геній вдохнулъ нерасположеніе ко всѣмъ беззащитнымъ Славянамъ. Но старанія С.-Петербургскихъ Вѣдомостей уронить Слово въ глазахъ Галицкихъ Русскихъ были напрасны. Оно и теперь составляетъ насущный духовный хлѣбъ Галицкихъ, Буковинскихъ и Угорскихъ Русскихъ. Газета Слово находится въ спискѣ иностранныхъ повременныхъ изданій, дозволенныхъ въ Россіи, и стоитъ 13 руб. 80 коп. въ годъ; въ Россійскую Имперію въ прошедшемъ году выписывалось этой газеты 72 экземпляра.

Посмотримъ на другія изданія Галиціи. Михаиломъ Бѣлоусомъ издается на народномъ нарѣчіи газета для народа, подъ названіемъ «*Русская Рада*». Цѣль газеты та, чтобы подавать совѣты неподготовленному къ политической жизни народу: ибо Нѣмцу, Еврею и Поляку не трудно обмануть Русскаго крестьянина въ дѣлахъ, относящихся къ выборамъ народныхъ представителей, особенно прикрываясь покровительствомъ власти. Наставлять народъ, чтобъ его не обманули и не подкупили ложными обѣщаніями—вотъ цѣль, которую, несмотря на всѣ препятствія, добросовѣстно исполняетъ г. Бѣлоусъ въ своей «Русской Радѣ». Что его стараніемъ Галицко-Русскій народъ идетъ къ лучшему въ просвѣщеніи, въ хозяйствѣ, въ общественныхъ дѣлахъ, это видно изъ того обстоятельства, что Галицкіе Русскіе никогда не имѣли такого числа и такихъ представателей въ Вѣнскомъ рейхсратѣ, какъ въ настоящую пору. Главный сотрудникъ *Русской Рады* г. Наумовичъ много трудился въ дѣлѣ народнаго образованія. «Русская Рада» издается въ Галицко-Русскомъ городѣ Коломыи; цѣна въ годъ 3 гулд. Изъ одного любопытства, слѣдуетъ выписывать эту газету, чтобы видѣть какіе совѣты, какія наставленія даются Русскимъ за границею передовыми людьми? Не сбиваютъ ли, изъ честолюбія и корыстолюбія,

[1]) Конечно прежней редакціи.

Digitized by Google

эти передовые народъ съ толку, какъ это случается въ нѣкоторыхъ странахъ?...

За «Русскою Радою» слѣдуетъ «*Наука*», издаваемая вышепомянутымъ священникомъ Наумовичемъ, депутатомъ Вѣнскаго рейхсрата, недавно заявившимъ, что Галицко-Русскій народъ не имѣлъ и теперь не имѣетъ желанія слѣдовать за непогрѣшимыми, но всегда пойдетъ за свободой и просвѣщеніемъ. «Наука» наставляетъ Русскій народъ нравственными поученіями, знакомитъ его съ исторіей родной земли и церкви и многими другими полезными свѣдѣніями; печатается въ городѣ Коломыи, стоитъ въ годъ 4 гулд. Личность и прежніе труды редактора ручаются, что выписавшіе Науку не истратятъ деньги понапрасну.

«*Учитель*» и «*Ластовка*», педагогическій журналъ для Галицкихъ Русскихъ сельскихъ школъ и дѣтей, издается въ городѣ Львовѣ, педагогомъ Мих. Клементовичемъ; выходитъ два раза въ мѣсяцъ и стоитъ въ годъ 3 гульдена.

«*Сіонъ*»—духовный журналъ, издается въ городѣ Львовѣ. Редакторъ его—докторъ богословскихъ наукъ Сембратовичъ. Сіонъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ, цѣна въ годъ 6 гулд., помѣщаетъ статьи духовно-нравственнаго содержанія; появляются иногда проповѣди, критическіе разборы проповѣдей и разныя поученія. Стоило бы познакомиться съ Галицко-Русскимъ уніатскимъ духовнымъ журналамъ, особенно всѣмъ тѣмъ, которые ревнуютъ о вѣрѣ и церкви. Исторія г. Кояловича о возсоединеніи уніатовъ показываетъ, сколько бѣдъ произошло отъ непониманія дѣла, бѣдъ, павшихъ всею тяжестью на народъ, а не на тѣхъ, коимъ слѣдовало понимать движеніе.

Въ Галиціи и Буковинѣ еще издавались въ разное время разныя «*Зари*».

Начинался и прекращался нѣсколько разъ юмористическій журналъ «*Страхопудъ*», который однакоже, испугавшись пустыхъ кармановъ неплатящей публики, скрылся.

Выходили въ Галиціи газеты и съ украинофильскимъ направленіемъ. Къ этимъ изданіямъ Галичане отнеслись подозрительно, полагая что они поддерживаются Польскою аристократіей. Такое предположеніе однако едва ли вѣроятно, такъ какъ всѣ эти газетки, просуществовавъ кое-какъ два, три мѣсяца, умирали какъ будто отъ эпидеміи. Названія покойниковъ: *Русь*, *Мета*, *Сѣчь*, *Вечерницы*, *Правда*, *Основа* и опять «*Правда*». Послѣдняя впрочемъ еще существуетъ и теперь, подъ редакціею доктора правъ Огуновскаго; издается на Малорусскомъ языкѣ и, какъ бы въ нѣкоторомъ союзѣ съ Польскою журналистикой, парализируетъ народныя стремленія Святоюрцевъ. Цѣна «Правды» 4 гульд. въ годъ.

Digitized by Google

Изъ Галиціи перейдемъ на западный склонъ Карпатовъ, въ Угорскую Русь. Пробужденіе Угорской Руси начинается съ 1848 года, но малочисленность Русскихъ препятствовала появленію тамъ собственнаго Русскаго органа. Первая Русская газета является у Русскихъ за Карпатами около 1855 года, подъ названіемъ: «*Газета Церковная*». Ее привѣтствовали всѣ съ радостію; издателемъ былъ знатокъ Русскаго языка, священникъ И. Раковскій; содержаніе составляли статьи духовно-нравственнаго содержанія, проповѣди и другія поученія, на чисто Русскомъ (не Рутенскомъ) языкѣ. Поэтому ее стали подозрѣвать въ *схизмѣ*, и, вслѣдствіе вліянія непогрѣшимыхъ людей, она прекратилась.

Съ учрежденіемъ Литературнаго Общества Св. Василія Великаго стала издаваться въ Унгварѣ газета «*Свѣтъ*» (Lumen-Svetlo); но Мадьяры, какъ будто испугавшись одного названія Свѣтъ (у нихъ Világ—міръ) и заключая изъ появленія газетки о будущемъ порабощеніи всего міра Русскими, начали косо смотрѣть на изданіе, а потомъ постарались, при посредствѣ министра Этвеша, удалить редактора Юрья Игнаткова, который былъ вмѣстѣ и учителемъ Унгварской гимназіи, въ городъ Офенъ, въ томъ предположеніи, что Русскіе не найдутъ другаго редактора и что Русская газета прекратится. Однако желанія Мадьяръ не сбылись; нашелся редакторъ, Кириллъ Сабовъ, законоучитель гимназіи. Замѣтивъ, что Сабовъ не хуже Игнаткова отстаиваетъ Русское народное дѣло, Мадьяры и его переселили на югъ Венгріи, въ Сегединскую гимназію. Не смотря на то редакція «Свѣта» перешла опять къ учителю гимназіи, Виктору Кимаку. Изъ всего этого видно, что лучшіе люди старались всѣми силами отстаивать права Угорско-Русскаго народа и Русской церкви. Но Мадьяры тоже не дремали: переселивъ Русскихъ дѣятелей въ Мадьярскія мѣстности, назначивъ Русскимъ въ епископы человѣка, не знающаго Русскаго языка, гнущающагося всѣмъ Русскимъ и служившаго всегда слѣпымъ орудіемъ мадьяризаціи Русскаго народа, наградивъ этого наемнаго подвижника деньгами, орденами Стефана и Леопольда и Богъ вѣсть какими титулами, они разорвали Русскихъ на два лагеря. Тѣ, которымъ понравился блескъ, титулы и Мадьярскія деньги, примкнули къ епископу Панковичу и получили названіе «Оппортунистовъ»; другіе же остались вѣрны народу и церкви и назывались «Автономистами». «Свѣтъ» сталъ на сторону автономистовъ и храбро отстаивалъ своихъ; оппортунисты же за неимѣніемъ своего органа, возражали въ брошюрахъ и Мадьярскихъ газетахъ. Борьба эта продолжалась, при большомъ одушевленіи съ обѣихъ сторонъ, 3 года.

Digitized by Google

Явилась наконецъ юмористическая газета съ карикатурами, подъ

названіемъ «*Сова*». Редакторомъ ея былъ тотъ же учитель гимназіи Кимакъ. Въ «Совѣ» помѣщены портреты всѣхъ народныхъ измѣнниковъ и въ главѣ ихъ епископа Панковича, украшеннаго орденами; были изображены всѣ подвиги тѣхъ, которые служили противонародному дѣлу, и исчислены награды, полученные ими за усердную службу отъ Мадьярской власти. Мадьяры, считая поруганіе наемныхъ подвижниковъ личнымъ оскорбленіемъ, перевели редактора Кимака въ Печскую реальную гимназію. Разсказываютъ, что Кимакъ на столько усердно исполнялъ свою редакторскую обязанность, что не только самъ составлялъ, но и самъ набиралъ и печаталъ газету, и наконецъ самъ же вечеромъ разносилъ ее подписчикамъ.

Послѣ переселенія Кимака въ Печъ, прекратились «*Свѣтъ*» и «*Сова*», но явился «*Новый Свѣтъ*». Редакторомъ его былъ священникъ Гебе. Но какъ Новый Свѣтъ сталъ свѣтить темнѣе прежняго, то Угорско-Русская публика, не желая портить глазъ, обратилась къ нему спиной, и Новый Свѣтъ вскорѣ прекратился. Цѣна Свѣта и Новаго Свѣта была по 4 гульд., а Совы 6 гульд. въ годъ; всѣ выходили еженедѣльно.

Въ настоящее время издается въ Унгварѣ газетка, подъ громкимъ названіемъ «*Карпатъ*». Редакторъ ея законоучитель гимназіи Николай Гомичковъ. «Карпатъ» мужественно отстаиваетъ Русскую азбуку противъ Латинскаго алфавита, который Мадьярскій министръ народнаго просвѣщенія хотѣлъ, тотчасъ послѣ возвращенія Австрійскаго Императора изъ Россіи, навязать Угорскимъ Русскимъ. Затѣя министра не удалась, и даже тѣ изъ Русскихъ, которые увлекались прежде Панковичемъ, вознегодовали противъ нарушенія Русской святыни. Намъ извѣстно, что Пряшевская и Мукачевская консисторіи протестовали противъ этихъ покушеній министра. Точно также «Карпатъ» защищаетъ Юліанскій мѣсяцесловъ, противъ Григоріанскаго, на введеніе котораго въ общее употребленіе сильно настаиваетъ епископъ Панковичъ, чтобъ понравиться Мадьярамъ. «Карпатъ» стоитъ 6 гульд. въ годъ, и имѣетъ въ Россіи двухъ подписчиковъ, г. Барановскаго, въ Волочискѣ, и г. Пузыревскаго, въ Кіевѣ.

За предѣлами не только Русской имперіи, но и Русской земли, издается еще одна, впрочемъ довольно незначительная, Русская газета въ Прагѣ, подъ названіемъ «*Славянскій міръ*», на Русскомъ и Чешскомъ языкахъ. Цѣна этой газеты 8 руб. 20 коп. въ годъ.

Digitized by Google

СЛАВЯНСКІЕ ЖУРНАЛЫ

НА КОТОРЫЕ ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА ВЪ ПОЧТОВЫХЪ КОНТОРАХЪ (1875).

Наименованіе повременныхъ изданій.	Мѣсто изданія.	Годовая цѣна съ пересылкою иногороднымъ подписчикамъ [1].
1. Dalibor.	Prag	6 руб. 70 коп.
2. Gazeta Lwowska.	Lemberg	14 — — —
3. Gospodarz.	Thorn	3 — — —
4. Hudebni Listy.	Prag	6 — 80 —
5. Humoristicke Listy.	Prag	6 — 30 —
6. Morawska Orlice.	Brünn	15 — 60 —
7. Narodni Listy.	Prag	16 — — —
8. Narodne Novine.	Agram	12 — 60 —
9. Narodnie Noviny.	T. S. Marton	12 — 20 —
10. Novice.	Laibach	6 — — —
11. Obzor.	Sissek	15 — 60 —
12. Pokrok.	Prag	17 — — —
13. Posel z Prahy	Prag	13 — 40 —
14. Przegląd Lekarski.	Krakkau	7 — 10 —
15. Rolnik.	Lemberg	6 — 10 —
16. Сербске Новине.	Бѣлградъ	14 — 10 —
17. Slovenski Narod.	Marburg	14 — — —
18. Svetozor.	Prag	9 — 20 —
19. Vjenac.	Agram	7 — 25 —
20. Застава.	Новый Садъ	12 — 60 —
21. Ziemianin.	Posen	7 — — —
22. Listy Filologicke a Pedagogicke.	Prag	5 — 75 —
23. Osveta.	Prag	7 — 80 —
24. Prawda.	Kattowicz	4 — — —
25. Слово.	Львовъ	13 — 80 —
26. Видовдан.	Бѣлградъ	17 — 60 —

[1]) За пересылку иногороднымъ подписчикамъ взимается по два рубля за годовой экземпляръ.

Digitized by Google

Digitized by Google

УКАЗАТЕЛЬ.

Сокращенія: архим.=архимандритъ, архп.=архіепископъ, г.=городъ, д.=деревня, еп.=епископъ, имп.=императоръ, императрица, к., кн.=князь, км.=комитатъ, м.=мѣстечко, митроп.=митрополитъ, пр.=примѣчаніе, р.=рѣка, с.=село, св.=святый, святая. Слова: «и слѣд.» относятся всегда къ слѣдующимъ страницамъ только *той же самой* статьи.

I. Указатель личныхъ именъ.

А.

Абдулъ-Азисъ, султанъ, 619.
Абдулъ - Меджидъ, султанъ, 336, 337, 620.
Абдурахманъ-паша 329.
Августинъ блаженный 494, 498, 502.
Августъ, императоръ, 421, 422, 425, 428, 436, 437, 439, 474, 480.
Авитъ, еп. Вьенскій, 427.
Авксентій 476.
Агаѳангелъ, архп. Зворницкій, 374.
Аджо изъ Никшича 409.
Адріанъ I, папа, 438.
Адріанъ IV, папа, 422, 523.
Аистульфъ, король, 437, 438.
Акифъ-паша 369, 370.
Аксамитъ, Петръ, 94.
Аларихъ, король, 428.
Александръ III, папа, 444.
Александръ IV, папа, 547, 548, 573.
Александръ V, папа, 521.
Алексѣй Комнинъ, императоръ, 512.
Алексѣй Михаиловичъ, царь, 605.
Алеонъ (Aléon Antoine) 615, 619.
Али-Бабичъ 350.
Али-паша Ризанбеговичъ 318.
Али-паша Зворницкій 329.
Али-паша, великій визирь, 372, 405.
Альбрехтъ II, король Угорскій, 93, 112.
Альваръ Пелагій 517.
Ами Буэ 319.
Амвросій Медіоланскій 475, 476, 480, 481, 496.
Амвросій, митроп. Сербскій, 615.
Анастасій, имп., 427, 489.
Андрей III, король Угорскій, 93.
Анна Іоанновна, имп., 608.
Анѳимъ, митроп. Сараевскій, 374.
Анѳимъ, патріархъ, 615.
Арань 53.
Аристогитонъ 480.
Аристотель 568.
Аристофанъ 424.
Арій 503.
Аркадій, имп., 494.
Аркадій, еп. Славскій, 610, 615, 617, 618.
Аркадій, второй еп. Славскій, 617, 618.
Армодій 480.
Арнольдъ Брешіанскій 527, 529.

Digitized by Google

Арнульфъ, имп., 91, 453.
Арпадъ 63. Арпадовцы 93.
Арсеній IV, патріархъ Сербскій, 327.
Арсеній, патріархъ Константинопольскій, 511.
Арсеньевичи, Іосифъ и Іованъ, 403, 405.
Атанарихъ, Готъ, 428.
Атаульфъ, король, 428.
Атилла 63, 450.
Ауершпергъ, министръ, 235.
Аѳанасій Александрійскій 477, 502, 503, 504.

Б.

Бабылонъ 183.
Баджакъ, Маркъ, 356.
Базиловичъ, Іоаннъ, 51.
Байза, священ., 131.
Балаша, Францъ; 95.
Балудянскій 46, 53, 58.
Банѓансъ, министръ, 235.
Бановскій, Ю., 114.
Бартоломеидесъ, Лад., 130, 133.
Басо 95.
Бачинскій, Андрей, еп., 46, 51.
Бебекъ 95.
Бела IV, кор. Угорскій, 520.
Бель, Матвѣй, 119, 121.
Бенедикти, В., изъ Нудожеръ, 114.
Бернардъ Клервалійскій 517.
Бернолакъ 131, 132, 137, 140.
Биличъ, Савва, изъ Мостара, 375.
Богдановичъ, Сима, 404.
Богнеръ, Бартоломеусъ, 102.
Божетѣхъ, аббатъ, 552, 555, 557, 561.
Божичъ, Иванъ, 337.
Божо-Гликичъ 337.
Болеславъ I, кор. Чешскій, 91.
Болеславъ Храбрый, кор. Польскій, 91, 452, 453.
Бонавентура 517.
Бонифацій VIII, папа, 521, 524, 574.
Боривой, князь, 552.
Бочкай, Стефанъ, 104.
Брадачъ, Іоаннъ, еп., 46.
Брдновъ, Иванъ, изъ Ліевна, 357.
Бретиславъ Чешскій 91.
Брячиславъ I, кор. Чешскій, 553, 561.
Брячиславъ II, кор. Чешскій, 552, 555.
Булавинъ 606.
Бѣлоусъ, Михаилъ, 627.
Бѣлый, Данила (Некрасовецъ), 618, 620.
Бѣницкій, П., 116.

В.

Валентиніанъ I, имп., 493.
Валентиніанъ III, имп., 488.
Валентъ, имп., 477.
Вальдштетенъ, генералъ, 329.
Вальтеръ фонъ деръ Фогельвейде 525.
Василій богомилъ 513.
Василій I Македонянинъ, имп., 460.
Василій II Болгаробоецъ, имп., 435.
Василій Великій, св., 476, 477, 478, 479, 480, 481, 502, 507.
Василій Димитріевичъ, в. кн. Московскій, 468.
Веберъ, аптекарь, 116.
Веджидъ-паша 329.
Везалія, Іоаннъ, 542.
Вейнрихъ, фабрикантъ, 290.
Велисарій 436, 451.
Величъ, Георгій, 404.
Веселени, баронъ, 173.
Веселиновичъ, Аѳ., 337.
Викингъ 456.

Digitized by Google

Виклефъ 548 и слѣд.
Вильгельмъ, Австр. эрцгерцогъ, 30.
Вислобоцкій 626.
Витигисъ, король, 436.
Витингъ, еп., 90, 110.
Витъ, аббатъ, 553, 554, 555, 557.
Владиміръ св., в. кн., 461.
Владиславъ VI, кор. Польскій, 94.
Владиславъ II, кор. Чешскій, потомъ кор. Угорскій 95.
Влайковичъ, Георгій, 401.
Войтѣхъ св. 100, 110, 562.
Вольтеръ 499.
Вороничъ 617, 618.
Вратиславъ, кор. Чешскій, 552 и слѣд.
Вучковичи (Боснійская фамилія) 402.
Вячеславъ I св., герц. Чешскій, 230, 558, 559.
Вячеславъ I, кор. Чешскій, 530.
Вячеславъ III, кор. Чешскій, 93, 563, 564.
Вячеславъ изъ Рахманова (Младванька) 94.

Г.

Гаганецъ, Іосифъ, еп., 52, 58, 69.
Гамаляръ 133.
Гамулякъ 140, 141.
Гаттала 601.
Гебей, Викторъ, 81, 630.
Гемистъ Плеѳонъ 568.
Генрихъ IV, имп., 422, 525, 532, 560, 561,
Генрихъ VI, имп., 530.
Гербстъ, министръ, 235.
Гердеръ 532.
Герценъ 613, 614.
Гильтенъ, I., 542.
Гильфердингъ, А. Ѳ., 318, 325, 330, 383.
Гинцель 557.
Гиртль, анатомъ, 238.
Гискра 235.
Главачекъ 153, 174, 175.
Глеба, Балтасаръ, 102.
Гогенштауфены 441.
Гогенцоллернъ 595.
Годра 133, 141.
Годжа, С., 152. Годжа, М., 153.
Голко, М., и его сынъ 130.
Голуби 133.
Голуховскій, графъ, 34.
Голый, Словенскій писатель, 137, 141.
Голый, атаманъ Некрасовцевъ, 606.
Гольдшмидтъ 134.
Гомичковъ, Николай, 83, 85, 630.
Гончаровъ, Некрасовецъ, 613 и слѣд.
Горчичка, Д., 116.
Грабарь, Пав., 69 пр.
Грабарь, Эм., 69 пр., 74.
Грабовскій 116.
Граціанъ, имп., 493.
Граціанъ, юристъ, 517.
Грегоровіусъ 525.
Греффенштейнъ, I., 542.
Грнгорій Богословъ 477, 478, 502, 504, 507.
Григорій I, папа, 437, 451.
Григорій II, папа, 437.
Григорій VII, папа, 449, 453, 457, 521, 537, 552, 553, 557, 558, 560, 561.
Григорій IX, папа, 520.
Григорій X, папа, 539.
Григорій XVI, папа, 157.
Гросманъ 153.
Гроціусъ 153.
Гудовичъ 608.
Гулакъ-Артемовскій 611.
Гумніадъ, Иванъ, 94.
Гурбанъ 113, 190.

Digitized by Google

Гуссейнъ (Босанскій змѣй) 329.
Гусъ, І., 111, 228, 514, 530, 531 и слѣд.

Д.

Даміани, Петръ, 517.
Даниловичъ, І., 59, 77, 83.
Даніилъ Романовичъ, в. кн. Галицкій, 22, 24.
Дантъ 421, 527.
Дезидерій, король, 438.
Дерендели-паша 328.
Детгартъ, аббатъ, 552.
Дешко, І., 47.
Джелаллединъ-паша 328.
Джиничъ, Іово, изъ Тузла, 375.
Димитріевичъ, Савва, 404, 405.
Діоклетіанъ, имп., 422, 425, 488, 590.
Діонисій, митроп. Боснійскій, 372, 374, 375, 377.
Добошъ 39.
Добрянскій, А. И., 51, 53, 60, 66, 69, 84.
Добровскій 129, 136, 150.
Дожа, Ю., 97.
Долгоруковъ, князь Ю. В., 606.
Долежалъ, П., 120, 121.
Дражицкій, Янъ, 547.
Драный, атаманъ Некрасовцевъ, 606.
Дукичъ (Матановичъ), Іоца, изъ Посавины, 356.
Духновичъ, А., 46, 51, 53, 58.
Дучичъ, Никифоръ, архим., 318.
Дѣвай, Матвѣй, 102.
Дѣдицкій, Б., 626.
Дюранъ, Гильомъ, прелатъ, 569.
Дяни-паша 337.

Е.

Евсевій Кесарійскій 493.
Езерскій, Николай, 567.
Екатерина II Великая, имп., 608, 609.
Екмичи, Стево и Ристо, 375.
Елисавета Петровна, имп., 461.
Елисавета, королева Угорская, 93, 94 112.
Есенскій 141.
Ехимовичъ, Григ., митроп. Галицкій, 35.

Ж.

Жело 141.
Живковичъ, еп., 142.
Жуковскій, Польскій эмигрантъ, 617, 618.

З.

Зай, графъ, 165 и слѣд.
Запольскій 103.
Захарій, папа, 437.
Збраславскій, Петръ, 564.
Зибель, историкъ, 422.

И.

Игнатій, патріархъ, 511.
Игнатій, митроп., 378.
Игнатковъ, Ю., 60, 629.
Игорь, в. князь, 434.
Идаціи, еп., 495, 496.
Иларій, еп., 497.
Илешгази, графъ, 132.
Иличь, Радисавъ и Петроній, 404.
Ильенегази, Стеф., 102.
Иннокентій IV, папа, 530, 547, 562.
Институрисъ, І., 114.
Институрисъ, М., Мошовскій 129.
Ираклій, имп., 454.

Digitized by Google

Ирби, Англичанка, 319.
Ирникъ, еп., 233.
Искра, И., изъ Брандыса, 93, 94, 100, 130.
Итацій, еп., 495, 496.

I.

Іевтановичъ, Манойло, 377.
Іеронимъ блаженный 495, 498, 502.
Іеронимъ Пражскій 228, 531, 532, 533, 541, 550.
Іоаннъ II Асѣнь, ц. Болгарскій, 520.
Іоаннъ Ватаци, имп., 571.
Іоаннъ Златоустъ 477, 482, 483, 484, 503, 507, 511.
Іоаннъ Комнинъ, имп., 468.
Іоаннъ Парижскій 524.
Іоаннъ Пармскій 574.
Іоаннъ Салисбюрійскій 523.
Іоаннъ Цимисхій, имп., 435.
Іовановичъ, Симо, 337.
Іовиніанъ, имп., 493.
Іовичъ, Младенъ, 349.
Іосефи, суперинтендентъ, 186, 190, 191, 192, 193, 197, 198.
Іосифъ Волоцкій 502.
Іосифъ II, имп., 106, 113, 124, 125, 126, 153, 159, 225, 232, 233.
Іосифъ, Австр. эрцгерцогъ, 180.
Іосифъ, митроп. Мостарскій, 375, 377.
Іустинъ, еп. Тульчинскій, 610.

K.

Казиміръ IV Ягеллонъ, кор. Польскій, 536.
Кальвинъ 527.
да-Канале, Христофоръ, 580.
Карагеоргій 328, 410.
Кара-Махмудъ 329.
Карловинги 442, 445, 452, 549.
Карлъ Великій 421, 423, 424, 438, 439 и слѣд.
Карлъ IV, имп., 209, 567 (Карлъ I, кор. Чешскій).
Карлъ V, имп., 440, 441, 533.
Карлъ Робертъ, кор. Угорскій, 93.
Каюхъ 622.
Кельсіевы братья 619.
Керманъ, Д., 120.
Кимакъ, В. Ѳ., 60, 61, 72, 79, 81, 82, 629, 630.
Кириллъ и Меѳодій, свв., 90, 138, 139, 228, 229, 230, 455, 456, 457, 549, 600, Кириллъ св. 553. Меѳодій св. 552.
Кирмезеръ, П., 111.
Клавдіанъ, поэтъ, 432.
Клементовичъ, М., 628.
Климентъ IV, папа, 370.
Климентъ VIII, папа, 525.
Клопштокъ 138.
Кнапъ 141.
Кончъ, Іово, 337.
Койшъ 140.
Колаковичъ, Илья, 352.
Коларъ 130, 140, 141, 142, 150, 151, 153, 180, 193, 197, 203, 601.
Колацинашъ, К., 113, 114.
Коловратъ, министръ, 198.
Колонна 524.
Колумбъ 589.
Коматовичъ, Миланъ, 404.
Коменскій, Амосъ, 101, 115, 236, 544.
Комнины 431, 453.
Коморовскій, Петръ, 94.
Конрадъ III, имп., 467.
Константинъ Великій, имп., 421, 422, 425. 426, 429, 430, 437, 439, 441, 448, 454, 460, 475, 480, 484, 488, 492, 511.

Digitized by Google

Константинъ VI, имп., 511.
Константъ, имп., 493.
Констанцій, имп., 493, 497, 503.
Контарини, Гаспаръ, 513.
Коштаръ 557.
Коріатовичъ, князь Мукачевскій, 51.
Коцелъ, князь, 90.
Кошутъ 185, 187, 192, 193, 194, 195, 196, 200, 201, 595.
Кралевичъ, Марко, 410.
Крамарекъ. См. Сатоцъ.
Крижаничъ, Ю., 601.
Крижекъ 241.
Крлета, Степанъ, 352.
Круммель 548.
Кубини 185.
Кузмани 151.
Кулица, митроп. Боснійскій, 404.
Кутекъ, І., 51.

Л.

Ладиславъ V, кор. Угорскій, 94.
Ладомирскій, Викторъ, 85.
Лазарь, ц. Сербскій, 410.
Лайсакъ, еп., 156.
Ланій, Еліашъ, 105, 115.
Ланій, Кристіанъ, 102.
Ларичъ, Герасимъ, 378.
Левъ III Исаврянинъ, имп., 437, 447.
Левъ VI, имп., 511.
Левъ III, папа, 438, 439.
Левъ IX, папа, 457, 537.
Леопольдъ I, имп., 95, 106.
Леопольдъ II, имп., 126, 153, 155.
Лессепсъ 589.
Лессингъ 595.
Летеныей 183.
Лешка, Ст., 130.
Либаній, риторъ, 494, 507.
Либихъ 595.
Линціусъ, Дивишъ, 102.
Лихардъ, Д., 152.
Лобачевскій 501.
Лобковицъ, князь, 114.
Ловичъ 133.
Ловчани, И., 111.
Лоранъ, историкъ, 574.
де-Лувьеръ, графъ, 618.
Людевитъ, вождь Хорватскій, 452, 453.
Людмилла св. 230, 558.
Людовикъ V Баварскій, имп., 525.
Людовикъ Нѣмецкій, имп., 90.
Людовикъ, кор. Чешскій и Угорскій, 5 112.
Людовикъ, кор. Угорскій, 453.
Людовикъ XIV, кор. Фран., 441, 463.
Лютеръ 102, 514, 527, 532, 542.

М.

Магометъ 410.
Мазурекъ, К., 111.
Майкичъ, Лазо, 351.
Майлатъ, графъ, 200, 201.
Макарій, архіеп. Литовскій, 57.
Македоній Критофагъ, монахъ, 483.
Македоній, сановникъ, 496.
Максимиліанъ, имп., 103.
Максимъ, узурпаторъ императорскаг титула, 496.
Манассія, Константинъ, 502.
Мануилъ Комнинъ, имп., 420.
Марія Терезія, имп., 45, 106, 113, 12 153, 155.
Марковенокъ 616.
Маркошъ, Юрій, 71, 84.
Марсилій Падуанскій 524.

Digitized by Google

Мартинъ Турскій 496, 497.
Марцы, Н., 111.
Маслакъ, Максимъ, 404.
Масниціушъ, Т., 131.
Матановичъ. См. Дукичъ.
Матвѣй Корвинъ, кор. Угорскій, 94.
Матвѣй II, к. Угорскій, имп., 158
Матвѣй Парижскій 525, 526.
Матушъ (Матвѣй), графъ Тренчанскій, 93, 100.
Мауреръ, Францъ, 319.
Махмудъ-ага 400.
Мачай, А., 119.
Меккэнзи, Англичанка, 319.
Мергичъ, Томо, 337.
Меровинги 452.
Меттернихъ, князь, 190, 614.
Меѳодій, св. См. Кириллъ.
Милота 93.
Мина 143.
Митракъ, А., 61.
Михаилъ Керулларій, патріархъ, 449, 461.
Михаилъ Комнинъ, деспотъ, 572.
Михаилъ Палеологъ, имп., 453, 517, 578.
Міятовичъ 319.
Моймѣръ, к. Великоморавскій, 90.
Моймѣръ, к. Моравскій, 90, 91.
Молчанъ, М., 69.
Мустафа-Асимъ-паша 369, 406.

Н.

Надажди, Ѳома, 102.
Наковъ, графъ, 56.
Наполеонъ I, имп., 423, 424, 440, 441, 463.
Наумовичъ 627 и слѣд.
Неандеръ 549.
Негребецкій, Юрій, 72. Негребецкій, Александръ, 74, 84.
Некраса, Игнатъ, 606, 608.
Непомукъ, І., 228.
Никифоръ Фока, имп., 435.
Николай Павловичъ, имп., 22, 609, 613.
Николай, мнихъ, 546.
Николай, к. Черногорскій, 400, 410.
Николай Езерскій (De lacu) 567.
Николай I, папа, 448, 449, 457, 521, 525, 537.
Николиновичъ, Веніаминъ, 375, 376, 377.
Никонъ, патріархъ Московскій, 461.
Никшичи 400.
Новотный, Г., 129.
Ногаретъ 524.
Носъ, Михаилъ Андреевъ, 616.

О.

Обиличъ, Милошъ, 410.
Обреновичъ, Михаилъ, кн., 372.
Огуновскій 629.
Окенъ 532.
Оккамъ, Вильгельмъ, 524.
Олегъ, в. князь, 434, 461.
Олимпій, еп. Тульчинскій, 615, 617, 618.
Олѣсницкій, Збигнѣвъ, 536.
Ольдрихъ, князь, 553.
Омеръ-паша 329, 343, 595.
Омодей, палатинъ Угорскій, 93.
Опольцеръ 238.
Орозій 428.
Османъ паша 369.
Остророгъ, Янъ, 413, 536.
Отмайеръ 140, 141.
Оттокаръ I, кор. Чешскій, 530.
Оттокаръ II, кор. Чешскій, 93, 453, 539, 539, 547, 548.

Digitized by Google

Оттонъ I, имп., 91, 440, 441, 442, 445, 452, 460.

П.

Палацкій 142, 149, 548, 552, 553, 559.
Пазманъ, Петръ, 104, 105, 107, 115, 118, 131.
Паисій, митроп., 401, 407.
Палеологи 431, 453, 511.
Палковичъ, Ю., 132, 133, 134, 135, 140, 152, 172, 198.
Памучина, Іоанникій, архим., 318.
Панковичъ, Стефанъ, еп., 48, 51, 55 и слѣд., 629, 630.
Панкратъ, Словакъ, 94.
Парѳеній, Петръ, 46.
Патера 129.
Пауслѣсскій, І., 116.
Пелагій II, папа, 437.
Перені, Петръ, 102. Перені, Габріель, 102.
Перишичъ, Пава, 338—340, 349, 350, 361, 362.
Перовичъ, Серафимъ, архим., и Перовичъ, Іово, братъ его, 388.
Пертюзье 319.
Петѣри 93.
Петрарка 419, 516, 524, 527.
Петровичъ Балаша 102.
Петровичъ М., 111.
Петроніевичъ, Раденко, 402, 404—406.
Петръ Великій, имп., 461, 466, 602, 605, 606, 609.
Пиларикъ, Ст., 116.
Пипинъ Короткій, кор., 437, 438, 439, 440, 442.
Платонъ, Греч. философъ, 568.
Плахій, А., 129.
Плѳѳонъ. См. Гемистъ Плѳѳонъ.
Площанскій, Бен., 626.
Подманицкіе: Бласіусъ 94. Иванъ и Рафаилъ 95.
Поліевктъ, патр. Константинопольскій, 461.
Поповичъ, Андрей, 61.
Поповичъ, Василій, еп., 46, 49, 52, 53, 55, 56, 58.
Поповичъ, Евгеній, 69, 76, 85,
Поповичъ, Никола, 404, 405.
Поринъ, Хорватскій вождь, 452, 454.
Порфирій, Газскій еп., 494.
Прей, Давидъ, 182.
Прибина, Угорскій князь, 90.
Присцилліанъ 495, 496. Присцилліанисты 497.
Прокопій Кесарійскій 432.
Прокоповичъ, Ѳеофанъ, архіеп., 57.
Прокопъ св. 553, 554, 557, 564.
Пролесъ, Андрей, 542.
Пронай, А., баронъ, 166, 192, 197.
Пруно 114.
Пуза, А., 85.
Пульскій 185, 202, 203, 204.

Р.

Рабъ 122.
Равскій, Сид. Сид., 611 и слѣд.
Рагибъ-эфенди 400.
Радковичъ, Никола, 350.
Радуловичъ, Л., 388.
Раевскій, О., 48.
Разноцвѣтовъ, Некрасовецъ, 617.
Раковскій, І., 58, 60, 61, 63, 64, 76, 84, 629.
Ранке, историкъ, 532.
Ранчевичъ, Г., 337.
Ревай, Ф., 102.
Реизъ Меджлисъ-паша 351.
Рейнмаръ фонъ Цветеръ 525.

Digitized by Google

Ренанъ 573.
Ретмюллеръ, М., 119.
Решидъ-паша 329, 333, 611, 613, 615.
Роберъ, Кипріянъ, 319.
Рожнай 142.
Ройко 134.
Рокитанскій 238.
Роскевичъ, І., 319.
Ростиславъ, к. Великоморавскій, 90, 139, 230, 452, 453, 455, 464.
Рубій, А., 69 пр. 2.
Руднай, А., архп., 132, 140.
Рудольфъ I Габсбургскій, имп., 93, 539.
Рудольфъ II, имп., 103, 209.
Рукавина, генералъ, 329.
Рукавишниковъ, Савва, 615.
Рыбай, Ю., 129, 133.
Рюрикъ, в. кн., 461.

С.

Сабовъ, К. А., 60, 72, 629.
Савва св. (Сербскій) 401, 410.
Салай, М., 102.
Самареусъ, И., 183.
Само 89, 452, 454.
Саркандръ, іезуитскій св., 228.
Сатоцъ (Крамарекъ) 174—176.
Святополкъ, к Великоморавскій, 90, 91, 138, 139, 173, 452—453.
Святополкъ окаянный, в. кн., 24.
Святославъ Игоревичъ, в. кн., 434, 461.
Себерини 133, 191, 198.
Сембратовичъ, Г., 628.
Семіанъ, М., 129.
Сентивани 185.
Серебрини 180.
Сигизмундъ, имп., 94, 100.
Сигизмундъ, к. Бургундовъ, 427.
Сиглеръ, И., 102.
Силадѣй, С., 72.
Силванъ 114.
Симеонъ, ц. Болгарскій, 434, 435.
Сирицій, еп., 496.
Сирмай, А., 166.
Скендерева, Стака, 318.
Смртникъ, Б., 119.
Соколовичъ, Сима, 395.
Сократъ 280.
Солиманъ II, султанъ, 95.
Софоклъ 424.
Спитигнѣвъ, кн. Чешскій, 553.
Стадіонъ, графъ, 33.
Сташевичъ, Димо, 404.
Стефанъ Душанъ, ц. Сербскій, 434, 435.
Стефанъ св., кор. Угорскій, 91, 92, 97, 452.
Стефанъ III, папа, 437.
Стефанъ IV, папа, 438.
Странскій 544.
Струсбергъ 595.
Сулеймановичъ, Ивъ, 362.
Сулейманъ изъ Геруны 339.
Сулла 426.
Сульпицій Северъ 495.
Сучани 140.
Сѣчени, С., графъ, 53, 160, 173, 185, 200, 201.

Т.

Таблицъ, Б., 113, 132, 133, 134.
Талейранъ 610.
Танарки, Г., 68.
Тарасовичъ, В., еп., 46.
Тарновскій, Ю., 115.
Татіанъ Ассиріецъ 272.
Таулеръ 525.

Digitized by Google

Тахиръ-паша 343.
Текели 105.
Телекій 53.
Телесфоръ Козенскій 574.
Теодоровичъ, Г., 337.
Тёрёкъ, В., 102.
Терлецкій, Владиміръ, іеромонахъ, 51, 76.
Тертулліанъ 471, 473, 474.
Тесимель, Густавъ, 319.
Томашичъ (Tomaseo) 595.
Торонскій, А. И., 35.
Траянъ, имп., 421, 436.
Трефортъ, министръ, 622.
Туневель, министръ, 613, 618.
Тунъ, графъ, 202, 203.
Турзо, А., 102.
Турочъ, Д., 95.

У.

Унгеръ, министръ, 235.
Урбанъ IV, папа, 517.
Урбанъ VI, папа, 573.
Утманъ, И., 102.
Ушаковъ, генералъ, 618,

Ф.

Фабо 192.
Фандли 132.
Фаркашъ, Ю., 69 пр. 2.
Феликсъ V, папа, 525.
Фенцикъ, Е., 61.
Фердинандъ I, имп., 98, 103.
Ференчикъ 190.
Филиппъ II, кор. Испанскій, 441.
Фиреди 194, 195.
Флавіанъ Антіохійскій 482—483.
де-Флоръ, Іоакимъ, аббатъ, 575.
Фотій, патріархъ, 449.
Франковичъ, Матвѣй, 548.
Францъ I, имп., 45, 153, 180.
Францъ-Карлъ, Австр. эрцгерцогъ, 191
Фриденъ 119.
Фридрихъ I Барбаросса, имп., 442 441—444, 529, 530.
Фридрихъ II, имп., 422, 526, 529, 571 572.
Фридрихъ II, кор. Прусскій, 106.
Фриндъ 558.
Фуксъ, еп., 132.
Фюрстенбергъ, князь, еп. 233.

Х.

Хаджи Лазарь съ сыномъ Георгіемъ 374, 375.
Хаджи-Мустафа 329.
Халупка, Самo, 152, 153, 190.
Хильдерикъ III, кор., 438.
Хлодовикъ, кор., 427.
Хлумецкій, министръ, 235.
Хмѣльницкій, Богданъ, 612.
Храстина, И., 120.
Хуршидъ-паша 329.

Ц.

Цвингли 527.
Цезарь, Юлій, 422, 423.
Цербольдъ, Герардъ, 569, 570.
Цыріакъ, М., 102.

Ч.

Чайковскій, М. (Садыкъ-паша), 611, 612, 613 и слѣд.
Чапловичъ 137, 176, 177.
Чарторыжскій, Адамъ, кн., 610, 613, 614.

Digitized by Google

Чебышевъ 501.
Червенакъ, П., 172.
Червенка 548.
Черноевичъ, Арсеній, патріархъ, 327.
Чернявскій 133.
Чопей, А., 49.

Ш.

Шафарикъ 109, 113, 129, 141, 142, 149, 593.
Шварценбергъ, князь, архп., 233, 254, 269, 302.
Шекспиръ 424.
Шерегелли, А., 85.
Шиморъ, І., 69.
Ширяевъ, Григорій, слѣпецъ, 57.
Шкода 238.
Шмаргунъ 616.
Шмидъ, пасторъ, 143.
Штросмайеръ, еп., 233.
Штуръ, К., 152.
Штуръ, Л., 152, 153, 172, 173, 198, 601, 604.
Шулекъ, М., 129.

Э.

Эврипидъ 425.
Эгидій 524.
Эммерамъ, аббатъ, 554, 555.
Энгель 136.
Эсхилъ 424.
Этвешъ, министръ, 629.
Эшенбахъ, Вольфрамъ фонъ, 525.

Ю.

Юкичъ, францисканецъ, 319.
Юліанъ, имп., 431, 493, 505.
Юнгманъ 135, 601, 604.
Юстиніанъ I, имп., 421, 426, 427, 432, 437, 439, 460, 510, 578.
Юстиніанъ II, имп., 437.
Юттербокъ, І., 542.

Я.

Якобей, П., 120.
Яновскій, М., 545, 546.
Янсеній 513.
Ярославъ Владиміровичъ, в. ки. Кіевскій, 461.
Ярославъ Осмомыслъ, кн. Галицкій, 24.

Ѳ.

Ѳемистій, риторъ, 494.
Ѳеогностъ, еп., 496.
Ѳеодоръ, попъ Тульчинскій, 618.
Ѳеодосій I, имп., 436, 439, 476, 482, 483, 484, 485, 493.
Ѳеодосій II, имп., 460, 488.
Ѳеофанъ, писатель, 502.
Ѳома Аквинскій 516.
Ѳома Страсбургскій 525.

Digitized by Google

II. Указатель именъ географическихъ.

А.

Абауйварскій км. 102, 110, 621.
Авары 89, 427, 454.
Авила г. 495.
Авиньонъ г. 524, 547.
Австро-Угрія и Австрія въ собственномъ смыслѣ 211, 212 и слѣд., 321, 322 и слѣд., 585, 588, 592.
Адріатическое море и прибережье 588, 589, 594.
Аквилея г. 590.
Албанія 589. Албанцы въ Старой Сербіи 327, 435, 465, 611, 615, 619.
Александрія г. 504.
Альбигойцы 515, 519.
Альпы 454, 586, 587, 589.
Алюта р. 593.
Анапа, крѣпость, 606, 608.
Англія и Англичане 420, 462, 463, 529, 531, 543, 589.
Англо-Саксы 424, 427.
Антіохія г. 482, 483.
Аппенинскій полуостровъ 416.
Апулія 420.
Апшица р. 18.
Арабы 421, 435.
Арадъ г. и км. 162, 621.
Аріане 477.
Армяне 433, 434, 435, 462, 464, 465, 578.
Арнауты въ Босніи 333, 335, 406.
Архипелагъ 586, 589.
Аугсбургъ г. 91, 182.
Ахенъ г. 442.

Б.

Бабья гора 20.
Баварія и Баварцы 212, 269, 295, 535, 542.
Багноватое с. 8.
Баи г. 183.
Бакръ г. 589.
Балигородъ м. 23.
Бамбергъ г. 542.
Банатъ 263, 587, 593, 596.
Бановцы г. 112.
Баньялука и Баньялуцкій санджакъ 337, 339, 340—342, 349, 364, 369.
Баранья км. 621.
Барвѣнокъ с. 22.
Бардіевъ, Бардѣёвъ (Бардуевъ) г. 21, 22, 23, 28, 112, 116.
Барскій комитатъ 109.
Бачка г. и км. 586, 621.
Бейкешъ км. 621.
Беневентъ г. 451.
Бербеницкій кутъ, гора, 25.
Берегскій (Брежскій) км. 13, 14, 18, 54, 110, 621.

Digitized by Google

Бережанскій уѣздъ въ Галиціи 12.
Берно г. 208, 209, 214, 223 и слѣд., 595.
Бертянска р. 18.
Берунка р. 209.
Берунъ г. 27.
Бесермень с. 599, 601.
Бесинекъ г. 101.
Бескиды, часть Карпатовъ, 1, 2 и слѣд., 35.
Бессарабія 40, 278.
Бечва р. 226.
Бзенцъ г. 270.
Бигачскій санджакъ 337, 339, 340, 342, 346, 349, 364.
Бинъ-Евлеръ с. 609.
Бихаръ км. 621.
Бледское озеро 589.
Блищецъ, гора, 24.
Богдань р. 18.
Богомилы въ Босніи 324.
Бодрогъ р. 18.
Бойки 31, 35, 38.
Бока Которская 589, 592, 594.
Болгарія 461, 466, 588, 592 и слѣд.
Болгары 89, 433, 435, 451, 455, 457, 459, 540, 591 и слѣд., 608.
Болгары-Гагаузы 599, 601.
Боржова р. 18.
Боркутъ 26.
Борсуковъ Дѣлъ (Борсуковъ) м. 27.
Борша р. 18.
Боршодскій км. 109, 621.
Бохня г. 27, 28.
Брезова г. 132.
Бретиславль. См. Пресбургъ.
Британія 421, 427, 450, 496, 498.
Брнякъ с. 404.
Броды г. 11, 17, 27, 29.
Брунары с. 22.
Брусса г. 606.
Брустура с. 24.
Бряза с. 10.
Бугъ р. 2, 12 и слѣд.
Будинъ г. 500, км. 621.
Будѣевицы г. 236, 238, 272. Будѣевицкая долина 209. Будѣевицкій округъ 216, 222, 281 и слѣд.
Буковецъ г. 25.
Буковина 1, 2 и слѣд., 39, 211, 215, 228, 596, 598, 603, 626, 628.
Буковско г. 35.
Бургунды 427.
Буры 137.
Быджовскій округъ въ Чехіи 226.
Быстрая р. 24.
Быстрецъ с. 25.
Быстрица, притокъ Самоша, 6; притокъ Серета 6; притокъ Днѣстра 8, 16.
Быстрица г. 27.
Быстрица Баньская г. 158.
Бычковъ с. 26.
Бѣла г. 28.
Бѣла р. 14, 22.
Бѣла Вода д. въ Галиціи 35, въ Чехіи 238.
Бѣлая Криница м. 615.
Бѣлградъ г. 207, 328, 369, 407, 410, 411, 590, 591, 603 и слѣд.
Бѣлградскій км. 621.
Бѣлка р. 21.
Бѣльскъ (Bielitz) г. 293, 297.
Бѣржановъ г. 29.

В.

Вагъ р. 18, 95, 137.
Вадовицы г. 20, 28.
Валахи. См. Словаки.
Валахія 588.
Вальденцы 548, 573.
Вандалы 427.

Digitized by Google

Вардаръ р. 586.
Варло, гора, 14.
Вассеръ р. 18.
Ваткова, гора, 7.
Ватра-Дорна 27.
Вацовъ г. 134.
Велеградъ г. 230.
Великая Ревуца г. 597.
Великій Агъ р. 18, 24.
Великій Самошъ р. 27.
Великія Вежи, гора, 10.
Величка г. 29.
Велятино д. 56.
Венеты 594.
Венеція и Венеціанцы 435, 451, 452, 459, 528, 579 и слѣд.
Верецкіе м. 8, 23, 24.
Верхній Комарникъ 22.
Верхній Свидникъ м. 22.
Верхобужье с. 15.
Верховина, часть Карпатъ, 13. Верховинцы 41.
Веспримскій км. 179, 621.
Видинъ г. 395.
Византія г. 421, 430, 434 и слѣд. См. Константинополь.
Визница р. 18.
Виковъ м. 28.
Висла, р. 5, 12 и слѣд., 224, 586, 594.
Вислока р. 5, 14.
Вислокъ р. 5, 18.
Висъ г. 509, 592.
Витебскъ г. 544.
Виттенбергъ г. 102, 182.
Вича р. 18.
Вишеева р. 5, 6.
Вишова м. 26.
Влахи 321, 348, 350, 351, 352.
Влетава (Влтава) р. 144, 207, 209.
Военная граница 262, 281, 587, 588.
Воловецъ, гора, 2.
Волохи 465.
Волочискъ м. 28, 29.
Волынь 212. Волынская губ. 278.
Волынъ г. 588.
Вормсъ г. 542.
Ворона р. 16.
Воронова с. 28.
Ворохта с. 8.
Вратиславль (Breslau) г. 27, 207, 316.
Бурву-Россу, гора, 2, 6.
Выгорль, гора, 13.
Выжница с. 27.
Высова 22.
Высокое г. 227.
Высоцкъ с. 23.
Вышеградъ 405, 408.
Вышеевка р. 8, 26.
Вышковъ с. 24.
Вышковъ Горганъ, гора, 24.
Вышница м. 10.
Вѣгорь (Вяръ) р. 15.
Вѣна г. 95, 188, 207, 213, 228, 586, 589, 626.

Г.

Габолтово м. 22.
Габровъ г. 603.
Гавель р. 454.
Галацъ г. 17, 207.
Галиція, Галичина, 1, 2 и слѣд., 207, 211, 215, 218 и слѣд., 454, 587, 603, 626 и слѣд.
Галичъ, гора, 1, 8.
Галичъ г. 11, 28, 29.
Галле г. 172.
Галлія 421, 427, 450, 496, 498.
Гамбургъ г. 207.
Гана р. 208, 223, 268, 281.
Ганушовцы 28.

Digitized by Google

Гаштейнъ м. 250.
Гданскъ г. 588, 594.
Гдовъ с. 28.
Гевешъ км. 621.
Гедьялья, часть Карпатъ (см. Подгорье), 4.
Гейдельбергъ г. 182.
Гемерскій км. 94, 95, 101, 109, 197, 621.
Генуэзцы 528.
Геркуланумъ г. 590.
Германія 441, 442 и слѣд., 585, 589. Германцы 421, 427 и слѣд.
Гернадъ р. 18.
Герулы 89.
Герцеговина и Герцеговинскій санджакъ 337, 340, 350, 356, 401.
Гиздаръ-Кійо с. 609, 610.
Глоговцы. См. Фраштакъ.
Глокнеръ (Звоникъ), гора, 589.
Гнетеса, горá, 8.
Говерля, гора, 8, 25.
Голешино 9.
Головы с. 26.
Голятинъ р. 18.
Гомулъ, гора, 14.
Гонтскій км. 94, 101, 102, 198, 621.
Горали 3.
Горганъ, гора, 8.
Горица 587, 590.
Горлицы м. 22.
Горлицы г. 28, 36.
Горная Легота с. 101.
Городенка м. 28.
Городокъ г. 1, 28.
Гостовъ, гора, 9,
Готы 427, 428, 436, 444, 450, 570.
Грабовница р. 18.
Граготъ (Грахотъ), гора, 8.
Градашецъ г. 358.
Градишка г. 369.
Граница г. 207 пр.
Греки и Грецiя 416, 419 и слѣд., 595.
Грехотъ Ворохтенскій, гора, 8.
Грибовъ м. 22.
Грибовъ г. 36.
Гринево с. 26.
Гропа (Грофа), гора, 4, 8.
Грузiя и Грузины 464, 465.
Гружъ г. 589.
Грушевое с. 25.
Гуменное м. 23.
Гунны 427, 450.
Гура-Гумора м. 9, 27, 28.
Гусинецъ м. 294.
Гуситы 94, 100, 101, 107, 111, 209, 453 и слѣд.
Гусля, гора, 14.
Гуцулы 31, 35, 39.
Гучевка р. 14, 23.

Д.

Даки и Дакiя 426, 594.
Далмацiя 215, 263, 427, 451, 457, 514, 584, 587 и слѣд.
Далматинцы 458, 579, 583, 584, 590, 592 и слѣд.
Данцигъ. См. Гданскъ.
Датчане 528.
Делятинъ м. 7, 17, 25, 28.
Днѣпръ р. 15.
Днѣстръ р. 5, 6 и слѣд. (Днистеръ, Нистеръ).
Днѣстрикъ Дубовый с. 15.
Добошовка, гора, 8.
Добромиль м. 1, 29.
Добруджа 605, 608, 609 и слѣд.
Долгополе с. 10, 27, 28.
Долина м. 24.
Домажлицы г. 111, 207, 227.
Доминиканцы 513, 571.
Донаецъ р. 14, 18, 21.

Digitized by Google

Донъ р. 605, 606, 612, 613.
Донцы 435.
Дора с. 17.
Дорна р. 27.
Дорна-Кандрена 10.
Дорогъ с. 599, 601.
Дрезденъ г. 207.
Дринъ р. 586.
Дрогобичь г. 29.
Дубровникъ 590.
Дукля г. 22, 23, 28, 36.
Дунавецъ с. 608, 609.
Дунай р. 14, 18, 90, 91, 94, 144, 428, 586, 588 и слѣд., 605 и слѣд.
Дыновъ м. 14.
Дыя р. 207, 208, 270.
Дьяковаръ г. 141.
Дьярмоты м. 102, 136.
Дѣвинъ г. 139, 173.
Дѣдичъ м. 29.

Е.

Евреи (Жиды) 38, 39, 40, 219, 222, 224, 225, 226, 228, 230, 237, 240, 241, 244, 247, 383, 419, 593, 594, 595 и слѣд., 623, 627.
Египетъ 587, 589, 615.
Елшава м. 112.

Ж.

Жабье с. 8, 9, 25.
Жатецкая долина (Жатецкій край) 209, 216, 222, 268, 281, 587.
Жденява р. 18.
Ждяръ м. 21.
Железенскій км. 621.
Жерносѣкъ м. 209, 270, 587.
Живецъ м. 20, 28.
Жилинъ г. и км. 20, 95, 112, 113, 114.
Житомисличъ монастырь 388.
Жмійгородъ. См. Змійгородъ.
Жолковъ г. 11, 12, 15.
Жолтъ км. 621.
Жупанье с. 8.
Журиловка с. 609, 610, 615 и слѣд.

З.

Завада с. 21.
Загребъ (Аграмъ) г. 141, 590.
Задръ г. 590.
Заключинъ м. 28.
Зала км. 621.
Зальцбургъ г. 216, 217, 218.
Залѣсчики г. 11, 28.
Запорожцы 435, 608, 610, 613 и слѣд.
Зборовъ м. 22, 23.
Збручъ р. 17.
Зволенъ г. и км. 94, 109, 112, 129, 621.
Зворницкій санджакъ 337, 339 340, 342, 345, 348, 363.
Зелена, гора, 2.
Зеленая с. 8, 24.
Земненская столица 18.
Земплинскій км. 54, 110, 621.
Змійгородъ (Жмійгородъ) г. 36.
Змійгородъ м. 7, 22.
Зніова г. 597.
Зноймъ г. 223, 270.
Золотая Быстрица р. 5, 6, 9, 17.
Золотой Прутъ, долина въ Чехіи, 587.
Золочевъ г. 2, 11, 12, 15, 17, 27, 29.

И.

Иберы 426.
Ивоничъ м. 36.

Digitized by Google

Иглава г. 214, 223, 293.
Избы с. 22.
Изворъ с. 10.
Издебникъ м. 28.
Изера р. 209.
Изерскія горы 207, 223.
Измаилъ г. 610.
Иземскій Горганъ, гора, 4, 8.
Иллирикъ и Иллирскій полуостровъ 427, 436, 451.
Иллиры 426.
Индія 589.
Индриховъ Градецъ 272.
Ирландія 463.
Испанія 421, 427, 441, 450, 495, 496, 498.
Исполиновы горы 207, 208, 223, 286, 293, 597.
Истрія 413, 451, 457, 579, 587, 588, 589.
Италія и Итальянцы 416, 419 и слѣд., 589, 594 и слѣд.
Ичинъ с. 208, 223, 226, 228, 281, 286.
Ишль г. 250.

I.

Іена г. 132, 142, 143, 149.
Іонійское море 420.
Іордановъ с. 21, 28.

K.

Кавказъ 212, 435, 464, 592, 612.
Каиръ г. 592.
Калабрія 447.
Калдо-Двумалеу, гора, 10.
Калушъ г. 11.
Каменица р. 21.
Камень (Каркаликіой) с. 609, 610.
Капелла Планина 589.
Кара-Бурну с. 608, 609, 613.
Караванки, горы, 597.
Карловы Вары (Karlsbad) г. 250, 287.
Карпаты (Лѣсистые, Малые, Центральные или Татры, Семиградскіе) 1, 2 и слѣд., 31, 35, 63, 90, 94, 138, 139, 207, 209, 272, 293, 298, 454, 587, 589, 597.
Кассель г. 182.
Кашубія 588, 595.
Кварнеры 588.
Квасница р. 18.
Кежмаркъ г. 21, 112, 149, 153, 172.
Кельты 426.
Кикиндъ км. 621.
Кир(г)либаба м. 10, 27.
Кимполунгъ. См. Долгополе.
Кичера, Кичеры, гора, 4, 14.
Кіевецъ, гора, 23.
Кіевъ г. 29, 51, 76.
Кладно г. 284.
Кладскія горы 207.
Кливы, гора, 4.
Климецъ с. 24.
Ключъ, урочище, 24.
Кобелярово м. 149.
Когурлуй с. 610.
Колинскій округъ въ Чехіи 226.
Коломыя г. 11, 12, 628.
Колошваръ г. 228.
Команова, гора, 9.
Команча с. 23.
Коморнскій км. 621.
Комъ, гора, 586.
Конечно с. 22.
Конечная г. 22.
Константинополь (Царьградъ) г. 419 и

Digitized by Google

слѣд., 589, 590 и слѣд., 608. См. Византія.
Констанцъ г. 533, 541.
Конюшево с. 17.
Копръ г. 589.
Королевецъ (Кенигсбергъ) г. 588, 594.
Коропецъ р. 17.
Космачъ с. 8.
Косова р. 18.
Косово поле 401, 410, 586.
Косовъ 5, 28.
Кострича, гора, 8.
Кострича полонина 26.
Костурское озеро 589.
Кошицы г. 29, 49, 93, 94, 112, 141.
Крайна 212, 218, 413.
Краковъ г. 19, 20 и слѣд., 283, 603.
Кралево мѣстце 290.
Кралево-Градецкій округъ въ Чехіи 223, 238, 281, 285.
Кралики (Grulich) 296.
Краслицы г. 286.
Красна р. 18. с. 29.
Краснобродскій монастырь 50.
Красъ (Karst) 588.
Крашовъ км. 621.
Кремницъ г. 142.
Крива р. 18.
Кривань, гора, 2.
Кривка 23.
Криворовня с. 25, 26.
Кривошійцы 592.
Крижовъ 20.
Кринница с. 21, 36.
Критъ 579.
Кроація 273.
Кростѣнко 21.
Крымъ 592. Крымцы 606.
Крынта, гора, 9, 26.
Кубань 606, 608.
Кукуль, гора, 8, 25.
Кумановъ округъ въ Угріи 621.
Кунетицкая гора 206.
Кутная гора 282.
Куты г. 26, 28.
Кыздырегити (Новенькое село) с. 609.
Кызыль-Гисаръ (Слава) с. 609, 610, 615 и слѣд.

Л.

Лаба (Эльба) р. 143, 144, 207 и слѣд., 586, 594.
Лабова с. 21.
Лаборецъ р. 4, 5, 18.
Лаборецъ с. 23.
Лайосъ Комарошъ м. 179.
Латины 449, 469, 515, 517 и слѣд.
Латорица р. 2, 4, 5, 18, 24.
Латорицкій округъ 294, 296.
Латыши 515, 516, 534, 539.
Левантъ 528.
Левочь (Leutschau) г. 21, 112, 115, 116, 131, 137, 153, 172 и слѣд.
Лейпцигъ г. 176, 182.
Лелесовъ монастырь 22.
Лелюховъ с. 21, 22, 30.
Лемки 31, 35.
Леньяно 443, 444.
Либерецъ г. 214, 227, 268, 292, 293, 297.
Лика 588.
Лимановъ м. 28.
Линцъ г. 104.
Лица (Гнилая и Золотая) р. 17.
Липницы 297.
Липовецка, гора, 8.
Липтовъ г. 115, км. 94, 109, 172, 621.
Лиско м. 23, 28.
Литовцы 515, 516, 528, 534, 539.
Литомѣрицы г. 226, 238, 270, 595. Литомѣрицкій край 216, 222, 281.
Лихтенбургъ г. 182.

Digitized by Google

Ліонъ г. 572.
Лолино с. 8.
Ломбардія 587, 589, 595.
Ломница р. 6, 8, 16.
Ломницкій верхъ 2.
Лонгобарды 89, 427, 436, 437, 438, 443, 444, 446.
Лопушна с. 24, 27.
Лостунь, гора, 9.
Лошинь г. 589.
Лубковъ м. 30.
Луги с. 26.
Лужицкія горы 207, 223. Лужицкія болота 591, 595.
Лужицы, Лузація 143, 292, 595.
Лукачъ, гора, 10.
Луцкъ (Lącko) 21.
Лучина, гора, 10.
Лущена р. 18.
Львовъ г. 2, 11, 13 и слѣд., 35, 38, 603, 626, 628.
Любачевка р. 15.
Любекъ г. 588.
Любляна г. 590.
Любневъ г. 591.
Любовня г. 21.
Любохорь с. 8,23.
Любѣтовъ г. 112.
Люнебургъ г. 182.
Люта р. 18.
Лютовищъ м. 15.
Ляукова, гора, 7.

М.

Магдебургъ г. 120, 182, 207, 542.
Магура, Магуры гора, 4, 114.
Мадуницы м. 137.
Мадьяры 54, 91, 95, 102, 111, 158, 159, 235, 591, 593, 594 и слѣд. Мадьярскіе комитаты 93, 95, 103.
Мазуры 31.
Майносъ, озеро, 609. Майносцы (Некрасовцы) 608.
Майнцъ г. 448.
Македонія 427, 587, 588, 589 и слѣд., 609.
Маково с. 20.
Малороссія 605, 611.
Мало руссы или Южноруссы 31, 593.
Малый Гонтъ 130.
Марица р. 586.
Маріанскія Лазни (Marienbad) г. 250,287.
Марія-Повчанскій монастырь 50.
Мармарошъ (Мармарія, Мараморощина, Марамарошскій км. 6, 13, 54) 18, 596, 621.
Марошъ р. 593.
Марскія горы 226.
Марьямполь м. 16.
Матра, гора, 90, 91.
Медоборы, отроги Карпатъ, 11, 14.
Мейссенцы 525.
Мекка г. 410.
Мельникъ с. 208, 209, 269, 270, 587.
Мизія 427.
Мизунка р. 24.
Мизуня р. 18.
Микулашовицъ м. 285.
Микуличинъ м. 7.
Михаловцы м. 23, 28.
Мишкóвецъ г. 29.
Младо-Болеславскій округъ въ Чехіи 222, 226, 281, 286.
Мнишки с. 21.
Могачъ г. 95, 103, 112.
Модра 101.
Мокра р. 18. с. 24. гора 408.
Молдава р. 9, 17, 27, 28.
Молдавія 28, 29, 40. Молдаво-Валахія 459, 587.

Digitized by Google

Монъ-Бланъ, гора, 589.
Морава р. 95, 207, 208 и слѣд.
Моравія и Мораване (Моравцы) 28, 89, 90, 91 и слѣд., 206, 210 и слѣд., 451, 453, 454, 455 и слѣд., 587, 588, 589 и слѣд.
Мораво-Силезскій перевалъ 207.
Морея 420, 594.
Морское око, озеро, 589.
Москва г. 72,136, 185, 234, 300, 468, 614, 619.
Мостаръ г. 370, 383.
Мошовцы 112 и слѣд.
Мошоньскій комитатъ 621.
Мраморное море 586, 606.
Мукачевъ с. 6, 7 и слѣд., 44, 45 и слѣд.
Муранъ г. 95.
Мушина м. 21.
Мысловицы 29.
Мѣстцо м. 28.

Н.

Надворна м. 24.
Найбахъ г. 95.
Нарва р. 15.
Находъ 207.
Некрасовцы 605, 608 и слѣд.
Неполомицы 29.
Нересница р. 18.
Неретва р. 586.
Нижнево м. 16.
Нижняя Полянка 22.
Никея 471.
Нитра г. 90, 100, 109, 137, 621.
Новогеоргіевскъ г. и кр. 15.
Новоградскій км. 101, 109, 179, 621.
Новотанецъ г. 36.
Ново-Цѣпинскій округъ 223.
Новые Муда, гора, 8.
Новый Пазаръ 405. Ново-Пазарскій санджакъ 337, 338, 348, 353, 364.
Новый Садъ г. 149.
Новый Сандечъ г. 21, 28.
Новый Свѣтъ 286.
Новый Торгъ г. 14, 21.
Номинъ м. 30.
Норманны 420, 446, 453.
Нѣмецкій бродъ 282.
Нѣмцы 170, 216, 223, 420, 440, 441 и слѣд., 591, 593 и слѣд., 623, 626.
Нудожеры м. 114.

О.

Огра р. 209, 223.
Одесса г. 29.
Одра р. 207, 209, 586, 594.
Олимпъ, гора, 586, 589.
Оломуцъ г. 208, 223, 233, 236, 237, 238 и слѣд., 595.
Ольденбургъ 529.
Ондава р. 4, 22.
Опа р. 209.
Опава г. 227, 244, 281, 290, 297, 595.
Опатовецъ м. 14.
Ополонникъ, гора, 23.
Ополье 11, 12.
Опоръ р. 16, 24.
Орава Бѣлая р. 20. Орава Черная р. 20.
Орава г. 21. Орава км. 109, 110, 621.
Оравица р. 18, 21.
Орлица р. 209.
Орлицкія горы 223.
Орловская губернія 609.
Ослава р. 14.
Ослій Верхъ г. 21.
Остра, гора, 14.
Остригомъ г. 48, 104, 233.
Острохомъ км. 621.

Digitized by Google

Отава р. 209.
Оушоръ, гора, 10.
Охридское озеро 589.

П.

Павликъ р. 18.
Падерборнъ г. 438.
Паннонія 89, 90, 427, 455, 456, 594.
Пардубицы г. 208.
Парижъ г. 610.
Пассау г. 541.
Патарены 515.
Перемышль г. 11, 14, 38, 29, 30.
Персія 589.
Петербургъ г. 136, 137, 300.
Печуй г. 72.
Пештъ г. 30, 48, 59, 78, 87, 113, 127, 139, 140 и слѣд., 207, 209, 591, 621.
Пивничная 21, 35.
Пикуй (Пикуль), гора, 8.
Пилишъ км. 621.
Пилы 183.
Пильзень г. 214, 216, 223, 234, 257, 281 и слѣд., 587, 595.
Пинья р. 18, 24.
Пискъ г. 208, 216, 223, 281, 294.
Плайска р. 18.
Плитвицкое озеро 589.
Пневье, гора, 9.
Податья, гора, 26.
Подгорье (Пидгирье), отроги Карпатъ, 10, 13.
Подлуже 29.
Подлютое с. 8.
Подолинецъ м. 21.
Подоляне (Подоляки) 12, 31, 35, 43.
Подолье 11, 12, 13.
Подольская губ. 278.
Подшумавскій округъ въ Чехіи 212.
Познань г. 595, 603.
Пожонскій км. 611.
Пожонъ. См. Пресбургъ.
Покутье 13, 17.
Пола г. 589.
Полабцы 456.
Полица, гора, 20.
Половцы м. 21, 28.
Полтва (Пелтва) р. 15.
Польша 117, 175, 228, 229, 261, 316, 514, 528, 529, 530, 535, 536, 593, 598, 605, 611, 619.
Поляки 233, 240, 247, 453, 455, 456, 458, 537, 539. 540, 591—593. 598 и слѣд., 613 и слѣд., 626 и слѣд.
Полѣсье 11, 12.
Помпея г. 590.
Попадья, гора, 8, 40.
Попрадъ р. 3, 4 и слѣд., 31, 35.
Попъ Иванъ, гора, 13.
Порога с. 8.
Порта Оттоманская. См. Турція.
Поръ-Рояль, аббатство, 513.
Посавина 341, 342, 345, 348, 356, 358, 364, 365.
Пошорита 10.
Почковъ, гора, 9.
Прага г. 91, 111, 112, 114, 149, 150, 208, 209, 213, 214, 218, 219, 222 и слѣд., 532, 547, 566, 590, 631.
Пресбургъ г. 2, 91, 93, 94, 95, 101, 104 и слѣд.
Прибой г. 405.
Прибрамь, г. 238, 282, 587.
Привидза г. 112.
Приморье 215, 587.
Припора, ущелье, 27.
Проскуровъ г. 29.
Простѣевъ г. 236, 290, 294, 311.
Пруссія 29, 212, 276—278, 598. Пруссаки, Пруссы 209, 515, 536.

Digitized by Google

Прутъ р. 5, 6, 9 и слѣд., 40, 593.
Пряшевъ г. 6, 7, 21 и слѣд., 44 и слѣд., 58, 61, 93, 112, 116, 153, 188, 622.
Псковъ г. 544.
Путиловка р. 27, 28.
Путилово с. 27.
Пѣтрошъ, гора, 13.

Р.

Раба р. 14.
Рабинецъ 26.
Рабскій км. 621.
Рава Русская г. 11.
Рагатосъ г. 405.
Радзивиловъ м. 27, 29.
Радова, гора, 7.
Радовцы м. 9, 27.
Раздѣльная, станція, 29.
Рареу, гора, 10.
Рата р. 15.
Рафаиловъ с. 24.
Рахмановъ м. 94.
Раци (Сербы) 348.
Реймсъ г. 448.
Рейнъ р. 144.
Решовъ (Ряшевъ) г. 27.
Рима-Баня м. 132.
Римановъ г. 23, 36.
Римляне 425, 430, 431 и слѣд.
Римъ г. 425, 426 и слѣд.
Рипъ, гора, 208, 226.
Ровна р. 18.
Рогалица (Рогатица) г. 498.
Рогатинъ г. 28.
Родна м. 27.
Рожай с. 403.
Рожанка с. 24.
Роженскій плай, горы, 8.
Рожновъ г. 112.
Рожнятовъ 28.
Розлучъ, гора, 23.
Романцы 533 и слѣд.
Ромеи 426, 429, 432.
Рона р. 587.
Ропа р. 18, 22.
Россія 29, 33, 64, 68, 69 пр. 2, 148, 150 пр., 171, 175, 270—278, 293, 295, 299, 411, 436, 459, 461 и слѣд., 588, 595, 602 и слѣд., 608 и слѣд.
Русскіе 166, 435, 455, 457, 467, 500, 539, 540, 563, 593 и слѣд. Великоруссы 592, 593. Бѣлоруссы 593. Малоруссы 31, 593. Русняки, Русины, Рутены, 33, 34, 35, 37, 58. Угроруссы 57, 58, 599 (Оросы).
Русь: Галицкая 31 и слѣд.; Карпатская 1 и слѣд.; Угорская 44 и слѣд., 55 и слѣд., 587, 599, 626, 629.
Ростоки 28.
Руги, народъ, 89.
Рудныя горы 207, 208, 214 и слѣд., 597. Рудногорскій округъ 212. Рудогорье 223, 281 и слѣд.
Румелія 355.
Румынія (Румунія) 271, 585, 598. Румыны (Румуны) 170, 216, 435, 593, 594 и слѣд.
Рускова р. 18.
Рущукъ г. 611.
Рыпинска р. 18.
Рыхновъ 296.
Рѣка (Fiume) г. 589.
Ряшевъ г. 10.

С.

Саболчъ км. 621.
Садова м. 57.
Сазаво - Эмаусскій монастырь 552 и слѣд.

Digitized by Google

Саксонія 212, 542, 548, 598.
Сала р. 20, 143, 144.
Самборскія болота 6.
Самборъ г. 15, 17, 28, 29. Старый Самборъ г. 23.
Самошъ р. 9.
Самошъ-Уйваръ 59.
Самсунъ 608, 609.
Сараево г. 327, 337, 343, 344, 346 и слѣд.
Саррагосса г. 495.
Сатмаръ 13, 49, 621.
Свидова, гора, 14. р. 18.
Свирь р. 17.
Свѣча р. 6, 16 и слѣд.
Святый Николай 94.
Святый Юрій г. 101.
Сегединъ г. 54, 72.
Седанъ г. 34.
Селетинъ с. 27.
Селище г. 29, 30
Семиградіе 2, 3, 27, 28, 102 пр., 218, 228, 273, 586.
Семиградскія Альпы 272.
Сеница 328, 333, 402 и слѣд.
Сербія 387, 459, 461, 466, 496 и слѣд.
Сербо-Хорваты 592, 593, 595 и слѣд.
Сербы 144, 216, 433 и слѣд., 591 и слѣд.
Сербы Лужицкіе 456, 514, 592, 595 и слѣд.
Середъ р. 17.
Серетъ р. и г. 9, 10, 17, 28.
Серикіойя с. 608 и слѣд.
Сибирь 592.
Сивуля, гора, 8.
Сиготъ г. 7, 25 и слѣд.
Силезія 115, 117, 451, 548, 587, 588 и слѣд. Австрійская 206, 207, 208, 210, 289, 316, 595. Прусская 283, 307, 316.
Силистрія г. 609.
Синеводское с. 24.
Синее (Адріат. и Іон.) море 586.
Синопъ г. 435.
Сирія 464, 615. Сирійцы 435, 570.
Сиротскъ м. 15.
Сицилія 420, 447, 453.
Скава р. 14, 28.
Скавица р. 20.
Скадрское озеро 589, 594.
Скалки, гора, 7.
Скандинавы 420.
Сколье м. 6, 24, 28.
Скупова полонина, гора, 9, 26.
Славонія 212, 263, 273, 587, 591.
Славяне 89, 89, 415, 424, 427 и слѣд., 585 и слѣд.
Славянскіе комитаты 92, 93.
Сланка р. 18.
Словаки 3, 89, 90, 91 и слѣд., 226, 227, 563, 591 и слѣд.
Словинцы (Словенцы) 451, 455, 458, 537, 539, 592 и слѣд.
Смерекъ, гора и с. 8.
Смирна г. 589, 607.
Снятинъ г. 27, 28, 29.
Совинецъ г. 238.
Сола р. 14, 18.
Солина (Salona) 590.
Солинка р. 14, 18, 23.
Солнокъ 54.
Солокія р. 15.
Солунь г. 434, 476, 589, 594, 607.
Солька 27.
Сопурка р. 18.
Спасо-Евѳиміевскій (Суздальскій) монастырь 618.
Спицы, гора, 8.
Спиша р. 21.
Спишъ км. 28, 54, 94, 110, 140, 216, 621.
Сплѣтъ, г. 589, 590.
Спрева р. 454, 591.
Спытковицы 21.

Digitized by Google

Срѣмъ 587.
Стампа-Пояна 10.
Станиславъ г. 11 и слѣд.
Станица, гора, 8.
Станицы с. 27.
Старая Весь м. 21
Стара Стая, гора, 26.
Старина 23.
Старый Влахъ 333.
Стединген цы 515, 519, 529.
Стеревяжъ р. 16.
Стеришоры, гора, 8.
Стеховецъ р. 18.
Стирія (Штирія) 212, 216, 218 и слѣд., 413, 587, 588 и слѣд.
Стогъ, гора, 8, 14.
Сторожинецъ 28.
Стоха, гора, 40.
Стража с. 27.
Стражница 111.
Страконицы м. 294.
Стремильче с. 15.
Стрибро (Mies) 595.
Стримба р. 16.
Стропковъ м. 23.
Струма р. 586, 587.
Стрый р. 2 и слѣд.
Стрый г. 12 и слѣд.
Стрыйскія горы 38, болота 6.
Стрыпа р. 17.
Стыръ р. 12, 15.
Судеты 207 и слѣд.
Сухаръ-Дѣлъ, гора, 10, 25 (Сухаровъ-Дѣлъ).
Сучава г. 27 и слѣд.
Сучава р. 9 и слѣд.
Сучавица р. 17.
Сянки с. 14.
Сянокъ г. 28.
Сяноцкія горы 38.
Сянъ р. 1, 5 и слѣд., 31, 35.

Т.

Таборъ г. 241. Таборскій округъ 212. 223, 226, 281, 293.
Такта р. 18.
Талаборъ р. 6, 18, 24.
Таава (Таневъ) р. 15.
Таненбергъ 453, 540.
Тарацъ р. 6, 18.
Тарновъ г. 27.
Татарка, гора, 10.
Татарица с. 609, 610.
Татарово с. 25.
Татры. См. Карпаты.
Темешскій км. 621.
Теплая р. 4, 18.
Теплицы г. 250, 296.
Тепло г. 238.
Терешва р. 18, 24 (Тарецъ).
Тернава с. 23. Вышняя Тернава с. 8.
Терпава г. 58, 99, 104 и слѣд.
Терновъ г. 590, 603.
Тернополь 11 и слѣд., 35.
Тильзитъ г. 453.
Тироль 212, 215, 216, 263, 289.
Тиса р. 54, 90, 91. Верхняя 6 и слѣд. Черная 18 и слѣд. Бѣлая 18 и слѣд.
Тисна с. 8, 23.
Тихуца 27.
Товтры, отроги Карпатъ, 11, 14.
Токай м. 5, 29, 587.
Толмачъ 28, 621.
Томнатикъ, гора, 10.
Ториса р. 18.
Торонскій км. 621.
Торонталъ км. 621.
Торошъ г. 90.
Травенскій санджакъ 337, 339, 348, 363.
Травникъ г. 326, 357, 359.
Транслейтанія 598.
Трапезунтъ г. 435, 607.

Digitized by Google

Треба (Шенгенгстлеръ) 223.
Требиня 29.
Требонь 272.
Тренчинъ г. 93, 112, 114, 116. км. 94, 95 и слѣд., 621.
Тригланъ, гора, 586, 587, 589.
Триръ г. 496.
Тріестъ г. 589, 594.
Троски, горы, 208.
Тростяная м. 21.
Трояга, гора, 13.
Тузла 349.
Тульча г. 610, 617, 618, 619.
Тунджа р. 587.
Турбацъ р. 18.
Турбачъ, гора, 14, 18.
Турица р. 18.
Турингія 542, 587.
Турка м. 15, 23.
Турки 94, 95, 103, 105, 113, 116, 419, 433, 434, 453, 461, 516, 574, 584, 591, 594, 595 и слѣд., 608 и слѣд.
Турки (Туркуши, Турки-Османлія) въ Босніи 321, 393, 394, 400.
Турновъ 311.
Турція 462, 464, 585, 588, 597 и слѣд.
Турцъ км. 621.
Туря р. 18.
Турчанскій км. 95, 102, 109, 142.
Тухля с. 8, 24.
Тыличъ м. 7, 21, 22.
Тылява м. 23.
Тымпа, гора, 14.
Тѣшинъ 28.
Тячево м. 24, 28.

У.

Угель м. 29.
Угорскій бродъ м. 111, 207.
Угорскія ворота 22.
Угорское Градище г. 226.
Угочскій км. 13, 621.
Угрія (Венгрія, Угорщина, Угорское королевство, Гунгарія) 1 пр. 1, 2 и слѣд., 35 и слѣд., 44 и слѣд., 89, 90 и слѣд., 161, 212, 218 и слѣд., 413, 452, 514, 529, 563, 588 и слѣд., 621.
Угъ (Ужъ) р. 1, 5 и слѣд.
Удва р. 18.
Ужанскій км. 54.
Ужгородъ (Унгваръ) г. 7, 23, 28, 46, 55, 56, 59, 61, 70, 77, 79, 81, 88, 629, 630.
Ужица р. 18. г. 408.
Ужокъ р. 18. с. 23.
Украйна 611.
Унгъ км. 621.
Уралъ 612.
Усолье м. 20.
Устье Русское 22.
Устье надъ Лабой г. 287.
Устърѣка м. 16, 26.

Ф.

Фаръ 590.
Филиппополь (Пловдивъ) г. 587, 603.
Форальбергъ 294.
Франки 89, 427, 437, 438 и слѣд.
Франтишковы Лазни (Franzensbad) г. 250, 287.
Францисканцы 515, 571.
Franz-Iosephs-Land 592.
Франція 441, 462, 463, 611.
Французы 528.
Фраштакъ (Глоговцы) г. 112.
Фридекъ г. 294.

Digitized by Google

Х.

Харьковская губ. 609.
Хащованье с. 24.
Хебскій округъ въ Чехіи 216, 222, 227, 281, 285, 286, 296.
Хировъ г. 17, 29.
Хомякъ (Холмякъ), гора, 8.
Хорватія 263, 514, 587, 588. Хорваты 216, 247, 367, 451, 453, 454, 458, 519, 537, 539, 598. Ср. Сербо-Хорваты.
Хорутанія 212, 215, 216, 218, 413, 589, 593 и слѣд.
Хрудимъ г. 223, 281, 297.
Хустъ м. 24, 28.

Ц.

Цвикава г. 182.
Цетинье г. 410.
Цислейтанія 263, 265, 270, 273 и слѣд., 598.
Цыгане 593.
Цырокъ р. 23.
Цѣловецкое озеро 589.
Цѣшинъ г. 281, 297. Цѣшинскій округъ 227.

Ч.

Чанадъ км. 621.
Чаславль 311. Чаславскій округъ 223, 281.
Чача м. 20.
Чевчинъ, гора, 9, 26.
Червонный верхъ, гора, 2.
Черемота р. 26, 27.
Черемошъ р. 6, 8, 9, 18, 40. Черемоши: Бѣлый и Черный р. 9, 17, 26.
Черемха 23.
Черкесы 596.
Черна Вола д. 35.
Черная Клива, гора, 4, 8.
Черна Рыпа р. 18. гора 24.
Черниговская губ. 602.
Черновцы 9, 11 и слѣд., 614.
Черногора, гора, 8, 26, 40, 272.
Черногорія 400, 459, 585, 588, 594, 598 и слѣд. Черногорцы 590, 591, 602 и слѣд.
Чертковъ (Чортковъ) г. 11, 12, 28, 35.
Чехи 89, 93, 94, 101, 109, 118, 171, 237, 416, 453, 455, 456, 519, 533 и слѣд., 591 и слѣд. Чехо-Мораване 592, 593, 595.
Чехія 91, 94, 101, 102, 110, 111, 112, 114, 173, 206, 210 и слѣд., 451, 454, 458, 514, 528 и слѣд., 586, 587 и слѣд.
Чехо-Моравское плато 208, 223, 281, 293.
Чешскіе (Чешско-Моравскіе) братья 101, 107, 111, 229.
Чешскія коронныя земли 206.
Чешско-Саксонскія ворота 207 пр..
Чирока р. 18.
Чонградъ км. 621.
Чорштинъ м. 21.

Ш.

Шабовъ р. 18.
Шаришскій Потокъ 102. Шаришскій км. 54, 110, 621.
Шаръ-Планина, горы, 597.
Шведы 528, 609. Швеція 605.
Швейцарія 589.
Шенгенгстлеръ. См. Треба.
Шибеникъ г. 590.

Digitized by Google

Шильдбергъ 294.
Шинтава г. 112.
Шипотъ с. 27.
Шлезвигъ-Голштейнъ 595.
Шляхтова д. 7, 35.
Шокцы (Босняки) 321.
Шомодскій км. 621.
Шопронскій км. 621.
Шпрее. См. Спрева.
Штернбергъ г. 294.
Штетинъ г. 207, 588.
Штирія. См. Стирія.
Штявница г. 112, 119, 120, 134.
Шулигуля м. 26.
Шумава, гора, 223, 227, 272 и слѣд., 586.
Шумава Чешская 207, 587.
Шумадія, гора, 587.
Шумадія (Сербія) 410.

Щ.

Щавница г. 36, 250.
Щакова граница 29.

Э.

Эгейское море 420.
Эденбургъ г. 105, 106.
Эдьгазъ 29.
Эллины 426, 429, 430, 472.
Эмаусскій монастырь. См. Сазово-Эмаусскій монастырь.
Эносскій заливъ 609.
Эносцы (Некрасовцы) 609.
Эрфуртъ г. 453.
Эсты 515, 516, 534, 539.

Я.

Яблонецъ м. 286.
Яблоница с. 8, 25.
Яблонка 2.
Яблонковскій перевалъ 2.
Яблунковъ м. 207.
Яворки д. 35.
Яворникъ, гора, 14.
Яворница, гора, 14.
Яворовъ г. 27.
Языговъ округъ 621.
Якобены м. 10, 27.
Ялинковатое с. 24.
Яловая клива, гора, 4.
Ямно с. 8.
Яновицъ р. 18.
Ярославль г. 11, 27.
Ясёлка р. 18.
Ясенье (Ясинье) с. 7, 25.
Ясеня, гора, 14.
Ясень, гора, 14.
Ясиновъ с. 29.
Яслискъ м. 8, 23.
Ясло г. 10, 28.
Яссы г. 29.
Ясѣль, гора, 8.

Ѳ.

Ѳракія 427, 587, 588, 594, 598 и слѣд.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

This book should be returned
the Library on or before the last da
stamped below.

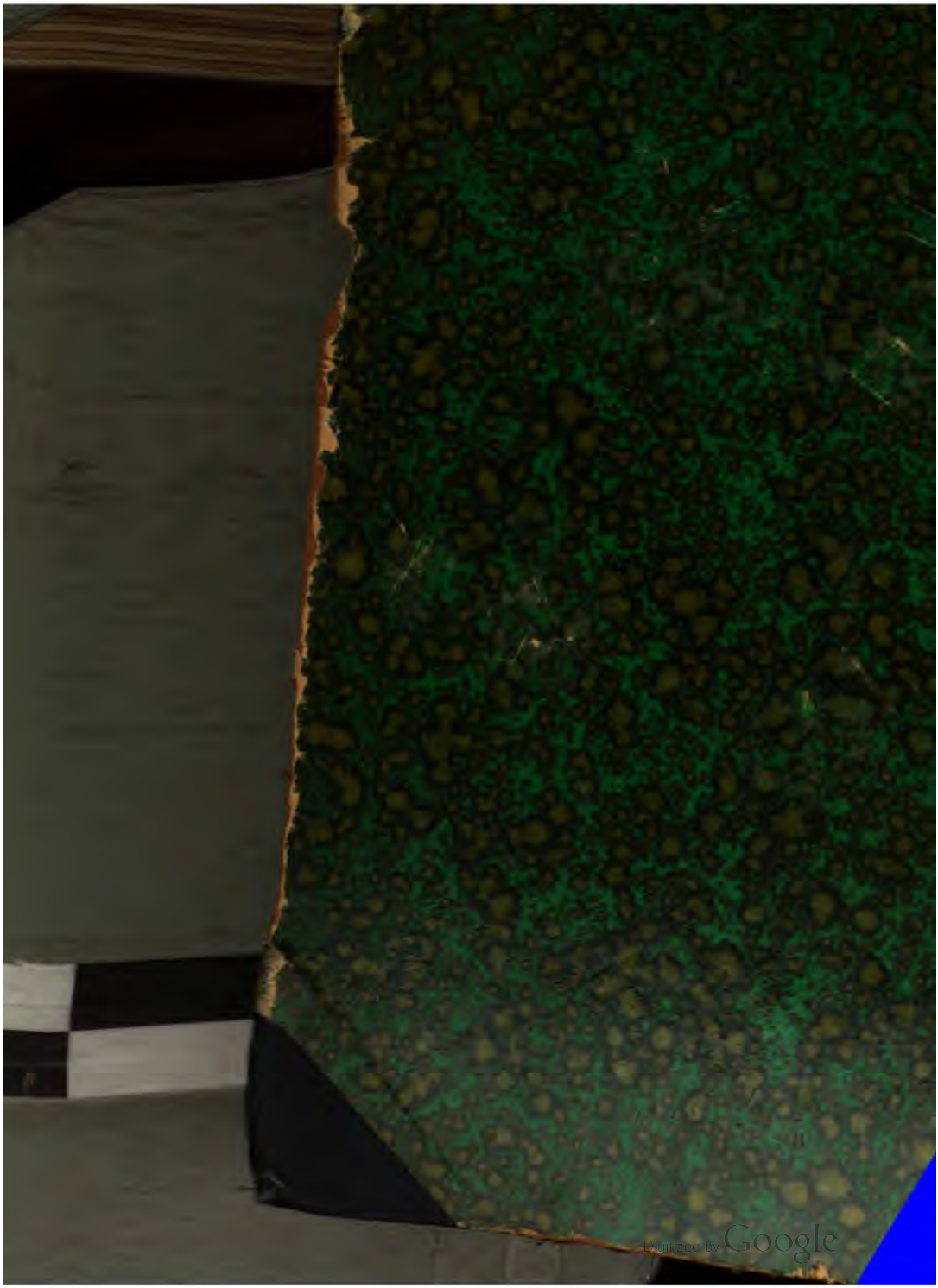
A fine of five cents a day is incurr
by retaining it beyond the specifi
time.

Please return promptly.

DUE DEC 10 47 E

DEC 13 SPH

Digitized by Google


Digitized by Google